2-4 октября 2024

IV-й международный российско-китайский симпозиум

“Россия-Китай: диалог в условиях глобализации”

俄罗斯－中国：全球化背景下的对话

Забайкальский государственный университет
Шаньдунский университет технологий и бизнеса
Шэньянский технологический институт
Хэйлунцзянский университет иностранных языков

后贝加尔国立大学
山东工商学院
黑龙江外国语学院
沈阳工学院

Китай – Россия: диалог в условиях глобализации

中国–俄罗斯：全球化背景下的对话

Четвертый российско-китайский международный симпозиум

第四届中俄国际研讨会

Материалы симпозиума

研讨会材料

Россия, Чита, 2-4 октября 2024 года

俄罗斯，赤塔，2024 年 10 月 2-4 日

Чита
ЗабГУ
2025

УДК 327(470+571:510)(082)
ББК 66.4(2Рос:5Кит)я43
ББК Ф4(2Рос:5Кит)я43
К 45

Рекомендовано к изданию организационным комитетом научно-практического мероприятия Забайкальского государственного университета

Редакционная коллегия

Е. Ю. Захарова, (отв.ред.), д-р филос. наук, профессор, зав.кафедрой философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

М. Н. Фомина (отв. ред.), д-р филос. наук, профессор,Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Сюй Ин, канд.филос. наук,проректор по науке и международному сотрудничеству**,** Шэньянский технологический институт, г. Фушунь, Китай

Цуй Хунхай, канд. филос. наук, декан, Шаньдунский институт технологии и бизнеса, г. Янтай, Китай

Сунь Янь, канд. культурологии, декан, Хэйлунцзянский институт иностранных языков, г. Харбин, Китай

Н. С. Зимина, канд.филос.наук, доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

А. В. Кобылкина, аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Н. В. Миронова, канд.филос.наук, доцент, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Н. А. Эмих, д-р филос.наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

К 45

Китай – Россия: диалог в условиях глобализации = 中国 –俄罗斯：全球化背景下的对话: IV Международный российско-китайский симпозиум =第四届中俄国际研讨会: материалы симпозиума = 研讨会材料/ Забайкальский государственный университет; ответственные редакторы Е. Ю. Захарова, М. Н. Фомина. – Чита: ЗабГУ, 2025. – 390 с.

ISBN 978-5-9293-3339-2

В сборнике представлены материалы IV Международного китайско-российского симпозиума, посвященного проблемам диалога России и Китая в условиях глобализации. В статьях китайских и российских исследователей анализируются современные проблемы российско-китайских взаимоотношений, определяются механизмы и сценарии будущего развития стран.Издание предназначено для специалистов социогуманитарного направления.

УДК 327(470+571:510)(082)
ББК 66.4(2Рос:5Кит)я43
ББК Ф4(2Рос:5Кит)я43

ISBN 978-5-9293-3339-2

© Забайкальский государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Ананьина Д. А.	Центры автомобилестроения в Китае и плечо перевозок: перспективы сухопутных пунктов пропуска Забайкалья	8
Анциферова Н. Б.	К вопросу о формировании социолингвистической компетенцииворичной языковой личности	10
Астафьева О. Н.	Полилоговое ядро в коммуникативной модели культурной политики	15
Баранова О. А., Городкова С. А.	Креативные индустрии: анализ становления и развития в странах мира	20
Бляхер Л. Е.	Северный Китай и Российское Приамурье как трансграничный регион	24
Богодухова Е. Е.	Интеграция как форма межкультурного российско-китайского взаимодействия	28
Бу Сяотянь	Изучение стратегии повышения цифровойграмотности среди преподавателей высших учебных заведений в условиях цифровизации	30
Ван Тин, Сунь Нань	Исследование инновационного режима обучения английскому языку в колледже на основе искусственного интеллекта	35
Ван Цзиньхуэй, Лю Сяцин, Доу Юйтин	Анализ развития талантов в сфере трансграничной электронной коммерции с опытом делового английского языка в условиях цифровой экономики	40
Ван Юй	Построение четырехмерной и единой модели обучения «продвинутому английскому языку» под руководством концепции «Образование для всех»	49
Вейнер И. Н., Трофименко О. Ю., Чжан Сюйжань	Электронная коммерция в Китае и России: анализ опыта	56
Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В.	Изучение и популяризация фольклора народов, проживающих в пространстве трансграничья Россия – Китай (русские, буряты, эвенки), с использованием цифровых возможностей	59
Вэнь Юйчжу, Малышев Е. А., Балашова Е. С.	Анализвзаимодополняемостироссийскихикитайскихпреимущественныхресурсоввсференаучно-техническихинноваций	63
Гао Цзинся, Хуан Сяохун	Цифровые технологии: обеспечение новой модели сотрудничества в сфере профессионального образования между Китаем и Россией	69
Гао Цин	Критическое наследие и синтезированные инновации китайской традиционной культуры	73
Гао Яньцзюнь	Исследование по воспроизведению и распространению инновационных достижений свободных торговых зон в Шаньдуне	77
Глаголев В. С.	Аксиология китайской культуры в российско-китайском сотрудничестве наших дней	82
Гомбоева Я. З.	«ИнтернетПлюс» Китая	85
Гун Тао	Наследие традиционной эстетики в публичном искусстве Китая	89
Дводненко Д. Н.	Политика КНР в отношении национальных меньшинствв приграничных районах: построение единой китайской нации	92
Доля Г. П.	Государственная политика в сфере туризма в России	96
Жуков А. В., Жукова А. А.	Современное мифотворчество о Китае в регионе российско-китайского приграничья	98
Захаров М. А., Сунь Мэйцзы	Оценка качества жизни цифрового общества	105

Зимина Н. С.	Российско-китайский диалог как условие формирования трансграничной идентичности	108
Иванова Ю. В.	Музеи Шанхая как источник этнической и социокультурной информации	110
Капицына С. А.	О трудностях обучения китайских студентов разговорному русскому языку (на примере синтаксических фразеологизмов)	114
Коблашева А. М.	Согласование правил и стандартов в сфере кибербезопасности в России и Китае	118
Кобылкина А. В.	Ресоциализация в инокультурной среде: формирование новых ценностей и смыслов жизни	121
Кожевников Н. Н., Данилова В. С.	Особенности культурного диалога на основе системы координат мира	124
Кондратьев А. Я., Звонок Н. С.	Ритуал как культурный феномен Китая	127
Котельников Н. А.	Китайский опыт формирования территориальных брендов в условиях новых вызовов и экономических трансформаций (на примере городов Северо-Востока КНР)	131
Кремнёв Е. В.,Шишмарёва Т. Е.	Грамматический минимум в рамках веерной (центробежной) модели и 字-грамматика как инструмент обучения китайской лексике и письму	135
Кучумова А. А.	Черты китайских иероглифов: опыт составления упражнений для начального уровня	140
Ли Суйюй, Ван Тин	Отражение – исследование – оптимизация: реконструкция стратегий обучения письму на английском языке на основе проблем диссертаций студентов-магистров английского языка	144
Ли Тунцзянь	Исследование реформы преподавания построения карты знаний на курсах иностранной литературы	149
Ли Чжои	Культурная и художественная ценность китайского искусства Се-и в современном мире	154
Лига Е. М.	Философия качества русской философии конца XIX – начала XX в.в. как теоретическая основа становлении концепции качества	158
Лига М. Б.	Философия качества жизни	162
Ло Чжимэн	Роль русского языка в китайско-российской экономике	165
Луань Вэй	Сравнительное исследование истории развития модернизации образования в Китае и России	169
Лю Жуйвэй	Анализ текущего состояния развития образования с точки зрения культурной безопасности Китая	172
Лю Сюэ	«Трансформация» роли учителей в эпоху цифровизации образования	175
Лю Сяцин	Исследование стратегии перевода истории старого бренда Шаньдуна в мультимодальной перспективе	179
Лю Сяцин	Реформа преподавания делового английского языка в условиях глобализации: стратегии и практики для выращивания талантов трансграничной электронной коммерции	185
Лю Тяньсян	Великая победа китайского народа во второй мировой войне на примере произведений живописи о сопротивлении Китая японскому фашизму	191
Лю Тяньчэн, Замошникова Н. Н., Гомбоев Д. И.	Современная фотография: эволюция стилей в условиях цифровизации искусства	194
Лян Чуньюй	Философский взгляд на язык как фактор образовательного сотрудничества между двумя странами	198
Ма Ин	ИТ-технологии, искусственный интеллект и культура в	201

	контексте глобального диалога	
Миронова Н. В.	Роль традиционных ценностей в развитии современного российского и китайского общества	204
Неведов Л. Е, ***Лига М. Б.***	Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и Китае: перспективы сотрудничества	208
Ни Цзяоцзяо	Ценностное наполнение деревянных культурных брендов как компонент содержания культурных индустрий КНР	212
Петров А. В.	Особенности организации научного и образовательного сотрудничества России и Китая в сфере социологических исследований (к 20-летию Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ)	215
Се Ситун	Роль современной китайской литературной и художественной мысли в художественном творчестве	218
Секисов А. Г., ***Лавров А. Ю.***	Перспективы российско-китайского сотрудничества в создании и реализации инновационных технологий в области освоения минеральных ресурсовприграничных регионов	221
Силантьева М. В.	Диалог культур: возможности и пределы	225
Со Сюэ	Принципы концепции управления государством в философии конфуцианства	227
Су Фусин	Исследование конструктивистской оценки в педагогике перевода английского языка в колледже	232
Сун Нань, Ван Тин	Чат GPT в обучении и изучении иностранных языков в высших учебных заведениях	240
Сун Юйхуа, ***Гуань Шаоян***	Интегративная функция языка, культуры и образованияв сфере китайско-российского гуманитарного сотрудничества	246
Сюй Кунь	Исследование официальной учетной записи WeChat, основным содержанием которого является НКРЯ	252
Сюэ Тао, ***Чжан Жунмэй***	Риторическая интерпретация стигматизирующего языка в сообщениях западных СМИ о Китае в контексте чрезвычайной ситуации	254
Сянь Фэй	Экспериментальное исследование применения большого языкового моделирования в преподавании перевода	260
Фомина М. Н.	Научная дипломатия как фактор российско-китайских международных отношений	264
Хлыщева Е. В.	Стратегии культурно-образовательной политики России и Китая в формировании национально-гражданской идентичности: к проблеме культурного диалога	267
Хэ Чжиюнь, Фу Сяося	Проблемы и пути решения вопросов подготовки специалистов и талантливой молодежи в системе международного обучения китайскому языку	272
Цай Юнхун	О текущем состоянии и перспективах сотрудничества провинции Ляонин с Россией	276
Цзинь Синьсинь	Предварительное исследование путей качественного развития кооперативного образования между китайскими и российскими университетами – на примере Хулуньбуирского института	279
Цзян Дань	Образ России в китайских СМИ	283
Цуй Хунхай	Современное состояние, проблемы и стратегии развития высшего образовательного обмена между Китаем и Россией	286
Цюань Юэ	Национальные традиции в современной моде Китая	289
Цюй И, Захарова Е. Ю.	Исследование состояния китайско-российских культурных обменов в новую эпоху	293
Цюй Цзин	Исследование реконструкции модели обучения английскому письму в университете из перспективы идеологического и политического курса	298

Чжан Ваньи	Текущий статус развития, потенциальные проблемы и стратегии решения проблемы логистического центра «Белый Раст»	302
Чжан Жуй	Потенциал инсталляции в межкультурном диалоге: механизмы взаимодействия, память, выражение идентичности, синтез пространств	309
Чжан Жунмэй, Сюэ Тао	Восприятие зарубежной аудиторией видеофильмов Ли Цзыци: перспектива кодирования и декодирования	314
Чжан Линьци	Искусственный интеллект и культурные ценности	320
Чжан Сяоли	Курсы английского языка в университете	323
Чжан Сяочжэнь	К вопросу о влиянии китайской эстетической концепции Линюнь на японское культурное наследие	330
Чжан Фань	Влияние русских эмигрантов на культуру города Харбина	334
Чжан Цзе	Влияние корпоративной социальной ответственности на лояльность клиентов: опосредующая роль корпоративной репутации, удовлетворенности и доверия клиентов	337
Чжан Цзе, Ли Кэ	Влияние совместного лидерства на креативность команды в инновационных командах	344
Чжан Цзюньянь	Влияние международных отношений на иностранноязычное образование: на примере обучения английскому и русскому языкам в Китае	348
Чжао Хун	Проблемы реконструкции культуры в условиях глобализации в учении Фэй Сяотуна	355
Чжао Чжэнь, Эмих Н. А.	Восстановление ценностей в условиях пандемии COVID-19: трансформация и адаптация китайского общества	357
Чжао Шуай	Изучение иммерсивной образовательной модели реальности + искусства	363
Чи Минъюнь	Исследование проблем и мероприятий по финансированию предпринимательства студентов	366
Чэнь Хунли	Двойственность воздействия глобализации на традиционную культурную идентичность	372
Шевченко О. М.	Национальные интересы России и Китая в условиях современных геополитических вызовов: общее и особенное	376
Ши Пинпин	Исследование траектории подготовки специалистов в области трансграничной электронной коммерции в университетах на фоне сотрудничества в приграничных регионах России и Китая	381
Юйшина Е. А., Юйшин М. А.	Этнолингвистический и этимологический анализ современных разговорных терминов родства в китайском языке	386

Центры автомобилестроения в Китае и плечо перевозок: перспективы сухопутных пунктов пропуска Забайкалья

Д. А. Ананьина
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы сухопутного пограничного перехода Забайкальск – Маньчжурия как альтернативы приморским пунктам пропуска в свете экспорта китайских автомобилей.

Ключевые слова: экспорт, китайский автопром, логистика, плечо перевозок, «разворот на Восток»

中国的汽车制造中心和运输杠杆：后贝加尔地区陆地检查站的前景

阿纳尼娜·达·亚

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：鉴于中国汽车的出口，本文探讨了后贝加尔斯克—满洲里陆路过境点作为沿海检查站替代方案的前景。

关键词：出口，中国汽车工业，物流，运输杠杆，“转向东方”。

Automobile Manufacturing Centers in China and the Transportation Shoulder: Prospects for Land Checkpoints in Transsbaikalia

D. A. Ananina
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article examines the prospects of the Zabaikalsk-Manchuria land border crossing as an alternative to coastal checkpoints in light of the export of Chinese cars.

Keywords: export, Chinese auto industry, logistics, transportation shoulder, “turn to the East”

Доля продукции китайского автопрома на рынке РФ неуклонно растет, несмотря на имеющееся недоверие у российских автолюбителей к авто, произведенным в Поднебесной. Так, ВЦИОМ проанализировав отношение россиян к китайским автомобилям, обнаружил, что всего 14 % респондентов отдают предпочтение «китайцам» [6]. Однако, тем не менее, уход с российского рынка европейских, японских и корейских автогигантов предопределил заполнение образовавшегося вакуума китайскими брендами. На сегодняшний день можно констатировать, что процесс формирования предпочтений к китайскому авторынку у россиян продолжает оформляться, в связи с чем, уже сейчас имеется возможность указать на некоторые тенденции в этой сфере.

По данным, опубликованным на сайте РОССТАНДАРТА на основании выданных свидетельств о безопасности ТС только за один день 06.09.2024 г. из 2 453 автомобилей, китайские представлены в количестве 287 штук, что составляет 11,7 % от общей массы свидетельств, выданных японским, немецким, корейским и другим авто (которые продолжают доставляться в Россию посредством «серого импорта»)[1] в этот день [4].

Проведенный экспресс-анализ позволил выявить, что предпочтения российских автолюбителей распределились следующим образом: самыми популярными являются марки: GEELY, Lixiang, ZEEKR. Данныемаркипроизводятсязаводами: GEELY – Zhejiang Haoqing Automobile Manufacturing Co., Ltd, Lixiang – Chongqing Li Auto Automobile Co., Ltd., Chongqing Ideal Automobile Co., Ltd., ZEEKR – Zhejiang Geely Automobile Co., Ltd., Zhejiang Haoqing Automobile Manufacturing Co., Ltd.

Территориальное расположение заводов, экспортирующих автомобили в Россию выглядит следующим образом. ВПекинерасполагаютсяBeijing Ideal Automobile Co., Ltd., Beijing Hyundai

[1]В рамках борьбы с «серым импортом» с 1 октября 2024 г. вводится т.н. утилизационный сбор, что существенно снизит маржинальность «серых схем».

Motor Company (BHMC). ВЧунцине–Chongqing Li Auto Automobile Co., Ltd., Chongqing Ideal Automobile Co., Ltd., Chongqing Changan Automobile Co., Ltd., Seres Automobile Co., Ltd. ВпровинцииЧжэцзян,г. Нинбо–Zhejiang Geely Automobile Co., Ltd.; вг. Линьхай–Zhejiang Haoqing Automobile Manufacturing Co., Ltd.; вг. Юнкан–Hunan Jiangnan Automobile Manufacturing Co., Ltd.; вХанчжоу–GAC MOTOR (HANGZHOU) CO., LTD, Hangzhou Saturn Power Technology Co., Ltd. ВпровинцииЦзилинь,г. Чанчунь–China FAW Group Co., Ltd., (China FAW Group Co., Ltd.,). ВпровинцииХубэй,г. Ухань – Dongfeng Motor Corporation Ltd. ВпровинцииАньхой,г. Уху – CheryAutomobileCo. Ltd. При этом основными поставщиками являются провинции Чжэцзян (49,13 %), город центрального подчинения Чунцин (29,62 %).

Учитывая существенные временные издержки, существующие при перевозке китайских машин «традиционным способом» через приморские порты Владивостока, Находки, связанные с их высокой загруженностью и, следовательно, неспособностью логистики справляться с увеличившимся грузопотоком, сухопутные пограничные переходы смогут до некоторой степени решить проблему транспортного коллапса «морских ворот» [1].

Географическое расположение указанных заводов и осуществляемые инициативы КНР в части реализации транспортно-логистической связности центральных провинций и Внутренней Монголии дают основания предполагать, что альтернативный путь провоза китайских авто на территорию РФ может лежать через пункты пропуска Забайкалья. Главным образом, через автомобильный и железнодорожный ПП Забайкальск – Маньчжурия, который часто используется для доставки грузов «на коротком плече» из северных районов Китая, особенно не имеющих выхода к морю [8].На сегодняшний деньчерез Маньчжурию и Эрлянь проходят железнодорожные маршруты, охватывающие более шестидесяти китайских городов, где формируется база контейнерных грузов: от Чжэнчжоу и Чэнду в центре Китая до приморских городов Сямэнь, Шанхай, Яньтай, Циндао, Далянь[2, с. 180]. Согласно сообщению China Railway Express (Shenyang) Hub Construction and Operation Co., 4 марта 2023 г. в Шэньяне был введен в эксплуатацию новый центр консолидации грузов для поездов Китай – Европа, и первый поезд с 55 контейнерами был отправлен с логистического терминалаПухэ (Puhe Logistics Base) в Шэньяне через пограничный переход Забайкальск – Маньчжурия, для дальнейшей транспортировки грузов по всей России [5].

Что касается стратегического планирования развития сухопутных портов, то согласно руководящему документу КНР, регламентирующему стратегию развития транспортно-логистической отрасли – 14-ый пятилетний план развития современной комплексной транспортной системы до 2025 г. планируется соединение пограничных переходов, модернизация и преобразование национальных и провинциальных магистралей, содействие строительству приграничных железных дорог на ключевых направлениях. Планируется укрепление восточных, центральных и западных маршрутов, формирование магистрального канала с высокой пропускной способностью, соединение международных транспортных каналов [3]. В исследовании перспектив развития прямых грузовых железнодорожных перевозок между Россией и Китаем также отмечаются планы КНР по строительству новых железнодорожных линий от существующей железнодорожной инфраструктуры КНР в направлении границы с Россией: 1) линии Хайлар – Хэйшаньтоу (район поселка городского типа Приаргунск Забайкальского края); 2) линии Моэрдаога – Шивэй (район с. Олочи Забайкальского края); 3) линия Юэяху – Луогухэ (район с. Покровка Забайкальского края) [7, с. 19].

Таким образом, в ситуации стремительной переориентации российского рынка на китайских автопроизводителей, наличие протяженной сухопутной границы РФ и КНР является существенным преимуществом, позволяющим снизить логистические издержки в процессе импорта китайских авто. Активная политика государств по обе стороны границы, направленная со стороны Китая на расширение транспортной сети, связывающей центральные, приморские провинции, где дислоцируется основная масса автозаводов и АРВМ, а со стороны России – на расшивание узких мест Транссиба и БАМа, модернизацию ПП с целью увеличения пропускной способности, может способствовать утверждению Забайкальских пунктов пропуска в качестве «выгодной альтернативы» традиционным морским воротам.

Список литературы

1. Логистический коллапс: контейнеры уперлись в пропускную способность железной дороги. URL: https://konkurent.ru/article/69969 (дата обращения: 10.05.2024). Текст: электронный.

2. Намжилова В. О. Значение пограничных пунктов пропуска товаров Внутренней Монголии для развития трансграничных связей КНР // Российско-китайские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 179–184.

3. План развития современной комплексной транспортной системы на 14-ую пятилетку до 2025 г. Портал Национальной комиссии по развитию и реформам КНР. 2022.“十四五”现代综合交通运输体系发展规划. (InChin.) Availableat: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/fzzlgh/gjjzxgh/202203/t20220325_1320208.html (дата обращения: 29.04.2024). Текст: электронный.
4. По официальным каналам: «серым» машинам включают «красный свет». Известия. URL: https://iz.ru/1580566/kirill-sazonov-evgenii-bagdasarov/po-ofitcialnymkanalamserymmashinamvkliuchaiutkrasnyisvet?ysclid=m1bxho11z7309761258 (дата обращения: 13.05.2024). Текст: электронный.
5. Российско-китайское сотрудничество в области транспорта и логистики. В новых геополитических условиях в 2022–2023 гг. ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. 2023. № 3. URL: https://zavtra.ru/books/rossijskokitajskoe_sotrudnichestvo_v_oblasti_transporta_i_logistiki_v_novih_geopoliticheskih_usloviyah_v_20222023_gg?ysclid=m1dmpxub36780088578 (дата обращения: 22.02.2024). Текст: электронный.
6. Росстандарт: Свидетельство о безопасности транспортного средства. Офиц. сайт. Москва.URL:https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/activity/compliance/evaluationcompliance/AcknowledgementCorrespondence/safetycertificate018 (дата обращения: 22.05.2024). Текст: электронный.
7. Тихомиров А. А., Мартышкин Р. В., Бочко П. К., Михалев И. А. О торгово-экономических отношениях Китая и России. Перспективы развития прямых грузовых железнодорожных перевозок // Экономика железных дорог. 2023. № 9. С. 14–24.
8. Трошкина М. А. Железнодорожные пограничные перевалочные переходы Китай-Россия // Международный студенческий форум. URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018001383?ysclid=m1galxwygg592876971 (дата обращения: 11.06.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе:
Д. А. Ананьина – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Забайкальского государственного университета.

作者信息:
阿纳尼娜 • 达丽娅 • 亚历山大罗夫娜 - 后贝加尔国立大学哲学教研室副教授、哲学副博士。

Information about the author:
D. A. Ananina – candidate of philosophy, associate professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

К вопросу о формировании социолингвистической компетенциивторичной языковой личности

Н. Б. Анциферова
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Цель данной статьи – представить результаты исследования социолингвистического и лингвострановедческого потенциала русскоязычного текста жанра нон-фикшн. Для достижения поставленной цели решаются задачи: во-первых, обосновывается актуальность использования дневникового текста как инструмента формирования вторичной языковой личности, во-вторых, излагаются возможные аспекты филологического (в том числе стилистического) анализа дневникового повествования.Доказательность исследования обеспечивается применением методов филологического и стилистического анализа нефикционального текста. В статье изложены результаты исследования: декодирование фрагментов языковой картины текста, созданного носителем культуры, позволяет расширять дискурсивную, социокультурную и когнитивную базу формируемой вторичной языковой личности. В дневниках Владимира Гусева черезпрецедентные тексты и приемы языковой игры с формой и содержанием транслируется портрет эпохи, составляющие его концепты и лингвокультурные типажи, что стимулирует когнитивную гибкость, усиливает страноведческую базу и, соответственно, расширяет коммуникативные возможности вторичной языковой личности.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, интерпретация, когнитивная гибкость, социолингвистический потенциал, лингвострановедческий потенциал

论第二语言人格社会语言学能力的形成问题

安齐费罗娃·娜·博

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文的目的是介绍非小说类型俄语文本的社会语言学和语言学研究潜力的结果。为了实现既定目标，解决了任务：首先，证明了日记文本作为第二语言人格形成工具的相关性，其次，提出了日记叙事的语言学（包括文体）分析的可能方面。这项研究的实证性是通过应用非实用文本的语言学和文体分析方法来保证的。本文介绍了研究结果：解码文化载体创造的文本语言图景片段，可以扩展形成的第二语言人格的话语、社会文化和认知基础。弗拉基米尔·古谢夫（Vladimir Gusev）的日记通过案例文本和语言游戏的形式和内容，传达了一个时代的肖像、概念和语言文化类型，这刺激了认知灵活性，加强了国家研究基础，从而扩大了第二语言人格的交际能力。

关键词：第二语言人格，解释，认知灵活性，社会语言学潜力，语言学潜力。

On the Issue of the Formation of Sociolinguistic Competence of a Secondary Linguistic Personality

N. B. Antsiferova

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract.The purpose of this article is to present the results of the study of the sociolinguistic and linguacultural potential of the Russian-language non-fiction text. To achieve this goal, the following tasks are solved: firstly, the relevance of using the diary text as a tool for forming a secondary linguistic personality is substantiated, and secondly, possible aspects of the philological (including stylistic) analysis of the diary narrative are outlined. The validity of the study is ensured by the use of methods of philological and stylistic analysis of non-fictional text. The article presents the results of the study: decoding fragments of the linguistic picture of the text created by the bearer of culture allows expanding the discursive, sociocultural and cognitive base of the secondary linguistic personality being formed. In Vladimir Gusev's diaries, through precedent texts and techniques of language play with form and content, a portrait of the era, its constituent concepts and linguacultural types are transmitted, which stimulates cognitive flexibility, strengthens the country studies base and, accordingly, expands the communicative capabilities of the secondary linguistic personality.

Keywords:secondary linguistic personality, interpretation, cognitive flexibility, sociolinguistic potential, linguacultural potential

Социум последнего десятилетия находится в состоянии непрерывной трансформации, детерминируемой глобальными геополитическими и экономическими сдвигами, модификацией каналов и способов коммуникации с нарастающей полифонией и даже какофонией, расширением применения манипулятивных техник, в том числе в контексте гибридных войн. Закономерным результатом протекания этих процессов стала проблематизация непосредственного участника коммуникации – культурно-языковой личности [7]. С одной стороны, дана бОльшая свобода выбора сценариев культурно-языкового поведения и культурно-языковой самопрезентации/самореализации в ходе коллективного порождения коммуникативной реальности (как объективной, так и виртуальной). С другой стороны, усиливается агрессивность коммуникативной среды и возрастает неопределенность исходов интеракций, что делает неустойчивым, а иногда и непредсказуемым статус языковой личности, которая в случае характерного для нее наивного эгоцентризма может испытывать лишь иллюзию независимости от массового сознания и манипулятивных тактик и стратегий некоторых СМИ.

Безусловно, личность и ее сознание как фундаментальный способ, которым человек соотнесен со своим предметом и с миром вообще, формируются под влиянием многих факторов: географической, национальной, школьной, семейной и социальной среды, а также наследственности и материальных условий жизни. Однако, с позиций феноменологии и философии диалогического направления, социальная природа языка позволяет применять его как эффективный и часто самодостаточный инструмент просветительства. Актуальность этого усиливается в процессе

формирования и совершенствования вторичной языковой личности, для которой степень когнитивной гибкости требуется тем больше, чем сильнее различия в структуре языков (флективный – корневой) и культуре народов (Запад – Восток). Так, для студентов-филологов из Китая в процессе освоения профильных дисциплин неадаптированный русскоязычный текст как инструмент обучения (независимо от стиля, жанра и степени фикциональности) часто требует медленного чтения, позволяющего актуализировать социолингвистический и лингвострановедческий потенциал дискурса. Особый интерес, на наш взгляд, в этом ключе представляет дневниковая проза, поскольку «дневниковость <…> дает возможность естественно объединить слои внешней жизни и духа. Канонические жанры <…> с этим не справляются. «Дневник» заявляет собою предельную степень откровенности автора о себе и о жизни. Но откровенность должна быть не суетная, мелкая, бытовая, а мыслительно, духовно общезначимая» [6, с. 116].

Интимность, исповедальность и приватность современного дневника (в аспекте разновидности нон-фикшн) сменяются публицистичностью, установкой на массовое прочтение и открытостью, поэтому автокоммуникация как доминанта жанра проявляется на качественно ином уровне, что позволяет транслировать и интерпретировать текст в качестве «слепка» эпохи, определенного портрета социокультурного хронотопа. Для вторичной языковой личности это становится в некоторой степени симулятором фрагмента постигаемой чужой/иностранной/неродной языковой картины мира.

Остановимся на дневниках Владимира Ивановича Гусева, в которых рассказчик как художественная модель человека «является идеальным объектом для исследования языковой личности, так как существует только в границах данного возможного мира и вся информация <…>, характеризующая его, – фиксирована, исчисляема» [4, с. 34].

« … В общем миша стал именно пешкой.

… Земля всем, кто хочет.

… Запад нам поможет.

И Миша и Хасбулатов требуют широкой крови. Намеками.

……. Решительное сокращение далее военных расходов. На 50 млрд…..» [1, с. 137]. На первый взгляд, перед нами лента новостей, механическое перечисление заголовков репортажей, однако при детальном стилистическом анализе становится очевидным, что в нескольких фразах представлена вся сложность панорамы российской действительности 1991-го года. Четко выделяются три ассоциативных ряда, каждый из которых организован определенной реминисценцией, а потому может быть интерпретирован «с учетом универсальных стратегий <…> автора и реципиента»:

1) «Земля всем, кто хочет» – отсылка к известному «Декрету II Всероссийского съезда Советов о земле» (1917 г.);

2) «Запад нам поможет» – отсылка к знаменитой фразе Остапа Бендера «заграница нам поможет» из социальной сатиры И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок»;

3) эпитет «широкая» лексически не сочетается с вещественным существительным «кровь», но актуализирует в долговременной памяти фольклорное «река широкая» и выводит читателя на метафору «реки крови» (кровавые реки), что, в свою очередь, отсылает к «Откровению Иоанна Богослова» из «Нового Завета». Последняя реминисценция в дискурсе литературной личности рассказчика создается не в религиозном ключе – она мотивирована потребностью показать глобальность, судьбоносность и необратимость происходящих в стране деструктивных событий.

Обозначенный трехкомпонентный межтекстовый словесный ряд взаимодействует с общественно-публицистическим (*стал пешкой, сокращение военных расходов*) и повседневно-разговорным (*миша, намеками*). Фамильярное «миша» в контексте выступает как языковое средство экспликации исповедального начала: так вербализуется «внутренний негатив автора». Общественно-публицистический словесный ряд проявляется и на синтаксическом уровне: в предложении «*И Миша и Хасбулатов требуют широкой крови. Намеками*» парцелляция выполняет функцию актуального членения, усиливая семантическую противоположность базовой части и парцеллята.

В структуре языковой личности рассказчика особое место занимают метафизические концепты, в ряду которых ключевой – «Истина», исторически и культурно обусловленная антиномия тождества-различия. Основополагающей становится оппозиция «*истина – ложь*» и ее синонимические варианты «истина – фальшь», «свобода – зависимость», «знание – псевдознание». Так на поверхностно-языковом уровне один и тот же гештальт реализуется как разные смыслы, постижение которых расширяет когнитивную базу вторичной языковой личности.

«Московский тип эрудиции состоит в том, чтобы знать всю внешнюю, всю обтекающую сторону всего на свете, и ни черта не петрить ни в чем изнутри, ничего не иметь за душой истинно

своего, не знать ткани дела» [3, с. 15].Оппозиция «истинное знание – псевдознание» создается через взаимодействие в речевой сфере рассказчика разговорного «ничего не иметь за душой», просторечно-бранного «ни черта не петрить» и креолизации слова, несущего смысловую нагрузку, а также через слово «ткань», эксплицирующее концепт «Истина» (ткань – сплетение волокон, основа).

На страницах дневниковой прозы В. Гусева понятие «истины» эволюционирует: если для записей 1962 – 1964 гг. характерно понимание истины как факта сознания, как ответной реплики мира, вызванного творцом-художником на разговор, то в дневниках 1991 – 1993 гг. истина мыслится как не зависящая от человека, непостигаемая категория бытия, которую надо «отыскивать»; путь к ней есть смысл жизни. Обратимся к тексту и сравним:

«Какое все-таки несравненное ощущение, именно ощущение – бродить где-то в глубинах духа и черпать там полной чашей, и зажигать путеводительный свет» [3, с. 86]. «(<…> Всю жизнь как вокзале): наше поколение, наша страна, я лично. – Но не есть ли вся земная жизнь – вокзал?» [3, с. 327]. Два метафорических образа, архетипичные в своей основе, в рассматриваемом контексте могут быть поставлены в оппозицию: «неиссякаемый источник, дающий созидательную силу» – «суетность, сиюминутность, транзитность, неведение». Антитеза подчеркивается взаимодействием книжно-романного (*несравненное ощущение, в глубинах духа, черпать полной чашей, путеводительный свет*) и усиленного экспрессивным лексическим повтором разговорно-бытового (*вокзал, наше поколение, наша страна, я лично*) словесных рядов.

Риторский статус языковой личности рассказчика актуализируется в дискурсах, носящих характер публицистического эссе с характерными для него фактографичностью, актуальностью, номинативной оперативностью, чередованием стандарта и экспрессии.

Публицистическое начало усиливается в дискурсах, посвященных анализу состояния науки, культуры, общества:

1) Варварски-талмудический проект новой орфографии, который продолжает всерьез обсуждаться, хотя уже слишком многие печатно показали его не просто нелепость, но и опасность, «как в капле воды» воплощает собою всеобщие пороки системы. Все устроено так, что стоит трем-четырем дуракам, имеющим полномочия, что-нибудь придумать, как миллионы умных ничего не могут с этим поделать [3, с. 191].

2) Интересно, что у наших писателей, как правило, вторая половина произведения хуже первой: сначала что-то напишут, а потом уже не пишут, а сводят концы с концами [3, с. 155].

3) Воронеж: мороз и ветер.

… Магазины: все 200-300. Колбаса, мясо, рыба. «Любительская» колбаса – 300. Говядина – 210. Свинина (у Марьи) – 150. Карамель – 180. Здоровая банка помидоров – 180. Маргарин – 35 по талонам. Водка – 300-350. Яйца – 88/10, яблоки – 100, хлеб – 10 р. буханка. Сахар по талонам – 110: «Коммуна»: это Ковалев (старается. Их новый глава всего). Эд. уверяет, сливочное масло купил по 390. Хотя должно быть минимум 650. В Москве 1000 [3, с. 226].

Здесь рассказчик проявляет себя на вербально-семантическом уровне через использование разговорно-просторечного словесного ряда: «талмудический», «дуракам» (бранное) (пример 1); «сводить концы с концами» (пример 2); «здоровая банка», «буханка» (пример 3).

Особую роль в структуре и функционировании образа рассказчика в дневниках Владимира Гусева играют прецедентные тексты, постижение которых для вторичной языковой личности невозможно без «помощи» преподавателя-филолога, носителя русской культуры. В дневниковом повествовании такие тексты существуют в рамках все того же концепта «Истина» (в частности – оппозиция «искренность – фальшь») и обладают характерными чертами: во-первых, значимостью «в познавательном и эмоциональном отношениях»; во-вторых, «сверхличностным характером» [5, с. 216], то есть известностью предшественникам и современникам языковой личности. В дневниках, предлагаемых для анализа китаеязычным студентам, используется два способа введения прецедентных текстов в структуру языковой композиции.

Первый способ – семиотический, рассчитанный на эрудированного читателя и представляющий собою включение в дискурс рассказчика намеков, отсылок, признаков.

«Это состояние высшего самоотчуждения, когда, кажется, сам дух в тебе говорит и водит твоей рукой, и весь исчезаешь, как "этот". Я понимаю Гегеля: всякому пишущему легко представить, что рукой его водит "абсолютный дух". Это высшее состояние "чистой мысли", недоступное никому из современных "мыслителей". Или только некоторым.

Да, все дело в том, что у нас искусство выполняет по совместительству еще роль религии; а в понимании широкой массы – и по преимуществу. Кабы не это его бы все же так вульгаризировали и "морализировали" (от догмы)» [3, с. 38]. В данном композиционном отрезке содержится тонкая

отсылка-ирония к известному выражению И. В. Сталина «советские писатели – инженеры человеческих душ» (см. связь «душа – религия»), понятиями же «вульгаризации» и «морализации» пестрили знаменитые Постановления ЦК ВКПб (1945 – 1948 гг.).

Вторым способом введения прецедентных текстов в речевую сферу рассказчика является полифункциональная языковая игра с формой и содержанием, представленная в рамках эстетической культурной традиции: игра не есть фикция, проявление несерьезности – наоборот, она выступает «противовесом обыденности», «способом скинуть неизбежные социальные обязательства» [8, с. 4].

«"А вы, друзья, как ни садитесь," Все в конокрады лишь годитесь» [1, с. 56]. Известно, что цитируемая басня «Квартет» была создана И. А. Крыловым как сатирический отклик на проведенную Александром I реформу Государственного совета (разделение на четыре департамента). Обращение именно к этому произведению словесности позволяет образно выразить отношение автора к некомпетентным, разобщенным, не выполняющим свои профессиональные задачи и занятым только личными интересами руководителям страны. Ирония усиливается во второй части каламбура-маски: традиционно конокрадами в художественной и фольклорной литературе являются кочевой народ цыгане – так и российским политикам не знакомо чувство патриотизма.

Еще одним приемом языковой игры выступает «каламбур-семья», при использовании которого большее внимание уделяется формальной стороне, однако было бы ошибочным заявлять, что такой каламбур выполняет исключительно развлекательную функцию, поскольку результатом игры с формой по-прежнему остается приращение смыла, который вторичной языковой личности самостоятельно постичь затруднительно. Лексико-семантическая замена в прецедентном тесте приводит к его трансформации, но при этом он остается узнаваемым для русскоязычного читателя.

«Отзаседала роща золотая» [2, с. 196]. Языковая игра с цитатой из стихотворения С. Есенина «Отговорила роща золотая» позволяет автору сделать отсылку к подписанному в 1991 году соглашению о выходе независимых республик из состава СССР (ср.: роща золотая – Беловежская пуща).

Таким образом, дневниковая проза имеет значительный социокультурный и лингвострановедческий потенциал в формировании вторичной языковой личности, поскольку декодирование фрагментов языковой картины текста, созданного носителем русской культуры, позволяет расширять дискурсивную, социокультурную и когнитивную базу китаеязычных студентов.

Список литературы

1. Гусев В. И. Дневник – 91. М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2003. 224 с.
2. Гусев В. И. Дневник – 92. М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 1995. 208 с.
3. Гусев В. И. Начала и концы (дневник – 62-64, дневник – 93). М.: Советский писатель, 2004. 408 с.
4. Залогина Е. М. Языковая личность: лингвистический и психологический аспекты (на материале романа «Бесы» и «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского): дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2004. 180 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
6. Новый реализм. Материалы писательских конференций и дискуссии последних лет / Сост. В. И. Гусев и С. М. Казначеев. М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2006. 184 с.
7. Сахарова А. В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект: автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд. философ. наук. Иваново, 2017. 31 с.
8. Шейгал Е. И. Игровой дискурс: игра как коммуникативное событие / Е. И. Шейгал, Ю. М. Иванова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2008. Том 67. № 1. С. 3–20.

Сведения об авторе:

Н. Б. Анциферова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Забайкальского государственного университета.

作者信息:

安齐费罗娃 • 娜杰日达 • 博里索夫娜 - 后贝加尔国立大学对外俄语教研室副教授、语文学副博士

Information about the author:

N. B. Antsiferova– candidate of philological sciences, associate professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Transbaikal State University.

Полилоговое ядро в коммуникативной модели культурной политики

О. Н. Астафьева

Институт государственной службы и управления Российский академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Аннотация. В период цивилизационных изменений основаниями для успешного российско-китайского диалога выступают устойчивые политические и культурологические дискурсы, в основе которых признание сохранения устойчивых национальных культурных кодов двух мощных культур/цивилизаций, не изолирующихся, а включенных в трансформирующиеся мировые глобально-цивилизационные процессы.

Ключевые слова: культурный диалог, политический дискурс, культурная политика, полилог, национальные культуры

文化政策交际模型的多语种核心

阿斯塔菲耶娃·奥·尼

俄罗斯联邦总统领导的俄罗斯国民经济与公共服务学院公共服务与管理学院，莫斯科，俄罗斯

摘要：在文明变革时期，俄中对话取得成功的基础是稳定的政治和文化话语，在这种话语的基础上，认识到维护两个强大文化/文明的稳定民族文化规范，这两种文化/文明不是孤立的，而是融入不断变化的全球文明进程。

关键词:文化对话，政治话语，文化政策，多元文化，民族文化。

Polylogue Core in the Communicative Model of Cultural Policy

O. N. Astafieva

Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract.During the period of civilizational changes, the basis for successful Russian-Chinese dialogue is stable political and cultural discourses, based on the recognition of the preservation of stable national cultural codes of two powerful cultures/civilizations that are not isolated, but included in the transforming world global-civilizational processes.

Keywords:cultural dialogue, political discourse, cultural policy, polylogue, national cultures

Основания для развития межкультурного взаимодействия России и Китая

В первой четверти XXI века все страны мира переходят в новый период культурно-цивилизационного развития и это не преувеличение, поскольку оказались перед выбором модели планетарного переформатирования единства человечества на условиях модели многополярной глобализации. Одна часть стран, оказавшись втянутыми в зону бифуркации, стремительно меняет вектор культурной политики и формы взаимодействия; другие страны действуют по старым калькам и моделям, поддерживая конфликты и разрушают установившиеся связи и в целом архитектору сотрудничества и диалога. Конкурирующие дискурсы с их концептуальными пространствами отражают ситуацию столкновения приоритетов в культурной политике и актуализируют потребность в стимулировании сложноорганизованной реальности на продуцирование диалоговой стратегии, сближающей ценностные полюса.

На наш взгляд, основаниями для успешного российско-китайского диалога выступают *устойчивые политические и культурологические дискурсы*, сохраняющие (воспроизводящие)

национальные культурные коды двух мощных культур/цивилизаций, которые не изолируются, а активно включаются в трансформирующиеся мировые глобально-цивилизационные процессы.

К ним можно отнести:

1) со стороны России – ориентацию на *устойчивость нравственных оснований и этических принципов* культуры разных народов, проживающих на территории страны; со стороны Китая – опора на традиции китайской культуры и уважительное отношение к истории и достижениям китайской цивилизации;

2) со стороны и России, и Китая – гибкий подход и особый тип *интерпретации философии глобальной культуры*, как переход к адекватной модели *многополярной глобализации*;

3) переосмысление и обоснование идей модернизации и интенсивного *научно-технологического обновления*, как условия укрепления политического и культурного суверенитета обеих стран;

4) стимуляция обновления парадигмы *межкультурного диалога* и становление в ее рамках *полилогового ядра*, устойчивого к давлению глобализирующейся культуры и геополитических трансформаций.

Принимая эти принципы, как позитивные, ориентированные на успешное взаимодействие двух стран, ранее мы предложили не игнорировать, а обратить особое внимание на существующие различия между двумя культурами/цивилизациями, актуализирующие *проблему согласования целей межкультурного взаимодействия в разных типах хронотопа*. Нынешний российский тип является результатом деятельности разных субъектов культурной политики, генерирующих локальные смысловые пространства в процессе смыслооперационной деятельности и не исключающих смысловых сдвигов [6, с. 192].

В конечном счете, ответственность за направленность этих сдвигов и необходимые корреляции, сохранение различий и организацию связей между локальными пространствами смыслов, перекладывается на систему государственного управления и институты гражданского общества, то есть – на «культурных политиков» [10] или администраторов, менеджеров культуры, акторов [7], то есть субъектов, реализующих культурную политику. Ими используется вся совокупность нормативно-законодательных и экономических механизмов, информационных ресурсов и дискурсов, а также инновационных программно-проектных подходов в управлении.

Посредством признания содержательности проектирования и простраивания форм общекультурного пространства смыслов, динамично развивающихся за счет локальных смысловых пространств и учитываемых при стратегическом планировании, создается возможность взаимообусловленного существования различных социальных субъектов, систем, форм социокультурной деятельности [9, с. 246], ориентирующих на конструирование диалогового пространства.

В теоретико-методологическом плане актуализируется обоснование конкретного социального хронотопа с позиций теории управления и теории самоорганизации в границах культуры с высокой структурной неоднородностью и иерархичностью ценностно-смыслового пространства.

Ценностно-смысловые основания типологии стратегий культурной политики

Исходя из такой исследовательской установки, *в практике реализации стратегии культурной политики России* нами выделяются *три подхода, в каждом из которых заложена особая иерархия ценностно-смыслового ядра, образующего хронотоп. Это своего рода разные типы* обобщенных качественных координат формирующихся концептов, дискурсов, нормативных схем.

Наиболее очевидным является *охранительно-конвенциональный подход* в культурной политике России, суть которого заключается в отстаивании самобытности национальной культуры в контексте глобальных перемен, выводит в центр исследований культурологов проблему ценностно-смысловых оснований российской культуры и принципах/формах регулирования процессов сохранения ее сложной этнонациональной и поликонфессиональной специфики, отвечающей концепции многополярной глобализации. Одна из сильных линий в этой модели – это осознание потребности в формировании дискурса традиционных духовно-культурных ценностей и закрепление его в стратегических решениях, подкрепленных нормативно-законодательными документами.

Иным по своему ценностно-смысловому хронотопу выступает *модернизационно-мобилизационный подход в культурной политике России*, ориентирующий общество на укрепление человеческого капитала, новый образ жизни, благосостояние и повышение качества жизни, что обусловлено: 1) дифференциацией ценностных оснований, расширяющих спектр социокультурных и институциональных элементов социализации; 2) модернизацией социокультурных практик взаимодействия людей в условиях постиндустриальной экономики; 3) инновациями по

стимулированию новых секторов креативных (творческих) индустрий и др.; 4) внедрением в повседневную и специализированную культуру новых форматов медиа- и цифровой среды, расширением функций медиаинститутов.

Интегративно-коммуникативный подход к стратегии культурной политики оказывается самым сложным, ибо нацелен на обеспечение динамической устойчивости и общности социокультурного пространства, длительно вырабатываемого в ходе установления диалогических и/или полилоговых отношений, сохраняющих напряжение на всех уровнях культурной политики. Совокупность общественных отношений множества агентов и институций с их практическими схемами непрерывного процесса становления/переконструирования социокультурного пространства образует коммуникативную модель культурной политики [2, с. 28–46].

На изменение отношения к информационно-коммуникативным инструментам культурной политики, способным трансформировать когнитивные, поведенческие и мыслительные процессы человека и массовое сознание общества, указывается в стратегии национальной безопасности [12]. Тем самым при оценке воздействия различных дискурсов актуализируется вопрос о коммуникативных эффектах, выражающихся в когнитивных и поведенческих откликах индивидов, социальных групп и всего общества. В коммуникативном подходе не последнее место занимает вопрос целесообразности расширения установочных факторов получателей информации для повышения коммуникативных эффектов и реагентности аудитории при усилении противоречий и искажении ценностных ориентаций, нарастании информационных шумов, фейковизации [13, с. 92–94].

Конкуренция подходов за ведущий вектор в стратегии культурной политики проявляется на разных площадках: нормативно-законодательной; ценностно-смысловой (политизированные дискуссии, конкурирующие дискурсы); структурно-организационной (обновление системы инструментализации отношений и пр.).

Обозначенная типология подходов фиксирует исторически сложившуюся ситуацию относительно смыслов культуры и актуализирует вопрос о координации и полномочиях субъектов культурной политики разных уровней, о возможном сближении и включении идей в общую стратегию культурной политики России. И это вопрос не только формы отношений и системы коммуникаций, но и проблема содержания и смыслов культурного развития России.

Полилоговое ядро диалогической парадигмы в межкультурных взаимодействиях

На протяжении последнего десятилетия Россия демонстрирует гуманитарную направленность общественных перемен на социальную солидарность – согласование интересов разных групп населения, что проявилась в продекларированной сложной системе национальных целей и приоритетов, где законодательно закрепленная система ценностей, с одной стороны, раскрывает традиции через открытость, обеспечивая возможность их переосмысления и уточнения в контексте новых конкретно-исторических условий; с другой стороны, на проявлении стремления к креативности и готовности к рыночной конкурентности.

Столкновение дискурсов и направленность на достижение когерентности смыслов создает сложную полилоговую сеть взаимодействий не только в системе внутренней культурной политики, но и в полилоговых моделях межкультурного взаимодействия, разработкой которых мы начали заниматься более двадцати лет назад [4; 5] и под влиянием интенсивных изменений во внешней политике ряда стран по отношению к России и внутренней политике России и Китая, связанной с возрастающими потребностями разработки новой стратегии в условиях нестабильности и нелинейности социокультурной среды, получил признание и все чаще стал рассматриваться как один из актуальных и востребованных [1, с. 31–55].

Структура полилоговой модели оказалась одной из адекватных рациональных систем, отвечающих интегративно-коммуникативному вектору культурной политики российского государства в условиях перехода к модели многополярного мира. Будучи новой и более усложненной ступенью диалогового направления в межкультурной коммуникации, полилог культур – это не просто количественное приращение участников взаимодействия, это качественная новая система включения неограниченного числа участников коммуникации в общее культурно-цивилизационное пространство.

Культурологический подход к анализу полилоговой модели позволяет нам выделить ряд признаков, показывающих пути достижения единства в условиях множества рассредоточенных участников (а не соотнесенных, как, скажем, в диалоге), как противоположных по целям или взаимодополнительных оппозиций, выступающих «ядерными» структурами, вокруг которых разворачивается усложненная коммуникативная среда с ее точками достижения когерентности или,

напротив, кризиса, сменой процессов конкуренции и/или борьбы за смыслы. Вопрос стихийности и самоорганизации, управляемости или направления воздействий на состояние системы становится центральным в контексте задач достижения целостности для понимания усложнения диалоговой парадигмы культуры за счет формирования многосторонне-активного ядра.

Если И. А. Герасимова, рассуждая о проблематике двойственности и целостности познания мира, подчеркивает, что бинарные оппозиции всегда мыслились как начала, конституирующие устойчивость семиотического пространства культуры [8, с. 17], то формирование полилогового ядра в диалоговой парадигме современной культуры не только на теоретическом, но и на прагматическом уровне предопределяет разработку новых стратегий регулирования нелинейных социокультурных процессов. Прежде всего потому, что система управления не может игнорировать потребность (а в кризисных условиях и запроса общества) в наличии единой семантической рамки, обеспечивающей информационно-семиотическое единство «текста и контекста», самоорганизации и управленческих воздействий. При этом, полилоговое ядро не является результатом простого суммирования или совокупностью разного рода диалогов (к примеру, различающихся по знаково-символической природе коммуникаций), а выступает несущим *новые смыслы когерентным образованием*, наделяющим социальную и культурную информацию ценностью и полезностью. Отличительными признаками полилогового ядра выступает наличие общей (единой) темы в условиях диверсификации и дифференциации, нелинейности полилоговой социокультурной среды, обеспечивающей ситуативную связность.

К принципам управления, обеспечивающим «единство множественного» в многополярном мире выступают доверие и ответственность, адекватное реагирование на ситуацию полилоговости, обучение адаптационным механизмам к новой коммуникативной ситуации в обществе.

Для формирования концептуальных основ культурологического подхода к изучению полилога, базирующегося на междисциплинарности, и проведения дальнейших исследований, необходимы ряд последовательных процедур:

1) разработать и предложить принципы отбора разных текстов культуры, которые раскрывают суть открытого полилогового пространства;
2) структурировать проблемы и объединить их в тематические кластеры;
3) показать целевые (смысловые) компоненты и выявить связи между ними.

То есть в соответствии с семантической рамкой в становящейся интегративно-коммуникативной модели культурной политики, с укреплением полилогового ядра открывается перспектива активизации многосторонних и разноуровневых взаимодействий культур/цивилизаций – России и Китая. В свою очередь, это потребует разработки и развернутых теоретических обоснований для внедрения образовательных технологий с целью обучения работе с разными типами информации и навыков ее релевантного отбора, а также освоения дискурсивных практик, принципов проектного мышления и прогнозирования, структурно-организационного моделирования. Вне комплекса информационно-коммуникативной поддержки правильно оценить ситуацию и принять решение [3, с. 574– 585], повысить результативность межкультурных взаимодействий в усложняющейся диалоговой парадигме с ее полилоговым ядром не представляется возможным.

Перспективы развития межкультурного диалогового пространства

Таким образом, в трех выделенных нами подходах к культурной политике можно выделить различные компоненты диалога – *ценностно-смысловой, структурно-организационный и научно-теоретический.* Причем в каждой из этих групп один из аспектов может занимать доминантное положение, в зависимости от чего и выстраивается последовательность действий и задач, необходимых для принятия управленческих решений. Факторами, обусловливающими их актуальность, и раскрывающими перспективы дальнейших исследований, выступают следующие:

1) укрепление межкультурного диалогового пространства с полилогическим ядром, предполагающее *всестороннее осмысление его возможностей* в русле новых вызовов, связанных с интенсификацией информационных и транскультурных обменов, с которыми сталкиваются и Россия, и Китай в условиях трансформирующейся глобализации и переходе к модели многополярного мира;
2) потребность в разработке *практических рекомендаций* по расширению интегративно-коммуникативных процессов и укреплению общероссийской идентичности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей [11];
3) возрастающий запрос общества на качественную культурологическую экспертизу, на содержательные научные дискуссии и междисциплинарные исследования, на аналитические издания, включающие *всестороннее осмысление предпосылок и последствийвозникновения и обострения межкультурных противоречий* в современном мире;

4) потребности в *теоретическом обосновании новых форм межкультурного диалога и полилога* для выстраивания на этих основаниях *инновационной концепции культурной политики России и Китая*.

В заключении подчеркнем, что обращение к данным понятиям продиктовано, прежде всего, определенными *методологическими целями:* показать возможность исследования новых форм взаимодействия культур, образующих сложную полицелостность современной культуры. Коммуникативный подход, основанный на идее диалога, позволяет, основываясь на ценностях «своей» культуры, выделить в пространстве взаимодействия с «другими» культурами уникальность каждой из них, разобраться в сложных ценностно-смысловых переплетениях множества самостоятельных контрапунктических линий и обнаружить общее, близкое, благодаря чему и образуется особая конфигурация современной культуры – то самое «единство многообразного».

Список литературы

1. Астафьева О. Н. Диалог и полилог как основа взаимодействия культур в современном мире: вопросы теории культурной политики // Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение. Коллективная монография / Отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Проспект, 2019. 224 с.
2. Астафьева О. Н. Коммуникативная модель культурной политики: конвенциональность и когерентность дискурсов и понятий // Культурная политика: от стратегии государства – к управленческим решениям организаций: сб. ст. Вып. 9. / под науч. и общ. ред. О. Н. Астафьевой и В. К. Егорова. – М.: ООО «Издательство «Согласие», 2022. С. 28–46.
3. Астафьева О. Н. Концептуализация и согласование конкурирующих дискурсов: теория культурной политики / О. Н. Астафьева // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18. № 6. С. 574–585. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-574-585.
4. Астафьева О. Н. Полилог в условиях транснационализации культурного пространства: новая реальность глобализирующегося мира // Теория и практика культуры. Альманах. Вып. 4. М.: РАГС, 2006. С. 6–18.
5. Астафьева О. Н. Полилог культур как расширение диалогической парадигмы в условиях глобализации // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: коллективная монография / О. Н. Астафьева, Л. Б. Зубанова и др., отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. С. 78–101.
6. Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению: монография. О.: Печатный дом, 2010. 372 с.
7. Востряков Л. Е. Государственная культурная политика: понятия и модели: монография. СПб.: СЗИ РАНХиГС, 2011. 168 с.
8. Герасимова И. А. Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик). М.: Альфа-М, 2010. 304 с.
9. Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность. М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2012. 252 с.
10. Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: монография. Челябинск: Энциклопедия, 2011. 288 с.
11. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502(дата обращения: 10.12.2022). Текст: электронный.
12. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-400-ot-2-iyulja-2021-goda-03-07-2021.html (дата обращения: 03.05.2022). Текст: электронный.
13. Фролов С. С. Возможности воздействия на целевую аудиторию на основе практики убеждающей коммуникации // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 1. С. 92–94.
14. Astafyeva O. N., Belyakova I. G. Polylogical Core of Modern Intercultural Interaction Models. Randwick International of Social Sciences (RISS) Journal. Vol. 3. №. 1. January 2022. P. 1–6. ISSNOnline: 2722-5674. ISSNPrint: 2722-5666.

Сведения об авторе:

О. Н. Астафьева – докторфилософскихнаук, профессор, директорНаучно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры ЮНЕСКО, заслуженный работник высшего образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области культуры, председатель Президиума Российского культурологического общества (Москва).

作者信息:

阿斯塔菲耶娃·奥丽加·尼科拉耶夫娜–俄罗斯联邦总统领导的俄罗斯国民经济和公共服务学院公共服务与管理学院“民间社会和社会传播”研究和教育中心主任、联合国教科文组织教授、哲学博士、教授。俄罗斯联邦高等教育荣誉工作者，俄罗斯联邦政府文化奖获得者，俄罗斯文化学会主席团主席（莫斯科）。

Information about the author:

O. N. Astafieva – doctor of philosophy, professor, director of the Scientific and Educational Center “Civil Society and Social Communications” of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, professor of the UNESCO Department.Honored worker of higher education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in Culture, Chairman of the Presidium of the Russian Cultural Studies Society (Moscow).

Креативные индустрии: анализ становления и развития в странах мира

О. А. Баранова, С. А. Городкова
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Доклад посвящен анализу развития креативных индустрий в некоторых странах. Креативные индустрии, а вместе с тем и креативная экономика, имеют огромное значение в современном развитии экономики практически каждого региона нашей страны. Они способствуют созданию рабочих мест, привлекают инвестиции, развивают местные таланты и создают уникальный имидж территории. Кроме того, они способствуют улучшению качества жизни общества и стимулируют туристический потенциал региона. Однако, результаты анализа опыта различных стран в развитии креативных индустрий показывает, что он изучен нами недостаточно и недостаточно используется при разработке политики социально-экономического развития трансграничных территории, потенциал которых в этой сфере безграничен.

***Ключевые слова*:** креативная экономика, креативные индустрии, усточивое развитие регионов, трансформация экономики, конкурентоспособность регионов

创意产业：世界各国形成与发展分析

巴拉诺娃·奥·亚，戈罗德科娃·斯·亚
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文将对一些国家创意产业的发展进行了分析。创意产业和创意经济在我国几乎每个地区的现代经济发展中都具有重要意义。它们不仅创造就业机会、吸引投资、培养当地人才，还为该地区打造独特的形象。此外，它们还有助于提高社区居民的生活质量并激发该地区的旅游潜力。然而，对各国创意产业发展经验的分析结果表明，我们对创意产业发展的经验研究不够充分，在制定跨境地区社会经济发展政策时没有充分运用，该领域的潜力是无限的。

关键词：创意经济，创意产业，区域可持续发展，经济转型，区域竞争力。

CreativeIndustries: an Analysis of Formation and Developmentin

the Countries of the World

O. A. Baranova, S. A. Gorodkova
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract.The article is devoted to the analysis of the development of creativeindustriesinsomecountries. Creative industries, and at the same time the creative economy, are of great importance in the modern economic development of almost every region of our country. They contribute to job creation, attract investment, develop local talent and create a unique image of the territory. In addition, they contribute to improving the quality of life of society and stimulate the tourism potential of the region. However, the results of the analysis of the experience of various countries in the development of creative industries show that we have not studied it enough and are not used enough in developing policies for the socio-economic development of cross-border territories, whose potential in this area is unlimited.

Keywords: creative economy, creative industries, sustainable development of regions, transformation of the economy, competitiveness of regions

Одной из динамично развивающихся отраслей в мировой экономике являются креативные индустрии. Они охватывают широкий спектр традиционной и инновационной творческой деятельности: искусство музыкальное и художественное, кино, дизайн, архитектура, мода и даже видеоигры, приносящие экономическую выгоду, и способствующие развитию регионов.

В этой отрасли работают талантливые и творческие люди, которые способны преобразовывать идеи в ценные продукты и услуги [6]. Благодаря индустрии креативности, могут появляться новые технологии, подходы и решения, которые способны повысить эффективность и конкурентоспособность региона.

Креативные индустрии также содействуют развитию туристического потенциала региона. Они могут привлекать туристов, предлагая им уникальные культурные и развлекательные мероприятия. Культурные центры, музеи, выставки, фестивали и концерты, организованные креативными индустриями, способны привести к увеличению числа посетителей, что, в свою очередь, способствует развитию сферы гостеприимства и туристической инфраструктуры региона.

Кроме того, креативные индустрии способны создавать новые рабочие места и стимулировать экономический рост. Работа в данной отрасли требует разносторонних навыков и способностей [5], что приводит к развитию квалифицированного и талантливого персонала. Более того, креативные индустрии взаимодействуют с другими отраслями экономики, такими как производство и торговля, что создает дополнительные возможности для предпринимателей и инвесторов [4].

Исследуя опыт зарубежных стран, выделены следующие модели развития креативных индустрий:

- американская (США, Канада, страны Латинской Америки);
- скандинавская (Швеция, Дания, Финляндия) ;
- европейская (Германия, Испания, Италия, Франция, Великобритания);
- азиатская (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Китай, Южная Корея, Япония).

Рассмотрим особенности развития креативных индустрий в некоторых странах мира более подробно.

1. Германия

Развитие креативных индустрий (рыночно-ориентированные предприятия, занимающиеся производством и распространением креативных товаров и услуг) стало альтернативными направлениями развития экономики Германии во второй половине XX века.

Еще в 1988 году правительство земли Северный Рейн-Вестфалия инициировало трансформацию закрытых индустриальных предприятий в центры развития креативных индустрий. Результат превзошел все ожидания – на территории бывших шахт были созданы и эффективно развиваются музеи, арт-студии, образовательные центры и офисы творческих компаний.

Столь успешный опыт Вестфалии был перенят регионами восточной Германии, испытывающими трудности в создании рабочих мест и в активизации предпринимательской активности.

Например, Берлин стал одним из крупнейших мировых креативных центров, здесь созданы многочисленные творческие кластеры, включающие более 6700 предприятий творческой

направленности: театры, концертные площадки, кварталы художников и центры современного искусства [1].

2. Великобритания

В Великобритании развитие творческих индустрий стало приоритетным с 1998 года, когда вышел в свет «Creative Industries Mapping Document», которым определены траектории развития культурной и экономический политики объединенного королевства [1].

В этом же документе впервые появляется термин «творческие индустрии», который в настоящее время трансформировался в «креативные индустрии». Именно формулировка английских экономистов стала каноническим определением, которое используют правительства стран при разработке стратегий развития креативных индустрий.

В Великобритании реализацией «Creative Industries Mapping Document» занимается Creative Industries Council (Экспертный совет по творческим индустриям), координирующий деятельность творческих компаний, обеспечивающий финансовую поддержку, подготовку персонала, возможность выхода на зарубежные рынки, правовое регулирование и защиту интеллектуальной собственности. Для развития коммуникаций и развития инфраструктуры создана и эффективно работает цифровая платформа Creative Industries: UK to the World («Творческие индустрии: Великобритания – миру») [1].

3. Австралия

Понятие «творческие индустрии» в экономике Австралии связывают с Creative Nation 1994, которым была обозначена траектория национальной культурной политики страны и декларирована Стратегия развития творческих индустрий в Австралии в XXI веке (Creative Industries, a Strategy for 21st Century Australia), которая обеспечивает межведомственное взаимодействие в управлении креативными индустриями страны.

В свою очередь Стратегия определила творческие (креативные) индустрии, как отрасли экономики, способные генерировать интеллектуальную творческую собственность, которую можно легко комерциализировать [2]. Это определение во многом схоже с определениями креативных индустрий рассмотренных выше.

Основная цель Стратегии развития творческих индустрий в Австралии – «формирование конкурентоспособного творческого сектора, ведущего вперед процветающую творческую нацию». Поэтому ее разделы затрагивают практически все аспекты успешного развития креативного сектора экономики страны, включая финансовую поддержку, имущественное обеспечение, бизнес-консультирование, коммуникации, защиту авторских прав, выход на международные рынки.

Развитию и поддержке креативного сектора Австралии способствует ряд агентств и ведомств, например, Creative Industries Innovation Centre, активно взаимодействующее с предпринимателями и правительством страны.

4. Китай

Интересен опыт поддержки творческих индустрий в странах Юго-Восточной Азии, и прежде всего Китая, который как и Австралия в начале XXI века инициировал разработку и внедрение «Концепции развития творческих индустрий», приняв ее на съезде Коммунистической партии Китая и встроив в план развития страны.

«Концепцию творческих индустрий» Китай начал реализовывать неповсеместно, а с крупных городов: Шанхай, Пекин, Шеньчжэн, Гуанчжоу, Чунцин, Нанкин, Циндао и Тяньцзинь, где, в первую очередь, требовалось увеличение рабочих мест и диверсификация бизнеса за счет инноваций. Поэтому, в первую очередь, основой реализации Концепции становится разработка программного обеспечения, мультимедийных технологий, 3D-технологий. В качестве примера можно привести «Сиси» – творческий промышленный парк, специализирующийся на кино и телевидении.

О положительном результате реализации политики Китая в отношении развития креативных индустрий говорит тот факт, что в настоящее время в стране функционирует более 1,5 тысяч фирм креативной индустрии. Специалистов в области промышленного дизайна и креативных индустрий готовят более 800 университетов и 600 колледжей. И даже такие промышленные гиганты, как Lenovo, Haier, Konka, Huawei, Chery, имеют собственные центры креативных индустрий [5].

Масштабирование положительного опыта и увеличение значения креативных индустрий в росте экспортного потенциала Китая привели к дальнейшей поддержке креативного сектора со стороны китайских властей, делая данное направление экономики приоритетным для страны и на перспективу. Все больше проявляется конкуренция двух мегаполисов, специализирующихся на масштабировании практик креативных индустрий, Пекина и Шанхая за звание ведущего креативного центра страны. И в официальной столице Китая, и в экономической активно развиваются и постоянно

растут творческие кластеры, чему, несомненно,способствует политика властей по созданию инновационной инфраструктуры творческих индустрий.

5. Монголия

Монголия – яркий представитель стран Центральной Азии, где пусть не так активно, как в Китае, но все же проводится политика развития творческих индустрий. Сдерживающим фактором до сих пор являются неотрегулированные на законодательном уровне проблемы защиты прав интеллектуальной собственности и ограниченная государственная поддержка (недостаточное финансирование проектов создания творческих индустрий и подготовки кадров для них).

Культурные традиции Монголии очень богаты и разнообразны, и таят в себе огромные возможности для коммерческого развития. Однако основные из них долгое время не рассматривались правительством страны как потенциал развития креативной экономики Монголии. Поэтому в 2010 году Министерство образования, культуры и науки Монголии разработало Комплексную программу национального развития Монголии, в которой определена основная роль искусства в социально-экономических преобразованиях и развитии личности.

Спецификой развития креативных индустрий в Монголии является их экспортная ориентация, чему способствует вовлечение в реализацию Концепции Монгольской национальной торговой палаты. Торговая палата Монголии координирует деятельность организаций творческих индустрий, таких как Монгольская национальная художественная галерея и Союз монгольских художников, которые становятся точками притяжения для других организаций. Благодаря этому Монголия активно развивает международное сотрудничество в области креативных индустрий и стремится интегрироваться в мировые рынки.

Примером эффективности такого подхода в развитии креативных индустрий может служить партнерство монгольских креативных кластеров с голландской дизайнерской компанией Zishi Nomad Design. Эта компания специализируется на продаже и распространении из Монголии в Нидерландах под брендом и защитой сертификата «Сделано в Монголии» высококачественной войлочной и кожаной продукции, кашемировой женской одежды.

В качестве вывода проведенного анализа хотелось бы привести объемы внешней торговли товарами и услугами креативных индустрий. Так, по показателю удельного веса креативной экономики в показателе сальдо торгового баланса страны лидерами являются США (10 277,377 млрд. дол.), Китай (1 721,653 млрд. дол.) и Великобритания (686,108 млрд. дол.), высокие позиции отмечены у Италии (378,788млрд. дол.), Южной Кореи (241,017 млрд. дол.) и Франции (35,328 млрд. дол.), вместе с тем Россия имеет отрицательное занчение этого показателя (-50,164 млрд. дол.) [3].

При этом лидерами в части занятости в креативных индустриях являются Великобритания (более 60 %), Италия (около 60 %) и Франция (около 50 %). Наибольшую же долю вклада в ВВП от креативных индустрий составляют Италия (чуть более 60 %), Великобритания (чуть менее 60 %) и Австралия (57–59 %).

Креативные индустрии в настоящее время являются одним из ведущих секторов экономики экономически развитых стран мира. О чем свидетельствует значительный вклад креативного сектора в ВВП этих стран, что в свою очередь привлекает внимание инвесторов и способствует развитию туризма. Разнообразие отраслей и видов деятельности подчеркивает необходимость постоянного обновления программ развития креативных индустрий и законодательной базы.

Список литературы

1. Байкова Э. Р. Опыт развития креативных индустрий за рубежом // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № (163). С. 11–17.

2. Белокрылова О. С., Дубская Е. С. Мировой опыт формирования креативной экономики и возможности его использования в России // Пространство экономики. 2013. № 4–2. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-formirovaniya-kreativnoy-ekonomiki-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii (дата обращения: 09.03.2024). Текст: электронный.

3. Королёва И. Б., Соколова И. Л. Креативные индустрии в России и мире: состояние, тенденции и проблемы управления развитием. DOI 10.17150/2411- 6262.2022.13(3).14. EDNFWPQNV // BaikalResearchJournal. 2022.Т. 13, № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-v-rossii-i-mire-sostoyanie-tendentsii-i-problemy-upravleniya-razvitiem/viewer (дата обращения: 11.03.2024). Текст: электронный.

4. Тургель И., Баскакова И., Чукавина К., Дербенева В. Методологические подходы к измерению креативных индустрий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022.

№ 6 (168). С. 19–28. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49903713 (дата обращения: 07.04.2024). Текст: электронный.

5. Hawkins J. CreativeEconomy. Howtoturnideasintomoney, 2011. 350 с. URL: https://www.classica21.ru/various/management/482 (дата обращения: 17.04.2024). Текст: электронный.

6. Lash Scott, Lury Celia. Global Culture Industry: The Mediation of Things. Cambridge: Polity Press, 2007. 248 p. URL: http://journals.ehu.lt/index.php/topos/article/download/618/537/ (дата обращения: 14.04.2024).Текст: электронный.

Сведения об авторах:

О. А. Баранова– кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Забайкальского государственного университета.

С. А. Городкова– доктор экономических наук, доцент, проректор по экономике и стратегическому развитию, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

巴拉诺娃·奥丽加·亚历山大罗夫娜－后贝加尔国立大学经济学教研室主任、副教授、地理学副博士。

戈罗德科娃·斯维特拉娜·亚历山大罗夫娜－ 后贝加尔国立大学经济和战略发展副校长、副教授、经济学博士。

Information about the authors:

O. A. Baranova– candidate of geographical sciences, associate professor, head of the Department of Economics, Transbaikal State University.

S. A. Gorodkova– doctor of economics, associate professor, vice-Rector for Economics and Strategic Development, Transbaikal State University.

Северный Китай и Российское Приамурье как трансграничный регион

Л. Е. Бляхер

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования социального пространства на границах Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Выявляются особенности коммуникаций этого трансграничья, его генезис и перспективы развития.

Ключевые слова: трансграничье, Китай, Дальний Восток России, коммуникация, формы совместной деятельности

中国北方与俄罗斯阿穆尔州作为跨境地区

布利亚赫尔·列·叶

太平洋国立大学，哈巴罗夫斯克，俄罗斯

摘要：本文探讨了中华人民共和国和俄罗斯联邦边境社会空间功能的特征。揭示了这一跨境区域的交往特征、起源和发展前景。

关键词：跨境，中国，俄罗斯远东地区，交流，联合活动形式。

Northern China and Russian Amur Region as a Transboundary Region

L. E. Bliakher

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

Abstract. The article examines the features of the functioning of the social space on the borders of the People's Republic of China and the Russian Federation. The features of communications of this transborder, its genesis and development prospects are revealed.

***Keywords*:** cross-border, China, Russian Far East, communication, forms of joint activities

Пространство Северо-Восточной Азии между Россией и Китаем – совершенно особое социокультурное, историческое и хозяйственное образование. С момента появления в регионе русских переселенцев до настоящего времени оно формируется именно в свете наличия гигантского южного соседа, в свете коммуникации через границу. Коммуникация эта могла принимать разные формы: от торговли и «нерушимой дружбы» до откровенного неприятия и военного противостояния. Но она осуществлялась не прерываясь в годы самого сильного «охлаждения» между Москвой и Пекином. Такая устойчивость коммуникации связана и с длительностью самих контактов, и со спецификой взаимодействующих территорий [4, с. 620–629]. Как российский Дальний Восток, так и дальняя северная периферия Китая были долгое время не особенно интересны центральному правительству как с одной, так и с другой стороны. Точнее, преобладал не столько прагматический, сколько геополитический интерес. В результате, практически, регион осваивался совместно.

Казаки, призванные защищать регион от иноземцев, в том числе, от китайцев, нанимали тех самых китайцев на сельскохозяйственные работы. Строительство КВЖД дало мощный толчок к переселению российских граждан на территорию Поднебесной, как и переселению на относительно спокойный Север страны из охваченного огнем гражданского противостояния Центра империи. Еще более значительное переселение бывших подданных Российской империи происходит в результате гражданской войны в России. В результате всех этих процессов создается обширный «русифицированный» район Китая [2]. Несмотря на гонения времен японской интервенции и Второй Мировой войны, несмотря на репрессии эпохи культурной революции, русский субстрат сохранился в социокультурной ткани северных провинций Китая. В новую эпоху он актуализируется.

Челночное движение 90-х годов, появление (возвращение) китайских торговцев и китайских рынков, стало одной из главных примет новой страницы в становлении российско-китайского приграничья и трансграничья. Постепенно в районах Китая, примыкающих к российской границе, стала возникать инфраструктура, ориентированная на русских шоп-туристов. Специфические торговые центры и гостиницы с вывесками на русском языке, многочисленные лавочки и кафе, ориентированные на русских потребителей. Постепенно русский субстрат из неявной формы переходит в видимую и фиксируемую. Более того, он становится той «изюминкой», которую предлагают китайские туристические предприятия уже не только в России, но, прежде всего, в Китае и странах Юго-Восточной Азии. Воссоздаются «русские» образы Даляня и Харбина, русские деревни, музеи и многое другое. В результате, у границ России оказывается регион, репрезентирующий себя как «русский» Китай [3].

Сходные процессы, хотя и существенно менее выраженные, протекают и на российском Дальнем Востоке. На их протекание существенное сдерживающее влияние оказывала и, нужно отметить, продолжает оказывать идеология «форпоста России», которая на протяжении большей части XX столетия была основой самосознания жителя региона. Антикитайские настроения и населения, и власти фиксировались на уровне массовых опросов и выступлений местных руководителей, газетных передовиц и властных решений. Однако огромная заинтересованность в контактах с южным соседом оказывалась сильнее, чем привычная идеология. В городах региона (прежде всего, в Благовещенске и Уссурийске, расположенных в непосредственной близости от границы и обладающих таможенным переходом) появляется инфраструктура, ориентированная на китайцев. До недавнего времени процветали досуговые учреждения в Биробиджане и Благовещенске, ориентированные на приезжих с другой стороны Амура.

Возникают китайские оптовые и розничные рынки, китайские рестораны «для русских» и «для своих». Под гостиницы для китайских рабочих и торговцев переоборудуются общежития в ряде вузов и техникумов. Формируются целые отрасли хозяйства, ориентированные на работников из Китая, на торговцев из Китая. Появляются фирмы, берущие на себя установление отношений с властными лицами, решение формальных проблем. При этом, и взгляды жителей дальневосточного приграничья России и сам характер взаимодействия с сопредельным регионом Китая претерпевал достаточно серьезные изменения.

Если в 90-е годы основной массив граждан КНР, пересекающих российско-китайскую границу, составляли гастарбайтеры и мелкооптовые торговцы, то в 2000-е годы ситуация начинает меняться. Китайские гастарбайтеры становятся редкостью, особенно в еще недавно «китайской» сфере городского благоустройства и строительства. Эту нишу заполняют выходцы из Средней Азии. Китайские рабочие сохраняются в сельском хозяйстве, особенно Еврейской автономной области. Но меняется сама структура их занятости. Чаще всего, предприятия, на которых они трудятся,

фактически принадлежат китайским предпринимателям, ориентированы на китайский рынок [6]. Китайские предприниматели и становятся основными фигурами российско-китайского взаимодействия в «нулевые» годы на Дальнем Востоке. Причем, и с российской, и с китайской стороны. Поток челночной торговли, столь значительный в 90-е годы XX века начинает существенно сокращаться. И к середине следующего десятилетия он уже едва виден. Просторы Китая начинают осваивать российские бизнесмены более крупного разряда.

Формы этого освоения были самые различные:более дешевые кредиты, заказ комплектующих для производств, еще остающихся на дальневосточных землях России, экспорт российского сырья. Если на первом этапе постсоветского взаимодействия основным русским персонажем в Китае был «челнок», то в новый период ситуация меняется. Учащаются визиты официальных лиц, гастроли артистов, научные и учебные обмены. Шоп-туризм, резко сокративший свои обороты в новом столетии, постепенно заместился иными видами туризма: экскурсионным, рекреационным, медицинским. Чем более крупным был российский бизнес, тем менее он был связан именно с приграничьем. Заказы российских предприятий размещаются в Гонконге и Шанхае. Игровые и досуговые учреждения с российским участием возникают в Макао.

В десятые годы XXI столетия вновь меняется форма китайского взаимодействия с российским Дальним Востоком. В регион приходят крупные китайские инвесторы, начинается формирование существенного сегмента региональной экономики, ориентированной на Китай. Вузы российского Дальнего Востока входят в ассоциации с вузами Китая. Устойчивый характер приобретает обмен художественными коллективами, работа в Китае российских ученых, архитекторов и т. д. Дальний Восток России все теснее входит в социально-экономическое пространство, структурируемое Китаем. В Дальневосточном академическом симфоническом оркестре выступают артисты – граждане Китая, а российские артисты входят в музыкальные коллективы Даляня.

По существу, на дальневосточной территории России, особенно южной, наиболее населенной ее части, сегодня сосуществуют два, относительно автономных, сектора экономики: ориентированная на Китай и финансируемая из бюджета РФ (в основном, транспортная инфраструктура и ВПК). Хотя автономность этих сфер далеко не абсолютна. Многие дальневосточные предприятия удачно совмещают взаимодействие с китайскими предприятиями и выполнение государственных заказов (заказов Всероссийских госкорпораций).

При этом, подчеркнем, речь не идет о «захвате» или агрессии. Просто именно в крупнейших городах Китая (Шанхай, Гонконг) сырье, идущее из России, получает наивысшую цену, получают заказы архитекторы, гранты – ученые. Здесь для российского бизнеса проще получить кредит на стартап, да и просто реализовать себя амбициозному молодому человеку из России. Не случайно, в последние годы резко возросли конкурсы в вузах на специальности, связанные с изучением китайского языка и китайской экономики, а также поток россиян, ориентированных на обучение в вузах КНР. Если на рубеже XIX – XX века именно воздействие русской культуры и русского капитала вызвали к жизни северный Китай, получивший показательное наименование – «Желтороссия», то сегодня воздействие поменяло направление. Китайский капитал и огромный китайский рынок становятся основой для развития российского Дальнего Востока. Казалось бы, канувшая в Лету Желтороссия вновь возникает на Дальневосточном трансграничьи. Она охватывает северо-восточные провинции Китая и южные субъекты российского Дальнего Востока, все более глубоко проникая в саму социальную ткань.

Однако, наиболее зримым проявлением выступает жизнь на территориях, наиболее близко, примыкающих к границе. Эта жизнь проявляет себя в самых различных формах. В виде специфического «русского» символизма многих городов Северного Китая, в первую очередь Харбина и Даляня [2]. «Русская улица», «русская гостиница («Модерн» в Харбине)», «русские дачи» становятся туристическими и не только туристическими брендами территорий. Иначе складывается символизация пространства с другой стороны границы. Интересно, что наличие теснейшей символической связи позволило переломить не менее серьезные ксенофобские тенденции 90-х годов («желтая угроза», «ползучая экспансия»). Особым объектом внимания исследователей в этой связи становится китайский предприниматель [5].

С одной стороны, «китайский предприниматель», как показывают авторы, это обладатель достаточно серьезного экономического потенциала, человек с серьезными финансовыми и социальными возможностями. С другой стороны, – это мигрант, т. е. человек, обладающий в глазах местного населения достаточно низким статусом. Это противоречие проявилось в ходе массового опроса, выступающего эмпирическим основанием анализа, проводимого в статье. Китайские предприниматели в целом оказались обладателями более низкого статуса, нежели группа

«предприниматели» без этнических предикатов. В то же время, «китайцы» обладают в глазах местного населения более высоким статусом, чем все остальные иностранные граждане, проживающие на территории. Такая двойственность крайне симптоматична для Дальнего Востока России, где «естественная» экономика и социальная ткань тяготеет к трансграничью, тогда как властный дискурс и СМИ ориентированы на экономику, детерминированную государственными проектами и государственными корпорациями.

Эта двойственность прослеживается не только в экономической сфере [1].В 90-е годы, на фоне «отступления» государства и государственного финансирования в этих городах формируется «спонтанный порядок». Возникает сетевая структура, напоминающая традиционную крестьянскую общину, ориентированную на выживание, ведение комплексного хозяйства, взаимовыручку. Основой построения такого комплексного хозяйства и выступает трансграничное взаимодействие. Граница выступает здесь значимым и осознаваемым ресурсом.

В то же время, близость к Китаю, становится формой идеологического обоснования «спонтанного порядка», обоснование его особого статуса и права на существование. Происходит этнизация регионального дискурса. Если начало ей задается в «столичных» городах, то наиболее завершенную форму она обретает именно в малых поселениях.

Если в 90-е годы и в самом начале текущего столетия этот процесс протекал относительно свободно, то в середине «нулевых» годов он начинает обретать иное измерение. Государство, как основная нормирующая и упорядочивающая сила, возвращается, вступая в конфликт со «спонтанным порядком», выстроенным в отвлечении от факта его существования. Возникает конфликт, перипетии которого связаны с большей или меньшей сформированностью регионального дискурса.

При всем различии в методологии и дисциплинарной направленности статей, вошедших сборник, выводы всех статей достаточно плотно соотносятся друг с другом. Главный из них – дальневосточное приграничье, как особый социокультурный и социально-экономический феномен, порожденный взаимодействием двух культур, сформировалось. Это объективная данность, исходя из которой выстраивают свои практики все участники этого пространства. Это – не русская культура, не культура Китая в чистом виде. Это – трансграничье.

Список литературы

1. Бляхер Л. Е. Можно ли согласовать спонтанный порядок и полицейское государство? (государство Vs. локальное сообщество в малых городах Дальнего Востока России) // Полития. 2013. № 2 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mozhno-li-soglasovat-spontannyy-poryadok-i-politseyskoe-gosudarstvo-gosudarstvo-vs-lokalnoe-soobschestvo-v-malyh-gorodah-dalnego-vostoka (дата обращения: 30.10.2024). Текст: электронный.
2. Бляхер Л. Е., Бляхер М. Л. Город в тени империй: жизнь, смерть и послесмертие имперского города Харбина // Полития. 2022. № 1 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-v-teni-imperiy-zhizn-smert-i-poslesmertie-imperskogo-goroda-harbina (дата обращения: 30.10.2024). Текст: электронный.
3. Бляхер Л. Е., Григоричев К. В. Вглядываясь в зеркала: смысловые трансформации образа Китая в Российском социуме// Полития.2015. № 1. С. 24–38.
4. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа П: В 3 ч. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / Пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2003. 808 с.
5. Журавская Т. Н., Скрипник Е. О. Предприниматель из КНР – собственник, мигрант или работодатель? // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Иркутск: Оттиск, 2013. С. 168–193.
6. Мищук С. Н. Периодизация российско-китайских отношений в сельском хозяйстве Еврейской автономной области в постсоветский период // Региональные проблемы. 2022. Т. 25. № 3. С. 142–145.

Сведения об авторе:

Л. Е. Бляхер – доктор философских наук, профессор, научный руководитель лаборатории междисциплинарных исследований социального капитала Тихоокеанского государственного университета.

作者信息:

布利亚赫尔·列奥尼德·叶菲莫维奇－太平洋国立大学社会资本跨学科研究实验室科学家、教授、哲学博士。

Informationabouttheauthor:

L. E. Bliakher – doctor of philosophy, professor, scientific director of the laboratory of interdisciplinary research of social capital at the Pacific State University.

Интеграция как форма межкультурного российско-китайского взаимодействия

Е. Е. Богодухова
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты межкультурного взаимодействия России и Китая. Автором раскрываются особенности становления и развития процесса интеграции в российско-китайском культурном пространстве.

Ключевые слова: культурное пространство, Россия, Китай, интеграция, диалог, межкультурное взаимодействие, международное сотрудничество

融合作为俄中跨文化互动的一种形式

博戈杜霍娃·叶·叶
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文讨论了俄罗斯和中国之间跨文化互动的主要方面。作者揭示了俄中文化空间融合过程的形成和发展的特征。

关键词：文化空间，俄罗斯，中国，融合，对话，跨文化互动，国际合作。

Integration as a Form of Intercultural Russian-Chinese Interaction

E. E. Bogodukhova
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article discusses the main aspects of intercultural interaction between Russia and China. The author reveals the features of the formation and development of the integration process in the Russian-Chinese cultural space.

Keywords: cultural space, Russia, China, integration, dialogue, intercultural interaction, international cooperation

Россия и Китай – две великие державы, которые имеют богатую многовековую историю. Становление дружественных отношений между ними заняло немало десятков лет и продолжается в настоящее время. Современная эпоха глобализации определяет необходимость развития и укрепления международного сотрудничества, учитывая национальные интересы каждого государства.

Рассматривая этапы становления российско-китайских отношений, Российское историческое общество отмечает, что Китай является «самым древним другом» России. История российско-китайских отношений насчитывает около четырехсот лет. Их основу составило установление торговых взаимоотношений между государствами в 1608 году.В середине XVIIвека постепенное сближение российско-китайских территорий привело к укреплению дипломатических связей между государствами. Важным документом, утвердившим двусторонние отношения, явился Кяхтинский договор 1727 года, который узаконил приграничную торговлю, определил основные направления и перспективы межгосударственных, культурных, научных, экономических отношений. Позднее, в 1689 году в Нерчинске был подписан первый в истории договор о мире и добрососедских отношениях между Российским государством и империей Цин [3].

Говоря о современном состоянии российско-китайских отношений, важно отметить, что они носят партнерский характер в различных сферах деятельности государств. В настоящее время отношения России и Китая находятся на «самом высоком уровне в истории, и по-прежнему

сохраняется значительный потенциал продвижения практического сотрудничества в широком спектре областей» [4]. Москва и Пекин намерены выработать единую долгосрочную стратегию развития новых отношений между государствами, учитывая современные политические условия [4].

В настоящее время российско-китайское межкультурное взаимодействие находится в состоянии диалога между государствами, что находит свое отражение в трансформации региональной культуры государств. Несмотря на тесное взаимодействие, государства нацелены не только на интеграцию культур, но и на сохранение ее самобытности, самостоятельности, традиций.

На соседствующих приграничных территориях происходит взаимодействие, соприкосновение и слияние культур, что способствует появлению нового культурного пространства с разнообразными культурными элементами. Культура выступает в качестве главного элемента межгосударственного сотрудничества граничащих государств, поскольку дает возможность выстраивать взаимоотношения с учетом особенностей национального менталитета, ценностей и идеологий населения соседствующей страны.

В настоящее время российско-китайский диалог культур носит характер преемственности, взаимосвязи и взаимодополнения. Однако региональная культура государств направлена не только на взаимодействие культур, но и на формирование у населения уважения и понимания традиций, обычаев, норм поведения представителей другой культуры. Также политика государств нацелена на сохранение самобытности культур, передачи из поколения в поколение, уважение культуры предков, традиций и обычаев.

В. С. Морозова отмечает, что модель диалогичности культур приграничья формирует целостность региональных культур по обе граничащие территории. Проблема взаимодействия российской и китайской культур, по ее мнению, связана с недостаточными знаниями субъектов друг о друге, поэтому необходимо выявлять и разрабатывать механизмы, которые смогут предотвратить эти барьеры. Модель «диалогичности культур приграничья» сменит направление одностороннего развития культуры наосуществление двустороннего диалога и взаимодействия, что определит «место культурной политики приграничных регионов в общей стратегии развития национальной культуры» [2].

Несомненно, развитие международных отношений между Россией и Китаем в политике, экономике накладывало отпечаток на культурное взаимодействие между странами, которое также претерпевало многочисленные изменения в течение исторического времени.

Культурные пространства России и Китая имеют богатую многовековую историю, которая оказала воздействие на становление культурных парадигм общества в разное время. Для их комплексного изучения обратимся к истокам формирования культурных парадигм и культурных пространств России и Китая.

Характер межкультурного взаимодействия между государствами оказывает влияние на общество, населяющее их территорию. Это проявляется в господствующей идеологии, религии, нормах и ценностях. При взаимодействии с другой культурой, её границы становятся «прозрачными» и приобретают некоторые культурные элементы иной культуры, которые либо адаптируются в новом социокультурном пространстве, либо отвергаются. В частности, элементы китайской и русской культуры находятся в постоянной взаимосвязи, дополняя друг друга и открывая новые возможности для межкультурного взаимодействия.

Изучив статьи Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой ООН в 1966 г., мы приходим к выводу, что российско-китайское межкультурное взаимодействие полностью им соответствует [1]:

- статья I.Каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять.

Самобытность является отличительной чертой для русской и китайской культуры. Уважение традиций, почитание предков, преемственность культуры характерны для общества обоих государств.

- статья III. Международное культурное сотрудничество должно охватывать все виды умственной и творческой деятельности в области образования, науки и культуры.

Одним из приоритетных направлений российско-китайского взаимодействия является достижение дружественных контактов во всехсферах государственной деятельности.

По отношению к личности отдельного человека Декларацией также предусмотрено несколько принципов, которым следует российско-китайское межкультурное взаимодействие:

- статья IV. Целями межкультурного взаимодействия являются: обеспечение каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством и литературой всех народов, участвовать в прогрессе науки во всех частях земного шара, пользоваться его благами и

содействовать обогащению культурной жизни, улучшению условий материальной и духовной жизни человека во всех частях мира.

- статья VII.Широкое распространение идей и знаний, основанное на максимально свободном обмене и сопоставлении, необходимо для творческой деятельности, искания правды и расцвета человеческой личности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что межкультурное взаимодействие между государствами, построенное на уважении других культур, способствует развитию интереса личности человека к изучению менталитета, образа жизни, литературы, искусства других этносов, культурному обогащению и расширению кругозора.

Список литературы

1. Декларации принципов международного культурного сотрудничества. URL: http://docs.cntd.ru/document/1900826 (дата обращения: 17.10.2024). Текст: электронный.

2. Морозова В. С. Специфика культурной политики России и Китая в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия и выработка новых моделей соразвития в контексте стратегического партнерства // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2016. С. 86–91.

3. Путь длиною в 400 лет // Российское историческое общество. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/put-dlinoyu-v-400-let-istoriya-rossijsko-kitajskikh-otnoshenij.html (дата обращения: 17.10.2024). Текст: электронный.

4. Российско-китайский диалог: модель 2020 // Доклад № 58/2020 / С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 6. URL: https:// https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf (дата обращения 16.10.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе:

Е. Е. Богодухова – кандидат философских наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики Забайкальского государственного университета.

作者信息:

博戈杜霍娃·叶卡捷琳娜·叶夫格尼耶夫娜－后贝加尔国立大学欧洲语言与语言教授法教研室副教授、哲学副博士。

Information about the author:

E. E. Bogodukhova – candidate of philosophy,associate professor of the Department of European Languages and Linguodidactics,Transbaikal State University.

Изучение стратегии повышения цифровой грамотности среди преподавателей высших учебных заведений в условиях цифровизации

Бу Сяотянь

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. Цифровое развитие оказало глубокое влияние и большие изменения в образовании, а цифровая трансформация образования стала национальной стратегической задачей. Повышение цифровой грамотности преподавателей высших учебных заведений играет важную роль в продвижении реформы высшего образования и содействии развитию высококачественного образования. Хотя образовательные технологии достигли большего прогресса, чем в прошлом, повышение цифровой грамотности преподавателей высших учебных заведений по-прежнему сталкивается с такими проблемами, как слабая цифровая осведомленность, нехватка цифровых знаний и навыков, а также углубление «цифрового разрыва» между поколениями. Исходя из этого, следует повысить осведомленность субъектов о цифровых технологиях и усилить готовность повышать субъективную цифровую грамотность. Университеты должны регулярно проводить диверсифицированное и персонализированное обучение, создавать цифровую среду кампуса и создавать высококачественные цифровые образовательные ресурсы. одновременно должны быть приняты меры по совместному повышению цифровой грамотности преподавателей высших учебных

заведений, адаптации к потребностям цифровизации образования и содействию современному развитию высшего образования.

Ключевые слова: цифровой век, цифровизация образования, преподаватели вузов, цифровая грамотность, стратегии совершенствования

数字时代高校教师数字素养提升策略研究

卜小恬

山东工商学院外国语学院，烟台，中国

摘要：数字化发展为教育带来了深刻影响和巨大变革，教育数字化转型已成为国家战略行动。提升高校教师数字素养对于开展高等教育改革、推动教育高质量发展具有重要促进作用。尽管教育技术较之以往得到了较大发展，但是目前高校教师的数字素养提升还面临着主体数字意识薄弱、数字知识和技能短缺、代际“数字鸿沟”的加深等问题。基于此，应增强主体数字意识，提升主观数字素养的意愿，学校定期开展多元化、个性化培训，营造数字校园环境，打造优质数字化教育资源，多种措施并举，共同提升高校教师的数字素养，适应教育数字化的需求，推动高等教育事业现代化发展。

关键词：数字时代，教育数字化，高校教师，数字素养，提升策略。

Research on Strategies for Improving Digital Literacy of University Teachers in the Context of Digitalization

Bu Xiaotian

Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract.The digital development has brought profound impact and great changes to education, and the digital transformation of education has become a national strategic action. Improving the digital literacy of college teachers plays an important role in promoting the reform of higher education and the high-quality development of education. Although educational technology has been greatly developed compared with the past, the promotion of digital literacy of college teachers still faces some problems, such as weak digital consciousness, shortage of digital knowledge and skills, and deepening of “digital divide” between generations. Based on this, it is necessary to enhance the digital awareness of subjects and enhance the willingness of subjective digital literacy. Schools should regularly carry out diversified and personalized training, create a digital campus environment, build high-quality digital educational resources, and take various measures simultaneously to jointly improve the digital literacy of college teachers, adapt to the needs of education digitalization, and promote the modernization of higher education.

Keywords:digital age, digitization of education, college teachers, digital literacy, promotion strategy

随着互联网、大数据、人工智能等信息技术的发展，人类已经迈进数字化时代，各个领域开始和数字融合发展，数字经济、数字文化、数字产业成为当今社会的新业态，深刻地影响着社会发展和人们的生活方式。在数字化时代背景下，教育数字化转型成为世界各国的共识。党的二十大首次将“推进教育数字化”写入报告，明确提出“加快建设高质量教育体系，推进教育数字化，建设全民终身学习的学习型社会、学习型大国”[1]。教育数字化转型成为国家战略行动，对于推动教育改革、建设教育强国具有重要的推动作用。

教师肩负着培养人才的重要使命，是建设教育强国的重要组成部分，要想顺利实现教育数字化转型，教师的数字素养是不可忽视的关键一环。2022年11月，教育部发布了《教师数字素养》标准，从数字化意识、数字技术知识与技能、数字化应用、数字社会责任和专业发展[2]五个方面构建了教师素养框架体系。作为教育领域的排头兵，高等教育在建设教育强国中发挥着重要作用，高校教师提升数字素养是推动教育数字化转型的驱动力。在教育数字转型之际，高校教师数字素养的提升不仅是提高教学质量的现实之需，还是教育改革的必然要求。

一、*高校教师数字素养的科学内涵*

数字素养是数字时代延伸和拓展的一个综合概念，经历了媒介素养、信息素养等不同阶段。最早对数字素养进行研究的是以色列学者Eshet-Alkalai，他从图像素养、再创造素养、信息素养、

分支素养和社会情感素养五个框架对数字素养展开了研究。数字素养不仅仅指掌握数字技术的能力，而是更强调将数字技术运用于实际应用中，有效提高工作和学习效率。

教师数字素养是指教师在教育过程中所具备的数字素养，《教师数字素养》将教师数字素养定义为教师适当利用数字技术获取、加工、使用、管理和评价数字信息和资源，发现、分析和解决教育教学问题，优化、创新和变革教育教学活动而具有的意识、能力和责任[3]。具体而言，高校教师数字素养由以下三方面构成。

首先是具备数字意识。高校教师应充分了解数字技术在国家战略发展中的重要作用，认识到数字技术在教育变革和高等教育中的关键价值及面临的挑战，主动提升自己学习和利用数字技术的意愿。其次，掌握数字技术的知识和技能。高校教师应掌握基本的数字知识和技能，主动学习数字化相关理论，了解信息技术、计算机科学和教育技术等领域的知识，为之后的数字化应用打下坚实的理论基础。还要具备基本的数字技能，能够对计算机、软件、平台等资源和设备进行熟练操作。高校教师掌握专业领域的软件、平台资源等数字技术，能够在教育教学过程中取得事半功倍的效果。再次，具备数字技术的应用能力。有了丰富的数字化理论基础，要想取得理想的效果，高校教师应将数字技术应用能力其运用到教学和科研工作的实际应用中。例如，数字化备课，数字化授课，数字化评价，数字化科研和数字化管理等。

不过，需要注意的是，数字技术应用并非简单地将数字技术和教育叠加在一起，而是在教育教学过程中有效地利用数字技术对信息和资源进行获取、加工和整合，根据学生特点、课程内容和具体数据因地制宜地进行教学实施，进行教学创新，提升教学效果。最后，利用数字技术保护数字安全的责任。数字信息的迅猛发展为教育提供各种信息和便捷的同时，也产生了信息泄漏、数字侵权等数字安全方面的问题。高校在利用数字技术开展数字教育时，需要时刻注意利用数字技术保证数字安全。一方面，教师要遵守相关法律法规和伦理道德，避免出现违反数字安全的违规行为，另一方面，在实际应用中要使用安全平台，定期备份重要数据，防范隐私泄漏，提升维护数字安全的能力。

二、*高校教师数字素养提升的价值意蕴*

在数字时代，人工智能、物联网、大数据等信息新兴技术在各个领域开始扮演越来越重要的角色，提升数字素养也成为时代洪流下的个人必修课。其中，高校教师提升数字素养不仅仅是一种个人行为，更是关涉到教育教学，具有重要的价值意蕴。

（一）推动教育数字化转型的时代之需

数字技术已经深刻地影响着各个领域的生产与实践，教育领域应当以积极主动的姿态去拥抱数字技术，主动开展教育变革。党的二十大明确提出推进教育数字化，建设全民终生学习型大国，教育数字化已成为国家战略行动。数字赋能教育进行深度融合，推进教育实现高质量发展，最终实现教育数字化转型。其中，教师数字素养是实现教育数字化转型的关键因素，作为龙头的高等教育中的重要实施者，高校教师数字素养对培养高质量人才和提升高等教育质量具有重要的推动作用。提升高校教师数字素养，既是对全民终生学习、提升个人数字素养的响应，更是对高校教育数字化转型这一时代之需的有力支持。

（二）提升教育教学效果的必然要求

信息技术和数字技术的迅猛发展深刻影响了教育领域，原有的教学模式和教学方法已经难以满足现代化教学，需要进行教育改革。一方面，传统的黑板、粉笔和笔记已经远远无法满足信息化课堂，网络平台、信息设备、软件等数字技术和工具成为主要的教学工具。另一方面，新时代大学生是数字时代的原生代，数字技术贯穿他们的学习和生活，传统的教学方法和模式难以满足学生的学习需求，甚至会影响他们学习的积极性。因此，高校教师提升数字素养是开展课堂教学改革、提升教学效果的必然要求。高校教师可以在有效利用学校移动网络环境和设备的前提下，通过大学慕课、SPOC 、网易公开课等优秀的教学平台收集、整合教学资源，并且借助雨课堂、超星学习通等教学软件建设智慧教学课堂，进行教学改革，创新教学体验，提高学生学习的积极性和主动性，达到优化教学效果的目标。

（三）开展教师专业发展的有力抓手

教师专业发展是关系到教师成长的一个重要方面，不仅包括教师专业知识的深化和教学科研能力的提升，还涵盖了教师在教学理念、教学方法、教学模式和教育伦理等方面的创新和改进。终生学习型社会的建设从侧面印证了教师专业发展和终生学习之间的联动性。数字化时代，数字技术的迅猛发展为教师专业发展和终生学习提供了有利的工具，教师可以不再受限于时间和空间，进行

教学资源和科研资源的整合和学习，和其他教师开展线上交流互动，拓展科研领域，促进教师教学和科研能力的提升。另外，数字素养的提升也可以增强教师的职业竞争力，为教师的职业发展创造更多机会和可能[4]。

三、*高校教师数字素养提升面临的现实困境*

高校教师是教学和科研的主要参与者，尽管数字时代对高校教师数字素养和应用的要求日益增强，数字技术也开始有效融入到教育领域，但是由于传统教学的理念、方式等根深蒂固，加之不同地区之间教育水平和数字化程度差距较大，高校教师在提升个人数字素养方面还面临着一定的困难。

（一）数字意识还比较薄弱

高校教师的数字意识是制约其数字素养的重要因素，是提升数字素养的前提和基础。高校教师的数字素养存在着明显不均衡的现象，不同年龄段、不同学科、不同地区的教师数字素养差距比较明显。虽然有一部分高校教师对数字技术的接受度较高，但是整体而言高校教师的数字素养意识还有待提升。尽管在教育数字化转型的浪潮下开展教育数字的深度融合已经成为时代需求，国家也进行了大量的宣传和推广，但是很多高校教师仍然没有真正意识到数字技术对于教育领域的巨大冲击和影响，采用保守甚至消极的态度对待教育数字化改革，忽视了数字赋能教育带来的发展机遇，当然也没有正确认识到教育数字化对于数字经济的推动作用。另一方方面，虽然一部分高校教师能够认识到提升个人数字素养的重要性，但是由于对数字安全持有怀疑，或者由于年龄、区域数字资源有限等种种原因，数字化意愿不强。这就导致高校教师依然采用传统的教学方法和手段，阻碍了自我数字素养的提升。

（二）数字知识和技能短缺

教育数字化的实施离不开数字和信息方面的理论知识和教育过程中的实践技能。要想提升个人数字应用技能就必须学习相应的理论知识。但是，对于高校教师而言，一方面，信息技术理论知识内容庞大且复杂，真正理解起来有着一定难度，另一方面，要将信息技术和教育结合在一起，涉及到跨学科、跨体系，这就导致很多教师望而却步，从而造成高校教师数字理论知识的匮乏。

数字技术运用到教育中才能真正推动教育数字化的变革。高校教师需要结合自己讲授的课程和研究的领域，收集、筛选、整合各种数字资源，将数字工具运用到教育过程中。这不仅仅需要专业的理论知识储备，还需要熟练的应用技能。然而，目前很多高校教师在数字技术运用方面相对落后，未能将数字技术有效运用于课程教学中，依然停留在使用多媒体设备和课件这一阶段，无法助理数字技术和教育的实践和深度融合。

（三）代际“数字鸿沟”的加深

数字化背景下，新时代大学生更容易接受数字技术和数字工具，并且能够熟练地使用新型媒体、软件和平台，获取更多更前沿的信息和资源。与之相对，教师对数字技术和数字工具的接受度较低，数字技能的掌握和应用也有待提升，如此就容易造成数字技术使用和数字素养等方面的代际鸿沟。代际“数字鸿沟”会影响学生的学习自主性和参与度。大学生更习惯使用数字资源和数字工具，如果高校教师仍旧采用传统的教学方式，会导致学生学习兴趣和参与度的降低。另外，使用数字技术和数字工具可以有效地增强师生之间互动的粘度，使师生之间的交流更加便捷，这也有利于教师及时了解和把握学生学生的学习情况和心理特征，代际“数字鸿沟”则抹杀了师生之间迅捷沟通的可能，阻碍了教学质量的提升，影响了教育数字化转型的实施。

四、*高校教师数字素养提升策略*

在教育数字化转型的国家战略下，高校教师提升数字素养既是时代和教育变革所需，也是个人长远发展的有力支持。高校教师数字素养的提升是一个长期而复杂的工程，需要教师个人和外部环境多举并施，主要可以从以下四个方面展开。

（一）理念先行，增强教师主体数字意识

高校教师数字素养的主体意识是其数字素养提升的基础，教师只有真正从观念上认识到教育数字化的重要性才能去学习和实践教育数字化。高校教师提升数字主观意愿首先应当紧跟时事新闻，积极了解国家的教育政策和动态。高校教师应当深刻把握教育数字化时代战略的价值，理解教师数字素养对推动教学改革和教育质量的作用，从主观上认识到教育数字化的重要性。其次学校应当鼓励高校教师进行教育数字创新，培育教育数字主体。学校可以定期邀请数字领域的专家开展讲座或研讨会，向教师介绍前沿的教育信息，培养教师的数字教学思维；支持教师开展的数字教育相关教研项目和科研项目，鼓励教师的创新积极性；开展校企合作，将企业最新数字教育研发成果推送给

教师，鼓励教师进行产学研合作；设立数字教育奖励机制，对教师的数字化教育成果进行表彰或奖励。如此，从各方面确立并增强教师

的主体数字意识，为下一步开展数字教育实践奠定良好的基础。

（二）开展多层次专业培训

定期开展培训是提升高校教师数字素养的有效举措，可以帮助教师了解数字教育的相关理论和知识，提升自己的数字应用水平和专业竞争力。培训内容不仅应包含基础的操作知识，更应当包含先进的应用技巧及相关教育教学策略，让教师在教学过程中能够灵活运用，以提升教学质量和效率[5]。由于教师的数字素养状况不同，需求也呈现多样化，因此应当进行多样化、个性化培训，来满足不同教师的需求。可以开展基础培训，让教师了解数字教学的基本原理、基本内容和基本技能；还可以开展进阶培训，以具有一定数字教学基础和能力的教师为对象，开展更高层次的数字化教学知识和技能的培训；结合教师不同的专业背景，开展精准化培训，高校以各学院的专业属性和知识结构设计具有多种类、多形式、多板块的差别化培训内容，满足不同专业不同院校教师的数字化技能需求[6]。培训可以采用线上线下形式灵活开展，以便捷的方式为高校教师提供指导和服务，共同提升教师的数字素养。

（三）营造数字学校环境

高校的教育教学活动是在高校空间开展的，提升教师数字素养，推行教育数字化转型离不开智慧校园环境的建设。2021年，中央网络安全和信息化委员会颁布了《“十四五”国家信息化规划》，明确提出要加强教育数字化基础设施的建设，为教育的数字化转型和发展提供支撑和保障。因此，优化校园智慧环境，建设数字校园成为提升高校教师数字素养的必要准备。一方面，优化校园网络设施。数字化时代，网络设施是高校数字教学开展的基础和必然条件，优化网络基础设施要从提供高速稳定的网络连接、增加带宽和网络容量、建设覆盖全校园的无线网络等内容着手[7]，保障师生在校园的任何地方都能够利用网络进行教学学习。另一方面，升级校园数字教学设备。例如，建设智慧教室，安装交互式教学白板，升级多媒体等硬件设备，改造实验室和语音室，提供数字化学习空间等等。这样，整个学校形成一个交互式智慧教学空间，实现数字和教学的深度融合。

(四)打造优质数字化教育资源

打造优质数字化资源，能够为高校数字教学和改革提供更好的支持。首先，要广泛开展调研，深入了解高校教师的数字化资源需求。基于调研结果，制定适合本校的详细的数字资源建设计划，确定数字化资源的特点和基本构成。其次，拓宽数字化资源的平台和途径，引进优质数字化教育资源。除了借助国家提供的教育智慧平台资源外，还可以与知名教育机构、教育企业进行合作，获取高质量的数字教育资源，包括数字教材、数字课程、数字平台、教学视频、电子教案等。同时根据大数据技术和人工智能，根据教师、学生、专业、课程等具体内容和用户的兴趣、特点等，为用户匹配精准的教育资源和定制服务，提供高水平、多元化的数字教育资源，建成全过程支持的、动态更新的、需求导向型的高质量数字资源体系[8]。最后，还可以与其他高校建立合作关系，共同建设数字化教育资源平台，通过资源的资源购买、联合购买等方式实现资源的共建共享，提高数字化资源的利用率和覆盖范围，完善高校优质数字化教育资源体系，促进高校教师数字素养的提升。

数字化时代，面对教育数字化转型的国家战略和高等教育改革的浪潮，高校教师数字素养的提升成为关键的一环。为此，高校教师应增强主体数字意识，提升主观数字素养的意愿，学校应定期开展多元化、个性化培训，营造数字校园环境，打造优质数字化教育资源，多种措施并举，共同提升高校教师的数字素养，适应教育数字化的需求，推动高等教育事业现代化发展。

参考文献

1. 习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗 [N]. 人民日报， 2022-10-26 (001).

2. 教育部关于发布《教师数字素养》教育行业标准的通知. [EB/OL]. [2022-12-24]. URL: htp://www.moe. gov. cn/srcsite/A16/s3342/202302/t20230214 _ 1044634.html. (дата обарщения 12.06.2024) Текст: электронный

3. 胡杰辉，张铁夫，中国高校外语教师数字素养的信念与实践研究[J]，外语与外语教学，2023年第5期，第73-85+147页。

4. 黄俊亮，数字化转型背景下高职教师数字素养提升的时代诉求、现实挑战与实践路径[J]，当代教育论坛，2024年第4期，第1-13页。

5. 刘群，何碧漪，高职院校教师数字素养提升研究，江苏经贸职业技术学院学报[J]，2024年第2期，第58-61页。

6. 胡卫卫，张露，教育数字化转型背景下高校教师数字素养的培育路径研究，石家庄铁道大学学报(社会科学版) [J]，2024年第1期，第92-99页。

7. 侯晓娜，教育数字化转型背景下高职院校教师数字素养提升路径探究，数字通信世界[J]，2024年第7期，第232-234页。

8. 刘卓燃，沈萍霞，教师数字素养的价值意蕴、现实困境与培育路径，教师教育论坛[J]，2024年第3期，第24-30页。

Сведения об авторе:

Бу Сяотянь –преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

卜小恬 – 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Bu Xiaotian–lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Исследование инновационного режима обучения английскому языку в колледже на основе искусственного интеллекта

Ван Тин, Сунь Нань

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. Цель данной статьи – исследовать инновационный режим обучения английскому письму в колледже на основе технологии искусственного интеллекта, а также проанализировать и обсудить проблемы, существующие в современном обучении английскому письму в колледже. Во-первых, в статье подробно описываются недостатки традиционного режима обучения письму, включая многочисленные проблемы с умением студентов писать и проблемы с преподавательской ролью. Затем в статье рассматривается текущая ситуация и потенциальные преимущества применения технологии искусственного интеллекта в обучении английскому языку, а также возможность улучшения традиционного режима обучения и повышения способности студентов к письму. Кроме того, в работе обобщены результаты соответствующих исследований, в том числе исследования в области обучения письму с помощью искусственного интеллекта и пропаганда инноваций в разработке целей, содержания и методов обучения. На основе всестороннего анализа в диссертации предложена новая модель обучения, направленная на интеграцию технологии ИИ для повышения качества преподавания английского языка в колледже. Модель фокусируется на постановке четких целей обучения и разработке персонализированного и интерактивного содержания и методов обучения, чтобы справиться с изменениями в современной системе образования и потребностями студентов. В конечном итоге, проведенное исследование и предложенная в статье инновационная модель призваны способствовать дальнейшему развитию университетского обучения английскому письму, улучшению навыков письма студентов, развитию их инновационного мышления для решения будущих задач в условиях интернационализации и внесения вклада в реформу образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, английский язык в колледже, инновации

基于人工智能的大学英语教学创新模式研究

王婷，孙楠

山东工商学院，烟台，中国

摘要：本文旨在探索基于人工智能技术的大学英语写作教学创新模式，分析和讨论现代大学英语写作教学中存在的问题。首先，本文详细描述了传统写作教学模式的缺点，包括学生写作能力的诸多问题和教学角色的问题。然后，本文探讨了人工智能技术在英语教学中应用的现状和潜在优势，以及改进传统学习模式和提高学生写作能力的可能性。此外，本文还总结了相关研究成果，包括人工智能写作研究和促进学习目标、内容和方法创新。在综合分析的基础上，本文提出了一种新的学习模式，旨在整合人工智能技术，提高大学英语教学质量。该模型侧重于制定明确的学习目标，开发个性化和互动的学习内容和方法，以应对现代教育体系的变化和学生的需求。最终，本文进行的研究和提出的创新模式旨在促进大学英语写作教学的进一步发展，提高学生的写作技能，培养他们应对国际化条件下未来挑战的创新思维，为教育改革作出贡献。
关键词：人工智能，大学英语，创新。

Research on Innovative College English Teaching Mode Based on Artificial Intelligence

Wang Ting, Sun Nan
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. The purpose of this article is to explore the innovative college English writing teaching mode based on artificial intelligence technology, and analyze and discuss the problems existing in the current college English writing teaching. Firstly, the paper thoroughly introduces the shortcomings of the traditional writing teaching mode, including numerous problems in students' writing ability and problems in the teaching role. Then, the paper discusses the current situation and potential benefits of applying artificial intelligence technology in English teaching, and the possibility of improving the traditional teaching mode and enhancing students' writing ability. In addition, the paper summarizes the relevant research results, including the research on writing teaching with artificial intelligence and the promotion of innovation in the design of teaching objectives, contents and methods. Based on the comprehensive analysis, this thesis proposes a new teaching model that aims to integrate AI technology to improve the quality of college English teaching. The model focuses on setting clear teaching objectives and developing personalized and interactive teaching contents and methods to cope with the changes in the modern education system and students' needs. Ultimately, the study and the innovative model proposed in this paper are intended to further develop university English writing education, improve students' writing skills, develop their innovative thinking to meet the future challenges of internationalization, and contribute to educational reform.
Keywords: artificial Intelligence, College English, Innovation

1. 引言

在当今信息技术迅速发展的背景下，人工智能（AI）作为一种新兴技术，已逐渐渗透到各个领域。人工智能应用对学校和大学变得越来越重要，无论是个性化学习、计算机评估、智能教育系统，还是协助教学人员[1]。大学英语写作作为语言学习的重要组成部分，不仅是学生语言能力的体现，也是其思维能力、逻辑能力和创造力的综合展示。然而，传统的写作教学模式往往存在诸多不足，无法有效满足学生日益增长的学习需求和写作能力的提升。

首先，许多学生在写作时缺乏自信，常常因为对语言表达的不熟悉而感到焦虑[1]。其次，传统的写作教学多以教师为中心，学生在课堂上往往是被动接受知识，缺乏主动参与和实践的机会[2]。这种教学模式不仅影响了学生写作能力的提高，也制约了他们的创造性思维的发展。

另一方面，教师在写作教学中的角色也面临挑战。随着教育理念的转变，教师不仅需要教授语言知识，更需关注学生的个体差异和学习需求。然而，面对班级人数众多的情况，教师往往难以兼顾每位学生的个别需求，导致教学效果不尽如人意[3]。此外，教师自身的写作能力和教学方法的多样性也直接影响着学生的学习体验。

在这样的背景下，人工智能技术的出现为大学英语写作教学提供了新的思路和解决方案。AI技术可以通过分析学生的写作习惯、语言使用情况，提供个性化的反馈和建议，从而帮助学生更好地理解和掌握写作技巧。同时，AI 辅助写作工具的应用，不仅能提高学生的写作效率，还能激发他们的创造力，促使他们主动参与到写作过程中。

然而，尽管人工智能在英语写作教学中展现出巨大的潜力，目前仍然存在一些亟待解决的问题。首先，教师对人工智能工具的认知和使用能力参差不齐，这可能导致教学效果不均衡[4]。其次，

学生在使用 AI 工具时，可能会过度依赖，影响自我思考和创作能力的培养[5]。因此，如何有效整合人工智能与传统教学模式，探索出一种创新的大学英语写作教学模式，已成为当前教育改革的重要课题。

因此，设计一种融合人工智能技术的大学英语写作教学创新模式，对于提升学生的写作能力、培养创新思维具有重要意义。本文将探讨大学英语写作教学现状以及人工智能在该领域的潜在优势，并设计一套基于 AI 的教学模式，旨在为大学英语写作教学提供新的思路和方法。通过这一创新模式的实施，期望能够有效提升学生的英语写作能力，培养他们在未来国际化背景下的竞争力。

2. 相关研究

随着人工智能技术的飞速发展，其在教育领域的应用日益广泛，特别是在大学英语写作教学中，AI 技术的引入为提升教学质量和学生写作能力提供了新的可能性。

在人工智能辅助写作教学的研究领域，文献呈现出多样化的应用和探讨。袁憬(2022)[6]的研究指出，作文自动评价系统虽然在大学英语写作教学中能有效提升应用的可靠性，但存在局限性，如无法深入反馈作文的深层次缺陷，导致学生对其认知度和信赖度较低。石琳(2021)[7]则通过介绍“iWrite”系统，展示了其在语言、内容、篇章结构和技术规范四个维度的机器智能评阅，对提高英语写作教学质量有积极作用。Santhy Hawanti 和 Khudoiberdieva Munisa Zubaydulloevna(2023)[1]的研究表明，基于 AI 聊天机器人的教学能有效减轻学生在英语写作课堂上的焦虑。李小丽(2021)[8]和陈茉与吕明臣(2024)[5]的研究均强调了人工智能在写作教学中的辅助作用。李小丽(2021)认为人工智能能注重写作的每个环节，提升作品质量，而陈茉与吕明臣(2024)则从活动理论视角分析了 ChatGPT 在大学英语写作教学中的应用，探讨了教师角色的变化。夏莉(2022)[9]的研究则关注于创设智能化教育场景，通过综合利用多种教学平台，探讨了大学英语写作课的教学设计与实施。刘静娴(2021)[10]探讨了大数据技术在大学英语写作教学中的应用策略。

综合分析这些文献，可以看出人工智能在大学英语写作教学中的应用已取得一定成效，如提升教学效率、减轻学生焦虑等。然而，也存在一些共性问题，如对作文深层次问题的反馈不足，以及学生对技术的认知和信赖度问题。此外，教师在利用人工智能技术时的角色转变也是一个值得深入探讨的议题。

3. 大学英语写作教学现状分析

3.1 当前教学模式的不足

在大学英语写作教学领域，传统的教学模式存在着一些不足之处，主要表现为以下几个方面：首先，传统的大学英语写作教学注重传授基本知识和技能，但忽视了实际应用能力的培养。学生在课堂上大多接受语法、词汇和写作结构的讲解，实际写作练习和实践机会不够。这导致学生缺乏实际应用能力，很难将所学知识运用到实际写作中去。其次，传统的写作教学模式注重教师主导，学生被动接受的情况较为普遍。教师在课堂上扮演主导角色，学生往往只是被动接受知识和指导，并缺乏自主思考和创造的机会。这种教学模式容易导致学生对写作缺乏主动性和创造性，无法真正培养学生的写作能力。此外，传统的写作教学模式缺乏个性化的指导和反馈机制[2]。在传统的写作教学中，教师往往难以给每个学生提供个性化的指导和反馈，导致学生在写作过程中无法有效地改进和提升。学生往往只能得到一般性的评价和建议，缺乏针对性。最后，传统的写作教学模式缺乏与时代发展和科技进步相适应的教学手段和方法。随着信息技术和人工智能的发展，传统的写作教学模式已经无法满足学生的需求和教学的要求。

因此，针对传统写作教学模式存在的这些不足之处，需要探索创新的教学模式和方法，结合人工智能技术和现代教育理念，为学生提供更有效、更个性化、更创新的写作教学。

3.2 学生写作能力的现状

首先，许多学生在写作过程中存在着词汇量有限、语法错误频繁、逻辑表达不清晰等问题[2]。他们在表达自己的思想时常常受到词汇的限制，导致表达不够丰富和准确。同时，语法错误的出现也是一个普遍存在的情况，这可能与学生对语法知识的掌握不够扎实有关。此外，学生在写作过程中逻辑表达不清晰也是一个较为常见的问题，他们在组织思路和段落结构上存在一定的困难，导致文章整体的连贯性和逻辑性不足。其次，学生在写作能力方面还存在着缺乏批判性思维和创造性表达的情况。在写作过程中，学生往往只是简单地陈述事实或观点，缺乏对所表达内容的深入思考和批判性分析。他们缺乏对文本的解读和思考能力，容易陷入表面的描述和重复之中。同时，学生的创造性表达能力也有待提高，他们往往缺乏独特的见解和观点，在写作中缺乏个性化和创新性，使得文章缺乏吸引力和独特性。此外，在传统的写作教学模式下，学生往往缺乏实际的写作机会，课

堂上的写作练习往往只是形式化的任务，缺乏真实性和实用性。同时，教师在批改学生作文时反馈不及时、不具体，学生很难从中获得有效的指导和改进方向，导致写作能力的提升受到很大的限制。

综上所述，当前大学英语写作教学中学生写作能力的现状呈现出词汇量有限、语法错误频繁、逻辑表达不清晰、缺乏批判性思维和创造性表达、缺乏实践机会和反馈机制不健全等问题。针对这些问题，需要通过创新教学模式和引入人工智能辅助工具等方式来提升学生的写作能力，促进学生在英语写作中的全面发展。

3.3 教师在写作教学中的角色

在大学英语写作教学中，教师扮演着至关重要的角色。他们不仅是知识的传授者，更是学生学习和成长的引导者和榜样。在写作教学中，教师不仅传授写作技巧和知识，更要激发学生的学习兴趣，引导他们探索写作的乐趣和意义。

首先，教师在写作教学中扮演着激励和鼓励的角色。学生在写作过程中往往会遇到困难和挫折，而教师的鼓励和支持可以帮助他们克服困难，坚持下去。教师通过积极的言行激励学生，让他们相信自己的写作能力，鼓励他们不断尝试和提升。其次，教师在写作教学中扮演着启发和引导的角色。写作是一项创造性的活动，学生需要在写作过程中不断思考和探索。教师通过提出问题、引导讨论、分享案例等方式，激发学生的思维，引导他们深入思考和表达。教师的启发和引导可以让学生在写作中找到灵感和方向，提高他们的写作水平和表达能力。此外，教师在写作教学中扮演着示范和指导的角色。教师不仅要传授写作技巧和方法，更要通过自身的示范和指导，让学生了解如何运用这些技巧和方法进行写作。教师通过展示范文、分析写作技巧、指导修改等方式，帮助学生提高写作水平，同时也要及时给予反馈和建议，引导学生不断改进和完善自己的作品。

由此可见，教师在写作教学中扮演着多重角色，既是知识的传授者，又是激励和引导者。他们的辛勤付出和专业指导对学生的写作能力提升和个人成长起着至关重要的作用。因此，教师需要不断提升自身的专业素养和教学能力，不断创新教学方法，以更好地引导学生，促进他们在写作中取得更大的进步和成就。

4. 大学英语写作教学创新模式

4.1 教学目标设计

教学目标是教育活动的指引，它不仅为教师提供了教学的方向，也为学生的学习提供了具体的期望和标准。在遵循 SMART 原则，即目标应具备具体性（Specific）、可测量性（Measurable）、可实现性（Achievable）、相关性（Relevant）和时限性（Time-bound）[11]的前提下，教师需明确教学目标的类型、如何制定有效的教学目标，以及在教学实践中如何灵活运用这些目标。

首先，大学英语写作课的教学目标可分为认知目标、情感目标和技能目标[12]。认知目标关注学生的英语写作知识掌握程度，如理解、记忆、应用等；情感目标涉及学生的态度、价值观和兴趣等方面；技能目标关注学生英语完成写作的实际操作能力和实践能力。不同类型的目标在教学中发挥着不同的作用，教师在设计目标时应根据课程内容和学生特点进行综合考虑。

其次，在制定有效的教学目标时，教师需要充分了解学生的背景、兴趣和学习需求。通过对学生的前期评估，教师可以更好地定位教学目标，使其符合学生的实际情况。例如，在大学英语写作课程开课之初，了解学生的语言基础和学习动机，可以帮助教师制定出既具有挑战性又能让学生感到可实现的目标。此外，教师还应考虑写作课程的整体目标与单元目标如句子、段落、篇章之间的关联，确保每个教学环节都有明确的目标指引。

在教学实践中，灵活运用教学目标。教师应根据课堂进展和学生反馈，适时调整和优化教学目标。例如，在主题句写作的学习中，学生的掌握情况不理想，教师可以适当延长这部分内容的学习时间，或调整教学策略，或追加练习及分析的环节，帮助学生更好地理解和掌握主题句的写作。同时，教师还可以鼓励学生参与目标的设定，增强学生的自主学习意识和责任感。

此外，设计有效的评估工具，以检验学生是否达成了预定的教学目标。评估可以采取多种形式，如形成性评估和总结性评估。形成性评估在教学过程中进行，旨在及时反馈和调整教学，而总结性评估则在课程结束时进行，主要用于检验学生的学习成果。通过科学的评估机制，教师可以更好地了解学生的学习情况，并根据评估结果进行针对性的教学调整。

最后，还需强调教学目标设计的动态性。随着教育理念的不断发展和学生需求的变化，教学目标也应不断更新和调整。教师应保持对教育新趋势的敏感性，及时反思和改进自己的教学目标设计，以适应时代的发展和学生的成长。

4.2 教学内容与方法

在基于人工智能的大学英语写作教学创新模式中，教学内容与方法至关重要。

首先，教学内容方面，通过人工智能技术提供的语法检查、拼写检查、语义分析等功能，帮助学生提高写作质量。教师引导学生使用人工智能写作辅助工具，如 Grammarly、Hemingway Editor 等，让学生在写作过程中及时发现并纠正错误，提升语言表达的准确性和流畅性。此外，还可以利用人工智能技术进行写作素材的搜索和整理，帮助学生更快速地获取相关信息，提高写作效率。

其次，在教学方法方面，结合人工智能技术，设计出更具个性化和互动性的教学方式。例如，可以利用智能辅助写作平台，为学生提供个性化的写作任务和指导，根据学生的水平和需求量身定制写作训练计划。同时，可以通过在线写作评估系统，实时跟踪学生的写作表现，为他们提供针对性的反馈和建议，促进他们的写作能力提升。

此外，还可以借助人工智能技术开展写作训练的游戏化设计，增加学生的参与度和学习动力。例如，设计写作挑战赛、写作排行榜等活动，激发学生的竞争意识和学习兴趣，使写作训练不再枯燥乏味，而是充满乐趣和挑战。

总之，基于人工智能的大学英语写作教学创新模式应该注重教学内容的个性化和有效性，结合人工智能技术的优势，设计出更具针对性和互动性的教学内容与方法，从而提高学生的写作水平和学习体验。通过不断探索和实践，可以不断完善和优化这一创新模式，为大学英语写作教学带来新的发展机遇。

4.3 教学评价与反馈机制

在基于人工智能的大学英语写作教学创新模式中，教学评价与反馈机制起着重要作用。通过有效的评价和及时的反馈，可以帮助学生更好地理解自己的写作水平，发现问题并及时改进。在传统的写作教学中，教师往往需要花费大量时间和精力批改学生的作文，而且反馈可能不够及时或不够具体。而基于人工智能的写作教学可以通过自动评分和智能反馈系统来提供更为有效的评价和反馈。

首先，教学评价应该是全面的，包括语法准确性、逻辑连贯性、语言表达能力等方面。人工智能技术可以通过自然语言处理和机器学习算法，对学生的作文进行全面评估，不仅可以快速准确地检测语法错误，还可以分析文章结构、语言风格等方面的问题。通过这种方式，学生可以清晰地了解自己在写作方面的不足之处，有针对性地进行提高。

其次，反馈应该是及时的和具体的。人工智能系统可以实时对学生的作文进行评价，立即给出反馈，指出问题所在，并提供改进建议。这种及时性和具体性可以帮助学生在写作过程中不断调整和改进，提高写作效率和质量。此外，人工智能系统还可以根据学生的历史数据和学习情况，个性化地提供反馈，针对性地指导学生的写作方向，帮助他们更好地提升写作水平。

除此之外，教学评价还应该是量化的。人工智能系统可以通过自动评分的方式，为学生的作文打分，形成数据化的评价结果。这种量化评价可以帮助学生更清晰地了解自己的写作水平，也可以为教师提供参考，更好地指导学生的写作训练。同时，量化评价还可以激发学生的竞争意识和学习动力，促使他们更加努力地提升自己的写作水平。

总的来说，基于人工智能的大学英语写作教学创新模式中的教学评价与反馈机制，通过全面、及时、具体和量化的评价，可以帮助学生更好地了解自己的写作水平，发现问题并及时改进，从而提高写作效率和质量。这种创新模式不仅可以提高教学效率，还可以激发学生的学习兴趣和动力，促进他们在写作能力上的全面提升。

5. 问题与展望

在人工智能辅助的大学英语写作教学创新模式中，需关注以下几个问题：一是教师需要不断学习和掌握人工智能技术，结合自身教学经验，灵活运用人工智能工具进行个性化指导和反馈，促进学生写作技能的全面发展。二是教育机构应加强师资队伍建设，培养具备人工智能写作教学能力的教师，推动教育信息化与智能化的融合发展。三是要充分认识到人工智能在教与学过程中的辅助作用，它并不能完全取代教师对学生的指导和反馈，同时也要避免学生对人工智能工具的过分依赖。再者由于大学英语写作教学涉及到诸多因素，在实际应用中还需要进一步考虑包括学生个体差异、教师教学水平、课程设置等因素的影响。最后，本研究只是提出了基于人工智能的大学英语写作教学创新模式，其实际效果还需要在实际教学中不断验证和完善。

展望未来，随着人工智能技术的不断发展，可以断定其在英语写作教学中的应用将更加广泛和深入。可以预见，基于大数据分析的个性化学习方案将逐渐成为趋势，学生的写作能力将得到更精准的评估和提升。同时，人工智能也将促进跨文化交流，帮助学生更好地理解不同文化背景下的

写作风格和表达方式。因此，未来的研究更需关注技术与教育的深度融合，探索更合理的教学策略与方法。此外，教师的角色也将发生变化，他们不仅是知识的传播者，更是学生与人工智能之间的桥梁，引导学生合理利用技术提高写作能力，以实现最佳的教学效果。

参考文献

1. Santhy Hawanti, Khudoiberdieva Munisa Zubaydulloevna. AI Chatbot-Based Learning: Alleviating Students' Anxiety in English Writing Classroom. Bulletin of Social Informatics Theory and Application, Vol. 7, No. 2, pp. 182-192

2.王颖，新建构主义视角下大学英语写作教学中的"互联网 + "个性化设计研究(J)，外国语文，2018.11。

3.李霞，钟兰凤，作文自动评价系统在大学英语写作教学中的实证研究——以句酷批改网为例(J)，教学研究，2017.1。

4. Howard, S. K. & Mozejko, A. Teachers: Technology, Change and Resistance. in Teaching and Digital Technologies. M.: Cambridge University Press. 2021. 307–317.

5.陈茉，吕明臣，ChatGPT 环境下的大学英语写作教学(J)，当代外语研究，2024.2。

6.袁憬，作文自动评价系统在大学英语写作教学中的应用研究(J)，佳木斯职业学院学报，2022.6。

7.石琳，"iWrite+"大班英语写作教、学、评一体化实践(J)，牡丹江大学学报，2021.2。

8.李小丽，浅析人工智能辅助写作教学(J)，国家通用语言文字教学与研究，2021。

9.夏莉，人工智能背景下高校外语教育场景创设与教学实施——以大学英语写作课为例(J)，大学教育，2022.6。

10.刘静娴，大数据驱动下的大学英语写作教学策略探究(J)，教师，2021.12。

11.德鲁克，管理的实践(M)，机械工业出版社，2019.12。

12. Bloom B S, Engelhart M D, Furst E J et al. Taxonomy of Educational Objectives: Handbook Ⅰ: Cognitive Domain.M.: Longman, 1956.

Сведения об авторах:

Ван Тин – преподаватель Институтаиностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

Сунь Нань – преподаватель Институтаиностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

王婷－山东工商学院外国语学院教师。

孙楠－山东工商学院外国语学院教师。

Information about the authors:

Wang Ting–lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Sun Nan–lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Анализ развития талантов в сфере трансграничной электронной коммерции с опытом делового английского языка в условия хцифровой экономики

Ван Цзиньхуэй, Лю Сяцин, Доу Юйтин

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Янтай, Китай

Аннотация. В данной статье исследуется развитие индустрии трансграничной электронной коммерции на фоне цифровой экономики, а также ее влияние и стратегии на подготовку профессиональных талантов делового английского языка. Цифровая экономика, являясь новой экономической формой, в которой цифровые знания и информация являются ключевыми факторами производства, приводит к изменениям в глобальном экономическом ландшафте. Трансграничная

электронная коммерция, являющаяся важной частью цифровой экономики, демонстрирует тенденцию постоянного расширения масштабов рынка, постоянного обновления моделей транзакций, все более совершенных функций платформы и оптимизации политической среды. Быстрое развитие трансграничной электронной коммерции требует от профессионалов делового английского языка прочной языковой базы, навыков межкультурного общения, знаний в области международной торговли и навыков трансграничной электронной коммерции. В то же время ключевыми навыками стали способности анализа данных, инновационное мышление и способность решать проблемы. Существующие профессиональные курсы делового английского имеют недостаточный охват знаний в области трансграничной электронной коммерции, слабое практическое преподавание и слабых преподавателей. Учебная программа не соответствует рыночному спросу, что влияет на конкурентоспособность студентов при трудоустройстве и общее развитие отрасли. В ответ на эти проблемы мы должны сначала изменить стратегию подготовки талантов и построить трансграничную систему образования, которая адаптируется к потребностям эпохи цифровой экономики посредством политического руководства и поддержки, инновационных образовательных концепций и целей обучения, реформы учебных программ и методы обучения, а также изучение моделей практического обучения и сотрудничества школ и предприятий. Система подготовки талантов в области электронной коммерции за рубежом. Кроме того, правительству следует ввести преференциальную политику, установить отраслевые стандарты и нормы для обучения талантов в сфере трансграничной электронной коммерции, а также усилить международное сотрудничество и обмены для повышения международного уровня подготовки талантов. Также необходимо обновить образовательные концепции, усилить развитие международного видения, построить комплексную систему подготовки талантов, сосредоточиться на развитии практических способностей и стимулировать дух инноваций и предпринимательства. Кроме того, необходимо реформировать систему учебных программ и методы обучения, разрушить предметные барьеры, оптимизировать систему учебных программ, внедрить гибридное онлайн и оффлайн обучение, внедрить отраслевые экспертные ресурсы и создать диверсифицированную систему оценки. В то же время мы должны также сосредоточиться на практическом обучении и сотрудничестве между школами и предприятиями, создать полную систему практического обучения, внедрить в классы реальные корпоративные проекты, разработать систему виртуального моделирования трансграничной электронной коммерции, укрепить сотрудничество между школами и предприятиями. и добиться совместного использования ресурсов и дополнительных преимуществ. Эта статья предоставляет теоретическую поддержку и практические рекомендации для специалистов по деловому английскому по развитию талантов в области трансграничной электронной коммерции в контексте цифровой экономики. Она направлена на содействие глубокой интеграции университетского образования и развитию промышленности, а также на развитие более качественного и комплексного образования. Таланты трансграничной электронной коммерции.

Ключевые слова: цифровая экономика, деловой английский, трансграничная электронная коммерция, подготовка талантов, модель образования, международная перспектива, практические способности

数字经济背景下的商务英语跨境电商人才培养探析

王瑾辉，刘夏青，窦钰婷

山东工商学院，烟台，中国

摘要：本文探讨了数字经济背景下跨境电商行业的发展及其对商务英语专业人才培养的影响与策略。数字经济作为以数字化知识和信息为关键生产要素的新经济形态，正推动全球经济格局的变革。跨境电商作为数字经济的重要组成部分，展现出市场规模持续扩大、交易模式不断创新、平台功能日益完善及政策环境优化的趋势。跨境电商的快速发展要求商务英语专业人才具备扎实的语言基础、跨文化交际能力、国际贸易知识及跨境电商运营能力。同时，数据分析能力、创新思维与问题解决能力成为关键技能。现有商务英语专业课程在跨境电商领域知识覆盖不足，实践教学薄弱，师资力量薄弱。课程与市场需求脱节，影响了学生的就业竞争力和行业的整体发展。针对这些问题，首先要改变人才培养策略，通过政策引导与支持、创新教育理念与培养目标、改革课程体系和教学方法及探索实践教学与校企合作模式等策略，构建适应数字经济时代需求的跨境电商人才培养体系。

另外，政府应出台优惠政策，构建跨境电商人才培养的行业标准和规范，并加强国际合作与交流，提升人才培养的国际化水平。还需要创新教育理念，强化国际化视野培养，构建复合型人才培养体系，注重实战能力培养，并激发创新创业精神。另外还要改革课程体系与教学方法，打破学科壁垒，优化课程体系，采用线上线下混合式教学，引入行业专家资源，建立多元化评价体系。同时还应注重实践教学与校企合作，建立完善的实践教学体系，将企业真实项目引入课堂，开发跨境电商虚拟仿真系统，加强校企合作，实现资源共享和优势互补。本文为商务英语专业在数字经济背景下培养跨境电商人才提供了理论支持和实践指导，旨在推动高校教育与行业发展的深度融合，培养更多高素质、复合型的跨境电商专业人才。

关键词：数字经济，商务英语，跨境电商，人才培养，教育模式，国际化视野，实践能力。

An Analysis of the Training of Business English Cross-Border E-Commerce Talents Under the Background of Digital Economy

Wang Jinhui, Liu Xiaqing, Dou Yuting
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. This article explores the development of the cross-border e-commerce industry under the background of digital economy and its impact and strategy on the training of business English majors. As a new economic form with digital knowledge and information as key production factors, the digital economy is driving the transformation of the global economic landscape. As an important part of the digital economy, cross-border e-commerce shows a trend of continuous expansion of market scale, continuous innovation of transaction models, increasingly improved platform functions and optimized policy environment. The rapid development of cross-border e-commerce requires business English majors to have a solid language foundation, cross-cultural communication skills, international trade knowledge and cross-border e-commerce operation capabilities. At the same time, data analysis ability, innovative thinking and problem-solving ability have become key skills. The existing business English major courses have insufficient knowledge coverage in the field of cross-border e-commerce, weak practical teaching and weak faculty. The courses are out of touch with market demand, which affects students' employment competitiveness and the overall development of the industry. In response to these problems, we must first change the talent training strategy, and build a cross-border e-commerce talent training system that adapts to the needs of the digital economy era through policy guidance and support, innovative education concepts and training goals, reform of curriculum system and teaching methods, and exploration of practical teaching and school-enterprise cooperation models. In addition, the government should introduce preferential policies, build industry standards and norms for cross-border e-commerce talent training, and strengthen international cooperation and exchanges to improve the internationalization level of talent training. It is also necessary to innovate educational concepts, strengthen the cultivation of international vision, build a compound talent training system, focus on practical ability training, and stimulate innovation and entrepreneurship. In addition, it is necessary to reform the curriculum system and teaching methods, break down disciplinary barriers, optimize the curriculum system, adopt online and offline hybrid teaching, introduce industry expert resources, and establish a diversified evaluation system. At the same time, we should also focus on practical teaching and school-enterprise cooperation, establish a complete practical teaching system, introduce real enterprise projects into the classroom, develop a cross-border e-commerce virtual simulation system, strengthen school-enterprise cooperation, and realize resource sharing and complementary advantages. This article provides theoretical support and practical guidance for the cultivation of cross-border e-commerce talents in the context of the digital economy for the Business English major, aiming to promote the deep integration of university education and industry development, and cultivate more high-quality, compound cross-border e-commerce professionals.

Keywords: digital economy, business English, cross-border e-commerce, talent training, education model, international vision, and practical ability

引言

数字经济这个名词最早出现于 20 世纪 90 年代，首次出现在美国学者 Don Tapscott 于 1996 年所著的《数字经济：网络智能时代的前景与风险》一书中，被认为是“以数字技术为核心推动经济环境与活动发生彻底变化的系统”1。随着数字技术的不断发展，数字经济的定义也在不断完善和拓展。目前，得到广泛认可的数字经济定义之一是《G20 数字经济发展与合作倡议》中给出的：数字经

济是指以使用数字化的知识和信息作为关键生产要素、以现代信息网络作为重要载体、以信息通信技术的有效使用作为效率提升和经济结构优化的重要推动力的一系列经济活动。这一定义强调了数字经济中的三个核心要素：数字化的知识和信息作为关键生产要素、现代信息网络作为重要载体、以及信息通信技术的有效使用作为推动力量 2。此外，联合国在《数字经济报告 2019》中也提出了数字经济的定义，即商业模式完全或主要依赖数字技术、数字商品或数字服务的经济活动，包括平台经济、移动支付、共享经济、零工经济等 3。这一定义突出了数字经济在商业模式上的创新和应用。在中国，2022 年印发的《“十四五”数字经济发展规划》中明确提出，数字经济是以数据资源为关键要素，以现代信息网络为主要载体，以信息通信技术融合应用、全要素数字化转型为重要推动力，促进公平与效率更加统一的新经济形态 4。这一定义结合了我国数字经济发展的实际情况，突出了数据资源在数字经济中的核心地位。

当前，跨境电商行业已步入成熟发展阶段，其特点在于全球化布局、供应链优化、技术创新以及消费者体验的极致追求。未来，随着 5G、大数据、人工智能等技术的深度融合，跨境电商将更加注重个性化、智能化服务，实现商品与消费者需求的精准匹配。同时，跨境电商平台将进一步加强与海外市场的合作，拓展新兴市场，构建更加完善的全球贸易网络。绿色、可持续的跨境电商发展模式也将成为行业共识，推动整个行业向更加环保、高效的方向迈进。

面对跨境电商行业的快速发展，商务英语专业跨境电商人才需具备多元化的知识、能力与素质结构。扎实的英语语言基础与跨文化交际能力仍是核心要求，以应对国际市场的复杂沟通环境。需掌握国际贸易规则、跨境电商平台运营、供应链管理、市场营销等专业知识，以支持企业在全球市场的有效运作。良好的数据分析能力、创新思维与问题解决能力也是不可或缺的，以应对快速变化的市场环境。在素质方面，强烈的责任心、团队合作精神、持续学习的态度以及国际视野等，都是商务英语专业跨境电商人才应具备的重要品质。

数字经济时代跨境电商行业的发展为商务英语专业人才培养提出了新的要求与挑战。高校应紧跟时代步伐，不断优化人才培养方案，构建适应新时代要求的商务英语专业跨境电商人才培养模式，为行业输送更多高素质、复合型的专业人才。

1. *跨境电商发展趋势*

1.1 市场规模持续扩大，交易模式不断创新

近年来，跨境电商市场规模持续扩大，展现出强劲的增长动力。根据最新数据，截至 2023 年，中国跨境电商市场规模已达到 1.4 万亿美元（约 9.66 万亿人民币），较 2019 年增长约 2 倍。2024 年上半年，中国跨境电商进出口额更是达到了 1.22 万亿元，同比增长 10.5%，高于同期我国外贸整体增速 4.4 个百分点。这一系列数据表明，跨境电商已成为中国外贸的重要组成部分，并持续推动外贸增长的新引擎。

随着跨境电商市场的快速发展，交易模式也在不断创新。传统的 B2B 和 B2C 模式继续发展壮大的同时，新兴的交易模式如海外仓出口（B2B2C）、直购进口及保税备货进口等也逐渐成为主流。以海外仓出口为例，企业先将商品运至境外海外仓，当境外消费者购买时，商品直接从海外仓发货，这一模式不仅提高了物流效率，还降低了运输成本，提升了消费者体验。

此外，跨境电商平台还通过技术创新，推出了全托管服务模式，商家以低于市场水平的价格向平台供货，由平台负责销售、物流、广告、客服等各个环节，极大地简化了卖家的运营流程，提高了运营效率。这种创新模式不仅促进了跨境电商的快速发展，还推动了整个行业的变革。以 Temu 和 SHEIN 为例，这两个新兴平台凭借低价高产的快时尚策略，迅速崛起并对全球多个市场造成冲击。其中，Temu 在 2023 年美国站销售额猛增 840%，以其独特的低价策略吸引了大量消费者。SHEIN 则以其快速响应市场变化和高效供应链管理的能力，在服装市场占据了一席之地，并对传统服装品牌造成了冲击 6。

1.2 跨境电商平台功能日益完善，跨境电商平台服务链条不断延伸

跨境电商平台在功能上不断完善，以满足卖家和消费者的多样化需求。平台通过引入大数据、人工智能等先进技术，实现了个性化推荐、自动化客服、智能库存管理等功能，提升了用户体验和运营效率。同时，平台还加强了对商品质量的监管，确保消费者购买到的是安全、可靠的商品。例如，亚马逊还通过推出 FBA（Fulfillment by Amazon）服务，为卖家提供仓储、拣货、打包、配送等一站式解决方案，大大提升了跨境电商的运营效率。

跨境电商平台的服务链条也在不断延伸。除了基本的交易服务外，平台还提供了一系列增值服务，如跨境支付、物流跟踪、关税计算等，为卖家和消费者提供了更加便捷、高效的服务。此外，

平台还加强与第三方服务商的合作，如物流公司、支付机构等，共同构建了一个完善的跨境电商生态系统。

1.3 跨境电商政策环境不断优化，国际合作日益加强

近年来，中国政府高度重视跨境电商的发展，出台了一系列政策措施来优化跨境电商的政策环境。例如，国常会审议通过了《关于拓展跨境电商出口推进海外仓建设的意见》，旨在推动跨境电商出口和海外仓建设的发展。此外，政府还加强了与跨境电商相关的法律法规建设，为跨境电商的健康发展提供了有力保障 8。

在国际合作方面，中国跨境电商积极参与国际多双边合作，加强与其他国家和地区的经贸联系。例如，在自贸协定谈判、联委会和混委会等工作机制项下，中国加入跨境电商议题，推动跨境电商国际规则的制定和完善。同时，中国还积极参与跨境电商国际合作项目，与多个国家和地区建立跨境电商合作机制，共同推动跨境电商的发展。例如，中日韩三国在自贸协定谈判中明确将跨境电商议题纳入讨论范围，旨在通过加强合作，推动跨境电商市场的进一步开放和发展。

综上所述，跨境电商市场规模持续扩大、交易模式不断创新、平台功能日益完善、服务链条不断延伸以及政策环境不断优化和国际合作日益加强等趋势正在推动跨境电商行业的快速发展。这些趋势不仅为跨境电商企业带来了更多的机遇和挑战，也为跨境电商人才培养提出了更高的要求。

2. *商务英语专业跨境电商人才培养的主要问题与挑战*

在当前数字经济背景下，跨境电商行业的快速发展对商务英语专业的人才培养提出了更高要求。然而，审视当前商务英语专业课程设置、教学模式和师资培养，不难发现其在跨境电商领域的知识覆盖存在明显不足，且实践环节相对薄弱，难以满足市场对跨境电商人才的实际需求。

2.1 课程体系不完善

现有商务英语专业课程在跨境电商领域的知识覆盖不足，实践环节薄弱。

课程内容与市场需求存在脱节现象，当前，跨境电商的快速发展对人才提出了更为综合和专业的需求，但教育体系内的课程设置往往滞后于行业发展。跨境电商行业对人才的需求具有多样性和动态性，不同企业对跨境电商人才的具体要求也各不相同。然而，高校在人才培养过程中往往难以准确把握市场需求的变化，导致培养出的学生与实际岗位需求之间存在较大差距。这种不匹配不仅影响了学生的就业竞争力，也制约了跨境电商行业的整体发展。课程内容的设置大多还停留在传统电子商务的框架内，缺乏针对跨境电商特定环节如国际物流、跨境支付、多语种沟通、跨文化营销等深入解析的专门课程。这导致学生在校期间难以形成完整的跨境电商知识体系，难以满足企业对于复合型跨境电商人才的需求。

实践教学不足是另一个显著短板。跨境电商行业强调实践操作能力，如市场分析、产品推广、客户服务等均需实战经验支撑。然而，当前教育体系中实践教学环节相对薄弱，学生往往停留在理论学习的层面，缺乏实际操作的机会和平台。这种理论与实践脱节的现象，导致学生毕业后难以迅速适应工作岗位，增加了企业的用人成本和时间成本 9。

2.2 教学模式与方法

人工智能、大数据、云计算等技术的快速发展，在市场分析和预测、个性化营销等方面要求教学资源和设备不断更新换代。然而，在实际教学中，由于资金、技术和师资等方面的限制，许多学校难以跟上技术更新的步伐。这可能导致教学资源与技术的匹配度不高，影响教学效果 10。AI 辅助教学需要收集和处理大量的学生数据。在这个过程中，如何确保学生的数据隐私和安全成为了一个重要问题。如果数据泄露或被滥用，可能会对学生的个人隐私和权益造成损害。

2.3 师资力量薄弱

跨境电商领域的快速发展要求教师不仅要具备扎实的理论基础，还需拥有丰富的实践经验。然而，当前高校中具备跨境电商实战经验的教师相对较少，且教师的知识更新速度往往难以跟上行业发展的步伐。这导致了教学内容与行业需求之间存在一定的脱节，影响了教学质量和学生的职业发展。

跨境电商人才培养面临的挑战是多方面的，需要政府、高校、企业等多方共同努力，通过完善课程体系、加强实践教学、提升师资力量、精准对接市场需求等措施，共同推动跨境电商人才培养质量的提升。

3. *数字经济背景下商务英语专业跨境电商人才培养策略*

注重批判性思维、创新能力和跨文化沟通能力的培养，通过灵活多样的课程设置，鼓励学生主动探索、勇于质疑，形成独立思考的习惯。国外教育还强调理论与实践的紧密结合，通过模拟商

务环境、海外交流项目等，为学生提供广阔的国际视野和跨文化交流机会。这种教育模式不仅帮助学生掌握专业知识，更重要的是培养了他们适应全球化竞争的能力，为我国商务英语专业教育的国际化发展提供了宝贵启示。未来，我国应继续加强与国外教育机构的交流合作，借鉴其成功经验，推动商务英语专业教育向更高水平迈进。

3.1 政策引导与支持

跨境电商人才培养体系构建应坚持政策引领、标准规范与国际合作并行。在全球化与数字化转型的双重驱动下，跨境电商已成为推动国际贸易发展的重要引擎。为确保这一领域的持续繁荣与创新，构建完善的跨境电商人才培养体系显得尤为关键。本章节将从政策支持体系构建、行业标准与规范制定以及国际合作与交流促进三个方面进行深入探讨。

政策支持体系构建应坚持激励与保障的双重驱动。政府作为跨境电商人才培养的重要推手，应充分发挥其政策导向作用。通过出台一系列针对性强、操作性好的优惠政策，如财政补贴、税收优惠、项目资助等，可以有效激励高校和企业加大投入，积极参与到跨境电商人才培养中来。福建莆田作为国家级跨境电商综合试验区，通过深化产教融合、搭建交流平台等举措，为当地跨境电商人才培育体系注入了新活力，这一实践经验值得广泛借鉴与推广 11。政策的持续支持与精准落地，将为跨境电商人才培养提供坚实的制度保障与资金支撑。

行业标准与规范制定：确保人才培养质量的核心

建立跨境电商人才培养的行业标准和规范，是提升人才培养质量的关键所在。这要求我们明确人才培养的目标定位、课程体系、教学模式及评价体系，确保人才培养过程有章可循、有据可依。通过制定统一的行业标准和规范，可以引导高校和企业按照既定要求开展人才培养工作，避免教育资源的浪费与重复建设。同时，标准的实施与监督也将促使人才培养质量不断提升，满足跨境电商行业对高素质人才的需求。

国际合作与交流促进：提升国际化水平的必由之路

在全球化背景下，跨境电商的国际化特征日益显著。因此，加强与国际组织和国外高校、企业的合作与交流，成为提升我国商务英语专业跨境电商人才培养国际化水平的重要途径。通过引进国际先进的跨境电商教育理念和教学资源，可以丰富我国跨境电商人才培养的内涵与外延，增强学生的国际视野和跨文化交流能力。同时，积极参与国际标准规则建设与国际合作项目，也有助于提升我国在全球跨境电商领域的话语权和影响力。贵州财经大学主办的 2024 中国-东盟教育交流周活动，正是这一理念的生动实践，为我国与东盟国家在跨境电商人才培养领域的合作与交流搭建了重要平台。

3.2 创新教育理念与培养目标

在全球经济一体化与跨境电商蓬勃发展的背景下，商务英语人才培养正面临着前所未有的挑战与机遇。传统的人才培养模式已难以满足行业快速变革的需求，因此，探索适应跨境电商发展的商务英语人才培养新策略显得尤为迫切。

首先强化国际化视野培养。跨境电商的本质在于跨越国界的商务活动，这就要求商务英语人才必须具备广阔的全球视野和深厚的跨文化交际能力。高校应调整课程体系，融入更多国际经济、政治、文化等方面的内容，增强学生的国际意识。同时，通过国际交流项目、海外实习等方式，让学生亲身体验不同国家的商业环境，提升其在多元文化中的沟通能力和应变能力。这种国际化视野的培养，将使学生能够在全球市场中游刃有余，为企业开拓国际市场提供有力支持。

另外构建复合型人才培养体系。跨境电商行业对人才的需求呈现出多元化、复合化的特点。因此，商务英语人才培养需紧密结合行业特性，构建语言、商务、技术、市场等多维度融合的复合型人才培养体系。在语言技能上，要求学生熟练掌握商务英语听说读写译等基本技能；在商务知识方面，需涵盖国际贸易、市场营销、财务管理等多个领域；在技术层面，则需了解跨境电商平台操作、数据分析等基本技能；同时，还需培养学生的市场敏感度和战略眼光，使其能够洞察市场趋势，制定有效的商业策略。

同时注重实战能力培养。跨境电商行业的快速发展要求商务英语人才具备较强的实战能力。高校应加强与企业的合作，共同开发实践教学项目，通过模拟实训、真实项目参与等方式，让学生在实践中学习、在学习中实践。还可以引入行业专家进校园，开展专题讲座、案例分享等活动，使学生了解行业前沿动态和最新实践成果。这些措施将有效提升学生的实际操作能力和解决问题的能力，为其未来职业生涯打下坚实基础。

更重要的是，激发创新创业精神。跨境电商作为新兴行业，其创新性和创业精神尤为重要。高校应鼓励学生勇于创新、敢于尝试，通过举办创新创业大赛、设立创业基金等方式，激发学生的创新创业热情。同时，还应加强创业教育和指导，帮助学生了解创业流程、规避创业风险、掌握创业技能。这种创新创业精神的培养，将为学生在跨境电商领域实现自我价值提供无限可能。

3.3 改革课程体系和教学方法

随着全球经济一体化的深入发展，跨境电商作为国际贸易的新兴模式，其重要性日益凸显。为应对这一趋势，构建与优化跨境电商人才培养体系成为教育领域的重要议题。该体系需围绕课程体系优化、教学方法创新、教材与资源建设及评价体系改革四大核心要素展开，以培养具备国际视野、跨文化交际能力、以及实战操作技能的跨境电商人才。

课程体系优化方面，应打破传统学科壁垒，构建以跨境电商为核心，融合商务英语、国际贸易、电子商务等多学科的课程体系。通过整合各学科资源，形成既涵盖基础理论又注重实践应用的课程体系。例如，在商务英语课程中融入跨境电商营销案例分析，国际贸易课程中加强跨境电商政策与法规的学习，电子商务课程中则强调跨境电商平台操作与数据分析技能的培养。这样的课程设置能够全面提升学生的综合素质，为其未来职业发展奠定坚实基础。

教学方法创新是提升教学效果的关键。采用线上线下混合式教学、翻转课堂、项目式学习等现代教学方法，能够激发学生的学习兴趣，增强学习的主动性和互动性。通过线上平台提供丰富的教学资源和学习工具，学生可以随时随地进行自主学习；线下课堂则侧重于问题探讨、实践操作和团队合作，促进知识的内化和能力的提升。同时，项目式学习让学生参与真实的跨境电商项目，从市场调研、产品选择、营销推广到客户服务全流程参与，有效提升学生的实战经验和解决问题的能力。

教材与资源建设是保障教学质量的重要环节。应紧跟跨境电商行业发展动态，及时开发适应人才培养需求的教材和教学资源。教材内容应涵盖跨境电商的最新政策、技术趋势、市场分析及实战案例，确保教学内容的时效性和实用性。同时，建立丰富的在线教学资源库，包括视频教程、案例库、模拟实训平台等，为学生提供多元化的学习路径和个性化的学习支持。

评价体系改革则旨在全面评估学生的学习成果和能力。建立多元化评价体系，将过程评价和结果评价相结合，不仅关注学生的最终成绩，更重视学生在学习过程中的表现和努力。通过项目报告、案例分析、实操演练等多种评价方式，全面考察学生的知识掌握情况、实践能力和创新思维。同时，引入行业专家和企业导师参与评价过程，使评价更加贴近行业实际，更具针对性和指导意义。

3.4 探索实践教学环节与校企合作模式

在全球化背景下，跨境电商的迅猛发展对商务英语教育提出了新的挑战与机遇，对人才培养提出了更高要求。为培养符合市场需求的应用型人才，商务英语教育亟需构建一套与跨境电商行业紧密对接的创新体系。

应致力于建立完善的实践教学体系，这一体系涵盖模拟实训、企业实习、毕业设计等多个核心环节。通过模拟实训，学生能在接近真实的商业环境中进行商务谈判、跨境支付、国际物流等操作，增强实战能力。而企业实习则使学生直接融入跨境电商企业，参与实际业务流程，积累宝贵经验。毕业设计环节则鼓励学生结合所学，针对跨境电商领域的具体问题开展研究，培养创新思维和解决问题的能力。将企业的真实项目引入课堂是提升学生实践能力的重要途径。与跨境电商企业紧密合作，将企业的实际业务需求转化为教学案例或实训项目。学生在教师的指导下，参与项目的策划、执行、评估等全过程，不仅能深入理解跨境电商的运营模式和市场规律，还能在实践中学习和成长，提高解决实际问题的能力。这种教学模式的引入，不仅丰富了课堂内容，也增强了学生的学习兴趣和动力。

现代信息技术的发展为跨境电商教学提供了新的可能。开发跨境电商虚拟仿真和模拟实训系统，能够让学生在模拟环境中进行实战演练，降低学习成本，提高学习效率。该系统应涵盖跨境电商的各个关键环节，如跨境电商平台操作、跨境电商营销、跨境电商支付与物流等，通过高度仿真的场景设计，让学生在虚拟环境中掌握跨境电商的核心技能。同时，系统应支持个性化学习路径设计，根据学生的学习进度和兴趣点推送相应的学习资源和实践任务，提升学习的针对性和趣味性。

深度融合校企合作。加强与跨境电商企业的合作是推进商务英语教育创新的关键。积极建立校外实训基地，与企业共同制定人才培养方案，实现课程内容与行业标准的有效对接。通过资源共享和优势互补，学生不仅能获得企业的真实项目资源，还能在企业导师的指导下进行实践学习，快速提升职业素养和专业技能。同时，企业也能从合作中选拔到优秀的人才，实现双赢局面。在跨境

电商人才培养的深度融合模式中，共建课程体系与教学资源成为基石。高校与企业紧密合作，依据跨境电商行业的最新发展趋势与企业实际需求，联合设计课程框架，确保课程内容既涵盖基础理论，又紧密对接实战技能。双方整合优质教学资源，包括行业前沿知识、最新技术动态及市场案例，共同开发定制化教材与实战案例库，增强教学内容的时效性和针对性，为学生构建全面的知识体系。

师资互聘与共享机制的建立，进一步促进了产学研深度融合。高校教师通过在企业挂职锻炼，深入行业一线，掌握最新市场动态与技术趋势，将其融入课堂教学，使教学内容更加鲜活生动。同时，企业专家被邀请至校园，以讲座、工作坊等形式，分享实战经验，传授行业秘诀，有效弥补了学生实践经验不足的短板，提升了教学的实践性和应用性。

跨境电商产教融合基地的建设，旨在通过高校与企业资源的有效整合，为学生搭建起从理论到实践的桥梁。基地应依托高校在学术研究、人才培养方面的优势，结合企业在市场洞察、运营经验等方面的资源，共同设计跨境电商课程体系、实践项目和案例研究。通过引入真实商业环境，如与亚马逊全球开店等电商平台合作，开展“跨境电商启航计划”等活动，学生能够亲身体验跨境电商的全流程操作，从市场调研、产品选品、营销推广到物流配送等各个环节，从而增强学生的实践能力和创新思维。

为激发学生的创新创业精神，要注重为学生搭建起全方位的创新创业平台。跨境电商领域蕴含着巨大的创业机遇。建立跨境电商创新创业孵化平台，可以为有创业意愿的学生提供全方位的支持和服务。平台应整合政府、高校、企业等多方资源，为创业者提供政策咨询、资金扶持、项目孵化、导师指导、市场对接等方式，等一站式服务。通过举办创业大赛、创业沙龙等活动，激发学生的创业热情和创新思维。同时，平台还应加强与跨境电商产业园、孵化器等的合作，为创业者提供更多实践和展示的机会，助力学生将创业梦想转化为现实成果。在跨境电商领域，我们鼓励学生利用所学的商务英语知识和技能，结合市场需求，开发具有竞争力的跨境电商产品或服务，推动行业的持续发展。

3.5 师资队伍建设与国际化发展策略

在跨境电商教育蓬勃发展的背景下，优化师资队伍结构并推动国际化合作成为提升教育质量、培养适应全球市场需求人才的关键路径。这一策略不仅关乎教师个体的能力提升，更关乎整个教育体系的国际化转型与创新。

师资队伍优化。跨境电商教育的特殊性要求教师队伍必须兼具深厚的理论知识与丰富的实践经验。因此，引进具有跨境电商实战经验和国际视野的优秀人才成为首要任务。这些人才能够带来最前沿的行业动态、最实用的操作技能，有效提升学生的实践能力与市场适应性。同时，加强现有教师的培训和学术交流亦不容忽视。通过定期组织跨境电商专业培训、工作坊及研讨会，促进教师之间的经验分享与知识更新，构建学习型、创新型的教学团队。鼓励教师参与跨境电商项目实践，将理论知识与实际操作相结合，提升教学质量与效果。

国际化合作与交流。加强与国际知名高校和企业的合作与交流，是提升跨境电商教育师资队伍国际化水平的重要途径。通过建立合作办学、师生互访、联合科研等机制，实现教育资源与师资力量的共享。这不仅有助于引进国外先进的教学理念和方法，还能拓宽教师的国际视野，增强其对跨境电商全球发展趋势的把握能力。同时，积极寻求与国际企业的合作机会，为教师提供参与跨境电商项目实践的平台，促进产学研深度融合，提升师资队伍的实践指导能力。

激励机制建设。建立科学合理的激励机制是激发教师积极性、推动师资队伍优化与国际化建设的重要保障。通过设立跨境电商教学科研奖励基金、优秀教师评选及职称晋升倾斜等措施，鼓励教师积极参与跨境电商人才培养和科研工作。同时，完善评价体系，将教师的跨境电商实践经历、国际交流成果等纳入考核范围，形成有利于教师成长的良好环境。

国际化视野拓展。拓宽教师的国际视野是提升跨境电商教育国际化水平的关键环节。通过组织教师参加国际会议、海外研修及国际合作项目等活动，使教师能够深入了解跨境电商领域的国际动态和前沿趋势，增强跨文化交流与合作的能力。鼓励教师积极申报国际合作研究项目，与海外学者共同开展跨境电商领域的科学研究与技术开发工作，提升我国跨境电商教育的国际影响力。

3.6 多元评价与激励机制设计

在跨境电商这一快速演进的领域，构建科学合理的多元化评价体系与激励机制，对于提升人才培养质量、激发学生的潜能与创造力至关重要。多元化评价体系的建立，旨在打破单一成绩导向的传统模式，转而聚焦于知识掌握、技能应用及综合素质的全面考察。这一过程不仅涵盖了学生对跨境电商基础理论知识的掌握程度，还注重其在实践操作、市场分析、策略制定等方面的能力展现。

通过结合过程性评价与结果性评价，能够更加细致地追踪学生的学习轨迹，及时发现问题并给予针对性指导，确保评价的全面性与客观性。

在激励机制设计方面，奖学金与优秀毕业生评选等举措被证明是激发学生积极性与竞争意识的有效手段。针对跨境电商领域的特殊性，可以设立专项奖学金，如“跨境电商创新实践奖”、“国际贸易技能卓越奖”等，以表彰在该领域表现突出的学生。这些奖项不仅关注学生的学业成绩，更重视其在项目实践、创新创业、国际交流等方面的贡献。同时，优秀毕业生评选也应融入跨境电商元素，鼓励学生将所学知识与行业实际相结合，展现出良好的职业素养与发展潜力。

反馈与改进机制的建立，则是确保人才培养质量持续提升的关键环节。学生可以从实践中提炼问题，教师则能基于教学经验提出改进建议，而企业则能根据市场需求与行业标准，为人才培养方案的优化提供重要参考。通过这一机制，我们能够不断调整优化教学内容、方法与模式，确保跨境电商人才培养能够紧密贴合行业需求，培养出更多具备国际视野、实践能力和创新精神的高素质人才。

4. *结论与建议*

在数字经济时代，跨境电商行业不仅需要具备扎实语言功底的商务英语人才，更渴求那些能将语言能力与国际贸易知识、电商平台操作、跨文化沟通能力等多元素深度融合的复合型人才。针对上述需求，构建融合理论教学、实践实训、创新创业等多维度的跨境电商人才培养模式显得尤为关键。应优化课程设置，在强化理论教学的同时加大实践实训力度，确保教学内容的前沿性、实用性和针对性，以满足行业快速发展的需求。应创新教学方法，采用案例教学、项目教学、翻转课堂等多元化教学模式，激发学生的学习兴趣和主动性。还应充分利用现代信息技术手段，如在线教学平台、虚拟仿真实验室等，丰富教学资源，提高教学效率和质量。校企合作在跨境电商人才培养中发挥着不可替代的作用。通过建立深度校企合作机制，可以实现资源共享、优势互补，共同推动人才培养质量的提升。

参考文献

1. Tapscott D. The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence [M]. New York: McGrawHill, 1996.
2. G20. G20 数字经济发展与合作倡议 [R/OL]. [2016-09-20]. URL: http://www.g20chn.org/hywj/dncgwj/201609/t20160920_3474.html (дата обращения 11.09.2024) Текст: электронный
3. United Nations Conference on Trade and Development. Digital Economy Report 2019 [R/OL]. [2019-08-26] URL: https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2019 (дата обращения 11.09.2024) Текст: электронный.
4. 国务院“十四五”数字经济发展规划 [R/OL]. [2022-01-22]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm (дата обращения 19.09.2024) Текст: электронный.
5. 张莹莹,张敬火.地方应用型本科院校商务英语跨境电商人才协同育人机制探究[J].保定学院学报,2024,37(02):110-114.
6. 中商情报网. 2024 跨境电商新兴平台模式报告——新兴平台引领 2024 跨境电商三大变革方向 [EB/OL]. [2024-08-24] URL: https://www.askci.com/news/chanye/20240824/15313027244846891251 3322.shtml (дата обращения 10.09.2024) Текст: электронный.
7. 蓝海亿观网.六大创新路径凸显“出海”新趋势 [EB/OL]. [2024-08-19] URL: https://new.qq.com/rain/a/20240819A09N8400 (дата обращения 08.09.2024) Текст электронный.
8. 商务部等 9 部门.关于拓展跨境电商出口推进海外仓建设的意见[R/OL]. [2024-06-12] URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202406/content_6956847.htm (дата обращения 11.08.2024) Текст: электронный.
9. 人民网.莆田市多渠道赋能跨境电商人才培养 [EB/OL]. [2024-08-21] URL: http://fj.people.com.cn/n2/2024/0821/c181466-40950657.html (дата обращения 11.09.2024) Текст: электронный.
10. Smith, J. The role of artificial intelligence in cross-border e-Commerce [M]. Journal of International Business Studies, 2022.

11. 中国经营报.跨境电商的难题[EB/OL]. [2024-0-24] URL: https://finance.sina.com.cn/jjxw/2024-08-24/doc-inckskry0920666.shtml (дата обращения 12.09.2024) Текст: электронный

Сведения об авторах:

Ван Цзиньхуэй – преподаватель кафедры делового английского языка, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

Лю Сяцин – проректор, кафедра делового английского языка, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

Доу Юйтинг – проректор, кафедра делового английского языка, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

王瑾辉－山东工商学院商务英语教研室教师。

刘夏青－山东工商学院商务英语教研室副校长。

窦钰婷－山东工商学院商务英语教研室副校长。

Information about the authors:

Wang Jinhui–lecturer of the Department of Business English, Shandong Technology and Business University.

Liu Xiaqing – vice professor of the Department of Business English, Shandong Technology and Business University.

Dou Yuting – vice professor of the Department of Business English, Shandong Technology and Business University.

Построение четырехмерной и единой модели обучения «продвинутому английскому языку» под руководством концепции «Образование для всех»

Ван Юй

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация.Международные и национальные формы обучения в постэпидемическую эпоху выдвигают более высокие требования к преподаванию иностранных языков, что находит отражение в совершенствовании концепций преподавания, инновационных моделях преподавания, обогащении и совместном использовании учебных ресурсов, а также в формировании у учащихся международного видения и национальных чувств. В этой статье рассматривается построение четырехмерной интегрированной модели обучения «продвинутому английскому языку» в соответствии с концепцией обучения «Образование для всех», основанной на использовании метода, ориентированного на результат (POA), для разработки, организации и оценки учебных программ, в соответствии с целью «преподавать отдельные предметы и воспитывать личность в целом», правильные и здоровые ценности новой эпохи будут интегрированы в преподавание иностранных языков, и богатый гуманистический подтекст курсов иностранных языков будет полностью использован. Естьнадежда, что реформа модели преподавания «продвинутого английского» действительно поможет учащимся осознать свою ценность, повысить уверенность в себе в национальной культуре, достичь гармонии и единства между собой и другими, отдельными людьми и обществом, а также достичь цели образования «для всех».

Ключевые слова:четырехмерная интеграция, образование для всех, метод, ориентированный на результат, «продвинутый английский», режим обучения

“全人教育”理念指导下的《高级英语》四维一体教学模式的构建

王瑜

山东工商学院，烟台，中国

摘要：后疫情时代的国际国内形式对语言教学提出了更高的要求，体现在教学理念的与时俱进，教学模式的革新，教学资源的丰富与共享，和学生国际视野和家国情怀的培养等。本文探讨了

在“全人教育”教学理念的指导下，《高级英语》四维一体的教学模式的构建，通过采用产出导向法（POA）进行课程设计，组织和评价，秉承“教单科，育全人”的宗旨，将新时代正确健康的价值观融入到外语教学中来，充分挖掘外语类课程丰富的人文内涵。寄希望《高级英语》教学模式改革能够真正帮助学习者实现自我价值，增强民族文化自信，达到自我与他人，个人与社会的和谐统一，实现“全人”教育目标。

关键词：四维一体，全人教育，产出导向法，《高级英语》，教学模式。

The Construction of the Four-Dimensional Teaching Model of Advanced English Under the Guidance of the Concept of “Whole-Person Education”

Wang Yu
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract.The international and domestic situation in the post-epidemic era has put forward higher requirements for language teaching, which is reflected in the advancement of teaching concepts, the innovation of teaching models, the enrichment and sharing of teaching resources, and the cultivation of students' international vision and patriotism. This paper explores the construction of the four-dimensional teaching model of “Advanced English” under the guidance of the “whole-person education” teaching concept. By adopting the output-oriented approach (POA) for course design, organization and evaluation, adhering to the purpose of “teaching a single subject and educating the whole person”, the correct and healthy values of the new era are integrated into foreign language teaching, and the rich humanistic connotations of foreign language courses are fully explored. It is hoped that the reform of the teaching model of “Advanced English” can truly help learners realize their self-worth, enhance national cultural confidence, achieve the harmonious unity of self and others, individuals and society, and realize the goal of “whole-person” education.

***Keywords*:**four-dimensional, holistic education, output-oriented approach, “Advanced English”, teaching model

引言

2018 年颁布的《外国语言文学类教学质量国家标准》（以下简称《新国标》）指出，外语类专业培养的目标是培养“适应我国对外交流、国家与地方经济社会发展、各类涉外行业”等所需要的各类“专业人才和复合型外语人才”，为实现这一目标，除了对外语类学生提出知识和能力要求外，还提出了素质要求，即“应具有正确的世界观、人生观和价值观，良好的道德品质，中国情怀和国际视野，社会责任感，人文与科学素养，合作精神，创新精神以及学科基本素养”。《新国标》的总体指导思想与全人教育理念不谋而合。

全人教育的理念最初是美国教育家隆·米勒提出来，它是由人文主义思潮发展而来的，他认为，“全人”应具有六个方面的基本素质：智能、情感、身体、社会、审美、精神潜能（Miller，1997:206-207）。德国哲学家雅斯贝尔斯认为教育即“生成”，教育是人的灵魂的教育，其目标是培养全人（蒋洪新，简功友， 2017）。

全人教育的科学内涵包括两个方面的内容，即以人为本和以社会为本，二者缺一不可。以人为本，就是要弘扬人的价值，注重人的综合素质的培养和全面发展；以社会为本，就是要具有家国情怀和国际视野。 “全人”就是全面发展、人格健全、和谐统一的人（文旭等，2014:78-79）。

文献综述

外语教育的原点是人的教育。面向构建人类命运共同体的外语教育旨在培养具有中国情怀、国际视野和跨文化沟通能力的人（蒋洪新，2019），因此全人教育理念被越来越多的中国学者所接受，并广泛运用到外语教学的理论研究和实践中。

许多学者从宏观角度探讨人文教育或全人教育在外语教育改革上的指导意义以及具体的改革举措。如：黄源深（1998， 2010）从“思辨缺席”角度两次谈到外语教学改革的势在必行，提出培养创新型人才，才是新时代英语教学的唯一出路。文旭，夏云（2014）主张在外语教育中实施全人教育理念，强调外语教师不能只是一味地传授知识和培养技能，更重要的是要培育人才，教单科，育全人。孙有中（2017）从语言课程的设置，语言能力、思辨能力和跨文化能力的培养以及语言教学的实施过程三个方面探讨人文英语教育的改革和发展方向。孙有中（2019）提出思辨英语教学的

八大原则，探索行之有效的课堂教学方法，从而促进学生的自我实现和全人发展。蒋洪新，简功友（2017）通过分析英语专业《国标》课程体系的设置而提出全人教育和个性学习的主张，指出英语本科专业应该“牢牢把握英语专业的人文学科属性”，以人文通识教育为手段，将专业技能的培养与人文知识的传授紧密集合，大力倡导全人教育，确保学生的技能得到锤炼、知识得到拓展，思辨能力得到提升。杨甜，文旭（2017）从美国大学育人理念的嬗变出发，讨论了全人教育理念对于我国外语教学的指导意义。他们认为根据全人教育理念，知识和技能的获取只是表层的教育目标，而深层次的目的是态度和价值观的形成，因此全人教育理念对于学生发展，教师的定位，学科之间的联系，课程设置以及教法革新都提出了新的要求。蒋洪新，杨安（2020）在思考新时代外语教育时认为，外语教育要立足立德树人的根本任务，全面贯彻以学生为中心的教育理念，直面学生的个性化学习需求，着重提升学生的核心素养和关键能力。

从微观角度来看，也有很多学者利用全人教育理念来指导具体的外语教学实践。刘美兰（2010）以中国计量学院外国语学院的实践为例探讨了全人教育理念下外语课程的转型与重构，认为外语教育必须培育中国文化身份，致力于人的全面发展，既重视学生全面英语知识的掌握，也训练学生的综合素质。黄春芳，张法连（2019）在全人教育理念的指导下进行法律翻译人才培养模式的探索，从培养目标和方式，课程模块设置以及师资保障几个方面改革法律翻译人才培养，注重全员、全方位育人，增强育人的全面性，不但关注学生的法律知识和翻译技能的提高，还要关注学生人文精神与道德素养等素质的全面发展。杨欣（2020）将全人教育理念运用到高级英语教学模式的研究中，并构建了高级英语“432 教学模式”，即：“四位一体”的教学目标，“三堂联动”的教学活动以及“二元并重”的评价模式。通过该模式的构建，实现专业培养和素质教育的互相融合，从而促进学生的全面发展。

除了教学理念的指导，教学模式改革还需要依托于教学方法的创新。产出导向法（POA）是文秋芳教授于 2015 年针对大学英语教学中普遍存在的“学用分离”的问题而提出的具有中国本土特色、植根于中国国情的外语教学方法，旨在让中国学生以用促学、以学助用、学以致用、学有所成（文秋芳，2017）。POA 依据的教学理念是学习中心说，学用一体说，以及全人教育说。在教学流程过程中涵盖三个阶段，即驱动，促成和评价。在这三个阶段中教师都要作为中介参与其中，所起到的中介作用具体表现为引领、设计、支架等（文秋芳，2015）。

POA 从提出到现在得到广大一线教师的认可和青睐，普惠了众多外语学生，随之而来的教学改革也层出不穷。张文娟（2016）、史康（2018）、樊继英（2019）分别在大学英语、研究生国际学术交流英语、商务英语信函写作课程中开展了基于产出导向法的教学实验，并检验了教学效果。杨莉芳（2015）探讨如何以产出导向法为指导，设计“驱动”环节的微课。李佐（2017）、高频（2018）分别在大学英语课堂中开展了基于驱动、促成、评价的翻转课堂教学实验。实验充分证明该理论能够调动学生积极性、推动教师角色和教学模式的转变，从而提升了大学英语的教学效果。毕争（2019）在教学材料设计和使用方面对比产出导向法和任务型教学法，得出结论 POA 理论更符合中国大学英语学习者的特点和需求，因此更加适用于中国大学英语教学。

如今的世界纵横交错，国际融合规模空前，中国抗疫展现出来的大国风范和大国担当让国人看到了祖国的强大。后疫情时期中国主张指引世界治理，中国的国际地位日益提升，必然对新时期的外语教学提出更高的要求。

许国璋先生（2002:3-4）曾说：“英语教育是用英语来学习文化，认识世界，培养心智，而不是英语教学”。新时期的外语教学更应该敢于迎接更严峻的挑战，同时将社会主义核心价值观融入到外语教学中来，充分挖掘外语类课程丰富的人文内涵。

《高级英语》四维一体教学模式的构建

1. 《高级英语》传统课堂教学范式面临的现实困境

传统的教学模式中教师是知识和技能传递的主体，学生更多是被动接受，这种教学模式不仅无法满足现代社会和时代发展对高素质全面发展人才培养的要求，也无法驾驭和正确引领在爆炸式信息社会中成长起来的这一代大学生，并且面临诸多亟待解决的困境。

学生学习热情不足，积极性不高。学生既是课堂教学的客体，又是学习和发展的主体。课堂教学效果如何，在很大程度上取决于学生的学习热情和积极性。在传统授课模式下，作为认知主体的学生在整个过程中却成为被动接受知识的容器，总是处于被动的地位，无法调动其学习主动性和能动性。兴趣是最好的老师，没有兴趣，没有热情，教学效果必然大打折扣。

教学方式单一。近些年来一直在提倡翻转教学，但是翻转教学仍然需要教师的正确引导和创新的教学模式的配合，否则翻转教学仍然会沦落为传统教学模式的附属品。而单一的“教师讲、学生听”的这种教学方式缺乏互动性和创新性，特别容易压制学生的主观能动性，阻碍学生批判性思维、创造性能力的发展，割裂认知主客体之间的内在联系，不能满足培养新时代大学生的目标要求。

教师的教学观念不能与时俱进，行动力不足。后疫情时代国际国内形式发生了很大的变化，不仅影响了当前的语言教育环境，也需要对教育资源，教学模式和教学理念进行重新审视和定位。教师不能紧跟时代潮流，仍然坚持老一套的教学理念，不能熟练掌握和运用信息技术手段和利用互联网资源进行教学设计和管理，必然会导致课堂效率低下，学生吃不饱，兴趣低迷。

2.四维一体教学模式构建的背景

2020 年突发的全球疫情让我们意识到在线教育的重要性和必要性，但线上资源良莠不齐，质量监控不好把握，而且单纯的线上教育也不能充分调动学生的学习积极性。2023 年初全面回归线下教学之后，线上和线上混合教学模式的探索成为教学改革的主流。《高级英语》作为翻译专业学生高年级的一门高阶思维培养课程更应该身先士卒，勇于进行教学模式改革的尝试。因此本研究在全人教育观的指导下，利用产出导向法，对《高级英语》课程进行了四维一体多元评价的教学模式改革尝试，即打造四个维度（线上、线下、超星学习平台和微信学习群）、形成一个共同体（师生学成共同体）以及创建多元立体式的评价体系，做到目标导向，内容驱动，教法创新，评价全面，于潜移默化中进行思想教育，让学生理解中国优秀文化传统，增强民族意识，提高文化自信，树立正确的人生观、世界观和价值观，全面提升人文素养。秉承“教单科，育全人”的宗旨，寄希望《高级英语》教学模式改革能够真正帮助学习者实现自我价值，增强民族文化自信，达到自我与他人，个人与社会的和谐统一。

3.教改思路

本研究的思路是在《高级英语》教学过程中打造全新的四维一体的教学模式，即目标导向，内容驱动，教法创新，评价全面。目标导向，也就是坚持全人教育。育全人，全方位、全过程育人是教学目标也是《高级英语》教学改革的指导思想。内容驱动即用语言承载的内容来驱动教学。教学内容要选取有利于学生思考并挑战学生认知水平的教学材料，教学内容转移到学科知识和文化内涵上，语言和文化形成互动，强调知识和内涵并重。教法创新即依据产出导向法驱动教学任务，设计课堂活动，进行教与学的评价，以学生为中心，以学习为中心。教师重新定位角色，是学生价值观形成的引导者，学习进程的组织者，学习效果的促成者，是师生学成共同体的重要一环，师生互评，共同成长。评价全面也就是全方位评价教与学，构建定性评价与定量评价，动态评价和静态评价相结合的多元化立体式评价体系。

4.“四维一体”教学模式实施内容

本教学模式改革以山东省高等学校在线开放课程平台上鲁东大学开设的《高级英语》课程为依托，以线下课堂授课、超星自主学习平台和微信学习群相结合的方式打造一个全方位立体式的四维教学模式。采用产出驱动法（POA）和启发式教学法相结合的教学策略，通过建立过程性评价和终结性评价相结合的多元化立体式的评价体系来构建和设计《高级英语》课程。

本课程改革以优质的在线课程作为依托，利用超星学习平台进行任务驱动，延伸学习和学习评价，微信学习群作为即时交流工具与学生无缝衔接，答疑解惑，跟进学习进程，促成学有所得，采用过程性评价和终结性评价相结合的多元化立体式的评价体系，将显性的语言教育和隐性的德育教育有机融合在一起，发挥《高级英语》课堂的育人功能，充分体现“教单科，育全人”的宗旨，将全人教育理念贯穿课程始终。具体构建内容如下：

1)全人教育理念指导课程的改革，依据产出导向法进行课堂设计。

产出导向法（POA）的教学理念包括三个学说即学习中心说、学用一体说和全人教育说。学习中心说强调在课堂中发挥学生的主体作用，从这一点出发，本教改模式采用启发式教学法，每个章节教学内容的难点重点以问题形式呈献给学生，激发学生独立思考能力和分析问题的能力，调动学习积极性。

学用一体说主张输入性的“学”即听和读，以及产出性的“用”即说、写和译,也就是POA的驱动-促成环节。驱动环节是POA教学流程的第一步，旨在通过创设真实的交际场景或提出具体的产出任务，激发学生的学习动机和参与热情，使其意识到自身在语言能力或知识方面的不足，从而产生强烈的学习欲望。促成环节是连接“驱动”与“评价”的核心部分，它旨在通过一系列精心设计的教学活动，帮助学生逐步克服产出任务中的困难，提升他们的语言产出能力。这要求教师在设计

促成活动时，必须紧密围绕产出任务，明确学生需要掌握的语言知识和技能，以及他们在完成产出任务时可能遇到的困难和挑战，设计一系列具有内在逻辑关系的促成活动。这些活动应涵盖语言输入、加工、输出等多个环节，旨在帮助学生逐步掌握完成任务所需的语言知识和技能。

根据这一点，本教改模式采用任务驱动型教学法，根据每个章节的不同主题设置不同的任务，新闻听说、写作练习、翻译练习、剧本创作、话剧表演、读书报告、电影观后感、演讲展示。在教学过程中，通过引导、示范、提问、反馈等方式，教师帮助学生积极参与促成活动，逐步克服产出任务中的困难。并且不同的任务侧重的能力不同，能够进行多方面能力的考察和培养，同时也能激发学生的创作力和想象力，挖掘学生的潜能和潜力，当学生完成这些任务之后，他们不仅能够获得及时的产出反馈，及时发现并解决问题，提高学习效率和质量，并且他们也会惊讶于这些任务激发了他们的潜力，从而认识到自己的潜力无限，因此这样的课堂组织形式得到了学生们的认可。

全人教育说则强调教育要为人的全面发展服务，强调教育的全面性、整体性和个性化；要充分利用各种教学资源，包括书籍、多媒体、互联网、时事刊物等，以丰富教学内容和形式；要善于启发学生，引导学生进行独立思考，能够切实提出问题，解决问题，不迷信权威，不盲从，具有辩证思维能力。基于全人教育说对于教学方法的启示，因此本教学模式采用探究式教学法，根据不同的教学主题提出思政思辨话题，让学生们利用网络，搜索资料，组成互助小组独立完成任务，进行合作式学习，能够培养学生们的团队合作意识，培养他们独立思考的能力，以及批判性思维的能力。

2）教学组织过程

在教学过程中会选取优质的慕课资源让学生进行扩展延伸学习。慕课具有不受时空限制的优点，作为精品化和精细化的教学资源，可以让学生感受到不同教师的授课方式，从而涉猎更多的学习内容。

线下课堂授课是主线。作为《高级英语》课的主课堂，线下课堂从教学内容的选择，课堂设计，任务制定，活动组织形式，教师与学生的角色设定，教与学的评价标准和方式等都遵循驱动-促成-评价这一实现方式，并始终坚持语言的育人功能宗旨，采取“人文知识与语言技能”，“思辨能力与技能培养”相融合的方式进行。

超星自主学习平台是集自建课程与共享课程于一体的在线学习平台，本教学模式利用超星学习平台自建在线课程，进行课前任务驱动，课后学习任务发布，作业、测试、讨论、问卷调查等多种形式互动教学，教学反馈和师生评价，有利于学生进行延伸学习，扩展教学的广度和深度。

创新教学手段，充分利用网络平台和多种交流媒介，打造线上线下多维模式课堂。首先建立微信学习交流群，进行课文跟读，新闻听辨，作业评阅，优秀作品共享学习，单元测试，信息交流等活动，通过这些活动对学生进行纠音，纠错，鼓励阅读和听力练习，学习优秀的作品，强化翻译练习，增强竞争意识。全人教育认为学生的情感需求与认知需求同样重要。教师在教学过程中应关注学生的情感变化，积极营造和谐、民主、宽松的课堂氛围，使学生能够在一个积极、向上的环境中学习和成长，因此微信学习群作为一种即时交流工具是整个四维教学模式中最机动灵活的一环。师生可以通过微信群交流想法，分享心得，优秀作品共享和答疑解惑等，体现教师的人文关怀，增进师生之间的凝聚力，培养学生的自信心、自尊心、同理心和责任感等积极的情感态度，引导学生形成健康积极的价值观，使学生成为有道德、有情感、有责任感的人，促进学生与他人，与社会的和谐统一。

课后要求学生充分利用各种优秀的学习app，进行扩展阅读，新闻听力的听说练习等，同时要求学生上传新闻听说音频以及翻译练习材料，然后每个周随机选择几个同学的音频资料和翻译练习资料当做课堂的学习素材，能激发学生们向好的竞争意识，且能极大提高其学习积极性和学习热情。其次是利用石墨文档创建协作群，同学们可以在协作群里发作业，便于教师批改，同学们也可以进行同伴作业校对，同时学生还可以在手机端实时看到教师对学生作业的批改和点评，及时了解自己的不足，取长补短，师生互动效率高，效果好。

3）师生学成共同体和评价环节

师生学成共同体鼓励教师积极参与到学生课程学习的各个方面，师生在教与学中共同成长，共同进步，共同学成。师生是一个统一体，教学相长。

在教学评价方面，充分利用各种网络平台和先进的教学手段，进行课堂教学和师生评价以及课程评价。利用KWL表格跟进了解学生的学习要求和学习进度，并进行学习效果反馈。利用批改网进行高效率的学生作文评阅，机器评阅加人工评阅，结果更客观直观合理。利用问卷网进行课程满意

度调查，学习动机调查等，扩宽师生了解渠道，促进师生交流，促进师生关系良性发展，从而有利于良好的教学效果的达成。

采用多样化的学生评价方式，除了期末考试之外，也更注重过程性考核的结果，各种学习任务的考核记录，每个章节的测试结果以及学生的课堂参与度都有详细记录，全方位，多方面对学生进行考核，避免以前的单一考试定分数的弊端。

多元评价体系是课程改革成功的关键。建构定性评价和定量评价，动态评价和静态评价，多维评价主体，多种评价方式相结合的多元化立体式评价体系；发挥学生的主体认知意识，增强评价主体之间的互动；“以评促学”，多方位考核考核学生的学习能力、交际能力、思辨能力以及创新能力，从而强调学生的过程化学习；“以评促教”，增强学生的主体意识，促进教师进行教学改革和创新，完善教学设计，改进教学方案，有利于教师成长，提升教学效果。

此外教师还要手工撰写教案和课堂总结反思，并对学生的学情实时进行分析。手写教案具有一定的灵活性，每个单元学习之后进行 KWL 表格回访，及时了解学生的所学所得所期，以及学生对以后学习内容的建议和意见，能够帮助教师及时调整授课方法和方式，达到更好的教学效果。

四维一体教学模式的创新点

《高级英语》四维一体教学模式的构建通过打造四维学习空间，创新多种课堂组织形式和课外互动辅导形式、高水准的授课内容以及授课方式，重实践性，重发散性，将语言和《高级英语》课程的“育人功能”融于教学中以改变以往课程教学重语言的工具性而忽视其人文性培养的状况，以及传统教学以“教”为中心，“填鸭式教学”遏制学生“觅食”能力，内动力不足，学习兴趣不高，评价模式单一，不能反映教与学的动态变化等问题，从而提高学生的英语综合运用能力、逻辑化阅读理解分析能力、翻译与归纳写作能力以及跨文化交际能力，全面发展学生的语言技能、思辨能力、独立分析和解决问题的能力，提高学生自主学习、持续学习的能力，培养学生“反思”式学习习惯、人文素养以及家国情怀。其创新点归纳如下：

首先，本教学模式的创建坚持立德树人的教学理念，将全人教育观融入到教学中，发挥语言教学的“育人功能”，加强社会主义核心价值观的指导意识，培养学生的家国情怀和爱国情操、拓宽其国际视野、发挥其潜能和创作力。通过在课程设计中引入外刊阅读材料，启发学生进行思考和探究，同时联系当今时事，培养学生的思辨能力和批判性思维能力，培育学生的自我与他人，个人与社会，国家与世界的和谐统一观。

本教学模式创建的创新点之二在于教学方法的创新。课程设计采用“产出导向法”（简称 POA），在课程设计过程中，体现教师的主导作用、突出学习为中心，强调学用结合和全人教育。通过将产出的“驱动”通过微课、微视频、讨论话题或者启发式教学问题等方式提前提供给学生，有意给学生制造“饥饿感”，激发学生兴趣和求知欲望，促使学生发挥其主观能动性，自发自主学习。教师在授课过程中对学生“驱动”环节的疑问进行解答和补充，并对教学内容进行梳理，扩充学习资料，以填补学生的“饥饿状态”，促成产出。同时通过课堂反馈对学生进行学习效果的即时评价和通过课后作业、测验等形式对学生做出延时评价。学习和评价同时进行，以评促学，以评促教。

本教学模式创建的创新点之三在于构建一个师生学成共同体。在这个共同体中，教师是学生学习过程中的一个至关重要的参与者，教师是领路人，是组织者，是协助者，是观察员，是促进者，是评价人也是被评价人。师生在教与学中保持一种积极正态的关系，互相协助，互相鼓励，互相进步，共同成长。

四维一体教学模式成果

1）在超星学习平台自建《高级英语》在线课程，打造《高级英语》在线学习交流平台并为学校同行的教学提供一定的参考蓝本并共同探讨教法，继续成长。学生在超星学习平台发送作业，进行测试，讨论，问卷调查，课程评价，生生评价等学习活动，拓展线下教学空间，所有学习活动都在超星平台保存有记录，数据可以留存并用作后期教学科研使用。

2）在全人教育理念指导下，建立《高级英语》在线资料库，包括在线课程资料，阅读资料，翻译工作坊资料，听力资料，口语资料，学生的各种作业资料以及试卷库等，并在后期持续改革中不断与时俱进，充实丰富资料库。资料库用于学生阅读，进行写作练习，翻译工作坊实践，和探究式学习等，发挥语言材料的育人功能。

3）改革创新评价体系。评价体系兼顾过程性评价和终结性评价；评价主体坚持多元化，学生自评+生生互评+师生互评；评价方式多样化，有定量评价（翻译练习，写作练习，语音作业等），

有定性评价（KWL 跟踪表格，问卷调查和访谈等），有教师语音指导，还有书面评语点评。评价体系关注学生学习动态发展，教师业务提升以及教学方法的改进。

4）全面提升学生素质，实现“全人”教育目标。《高级英语》四维一体教学模式利用各种优秀的网络资源，充分发挥教师的主导和引领作用，坚持“以学习为中心”和全人教育理念，打造全方位充盈饱满的教学模式，发挥学生的主动性，调动学生的积极性，提高学生独立思考、分析问题的能力，探究式学习的能力，全方位，全过程实现《高级英语》课程的内在价值和社会价值，从而使学生不仅具有扎实的综合英语运用能力，同时还具有宽阔的国际视野和家国情怀，真正实现“全人”教育。

结语

课程是教育目标的主要载体，秉承“教单科，育全人”的理念，课程改革的最终目的都是要培养具有人文关怀的全面发展的人才。全人教育强调教育的内在价值，即“使人成为人”。在英语教学领域，这体现为教学目标从单纯的语言技能培养转向语言能力与人文素养的并重。教师不仅要帮助学生掌握英语知识和技能，还要引导学生树立正确的价值观，培养跨文化交流能力和批判性思维能力。

在全人教育理念下，教师不再是单纯的知识传授者，而是学生成长过程中的引导者和促进者。教师需要关注学生的内在情感需求和学习体验，为他们提供个性化的指导和支持。此外，教师还应注重自身的专业发展和素质提升，以更好地适应全人教育的要求。

四维一体的《高级英语》教学模式将慕课资源，在线学习平台，微信学习群以及线下课堂整合打造成一个多维度全方位的学习圈，积极探索线下课堂和线上资源以及教学技术相结合的更好的教学方式。利用微课和微视频进行翻转课堂设计；加大“驱动”力度，鼓励学生参与录制微课，提高学生的参与度，提高其探究式学习能力；紧密联系时事，充实教学内容；多元评价体系，有助于教学相长；坚持立德树人的理念，用全人教育指导课程的设计和改革，提高学生的学习效果，培养长于思考，善于思辨的高素质的全面发展人才，也希望《高级英语》教学模式的改革初探对于挖掘其他人文通识类课程的德育元素和育人功能具有一定的借鉴意义。

参考文献：

1. Miller J P. Holistic Curriculum［M］. Toronto: OISE Press，Inc.，1988.
2. 毕争，“产出导向法”与“任务型教学法”比较：教学材料设计与使用（J），2019.
3. 樊继英，产出导向法在商务英语信函写作课堂中的实践研究（J），教育理论与实践，2019.
4. 黄春芳，张法连，“全人教育”理念指导下的法律翻译人才培养模式探索（J），外国语文，2019.
5. 黄源深，思辨缺席（J），外语与外语教学，1998.
6. 黄源深，英语专业课程必须彻底改革——再谈“思辨缺席”（J），外语界，2010.
7. 蒋洪新，简功友，全人教育与个性学习（J），外语教学与研究，2017.
8. 蒋洪新，杨安，宁琦，新时代外语教育的战略思考（J），外语教学与研究，2020.
9. 刘美兰，全人教育理念下外语课程的转型与重构（J），福建论坛，2010.
10. 史康，基于 POA 的研究生国际学术交流英语教学实证研究（J），教育学术月刊，2018.
11. 孙有中，人文英语教育论（J），外语教学与研究，2017.
12. 孙有中，思辨英语教学原则（J），外语教教学与研究，2019.
13. 文秋芳，“产出导向法”的中国特色（J），现代外语，2017.
14. 文秋芳，构建“产出导向法”理论体系（J），外语教学与研究，2015.
15. 文旭，从“自由”到“全人”（J），外语教学理论与实践，2017.
16. 文旭，夏云，全人教育在外语教育中的现实化（J），外语界，2014.
17. 许国璋，通过文化学习语言（A），载《英语学习》编辑部（编），《英语的门槛有多高》（C），北京：外语教学与研究出版社，2002.
18. 杨莉芳，产出导向法“驱动”环节的微课设计（J），中国外语教育，2015.
19. 杨欣，全人教育理念下高级英语教学模式研究（J），邯郸职业技术学院学报，2020.
20. 张文娟，基于“产出导向法”的大学英语课堂教学实践（J），外语与外语教学，2016.

Сведения об авторе:

Ван Юй –преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

王瑜－山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Wang Yu–lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Электронная коммерция в Китае и России: анализ опыта

И. Н. Вейнер, О. Ю. Трофименко, Чжан Сюйжань

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация.В статье представлены результаты исследования современного состояния электронной торговли двух стран: Китая и России. Изучение рынка электронной торговли – актуальная экономическая тематика. С возникновением новых технологий, рынокменяется. Наблюдение за этими изменениями, прогнозирование дальнейшего развития – важная задача. Выбор Китая для исследования обусловлен тем, что он является лидером в мировой электронной торговле. Эта страна имеет развитую внутреннюю систему электронной коммерции и активно развивает торговые контакты со многими странами мира. В России развитие рынка электронной торговли началось чуть позже, поэтому пока можно оценивать только систему национальной электронной коммерции, тем не менее успехи в ее развитии очевидны. Авторы, опираясь на статистические данные, собранные из разных источников, исследуют состояние трансграничной электронной торговли Китая и национальной системы электронной коммерции России, выделяют возможные направления дальнейшего развития для каждой страны.

Ключевые слова: электронная коммерция, Китай, Россия, трансграничная электронная коммерция, национальная электронная коммерция, технологические инновации

中国和俄罗斯的电子商务：经验分析

韦涅尔·伊·尼，特罗菲缅科·奥·尤，Zhang Xuran

圣彼得堡国立大学，圣彼得堡，俄罗斯

摘要：本文介绍了中国和俄罗斯两国电子商务现状的研究结果。电子商务市场研究是一个热门的经济话题。随着新技术的出现，市场正在发生变化。观察这些变化，预测未来的发展是一项重要任务。中国之所以选择研究，是因为它是全球电子商务的领导者。中国拥有发达的国内电商体系，积极发展与世界许多国家的贸易往来。在俄罗斯，电子商务市场的发展起步较晚，因此目前只能对国家电子商务系统进行评估，但其发展成果是显而易见的。作者根据从不同来源收集的统计数据，对中国跨境电子商务和俄罗斯国家电子商务系统的现状进行了研究，并为每个国家确定了未来发展的可能方向。

关键词：电子商务，中国，俄罗斯，跨境电子商务，国家电子商务，技术创新。

E-Commerce in China and Russia: Analysis of Experience

I. N. Veyner, O. Y. Trofimenko,Zhang Xuran

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract.The article presents the results of the study of the current state of e-commerce in two countries: China and Russia. Studying the e-commerce market is a relevant economic topic. With the emergence of new technologies, the market is changing. Monitoring these changes and forecasting further development is an important task. China was chosen for the study because it is a leader in global e-commerce.

This country has a developed internal e-commerce system and is actively developing trade contacts with many countries around the world. In Russia, the development of the e-commerce market began a little later, so so far it is possible to evaluate only the national e-commerce system, however, the successes in its development are obvious. The authors, relying on statistical data collected from various sources, study the state of cross-border e-commerce in China and the national e-commerce system of Russia, highlight possible areas of further development for each country.

Keywords:e-commerce, China, Russia, cross-border e-commerce, national e-commerce, technological innovations

С непрерывным развитием интернет-технологий, благодаря внедрению социальных сетей и электронных платежных систем электронная коммерция стала новым способом торговли, которая распространяется повсеместно. «Электронная коммерция давно уже мощно потеснила целый рядотраслей традиционной экономической и финансовой системы» [2, с. 11].При этом степень проникновения ее в разных странах существенно различается. Безусловным лидером мировой электронной коммерции является Китай. Хотя доля проникновения интернета в Китае в сравнении с развитыми странами меньше (76 против 90 и более), по удельному весу интернет торговли в ВВП страны он занимает первое место в мире (17,1 %), а объем интернет торговли (B2C) в 2023 году составил 3 020 млрд долл. США, это существенно больше, чем у США, занимающих второе место по этому показателю (1 160 млрд долл. США). Именно поэтому изучение состояния трансграничной электронной торговли Китая стало первой задачей данного исследования.

Россия активно развивает интернет-индустрию внутри страны, уровень проникновения интернета составил в 2022 году 90 %. Дать оценку достигнутых результатов в России – вторая задача исследования.

Для успешного развития трансграничной электронной торговли в Китае создана законодательная база, реализуется программа «Интернет плюс». Руководство Китая постоянно содействует развитию мобильного интернета, использованию облачных ресурсов, распространению больших данных, интернета вещей и других современных производственных отраслей, способствует развитию электронной коммерции, промышленного интернета и интернет-финансов, помогаетпредприятиям выйти на международный рынок, т. к. внутренняя система электронной коммерции уже достаточно развита и сформирована.

Следует отметить, что в целом внешняя торговля Китая развивается успешно, при этом скорость роста интернет торговли выше, отсюда рост ее доли в итоговых стоимостных показателях как импорта, так и экспорта. К 2023 году доля электронного импорта в общем объеме импорта страны составила 3,21 % против 3,15 % в 2018 году, аналогичный показатель по импорту составил 7,2 % (3,73).

Рассматривая географическое распределение импорта трансграничной электронной торговли, следует выделить особое место Японии, ее доля составляет 21,9 % от общего объема импорта трансграничной электронной торговли Китая в 2023 году. Это объясняется потребительскими предпочтениями жителей Китая, прежде всего, в таких категориях товаров, как например, электроника, косметика, продукты питания и т. п. Кроме Японии активными партнерами Китая являются США (17,4), Австралия (9,4), Франция (8,2).

Общая товарная структура импорта китайской торговли в основном содержит высокотехнологичную (прежде всего, полупроводниковую – чипы) и сельскохозяйственную продукцию. В отличие от товарной структуры общего китайского импорта, товары трансграничной электронной торговли представлены в основном потребительскими товарами, достигая 95,3 % импортируемых товаров, в основном косметических и туалетных принадлежностей (31,1 %), продуктов питания и свежих продуктов (27,4 %), одежды (11,3 %), фармацевтических препаратов и медицинского оборудования, сухого молока и т. д. Эта структура объясняется отчасти тем, что главными потребителями трансграничной электронной торговли являются молодые люди, с высоким спросом на такие товары. Платформы трансграничной электронной коммерции облегчили китайским потребителям покупку международных брендов, особенно эксклюзивных или специальных товаров, которые трудно приобрести на местном рынке.

Согласно статистике Таможенной службы Китая, США являются не только основным импортером в общем объеме китайской торговли, но и в электронном экспорте Китая доля США составляет 35,1 %, что, безусловно, делает приоритетным это сотрудничество. Другими странами-получателями китайских товаров выступают Великобритания, Германия, Франция, а также Вьетнам, Малайзия и Бразилия.

Рассматривая товарную структуру электронного экспорта, следует разделить его на две части. Это разделение обусловлено применяемой бизнес-моделью: B2C и B2B. Ведущие категории трансграничного экспорта B2C – одежда, обувь, головные уборы; электроника и товары для дома. Они составляют более 60 % от общего объема экспорта. Для модели B2B основную часть составляют машины и транспортное оборудование.

По сравнению с Китаем в России электронная торговля находится в процессе формирования, но она быстро развивается. Можно сказать, что в последние годы происходит активное наращивание объемов электронной торговли, и система внутренней национальной электронной коммерции достаточно совершенна.

С 1996 года, когдав Москве появился первый онлайн-магазин печатной продукции «Символ-Плюс» [5, с. 21], происходило постепенное развитие Интернет-технологий, совершенствование систем онлайн-платежей, росло доверие покупателей к новым формам торговли. Интернет-магазины стали предлагать широкий ассортимент товаров и услуг, удобные способы доставки и оплаты. Открывались новые магазины. Таким образом, к началу 2000-х годов появилось множество новых игроков, которые предлагали покупателям разнообразные товары и услуги. В этот период получили популярность такие интернет-магазины, как Wildberries, Lamoda, и Купивип. В 2010-х годах интернет-торговля в России активно адаптируется под рынок мобильных устройств. Многие интернет-магазины запускают свои мобильные приложения, что позволяет пользователям совершать покупки с помощью смартфонов и планшетов. Также в это время появляются популярные платформы для покупки билетов, такие как Яндекс.Афиша и Касса.ру. В настоящее время в России существует множество платформ электронной коммерции,среди лидеров по объему продаж Wildberries, Ozon, Яндекс.

Российский рынок интернет торговли последние 6 лет увеличивается в среднем на 30 % ежегодно. Большой скачок произошел в 2020 году, когда этот показатель почти удвоился, т. е. ситуация с пандемией стимулировала развитие этой сферы. Подтверждением развития электронной торговли России служит и увеличение доли продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли с 1,7 % в 2018 году до 8,1 % в 2023.

В 2023 году Россия стала лидером по росту розничных онлайн-продаж среди всех стран мира – 36 %, а объем продаж на рынке электронной коммерции составил 7,9 трлн рублей. Эксперты прогнозируют дальнейшее увеличение показателя до 10 трлн рублей и более в 2024 году. Устойчиво ежегодно растет количество интернет заказов, а также их стоимость.

Впервые в 2023 году два российских маркетплейса – Wildberries, Ozon –вошли в Топ-10 самых популярных маркетплейсов в мире по количеству посещений в месяц. Соответственно, у Wildberries 343, а у Ozon – 316 млн посещений в месяц. Этот факт подтверждает, что в России существует развитая устойчивая система электронной коммерции.

Важной особенностью рынка электронной торговли в России является его гибкость, быстрая перестройка. Как только появляются новые технологические возможности (например, взаимодействие с пользователями) или более удобные логистические схемы (например, открытие большого количества пунктов выдачи заказов), вся система интернет торговли стремительно перестраивается.

В целом следует заключить, что развитие трансграничной электронной торговли Китая весьма успешно. Дальнейшим направлениемразвития этой сферы видится географическое расширение поставок товаров индустрии красоты и товаров для активного отдыха и здорового образа жизни в страны Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

В последние годы в Российской Федерации очень широкое распространение электронная коммерция получила на потребительском рынке. Объемы продаж неуклонно растут, постоянно совершенствуется онлайн инфраструктура, оптимизируется логистика, повышается уровень компьютерной грамотности пользователей. Ведущие торговые площадки (Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет) активно конкурируют, предлагая широкий ассортимент товаров иуслуг. Однако, очень важным возможным расширением сферы электронной торговли является развитие бизнес модели B2B. На данный момент серьезный сдерживающий фактор для возникновения этого рынка – отсутствие соответствующих интернет платформ.

Таким образом, сфера электронной торговли двух стран находится в достаточно зрелом состоянии и постоянно развивается. Главным движущим элементом является совершенствование информационно-коммуникационных технологий, вслед за ним меняется, электронная коммерция. Китай является лидером мировой электронной торговли и строит новые планы для расширения

своего экспорта. В России один из самых развитых национальных рынков электронной торговли, который она может расширить за счет выхода за границы потребительского сектора.

Список литературы

1. Главное таможенное управление (GAC) Китая [中华人民共和国海关总署]: официальный сайт. URL: http://www.customs.gov.cn/ (дата обращения: 24.08.2024). Текст: электронный.
2. Пиковер А. В. Очерки социально-экономической информатизации и развития электронной коммерции КНР / Рос. акад.наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М.: ИКСА РАН, 2022. 208 с.
3. Росстат (Федеральная служба государственной статистики): официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 24.08.2024). Текст: электронный.
4. Стратегия eCommerce 2023: тренды и прогнозы // Data Insight. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_FedorVirin_Oborot_2023.pdf (дата обращения: 24.08.2024). Текст: электронный.
5. Холодкова К. С. Анализ рынка электронной коммерции в России //Современные научные исследования и инновации. 2013. №. 10.URL: https://web.snauka.ru/issues/2013/10/26760 (дата обращения: 24.08.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторах:

И. Н. Вейнер – кандидат экономических наук, доцент, доцент Санкт-Петербургского государственного университета.

О. Ю. Трофименко – кандидат экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

Чжан Сюйжань – выпускница основной образовательной программы 5068 «Экономика» 2024 г., Санкт-Петербургский государственный университет.

作者信息:

韦涅尔·伊丽娜·尼科拉耶夫娜－圣彼得堡国立大学副教授、经济学副博士。

特罗菲缅科·奥丽加·尤里耶夫娜－圣彼得堡国立大学世界经济教研室代理主任、副教授、经济学副博士。

ZhangXuran －圣彼得堡国立大学 2024 年 5068“经济学”教学方案毕业生。

Information about the authors:

I. N. Veyner – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the St. Petersburg State University.

O. Y. Trofimenko – candidate of economic sciences, associate professor, acting head of the Department of World Economy, St. Petersburg State University.

Zhang Xuran– graduate of the main educational program 5068 “Economics” 2024, St. Petersburg State University.

Изучение и популяризация фольклора народов, проживающих в пространстве трансграничья Россия – Китай (русские, буряты, эвенки), с использованием цифровых возможностей

Т. В. Воронченко, Е. В. Фёдорова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования цифровых технологий для изучения и популяризации устного народного творчества народов, проживающих по обе стороны российско-китайской границы: русских, бурят и эвенков. Применение современных IT-возможностей, в том числе в создании видеоигр, предполагает филологическое исследование и реконструкцию фольклорных текстов в новых форматах для формирования активного интереса к ним новых поколений молодёжи.

***Ключевые слова*:** российско-китайская граница, русские, эвенки, буряты, фольклор, цифровые возможности

利用数字能力研究和普及居住在俄中跨境空间的民族（俄罗斯人、布里亚特人、鄂温克人）的民俗

沃龙琴科·塔·维，菲奥多罗娃·叶·弗
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文探讨了利用数字技术研究和普及居住在俄中边境两侧的民族（俄罗斯人、布里亚特人和鄂温克人）口头民间艺术的可能性。现代信息技术能力的运用，包括在视频游戏的创作中，涉及到语言学研究和以新格式重建民俗文本，以激发新一代年轻人对它们的积极兴趣。
关键词：俄中边境，俄罗斯人，鄂温克人，布里亚特人，民俗，数字机会。

Research and Popularization of Folklore of the Ethnic Groups Living in the Russia-China Transboundary Space (Russians, Buryats, Evenks) Using Digital Technologies

T. V. Voronchenko, E. V. Fyodorova
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract.The article explores the possibilities of using digital technologies for studying and popularizing the folklore of the ethnic groups living on both sides of the Russian-Chinese border: Russians, Buryats and Evenks. The implementation of modern IT technologies, including the creation of video games, implies philological research and reconstruction of folklore texts in new formats to form an active interest in them for new generations of young people.
Keywords:Russian-Chinese border, Russians, Evenks, Buryats, folklore, digital technologies

Актуальность обращения к возможностям цифровых технологий в осуществлении российско-китайского сотрудничества в гуманитарном направлении связана с возрастающей необходимостью сохранения и воссоздания на современном уровне для передачи новым поколениям наследия культур народов, проживающих в пространстве трансграничья Россия – Китай: русских, бурят, эвенков. По данным Всероссийской переписи населения, в Забайкальском крае проживает более 790 тысяч русских; в Китае, на территории Трёхречья, насчитывается 13 тысяч потомков русских [9, с. 223]. По данным 2009 г. численность бурят, проживающих на приграничной Забайкальскому краю территории – в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР, составляет около 6 тысяч человек [11, с. 257]; в Забайкальском крае на 2020 г. – более 65 тысяч человек [5]. Согласно переписи населения в КНР 2010 года, на сопредельной территории Китая насчитывается более 30 тысяч эвенков [10, с. 147]; в Забайкальском крае на 2020 г. – тысяча человек [5]. Исторически сложившаяся ситуация побуждает нас к комплексному рассмотрению проблемы этносов и культур в пространстве российско-китайского трансграничья. Приграничные территории традиционно представляют «этноконтактную среду, место встречи и наиболее интенсивного взаимодействия культур <…>, что получает художественное осмысление в различных фольклорных и литературных жанрах» [4, с. 48]. Изучение возможностей исследования и популяризации русского, бурятского и эвенкийского фольклора с использованием цифровых инструментов является важной междисциплинарной научной задачей, которая имеет перспективное значение для академической деятельности исследователей ЗабГУ и может обозначить предмет продуктивного научного обмена с учёными Китая. Сотрудничество Забайкальского края с приграничными территориями Китая в области культуры является «одним из важнейших направлений развития международных и внешнеэкономических связей Российской Федерации на востоке страны» [3, с. 163]. Обмен опытом призван послужить консолидации и развитию социального, научного и культурного взаимодействия молодёжи с целью сохранения и продвижения традиций народов, населяющих пространство трансграничья Россия – Китай.

Новизна исследования обусловлена закономерным поворотом в сфере науки и высшего образования к новейшим стратегиям цифровой трансформации (цифровизации), закреплённым в одноимённом документе Министерства науки и высшего образования РФ от 14.07.2021 г. Статья посвящена осмыслению результатов реализации проекта, разработанного в соответствии с приоритетным направлением развития научной школы НИИ филологии и межкультурной коммуникации ЗабГУ (рук. проф. Т. В. Воронченко) в рамках общероссийской государственной программы «Международного десятилетия языков коренных народов 2022 – 2032 гг.». Проект,

направленный на рассмотрение условий и возможностей создания цифровых продуктов на основе фольклора русских, бурят и эвенков, актуален с учётом усиления интереса молодых людей к IT-сфере сегодня. В связи с этим, насущной становится необходимость поиска современных эффективных средств внедрения и использования цифровых технологий в процессе передачи знаний о традиционной культуре этносов, проживающих по обе стороны российско-китайской границы, молодёжи XXI века. Предварительные результаты проекта апробированы молодыми исследователями историко-филологического факультета ЗабГУ, магистрантами программы «Литература народов зарубежных стран» А. А. Катковым, А. Д. Тимофеевой и А. Е. Мусориной на Молодёжной научной школе «Гражданственность и этничность: новые форматы и технологии исследований этнокультурного пространства», которая прошла на Горном Алтае в апреле 2024 года. По итогам работы школы проект НИИ ФМК ЗабГУ во главе с руководителем Т. В. Воронченко удостоен Диплома победителя конкурса научных проектов «Этнокультурное пространство Алтая: молодёжный взгляд».

Формирование и развитие цифровых компетенций сегодня становится предметом изучения гуманитарных наук. В рамках цифровой гуманитаристики популярны такие направления исследований, как взаимодействие человека и искусственного интеллекта, влияние мира цифровых технологий на когнитивные процессы, а также виртуальная реальность, киберкультура, создание онлайн-ресурсов, сервисов и платформ, мобильных мультимедиа и цифровых приложений. Важно подчеркнуть, что новые технологии в настоящее время активно применяются и для сохранения языкового и культурного наследия народов, для анализа и обработки литературоведческих и лингвистических данных [6]. В качестве примера одного из таких проектов можно назвать специальный портал национальных литератур народов РФ [8], который включает образцы художественной литературы на национальных языках народов России, а также их подстрочные и литературные переводы на русский язык.

Среди работ, посвящённых медиатизации фольклора, специальный интерес в рамках настоящего исследования представляют те, которые рассматривают возможность применения этого подхода к новому (видеоигровому) материалу. К исследованию видеоигр, которые способны репрезентировать культурные традиции этносов и тем самым содействовать их сохранению и популяризации, обращаются в новейших статьях Д. В. Пикалов, В. С. Пикалова, О. С. Макарова, А. С. Гончаров [7], М. А. Быханова [2], Е. Ю. Балдина [1] и др. Настоящее исследование, являясь филологическим по сути, основывается на междисциплинарном подходе, синтезирующем знания различных наук: литературоведении, культурологии, исследованиях видеоигр (*game studies*). Используется применяемый как в литературоведении, так и в исследовании видеоигр структурно-семиотический анализ произведений устного народного творчества (анализ персонажной системы, ключевых тем и мотивов, особенностей сюжетного построения) для выявления их функций и сюжетных ролей, а также визуальных, аудиальных и других приёмов медийной репрезентации заимствованных из фольклора русских, бурят и эвенков игровых образов.

В план работы по реализации проекта создания видеоигр на основе фольклора русских, бурят и эвенков, проживающих по обе стороны российско-китайской границы, входят следующие этапы.

1. Отбор фольклорных текстов, в которых наиболее ярко представлены особенности традиционной культуры народов. К работе привлекаются тексты сказок, легенд и преданий русских поселенцев Забайкалья из изданий «Фольклор. Литература. История» (Левашов В. С., Чита, 2017), «Забайкалье – золотая моя колыбель. Сказки, легенды, были, сказания» (Новосибирск, 2005), потомков русских в Трёхречье из издания «“Русское Трёхречье” Маньчжурии: очерки фольклора и традиционной культуры» (Кляус В. Л., Москва, 2015); сказок забайкальских бурят из издания «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 5. Сказки. Бурятские волшебные сказки» (Новосибирск, 1993), сказок и устных рассказов бурят Автономного района Внутренняя Монголия КНР из изданий «Фольклор бурят Внутренней Монголии КНР. Сказки» (Цыбикова Б.-Х. Б., Иркутск, 2020) и «Фольклор бурят Внутренней Монголии КНР. Устные рассказы» (Цыбикова Б.-Х. Б., Иркутск, 2020), сказок забайкальских эвенков из издания «Сказки Забайкальского Севера, записанные М. Л. Пинегиной» (Новая Чара, 2019), сказок эвенков Китая: «Табунщик и прекрасный феникс» (Эвенгус, 2011) и др.

2. Проведение филологического анализа отобранных текстов (выделение ключевых образов, тем, мотивов, особенностей сюжетного построения и т. д.).

3. Разработка и описание приёмов моделирования видеоигр (сюжет и персонажи, основная игровая механика, геймплей), состоящих из простых, занимательных мини-игр с героями

уникальных сказок, легенд и преданий с помощью программы *Godot*, бесплатного *open-source* игрового движка для разработки контента – создания персонажей, локаций и элементов сюжета игры.

4. Создание версий видеоигр на двух языках: русском и китайском, силами лингвистов-переводчиков ИФФ ЗабГУ.

Реализация проекта призвана способствовать расширению представлений о богатстве историко-культурного наследия народов трансграничья Россия – Китай, привлечь внимание общественности к сохранению образцов уникальной словесной культуры русских, бурят и эвенков, проживающих на территории Забайкальского края и Северного Китая, в новых форматах с использованием IT-технологий. Значимость исследования определяется тем, что в научный оборот введены малоизученные фольклорные тексты, и на их основе произведён анализ, проделана экспериментальная работа в направлении моделирования двуязычных видеоигр с использованием тем и образов традиционной культуры народов по обе стороны российско-китайской границы.

Список литературы

1. Балдина Е. Ю. Видеоигровая индустрия как инструмент популяризации национального фольклора // Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. С. 98–103.
2. Быханова М. А. Способы медиатизации фольклорных персонажей в видеоиграх на примере игры Yaga // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. № 6 (2). С. 97–111. URL: https://doi.org/10.28995/2658-5294-2023-6-2-97-111(дата обращения: 01.09.2024). Текст: электронный.
3. Воронченко Т. В., Вэй Х., Фёдорова Е. В. Литературное творчество эвенков Забайкалья и Северного Китая в свете задач приграничного сотрудничества // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Часть 2. Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 162–164.
4. Воронченко Т. В. Пограничные локусы в историко-культурном контексте: геопоэтика границы (на литературно-фольклорном материале российско-китайского и мексикано-американского пограничья) // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 3. С. 47–58. DOI 10.21209/1996-7853-2022-17-3-47-58.
5. Всероссийская перепись населения 2020 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. URL: https://75.rosstat.gov.ru/folder/48798 (дата обращения: 01.09.2024). Текст: электронный.
6. Кондратьева Н. В., Пушина Н. И. Функционирование финно-угорских языков Российской Федерации в эпоху цифровизации // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 377–385.
7. Пикалов Д. В., Пикалова В. С., Макарова О. С. и др. Отражение актуального фольклора Валахии, Молдавии и Трансильвании в идейно-образном уровне видеоигры // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 10 (79). С. 2823-2838.
8. Портал национальных литератур. URL: https://rus4all.ru/events/ (дата обращения: 02.04.2024). Текст: электронный.
9. Соломеина Ю. Н. Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2013. С. 223–227.
10. Ставров И. В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая в начале XXI в. // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 146–151.
11. Цыденова Т. Б. Буряты Китая в российской историографии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2010. № 8. С. 255–260.

Сведения об авторах:

Т. В. Воронченко– доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы Забайкальского государственного университета.

Е. В. Фёдорова– старший преподаватель кафедры европейских языков и лингводидактики Забайкальского государственного университета.

作者信息:

沃龙琴科 • 塔季娅娜 • 维克托罗夫娜 – 后贝加尔国立大学文学教研室教授、教授、语言学博士。

菲奥多罗娃 • 叶卡捷琳娜 • 弗拉基米罗夫娜 – 后贝加尔国立大学欧洲语言和语言教授法教研室高级教师。

Information about the authors:

T. V. Voronchenko – doctor of philology, professor, professor of Department of Literature at Transbaikal State University.

E. V. Fyodorova – senior lecturer of Department of European Languages and Linguodidactics at Transbaikal State University.

Анализ взаимодополняемости российских и китайских преимущественных ресурсов в сфере научно-технических инноваций

Вэнь Юйчжу

Шэньянский архитектурный университет, г. Шэньян, Китай

Е. А. Малышев

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Е. С. Балашова

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В настоящее время с углублением нового витка научно-технической революции и промышленных изменений, глобальное общество находится на критическом этапе цифровой и интеллектуальной трансформации. Исходя из этой новой исторической точки отсчета, особенно в контексте все более жесткой конкуренции в глобальной научно-технической сфере, данная статья направлена на пересмотр и оптимизацию стратегии сотрудничества с учетом достижений и проблем китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества в прошлом, последнего развития научно-технического инновационного потенциала двух стран, а также общего видения обеими сторонами будущего научно-технического инновационного сотрудничества. Изучение новых способов и путей китайско-российского научно-технического сотрудничества не только закладывает прочную основу для координации стратегий научно-технических инноваций и планирования сотрудничества между двумя странами, но и служит важной базой для координации стратегий научно-технических инноваций и ключевых направлений научно-технического сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: интернационализация, китайско-российское сотрудничество, научно-технические инновации, инновационное развитие, инновационные достижения

中俄科技创新优势资源互补模式分析

温雨竹

沈阳建筑大学，沈阳，中国

马雷舍夫·叶·阿

圣彼得堡国立海洋技术大学，圣彼得堡市，俄罗斯

巴拉绍娃·叶·谢

圣彼得堡国立海洋技术大学，圣彼得堡市，俄罗斯

摘要：当前，随着新一轮科技革命与产业变革的深入推进，全球社会正处于向数字化及智能化转型的关键阶段。立足于这一历史新起点，尤其在全球科技领域竞争日益激烈的背景下，本文旨在借鉴中俄过往科技创新合作的成就与面临的挑战，结合两国科技创新能力的最新发展态势，以及双方对未来科技创新合作的共同愿景，重新审视并优化合作策略。通过探索中俄科技合作的新模式与路径，不仅能够为两国在科技创新战略上的协调一致及合作规划的明确提供坚实基础，也为两国协调科技创新战略和科技创新重点合作方向提供了重要参考依据。

关键词：国际化，中俄合作，科技创新，创新发展，创新成果。

Analysis of Complementary Patterns of Advantageous Resources in Science and Technology Innovation Between Russia and China

Wen Yuzhu
Shenyang Jianzhu University, Shenyang, China
E. V. Malyshev
St. Petersburg State University of Marine Technology, St. Petersburg, Russia
E. S. Balashova
St. Petersburg State University of Marine Technology, St. Petersburg, Russia

Abstract. At present with the deepening of the new round of scientific and technological revolution and industrial change, the global society is at a critical stage of digitalization and intelligent transformation. Based on this new historical starting point, especially in the context of increasingly fierce competition in the field of global science and technology, this paper aims to re-examine and optimize the cooperation strategy by taking into account the achievements and challenges of Sino-Russian scientific and technological innovation cooperation in the past, the latest development of scientific and technological innovation capacity of the two countries, and the common vision of both sides for the future of scientific and technological innovation cooperation. By exploring new modes and paths of Sino-Russian scientific and technological cooperation, this paper not only provides a solid foundation for the harmonization of the two countries' scientific and technological innovation strategies and the clarification of their cooperation plans, but also provides an important reference for the two countries to coordinate their scientific and technological innovation strategies and scientific and technological innovation key cooperation directions.

Keywords**:** internationalization, Sino-Russian cooperation, scientific and technological innovation, innovative development, innovative achievements

科技创新合作国际化是中俄科技创新合作的动力，也是科技创新发展的客观趋势和根本规律。科技创新合作国际化促使中俄两国不断参与互利共赢的国际科技创新合作，加强两国科技创新合作是科技创新活动国际化的必然要求。

中俄科技创新能力的不断发展和增强，以科技创新活动国际化的发展趋势为前提。科技创新活动的国际化趋势，促使两国在新时代高度政治互信和新时代中俄全面战略协作伙伴关系的基础上，持续加大科技创新领域的开放与合作力度。特别是中俄两国在知识、技术、人才、资本、服务等科技创新核心要素的地理和空间分布上的不平衡及其天然的流动性，客观上使两国能够利用对方具有比较优势的科技创新资源，通过科技创新合作，不断实现各自科技创新资源的有效对接，以弥补某一领域科技创新资源和创新能力的不足和缺陷。

当前，中俄两国正处于国家转型的关键阶段，两国也都在探索以科技创新为基础的国家经济社会转型之路，把建设创新型国家和科技中心作为国家发展的基本战略。特别是在全球科技竞争激烈的形势下，中俄两国加强国家战略科技力量建设，努力实现科技创新历史性跨越发展。相似的战略规划和战略目标推动了中俄科技创新合作，同时也为两国协调科技创新战略和科技创新合作计划、明确重点合作方向提供了重要参考。

一、*中俄科技创新合作的现状分析与未来展望*

深化未来中俄科技创新合作，首要之举是基于一体化审视两国当前的科技创新发展趋势，以及精准对接双方对于科技创新持续发展的迫切需求。在全球新一轮科技革命与产业转型的浪潮中，中俄两国的科技创新格局呈现出显著变迁，与此同时，对科技创新发展的战略需求亦正处于深刻的转型与优化之中。

1、俄罗斯：通过科学、技术和创新支持国家经济转型

2012 年 12 月，启动了《2013—2020 年国家科技发展纲要》[2]，旨在通过建立具有竞争力的科学研究体系，全面振兴俄罗斯科学和技术创新。2016 年 12 月，俄罗斯发布了历史上第一份确定国家科技发展的纲领性文件——《俄罗斯联邦科技发展战略》[4]，该战略确定了未来 5—10 年俄罗斯科技创新发展的优先方向，将国家科技创新体系全面融入国家社会经济体系，支持具有全球竞争力的高科技产业积极参与国际分工，促进俄罗斯经济结构优化升级和经济可持续发展。俄政府制定了《2030 年前国家科技发展概念》和《2020—2030 年基础科学研究计划》，并宣布 2021 年为俄罗斯科技年[1]，深挖俄罗斯科技潜力，着力构建有效的科技创新体系和科研管理体系，充分发挥科技知识对国家经济社会发展的强大影响力。2023 年 5 月，俄罗斯联邦政府发布了《至 2030 年技术发展概想》[3]，旨在发展俄罗斯经济的高科技部门。该概念针对西方国家对其实施制裁的技术部门，在技

术独立、人才培训、知识产权、刺激供需、国际合作等领域提出了一系列措施，旨在确保俄罗斯在关键技术领域的技术主权，在社会经济发展中广泛应用技术，促进经济向创新转型。

上述俄罗斯国家发展战略计划和战略表明了俄罗斯在新时代的战略目标，即通过利用科学、技术和创新的潜力，作为建设知识和创新经济的关键支柱，振兴俄罗斯经济，巩固大国地位。

2、中国：科技创新驱动高质量发展

2012 年党的十八大以来，中国共产党制定了科技创新与经济建设相结合的战略方针，把科技创新作为引领经济转型、保障国家经济高质量发展的重要力量，决定启动实施创新驱动发展战略。此后，创新驱动发展战略成为新一届中央领导集体制定国民经济和社会发展规划的重要战略指导，为贯彻落实这一以科技创新为重点的优先发展战略，相关发展战略和规划密集出台，旨在深化科技体制改革，激发全社会科技创新活力。2016 年，《国家创新驱动发展战略纲要》出台[5]，目标是到 21 世纪中叶，分三个阶段建成世界科技创新强国，支撑形成以质量和效益为导向的经济发展方式，最终建成现代化经济体系。2022 年总书记在党的二十大报告中指出：“必须坚持科技是第一生产力、人才是第一资源、创新是第一动力，深入实施科教兴国战略、人才强国战略、创新驱动发展战略，更好发挥教育、科技、人才事业的基础性、战略性支撑作用。”《2024 年政府工作报告》指出[6]，要充分发挥创新引领作用，以科技创新推动产业创新，加快推进新型工业化，提高全要素生产率，不断形成发展新动力、新优势，推动社会生产力实现现代化。

分析中俄两国政府的国家经济发展战略后可以看出，两国都十分重视自身科技创新能力的建设，并在国民经济转型的关键时期，支持新时期国家科技创新体系建设，转变经济发展动力，突破原有经济发展模式的束缚，进而实现国民经济的可持续发展。因此，相同的发展战略、相同的发展阶段，为新时期中俄科技创新合作创造了新的机遇。两国可以在加快完成科技创新体制改革、建立市场化科技创新体系、形成科技创新支撑新兴产业发展、形成科技创新与社会经济发展深度融合趋势等方面交流经验，以协同推进创新型强国建设。

二、科技创新优势资源互补模型设计

国家科技创新竞争力的提升依赖于科技创新资源的投入，而国家科技创新资源的存量直接影响着科技创新主体的能力。但目前，由于国家科技创新资源存量和资源集聚能力的差异，科技创新资源的空间分布呈现出不平衡的局面，这在一定程度上使得我国在拥有科技创新资源方面与其他国家相比具有比较优势或比较劣势。因此，各国要发挥各自的资源优势，弥补各自的不足，就需要相互开放各自的科技创新资源，构建资源共享、优势互补的新格局。

全球科技创新资源互补格局的形成和完善，对于建立和保持各国间长期、稳定、积极的科技创新合作关系具有重要意义，是开展国际科技创新合作的基础和必要前提，客观上促进了跨国科技创新合作关系的产生和发展。

特别是当某一领域的国家科技创新资源不能满足科技创新主体发展的新需求，即资源需求比例不平衡时，出于协调资源需求比例不平衡的考虑，各国都会通过利用别国的优质资源来弥补自身的不足，从而建立起彼此优势资源互补的格局。因此，为了巩固已经形成的资源互补格局，提高科技创新资源的配置效率，各国之间需要开展科技创新合作。“科技创新资源”的概念非常广泛，基本上是用于开展原创性科学研究和应用技术创新的所有资源的总和。

在中国与俄罗斯的研发资金支持力度对比中，中国展现出更为突出的优势。以本国货币计，在 2023 年度，中国对研发活动的投入达到了 3.3 万亿元人民币[7]，这一巨额投资有力地彰显了中国对于科技创新与研发工作的高度重视。相比之下，俄罗斯同年在研发领域的投资为 1.2 万亿卢布[8]，尽管这一数额亦体现了相当的投入力度，但在与中国相比较时，则显得规模有限。此差距凸显了两国在科技进步与创新投资层面的不均衡状态，并证实了中国在研发资金扶持上的相对优势地位。该比较优势的形成，不仅仅是基于中国庞大的经济规模及经济增速，更深层次地，与中国政府长期坚持的科技创新支持政策息息相关。中国政府通过一系列旨在激励科技创新的战略部署，包括增加财政对科技的直接投入、营造有利的科技创新生态环境、以及促进创新型企业的成长等多维措施，为研发活动构建了稳固的支撑体系与广阔的施展平台，从而巩固并扩大了其在研发投资领域的国际竞争优势。

俄罗斯在科技人才方面拥有显著的比较优势。具体来说，俄罗斯科研人员的密度非常高，这意味着在科技人才的供给方面，俄罗斯具有明显的优势。这种优势在多个领域都得到了体现，尤其是在数学、天文、物理、化学和生物等基础科学和技术研究方面。与中国的科技发展相比，俄罗斯在这些领域具有明显的优势。俄罗斯的科研机构和高等教育体系培养了大量的科技人才，这些人才

在科学研究和技术创新方面发挥了重要作用。俄罗斯的科技人才不仅在国内享有盛誉，也在国际上得到了广泛的认可。此外，俄罗斯在科技人才的培养策略上展现出独特性和成熟度，其教育模式强调理论知识与实践操作的深度融合，通过鼓励学生积极参与科研活动，有效激发学生的创新思维与问题解决技巧。这种教育模式使得俄罗斯的科技人才不仅具备扎实的理论基础，还具备丰富的实践经验和创新能力。

俄罗斯联邦政府继承了苏联的优良传统——重视基础科学的发展和领先于世界其他地区的现代科学知识和理论体系；重视和支持基础科学研究；集中其科技人才和资金用于基础科学研究领域的研究和开发；不断加强和提高基础科学的研究实力和知识水平。我国科技创新活动明显向已有基础研究成果的应用和开发倾斜，对基础研究成果的产出重视不够，导致基础和应用基础研究存在明显不足，重大基础研究成果供给明显不足。中国基础研究占全社会研发支出总额的比重稳定保持在6%[9]，而俄罗斯在基础研究方面的投资份额几乎是中国的两倍。基础研究的投入强度是获得原创性、前沿性、颠覆性成果的关键因素，也影响着基础科学研究的发展速度和水平。因此，与俄罗斯相比，中国在基础科学领域的知识积累和创新突破相对薄弱。

中国在应用技术方面比俄罗斯具有比较优势。我国庞大的市场需求，使得研发资金必须集中在能够满足市场需求的应用技术的研究开发和科研成果的引进上。同时，中国充分利用自身生产体系和产业集群的完整性，依托强大的生产能力，以市场需求为导向，加快科研成果向市场推广，形成了完善的科技创新成果转化体系。另一方面，俄罗斯受制于相对有限的市场容量和研发资金，所以很多科研成果都是束之高阁，科研成果转化率相对较低。

当前，科技创新的动力来自基础研究的原始创新成果，其形成过程离不开充足的研发资金投入和科技人才储备，离不开成熟的科学知识和理论体系。同时，要充分发挥科技创新成果对经济发展的强大支撑作用，必须有完善的科研成果转化应用服务体系，将创新链与产业链有机衔接。

三、中俄科技创新优势将迎来国际合作新发展

在以优势互补为核心的新型前瞻性合作理念指导下，两国政府和地方政府应相互对接，加强高科技产业合作，充分发挥科技企业的主体作用，促进科技人才流动，使中俄合作向高速度、高质量发展迈进。

1、 优化政府间协作机制，协同推动重大科研合作项目落实

具体而言，中俄两国政府需着力加强前瞻性的战略规划与布局，为双边合作奠定稳固的制度基石，从而促进跨领域合作的深度融合与拓展。在此基础上，双方应当充分利用现有的政府间科学技术合作框架，持续强化中俄总理定期会晤委员会下属的科技合作小组委员会，以及在中俄创新合作协调委员会指导下的中俄创新对话平台，确保其发挥实效。

在科技合作小组委员会的指导下，双方应着手制定中俄科技创新合作的中长期蓝图，该规划需详尽阐明合作的目标定位、重点领域、发展方向及必要的支持措施，以确保合作进程的有序与高效。此外，借助中俄创新对话机制的广泛平台，合作范畴应超越科技部门本身，积极纳入更多政府部门、创新实体、高等教育机构、科研院所、智库等多元主体，共同分析全球科技创新的发展趋向，交流成功合作案例，并在此基础上形成既具现实意义又前瞻导向的合作共识，旨在实现创新资源的优化配置与互利共赢。

为确保合作的长期稳定性和有效性，双方务必建立健全的长效协作机制，保持交流互访渠道的顺畅，以促进相关领域的精准对接，并推动实现区域间的深度整合与跨界融合，从而优化各类创新资源的配置效率与整合效能。

在深化中俄科技创新合作的进程中，强调紧密结合实际项目是根基，需着力加大实施力度，以巩固合作双方的信心。双方应当聚焦于重大项目的战略合作，采取有效措施应对挑战，充分发挥这些项目的引领与示范作用，为后续合作铺设坚实基石。在此基础上，加大对大型科学项目合作的投入力度，汲取俄罗斯在大型科学计划管理与执行中的宝贵经验，为双方深度合作开辟新径，同时累积参与国际大型科学项目的关键经验。

2、 强化基础科研合作，推动高技术产业协作深化

俄罗斯以其在基础研究领域的悠久历史和坚实基础而著称，而中国则自 2018 年发布《关于全面加强基础科学研究的若干意见》政策以来，显著提升了基础研究的战略地位。两国在基础科研领域的携手已逾二十余载，此期间不仅促进了学术交流的繁荣，还为跨学科合作构建了坚实的平台，成为驱动科技创新合作的核心力量。

面向未来，基础研究合作的优先方向应当涵盖传统学科如数学、物理学、化学、材料科学、生命科学、地球科学、信息科学及医学等，并积极探索新兴交叉学科领域，尤其是那些能够通过多学科融合实现知识创新的前沿地带。为了高效传播合作研究成果，设立专项基金支持两国科研人员的联合出版活动，是促进知识共享与学术影响力扩大的关键举措之一。

在海洋工程高端领域——造船业中，俄罗斯独树一帜，作为全球唯一的核动力破冰船持有国，其掌握着无可比拟的技术知识与实践经验。相比之下，中国虽处于该领域的初步探索阶段，但两国若能深化合作，无疑将对北极航道的开辟、能源资源的勘探与输送起到至关重要的推动作用，进而助力北极区域港口及基础设施的全面建设。此番合作还将促成与造船行业紧密联动的工程机械制造、信息通信技术等行业的一体化发展，形成协同效应。

在数字经济领域，工业数字化与数字工业化已赫然成为中俄两国创新驱动增长的核心战略。依托 5G 技术的广泛应用，诸如大数据分析、人工智能、物联网技术、移动互联网以及云计算等新一代信息技术正引领着数字经济的迅猛增长。在此背景下，中俄在数字技术研发及产业数字化转型方面的携手合作，不仅是实现科技创新与产业升级深度融合的关键路径，也是共促数字经济生态圈繁荣发展的强效催化剂。

在高技术产业合作层面，俄罗斯的航空航天与造船技术，特别是在导弹技术、航空发动机制造以及核动力破冰船建造上的卓越成就，与中国的微电子技术优势形成互补。因此，双方应在继续实施大型客机研发项目的同时，深化航空发动机技术的共同研发。鉴于全球航天竞争日益加剧，中俄应充分利用彼此的技术强项，在载人航天、月球及深空探索等前沿领域建立更加紧密、持久的合作机制，共同推进人类的太空探索事业。促进科技创新合作的进程中，企业应当扮演核心角色，并积极构建高效的科技创新服务平台，以促进资源的优化配置与合作深化

3、 充分发挥企业在科技创新领域的作用，促进资源的优化配置与合作深化

从传统科研发展方向上看，全球科研活动遵循从基础研究到应用研究，再到产品开发及投入使用这类模式。然而，科技进步与产业结构的变迁促使市场需求成为驱动科技创新的关键力量，企业的主体地位在这一进程中的重要性日益增强。

凭借对市场的敏锐洞察力，企业能精准把握创新需求，是构建高效创新体系不可或缺的一环。为了稳健推进中俄科技合作，确立企业作为技术创新引领者的地位尤为关键。这要求营造一个激励环境，使企业不仅成为合作的投融资主体，还是实施创新项目与实现经济效益的核心，从而凝聚创新动力，孵化行业领军企业。同时，应激励大型企业携手中小企业，在研究机构及高等院校的协同支持下，开展紧密合作，共同推动技术创新。

近年来，中国企业在国内重点研发项目中表现突出，而俄罗斯则拥有雄厚的高科技人才储备。在此背景下，鼓励中国企业赴俄设立研发中心，深化与本土高等教育机构、科研单位及科技企业的合作，建立海外创新基地，成为合作的重要导向。双方政府应积极推动在对方国家设立研发中心及科技创新平台的投资，聚焦新兴产业发展，以期通过这些战略举措，进一步激发中俄科技创新合作的潜力与活力。

4、 是注重中俄人才合作，加快科技成果转化

在国际科技合作中，中俄科学家和工程师凭借深厚的专业知识和创新能力，在合作和成果转化中发挥着重要作用。这种深层次的合作不仅巩固了双边关系的基础，还为科技进步与产业革新提供了强劲的推力。鉴于此，强化人才发展战略，构建合作交流平台及创新孵化中心，对于吸纳更多科技精英加入中俄科研合作行列至关重要。通过开展科研项目、深化学术互动、推动技术成果的转移与产业化路径探索，将进一步激发双方在多个科技领域的交流合作潜力。

此外，中俄双方应携手实施跨国界人才培养计划，提供跨境研究和学术培训的机会，组织高水平的科学论坛和研讨会，吸引顶尖科学家，展示研究成果、交流科学思想。

尽管中俄科技合作展现出广阔前景，但科技成果向实际生产力转化的环节仍面临挑战。应对这一短板，需加大对专业服务体系的支持力度，加速技术评估、信息流通及知识产权保护等中介服务的建设，以成立专门的技术成果转化机构为依托，促进创新链与产业链的有效耦合。

科技金融作为撬动中俄科技创新合作的关键杠杆，其作用不容小觑。优化风险投资机制，探索组建导向性投资基金，旨在吸引更广泛的社会与金融资本涌入技术创新服务领域，为合作项目的深化拓展开辟资金通道。

综上所述，上述策略的实施将极大增强中俄科技合作的紧密度，加速科技成果的转化与产业化步伐，为新时代全面战略协作伙伴关系的稳固与发展奠定坚实基础。因此，科学家与工程师的专业素养与创新精神，无疑构成了推进这一系列变革的决定性力量。

参考文献

1. 2021 год объявлен в России Годом науки и технологий. URL: https://minobrnauki.gov.ru/god-nauki (дата обращения 14.07.2024) Текст: электронный
2. Об утверждении государственной программы «Развитие науки и технологий».
3. Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года.URL: http://government.ru/docs/48570 (дата обращения 14.07.2024) Текст: электронный
4. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642: О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1 (дата обращения 12.02.2024) Текст: электронный
5. 中共中央、国务院印发《国家创新驱动发展战略纲要》：URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5076961.htm (дата обращения 11.07.2024) Текст: электронный.
6. 国务院总理李强：《政府工作报告》——2024 年 3 月 5 日在第十四届全国人民代表大会第二次会议。
7. 中国国家统计局，URL: http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm？cn=C01 (дата обращения 11.07.2024) Текст: электронный.
8. 俄罗斯联邦切尔内申科副总理：“2023 年俄罗斯将在科学上花费 1.2 万亿卢布”，URL: https：ria.ru/20230215/nauka-1852133210.html？ysclid=lxpt9fm5hj55507873 (дата обращения 110.06.2024) Ткст: электронный .
9. 窦宪康：以基础研究高质量发展支撑世界科技强国建设，URL: https://www.nsfc.gov.cn/publish/portal0/tab440/info92797.htm (дата обращения 12.07.2024) Текст: электронный.

Сведения об авторах:

Вэнь Юйчжу – преподаватель института международного образования, Шэньянский архитектурный университет.

Е. А. Малышев – доктор экономических наук,профессор кафедры инновационной экономики Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Е. С. Балашова – доктор экономических наук, декан инженерно-экономического факультета, профессор кафедры инновационной экономики Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

作者信息：

温雨竹－沈阳建筑大学国际学院教师。

马雷舍夫·叶夫格尼·阿纳托利耶维奇－圣彼得堡国立海洋技术大学、创新经济教研室教授、经济学博士。

巴拉绍娃·叶列娜·谢尔盖耶夫娜－圣彼得堡国立海洋技术大学、工程经济学院院长、创新经济教研室教授、经济学博士。

Information about the authors:

Wen Yuzhu– lecturer of the International Institute, Shenyang Jianzhu University.

E. A. Malyshev– doctor of economics, professor of the Department of Innovative Economics, St. Petersburg State University of Marine Technology.

E. S. Balashova–doctor of economics, dean of the Faculty of Engineering and Economics, professor of the Department of Innovative Economics, St. Petersburg State University of Marine Technology.

Цифровые технологии: обеспечение новой модели сотрудничества в сфере профессионального образования между Китаем и Россией

Гао Цзинся, Хуан Сяохун
Шаньдунский профессиональный колледж культурной индустрии, г. Лайси, Китай

Аннотация. Цифровые технологии развиваются с небывалой скоростью, и их применение уже проникло во все аспекты нашей жизни. Сильная проникающая способность и инновационность цифровых технологий оказывают значительное влияние на образовательную сферу. Под действием дигитализации образования сотрудничество между Китаем и Россией в области профессионального образования непрерывно расширяется, и достигает новых уровней и моделей развития. Дигитализация образования стала важным двигателем новой модели сотрудничества в сфере профессионального образования между Китаем и Россией. Внедрение дигитализации образования не только принесло беспрецедентные возможности для сотрудничества в области профессионального образования, но и предъявило новые вызовы. Фейсируя новые возможности и вызовы, порожденные трансформацией цифровых технологий, сторонам необходимо активно искать новые модели сотрудничества, чтобы продвинуть сотрудничество в сфере профессионального образования на более высокий уровень и более глубокий уровень. В данной статье делается глубокий анализ с точки зрения текущего состояния и тенденций развития образовательной сферы обеих стран, новых подходов к сотрудничеству, инноваций в моделях совместного обучения, оптимизации системы оценки образования и углубления сотрудничества в сфере профессионального образования, и рассматривается, как цифровые технологии способствуют новой модели сотрудничества в образовании между двумя странами, предоставляя руководящие указания для высококачественного развития сотрудничества в области образования.

Ключевые слова: цифровые технологии, дигитализация образования

数字技术赋能中俄职业教育合作新模式深度剖析

高锦霞，黄晓宏
山东文化产业职业学院，莱西，中国

摘要：数字技术正以突飞猛进的速度不断发展，数字技术的应用已经渗透到了我们生活的各个方面。数字技术正以其强大的渗透力和创新性对教育领域产生着深远的影响。在教育数字化推动下，中俄两国职业教育合作领域不断拓展，在教育合作层次和合作模式上都得到了提升和发展。教育数字化成为了中俄职业教育合作新模式的重要驱动力。教育数字化的推行，不仅为中俄职业教育合作带来了前所未有的机遇，也提出了新的挑战。面对数字技术变革带来的新机遇和挑战，中俄双方需要积极探索新的合作模式，推动中俄职业教育合作向更高水平、更深层次发展。本文从中俄两国教育领域的发展现状、发展趋势、合作新思路、合作办学模式创新、教育评价体系优化、职业教育合作深化等方面深度剖析，阐述了数字技术如何赋能中俄教育合作新模式，为两国教育合作的高质量发展提供参考。

关键词：数字技术，教育数字化。

Digital Technology: Providing a New Model for Sino Russian Vocational Education Cooperation

GaoJinxia, HuangXiaohong
Shandong Cultural Industry Vocational College,Laixi ,China

Abstract. Digital technology is developing at a breakneck speed. The application of digital technology has penetrated into all aspects of our lives. Digital technology is having a profound impact on the field of education with its strong penetration and innovation. Driven by educational digitalization, the field of vocational education cooperation between China and Russia is continuously expanding, and both the level and mode of educational cooperation have been improved and developed. Educational digitalization has become an important driving force for a new model of vocational education cooperation between China and

Russia. The implementation of educational digitalization not only brings unprecedented opportunities for vocational education cooperation between China and Russia but also poses new challenges. Facing the new opportunities and challenges brought about by digital technology transformation, both China and Russia need to actively explore new cooperation models and promote vocational education cooperation between the two countries to a higher level and a deeper level. This article makes an in-depth analysis from aspects such as the development status, development trends, new cooperation ideas, innovation in cooperation school-running models, optimization of educational evaluation systems, and deepening of vocational education cooperation in the education fields of China and Russia. It expounds on how digital technology empowers the new model of educational cooperation between China and Russia and provides a reference for the high-quality development of educational cooperation between the two countries.

Keywords: digital technology, educational digitalization, vocational education

一、中俄两国教育合作领域的发展现状

中俄两国在教育领域的合作历史悠久，且中俄两国互为对方的主要留学目的国，互派留学生数量稳步增长。截止 2023 年 12 月，超过 4.4 万名中国留学生在俄罗斯高校学习，超过 1.2 万名俄罗斯学生在中国高校学习。留学生人数的大幅增长显示出双方在教育领域的相互认可和紧密联系。随着“一带一路”政策的推进，两国在教育领域的合作更是不断深化。两国的教育合作涉及高等教育、基础教育以及职业教育。

近年来，两国语言合作与双向留学持续发展，多层次与类别的合作办学与科研体系取得了实质性进展。两国已经建立起包括中俄人文合作委员会、中俄教育合作分委会在内的双边互动机制，并在上海合作组织成员国教育部长会议、金砖国家教育部长会议等国际教育合作框架下积极开展多边合作[1]。

中俄职业教育联盟等合作平台的成立，从整合资源、教育均衡化方面促进了中俄职业教育在人才培养、师资建设、教学改革、科学研究等方面的深入合作，为两国职业教育的发展提供了重要支撑。中俄职业教育联盟成员单位涵盖了中俄两国多个省市的职业院校和企业。使得中俄职业教育合作具有更强的代表性和影响力。

中俄职业教育合作不仅促进了两国教育事业的发展，也为全球职业教育合作提供了典范。通过加强国际合作与交流，中俄两国职业教育合作不断深化，国际影响力和竞争力不断提升。

二、中俄两国职业教育领域发展趋势

1. 数字化技术的深度融入

随着数字化技术与教育领域的不断融合和发展，中俄职业教育必将不断向数字化应用转型。通过建设数字化教学资源库、开发在线课程平台等方式，加强数字化技术在人才培养、教学管理等方面的应用，推动职业教育的数字化发展。

2.产教融合的深化

中俄职业教育将更加注重产教融合的深化发展。随着中俄教育项目的不断丰富，学校与企业、行业协会的合作不断深入，两国校企共同开展人才培养、技术创新等活动，使得教育与产业的结合越来越紧密。在校企的共同培养下，学生的实践能力和就业竞争力将会大幅提升。在两国产教融合协同培养下，学生将会学到更加实用的技术技能，企业将会获得更高素质的技术技能人才，从而实现学校、企业、学生的三方共赢。

3.国际化合作的拓展

中俄职业教育在跨境办学的基础上，将不断拓展国际化合作的领域和范围。积极开展合作研究，通过加强与国际教育组织的合作与交流，引进国际先进的教育理念和管理经验，提升职业教育在国际合作办学方面的优势和竞争力。

4.创新驱动的发展新模式

中俄职业教育将更加注重创新驱动的发展新模式。通过加强科研创新、技术创新等方面的投入和支持力度，推动职业教育在人才培养、教学改革、科学研究等方面的创新发展，提升职业教育的整体水平和发展质量，为两国经济社会发展提供更多有力的支撑。

三、数字技术变革下中俄职业教育合作新思路

习近平主席在中俄建交 75 周年同俄罗斯总统普京会谈中谈到中俄关系取得显著成就得益于“五个坚持”，一是坚持以相互尊重为根本，始终在核心利益问题上相互支持。二是坚持以合作共赢为动力，构建中俄互惠互利新格局。三是坚持以世代友好为基础，共同传递中俄友谊的火炬。四

是坚持以战略协作为支撑引领全球治理正确方向。五是坚持以公平正义为宗旨致力于推动热点问题政治解决。中俄两国职业教育在合作发展的道路上同样坚守以上“五个坚持”。

1.加强政策沟通，协调发展

在第一个坚持中习近平主席提到中俄两国之所以能够走出大国、邻国关系发展的新路径，关键在于相互尊重、平等相待，始终在涉及彼此核心利益和重大关切问题上相互坚定支持。同理，在中俄职业教育发展的道路上，中俄两国始终坚持做到相互尊重、平等相待的原则，加强中俄两国关于教育政策，教育合作的沟通，共同制定符合两国国情的职业教育合作的发展规划和政策措施，确保中俄职业教育合作的稳定性和可持续性。

近年中俄对话，学术交流会的不断举办，标志着中俄教育合作迈上了新台阶，展示出了高效成果和高等成就，推动中俄职业教育学历、学位和职业资格证书的互认，为两国学生提供更多的学习和就业机会。

2.努力搭建基础科学研究平台网络

在第二个坚持中习近平主席提到要进一步优化合作结构，巩固好经贸等传统领域合作良好势头，支持搭建基础科学研究平台网络，持续释放前沿领域合作潜能，加强口岸和交通物流合作，维护全球产业链供应链稳定。在数字化教育发展的高速时代，中俄两国利用双方教育资源发挥教育优势，共同搭建数字化教育资源平台，将优质的课程、教学案例、实验资源等优质资源进行共享。例如，我国蓬勃发展的电子商务技术，俄罗斯电商市场虽然增长迅速，但市场渗透率仅为 10.4%，低于中国和其他发达国家市场，为中俄职业教育合作的跨境电商专业提供了新的机遇。

3.优质资源共享，协同发展

优质教学资源是教育合作的核心内容，优质资源共享可以将俄罗斯顶尖交通类高校在课程体系、核心教材、教学资源、质量标准和保障体系等方面的经验和优质资源,与我国高校的特色专业相结合,共同制定双方互通的国际化人才培养方案,构建学生的国际化知识体系,实现资源共享。

4.强化人才培养与师资建设

中俄双方拓展职业教育联合培养项目的规模和范围，为学生提供更多元化的学习和发展机会，加强对学生实践能力的培养，提高学生的就业竞争力。

加强师资培训，引入高水平的外籍专家教师,与中方优秀教师共同组建高水平的国际化教师团队,合作撰写专业课程的教学大纲,设计教学方案,实行双语授课,开展联合科研,打造中俄职教领域教育合作共同体[2]。通过互派教师、联合培训等方式，加强中俄两国职业教育师资队伍的建设。提高教师的教学水平和国际视野，推动职业教育理念的交流与融合。

5.教学内容的衔接与更新

由于中俄合作办学多采用“双校园”模式、“2+2”或“3+1”等类似模式，学生在两国分期学习，教学内容需具备良好的衔接性。数字技术可以通过智能化平台，实现教学内容的实时更新和动态调整，确保学生在不同学习阶段的知识和技能能够无缝衔接。同时，利用大数据分析学生的学习行为和学习效果，为教学内容的优化提供科学依据。

四、*中俄职业教育合作办学模式创新*

1.线上+线下混合式教学模式

通过利用超星学习通、金砖国家网络大学、中俄科教网等现有网络教育合作平台，实现教学资源的远程共享和在线互动。中俄两国可以在合作办学项目中积极推广这种教学模式，通过线上预习、线下讲授、线上复习等方式，实现教学效果的最大化。如果有突发情况需跨国考试或上课，超星学习通可以实现跨国使用，线上线下融合不仅能够打破时间和空间的限制，还能增强师生间的互动和反馈，提高学生的学习兴趣和积极性。

2.智能化教学工具的引入

智能化教学工具如 AI 助教、虚拟实验室等的应用，为传统教学模式带来了革命性的变化。中俄两国可以共同研发适合本国国情的智能化教学工具，并将其应用于教学实践中。这些工具不仅能够辅助教师教学，还能为学生提供个性化的学习体验，提高教学效果和学习[3]。

五、深化中俄职业教育合作

1.共同探索产教融合新模式

数字化教学的发展为中俄两国的职业教育合作提供了新的机遇。两国可以依托数字化技术，通过搭建校企合作办学平台、共建数字化实训基地，将产教融合推向数字化发展新纪元。

搭建校企合作平台：联合中俄两国职业院校和两国企业，搭建校企合作平台。依托合作平台实现人才培养与产业需求的无缝对接，让学生尽早接触企业实用技能，消除书本知识滞后发展的弊端。

共建实训基地：在两国共同建设实训基地或合作开展实践类项目，为学生提供真实的职业环境和实践机会。通过共建实训基地，可以加强两国职业教育在实践教学方面的合作与交流。

2.推动文化交流与语言学习

文化交流活动，组织开展各种形式的文化交流活动，增进两国学生对彼此文化的了解和认同。通过文化交流活动，可以促进两国学生之间的友谊和合作。

语言学习项目，推动两国职业院校开设对方国家的语言课程，鼓励学生学习对方国家的语言。通过语言学习项目，可以提高学生的语言能力，为未来的国际合作与交流打下基础。

3.利用好中俄职业教育联盟

中俄职业教育联盟作为两国职业教育合作的里程碑事件，不仅彰显了中俄两国在教育领域合作的决心与愿景，也为全球职业教育合作提供了典范。中俄职教联盟要积极发挥职能作用，努力构建发展共同体，通过联盟平台，中俄两国在旅游、铁路、机械等相关专业展开广泛合作，推动了产教融合与校企合作的深入发展。未来，联盟将加快成果转化落地，提升产教融合成效，为两国职业教育发展注入新活力。

4.提升数字技能与职业认证

数字技术的广泛应用对职业人才提出了新的要求。中俄两国可以共同推动职业院校学生数字技能的提升和职业认证工作。

俄罗斯在职业教育数字化转型方面取得了显著成效，如“数字化职业大师园”、“职业人才”项目等。中国可借鉴这些经验，结合本国实际情况，推动职业院校学生数字技能的提升和职业认证工作。通过引入企业资格鉴定、开发数字技能课程、建立数字技能认证体系等方式，提高学生的就业竞争力和社会适应能力。

六、数字化教育资源平台的搭建

数字化教育资源平台的构建需要多方面的技术支持，这些技术支持共同保障了平台的稳定运行、资源的高效管理以及用户的良好体验。以下是一些关键的技术支持方面：

1.硬件与基础设施支持

可以在采用高性能服务器完成高并发访问和数据处理需求的同时，利用云计算技术，完成稿弹性扩展资源，应对访问量的波动。建立高速、稳定的网络环境，确保网络带宽充足、延迟低，以支持高清视频、大文件等资源的快速传输。

2.软件开发与平台架构

前端技术可采用 HTML、CSS、JavaScript 等用于构建用户友好的界面，提供直观的交互体验。后端开发可用 PHP、Python、Java 等后端开发语言用于处理业务逻辑、数据库操作等。采用 ongoing 微服务架构、RESTful API 等现代软件开发理念和技术可以提升平台的可扩展性和可维护性。

选择合适的数据库系统用来存储和管理教育资源数据。数据库设计需要考虑数据的结构化、索引优化、备份恢复等方面，以确保数据的安全性和访问效率。

3.安全与隐私保护技术

采用数据加密技术对用户数据、教育资源等进行加密处理，防止数据泄露和非法访问。采用防火墙与入侵检测系统部署防火墙和入侵检测系统，监控和阻止潜在的安全威胁。采用用户认证与授权技术建立完善的用户认证和授权机制，确保只有授权用户才能访问相应的教育资源。

4.其他技术支持

使用包括视频转码、音频处理、图片压缩在内的多媒体处理技术，以确保教育资源在不同设备上的适配性和流畅播放。通过合理的 SEO 策略，提高平台在搜索引擎中的排名，增加用户访问量。利用大数据技术对用户行为、资源使用情况进行深入分析，为平台的优化和决策提供数据支持。引入 AI 助教、智能推荐系统等，提升平台的智能化水平，为用户提供个性化的学习体验。

七、教育评价体系优化

1.数字化评价技术与手段

传统教育评价体系往往侧重于终结性考核，忽视过程性考核的重要性。数字技术为教育评价体系的优化提供了新途径。通过引入大数据、人工智能等先进技术，实现对学生学习全过程的实时监测和数据分析，形成性评价与终结性评价相结合，更加全面地反映学生的学习效果和能力水平。

2.标准化语言学习评价体系

语言学习是中俄教育合作的重要内容之一。为保障语言学习效果，中俄教育合作需要建立一套双方认可的语言学习标准体系。通过数字化手段，实现语言水平统一测试、语言竞赛等机制化活动的在线化、智能化管理，提高语言教学水平、评估教育合作成效、激发中俄学生学习对方语言的积极性。

3.智能评估系统

中俄两国高校可以共同开发智能评估系统，用于学生作业、考试和科研成果的自动化评分和智能分析。可以利用 Grammarly 和 Turnitin 等 AI 工具进行写作评估和剽窃检测，提高评估效率和精准度。

八、结论

数字技术正在深入的影响着中俄职业教育合作改革，推动中俄职业教育合作的高质量发展离不开数字技术的应用。在未来的合作中，中俄教育应继续深化数字化转型的实践探索，关注数字技术发展对教育的新要求，不断探索数字化技术在人才培养模式中的应用，为实现教育现代化和构建终身学习体系贡献力量。中俄两国应充分利用数字技术的优势，推动职业教育领域的数字化转型与创新发展，为两国人才培养和科技创新作出更大贡献。

关键词：数字技术、教育数字化、职业教育

参考文献

1. 李重洋.新时代中俄教育合作的现状,挑战与对策[J].世界教育信息, 2022, 35(7):18-24.

2. 庞明,屈文超.“一带一路”背景下中俄交通领域教育合作刍议[J].北京联合大学学报,2023,37(02):39-44.

3. 程文杰. 数字化时代高校教师数字素养提升策略研究[J]. 智库时代,2024(13):157-159.

Сведения об авторах:

Гао Цзинся– преподаватель Шаньдунского профессионального колледжа культурной индустрии.

Хуан Сяохун – преподаватель Шаньдунского профессионального колледжа культурной индустрии.

作者信息:

高锦霞–山东文化产业职业学院教师。

黄晓宏– 山东文化产业职业学院教师。

Information about the authors:

Gao Jinxia– lecturer at Shandong Cultural Industry Vocational College.

Huang Xiaohong – lecturer at Shandong Cultural Industry Vocational College.

Критическое наследие и синтезированные инновации китайской традиционной культуры

Гао Цин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. История показала, что правильное соотношение между отражением духа эпохи и сохранением национальных особенностей является очень важным вопросом в процессе реализации современной трансформации китайской традиционной культуры. Среди них вопрос о том, как понять и уловить национальные особенности, имеет особенно важное значение для современной трансформации китайской традиционной культуры. В то же время исторический процесс конфликта и интеграции китайской и западной культур в современном Китае также показывает, что традиционная культура Китая должна подвергаться критике и наследованию, а также синтезироваться и обновляться. Только таким образом мы сможем найти путь к культурному возрождению, которое поставит китайскую нацию в число самых передовых стран мира.

***Ключевые слова*:** китайская традиционная культура, критика и наследование, синтез и инновации

中国传统文化的批判继承与综合创新

高青
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：历史表明，如何正确处理反映时代精神与保持民族特色的关系，是实现中国传统文化的现代转换过程中一个十分重要的问题。其中对民族特色如何理解和把握的问题，对于中国传统文化的现代转型来说尤为关键。同时，近代中国中西文化冲突与融合的历史过程也表明，对中国的传统文化既要进行批判与继承，又要进行综合与创新。只有这样，我们才能找到一条使中华民族跻身于世界民族先进之林的文化复兴之路。

关键词：中国传统文化，批判与继承，综合与创新。

Critical Inheritance and Comprehensive Innovation of Chinese Traditional Culture

Gao Qing
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. History shows that how to correctly handle the relationship between reflecting the spirit of the times and maintaining national characteristics is a very important issue in the process of realizing the modern transformation of Chinese traditional culture. Among them, how to understand and grasp national characteristics is particularly critical for the modern transformation of Chinese traditional culture. At the same time, the historical process of conflict and integration between Chinese and Western cultures in modern China also shows that China's traditional culture must be criticized and inherited, and integrated and innovated. Only in this way can we find a path for cultural revival that will enable the Chinese nation to join the ranks of the world's advanced nations.

Keywords: chinese traditional culture, criticism and inheritance, synthesis and innovation

Мы знаем, что культурная традиция нации является духовным продолжением нации и духовной движущей силой развития и продолжения нации. В многовековой истории каждый народ всегда был связан со своими прекрасными культурными традициями. Причина, по которой китайская нация могла наследовать одну и ту же культуру на протяжении тысячелетий, заключается в чрезвычайно тесной связи с прекрасными культурными традициями Китая. Причина, по которой китайская нация могла наследовать одну и ту же культуру на протяжении тысячелетий, заключается в чрезвычайно тесной связи с прекрасными культурными традициями нашей страны. В течение длительного периода истории преобладала теория «западного культурного центризма». Некоторые люди считали, что западная культура превосходит культуру других народов мира. Эта точка зрения ошибочна и не соответствует историческим фактам. Китайская нация имеет давнюю и славную культурную традицию, которую нам сегодня необходимо тщательно обобщить, унаследовать и развивать. Конечно, мы также должны противостоять взглядам «восточная культура превосходит» или «китайский культурный центризм». Мы должны занять правильную позицию, использовать лучшее из китайской и западной культур и продвигать суть традиционной китайской культуры.

Почему китайская традиционная культура нуждается в трансформации? Во-первых, это влияние современной западной культуры. В наше время, с развитием современной западной промышленной революции, западные капиталистические страны стремятся расширить свои рынки сбыта и площади производства сырья, открывая двери Китая мощными кораблями и пушками и в то же время ломая традиционный китайский натурализм и эмпиризм. Привнесение западной капиталистической культуры в Китай открыло глаза некоторым продвинутым китайцам и позволило им пересмотреть отношения между традиционной китайской культурой и мировой культурой. Во-вторых, это внутренняя неотъемлемая потребность в развитии китайской традиционной культуры. В то время как западные страны ускоряют процесс индустриализации, китайская традиционная культура все еще застряла в натуральном хозяйстве. Эта экономическая форма сформировала культурный менталитет китайского народа, консервативный и не стремящийся к прогрессу. Лян

Шумин резюмировал культурную модель Китая в книге «Восточные и западные культуры и их философия» как «фундаментальный дух самопримирения и нейтралитета». Он считает, что культурное стремление китайского народа – это состояние примирения, то есть достижение гармонии и стабильности посредством саморегулирования и баланса. С открытием страны перед лицом «модернизации», продвигаемой западными капиталистическими странами, то, как изменить и сформировать свою собственную историю и развить уникальную национальную культуру, напрямую связано с развитием и выживанием нации и страны. Рост новых экономических факторов привел к тому, что традиционная культура больше не может адаптироваться к социальному развитию, а китайская традиционная культура имеет неотъемлемую потребность в развитии. Таким образом, влияние современной западной капиталистической культуры и неотъемлемые потребности в развитии китайской традиционной культуры заставили современную китайскую традиционную культуру исследовать новый путь развития и встать на путь культурной трансформации, который соответствует национальным условиям Китая.

Культура – духовный дом народа и важный источник национального единства и творчества [1]. В современном китайском обществе нам необходимо создать культурную форму, совместимую с социалистической экономической системой и политической системой. Полностью сохранить культурную форму, основанную на феодальных социально-экономических и политических основах, невозможно. Культура может быть только в соответствии с экономикой и политической системой, только адаптируясь к политике, она может сыграть положительную роль в содействии экономическому и политическому развитию [3]. Это неизбежно потребует творческой трансформации и развития, чтобы самые основные культурные гены китайской нации могли адаптироваться к современной культуре, адаптироваться к новой эпохе, адаптироваться к социалистической системе и создать передовую современную социалистическую культуру. Как мы все знаем, китайская цивилизационная история насчитывает пять тысяч лет. По сравнению с культурами других стран мира, китайская традиционная культура имеет давние, непрерывные, великолепные, обширные и глубокие характеристики. В то же время мы также видели, что китайская нация создала душу своей культуры – национальный дух – в историческом процессе воспроизводства. Национальный дух представляет собой историческое накопление национальной культурной традиции и имеет глубокое культурное врутреннее содержание. Национальный дух может вселить национальную гордость, повысить национальную уверенность в себе и укрепить национальную сплоченность. Это духовная связь, которая поддерживает нацию, духовная сила, которая оживляет нацию, а также является мощной опорой для выживания и развития нации.

Продолжая продвигать суть традиционной культуры китайской нации, мы также должны безжалостно критиковать ее отбросы. Это связано с тем, что традиционная культура является не только бременем для социального прогресса, но и движущей силой новаторства и предприимчивости. Она имеет как консервативную тенденцию придерживаться прошлого, так и прогрессивную тенденцию к реформированию и инновациям. Поэтому вопрос о том, как правильно относиться к традиционной культуре, в конечном итоге сводится к тому, как правильно выстраивать отношения между ними. Для этого нам следует придерживаться следующих основных принципов.

Во-первых, в фундаментальном отношении к китайской традиционной культуре мы должны придерживаться принципов критики и наследования. Принцип критики и наследования – правильный принцип, которого нам следует придерживаться и сегодня. Так называемая «критика» означает критику отбросов традиционной китайской культуры, критику негативных вещей, которые устарели, не подходят для развития сегодняшней эпохи и мешают нашему прогрессу.Так называемое «наследование» означает сохранение сути традиционной китайской культуры и унаследование позитивных моментов, которые и сегодня могут играть свою роль и способствовать социальному прогрессу. В связи с этим Мао Цзэдун однажды подчеркнул: «Очистка процесса развития древней культуры, устранение ее феодальных отбросов и впитывание ее демократической сущности являются необходимым условием развития новой национальной культуры и повышения национальной самоуверенности, но она не должна быть некритически инклюзивным… Нынешняя новая политика и новая экономика Китая развились из старой политики и старой экономики древних времен, а нынешняя новая культура Китая также развилась из старой культуры древних времен. Поэтому мы должны уважать нашу собственную историю и не должны отрезать его.Но такое уважение придает истории определенный научный статус и уважает развитие исторической диалектики, а не восхваление прошлого и замену настоящего или восхваление какого-либо феодального яда» [2, с. 707–708].Изложение Мао Цзэдуна ярко иллюстрирует диалектическую связь между «критикой» и «наследованием».

Во-вторых, в процессе наследования и развития прекрасных культурных традиций Китая мы должны придерживаться принципов синтеза и инноваций. Принципы синтеза и новаторства были предложены Чжан Дайнянем, известным китайским философом, еще в 1930-е годы.В 1980-е годы, в ответ на новый виток культурных дискуссий, он еще раз подтвердил этот принцип: «Я выступаю против теории превосходства восточной культуры, а также против теории тотальной вестернизации.Выступаю за то, чтобы использовать лучшее из китайской и западной культур для создания новой китайской культуры. Это мое положение можно назвать “комплексной теорией инноваций”» [4, с. 1]. Так называемый «синтез» включает в себя два аспекта: во-первых, при сравнительном изучении китайской и западной культур мы должны уловить различные характеристики китайской и западной культур, тщательно различать суть и отбросы китайской и западной культур и объединять их в соответствии с требованиями времени передовые идеологические достижения китайской культуры и западной культуры органично сочетаются, во-вторых, при изучении традиционной китайской культуры мы не должны начинать с одной школы, а должны сочетать различные школы каждой эпохи, например, Конфуцианство, мохизм, даосизм, легизм и т. д. Мысли должны быть тщательно и всесторонне изучены для создания новой культуры и новых идей, отвечающих требованиям сегодняшней эпохи. Следовательно, «синтез» – это всеобъемлющий, сравнительный, аналитический и идентифицирующий синтез, и это синтез, тесно сочетающийся с «инновацией». Под так называемой «инновацией» понимается новое творение на комплексной основе и совершенно новое культурное строительство, основанное на общественном развитии, историческом прогрессе и требованиях времени.

В-третьих, когда дело доходит до того, как относиться к иностранной культуре и традиционной китайской культуре, мы должны придерживаться принципов «считать собственную культуру основной и использовать культурные достижения других стран в своих интересах» и «использовать древнее в интересах современного и ставить на первое место настоящее». Принцип «считать собственную культуру основной и использовать культурные достижения других стран в своих интересах» можно суммировать в трех основных значениях: во-первых, мы должны унаследовать прекрасное культурное наследие, созданное всеми странами и народами мира, и использовать его на благо построения общества. Новая культура должна быть отправной точкой и пунктом назначения; во-вторых, она должна способствовать процветанию, развитию и всестороннему прогрессу социализма с китайской спецификой, в-третьих, мы, наследуя и впитывая все выдающиеся достижения человечества, должны придерживаться руководящей позиции марксизма и придерживаться социалистического пути, решительно противостоять размыванию различных феодальных идей и загнивающих буржуазных идей, проявлять максимальную бдительность в отношении заговора некоторых стран Запада с целью «вестернизировать» и «дифференцировать» нас. Только так мы сможем придерживаться принципа «считать собственную культуру основной и использовать культурные достижения других стран в своих интересах» и придерживаться направления социализма. Так называемый принцип «использовать древнее в интересах современного и ставить на первое место настоящее» заключается в том, чтобы впитать элементы, полезные для сегодняшней социалистической литературы и искусства, из прекрасного культурного наследия древнего Китая и посредством инноваций и преобразований служить текущие потребности социальной реальности. Конечно, использовать древнее в интересах современного – это не восхвалять прошлое, а не настоящее и не восхвалять феодальные вещи. Это значит развивать новую культуру китайской нации и повышать уверенность китайской нации в себе, чтобы это способствовало делу социализма и интересам народа. В то же время, наследуя древнекитайскую традиционную культуру, мы должны исходить из текущих актуальных потребностей и фактической ситуации строительства социализма с китайской спецификой, осуществлять культурные инновации, придавать древней китайской культуре ценность и значение новой эпохи.

Список литературы

1. Ван Шуанцюнь. Современная трансформация прекрасных традиционных культурных ценностей Китая // Hubei Social Sciences, 2015(10):191-195.DOI:10.13660/j.cnki.42-1112/c.013386. = 王双群.中华优秀传统文化价值观的现代转化[J].湖北社会科学, 2015(10):191-195.DOI:10.13660/j.cnki.42-1112/c.013386.

2. Избранные произведения Мао Цзэдуна: Том 2 // Пекин: Народное издательство, 1991: 707-708. = 毛泽东选集：第 2 卷［M］. 北京：人民出版社，1991：707－708

3. Китайская традиционная культура и построение социалистической культуры с китайской

спецификой // Хуан Нансен. Внутренняя рукопись 2000 (06). = 中国传统文化与有中国特色社会主义文化建设[J]. 黄楠森. 内部文稿. 2000(06)

4. Чжан Дайнянь. Культура и философия // Пекин: Education Science Press, 1988: 1. = 张岱年．文化与哲学［M］．北京：教育科学出版社，1988：1.

Сведения об авторе:

Гао Цин – аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета.

作者信息:

高青－后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

Information about the author:

Gao Qing – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Исследование по воспроизведению и распространению инновационных достижений свободных торговых зон в Шаньдуне

Гао Яньцзюнь

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. С 2014 года инновационные достижения Пилотных свободных торговых зон (СТЗ) эффективно внедряются и продвигаются по всей провинции Шаньдун, что привело к значительному улучшению в облегчении инвестиций и оптимизации бизнес-среды. Тем не менее, в механизмах внедрения и продвижения, а также в повышении и корпоративных выгод существует множество проблем, которые требуют дальнейшего уточнения и совершенствования.

Ключевые слова: Пилотные свободные торговые зоны, инновационные достижения СТЗ, внедрение и продвижение

自由贸易试验区创新成果在山东的复制推广研究

高延君

山东工商学院，烟台，中国

摘要：自 2014 年以来自贸试验区创新成果在山东全域得到了很好的复制推广，在提升投资便利化、优化营商环境等方面取得了巨大成效。但在复制推广机制、提升企业获得感等方面还存在诸多问题，需要进一步改进和完善。

关键词：自贸试验区，自贸创新成果，复制推广。

Research on the Replication and Promotion of Free Trade Zone Innovation Achievements in Shandong

Gao Yanjun

Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. Since 2014, the innovative achievements of the Pilot Free Trade Zones （FTZs） have been effectively replicated and promoted across Shandong Province, leading to significant improvements in enhancing investment facilitation and optimizing the business environment. However, there are still numerous issues in the replication and promotion mechanisms, as well as in enhancing corporate benefits, which require further refinement and improvement.

Keywords: Pilot Free Trade Zones, FTZ innovative achievements,implementation and promotion.

自贸试验区建设的核心是制度创新，基本要求是可复制可推广。自贸试验片区是负责先行先试、产生制度创新经验并进行压力测试的先行区，产生于自贸试验片区的制度创新成果最终要通过复制推广推行到各个地市，从更大范围上释放制度红利，这是自贸试验区建设的重要目的，也是衡量自贸试验区建设成效的重要标准。目前关于自贸试验区的研究多集中于片区城市，而对于非片区城市的复制推广研究甚少。本文以自 2014 年上海自贸试验区推出首批制度创新案例要求全国范围内复制推广算起，至 2023 年山东全域应该复制推广的国家层面创新成果 287 条和山东省内自行推出要求复制推广的自贸创新成果 87 条，共计 365 条自贸创新成果在山东全域 16 市的复制推广情况为样本，力求全面了解自贸创新成果在山东的复制推广情况、成效的同时，找出问题和困难，并提出相关意见建议。

一、*复制推广研究的开展情况*

课题组以山东工商学院自贸区研究院为依托，先后多次赴省商务厅对接工作，拜访山东上合组织地方经贸研究院，征求有关专家意见建议；线上线下召开筹备会、座谈会、研讨会，为调研评估工作有序开展奠定坚实基础。工作主要体现以下几个方面：

（一）覆盖范围广。本次调研评估范围涉及全国已经复制推广的 278 项创新成果和全省 87 项创新成果，总计 365 项，时间跨度为 2014 年国家首次推广至今 8 年，涵盖投资管理便利化、贸易便利化、金融创新、事中事后监管等 6 大领域，时间跨度大、涵盖条目多、涉及领域广，是目前我省首次开展的最全面、最系统、最广泛的复制推广调研评估工作。

（二）调研措施实。调研评估工作采取走访、材料审查等方式，主要包含各市自评、市直部门座谈会和县市区（随机抽取）座谈会，赴 5 到 10 家企业、机构、科研院所等实地走访了解情况，收集企业受益报告，深入了解自贸试验区制度创新成果在各地复制推广成效，确保研究工作的规范性、严谨性、科学性。

（三）方式方法新。为进一步了解企业获得感，课题组借助互联网优势，面向全省 16 市，大规模发放企业网上问卷调查。企业可以在线直接反馈相关情况，请企业参与，用数据说话。期间，共收回问卷 4220 份，有效问卷 4218 份，有效率达到 99.95%，大量、有效的调查问卷为课题组提供了详实有力的数据支撑。

二、*山东省 16 市复制推广情况*

课题组经过查阅国家最新政策，参考各市反馈情况，在 365 项制度创新成果中，梳理出 50 项已过时或失效，另有 2 项涉及边境地区，4 项推广范围不包括山东省，目前山东应当复制推广事项为 309 项。在这 309 项中，全省 16 市客观条件、基础环境不尽相同，有的市有条件复制推广，但有的市没有条件复制推广：①部分事项要求在海关特殊监管区域推广，如“期货保税交割海关监管制度”。枣庄、济宁、泰安、德州、聊城、滨州、菏泽等 7 市没有海关特殊监管区，无推广条件。②部分事项要求所在地有自贸片区、有大型机场、沿海、有内河或者设有知识产权保护中心等，如“大型机场运行协调新机制”“国内航行内河船舶进出港管理新模式”等。③部分事项要求在指定地区推广，如“二手车出口业务新模式”要求在青岛、济宁推广。在计算各市复制推广率时，全省 309 项应当推广事项中，剔除了本市无条件推广的项目，剩下的为有条件应当推广的项目。经核算，济南应推广 282 项，青岛 307 项，淄博 264 项，枣庄 225 项，东营 297 项，烟台 306 项，潍坊 296 项，济宁 223 项，泰安 221 项，威海 298 项，日照 306 项，临沂 255 项，德州 235 项，聊城 239 项，滨州 257 项，菏泽 250 项。

各市复制推广率计算公式为：已推广事项数/有条件应当推广事项总数。某事项在某市已推广的判断依据为：该市提交的台账中明确指出此事项已推广，且有具体措施，辅以该市提供的支撑材料以及实地调研情况为佐证。计算全省复制推广率时，对于 309 项应当推广事项，某项在 1/3（含）以上有条件推广的市推广，则视为全省已推广，推广率公式为：已推广事项数/应当推广事项总数。

经计算，309 项应推广事项中，全省复制推广率为 98.70%。

三、山东省 16 市复制推广取得的具体成效

自贸试验区的核心是制度创新，基本要求为可复制可推广，落脚点应该是复制推广取得实际成效。各市积极践行自贸试验区“大胆闯、大胆试、自主改”理念，立足自身实际，挖掘发展优势，不仅推动了 309 项创新成果落地见效，更推陈出新、锦上添花，形成诸多特色亮点成效，助力全省在相关领域提速增效、提档升级。

（一）有力提升了投资贸易便利化水平。各市以自贸试验区创新成果为依托，加快构建以负面清单为导向的投资管理体系，持续提升贸易通关便利化，推动开放型经济实现新跨越。全省实现了营业执照申领与印章刻制、涉税办理、社保登记等业务一表申报、即时共享、全程网办。国际贸易“单一窗口”业务应用率和申报量在全国名列前茅，全省“单一窗口”累计注册企业 3.2 万多家，服务外贸企业 16.7 万多家。一是项目（企业）审批注销进一步提速。聊城市创新实行企业简易注销、普通注销“繁简分流、难易分离、快慢分道”双路径退出模式，实现材料精简 80%、时限压缩 100%、环节压减 85%，表单优化 41.5%。二是产业发展服务效能进一步提升。威海市创新供电服务推出 7 类、17 项电力业务办理免提交证照证明。烟台市、潍坊市复制推广洛阳老工业基地“四链融合”转型升级模式，加快推动制造业转型发展，聚焦产业链、提升价值链，通过龙头企业带动有力推动了延链补链强链。三是投融资服务进一步创新。菏泽市、泰安市、淄博市推进知识产权质押融资服务，融资额分别达到 2.8 亿元、8.23 亿元、18.4 亿元。日照市创新绿色债务融资工具，依托日照银行发行绿色金融债券 30 亿元助力骨干企业转型升级。四是贸易流程再造进一步优化。滨州市博兴县着力打造内陆港集运新高地，建成全省第 3 家“内陆港”海关监管作业场所，通过公铁海多式联运，将出海口岸搬到企业“家门口”，极大提高通关效率。五是“单一窗口”应用进一步升级。济南市、烟台市、德州市深化“提前申报”“两步申报”等模式，“单一窗口”全市免费申报、主要业务应用覆盖率达 100%。

（二）有力推动了特色产业的集群集聚。山东省拥有 3000 多公里海岸线，海洋资源丰富，港口承载能力强；拥有 13 个综合保税区，青岛前湾综保区、烟台综保区、潍坊综保区均位居全国前列。这些基础优势，为复制推广自贸创新成果提供坚实支撑，推动省内特色产业快速集聚。一是与日韩合作持续深化。烟台市在全省率先出台“支持外商独资设立职业技能培训机构”实施办法，成功落地全省首家韩资职业技能培训机构、全省首家日资教育培训机构，“磁吸”更多国外优质资源，以人才培养“赋能”产业发展。二是现代海洋产业发展迅速。烟台市实现“海工+渔服”新模式建设“深蓝粮仓”，累计投用各类海洋牧场多功能平台 18 个、智能养殖网箱 11 座，约占全国 80%。威海市首创全国首单渔业碳汇指数保险，被学习强国、大众网、金融时报等多家媒体宣传报道。**三是保税业态规模效应逐步显现。**青岛、烟台借鉴浙江保税油品发展新模式，加快推动保税混矿业务发展。枣庄市在全省率先开通中欧班列，保税物流中心通过省政府批复，与中科院合作形成“基业+基地+基金”三基模式为全国首创。

（三）有力助推了营商环境优化提升。各市对标自贸试验区，着力优化事中事后监管，积极打造“政策最优、成本最低、服务最好、办事最快”四最营商环境。目前，16 市均复制推广“‘企业开办’集成合一’流水服务”“创新‘拿地即开工、建成即使用’审批模式”等事项，企业开办时限由 2 天压缩到最快 2 小时，住房与建筑领域服务水平大幅提升。一是社会信用体系建设更全面。临沂市成立了社会信用服务中心，围绕政务诚信、商务诚信建设等，先后开展了政府机构失信问题、电子商务领域失信问题等多个专项清理整治工作。二是政务服务实现再提速。济宁市创新集成推出“内河水运一件事”主题服务事项，实现“秒批秒办、静默审批”，压缩时限 90%以上。三是监管处罚模式更优化。泰安市打造柔性执法“泰安标尺”新刻度，对符合条件的 302 项违法行为事项不予处罚、17 项违法行为事项减轻处罚，涉及 27 个行政执法领域，受益市场主体达 300 余家。四是海上综合治理更完善。东营市建立“海上枫桥”海上综合治理与服务创新试点，累计出动执法人员 4169 人次，陆地行程 6 万公里，海上巡航 4191 海里，海上渔业秩序稳中向好。五是人力资源服务更温暖。青岛市聚焦特色专业职称评审复制推广事项，制定了一整套工业互联网工程技术人才职称评价体系，职称申报、评审缴费、证书发放均已实现“网上办、掌上办”，从首批 1200 余名申报人员中评审出专业技术人才 951 人。

（四）有力强化了创新驱动赋能效应。以自贸创新成果为依托，各市着力建机制、搭平台、强载体，持续推动金融、科技等领域创新，取得良好成效。一是融资方式更加创新。威海市引导 23 家银行、2480 家企业入驻“信财银保”平台，协助银行为企业实际发放融资贷款 2106 笔，融资金额超过 121.77 亿元。二是市场拓展更加广泛。青岛市铁路提单信用证融资结算模式落地生效，单据流转时间缩短 30%，有效提高了外贸交易便利性。聊城市积极落实跨国公司外汇资金集中运营管理相关政策，阳谷祥光铜业公司成为全省首批 12 家跨国公司外汇资金集中运营管理试点企业之一。三是发展保障更加夯实。威海市推行多元化农业保险，助推现代化农业发展，对单季种植小麦或玉米 50 亩以上的粮食生产经营主体和 100 亩以上的村集体给予补贴；获批全省首批玉米“保险+期货”和苹果“保险+期货”试点。四是人才服务更加完善。青岛西海岸新区在复制借鉴基础上，在全省首创工业互联网人才特色职称评审，实现自贸成果的再创新。

（五）有力加速了各类企业提质升级。企业身处市场第一线，对于新政策的敏感度极高，创新成果复制推广后，受益反馈也最直接。通过复制推广自贸试验区创新成果，16 市优化了企业发展环境。企业网上问卷调查显示，68%的受调查企业知悉自贸试验区制度创新成果，大部分企业在复制推广工作中受益。一是企业办事效率不断提高。潍坊海关在潍坊港口岸全面推广进口“船边直提”、出口“抵港直装”改革，出口货物从运抵到等待装船的时间由原来的 2-3 天压缩到 5 小时以内。二是企业贷款融资更加便利。东营市推广税银征信互动化，截止 2022 年 6 月，全市各银行通过“银税互动”发放贷款 1685 笔，累计贷款总金额 10.88 亿元。此外，依托社会信用体系建设和完善社会信用数据，有力推动了企业实现贷款融资。三是企业税负负担持续减小。烟台中粮阿海威公司享受小规模纳税人享受税收优惠减免政策，减免房产税和土地使用税年减免税金 10.96 万元；烟台长城酒业销售有限公司享受增值税留抵退政策，一次性退税 47.94 万元。四是企业新业务拓展保障有力。烟台北航科技园是北航国家大学科技园在烟台的异地园区，复制推广保税相关政策，开展高端智能装备工业母机的进口保税业务，打造兼具保税功能的专业化智能装备产业园。

四、*复制推广工作存在的困难和问题*

尽管 16 市在推动自贸试验区创新成果复制推广方面取得了很大的成效，但仍存在一些困难和问题，主要体现在以下几个方面：

（一）政务数据体系不够统一。自贸试验区制度创新成果的复制推广需要多层级、多部门协同推进，共享相关信息与数据是基础。然而，不同平台、业务的数据标准不统一，不同系统之间数据交换的智能化水平有待提高，数据覆盖社会主体不全面，这些已经成为阻碍复制推广成效的一大瓶颈。

（二）职能权限下放不够同步。部分复制推广事项，市级层面没有相关管理权限，需要层层对上报批，导致复制推广无法及时落地。

（三）复制推广机制不够通畅。很多复制推广事项需要省、市、县三级职能部门间的协同配合。复制推广过程中，往往需要有一个牵头部门，其他部门配合牵头。如果牵头部门在推进过程中调度力量不足，复制推广成效很难保证。

（四）部分市重视程度有不够高。多数市建立了自贸试验区制度创新成果复制推广工作机制，明确责任分工，建立工作台账，定期调度。但从调研评估来看，非自贸片区所在市对复制推广事项重视程度有待提高。

（五）企业获得感还不够强。从来自 16 市共 4218 份企业网上调查问卷数据看，复制推广工作存在的问题主要体现在以下几个方面：

一是宣传推广方式较为单一。企业了解制度创新成果的渠道方面，通过互联网、媒体渠道的占比最高，为 80.16%。具体表现是，各级政府通过微信群、公众号等网络平台宣传制度创新复制推广相关信息；政务窗口和政府主动推送分别占比 65.01%和 79.92%，占比较高；只有少数企业通过其他方式获知，比如通过行业协会、企业交流和银行推荐了解自贸创新成果。课题组现场调研时也了解到，当地政府主要通过微信群宣传自贸创新成果，伴以公众号、邮件、走访等，与问卷情况基本相符。

二是企业对创新成果特点了解不透。采用随机抽样方式选取东营、滨州 65 家企业了解复制推广受益情况。65 家企业中，切实填写制度性痛点及相关建议的为 13 家，大部分企业对制度性红利的认知度还不够高。

五、*复制推广工作有关意见建议*

以此次课题为起点，进一步建机制、强措施、促落实，以自贸创新成果的广泛推广，推动经济社会发展走在前、开新局。

（一）以有效的复制推广促成果落地。提高复制推广工作的引领性和示范作用，“上下合力，以点带面”，提升复制推广实效性。一方面，探索建设复制推广先行区。发挥先行先试的示范带动作用，在全省 16 市，每市遴选一个县（市、区或开发区），与省自贸办一起，共同将该县（市、区或开发区）打造成为复制推广工作的模范样本区域，创造复制推广的新经验、好办法，通过榜样带领，以较小的成本引领带动本市其他县（市、区）做好复制推广工作。实施过程中，建议商务部对国家层面的创新成果，研究出台复制推广工作指南，进一步细化创新做法、前后流程对比、风险点、推广所需条件等，回应基层呼声；省自贸办针对重点、高频事项，协调相关部门，拟定复制推广具体方法，统一制作宣传图画，做好复制推广工作“共同科目”；各市负责筛选确定一个复制推广先行区，确定后给予政策、权限倾斜，加大复制推广力度，创新推广方法，解决“最后一公里”问题；复制推

广先行区应当贯彻自贸试验区“大胆试、自主闯”理念，借鉴《中国（山东）自由贸易试验区改革创新容错纠错实施办法》，围绕难点焦点问题，大胆复制推广自贸创新成果。**另一方面，推动争取更多权限下放。**部分复制推广事项涉及上级权限下放，建议由省自贸办牵头，全面梳理复制推广过程中需下放仍未下放的权力事项，分门别类，与国家部委、省直相关部门积极沟通，推动尽快落地实施。

（二）以有力的复制推广促产业跃升。对复制推广事项进一步细化梳理，立足山东和各市实际，进行“主次”分类，在做好全面推广的同时，有重点、有针对地推进相关政策，发挥产业发展“助推器”作用。一是跟紧做实重点产业事项。引导各市围绕当地重点产业的具体诉求，筛选一批创新成果，拟定重点产业的专项复制推广方法，推动产业链延链、补链、强链，不断提升价值链，以创新成果的复制推广推动重点产业的迭代升级、集群集聚。二是抓牢狠促新兴业态事项。借鉴自贸试验区保税政策，推动保税维修、保税混矿等保税业态发展；推广“融资租赁＋汽车出口”等创新，拓展全省融资租赁业务；复制跨境电商监管、零售进口正面监管等创新成果，助力跨境电商新模式发展，以新业态新模式的做大做强，加速动能转换、“腾笼换鸟”。三是强化服务补牢短板事项。对事中事后监管等事项进行全面摸排，完善相关配套政策措施，弥补现有的短板漏洞，全面、系统地推动复制推广工作。对于金融领域创新成果，进一步强化攻坚、细化措施，谋取更大突破，为产业提升、企业发展提供更优金融环境。

（三）以有质的复制推广促协同联动。借助自贸试验区创新成果的复制推广，推动各市在投资贸易、政务服务、监管创新等方面的协同统一，助力营商环境的整体提升。一是推动政务平台共享化。与省大数据局合作，加快推动省市间、部门间的协同配合，逐步打通相关数据平台，消除数据壁垒，实现相关信息在更大范围内的共享共用，为自贸成果复制推广奠定基础。二是推动省内管理事项一体化。以自贸试验区创新成果的复制推广为纽带，一体推进投资贸易、事中事后监管等事项，采用“由易到难”的方式，先选取部门成熟复制推广成果进行试点，推动实现各市的信息互通、监管互认、工作互联、执法互助，进而实现更多事项的一体推进，不断提升管理效能和企业（群众）获得感。三是推动园区发展协同化。在山东自贸试验区联动创新区建设过程中，立足我省东西地区差异，推动园区率先复制推广自贸创新成果，探索推出更多协同创新成果。

（四）以有序的复制推广促机制完善。从调研看，复制推广的好坏、快慢，完备的机制是关键。一是完善统筹协调机制。建议在省自贸办加大统筹协调力度，推动各市充实工作力量，统筹各方资源要素，形成工作合力；支持各市结合实际开展差异化创新探索，使自贸试验区创新成果复制推广更富创新性、特色性、实操性。二是完善创新成果总结提炼机制。在总结提炼自贸创新成果的时候，建议省自贸办建立基层反馈机制，听取市、县（市区）两级相关部门意见，从基层角度描述创新做法，调整创新角度，使之更贴近基层实际。三是完善动态调整机制。在 365 项事项中，经筛选和验证，由于旧政策被取缔、被新政策替代等原因，50 项已过时或失效，不再具备可复制推广效应。针对这些事项，省自贸办要及时发文，调整复制推广事项，剔除失效过时的，明晰复制推广边界。四是完善分类推广机制。立足各市发展实际，针对不同地区制定不同的复制推广策略。省级层面针对各市复制推广事项提前筛选，对于无市场主体、无复制推广地理条件的，提前剔除。同时，强化双向沟通，各市主动上报能复制推广的事项，与省级层面达成一致，形成各市复制推广事项明白纸。五是完善宣传推介机制。省级层面可以借助自媒体、公众号等新形式以及海报、看板等传统媒介，面向基层、园区、企业等开展宣传推介；各市确保每年至少组织 1 次复制推广工作宣介会，总结好经验和典型案例，深化对复制推广事项的理解认识，提升复制推广工作水平。六是完善培训培养机制。自贸试验区复制推广工作点多面广、专业性强，要建立省市县三级培训机制，每市、每县至少举办 1 次专题培训班，实现自贸业务培训的全覆盖、常态化。对于承担复制推广事项比较多的、专业程度高的相关部门，定期选派专业干部到市县（市、区）挂职，强化对基层的复制推广智力支持。

参考文献：

1. 陈浩,魏永峰,吴昊淼.自贸试验区建设十年成果及展望[J].中国外汇,2023,(22):52-55.

2. 孔庆峰.中国自贸试验区十周年：成就、挑战与机遇[J].人民论坛·学术前沿,2023,(19):84-95.

3. 李春珍.机制与路径：中国(山东)自由贸易试验区内外联动发展研究[J].枣庄学院学报,2022,39(06):107-112.

4. 杨海琴,于天涯,鱼莹.38 项制度创新成果在全国复制推广，106 项在全省复制推广[N].陕西科技报,2024-04-12(008).

5. 袁璐.十年向全国复制推广 302 项制度创新成果[N].北京日报,2023-09-28(003).DOI:10.28033/n.cnki.nbjrb.2023.005641.
6. 李莎,陈植.自贸试验区十年成绩单[N].21 世纪经济报道,2023-09-28(002).

Сведения об авторе:
Гао Яньцзюнь – доктор наук, доцент, заместитель декана Института иностранных языкови исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:
高延君－山东工商学院外国语学院副系主任、教授、博士。

Information about the author:
Gao Yanjun – doctor of science, associate professor, vice deanof the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Аксиология китайской культуры в российско-китайском сотрудничестве наших дней

В. С. Глаголев
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности ценностных установок политики КНР в популяризации патриотических позиций китаеведческих исследований и системы образования. Выделены уровни патриотического воспитания, осуществляющие связь повседневной бытовой жизни населения с текущими и перспективными задачами государственной политики в сфере образования и культуры. Подчеркнута специфика использования культурных авторитетов Древнего Китая в современном воспитании подрастающего поколения и консолидации духовной жизни КНР.
Ключевые слова: аксиология, сотрудничество, культура, этатизм, приоритеты идеологии, освоение русского языка, китаеведение

当今俄中合作中的中国文化价值论

格拉戈列夫·弗·谢
北（北极）联邦大学以 M.V. 罗蒙诺索夫，阿尔汉格尔斯克，俄罗斯

摘要：本文分析了中华人民共和国在普及汉学研究和教育制度方面的爱国立场政策的价值体系的特征。确定了将人民日常生活与教育和文化领域当前和未来国家政策目标联系起来的爱国主义教育水平。强调了在年轻一代的现代教育和巩固中华人民共和国的精神生活中利用中国古代文化权威的特殊性。
关键词：价值论，合作，文化，国家主义，意识形态优先，掌握俄语，中国研究。

Axiology of Chinese Culture in Russian-Chinese Cooperation of Our Time

V. S. Glagolev
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article analyzes the features of the value orientations of the PRC policy in popularizing patriotic positions of sinological research and the education system. The levels of patriotic education that link the everyday life of the population with the current and future tasks of state policy in the field of education and culture are identified. The specifics of using the cultural authorities of Ancient China in the modern education of the younger generation and the consolidation of the spiritual life of the PRC are emphasized.
Keywords: axiology, cooperation, culture, statism, priorities of ideology, mastering the Russian language, sinology

Современный статус КНР как ближайшего всестороннего стратегического партнера и друга России в драматической динамике и радикальной перестройке современной системы международных отношений требует сосредоточиться на доминирующих у этого партнера аксиологических установках, вытекающих из опыта исторического прошлого и современных тенденций политической и социальной жизни [1, с. 145–156; 2, с. 1664–1668; 5, с. 67–69]. Вместе с тем, обсуждение ценностных предпочтений того или другого актора международных процессов изначально осложняется рисками субъективизма. Причем не только авторского, связанного с накопленным опытом научной работы и принадлежностью к той или иной специальности в страноведении, культурологии, всемирной истории, лингвистике или философии. Субъективизм изначально накладывает печать на любые оценки, когда речь идет о стране, претендующей на пять тысяч лет непрерывной исторической жизни и занимающей в списке государств первое место по количеству населения и одно из первый мест по динамике развертывания экономико-социальных процессов, культурной жизни, образования, современных направлений научных исследований и т. д. Тем более, что речь идет о стране, в которой культ исторического и филологического знания с его бесконечными оттенками разнообразных специфик и смыслов позволяет сравнительно легко занимать позицию утверждения национальных приоритетов во множестве областей современной научной и культурной жизни. Достаточно вспомнить содержание экспозиции международной выставки «Культура династии Хань», путешествовавшей по странам Западной Европы в 2010-е гг. и организованной структурами международного культурного сотрудничества КНР. «Сухой остаток» впечатлений от внимательного осмотра ее экспонатов – китайцы находились «впереди планеты всей» еще в III в. до н.э. и вплоть до III в. н.э.Подобного рода проекции встречаются и сегодня [8, с. 87–91]. Так, при обсуждении вопроса о значении конфуцианского учения о гармонии Инь и Янв связи с исследованием феминизма Дж. Батлер, аспирантка из КНР утверждала, что именно Конфуций предложил оптимальное решение проблемы гармонии гендеров. И поэтому конфуцианское учение сохраняет исчерпывающую приоритетность позиции на фоне последующих конкретизаций актуальной ныне социально-психологической проблематики.

Представление о непрерывности государственно-политических процессов в Китае, имеющих якобы основополагающие корни в глубокой древности, обеспечивало и обеспечивает концентрацию внимания китайских ученых на проблемах древней истории, филологии, равно как и палеоантропологии и артефактах археологических исследований. Как подчеркивает современный российский исследователь С. А. Дмитриев, именно в этих сферах обществоведение в КНР, на Тайване (Китайская республика) и китаеведение в США имеют многочисленные исследовательские центры и обеспечивают огромное количество публикаций [3, с. 43–56; 4, с. 5–19]. При этом сохраняется идеологическое,методологическое и научно-содержательное противостояние между теоретическими и фактологическими позициями центров, представленных в этих трех группах. Понятно, что ученые США и многочисленные приглашенные исследователи из Европы не разделяют патриотические точки зрения, транслируемые исследовательскими центрами КНР. Аналогичная позиция отличает и содержание тайваньских публикаций , пытающихся сохранить известную преемственность с китаеведческими исследованиями XIX и XX вв., осуществлявшимися во времена Циньской империи и республики Гоминьдана.

Патриотические позиции самого населения КНР имеют, в свою очередь, определенные социально-психологические и культурно-исторические особенности [6, с. 4–11; 7]. «Правильный» китаец, безусловно, привержен интересам семьи, кругу родственных отношений и дружеских связей, поддерживаемых его родными и близкими. Таков стартовый уровень патриотизма. Следующим уровнем является уважительное отношение к культурно-историческим ценностям, находящимся на территории уезда проживания и транслируемом в местных школах и местных высших учебных заведениях. Следующий уровень – противостояние ценностям других уездов, а также провинций.Достоинство и достижения провинции проживания оказываются на первом месте и обсуждаются уважительно при любом подходящем случае. Более широкий круг проявления лояльности и уважения к артефактам культуры и их особенностям – региональные уровни, включающие несколько провинций с их разнообразными климатическими, хозяйственными, историческими и иными особенностями. При этом выделяется специфика так называемых малых национальностей, сохраняющих свои языки и многие особенности бытовой жизни в условиях активной модернизации, осуществляемой страной.

Идеологически приоритетными, транслируемыми системой партийно-государственной пропаганды, образования и культуры являются государственно-политические формулы и клише, которые в настоящее время составляют систему устоев и скреп общекитайского партийно-

политического мировоззрения. Противоречие с ним абсолютно недопустимо для членов партии и порицается как проявление отсталости и недоработки в обосновании новейших проектов партийно-государственной идеологии. Разумеется, речь идет в первую очередь о рядовых крестьянах, рабочих низкой и средней квалификации, не имеющих ни высшего, ни среднего специального образования и занятых относительно простыми формами трудовой деятельности. Вместе с тем, с этой средой постоянно работают партийно-государственные пропагандисты, разного, конечно, уровня подготовленности. Отступления их от формул абсолютного доверия, преданности и готовности исполнять очередное обоснование внутренней и внешней политики страны чревато, как минимум. суровыми партийными взысканиями, влекущими за собой лишение должностных статусов и шансов продвижения по лестнице партийно-государственной карьеры.

На любом уровне точка зрения секретаря партийной организации является обязательной для принятия и исполнения всеми членами подчиненной ему организации. На первый взгляд такая традиция является результатом суровых уроков гражданской войны и последующего освоения рычагов власти партийно-государственным руководством во главе с Мао Цзедуном. В значительной мере последнее учитывало опыт и результаты государственно-политического управления, сложившегося в СССР в конце 1920-х гг. и воспроизводившихся до времени правления Н. С. Хрущева. Как известно, китайское руководство не приняло хрущевских реформ и последующей эволюции государственно-партийных структур в СССР и России. Хотя внимательно отслеживало их основное содержание, тенденции и стремилось извлекать из него определенные уроки, пригодные и для китайской почвы.

Одним из таких уроков в настоящее время является публичное показательное наказание коррупционеров, беспощадно устраняемых со своих должностей и лишаемых жизни по приговору суда. В этой части всевластие государства получает всеобщую поддержку (за исключением, возможно, близких родственников осуждённых). Подобная практика острастки укрепляет,вероятно, консолидацию партии, государства и народа в сложных условиях реализации современных экономических проектов КНР. При этом центральное партийное руководство предпринимает шаги по нейтрализации любых проявлений региональной самодеятельности, особенно в юго-восточных районах страны, где интенсифицируются и расширяются внешнеторговые формы сотрудничества.

Этатистская централизованность дает о себе знать в бюджетных ассигнованиях системы образования и культуры, а также в финансировании многочисленных центров китаеведения, существующих в подавляющем большинстве университетов КНР. Гости из России поражаются разнообразием музыкальной техники для культурных центров университетов, оборудования для спорта, книжного и компьютерного обеспечения учебно-исследовательского процесса, разнообразием и числом изданий китаеведческого научного профиля. В условиях современной научно-технической конкуренции уделяется расширяющаяся государственная финансовая и организационная поддержка научно-исследовательским центрам по фундаментальным естественным наука и прикладному использованию их результатов.

Российско-китайское сотрудничество трансформируется по сравнению с тем состоянием, в котором оно развертывалось на протяжении 1950-х гг. Прежде всего происходит освоение русского языка возрастающим с каждым годом и десятилетием среди китайских школьников, студентов и аспирантов и освоение китайского языка и китаеведения в российских вузах. Успешные защиты в российских вузах кандидатских и докторских диссертаций китайскими соискателями также являются наглядным свидетельством двусторонности процесса взаимодействия, сотрудничества ученых и педагогов наших двух стран. Несомненно, что эта тенденция будет расширятся и в сфере совершенствования подготовки специалистов научно-технологических профилей, торговли, логистических операций и других чрезвычайно разнообразных направлений российско-китайского гуманитарного, технического, научного и торгового сотрудничества.

Список литературы

1. Абрамов В. А., Феоктистов В. М., Чащин В. В. Ценностная составляющая китайской безопасности: шанс или помеха трансграничному сотрудничеству КНР и РФ? // Вестник Забайкальского государственного университета. 2006. № 4. С. 145–156.

2. Думинская А. В. Аксиологическое измерение современной китайской культуры // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 8. С. 1664–1668.

3. Дмитриев С. В. Основные компоненты ханьского города на примере Чанъани // XXXII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2002. С. 43–56.

4. Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике // Восток (Oriens). 2012. № 3. С. 5–19.
5. Дугарова С. Б. Ценностные основания стратегии «Державы человеческого потенциала» в КНР // Манускрипт. 2016. № 8 (70). С. 67–69.
6. Котельникова Н. Н. Традиционные культурные ценности в медиаурбанистическом пространстве современного китайского города (на материале социальной рекламы серии «китайская мечта») // Modern orientalstudies. 2020 Т. 2. № 5. С. 4–11.
7. Маслов А. А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. М.: Рипол-классик, 2020. 367 с.
8. ЦуйЦзявэнь. Концепция сообщества единой судьбы человечества в контексте культурно-цивилизационной идентичности Китая // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4 (60). С. 87–91.

Сведения об авторе:
В. С. Глаголев– доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова.

作者信息:
格拉戈列夫·弗拉基米尔·谢尔盖耶维奇－北（北极）联邦大学以 M.V. 罗蒙诺索夫文化与宗教研究系教授、教授、哲学博士。

Information about the author:
V. S. Glagolev – doctor of philosophy, professor, professor of the Department of Cultural and Religious Studies, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.

«Интернет Плюс» Китая

Я. З. Гомбоева
Забайкальскийгосударственныйуниверситет, г. Чита, Россия

Аннотация. Запоследние30 лет Китай стремительно развивался. Вопрос о том, сможет ли Китай поддерживать относительно высокие темпы устойчивого роста, очень важен для всего мира. И стоит проанализировать причины, по которым Китай может поддерживать высокие темпы устойчивого роста. Будучи развивающейся страной с высокими темпами роста, Китай обладает своими особенностями, а также большим отрывом от первой экономики мира – США. В связи с быстрым развитием интернета приведем анализ влияния Интернет Плюс на Китай. В рамках национальных стратегий Китая интернет становится одним из важнейших инструментов для развитиякак бизнеса, так и маркетинга, а число его пользователей быстро растёт. Взаимосвязь между интернетом и экономикой Китая анализируется с помощью соответствующей модели. Развитие экономики Китая тесно связано с интернетом.

Ключевые слова: Интернет плюс, Китай, ИКТ[1], IOT[2], интернет-экономика Китая, маркетинг, промышленный интернет, интернет вещей

中国的“互联网+”

戈姆博耶娃·扬·佐
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：30 年来，中国发展迅速。中国能否保持相对较高的可持续增长速度对全世界都非常重要。并且值得分析中国能够保持高持续增长速度的原因。中国作为一个高增长率的发展中国家，有自己的特点，与世界第一经济体美国差距较大。由于互联网的快速发展，文章分析了互联网+对中国的影响。作为中国国家战略的一部分，互联网正在成为商业发展和营销发展的最重要工具之一，其

[1]Информационно-коммуникационные технологии.
[2]Internetofthings.

用户数量正在迅速增长。利用适当的模型分析了互联网与中国经济的关系。随着未来互联网的发展，中国经济的发展与互联网紧密相连。
关键词：互联网+，中国，ICT，IOT，中国互联网经济。

Internet Plus of Chine

Y. Z. Gomboeva
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. Over the past 30 years, China has developed rapidly. The question of whether China can maintain a relatively high rate of sustainable growth is very important for the whole world. And it is worth analyzing the reasons why China can maintain a high rate of sustainable growth. As a developing country with a high growth rate, China has its own characteristics, as well as a large gap with the world's first economy, the United States. In connection with the rapid development of the Internet, we will analyze the impact of Internet Plus on China. In the framework of China's national strategies, the Internet is becoming one of the most important tools for the development of both business and marketing, and the number of its users is growing rapidly. The relationship between the Internet and China's economy is analyzed using a corresponding model. The development of China's economy is closely related to the Internet.
Keywords: internet plus, China, ICT, IOT, China's internet economy, marketing, industrial internet, internet of things

Благодаря трёхкратному ускорению роста подключённых «вещей» за последние пять лет IoT оказал значительное влияние на бизнес-моделипроизводственных организаций. Важным изменением стало появление Интернета Плюс, который объединяет интернет с другими отраслями для создания экосистемы в новых сферах с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и интернет-платформы. Интернет-плюс оказал глубокое влияние на режим промышленного развития, изменил способы создания ценности в отраслях и повлиял на организационную форму и структуру конкуренции в отраслях, тем самым приведя к глубокой трансформации режима их развития. Интернет-экономика способствует экономическому росту и совокупной факторной производительности (СФП). В связи с этим в 148 странах и регионах по всему миру были разработаны стратегии широкополосного доступа или интернета.

Считается, что быстрый рост использования интернета, связанный с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), является важнейшим стимулом экономического роста за счёт повышения производительности в цифровую эпоху. Однако единого мнения о влиянии выбросов углекислого газа на окружающую среду не существует.

После более, чем 20 лет стремительного развития интернет-экономика Китая стала новым двигателем экономического и социального развития, опираясь на развитую и прочную интернет-инфраструктуру. Реализация плана действий «Интернет плюс», который был официально представлен в отчёте о работе правительства в 2015 году, значительно ускорила модернизацию производства и традиционных отраслей. Что касается цели развития «Интернета Плюс», китайское правительство предложило, чтобы к 2025 году промышленная экосистема сетевого, интеллектуального, ориентированного на услуги и скоординированного «Интернета Плюс» была усовершенствована.

«Интернет плюс» – это применение интернета и других информационных технологий в традиционных отраслях. Это неполное уравнение, в котором различные виды интернета (мобильный интернет, облачные сети, большие данные или IOT) могут быть добавлены в другие сферы, способствуя развитию новых отраслей и бизнеса в Китае [2, с. 2].

Впервые выдвинули эту идею в 2013 году(в попытке расширить свой бизнес в некоторых секторах услуг)китайские предприниматели в сфере IT(МаХуатэн, основатель Tencent, Ю Ян – генеральный директор AnalysysInternational). Премьер-министр Китая Ли Кэцян концепцию «Интернет плюс» объявил национальной стратегией.

Предпосылки внедрения Интернет Плюс.

Внутренние проблемы. В 2010 году темпы роста экономики Китая снижаются из-за растущего долга, снижения производственной активности и девальвации валютных резервов, что побудило правительство разработать план по созданию нового драйвера для стимулирования развития экономики.Международная среда. В области промышленного развития правительство США

выдвинуло термин «промышленный интернет», а Германия предложила идею «Индустрия 4.0». Новая промышленная и экологическая революции, а также рост числа бизнес-стартапов указывают на то, что интернет – это не только инструмент, но и платформа, которую можно объединить с традиционными отраслями [3, с. 937].

Дорожная карта Интернет Плюс – это пятилетний план по интеграции облачных вычислений, больших данных и Интернета вещей в различные отрасли, от производства до торговли, интернет-банкинга, сельского хозяйства и многих других [1, с. 4].

Это уже приносит пользу компаниям, которые надеются выйти на китайский рынок. На недавней конференции, организованной VMware и Китайской инженерной академией, руководители китайских компаний услышали выступление старшего вице-президента EMC Чарльза Фана, который рассказал о программе Интернет Плюс и заявил, что экономика страны «коренным образом изменится» благодаря ей.

Это произошло благодаря росту популярности мобильных устройств, облачных сервисов, китайского интернета и «нового поколения» приложений, которые связывают людей с социальными сетями, большими данными и аналитикой.

Рост популярности IT-продуктов привлек офшорные компании, стремящиеся повлиять на развивающуюся китайскую интернет-экономику, которым понадобятся опытные и квалифицированные партнёры, такие как ChinaTelecom, чтобы помочь им в этом.

Основываясь на взаимодействии инновационной системы и государства, цели политики в области технологических инноваций можно разделить на две категории: ориентированные на задачи и ориентированные на распространение. Цели, ориентированные на выполнение задач, делают акцент на технологических инновациях, которые направлены на достижение целей, поставленных государством, и повышение международной конкурентоспособности. Таким образом, правительство занимает центральное место в принятии решений, реализации, оценке и распределении средств на технологические инновации, отдавая приоритет разработке передовых технологий, имеющих стратегическое значение. В отличие от этого цели, ориентированные на распространение, направлены на расширение технологических возможностей для промышленного применения, где процесс исследований и разработок часто возглавляется отраслевыми ассоциациями или научно-исследовательскими институтами. Роль правительства заключается в содействии развитию новых технологий путём создания благоприятной среды для образования и профессиональной подготовки, технологической стандартизации и совместных инноваций в промышленности, научных кругах и исследовательских институтах. TheInternetPlusActionPlan(IPAP) стремится создать новую сетевую инфраструктуру и способствовать развитию Интернета Плюс с функциями, ориентированными как на выполнение задач, так и на распространение, путём более глубокой интеграции с традиционными отраслями.

Инструменты научно-технической и инновационной политики можно разделить на три категории: ориентированные на предложение, окружающую среду и спрос и политику, связанную с «Интернетом Плюс».

На центральном и министерском уровнях руководящие принципы требуют принятия мер по стимулированию пилотных демонстраций «Интернет Плюс» и содействию региональному и отраслевому развитию; поддержки создания пилотных демонстрационных зон для независимых инноваций и современного сельского хозяйства; проведения испытаний инновационной политики и развития экосистемы «Интернет Плюс». Испытания и демонстрации также являются приоритетными направлениями в рамках The Internet Plus Action Plan по различным приоритетным областям, утвержденным соответствующими министерствами и комиссиями.

На местном уровне Аньхой, Ляонин, Цзянсу, Чунцин, Фуцзянь, Хубэй, Хэнань, Шаньси, Хэйлунцзян, Цинхай и другие провинции (муниципалитеты и автономные районы) предложили в собственных руководствах по внедрению The Internet Plu sAction Plan поддержать демонстрации «Интернет плюс» в ключевых регионах и городах; развивать многочисленные демонстрационные парки, платформы и предприятия «Интернет плюс демонстрационные парки»;активно подавать заявки на участие в национальных пилотных программах «Интернет плюс инновации в политике»; исследовать инновации в учреждениях и системах с учётом целей и задач для тестирования политики, проводимого государством; разбить политические барьеры на пути доступа к новым отраслям, открытию данных и регулированию рынка; создать многоуровневую и широкомасштабную систему для продвижения проб и демонстраций; обобщать и продвигать соответствующие практики и успешный опыт; использовать стимулирующий эффект демонстраций моделей. Такие регионы, как Пекин, Чжэцзян и Юньнань, создали резервы для проектов «Интернет Плюс» с целью реализации

крупных государственных проектов и выступили за демонстрацию и внедрение проектов по интеграции и инновационному развитию на основе интернета.

Влияние Интернет Плюс обширно и неоднородно по структуре, начиная со сферы медицины и заканчивая выбросами углекислого газа. В эпоху «Интернета плюс» такие технологии, как большие данные, IOT и облачные вычисления, оживили сестринское дело в Китае, что привело к появлению модели «Интернет плюс сестринское дело». Эта модель позволяет оказывать сестринский уход на дому выписанным пациентам и особым группам людей с ограниченными возможностями передвижения, что способствует построению «Здорового Китая» и позволяет большему числу людей получать доступ к высококачественным и непрерывным сестринским услугам. Правительствам на всех уровнях следует активно совершенствовать системы, связанные с «Интернет плюс сестринское дело», и упрощать процессы назначения и оказания услуг. Также важно стандартизировать процесс утилизации медицинских отходов, чтобы обеспечить качество услуг медсестёр на местах, защитить законные права и интересы как медработников, так и пациентов, а также конфиденциальность и безопасность пациентов. Кроме того, крайне важно создать надёжную платформу «Интернет Плюс» для продвижения услуг «онлайн-записи к медсестрам», интеграции ресурсов медсестёр и содействия здоровому развитию «Интернет Плюс Медсестринских услуг» [3, с. 49].

Более наглядно влияние ИП мы можем рассмотреть на выбросе углекислого газа.Так как на Китай приходится наибольшая доля выбросов углекислого газа в мире, он стал центром внимания международного сообщества по сокращениюего выбросов. В ответ на растущее давление, связанное с выбросами углекислого газа, Китай установил целевые показатели по его сокращению. В ежегодном отчёте «Политика и действия Китая в области изменения климата в 2015 году» правительство Китая постановило, что к 2030 году углеродоёмкость экономики должна снизиться на 60–65 % по сравнению с уровнем 2005 года.При использовании технологий ИП [4, с. 933].

Интернет стремительно меняет мир. Самое ценное в интернете не в создании им много нового. Ключевой момент заключается в том, что благодаря интернету люди могут снова получить доступ ко всем существующим отраслям промышленности. Благодаря открытому обмену информацией и интеграции больших объемов данных соответствующие ресурсы могут быть использованы в максимальной степени. Сегодня, при относительно высоких темпах роста экономики Китая, интернет предоставляет людям широкую, эффективную и продуктивную платформу как в бизнесе, так и в повседневной жизни. Развитие бизнеса будет иметь отношение ко многим аспектам экономики, в том числе к ИП. Интернет и время будут играть очень важную роль в успешном развитии экономики Китая. Благодаря развитию интернета и времени, которое является частью устойчивой национальной стратегии, Китай стал первым экономическим субъектом.

Список литературы

1. Center for Strategic Studies, Chinese Academy of Engineering. Report of the 2035 strategic research project of the “Internet Plus” action plan (phase II). Beijing: China Science Publishing & Media Ltd., 2020. Chinese.
2. Wang Zhu & Chen Chao &Guo Bin & Yu Zhiwen& Zhou Xingshe. Internet Plusin China. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/299637015_Internet_Plus_in_China (дата обращения: 28.10.2024). Текст: электронный.
3. Zeng, Xuemei. Analysis of the Current Situation of “Internet Plus Nursing Service”. Journal of Clinical and Nursing Research.2024 URL: https://www.researchgate.net/publication/383009329_Analysis_of_the_Current_Situation_of_Internet_Plus_Nursing_Service (дата обращения: 28.10.2024). Текст: электронный.
4. Zhao Zhen &Xiong Wei & Fang Jingxuan. Impact of Internet plus to China Economy Development. Modern Economy. URL: https://www.researchgate.net/publication/306075531_Impact_of_Internet_plus_to_China_Economy_Development (дата обращения: 28.10.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе:

Я. З. Гомбоева – аспирант кафедры философии Забайкальскогогосударственного университета.

作者信息:

戈姆博耶娃·扬日娜·佐里克托叶夫娜–后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

Information about the author:

Y. Z. Gomboeva– postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Наследие традиционной эстетики в публичном искусстве Китая

Гун Тао

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. С развитием городов общественное искусство не только украшает окружающую среду, но и несет миссию культурного наследия и инноваций. Наследие традиционной эстетики в публичном искусстве переосмысляется с помощью современных методов дизайна, предоставляя общественности новую платформу для восприятия традиционной эстетики. В то же время публичное искусство подчеркивает культурные инновации, способствует интеграции традиционной китайской культуры и западных художественных концепций, обновляя содержание традиционного искусства. Применение традиционной культуры в публичном искусстве способствует глубокой интеграции культуры и искусства путем извлечения и реконструкции культурных элементов и создания произведений искусства, соответствующих современной эстетике. Глубокая интеграция публичного искусства и традиционной культуры дает новые идеи для городского культурного строительства и способствует гармоничному развитию культурного наследия и инноваций.

Ключевые слова: публичное искусство, традиционная культура, культурное наследие, культурные инновации

中国公共艺术传统美学的遗产

龚涛

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：随着城市的发展，公共艺术不仅美化了环境，而且承载着文化遗产和创新的使命。传统美学在公共艺术中的遗产正在通过现代设计技术重新诠释，为公众提供了一个新的传统美学感知平台。公共艺术强调文化创新，促进中国传统文化与西方艺术理念的融合，更新传统艺术的内容。传统文化在公共艺术中的应用，通过提取和重构文化元素，创造出符合现代美学的艺术作品，促进文化艺术的深度融合。公共艺术与传统文化的深度融合，为城市文化建设提供了新思路，促进了文化遗产与创新的和谐发展。

关键词：公共艺术，传统文化，文化遗产，文化创新。

The Legacy of Traditional Aesthetics in Chinese Public Art

GongTao

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. With the development of cities, public art not only beautifies the environment, but also carries the mission of cultural heritage and innovation. The legacy of traditional aesthetics in public art is being reinterpreted through modern design techniques, providing the public with a new platform for the perception of traditional aesthetics. At the same time, public art emphasizes cultural innovation, promotes the integration of traditional Chinese culture and Western artistic concepts, updating the content of traditional art. The application of traditional culture in public art contributes to the deep integration of culture and art by extracting and reconstructing cultural elements and creating works of art that correspond to modern aesthetics. The deep integration of public art and traditional culture provides new ideas for urban cultural construction and promotes the harmonious development of cultural heritage and innovation.

Keywords: public art, traditional culture, cultural heritage, cultural innovations

В настоящее время активно развивается городское строительство. Город переходит от инфраструктурного строительства к культурному строительству, при этом уделяя все больше внимание культурному содержанию города и создания городской культурной экологии. Публичное искусство изменилось как в форме творчества, так и в содержании творчества. Сегодня публичное искусство развивается по пути культурной коммуникации и инноваций. Публичное искусство подчеркивает важную роль культуры в искусстве, раскрывает культурную ценность, заложенную в произведениях искусства. В это время раскрывается значимость традиционной китайской культуры, что оказало большое влияние на создание публичного искусства. Например, китайский публичный художник ЛюХэнфу создал публичное художественное произведение «Сегодняшняя и древняя любовь», в котором в качестве художественного образа использовались уникальное культурное наследие Китая: терракотовые воины и лошади. Такой образ был использован для созданиякартины динамичногоо скоростного спуска на горных лыжах в период зимних Олимпийских игр. Эта работа не только использует элементы традиционной культуры, но и вводит новшества в содержание традиционной культуры. Дизайн городского общественного искусства может интерпретировать коннотацию традиционной китайской культуры, улучшить смысл городской культуры. Это может дать городским жителям чувство культурной принадлежности к городской жизни. Существуют различные формы дизайна публичного искусства. Его богатство, разнообразие и всеобъемлющая коннотация определяют, что публичное искусство может выражать более широкую и глубокую культурную коннотацию. Городское общественное искусство может не только украсить городскую среду, но и предоставить городу широкий потенциал развития для построения характерной городской культуры.

Традиционная китайская культура, обладающая атрибутом «единство красоты и добра» является корнем и источником китайской эстетики [4]. Публичное искусство – это многопрофильная категория художественного дизайна. Городское публичное искусство, должно быть интегрировано в науку об окружающей среде, этнологию, региональную культуру, общественное поведение людей с целью распространения и развития городской эстетики [3].Традиционные китайские эстетические концепции подчеркивают красоту художественной жизни. Художественная концепция основа традиционной эстетики [6]. Традиционная китайская эстетика отражена в традиционном искусстве, особенно в китайской живописи. Наблюдение за «Дао», «Ци», «Слон», «Наличием или отсутствием», «Ложностью и реальностью», интерпретирует вечность Вселенной и цикл жизни. Разработка таких предложений, как «ЦиЮнь» и «художественная концепция», создала всеобъемлющий, странный и фантастический мир образов[7].Китайская эстетика придает большое значение форме, художественному настроению, их сочетанию, чтобы в стихах можно было изображать картину, которая, в свою очередь, выражала художественное настроение поэзии. Традиционная китайская эстетика уделяет больше внимания выражению художественной концепции. Художественная концепция является ключевым моментом, а форма является второстепенной. Форма должна быть адаптирована к изменениям художественной концепции. В то же время в традиционной китайской эстетике внимание уделяется рифме. «Ци» – это традиционная китайская философская концепция, которая сильно повлияла на создание традиционного китайского искусства. «Ци» можно понимать как основной элемент всего в мире. Рифма изначально относится к гармоничному звуку. В исполнении произведений искусства «ци» является основным элементом, составляющим произведения искусства. Рифма – это психологическое или физиологическое чувство, которое произведение искусства приносит людям, художественная атмосфера или художественное восприятие, выраженное сочетанием «ци». Рифма – это когнитивное выражение, основанное на сенсорной системе. Эти традиционные китайские эстетические концепции повлияли на многих китайских художников. В современном городском публичном искусстве широко распространено наследование традиционной эстетики, которая глубоко повлияла на творчество публичных художников Китая. Их произведения искусства также наследуют и развивают традиционную китайскую эстетику. Например, известный китайский скульптор У. Вэйшань создал серию публичных художественных произведений. В своих скульптурах он выражает как красотутрадиционной китайской художественной концепции, так и красоту самого человеческого тела. Скульптуры У. Вэйшаня передают традиционные китайские эстетические концепции как по форме, так и по художественной концепции.

С точки зрения гуманистической эстетики, художественная категория городского общественного художественного дизайна на самом деле представляет собой сочетание городского

общественного и художественного дизайна [1]. Публичный художественный дизайн имеет личностные характеристики истины, добра и красоты в художественной эстетике [2]. Как уникальная форма искусства, существование публичного искусства в городском пространстве не только украшает окружающую среду, но и выполняет миссию сохранения культурного наследия, развитияи инноваций. Сочетая содержание традиционной эстетики с современными концепциями дизайна, публичное искусство становится мостом, соединяющим прошлое и будущее, предоставляя общественности платформу для восприятия и понимания традиционной эстетики. В публичных произведениях искусства теория художественной концепции переосмысливается, благодаря гармоничному сосуществованию искусства и окружающей среды создается духовный опыт, который выходит за рамки визуальной красоты. Это требует, чтобы дизайнеры, полностью понимая художественную коннотацию традиционной эстетики, в полной мере заимствовали современные западные дизайнерские тенденции, чтобы добиться разумной интеграции, эклектичности, найти лучшую точку соприкосновения традиций и современности и соответствовать времени [5].Контекст развития создает произведения искусства, которые наиболее характерны для эпохи. Они могут лучше всего представлять национальную специфику. Например, абстрактные скульптуры в городских парках не только воплощают ритмы природы, позволяя зрителям почувствовать отстраненное спокойствие и размышления в тишине. Публичный художественный дизайн, сохраняя дух традиционной эстетики, смело экспериментирует с новыми материалами, применением новых технологий, таких как светодиодное световое искусство, скульптура на 3D-печати и т. д. Эти инновации не только расширяют границы художественного выражения, но и позволяют представить публике традиционную эстетику в более яркой и интуитивно понятной форме. В контексте глобализации общественный художественный дизайн часто сочетает в себе эстетические идеи разных культур, такие как сочетание восточного дзен с западным абстрактным экспрессионизмом, создавая произведения искусства с межкультурным резонансом и способствуя межкультурному пониманию и уважению. Благодаря своей открытости и инклюзивности публичное искусствостимулировало инновационное сознание и дух участия общественности в развитии общество. Публичное искусство стало важной силой, способствующей инновациям в городской культуре. Он побуждает людей принимать новое, предоставляет неограниченные возможности для инноваций в традиционной эстетике.

В процессе наследования традиционной эстетики публичное искусство не только сохраняет корни и душу культуры, но и обеспечивает широкую арену для современной трансформации традиционной эстетики путем слияния с современными концепциями дизайна. Каждое его присутствие в городском пространстве является данью памяти о прошлом и призывом к мечте о будущем, важной нотой в симфонической главе культурного наследия и инноваций.

Список литературы

1. Ван Дунхао. Анализ наследия и инноваций в городском общественном художественном дизайне / Городское издание. 06 (2019): 60-61.
2. Лэй Исюэ, и Ян Вэйхуа. Исследование художественной эстетики в общественном художественном дизайне / Красота и эпоха (городское издание). 06 (2021): 54-55.
3. Лю Юйхуа. Анализ наследия и инноваций городского общественного художественного дизайна с эстетической точки зрения. Уханьский технологический университет, MA thesis, 2007.
4. Сюй Ван. О питании традиционной китайской культуры и китайского эстетического духа для общественного художественного образования в Китае / Art Baijia 37.05 (2021): 42-51.
5. Чжан Чжэнчунь, и Чэн Ган. Экологическая литература и экологическая вера в прекрасном Китае — экологическая литература, экологическая эстетика и экологическая философия в традиционной китайской культуре // Журнал Нанкинскогоуниверситета лесного хозяйства (издание гуманитарных и социальных наук) 17.03 (2017): 50-63. doi: 10.16397/j.cnki.1671-1165.2017.03.006.
6. Чэнь Су. Применение и наследование выдающейся традиционной китайской культуры в городском общественном искусстве ». Красота и эпоха (городское издание). 09 (2019): 65-66.
7. Чэнь Цзиньшуань. Просвещение традиционной китайской эстетической мысли в художественном творчестве // Журнал педагогического института Лангфан (издание социальных наук) 37.02 (2021): 24-29.

Сведения об авторе:

Гун Тао – аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета.

作者信息:
龚涛 - 后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

Information about the author:
Gong Tao – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Политика КНР в отношении национальных меньшинствв приграничных районах: построение единой китайской нации

Д. Н. Дводненко
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В данной статье дана краткая историческая справка о формировании политики КНР в отношении национальных меньшинств, описана тенденция перехода от идеи национального самоопределения к концепции построения единой китайской нации.

Ключевые слова: национальные меньшинства, единая китайская нация, национальное самоопределение, интеграция, коллективное сознание

中华人民共和国边防地区少数民族政策：团结中华民族

德沃德年科 • 季 • 娜
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：这张文章包括造成中华人民共和国少数民族政策的历史参考。也记述从民族自决过渡到团结中华民族的趋势。

关键词：少数民族，团结中华民族，民族自决，综合化，集体意识。

National Minorities' Policy of People'sRepublic of China in Border Regions: Building Unified Chinese Nation

D. N. Dvodnenko
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. This article contains brief historical background about formation of China's policy towards national minorities. Also, article describes tendencies of transition from national self-determination to concept of building unified Chinese nation.

Keywords: national minorities, unified Chinese nation, national self-determination, integration, collective consciousness

Политика Правительства КНР, проводимая в отношении национальных меньшинств, традиционно является актуальным вопросом внутриполитического курса страны, однако, в последние годы наблюдается переход от идей национального самоопределения к интеграции малочисленных народностей в единую китайскую нацию. Данная политика наиболее показательна в удаленных от центра Китая приграничных районах, в частности в Автономном районе Внутренняя Монголия[1]– месте компактного проживания представителей таких малочисленных национальностей как монголы, эвенки, дауры и др.

Изначально система национально-территориальной автономии была заимствована Китаем у Советского Союза. Так, в конституции Китайской Советской Республики 1931 г. провозглашено, что Китай должен стать федерацией национальных республик [1]. Позднее, после образования КНР в 1949 г. начался процесс идентификации национальностей, итогом которого стало выделение 55 национальных меньшинств.

[1] Далее АРВМ.

Помимо административно-территориальной автономии, национальные меньшинства получили право пользоваться своим языком и письменностью и реализовывать программы двуязычного образования. Кроме того, представители национальных меньшинств наделялись льготами при трудоустройстве и поступлении в вузы, льготами при налогообложении, к ним применялись некоторые послабления в рамках политики ограничения рождаемости, предоставлялись регулярные дотации со стороны Правительства, направленные на сокращение разницы в уровнях социально-экономического положения титульной нации хань и нацменьшинств. Это касалось предоставления равного доступа к образованию, здравоохранению и благам цифровой цивилизации. Несмотря на принятые руководством КНР меры, некоторое социальное неравенство сохранялось, в основном, по причине проживания ряда малочисленных национальностей в труднодоступных отдаленных районах страны. Так, проживающие наиболее обособленно уйгуры и тибетцы, имевшие более низкий уровень жизни, не выдерживали конкуренции на рынке труда с квалифицированными специалистами, прибывающими в Синьцзян-Уйгурский автономный район (далее – СУАР) и Тибетский автономный район (далее – ТАР) из центральных провинций Китая. Данная ситуация усугубляла их материальное положение и, как следствие, стала одной из причин роста социальной напряженности между этническими группами и развития сепаратистских и экстремистских тенденций на территории СУАР и ТАР.

После тибетских волнений 2008 г.[1] и уйгурских погромов 2009 г.[2] политика, проводимая КНР в отношении национальных меньшинств, подверглась определенной критике со стороны общественности. Однако, основным призывом к переменам стало эссе «Второе поколение национальной политики: содействие национальной интеграции и процветанию», опубликованное политологом из Университета Цинхуа (г. Пекин) Ху Анганом и экспертом по терроризму Ху Ляньхэ [2]. По мнению ученых, проводимая ранее политика в отношении национальных меньшинств способствовала формированию этнической разрозненности и развитию идей сепаратизма. В эссе предлагалось заменить концепцию самоопределения нацменьшинств на концепцию интеграции всех народностей в единую китайскую нацию. Для достижения поставленной цели предлагалось увеличить объемы использования общегосударственного китайского языка «путунхуа», а также заменить ранее предоставленные нацменьшинствам привилегии на адресную помощь наиболее социально уязвимым и нуждающимся категориям граждан.

Стоит отметить, что резкие смены политического курса отнюдь не характерны для стиля правления КПК, поэтому выступая на партийной конференции по национальному вопросу в 2014 г., Председатель КНР Си Цзиньпин признал верной политику, проводимую в отношении национальных меньшинств, и твердо высказался за сохранение национально-территориальных автономий [3].

Таким образом, возникла необходимость адаптации новых мер, направленных на национальную интеграцию, к проводимому ранее курсу. 05 марта 2021 г. во время 4-го заседания ВСНП 13-го созыва Си Цзиньпин подчеркнул, что «национальное единство является жизненно важным фактором для народа каждой национальности, проживающей на территории Китая» [4].

В ходе совещания народных представителей от АРВМ, которое состоялось в это же время, генеральный секретарь заявил, что к АРВМ предъявляются четко определенные требования, направленные на дальнейшее формирование коллективного сознания народов разных национальностей, обеспечение безопасности и стабильности на «северных рубежах», углубление партийной деятельности и работы в иных сферах [5].

Основными методами формирования коллективного сознания, в соответствии с руководящей линией партии, являются: историко-культурная пропаганда и образование, строительство учреждений общественной культуры, строительство символичных для китайской культуры зданий и сооружений, с целью создания привлекательного для туристов облика и т. д. Председатель КНР подчеркнул, что партийные кадры и чиновники, которые являются представителями национальных

[1] Массовые антикитайские протесты, вспыхнувшие в Тибете 14 марта 2008 г. Инициаторами протестов стали буддийские монахи, вышедшие на марш в память о годовщине изгнания маоистами Далай-ламы из Тибета. Вечером того же дня в г. Лхаса начались погромы китайских магазинов и сожжение машин.

[2] Массовых беспорядки, вспыхнувшие в г. Урумчи СУАР 5 июля 2009 г. на почве межэтнического конфликта. Поводом для протестов стала реакция властей на межэтнический конфликт, вспыхнувший на юге Китая, в г. Шаогуань провинции Гуандун. 26 июня 2009 г., на заводе игрушек начались беспорядки, переросшие в крупную потасовку. Ее причиной стало обвинение рабочих-уйгуров в изнасиловании женщины, принадлежавшей к народности хань. В ходе потасовки двое уйгуров погибли.

меньшинств, должны четко осознавать содержание руководящей линии партии в вопросе о национальном единстве, а также обладать высоким уровнем самосознания [6].

Особое место в процессе формирования коллективного сознания отводится образованию, в частности изучению общегосударственного языка «путунхуа». Госсоветом КНР 02 декабря 2021 г. был опубликован руководящий документ «О всеобъемлющей работе по увеличению объемов использования современного языка и письменности», согласно которому, процент граждан КНР, использующих путунхуа, к 2025 г. должен достигнуть 85 % от всего населения КНР. Кроме того, в соответствии с требованиями документа, к 2035 г. должен быть отмечен значительный рост процента использования путунхуа среди населения мест компактного проживания национальных меньшинств и сельских поселений [7].

Необходимо отметить, что процесс активного вытеснения из образовательных программ национальных школ родного языка в пользу повсеместного изучения общегосударственного путунхуа был запущен ранее, что вызвало резкое недовольство таких национальных меньшинств как: уйгуры, тибетцы и монголы. В августе – сентябре 2020 г. на территории АРВМ прошли забастовки учеников и протестные собрания родителей по вопросу «китаизации» образования.

По состоянию на сентябрь 2023 г. в начальных и средних классах школ АРВМ количество уроков монгольского языка (как родного) было сокращено с семи до трех (в некоторых административно-территориальных единицах до одного) раза в неделю, а в дошкольных образовательных учреждениях занятия по изучению монгольского языка вовсе были отменены.

В связи с увеличением количества учебных часов китайского языка (путунхуа), возник дефицит квалифицированных педагогических кадров. Для решения данной проблемы в 2022 – 2023 гг. на территории АРВМ прошли массовые курсы по подготовке квалифицированных учителей путунхуа. Сообщается, что в 2022 г. обучение прошли около 11 тыс. педагогов, а в 2023 г. свой уровень знания путунхуа повысили еще 5 тыс. учителей [8].

С целью дальнейшего формирования коллективного сознания и построения единой китайской нации, 25 марта т. г. партийным комитетом АРВМ были опубликованы «Меры комплексной реализации политики укрепления осознания общности китайской нации»[1]. Документ состоит из 28 положений, раскрывающих конкретные меры по реализации концепции национального единства в АРВМ. Обязанности по содействию укреплению общности китайской нации предписано включить в должностные инструкции, уставы общественных организаций и иные своды правил, регламентирующие деятельность различных ведомств и общественных объединений.

Кроме того, в соответствии с требованиями «Мер», постоянным комитетам СНП всех уровней поручено изучить действующие на территории АРВМ локальные нормативно-правовые акты на предмет соответствия их содержания идее формирования чувства общности китайской нации.

В сфере пропаганды и народного просвещения предлагается дальнейшее распространение таких концепций как: «три неделимых»[2]; «четыре общности»[3], «разделять сообща четыре долга»[4], «пять идентичностей»[5], «пять взглядов»[6], «семь моделей»[7].

Особое внимание предлагается уделить развитию исследований, посвященных изучению теории единства китайской нации, в частности составлению «Сборника исторических материалов об интеграции китайской нации». Более того, на 2023 – 2027 гг. запланирована реализация научно-

[1] Далее «Меры».

[2] Концепция подразумевает, что ханьцы не могу жить обособленно от этнических меньшинств, этнические меньшинства не могут жить обособленно от ханьцев, и этнические меньшинства не могут жить обособленно друг от друга.

[3] Термин, используемый в рамках политики укрепления сознания общности китайской нации, обозначающий совместное освоение территории Китая всеми национальными меньшинствами, равное участие этнических меньшинств в создании китайской истории и культуры, а также формировании великого китайского духа.

[4] Разделение горя и радости, чести и позора, жизни и смерти, разделение судьбы.

[5] Отождествление себя с Великой Родиной, китайской нацией, коммунистической партией и социализмом с китайской спецификой.

[6] Формирование правильных взглядов на государство в целом, историю, нацию, культуру и религию.

[7] Выражать благодарность партии, внимать ее риторике, следовать идеям генерального секретаря Си Цзиньпина, формировать сильное чувство общности китайской нации, продвигать модернизацию в китайском стиле в районах компактного проживания национальных меньшинств, следовать по пути совместного обогащения населения приграничных территорий, поддерживать стабильность на государственных границах, возрождая приграничные районы, соединять приграничные районы с внутренними провинциями и внешним миром, развивать новые тенденции и правильные начинания.

исследовательского проекта по построению китайской национальной общности; в рамках проекта будут организованытеоретические семинары и академические форумы, итогом которых станет издание ежегодной «Синей книги» по вопросам укрепления чувства китайской общности во Внутренней Монголии.

В рамках реализации «Мер», отделу пропаганды и культуры автономного района необходимо провести работу по созданию культурного бренда «северных границ», в том числе и с помощью проведения таких мероприятий как Фестиваль «Северные границы». Кроме того, с целью создания позитивного образа «северных границ», на территории АРВМ реализуются пилотные проекты «возрождения» приграничных территорий: совершенствование систем водо- и энергоснабжения, телекоммуникаций, поддержка и развитие характерных отраслей промышленности и т. д.

Таким образом, «Меры» носят комплексный и разноплановый характер, затрагивают практически все сферы жизни населения. Реализация политики построения единой китайской нации демонстрируетнеизбежность процесса ассимиляции национальных меньшинств КНР. Юридически признавая существование национальных автономий, власти Китая стремятся к слиянию культур и традиций национальных меньшинств и титульной нации хань. Предполагается, что реализация мероприятий, запланированных в данной сфере, будет способствовать совместномуразвитию и прогрессу всех национальностей Китая.

Список литературы

1. 中华苏维埃共和国宪法大纲 = Конституция Китайской Советской Республики 07.11.1931 г. // Хранилище марксистских документов на китайском языке. Каталог: исторические документы классовой борьбы. Собрание документов ЦК КПК. Том 7 (1931). URL: https://www.marxists.org/chinese/reference-books/ccp-1921-1949/07/066.htm (дата обращения 21.02.2024) Текст: электронный.
2. 胡鞍钢，胡联合。第二代民族政策：促进民族交融一体和繁荣一体= Второе поколение национальной политики: содействие национальной интеграции и процветанию // Синьхуа Дайджест. 2011. URL: https://www.sinoss.net/uploadfile/2011/1229/20111229100022433.pdf (дата обращения 21.02.2024) Текст: электронный.
3. 中央民族工作会议暨国务院第六次全国民族团结进步表彰大会在京举行= В Пекине прошли рабочая конференция ЦК КПК и 6-е торжественное собрание Госсовета КНР, посвященные прогрессу в сфере достижения национального единства // Синьхуа. 2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/29/c_1112683008.htm (дата обращения 21.02.2024) Текст: электронный.
4. 习近平总书记两下团组强调“民族团结”= Генеральный секретарь Си Цзиньпин утвердил принцип «единства национальностей» // Цюши. 2021. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-03/10/c_1127195333.htm (дата обращения 02.03.2024) Текст: электронный.
5. 习近平在参加内蒙古代表团审议时强调完整准确全面贯彻新发展理念铸牢中华民族共同体意识= В ходе совещания с делегацией АРВМ Си Цзиньпин подчеркнул необходимость реализации концепции «укрепления сознания общности китайской нации» //Жэньминь жибао. 2021. URL: http://www.cidca.gov.cn/2021-03/06/c_1211110574.htm (дата обращения 02.03.2024) Текст: электронный.
6. “三个离不开”，总书记对草原儿女深情嘱托 = «Три вещи, без которых не обойтись»: генеральный секретарь обратился с искренним назиданием к народу АРВМ // Гоцзицзайсянь. 2021.URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1693491862808968212&wfr=spider&for=pc (дата обращения 02.03.2024) Текст: электронный.
7. 中国推动普及普通话运动：粤语面临存亡考验= Китай стимулирует продвижение путунхуа: кантонский диалект столкнулся с проверкой на существование // Радио Свободная Азия. 2021. URL: https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/gangtai/ac-12022021081726.html (дата обращения 02.03.2024) Текст: электронный.
8. 内蒙古继续安排 5000 名中小学（幼儿园）教师进行国家通用语言文字应用能力培训= В АРВМ организуются курсы повышения уровня владения устной и письменной речью на государственном общеупотребительном языке «путунхуа» для 5000 преподавателей начальной и средней школ и детских садов // Бэйцзянсиньвэнь. 2023. URL:

https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775805003625653223&wfr=spider&for=pc&searchword=%E5%86%85%E8%92%99%E5%8F%A4%E5%B9%BC%E5%84%BF%E5%9B%AD%E6%99%AE%E9%80%9A%E8%AF%9D%E8%80%81%E5%B8%88 (дата обращения 14.03.2024) Текст: электронный.

9. 内蒙古全力实践铸牢中华民族共同体意识主线=APBM в полной мере следует генеральной линии по формированию коллективного сознания единой китайской нации // Правительство APBM. 2024. URL: https://www.nmg.gov.cn/ztzl/gttys/llwz/202408/t20240828_2565015.html (дата обращения: 13.06.2024) Текст: электронный.

10. 把铸牢中华民族共同体意识这条主线全面深入具体地贯彻到内蒙古各项工作中=APBM повсеместно реализует конкретные меры по формированию коллективного сознания единой китайской нации // Вичат. 2024. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4OTkyNzQ0Mw==&mid=2649849208&idx=3&sn=01c662521ef6db4e0f9c485ae487208d&chksm=8816a704bf612e12661a65c646ae51fc4d7c8661c5c16b962a7e7d3c6656420ee2c08fc042a9&scene=27 (дата обращения 23.07.2024) Текст: электронный.

11. “四个共同”铸牢中华民族共同体意识 = «Четыре общности»: формирование коллективного сознания единой китайской нации // Правительство APBM. 2024. URL: https://www.nmg.gov.cn/ztzl/gttys/mcjs/202403/t20240319_2482695.htm (дата обращения 28.03.20240). Текст: электронный.

Сведения об авторе:
Д. Н. Дводненко – соискатель Забайкальского государственного университета.

作者信息:
德沃德年科·季利娅拉·娜德罗弗娜 –后贝加尔国立大学应考者。

Information about the author:
DvodnenkoDilyaraNadyrovna– applicantofTransbaikalState University.

Государственная политика в сфере туризма в России

Г. П. Доля
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Туризм является одной из ключевых отраслей экономики России, значительно влияя на развитие регионов и обеспечивая рабочие места. Государственная политика в сфере туризма – это система мер и инициатив, проводимых правительством для поддержки и развития туристического сектора. В данной статье рассмотрим основные аспекты государственной политики в сфере туризма, цели данной политики и предложены меры по развитию туристической деятельности в Забайкальском крае.

Ключевые слова: туризм, государственная политика, развитие туристической отрасли, туристическая инфраструктура

俄罗斯旅游领域的国家政策

多利亚·加·帕
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：旅游业是俄罗斯经济的关键部门之一，对地区发展和提供就业机会具有重要影响。旅游领域的国家政策是政府为支持和发展旅游业而采取的一系列措施和举措。在本文中，我们将考虑旅游领域国家政策的主要方面、该政策的目标以及后贝加尔边疆区旅游活动发展的建议措施。

关键词：旅游业，国家政策，旅游业发展，旅游基础设施。

State Policy in the Sphere of Tourism in Russia

G. P. Dolya

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. Tourism is one of the key industries of the Russian economy, significantly influencing the development of regions and providing jobs. State policy in the sphere of tourism is a system of measures and initiatives carried out by the government to support and develop the tourism sector. In this article we will consider the main aspects of state policy in the sphere of tourism, the goals of this policy and proposed measures for the development of tourism activities in the Transbaikal Territory.

Keywords:tourism, state policy, tourism industry development, tourism infrastructure.

За последние десть лет в сфере туризма наблюдаются значительные изменения. Это обусловлено актуальностью данного исследования. Эти изменения касаются социальной, экономической и политической сфер. Для понимания происходящих процессов необходимо изучить научные наработки в сфере государственной политики, которые касаются туризма. Об этом в своих работах писали И. Т. Балабанов, Н. И. Волошин, В. Г. Гуляев, И. В. Зорин, А. Д. Чудновский и другие. Анализ изученных материалов показывает, что для изучения государственной политики в сфере туризма заложены научные основы, выделены методы и концепции для анализа государственной политики в области туризма с учетом переходного периода.

Поскольку экономика страны неразрывно связана с политикой, важно определить ведущую роль государственных органов и учреждений. Их активное участие находит отражение в разработке общепринятой национальной стратегии развития индустрии туризма. Одной из таких стратегий в России является национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», его целью является комплексное развитие отрасли туризма и созданию условий для удобных и безопасных путешествий внутри России. Также возможности для развития отрасли описываются в таком документе, как «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», где определены приоритетные направления, такие как создание комфортной туристической инфраструктуры, развитие экотуризма и культурного туризма.

Государственная политика в сфере туризма в России представляет собой важную составляющую развития внутреннего и внешнего туристического потенциала страны. В последние годы наблюдается тенденция к усилению роли государства в формировании благоприятной среды для привлечения туристов. Это включает в себя не только создание инфраструктуры, но и реализацию программ поддержки туристических инициатив. Туристическая политика государства – это деятельность государства по развитию туристической индустрии, рациональному использованию туристических ресурсов, эффективности функционирования туристической отрасли и укреплению на этой основе политического, экономического и социального потенциала страны [2, с. 260–263]. Также в положении о Федеральном агентстве по туризму сказано следующее: «Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере туризма» [1]. Исходя из этого можно сделать вывод, что государство инициирует и финансирует важные проекты в сфере туризма, включая строительство инфраструктуры, реставрацию исторических объектов и развитие курортов. Программы государственного софинансирования помогают привлечь частные инвестиции, что способствует улучшению качества услуг и расширению туристической инфраструктуры. Основываясь на этом можно вывести следующие цели государственной политики в сфере туризма:

1. Развитие туристской инфраструктуры. Одной из важнейших задач является развитие туристической инфраструктуры, это включает в себя транспорт, объекты питания и размещения, дороги и другие необходимые для комфортного пребывания туристов объекты;
2. Сохранение культурного наследия. Государственная политика ориентирована на сохранение и продвижение культурного наследия России. Это включает поддержку музеев, исторических памятников и природных заповедников;
3. Повышение качества услуг. Это возможно через внедрение стандартов, сертификаций и системы обучения работников туристической сферы.

Государственная политика в сфере туризма в России является важным инструментом, которая способствует развитию данной отрасли, повышению ее конкурентоспособности и эффективности. Интеграция новых технологий, развитие инфраструктуры, повышение качества услуг и поддержка культурного наследия – все это требует постоянного внимания и эффективных действий со стороны государственных структур [3, с. 27–35].

Для комплексного развития туризма на территории России важно создавать и продвигать собственные инициативы в области туризма на привлекательных для туризма регионах. Одним из таких регионов является Забайкальский край. Регион насыщен культурными, историческими, природными ресурсами для развития туризма. Продвижением и реализацией инициатив в области туризма на территории края занимается Министерство экономического развития Забайкальского края.

Министерством ежегодно создаются новые проекты и идеи, но для улучшения качества услуг и повышения туристического потока можно предложить собственные меры государственной поддержки, которые будут нацелены на снижение административных барьеров для малого и среднего предпринимательства, реализующего программы туризма на территории Забайкальского края. Эти меры будут весьма эффективны и перспективны, поскольку имеют значительный потенциал для роста в туристической отрасли. Данные меры могут заключаться в следующем:

1. Создание реестра туристических ресурсов.Данный реестр поможет систематизировать туристические объекты, услуги и мероприятия, которые направлены на поддержку и развитие туризма;
2. Создание тематической платформы (чат-бот) для предпринимателей в области туризма. Такая платформа позволит более качественно взаимодействовать предпринимателям в данной сфере и оперативно реагировать на различные ситуации в области туризма;
3. Создание календаря субсидий и грантов в области туризма. Это поможет значительно стимулировать развитие туристической отрасли, отслеживать и реализовать проекты, а также поддерживать предпринимательство.

Вышеперечисленные меры могут помочь увеличить количество предпринимателей, которые реализуют программы туризма на территории Забайкальского края. Создание собственных инициатив в области туризма играет важную роль как для развития экономики, так и для социальной и политической сферы.

Государственная политика в сфере туризма в России представляет собой комплекс мер, нацеленных на развитие туристической инфраструктуры, эффективное использование туристических ресурсов и повышение конкурентоспособности отечественного туристского продукта.

Большой вклад в развитие туризма вносит малый и средний бизнес. Ведь именно от владельцев предприятий размещения и питания, экскурсоводов, гидов-проводников зависит какие впечатления получит турист. По этой причине важно учитывать современные вызовы и потребности туристов и активно вовлекать частных сектор в реализация инициатив.

Список литературы

1. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». URL:https://economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/ (дата обращения 22.10.2024). Текст: электронный.
2. Феденева И. Н., Нехорошков В. П., Комарова Л. К.Управление в социально-культурном сервисе и туризме.Новосибирск: СГУПС, 2009. 263 с.
3. Экономика туризма / М. А. Морозов, Н. С. Морозова, Г. А. Карпова, Л. В. Хорева. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 320 с.

Сведения об авторе:

Г. П. Доля – аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета.

作者信息:

多利亚·加莉娜·帕夫洛夫娜–后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

Information about the author:

G. P. Dolya– postgraduatestudentoftheDepartmentofPhilosophy, TransbaikalStateUniversity.

Современное мифотворчество о Китае в регионе российско-китайского приграничья

А. В. Жуков, А. А. Жукова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме распространения мифологических образов Китая в ментальности населения приграничных районов России с Китаем, содержащей как положительные, так и отрицательные элементы. Активизация современного развития Китая ставит перед авторами задачу выявления сущности современных изменений оценок данной страны на уровне массового сознания приграничного населения. В процессе исследования были учтены подходы таких областей знаний, как, антропология, культурология, психология, феноменология и социология, методология которых открывает новые горизонты для исследования культурного взаимодействия, социального восприятия и стратегического развития регионов. Одним из итогов исследования является обоснование базового содержания регионального мифотворчества о Китае, которое невзирая на внешние влияния, как правило, продуцировало образ рождённый под влиянием хозяйственно-экономической практики населения, где китайцы понимались, как торговые партнеры и источник рабочей силы. Как уверены авторы, отличием современного мифотворчества о Китае в регионе, является трансформация традиционного образа «чужих» в образ «других», которая способствует постепенному преодолению культурных различий и переходу отношений на новый уровень взаимодействия и взаимовлияния. При этом они обращают внимание то, что россияне продолжают воспринимать образ Китая через призму своих собственных ценностей, в рамках которых устойчиво связывается с утилитарными практиками и касается исключительно бытовых, жизненных обстоятельств, не затрагивая базовой гражданской идентичности.

Ключевые слова: мифотворчество, ментальность, образы Китая, приграничье, Дальний Восток, Забайкалье, прагматизм, алармизм, идентичность

俄中边境地区中国现代神话

朱可夫·阿·瓦，朱可娃·阿·阿
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文主要探讨中国神话形象在俄中边境地区民众心理中的传播问题，其中既有积极因素，也有消极因素。中国现代发展的加强提出了一项任务，即从边民的群众意识层面来识别这个国家评价的现代变化的本质。研究过程综合考虑了人类学、文化研究、心理学、现象学和社会学等知识领域的方法，其方法论为文化互动、社会感知和地区战略发展的研究开辟了新的视野。这项研究的结果之一是证实了有关中国的区域神话的基本内容，尽管有外部影响，但这些神话通常在人们的经济实践的影响下产生了一种形象，在这些神话中，中国人被理解为贸易伙伴和劳动力来源。正如作者所确信的，该地区关于中国的现代神话创造的不同之处在于，传统的“陌生人”形象转变为“他者”形象，这有助于逐步克服文化差异，两国关系迈向互动和相互影响的新水平。与此同时，他们提请注意这样一个事实：俄罗斯人继续通过自己的价值观来看待中国形象，在这个价值观的框架内，中国形象与功利主义实践紧密相连，只关注日常生活情况，而不影响基本的公民身份。

关键词：神话创造，心态，中国形象，边疆，远东，后贝加尔，实用主义，危言耸听，身份认同。

Modern Myth-Making about China in the Russian-Chinese Border Region

A. V. Zhukov, A. A. Zhukova
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of the spread of mythological images of China in the mentality of the population of the border regions of Russia with China, containing both positive and negative elements. The activization of China's modern development sets before the authors the task of revealing the essence of modern changes in the assessments of this country at the level of mass consciousness of the border population. In the process of the research, the approaches of such fields of knowledge as anthropology, culturology, psychology, phenomenology and sociology were taken into account, the methodology of which opens new horizons for the study of cultural interaction, social perception and strategic development of regions. One of the results of the study is the substantiation of the basic content of regional myth-making about China, which despite external influences, as a rule, produced an image born

under the influence of economic practice of the population, where the Chinese were understood as trading partners and a source of labor force.The authors believe that the difference between the modern myth-making about China in the region is the transformation of the traditional image of “strangers” into the image of “others”, which contributes to the gradual overcoming of cultural differences and the transition of relations to a new level of interaction and mutual influence.At the same time, they note that Russians continue to perceive the image of China through the prism of their own values, within the framework of which it is steadily associated with utilitarian practices and relates exclusively to everyday life circumstances, without affecting the basic civic identity.

Keywords: myth-making, mentality, images of China, borderland, Far East, Transbaikalia, pragmatism, alarmism, identity

Активизация развития Китая, происходящая в последние несколько десятков лет, сопровождается усилением экономического и социально-культурного взаимодействия этой страны и ее представителей с Россией. Это, как указывает А. В. Губин, в особенности ясно ощущается на территории российско-китайского приграничья, становящего зоной торговли и сотрудничества. Здесь процессы взаимоотношений двух стран проходят очень интенсивно и неизбежно приводят к формированию ментальной среды, где распространяются своеобразные образы Китая и его представителей. В приграничных районах, таких как Дальний Восток России и, в частности, Забайкалье, местное население сталкивается с проявлениями китайской культуры и бизнеса, что создает уникальные представления о Китае [3, с. 134]. Однако проблема состоит в том, что массовое сознание, являющееся носителем указанной ментальности, как пишет В. Г. Туркина, зачастую продуцирует образы, носящие мифологический характер, основанный на принципах «свой» – «чужой», и содержащие, как позитивные, так и негативные коннотации. Опасностью превалирования негативных коннотаций в данном случае является затруднение хода межкультурного взаимодействия. Другой стороной проблемы является то, что для многих забайкальцев, участвующих в процессах межкультурного обмена и экономического сотрудничества, ценности данной страны могут стать более значимыми, чем российские, что станет причиной переориентации их интересов в сторону близкого соседа [15, с. 136].

Данная сфера традиционно привлекает внимание ряда исследователей, таких как В. Л. Ларин [7], А. В. Лукин [8], А. А. Маслов [9], В. С. Морозова [10] и др., указывающих на то, что образ Китая в регионах Дальнего Востока России носит мифологический характер. Однако считать исследование образов Китая в массовом сознании приграничного населения России завершенным невозможно, так как создание образов является процессом, который носит многогранный характер и зависит от различных факторов, включая экономические, культурные, исторические и политические аспекты. В частности, как доказывает В. Л. Ларин, современные изменения в отношениях между Россией и Китаем ведут к качественному изменению оценок данной страны на уровне личного опыта населения приграничного населения, обновление данных о котором необходимо для формирования адекватной картины представлений о тенденциях развития региона [7, с. 5].

При этом указание на наличие сферы регионального мифотворчества и обсуждение проблем, связанных с влиянием образов Китая и китайцев должно способствовать выявлению динамики взаимодействия между нашими странами на уровне повседневной культуры и способствовать поиску выхода из тех противоречий, с которыми в условиях современности сталкиваются представители двух различных, но тесно взаимодействующих культур.

Прежде чем перейти к анализу современных процессов формирования мифологических образов Китая, необходимо отметить, что в целом, отношение к Китаю в Забайкалье и на Дальнем Востоке России является многослойным, сочетая в себе как положительные, так и отрицательные элементы. Это объясняется историческим фактором, так как исторически, отношения между Россией и Китаем были сложными и часто неоднозначными. В частности, И. Цзян, полагает, что в Забайкалье продолжают сохраняться воспоминания о конфликтах и освоении территорий могут вызывать настороженность по отношению к Китаю. Его представители отличаются уникальными чертами, что в приграничных районах России неизбежно ведет к распространению образа «чужих», однако таких «чужих», с которыми можно наладить взаимодействие [18, с. 19]. Влияние образов Китая на население Забайкалья это свидетельство многовекового диалога между культурами. Оно имеет глубокие корни, уходящие во времена ранних цивилизаций, когда, как следует из концепции Дж. Элверскога, Забайкалье, расположенное на периферии зоны влияния Китая, на протяжении

веков подвергалось влиянию этой культуры, религии и мифологии, и, будучи приграничной территорией, играло определенную роль в обмене культур и торговых связей [20].

Уже в тогда Забайкалье было местом, где пересекались различные культуры, однако в своём пределе они всегда выходили на рубежи китайской цивилизации, которая, обладая богатой культурой, оказывала влияние на приграничные народы. Однако здесь важно отметить, что, несмотря на то, что китайская образность и мифология включает множество богов, духов и мифических существ, на территории Забайкалья в первую очередь, уделяли внимание образу самого Китая. С древности среди народов, заселяющих Забайкалье, распространялись легенды и мифы о соседнем государстве, которое воспринималось как загадочное и экзотическое. В частности, в эпоху ранних цивилизаций образ Китая среди народов Забайкалья сочетал противоречивые элементы опасения и уважения, отражавшие отношения между кочевыми и оседлыми цивилизациями, которые с одной стороны взаимодействовали как торговые партнеры, с другой – находились в отношениях регулярно возобновляющегося военно-политического конфликта, предполагавшего, что образы Китая у его соседей, как считает Дж. Элверског, включали представления о богатстве, высоком уровне культуры и одновременно об угрозе с его стороны [20, p. 147].

Не менее сложным и противоречивым был образ Китая в глазах русских поселенцев периода российской колонизации, когда в течение всего XVII – XVIII вв. наблюдалось военно-политическое противостояние между нашими державами, которое сопровождалось военными действиями. В то же время, данный период знаменовался началом экономического и культурного взаимодействия, в результате которого стал зарождаться образ китайца, как выгодного торгового партнера. В кон. XIX – нач. XX в. Китай, переживавший период политического и социально-экономического кризиса, воспринимался, в контексте роста антиманьчжурских настроений, которые рисовали образ «древней», но «нищей» страны, переполненной экзотическим, но «отсталым» населением. При этом, как доказывает Н. А. Самойлов, дальневосточный регион России ощутил настоянную нужду в усилении торговых экономических отношений с Китаем и китайцами, многие из которых расселялись на территориях, представляя значительную экономическую силу, роль которой постоянно увеличивалась, вызывая рост разнообразных мифологизаций [12].

В советский период в регионе формировался образ Китая как страны, находящейся под влиянием противоречивых тенденций развития, где революционные события получали позитивную коннотацию, а империалистические и националистические проявления провоцировали волны гнева и опасений, указывающих на потенциал «желтой угрозы» и необходимости борьбы с империализмом. Однако все это время помимо образов, рождаемых политическими событиями и конъюнктурой пропаганды, население региона в большинстве приграничных населенных пунктов налаживало активные торговые связи с Китаем. Благодаря этому процессу среди населения региона формировался устойчивый позитивный образ китайцев как умелых крестьян, рабочих, ремесленников и торговцев [14, с. 802].

Данный образ стал поддерживаться официальной пропагандой после Второй мировой войны и образования социалистического Китая в 1949 г. В официальных кругах СССР началась кампания, нацеленная на распространение образа, согласно которому между странами полностью отсутствовали противоречия, а Китай рисовался как «младший» партнер и стратегический союзник. На фоне общего антиимпериалистического нарратива, характерного для советской политической риторики в период нач. 50-х гг. XX в. образ Китая окрасился в самые радужные тона, что, по мнению Е. А. Федосова, оказывало влияние на ситуацию в Забайкалье, где стереотип о «другом» и «экзотическом» Китае заменялся на образ, где русские и китайцы становились «братьями навек» [16, с. 145].

Однако в 1960-е и 1970-е годы в период брежневской эпохи когда советско-китайские отношения стали ухудшаться, официальный образ Китая вновь изменился, так как эта страна начала восприниматься как потенциальный враг, что отразилось на пропаганде. В общественном мнении населения получили распространение образы антагониста, ведомого милитаристскими идеалами и планами захвата российских территорий. Однако, интенсивность данного мифологического образа, как показывают результаты исслеbдований В. С. Балакина, зависела не от реальных характеристик китайцев, а от сложного взаимного влияния политики, экономики и культуры соседствующих стран [1, с. 14].

Поэтому в период перестройки, пришедшийся на 1980-е гг., когда приоритеты внешней и внутренне политики вновь были скорректированы, образ Китая в российско-китайском приграничье претерпел значительные трансформации. В результате перестройки, провозглашенной М. С. Горбачевым, возрос интерес к китайскому опыту экономических реформ. В результате, как пишет И. Ю. Зуенко, местное население, особенно в приграничных регионах, начало осознавать

возможности, которые открывает Китай в области торговли и экономики. Появление китайских товаров на российском рынке привело к формированию образа Китая как страны, способной предложить качественную и доступную продукцию. Безусловно, на данный процесс повлияло и то, что в это время происходили не только экономические и социальные изменения в СССР, но и трансформации в Китае, что влияло на восприятие соседней страны [5, с. 65].

В 90-е годы XX в. образы Китая среди населения российско-китайского приграничья формировались под влиянием различных факторов, включая экономические, культурные и политические изменения по обе стороны границы. В этот период, характеризуемый открытием возмжностей, как пишет Р. Янг, китайский рынок стал доступен для российских потребителей. При этом, Китай очень успешно проводил свои реформы, став одним из примеров успешной экономики переходного периода [24, p. 55]. Китайские товары, как более доступные, начали занимать значительную нишу на российском рынке, что вызывало интерес и восхищение, а также ассоциации с возможностями для торговли и бизнеса. Местное население стало воспринимать Китай как источник товаров низкого ценового сегмента. Это сформировало образ Китая как «поставщика дешевизны», что имело следствием распространение представлений о неограниченных возможностях, открываемых приобщением к китайской экономике и культуре. Многие россияне начали изучать китайский язык, интересоваться культурой и традициями Китая. Восточная культура, мода, кухня и праздники, согласно мнению Дж. Вилсона, стали интенсивно проникать в повседневную жизнь населения приграничья. Однако, здесь доминировали образы, связанные с представлениями о современной индустриализации и урбанизации, в то время, как представления о древней культуре, философии и традициях находились на периферии региональной образности. Действительно важным считалось то, что Китай демонстрировал пример непрерывного экономического развития и укрепления личностного благосостояния граждан [25, p. 47].

В частности, многие, как указывает Е. А. Тарасова, россияне видели в Китае пример стабильности, так как, несмотря на доминирование авторитарных методов управления и жесткость в осуществлении мероприятий, направленных на поддержание правопорядка и целостности государственного устройства, здесь наблюдался неуклонный рост уровня и качества жизни большинства населения. Также формировал восприятие граждан Поднебесной, как трудолюбивых и мобильных людей, способных вносить вклад в экономику российских регионов, активизировавшийся в это время миграционный поток китайцев в Россию [13, с. 144].

С другой стороны, наряду с устойчиво существующими стереотипами, связанными с уважением к трудолюбию и предпринимательскому духу китайцев, на территории региона появились образы, указывающие на них, как на людей, склонных к мошенничеству, нелегальной миграции и криминалу. Интенсивные миграции китайцев стали причиной того, что многие как отмечает Н. В. Гордеев, стали воспринимать Китай как потенциальную угрозу региональной безопасности. Это приводило к распространению негативных стереотипов, включая опасения по поводу конкуренции для местных производителей, китайской экспансии и территориальных уступок, на которые якобы шло российское правительство с целью получения китайских преференций на внешнеполитической арене. В целом на рубеже XX и XXI вв. распространялся такой образ Китая, который сочетал в себе как восхищение, так и опасение, сформированные, под влиянием исторического опыта, экономических отношений, культурных различий и медийных практик [2].

В последнее десятилетие между Россией и Китаем устанавливаются стабильные политические, экономические и культурные связи, а проведение ряда совместных программ и мероприятий в регионе российско-китайского приграничья способствует популяризации еще более разнообразных мифологических образов, специфика которых связывается с реалиями современной политической и экономической коньюнктуры. В это время, как пишет А. А. Киреев, произошли заметные изменения в восприятии Китая, так как с ростом взаимовыгодного сотрудничества, развитие экономических связей и стратегическое партнерство между двумя странами, образ Китая стал более значительным, тем не менее оставив значительное место, как позитивному, так и негативному мифотворчеству, источником которого являются китайские успехи в экономике, политике и социальной сфере [21, p. 70]. В частности, в Забайкалье и Дальнем Востоке, где торговля с приграничным соседом приносит значительные выгоды, и многие местные жители работают на китайские компании или участвуют в совместных проектах, Китай воспринимают как важного экономического партнёра. Однако существуют и опасения по поводу зависимости от китайской экономики и политики.

В результате в современных условиях на территории Дальневосточного региона и в частности, Забайкальского края, согласно нашему мнению, можно фиксировать распространение «прагматизма» и «алармизма», по разному прогнозирующих будущность российско-китайского взаимодействия. К

позитивным, «прагматическим» образам, описываемым Нго Ле Зиу Хыонгом, относятся, прежде всего, представления об экономических возможностях, связанных с интенсификацией возможного сотрудничества с Китаем в сферах торговли и производства. В частности, Китай воспринимается, как экономический гигант мирового масштаба, характеризуемый впечатляющим ростом экономики. Китай сегодня представляется лидером в таких областях, как энергетика, инфраструктура и высокие технологии, которые способствуют выходу на высочайший уровень мирового технологического развития. Поэтому многие россияне видят в Китае источник экономического роста и обогащения. Распространяемые через СМИ представления о том, что Китай стал мировым лидером в инновациях служат основанием того, что китайские инвестиции, торговля и сотрудничество в различных отраслях, таких как сельское хозяйство и промышленность, понимаются, как безотказное средство улучшения местной экономики вне учета региональных особенностей производства, потребления и налогообложения [11, с. 262]. Как такое же средство решения проблем развития российской экономики и социокультурной среды сегодня воспринимается китайская модель управления государством, становящаяся образцом для подражания, в рамках стереотипического массового мышления, которое утверждает, что авторитарная модель управления Китая является более эффективной, чем те модели управления, которые предлагаются российским государством. Более того, Китай рассматривается, как оплот мира и стабильности на территории Дальневосточного и Тихоокеанско-Азиатского региона в развитии которого данный страна выполняет конструктивную функцию. Увлечение Китаем, как сообщает В. С. Дорогокупец, сопровождается ростом интереса к культуре, театру, кухне и традициям духовности и практикам оздоровления этой страны, что вызывает положительные эмоции в отношении перспектив сотрудничества с соседом по границе, что способствует формированию более привлекательного образа [4, с. 51]. Китайцы все больше оцениваются, как трудолюбивые и целеустремленные люди, но сегодня данная позитивная оценка, согласно мнению Дж. Хорста, также оказывает влияние на появление негативных образов, также носящих более современный, трансформированный характер, включающий «алармистские» коннотации. Политика Китая, особенно в контексте его влияния в регионе, вызывает опасения по поводу миграции, земельных споров и роста влияния китайских компаний. К негативным, «алармистским» образам, в условиях современного Забайкалья относятся опасения о том, что китайцы могут «захватить» рабочие места или ресурсы, что вызывает недовольство и настороженность не только среди конкурентов, но и в административных органах. Кроме этого, это находит отражение в практике СМИ, которые подчеркивают негативные аспекты взаимодействия с Китаем, такие как, экологические угрозы, трудовая миграция, криминальные аспекты [23].

Радикальным вариантом алармистской мифологемы является утверждение о том, что недоразвитые территории Дальнего Востока и особенно Забайкалья, входя в зону интересов Китая, неизбежно потеряют свой статус сначала в экономической, а затем и политической сфере. При этом, как полагает Р. Ауяма, что с экономической мощью Китая идет и культурная экспансия, и что китайская культура заменит местные традиции, основанием чего является миф о том, что Китай стремится к полному контролю информационного пространства включая пространство стран-партнеров [19, p. 21]. Среди аргументов приводятся сведения о том, что российско-китайское приграничье, активно развивается в экономическом плане, а открытие новых предприятий и увеличение торговли и привлечение инвестиций могут создать новые возможности для местных жителей, что в свою очередь может изменить их отношение к работе, благосостоянию и предпринимательству. Однако согласно широко распространенному мифу увеличение числа китайских граждан, работающих или проживающих в России, как сообщает Н. Нумалм, может привести к смешению культурных традиций и адаптации российских ценностей к китайским реалиям. При этом по причине того, что китайские товары занимают значительную долю на рынке, интеграция с китайской культурой, языком и традициями понимается, как процесс, который активно влияет на мышление и ценности россиян в приграничье [22].

В целом, можно говорить о том, что россияне в зоне российско-китайского приграничья испытывают определенные изменения в своих ценностных ориентациях. Однако говорить о смене ценностных ориентаций россиян в зоне российско-китайского приграничья преждевременно, так как, несмотря на то, что приграничные территории часто находятся под влиянием как культурных, так и экономических аспектов соседних стран, это не означает, что все жители региона полностью принимают китайские ценности и отказываются от своих собственных, то есть это не является поводом для трансформаций в области гражданской идентичности. Напротив, как показало данное исследование, россияне в приграничье воспринимают и интерпретируют китайскую культуру через призму своих собственных ценностей, так для большинства россиян образ культуры Китая устойчиво

связывается с *утилитарными ценностями* и касается исключительно бытовых, жизненных обстоятельств. Таким образом, образы Китая среди населения российско-китайского приграничья испытывали разнообразные влияния в зависимости от общественно-экономической ситуации, культурных взаимодействий, однако основой на протяжении длительного времени оставался утилитарно практический опыт, в рамках которого формировался прагматический образ китайца как «другого», сотрудничество с которым необходимо для совместного социо-культурного развития.

Список литературы

1. Балакин В. С., Сяоин Л. КНР И СССР в 1960-е – 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. Т. 16. № 1. С. 11–15.
2. Гордеев Н. В., Жданова Н. Н. Забайкалье – КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945 – 2007. Чита: Экспресс-издательство, 2009. 239 с.
3. Губин А. В. Роль приграничного сотрудничества в российско-китайском стратегическом партнерстве // Ойкумена. Регионоведческие исследования.2022. № 1.С. 134–147.
4. Дорогокупец В. С., Пипия Л. К. Инновационный Китай в XXI веке // Наука за рубежом. 2021. № 103. С. 1–55.
5. Зуенко И. Ю. Последний урок старшего брата: проблема политической реформы в Китае и перестройка в СССР // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 58–71.
6. Ларин А. Г. Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян (продолжение) // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 6. С. 81–95.
7. Ларин В. Л., Ларина Л. Л. Китай в общественном мнении жителей Тихоокеанской России (по итогам опроса 2017 г.) // Россия и АТР. 2018. № 2 (100). С. 5–33.
8. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. 598 с.
9. Маслов А. А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛклассик, 2010. 282 с.
10. Морозова В. С. Трансформация региональной культуры и формирование новой социокультурной идентичности в процессе межкультурного взаимодействия РФ и КНР (на примере Забайкальского края) // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 95–99.
11. Нго Ле Зиу Хыонг. Экономическое сотрудничество России и Китая // Молодой ученый. 2021. № 2 (344). С. 262–264.
12. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия: дисс. докт. ист. наук: 07.00.03. СПб. 2012. 367 с.
13. Тарасова Е. А. Национальные особенности образа власти в культуре современной России и Китая: сравнительный анализ // Россия и Китай: перспективы сотрудничества. Благовещенск: БГПУ, 2012. С. 140–145.
14. Торопова С. А. Эволюция образа Китая и российско-китайских отношений в советский период // Теория и практика современной науки. 2017. № 5 (23). С. 802–807.
15. Туркина В. Г., Туркин К. Е., Вербина О. В. К вопросу о современных мифологемах массового сознания // Экспертное мнение. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 135–138.
16. Федосов Е. А. «Вперед к великой цели!»: образ СССР и Китая в агитационных плакатах 1940 – 1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 136–144.
17. Филиппова И. В. Культурные контакты населения Западного Забайкалья, Южной, Западной Сибири и Северной Монголии с ханьским в скифское и гунно-сарматское время (по археологическим материалам): автореф. … канд. ист. наук: 07.00.06. Новосибирск. 2005. 20 с.
18. Цзян И История вопроса о китайско-российской границе и значение его решения для укрепления межгосударственных отношений России и Китая // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 3 (5). С. 18–36.
19. Aoyama R. “One Belt, One Road”: China’s New Global Strategy // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2016. Vol. 5 (2). P. 3–22.
20. Elverskog J.Buddhism and Islam on the Silk Road. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2010. 352 p.
21. Kireev A. A. China in Russia, Russia in China: ethnic aspect of migration between the two countries in the past and present // Asian Ethnicity. 2016. Vol. 17 (1). P. 67–89.

22. Nymalm N. From 'Japan Problem' to 'China Threat'?: Rising Powers in US Economic Discourse. Global Political Sociology. 2020. 258 p.
23. Horst J. H. China: promise or threat?: a comparison of cultures. Leiden; Boston: Brill, cop. 2017. XV.174 p.
24. Yang R. Benefits and challenges of the international mobility of researchers: the Chinese experience // Globalisation, Societies and Education. 2020.Vol. 18 (1). P. 53–65.
25. Wilson J. L.Russian and China: Deepening Relations in a Situation of Asymmetry // Wegren S. Putin's Russia: Past Imperfect, Future Uncertain, Seventh Edition. New York: Rowman and Littlefield, 2018. Pp. 247–267.

Сведения об авторах:
А. В. Жуков –доктор философских наук, профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета.
А. А. Жукова–кандидат философских наук, заведующая научно-образовательным музейным центром Забайкальского государственного университета.

作者信息:
朱可夫·阿尔乔姆·瓦季莫维奇－后贝加尔国立大学哲学教研室教授、哲学博士。
朱可娃·阿莲娜·阿列克谢耶夫娜－后贝加尔国立大学科学和教育博物馆中心主任、哲学副博士。

Information about the authors:
A. V. Zhukov– doctor of philosophy, professorof the Department of Philosophy, Transbaikal State University.
A. A. Zhukova– candidate of philosophy, head of the Scientific and Educational Museum Center, Transbaikal State University.

Оценка качества жизни цифрового общества

М. А. Захаров, Сунь Мэйцзы
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Цивилизация XXI сформировала и на практике реализовала ключевые индикаторы оценки эффективности ее развития. Одним из них стало качество жизни, введенное в научный оборот представителями концепции постиндустриализма. Появление нового цифрового общества актуализирует проблему оценки качества жизни населения. Возможно ли получение объективных данных, рефлексирующих качество жизни. Какие методы можно использовать при оценке качества жизни населения цифрового общества.
Ключевые слова: качество жизни, цифровое качество жизни, цифровое общества, методы оценки

评估数码社会的生活质素

扎哈罗夫·马·安，孙梅子
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：二十一世纪的文明在实践中形成并实施了评估其发展有效性的关键指标。其中之一是生活质量，由后工业化概念的代表引入科学流通。一个新的数字社会的出现实现了评估人口生活质量的问题。是否有可能获得反映生活质量的客观数据？什么方法可以用来评估数字社会人口的生活质量。
关键词：生活质量，数字生活质量，数字社会，评估方法。

Assessment of the Quality of Life of a Digital Society

M. A. Zakharov, Sun Meizi
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The civilization of the XXI century has formed and implemented in practice the key indicators for evaluating the effectiveness of its development. One of them was the quality of life, introduced into scientific circulation by representatives of the concept of postindustrialism. The emergence of a new digital society actualizes the problem of assessing the quality of life of the population. Is it possible to obtain objective data reflecting the quality of life? What methods can be used to assess the quality of life of the population of a digital society.

Keywords: quality of life, digital quality of life, digital society, assessment methods

Современная цивилизация характеризуется огромным количеством инноваций, фиксирующих ее развитие. Одной их таких инноваций стало появление и развитие цифрового общества как новой стадии развития социума.

В настоящее время среди ученых нет единого мнения о месте цифрового общества. Одни ученые считают, что это новый этап развития человечества. Данная точка зрения базируется на таких характеристиках как бурное развитие цифровизации, широкое внедрение компьютеризации, проникновение ITв повседневные и профессиональные практики человека. Под влиянием этих процессов происходит изменение и самого человека, меняются формы коммуникации, жизнедеятельности. На исторической арене сегодня действует поколение «Y». Это люди, рожденные в 1983 – 2000 гг., создатели новых технологий, носители «знаниевой модели качества жизни», ориентированные на такие ценности, как долг, ответственность, мораль, понимающие значимость образования в жизненной карьере. Поколение людей «Y» иначе называют «электронные люди», что связано с широким использованием в их жизни цифровых технологий, мобильных телефонов, гаджетов, интернета. Поколение этих людей хочет иметь комфортное жизненное пространство. Они не имеют жесткой привязанности к определенному месту жительства, их характеризует высокая степень мобильности, средний или ниже среднего уровень жизни, постматериалистические ценности. Другая группа ученых рассматривает цифровое общество как качественно новый этап развития, элемент цифровой цивилизации. Причем, ученые придерживающие этой позиции опираются на совпадающие реалии: значимость человеческих ресурсов, увеличение роли образования, новая форма взаимодействия экономики и образования, появление нового человека. Эта точка зрения базируется на технологическом детерминизме человека.

Сегодня ученые и практики ставят вопрос о позитивных и негативных процессах, возникающих в цифровом обществе. Однако самого общепринятого определения цифрового общества нет. На наш взгляд, это вряд ли возможно в силу следующих факторов: очень широк процесс, происходящих изменений, их быстрота; не выработаны научные методы исследования цифрового общества; постоянная эволюция целей и задач цифрового общества; появление новых действующих субъектов. В тоже время научные исследования в этом направлении активно развиваются в следующих направлениях:

- определение понятия «цифровое общество;
- выделение характеристик, обоснование его функциональных особенностей, места и роли в развитии цифрового общества;
- разработка моделей цифрового общества, тенденций их эволюции, сравнение моделей цифрового качества жизни, их сравнение с другими моделями качества жизни[3, с. 60].

Так, давая характеристику цифровому обществу М. Кастельс, рассматривает его только со стороны структурных компонентов. Ученым выделяются два его элемента: наличие полученной информации и деятельность человека, целью которой становится ее обработка и передача с использованием цифровых технологий направленная на ее обработку.Цифровое общество «… построено вокруг потоков: капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия, изображений, звуков и символов. Потоки есть не просто один из элементов социальной организации, они являются выражением процессов, доминирующих в нашей экономической, политической и символической жизни» [2].

В современном мире цифровые общества уже стали реальностью.В настоящее время сложились различные модели цифрового общества: Япония – «Общество 5.0», Германия – «Индустрия 4.0»; Россия – «общество цифровой экономики». Каждая из этих моделей имеет специфические особенности. Так, в японской модели акцент сделан на значимости и роли человека в

происходящих современных процессах. «Общество 5.0» «…способно: предоставлять необходимые товары и услуги тем людям, которые в них нуждаются, в нужное время и в нужном количестве; адресно реагировать на самые разные социальные нужды; предоставлять высококачественные услуги, обеспечивать энергичную и комфортную жизнь для людей разного возраста, пола, региона и языка, имеющих разные предпочтения» [1].

Центр германской модели цифрового общества образуют «умные» заводы и «умные» производства, обеспечивающие развитие экономики, ее эффективность, конкурентноспособность. Человек в этой модели экономический ресурс, а задача повышения качества жизни человека, подчиняется цели быстрого, инновационного развития страны. В российской модели цифрового общества ставится задача повышения качества жизни человека как первостепенная.Одним из механизмов достижения достойного качества населения России должно стать использование цифровых технологий решения применение цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека.

Все эти процессы актуализировали постановку вопроса о технологиях оценки качества жизни человека цифрового общества. Эта оценка предполагает широкое использование цифровых технологий (технологии больших данных, машинное обучение, интеллектуальный анализ данных). Причем, все эти данные будут получены из сети Интернет. Использование методики больших данных имеет позитивные характеристики в плане сравнения с традиционными количественными и качественными социологическими методами: получение за короткий промежуток временибольшого объема данных; возможность постоянно проводит мониторинг данных; низкая цена исследований; широкое поле интерпретации в зависимости от поставленных целей и задач исследования. В тоже время внедрение этих методов в оценку качества жизни имеет ряд недостатков. Использование цифровых технологий фиксирует эмоциональное состояние субъектов, тональность. Сегодня человек доволен, его все устраивает и на фоне этого он дает позитивную оценку. На завтра настроение меняется. И оценка уже – негативная. Данная ситуация порождает вопрос, а насколько будут объективны, полученные данные; какова методика формирования выборка, каково количество респондентов – участников исследования; репрезентативна ли она; как отслеживается возрастной ценз респондентов, место их проживания, профессиональная деятельность; оценивается только мнение «цифрового субъекта»; используются данные только одной сети и др.

Нам представляется, что использование цифровых технологий как единственного источника оценки качества жизни не позволит получать объективную информацию в силу указанных выше причин. Поэтому при оценке качества жизни населения цифрового общества необходимо использовать и данные статистики, и традиционные социологические методы.

Список литературы

1. Ворожихин В. В. «Общество 5.0» как ответ человечества на вызовы глобального развития // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 62–69.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 385 с.
3. Щеткина И. А., Лига Е. М., Захаров М. А. Цифровая модель качества жизни. Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 4. С. 58–67.

Сведения об авторах:

М. А. Захаров – аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета.

Сунь Мэйцзы – аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета.

作者信息:

扎哈罗夫·马克西姆·安德烈耶维奇－后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

孙梅子－后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

Information about the authors:

M. A. Zakharov – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Sun Meizi – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Диалог культур как условие формирования трансграничной идентичности

Н. С. Зимина
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье формулируется и обосновывается идея о том, что диалог культур способствует формированию общей трансграничной идентичности у его участников, выступая необходимым условием. Трансграничная идентичность в образе «Мы» представляет собой высшее проявление межкультурного диалога. В статье раскрыта реализация механизма формирования трансграничной идентичности.

Ключевые слова: диалог культур, идентичность, трансграничная идентичность

文化对话是形成跨境身份认同的先决条件

济米娜·娜·谢
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文提出并论证了文化对话有助于其参与者形成共同跨境身份的观点，这是一个必要条件。“我们”的跨境身份是跨文化对话的最高表现。本文揭示了跨境身份形成机制的实现。

关键词：文化对话、身份认同、跨境身份认同。

Dialogue of cultures as a condition for the formation of cross-border identity

N. S. Zimina
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article formulates and substantiates the idea that the dialogue of cultures contributes to the formation of a common cross-border identity among its participants, acting as a necessary condition. Transborder identity in the image of “We” represents the highest manifestation of intercultural dialogue. The article reveals the implementation of the mechanism for the formation of cross-border identity.

Keywords: dialogue of cultures, identity, cross-border identity

Диалог государств, а следом и диалог культур, невозможен без формирования общей трансграничной идентичности. Во-первых, сам диалог, в отличие от любой другой формы взаимодействия, предполагает учет особенностей всех его участников. Во-вторых, долгое диалогическое взаимодействие приводит к появлению общего опыта, истории, смыслов, символов, общих целей и ценностей. Данные элементы диалога выступают в последующем неким каркасом для трансграничной идентичности. Но может возникнуть вопрос, всегда ли в итоге диалога стоит трансграничная идентичность и обязательно ли она должна возникнуть. И, наконец, для чего нужна трансграничная идентичность, не достаточно ли просто паритета национальных интересов каждой из сторон.

Трансграничная идентичность – это чувство принадлежности граждан государств одного региона к единому пространству, прежде всего, социокультурному. Она предполагает, в первую очередь, единые смыслы, трансграничные интересы. Именно не национальные, а трансграничные. И осознание созависимости (так, в экологической сфере, продиктованные близкими, схожими природно-климатическими условиями существования; в социо-гуманитарной сфере, например, взаимные интересы в области науки, образования, и др.) и общих целей взаимного существования и развития.

Как соотносится национальная (гражданская) идентичность и идентичность трансграничная и, соответственно, интересы национальные и трансграничные? Трансграничная идентичность, в первую очередь, предполагает включение во взаимоотношения приграничных территорий, а значит, национальные границы становятся, своего рода, местом притяжения взаимных интересов. Тогда трансграничная идентичность возникает как результат (как итог) социокультурного опыта взаимодействия приграничных сообществ. Она предполагает нацеленность на познание иной культуры, принятие множества культур, на интерес к новому и стремление к межкультурному диалогу.

Трансграничная идентичность, по мнению Ю. В. Громыко, предполагает выделение оснований идентификации в сфере совершенно чуждого для себя цивилизационного, национально-цивилизационного, конфессионального сознания [1, с. 239]. Такой тип идентичности предполагает проникновение в сферу чуждого и другого. То есть трансграничное положение человека как бы заставляет его вырабатывать соответствующие механизмы существования и развития в данном пространстве.

В таком случае локальные, региональные и национальные общности согласно типологии социокультурной организации А. Я. Флиера можно отнести к типу организации с мемориальной ценностной ориентацией, и к типу, основанному на актуальных проблемах жизнедеятельности и практической эффективности [3].

Социокультурное трансграничье представляет собой, с одной стороны, уникальное пространство пересечения множества разного уровня пространств, но с другой стороны, требует от человека, находящегося на перекрестке социокультурных миров, осмысления своего положения и определения границ пространства собственной идентичности.

Проблема идентичности человека в трансграничье заключается в том, что она напрямую влияет на развитие определенной территории, конкретного места, способствует повышению чувства ответственности людей за место своего проживания и выступает консолидирующим фактором общества, выражаясь в самосознании через сформированный образ «Мы». Одновременно процессы, протекающие внутри территории, наслоенность пространств внутри трансграничья конструируют идентичность человека, и через рефлексию «региона» люди интерпретируют внешний мир и формируют в зависимости от этого модели своего поведения.

Ярким примером формирующейся трансграничной идентичности внутри трансграничного информационного пространства является проект «Середина Земли», объединивший на общих традициях, ценностях, смыслах и информационных связях, символах Россию, Китай и Монголию. Особенность его как раз в том, что своими выпусками Проект формирует сопричастность («Мы» как «Они») жителей, в первую очередь, приграничных регионов стран, к общим, схожим проблемам, особенностям развития, прежде всего, повседневного, связанного со схожестью быта, образа, уклада, условий жизни. Также Проект запускает механизм поиска общих смыслов у жителей приграничных регионов (в чем «Мы» и «Они» схожи, что у «Нас» общего).

Находясь на пересечении разных ценностей, традиций, смыслов, символов человек вынужден каким-то образом существовать внутри него. Типы личности зависят от того, насколько совпадают пространство трансграничное и жизненное пространство самого человека. Так, трансграничный человек, живет *поверх* социокультурных границ, идя *через* них, он сохраняет собственную идентичность и нацелен на диалог с иными культурами, это всегда готовность преодолевать границы.

Механизм действия диалога и влияния его на формирование трансграничной идентичности можно описать следующим образом. В ходе трансграничного диалога формируются и формулируются общие интересы, реализация этих интересов предполагает общие, совместные действия, действия основываются на общих ценностях и нормах, ценности и нормы образуют собой общую трансграничную культуру, частью которой и выступает трансграничная идентичность.

Говоря о транснациональной идентичности, Ю. А. Ломашева справедливо отмечает, что «чем выше уровень взаимозависимости и длительнее история сотрудничества в регионе, тем более позитивной должна становиться транснациональная идентичность» [2].

Таким образом, в отмеченном механизме наблюдается следующий синергетический эффект: с одной стороны, диалог культур выступает условием формирования трансграничной идентичности, с другой стороны, сама трансграничная идентичность, ее развитие и усиление, выступает основой для дальнейшего межкультурного диалога и его развития. То есть общая идентичность позволяет говорить о наличии диалога.

Список литературы

1. Громыко Ю. В. Антропология политической идентичности. Самоопределение «рашинз» в глобальном мире. Территориальное развитие, транснациональные русские корпорации и идентичность Russians. М.: АРКТИ, 2006. 400 с.

2. Ломашева Ю. А. Транснациональная идентичность как социокультурное основание региональной интеграции. URL: https://cheloveknauka.com/transnatsionalnaya-identichnost-kak-sotsiokulturnoe-osnovanie-regionalnoy-integratsii (дата обращения: 04.08.2024). Текст: электронный.

3. Флиер А. Я. Очерки теории исторической динамики культуры. М.: ООО «Издательство «Согласие»», 2015. 528 с.

Сведения об авторе:

Н. С. Зимина – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Забайкальского государственного университета.

作者信息:

济米娜·娜杰日达·谢尔盖耶夫娜 – 后贝加尔国立大学哲学教研室副教授、哲学副博士。

Information about the author:

N. S. Zimina– candidate of philosophy, associate professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Музеи Шанхая как источник этнической и социокультурной информации

Ю. В. Иванова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению роли музеев Шанхая (Китай) в развитии культурного туризма и креативных индустрий. Этническая и социкультурная информация музеев способствует не только обеспечению туристов культурными коннотациями, но и сохранению культурного наследия, повышению культурного уровня современного общества, укреплению взаимопонимания между социальными слоями и народами.

Ключевые слова: музей, Шанхай, Китай, культурное наследие, музейная коллекция, культурный туризм, креативная индустрия

上海博物馆作为民族和社会文化信息的来源

伊万诺娃·尤·瓦

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文致力于研究上海（中国）博物馆在文化旅游和创意产业发展中的作用。博物馆的民族和社会文化信息不仅有利于向游客提供文化内涵，而且有利于保护文化遗产，提高现代社会的文化水平，加强社会各阶层和人民之间的相互了解。

关键词：博物馆，上海，中国，文化遗产，博物馆藏品，文化旅游，创意产业。

Shanghai Museums as a Source of Ethnic and Sociocultural Information

Y. V. Ivanova

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the role of Shanghai museums (China) in the development of cultural tourism and creative industries. Ethnic and sociocultural information of museums contributes not only to providing tourists with cultural connotations, but also to the preservation of cultural heritage, raising the cultural level of modern society, strengthening mutual understanding between social strata and peoples.

Keywords: museum, Shanghai, China, cultural heritage, museum collection, cultural tourism, creative industry

Шанхай – крупнейший мегаполис Восточного Китая с населением около 25 миллионов человек, ведущий экономический, финансовый, транспортный, торговый центр Китая, создающий существенную часть ВВП страны. Наряду с Пекином, Тяньцзинем и Чунцином, Шанхай является одним из четырех муниципалитетов центрального подчинения, то есть отдельным субъектом государства, равным по своему значению целой провинции. С 1984 г. Шанхай наряду с другими регионами является специальной экономической зоной Китая (СЭЗ), в которой правительство страны

проводит особую экономическую политику, ориентированную на свободный рынок и привлекательную для зарубежных и отечественных компаний.

История Шанхая полна драматических и судьбоносных для Китая событий, которые создают вокруг города харизматичный ореол экзистенциальной и революционной романтики. Именно тут в 1921 г. была основана Коммунистическая партия Китая, а уже в 1927 г. городу был присвоен статус «особого города» (上海特别市).

Яркий и динамичный Шанхай является важным культурным и туристическим центром Китая. Каждый год сюда приезжают сотни миллионов китайских и иностранных туристов, принося городу сотни миллиардов юаней. Основными признаками туризма как социокультурной деятельности выступают «краткосрочность, некоммерческий характер, удалённость от привычного места жительства, наличие пункта назначения или нескольких, приобретение нового опыта и впечатлений в результате столкновения с новыми условиями и обстоятельствами, наличие мотивов и целей, которыми часто выступают отдых и самосовершенствование» [5, с. 42]. Исследователи туризма как социального явления предлагают разные варианты классификации туризма, в том числе по основной цели поездки – оздоровительный, религиозный, шоппинг-туризм, тематический.

Нам наиболее интересен культурный туризм как совокупность мероприятий, в которых объекты традиционной и современной культуры, формы досуга и развлечений используются для обеспечения туристов культурными коннотациями. Культурный туризм развивается в тесной взаимосвязи культуры и экономики и в СЭЗ Китая является, как считают китайские исследователи, продуктом культурной экономизации и экономической культуризации. «Культурный туризм приносит региону экономическую выгоду, возникает больше культурных индустрий, развивается местная культура, происходит сохранение и защита локальных и общенациональных культурных традиций» [5, с. 48]. Типичным для Шанхая видом культурного туризма Лю Ин считает выставочный туризм (выставка рассматривается как форма продвижения современной культуры и искусства).

Шанхай обладает богатым культурным наследием, которое сосредоточено в разнообразных культурных локациях, в том числе музеях и выставочных комплексах. Основными задачами музеев (от др.-греч. μουσεῖον – дом муз) являются сбор, изучение, хранение и экспонирование памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просвещение населения и популяризация культурного наследия. Посещение музеев – особое интеллектуальное удовольствие, одна из главных целей культурного туриста, желающего получить многомерное представление о локальной и национальной культуре.

По-китайски термин «музей» звучит как *бо-у-гуань* (bówùguǎn 博物馆). В этом слове 3 корня – 3 смысловых части – 3 иероглифа. Последний из них обозначает помещение, второй – вещь, а первый отсылает к понятиям обширности и эрудиции (ср. 博士 bóshì – доктор философии, 博主 bózhǔ – блогер).

Популярный туристический ресурс «Tripadvisor» говорит, что в Шанхае сегодня существует не менее 186 специализированных музеев [4].Самыми яркими из них, на наш взгляд, являются Шанхайский музей, Шанхайский выставочный центр городского планирования, Научно-технический музей, Автомобильный музей, Музей стекла, Музей комиксов и анимации, Музей Нанкинской синей ткани, Арт-зона М-50 и несколько художественных музеев различной специализации. Все музейные коллекции совмещают эффектную подачу экспонатов, интерактивную занимательность и богатейший научный материал, что соответствует современным стандартам музейной деятельности и делает музеи интересными для разных категорий посетителей.

Крупнейшим является Шанхайский музей (上海博物馆), расположенный на Народной площади в центре города. Этот музей обязателен для посещения туристами даже в самом коротком варианте экскурсионной программы (на 1 – 2 дня пребывания в городе). В пятиэтажном здании, стилизованном под древнекитайский бронзовый треножник *дин*, собрано более 120 000 экспонатов. В музее одиннадцать постоянных экспозиций – галерей древних видов искусства Китая (бронза, скульптура, керамика, нефрит, живопись, каллиграфия, печати, нумизматика, мебель, а также искусство национальных меньшинств Китая) и три специальных временных выставочных зала. На наш взгляд, интересна и познавательна экспозиция, посвященная технологии производства фарфора, в которую входит схема технологического цикла, макет печи в натуральную величину, необожженные изделия, корзина с белой глиной, которую можно потрогать, фотографии процесса. На верхнем этаже Музея Шанхая расположена красочная выставка декоративно-прикладного искусства малых народностей Китая, где собраны великолепные образцы одежды, обуви, украшений,

сумочек, вышитых аксессуаров и интерьерного декора. Нумизматическая коллекция музея пользуется неожиданно большой популярностью среди китайских туристов. Щедро украшенные драконами и портретами правителей монеты и купюры радуют глаз и содержат много сведений относительно политико-экономической истории страны.

Музей городского планирования (上海城市规划展示馆) расположен в современном запоминающемся здании недалеко от Шанхайского музея. Здесь чувствуется забота о посетителях из разных стран, которым предлагаются буклеты на нескольких языках, в том числе на русском, и даже русскоязычный аудиогид, который помогает понять смысл экспозиций (37 длинных комментариев). Центр зала украшает круглая золотистая композиция «Утро Шанхая». На втором этаже большие книги рассказывают о достопримечательностях города – старинных зданиях и памятниках. В музее рассказывается об истории города, о Шанхае 30-х годов, о том, как за пару десятилетий он превратился в современный мегаполис, о самых легендарных районах, об аэропорте и морском порте, об истории строительства самых красивых зданий, охране окружающей среды и т. д. Самое впечатляющее в музее – план города в масштабе 1:500, площадью 600 кв метров (примерно школьный спортзал). Освещение постоянно меняется, подсвечиваются важные районы, наступает ночь и утро, завораживая зрителей (похожий макет реализован в Санкт-Петербурге в Национальном шоу-музее «Гранд Макет Россия») [2; 6].

Шанхайский Музей стекла (上海玻璃博物馆) начинает рассказ о себе уже снаружи здания, поскольку на его внешней стене перечислены разные виды стекла и техники работы с ним. Экспонаты музея весьма разнообразны: тут рассказано об истории стекла, главных центрах его производства, о ведущих технологиях, об истории открытий в этой области. Стекло в Шанхае производили с 20-х годов XX века, даже производство бутылок совсем недавно наладили. На больших экранах крутятся фильмы о производстве стекла. На верхних этажах представлены современные шедевры китайских и западных авторов. Оказывается, в Шанхайском университете учат работе со стеклом, следят за достижениями западных художников.

Музей старается сделать экспозицию интерактивной. Есть возможности изучить свойства стекла (например, узнать, как одно и то же стекло может быть то прозрачным, то непрозрачным), из стен выдвигаются ящики с образцами, открываются какие-то дверцы, куда можно заглянуть и увидеть разные виды стекла. Есть мастер-классы по сборке украшений из бусин лэмпворк, мастер-класс по витражной росписи бокалов. Но главное развлечение – первое в Китае шоу (перформанс) по изготовлению на глазах у зрителей художественных изделий из стекла. В большом помещении в отдельном от музея здании стоят 30 кресел для зрителей, а на бетонной «сцене» – печки, в одной стекло плавится, в другой обжигается, работает ацетиленовая горелка, лежат разные приспособления и два мастера творят чудеса, объясняя происходящее. За 20 минут шоу на глазах зрителей они сделали стеклянную тыкву и рыбку. В общем, музей прекрасный, очень креативный, даже на входные билеты приклеена стеклянная капелька с рекламой музея [1].

Одним из самых необычных музеев Шанхая является Арт-зона М-50 (сокращение от адреса – улица Моганьшань, 50, 莫干山路 50 号) – современный художественный район в Шанхае, в котором проживает более сотни художников, чьи студии открыты для публики. Это одна из нескольких арт-зон Китая, расположенных в больших городах (Пекине, Гуанчжоу) на заброшенных промышленных предприятиях. Арт-зоны – это воплощение культурной индустрии – сопряжение на некоторой территории искусства, производства, маркетинга, коммерции и т. д. Культурные (творческие) индустрии определяются как деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности.

В Арт-зонах сосредоточены художественные галереи, творческие мастерские и магазины. Творческие отрасли считаются важным источником коммерческой и культурной ценности, охватывая циклы создания, производства и распределения товаров и услуг, в которых творчество и интеллектуальный капитал используются в качестве основных ресурсов. Многие фирмы и авторы, работающие в арт-зонах, успешны и широко известны. Например, помещение дизайнерской фирмы Мома в М-50 совмещает в себе и торговое представительство, и огромный коллективный офис, и творческий инкубатор, и выставку готовой продукции, и музей достижений и наград.

Неподалеку находится богатый антикварный магазин с уникальными европейскими товарами. У них были вещи, которые мы видели в музеях Праги и Мюнхена, например, музыкальный автомат размером со шкаф. На втором этаже картины, на третьем – гостиница для коллекционеров.

В одном из зданий на территории М-50 был офис известного китайского художника Цун Фанчжэна (丛方正), который не только занимался там творчеством, но и совмещал работу сторожа и экскурсовода. Он дружелюбно общается с посетителями, показывает свои работы, рассказывает о своем творчестве, обстоятельно и с юмором: про свою абстрактную картину он сказал, что ее можно повесить любой стороной вверх – хоть по горизонтали, хоть по вертикали, хоть вверх ногами. Художник успешно продает свои работы на Запад, коллекционирует фото с покупателями на фоне своих работ. Таких фотографий целая стена.

В соседних зданиях мы видели также ателье дизайнерской одежды и эксклюзивной вышивки, мастерские художников-прикладников, работающих с деревом, керамикой, кожей, выставки-продажи знаменитых художников, японскую художественную галерею, выставки современного компьютерного искусства и 3D-объектов, фирму, возрождающую традиции плетения из бамбука и его сочетания с фарфором, художественные мастер-классы для малышей. Территория украшена граффити, авангардными скульптурами. В целом, однако, создалось впечатление, что Шанхайская арт-зона М-50 не так успешна, как, например, пекинская Арт-зона 798. Внутри чувствуется запустение, посетителей и покупателей немного. Видимо, культурные индустрии в Китае развиваются по сложной траектории и не все формы работы одинаково успешно приживаются [3].

За последние 15 лет музейная деятельность в Шанхае получила значительное развитие. Одной из движущих сил этого процесса явилась Всемирная выставка Экспо-2010, которая прошла в Шанхае с мая по октябрь 2010 под лозунгом «Лучший город – лучшая жизнь». В выставке приняли участие в общей сложности 256 стран, регионов и международных организаций, что привлекло 73,08 миллиона посетителей со всего мира. Инвестиции правительства КНР во Всемирную выставку в Шанхае составили 45 миллиардов долларов США. К Экспо в городе была создана большая инфраструктура, включая новую линию метро, построено множество просторных павильонов, которые после выставки стали музеями или офисными зданиями. Так, китайский павильон на Экспо, в который крайне сложно было попасть во время выставки из-за его огромной популярности, был доступен для посещения еще пару лет после окончания всемирной выставки и в 2012 г. был преобразован в Китайский дворец искусств. Аналогично в одном из соседних павильонов Экспо-2010 возник Шанхайский музей современного искусства Лун.

Многие музеи в Китае используют технологии цифровой эпохи, особенно со времен пандемии COVID-19, например, прямую трансляцию и онлайн-выставки. Оцифровка, 3D-визуализация, технологии дополненной и виртуальной реальности позволяют посетителям оценить музейные сокровища онлайн – в любое время и в любом месте. С внедрением передовых технологий музеи перестают быть тихими художественными пространствами с безжизненными артефактами, выходят за рамки времени и пространства, становятся ультрасовременными локациями. Технологии ускоряют научную работу с музейными коллекциями, помогают в датировании древних экспонатов, оптимизируют условия их хранения и процесс реставрации.

Музеи Шанхая, как многофункциональный институт предметной и наглядной социальной информации, нацелены на сохранение, использование, популяризацию и государственную охрану объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Музеи выполняют важные социальные функции, среди которых функции событийного документирования, интеграции прошлого в настоящее, систематизации знаний, формирования мировоззрения, воспитания патриотизма, межкультурной коммуникации. Тем самым они вносят неоценимый вклад в сохранение культурного наследия, обеспечивают связь между эпохами, способствуют повышению культурного уровня современного общества, укреплению взаимопонимания между социальными слоями внутри государства и отдельными социумами в рамках всего человечества.

Проведя в Шанхае в общей совокупности почти два летних месяца за четыре посещения, автор статьи активно использует полученные в музеях сведения в своей работе и продолжает мечтать о новых поездках и посещении уникальных шанхайских музеев.

Список литературы

1. Иванова Ю. В. Шанхай, 11 августа.URL: https://july17-hm.livejournal.com/2011/08/11/ (дата обращения 01.10.2024). Текст: электронный.

2. Иванова Ю.В. Шанхай 12 августа, 2-я часть. URL: https://july17-hm.livejournal.com/2011/08/13/ (дата обращения 01.10.2024).Текст: электронный.

3. Иванова Ю. В. Шанхай 16 августа 2016 года. URL: https://july17-hm.livejournal.com/2016/08/16/ (дата обращения 01.10.2024).Текст: электронный.

4. Шанхай: Специализированные музеи. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g308272-Activities-c49-t161-Shanghai.html. (дата обращения 01.10.2024). Текст: электронный.
5. Лю Ин, Федоровская Н. А. Особенности и проблемы культурного туризма в свободных экономических зонах Китая // Культура и искусство. 2021. № 2. С. 39–55. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.2.35006
6. Shanghai Urban Planning Center. URL: https://www.smartshanghai.com/venue/1886/Shanghai_Urban_Planning_Exhibition_Hall_shanghai/ (дата обращения 01.10.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе:
Ю. В. Иванова – доктор философских наук, профессор факультета культуры и искусств Забайкальского государственного университета.

作者信息:
伊万诺娃·尤利娅·瓦伦蒂诺夫娜－后贝加尔国立大学文化艺术系教授、哲学博士。

Information about the author:
Y. V. Ivanova– doctor of philosophy, professor of the Faculty of Culture and Arts, Transbaikal State University.

О трудностях обучения китайских студентов разговорному русскому языку (на примере синтаксических фразеологизмов)

С. А. Капицына
ОАО «ХойШэн», г. Цзилинь, КНР

Аннотация. В статье рассматриваются различия синтаксических и лексических фразеологизмов русского языка, закономерности их восприятия китайскими учащимися. Автор статьи анализирует отдельные трудности, предлагает варианты решения некоторых лингводидактических задач с целью успешного выхода в речевую коммуникацию.
Ключевые слова: синтаксические и лексические фразеологизмы,различия языковых систем, китайские учащиеся, лингводидактические трудности

关于中国学生俄语口语教学的难点（以句法成语为例）

卡皮齐纳·斯·亚
“Hoisheng”开放式股份公司，吉林，中国

摘要：本文探讨了俄语语法和词汇成语的差异，以及中国学生对它们的感知模式。本文作者分析了个别困难，提出了解决某些语言学问题的变体，以成功地实现语音交际。
关键词：句法和词汇成语，语言系统差异，中国学生，语言教学困难。

About Difficulties of Teaching Russian Spoken Language Chinese Students (Using the Examples of Syntactic Phraseological Units)

S. A. Kapitsyna
JSC “Hoisheng”, Jilin, China

Abstract. The article analyzes the differences between syntactic and lexical phraseological units of the Russian language, the patterns of their perception by Chinese students. The author of the article analyzes individual difficulties, offers solutions to some linguistic and didactic problems in order to successfully enter speech communication.

Keywords: syntactic and lexical phraseological units, differences in language systems, Chinese students, linguistic and didactic difficulties

Русский язык,как один из древнейших языков на нашей планете, чрезвычайно богатнеповторимыми по образности, трудными для перевода,различными по своей грамматической природе фразеологическими оборотами (ФО). Они украшают разговорную речь, делают её особенно выразительной. С другой стороны, именно ФО представляют наибольшую трудность в процессе восприятия, усвоения различных фразеологических единиц (ФЕ) разговорного русского языка и дальнейшего успешного использования их в речевой коммуникации иностранных студентов.На протяжении многих десятилетий известные учёные-русисты (А. А. Шахматов, В. Л. Архангельский, В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, В. Ю. Меликян, А. В. Величко, Л. А. Балобанова,В. Н. Телия и др.) изучали вопросы функционирования ФО / ФЕ.Однако с нашей точки зрения, в отечественной лингвистике до сих пор не сформировалась единая научная концепция описания ФЕ, отсутствует общая система критериев и терминологии, наблюдается определённая неравномерность их изучения. В настоящее время большинство исследователей-русистов, таких какЛ. А. Пиотровская, Л. А. Золотарёва, Лим Су Ён, Нгуен Ань Нам, Л. М. Салмина, А. П. Ушакова и др., вслед заД. Н. Шмелёвым, А. В. Величко, В. Ю. Меликяном, И. Н. Кайгородовой, М. В. Всеволодовой, справедливо считают, что лексические фразеологизмы русского языка (ЛФ)описаны более полно в отличие от синтаксических (СФ). Так, Л. А. Пиотровская полагает, что трудности освоения и успешного использования в речи СФ связаны с тем, что они характеризуются *нетрадиционными* с точки зрения современного русского языка синтаксическими связями слов, структурно-семантической целостностью, признаками которой являются особая сочетаемость словоформ, строгий порядок слов, отрыв ряда словоформ от обычного для них грамматического и / или лексического значения [7, с. 139].

Синтаксические фразеологизмы, или как их ещё называют в отечественной русистике – фразеосхемы, синтаксические единства, фраземы, синтаксические сращения и пр.оченьважны для изучения китайскими студентами, т. к. СФ намного чаще ЛФ представлены практически во всех сферах языковой коммуникации: образовательной, бытовой, политической, спортивной и т. д. Поэтому от преподавателей-русистов требуется систематическое и комплексное решение многоаспектных задач по обучению иностранных (китайских) студентов пониманию и дальнейшему успешному использованию данных единиц живой разговорной речив коммуникации с носителями русского языка.

Общими чертами синтаксических и лексических фразеологизмов являются: *воспроизводимость, идиоматичность, устойчивость*. Отличие СФ от ЛФ состоит в том, что по структуре, предназначению, лексическому наполнению, а, главное,– по грамматическим признакам, синтаксические фразеологизмы принципиально отличаются от лексических. СФ имеют неизменные структурные правила построения, строгий порядок слов, наличие ограниченных в варьировании грамматических форм, но они обладают свободными (вариативными) лексическими компонентами. То есть в СФ можно использовать различные лексические единицы, от этого фразеологизм не разрушится, в отличие от ЛФ, который при замене лексической единицы просто теряет свой смысл и перестаёт быть «крылатым выражением»,например:*набрать в рот воды/ набрать в таз воды*. Значение первой фразы – «хранить молчание», значение второй фразы – простое описание действия. Во втором предложении при замене лексической единицы переносный смысл фразы полностью отсутствует. Фразеологизм разрушен. Другой пример: *сесть в лужу / сесть в поезд*.Как уже упоминалось выше, в СФ замена лексической единицы не приведет к разрушению семантической структуры. Например: 1) *Ай да пирог!/ Ай да подружка! /* 2) *Вот так пирог! / Воттак подружка!* В первой фразе при лексической замене *пирог-подружка*, структура СФ остаётся неизменной, за счет использования сочетания*ай да*– стоящего в строго фиксированной позиции. Во втором фразеологизме при грамматической замене *ай да* на *вот так*, лишь появляется дополнительная коннотация – оттенок неодобрения, но СФ не разрушается, т. к. структура построения синтаксического фразеологизма, порядок слов, не нарушаются, именно поэтому фразеологизм сохраняется, но получает дополнительную эмоциональную коннотацию. При изучении фразеосхем китайским студентам важно знать правила синтаксического построения фразы и помнить, что не только замена грамматических форм, но и изменение определённых служебных слов в рамках одной модели СФ приводит к определённым изменениям модальной, либо эмоциональной коннотации.

Лингводидактические трудности восприятия китайскими студентами фразеоструктур русского языка состоят в серьёзных различиях лексической, грамматической и синтаксической систем изучаемого и родного языков. Русский язык относится к типу флективных, т. е. изменения окончаний слов сигнализируют об изменении морфологической формы. Китайский язык относится к языкам изолирующего типа. То есть один и тот же иероглиф/ слово, не меняя своей внешней формы, может быть и различным членом предложения, и различной частью речи. Всё дело в строго определённом синтаксическом порядке слов – позиций членов предложения китайских фраз. Поэтому китайские учащиеся достаточно легко осваивают ту часть СФ, порядок слов в которых близок порядку слов родного языка, и/или значения которых достаточно просто выводятся из значения лексического (свободного) компонента. Это, например, такие предложения *–День как день. Ох, какой молодец! Ну ты мастак!* Например:1/а) Модель: **Ах, (Ох, ой) как (какая) + (нар. / сущ.)!** в значении ужаса, страха. **哎呀, 多么可怕呀!***Ой, как страшно!* 1/б) Модель:**Ах, (Ох, ой) как (какая) + (нар.; сущ.)!** в значении восхищения, зависти. 1. В значении восхищения: *Ах, какаякрасота!***哦，多美啊!** é; (ó; ǒ), duō měi ā! *Ах, какой умный!*哎呀, 多么聪明呀! (Ах, как умно!) –передаётся состояние душевного подъема, восторга. 2. *Ох, какая дорогая!***哎呀, 多么贵呀!** (Ох и/насколько же дорого!) – эмоциональные оттенки недовольства.2) Модель: **Ну,**(личное местоимение）**+ и + сущ.!**–в значении 1) восхищения или 2) неодобрения, насмешки, откровенного недовольства: *Ну, ты и красавица (красавец)!***你可真美啊！** (восхищение) *Ну, ты и дурачок!* /**你可真傻啊!**– ну, ты (он, я, она) и дурочка –передаётся оттенок недовольства, раздражения. 3) Модель **«сущ. как сущ.»** – констатация факта. **人像个人!***Человек как человек!* Буквально: человек похож на человека, (на то, что называется словом «человек». *Друг как друг* **朋友像个朋友** (друг похож на (то, что значит) друг). В приведённых моделях перевод на китайский язык не искажает общего смысла СФ. Выявлен смыслоразличительный аспект при использовании в одних и тех же предложениях разных типов интонационных конструкций современного русского языка (ИК).

В данной связи, укитайских учащихся важно сформировать основные навыки: понимать значения, интенции, коннотации СФ, выявлять и анализировать структуру фразеологизма, определять лексическое наполнение переменных компонентов и их грамматическую природу, различные типы ИК, грамотно использовать модели СФ в речи [4, с. 149–152].

Исходя из многолетней практики общения, перевода и обучения китайцев русскому языку, по мнению автора статьи, китайским студентам чрезвычайно важно правильно овладеть навыками и умениями понимать и воспроизводить в соответствии с целью высказыванияразличные типы ИК разговорного русского языка. От этих факторов напрямую зависит качество речевой коммуникации китайских студентов.

В контексте особенностей китайского менталитета, открытое выражение эмоций, особенно прямое выражение отрицательных эмоций при разговоре с незнакомым человеком, со старшим по возрасту или социальному положению, является признаком дурного тона в культуре Китая. А для культурной практики современной России это достаточно привычно. Многие китайские студенты обращают внимание на то, что вообще в русской речевой культуре в силу специфики национального характера все эмоции и оценки проявляются гораздо более открыто, чем в культуре Китая. Русские используют большее количество жестов, активно работает мимика лица, поза говорящего. По мнению автора данной статьи, при изучении китайскими студентами интонационного рисунка СФ русского языка, с целью глубокого освоения внутреннего плана фразеосхем,преподавателям следует активнее привлекать китайских студентов к выражению эмоциональных коннотаций синтаксических фразеологизмов, используя правильные варианты воспроизведения ИК-3, ИК-7, ИК-5. Для этой цели преподавателю-русисту в китайской аудитории следует регулярно выполнять фонетические упражнения: на отработку звуков и слогов в потоке речи, фонетические зарядки, скороговорки близкие по звучанию к модели изучаемого СФ, спектр упражнений на отработку навыков выразительного чтения отрывков текстов,содержащихмногообразные модели СФ с различными ИК. Необходимо систематически уделять особое внимание упражнениям на отработку интонации перечисления, интонации незавершенности мысли в середине русского предложения, т. е. на те моменты,которые вызывают наибольшую трудность для китайских студентов; интонационные ситуации в потоке разговорной речи, не совпадающие по тональному рисунку сречевыми ситуациями в их родном языке.

Китайские студенты постоянно слышат большое количество различных типов СФ в живой разговорной речи носителей русского языка, однако переносный смысл фразы, особенности её семантики; модальные и эмотивные коннотации далеко не всегда понятны и потому плохо

усваиваются представителями иноязычной картины мира.Одна из причин состоит в том, что к настоящему времени в китайской лингвистике понятие *«синтаксические фразеологизмы»* совершенно не разработано. Имеются несколько исследований по данной проблематике, но это лишь отдельные попытки объяснения некоторых моделей СФ для изучающих русский язык. Даже термин «синтаксические фразеологизмы» переводится китайскими исследователями как 成语性句法单位– *«синтаксические единицы по типу чэньюй»*. Однако, такой перевод термина, по нашему мнению, противоречит сути грамматической природы СФ. Китайские идиоматические выражения *чэньюй* не могут иметь в своём составе свободного лексического компонента, т. к. эти образные выражениястрого фиксированной лексико-грамматической структуры давно устоялись, «застыли» в языке. Замена любой лексической единицы ведёт к разрушению, абсолютной потере смысла *чэньюй.*Например,выражение 纸包不住火-zhǐ bāobuzhù huǒ – буквально «в бумагу огонь не завернёшь». Этоаналог русскогоЛФ «шила в мешке не утаишь» в значении «всё тайное становится явным». В данном примере категорически нельзя изменить ни одного слова, ни грамматического «скелета» фразы. Иначе китайский *чэньюй* полностью разрушается.Поэтому с нашей точки зрения *китайские фразеологизмы–чэньюй* возможно сравнивать лишь с ЛФ русского языка. А для обозначения понятия «синтаксические фразеологизмы» в китайском языке,автор статьи предлагает использовать термин 熟语性句法单位– буквально «синтаксические единицы по типу идиом».

Вцелях успешного решения лингводидактических задач в рамках национально-ориентированной методики, по мнению автора работы,необходимоиспользовать родной язык учащихся,систематически выполнять сопоставительный анализ значений СФ в изучаемом и родном языках,подробно объяснить особенности использования синтаксической структуры в каждой конкретной модели фразеологизма, роль интонации в контексте измененияязначения СФ.В противном случае, богатство синтаксических фразеологизмов живого разговорного русского языка так и останется для китайских студентов ледяной глыбой непонимания.

Список литературы

1. Алексахин А. Н. Начальный курс разговорного китайского языка. М.: Восток-Запад, 2007. 154 с.
2. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, Изд-во Рост. ун-та, 1964. 315 с.
3. Брызгунова Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М.: МГУ, 1984. 117 с.
4. Величко А. В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: учебное пособие. М.: МГУ, 1996. 96 с.
5. Золотарёва Л. А. Потенциал синтаксической фразеологии для развития речевой деятельности иностранных учащихся// Человек в языковом пространстве. Владивосток: ДВФУ, 2020. С. 146–155.
6. Лим Су Ён. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов с общим значением оценки. Дисс. … канд. фил. наук. М.: МГУ, 2001. 215 с.
7. Меликян В. Ю. Синтаксическая фразеология русского языка. М.: Флинта, 2013. 351 с.
8. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования. СПб.: СПбГУ. Яз. центр, 1994. 145 с.
9. Русская грамматика / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2.783 с.

Сведения об авторе:

С. А. Капицына – магистр РКИ, ОАО «Хой Шэн», г. Цзилинь.

作者信息:

卡皮齐纳·斯维特拉娜·亚历山大罗夫娜－对外俄语硕士，“Hoisheng”开放式股份公司，吉林。

Informatio nabout the author:

S. A. Kapitsyna– master of Russian as a foreign language, JSC “Hoisheng”,Jilin.

Согласование правил и стандартов в сфере кибербезопасности в России и Китае

А. М. Коблашева
Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В условиях глобализации и всеобъемлющей цифровизации, кибербезопасность приобретает особую значимость для защиты информации и цифровой инфраструктуры стран. Одной из ключевых задач на современном этапе является согласование правил и стандартов кибербезопасности на международном уровне, что актуально как для России, так и для Китая. В статье рассматриваются существующие подходы к кибербезопасности в обеих странах, анализируются существующие проблемы в данной области, а также перспективы международного сотрудничества.

Ключевые слова: кибербезопасность, защита информации, сетевая безопасность, закон, угроза

俄罗斯和中国网络安全领域规则和标准的协调

科布拉舍娃·阿·梅
圣彼得堡联邦监狱管理局大学，圣彼得堡，俄罗斯

摘要：在全球化和全面数字化的背景下，网络安全对于保护各国信息和数字基础设施尤为重要。现阶段的关键任务之一是国际层面的网络安全规则和标准的协调，这对俄罗斯和中国都具有重要意义。文章审视了两国现有的网络安全做法，分析了该领域存在的问题以及国际合作的前景。

关键词：网络安全，信息保护，网络安全，法律，威胁。

Harmonization of Cybersecurity Rules and Standards in Russia and China

A. M. Koblasheva
University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russia

Abstract. In the context of globalization and comprehensive digitalization, cybersecurity is of particular importance for protecting information and digital infrastructure of countries. One of the key tasks at the present stage is the harmonization of rules and standards ofcybersecurity at the international level, which is relevant for both Russia and China. The article examines existing approaches to cybersecurity in both countries, analyzes existing problems in this area, as well as prospects for international cooperation.

Keywords: cybersecurity, information protection, network security, law, threat

Кибербезопасность становится критически важной в условиях, когда все больше аспектов жизни человечества перенесено в цифровую сферу. Угрозы, исходящие от киберпреступников, становятся более разнообразными и сложными, что требует от государств внедрения комплексных и согласованных подходов к их решению. Россия и Китай, как ведущие экономики мира, играют ключевую роль в формировании глобальных стандартов кибербезопасности.

В России вопросы кибербезопасности находятся под пристальным вниманием государственных органов. Основным документом, касающимся кибербезопасности, является Федеральный закон «О безопасности», регулирующий вопросы, связанные с охраной информации. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010, представляет собой многогранный нормативный акт, регулирующий сферу обеспечения безопасности в стране. Он охватывает различные аспекты безопасности, включая военно-политическую, экономическую, социальную, информационную и экологическую безопасность, а также защиту персональных данных, предотвращение кибератак и угроз со стороны иностранных государств и террористических организаций. На основе данного закона выстраиваются стратегии национальной безопасности РФ и концепция кибербезопасности, нацеленная на укрепление обороноспособности страны в киберпространстве и защиту критической инфраструктуры и информации [2].

В последние годы правительство Китая тоже предпринимает активные шаги, направленные на повышение уровня кибербезопасности в стране. Впервые за последнее десятилетие китайское

правительство официально объявило свою позицию относительно вопросов национальной кибербезопасности и международного сотрудничества в киберпространстве. Современная система кибербезопасности в Китае направлена на поддержание технической безопасности устройств с одной стороны, и тотальный контроль национальной информационной инфраструктуры Интернета и государственного суверенитета – с другой стороны. Правительство активно развивает свои технологии безопасности, делает акцент на национальные интересы и международное сотрудничество, что создает предпосылки для согласования подходов с Россией [5].

В Китае, как и в РФ, действует Закон о кибербезопасности, положения и нормы которого устанавливают единые стандарты сбора и хранения персональных данных пользователей, а также обязуют интернет-провайдеров и операторов сотовой связи хранить их на территории КНР. «Закон Китайской Народной Республики о сетевой безопасности», принятый в июле 2016 года был разработан в целях обеспечения сетевой безопасности, защиты суверенитета в киберпространстве, национальной безопасности, социальных и общественных интересов, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций, а также содействия здоровому развитию экономических и социальных информационных технологий. Китайское правительство установило меры наказания за осуществление противоправной деятельности в киберпространстве [1].

Высшим руководством в сфере обеспечения кибербезопасности в Китае считается Центральный военный совет. Помимо этого активное участие в этом процессе принимают профильные министерства, такие как:

- министерство государственной безопасности;
- бюро общественной информации и надзора за сетевой безопасностью;
- министерство науки и технологий КНР;
- иные узконаправленные правительственные институты.

В отличие от большинства других стран мира огромное влияние на реализацию информационной политики в КНР оказывает КПК (Коммунистическая партия Китая). При этом координирующая роль отводится Центральной комиссии по киберпространству. В общей сложности государственный аппарат страны включает в себя свыше 30 институтов и отделов, специализирующихся на вопросах обеспечения кибербезопасности и формирующих ее национальную стратегию.

Несмотря на однородные цели, между стратегиями обеих стран существуют различия, которые могут затруднить международное сотрудничество. А именно разные подходы к регулированию и контролю. В то время как Россия акцентирует внимание на государственной безопасности и контроле над информационными потоками, Китай же чаще фокусируется на защите национальных интересов и цензуре [4].

Существуют и сложности в обмене информацией. Россия традиционно полагается на структурированные схемы защиты информации, ориентированные на закрытые системы и использование внутреннего программного обеспечения. В Китае же акцент сделан на использование технологий, поддерживающих централизованный контроль за информационными потоками, включая использование алгоритмов мониторинга и блокировки. Они активно развивают собственные технологии и программное обеспечение для обеспечения кибербезопасности в сочетании с политикой «внутреннего производства», что приводит к более высокой степени автономности в этой области. В нашей стране существует сильная академическая база в области кибербезопасности, однако отсутствие достаточного финансирования, что значительно ограничивает развитие и препятствует формированию более масштабного и многогранного кадрового потенциала.

Все эти различия в организации кибербезопасности между странами действительно могут стать препятствием для международного сотрудничества. Потенциальными проблемами в международных отношениях могут быть:

- *недоверие:* разные подходы могут вызвать недоверие между странами, особенно учитывая случаи кибератак и обвинения в хакерстве;
- *цензура и права человека:* разное понимание свободы информации и прав человека может стать предметом споров на международной арене;
- *торговые барьеры:*регулирование, направленное на защиту информационной инфраструктуры, может стать источником торговых барьеров, что также повлияет на сотрудничество.

Поэтому необходимо выработать общие подходы и принципы к кибербезопасности, которые учитывали бы интересы обеих стран. Это может стать основой для более эффективного сотрудничества на международной арене, что, в конечном итоге, поможет в борьбе с глобальными киберугрозами.

Вместе с тем существуют перспективы международного сотрудничества и налаживания взаимодействия в этой сфере, которым могут способствовать:

- с*овместные исследовательские программы*. Россия и Китай могут разработать совместные инициативы по исследованию новых технологий киберзащиты;

- *обмен передовыми практиками*. Участие в международных форумах и конференциях может помочь в унификации стандартов кибербезопасности;

- *создание многосторонних соглашений*. Оба государства могут работать над созданием легитимных правовых рамок для сотрудничества в кибербезопасности на глобальном уровне [3].

Вместе с тем, как представляется, для гармонизации подходов к кибербезопасности необходимо выполнение следующих условий:

- *совместные международные стандарты:* создание совместных стандартов и норм в области кибербезопасности может способствовать более эффективному сотрудничеству между странами. Это позволит унифицировать подходы к защите критической инфраструктуры и обмену информацией о киберугрозах;

- *обмен опытом и знаниями:* регулярное проведение совместных семинаров, тренингов и конференций по обмену опытом в области кибербезопасности. Это может помочь как в разработке новых практик, так и в укреплении доверия между странами;

- *сотрудничество в области технологий:* совместные исследования и разработки новых технологий защиты информации, включая искусственный интеллект и машинное обучение, могут стать основой для создания эффективных инструментов защиты от киберугроз;

- *создание совместных центров инцидентного реагирования:* открытие многосторонних центров реагирования на инциденты, где эксперты из разных стран смогут сотрудничать в реальном времени для решения возникающих угроз.

Таким образом, согласование правил и стандартов кибербезопасности между Россией и Китаем открывает большие возможности для совместной работы в сфере защиты информации. Обе страны могут извлечь пользу из гармонизации своих подходов, что позволит не только улучшить безопасность на национальном уровне, но и содействовать укреплению международного сотрудничества. В условиях быстро меняющегося киберпространства необходимо объединить усилия в борьбе с общими угрозами, что станет уверенным шагом к созданию безопасного цифрового будущего для всех стран мира.

Список литературы

1. «Закон Китайской Народной Республики о сетевой безопасности». 2016. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (дата обращения: 02.09.2024). Текст: электронный.

2. «Федеральный закон о безопасности». 2010. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 14.09.2024). Текст: электронный.

3. Джаббарова К. Ф. Современные аспекты кибербезопасности в мире в контексте глобальных угроз // Экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19), С. 323–326.

4. Маргамов А. Р. Направления развития системы кибербезопасности Российского государства // Экономика и бизнес: Теория и практика. 2023. № 8 (102). С. 119–121.

5. Электронный справочник «Кибербезопасность в Китае». 2022. URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/kiberbezopasnost_v_kitae/ (дата обращения: 14.09.2024).Текст: электронный.

Сведения об авторе:

А. М. Коблашева– преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Санкт-Петербургского Университета ФСИН России.

作者信息:

科布拉舍娃 • 阿娜斯塔西娅 • 梅伊尔哈诺娃 - 圣彼得堡联邦监狱管理局大学。

Information about the author:

A. M. Koblasheva – university of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ресоциализация в инокультурной среде: формирование новых ценностей и смыслов жизни

А. В. Кобылкина
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация.Ресоциализация в инокультурной среде представляет собой сложный и многогранныйпроцесс, который затрагивает все глубинные аспекты личности индивида. В рамках пребывания в новой социокультурной среде индивиду необходимо адаптироваться к новым реалиям, что неизбежно приводит к трансформациииимеющихся или формированию новых ценностей, переосмыслению смысла жизни, а также к изменению цели, мотивации, самовосприятия и идентичности.

***Ключевые слова*:** смысл жизни, ценности, ресоциализация, бикультурализм, билингвизм

异国文化环境中的再社会化：新价值观和人生意义的形成

科比尔金娜·阿·弗
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：在异国文化环境中的再社会化是一个复杂和多方面的过程，涉及个人人格的所有深层方面。在新的社会文化环境中，个人必须适应新的现实，这不可避免地导致现有价值观的转变或新价值观的形成，对生活意义的重新思考，以及目标、动机、自我认知和身份的改变。

关键词：生命的意义，价值观，再社会化，双文化主义，双语主义。

Resocialization in a Foreign Cultural Environment: Formation of New Values and Meanings of Life

A. V. Kobylkina
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. Resocialization in a foreign cultural environment is a complex and multifaceted process that affects all the deep aspects of an individual's personality. As part of staying in a new socio-cultural environment, an individual must adapt to new realities, which inevitably leads to the transformation of existing or the formation of new values, rethinking the meaning of life, as well as a change in purpose, motivation, self-perception and identity.

Keywords: meaning of life, values, resocialization, biculturalism, bilingualism

Фундаментальными аспектами человеческого существования во все времена были и остаются поиск смысла жизни и формирование ценностей, которые определяют восприятие человеком мира и его действия в нем, помогают находить удовлетворение, направление в жизни и мотивацию действий. Ценности и смысл жизни заключаются в самом процессе жизни, в ее уникальности и бесконечном потенциале личностного роста и развития, самореализации и социальной интеграции, а также оказывают влияние на психическое и физическое здоровье.

Процесс нахождения смысла жизни и формирования ценностей начинаетсяпосле рождения, и развивается посредством социализации и инкультурации. Апогея становления иосознанияценностных установок приходится на зрелый возраст, на период полного расцвета личности, когда человек достигает наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей. Это важный этап, который закладывает основу для дальнейшего личностного и социального развития, помогая человеку адаптироваться к культурным и социальным нормам, и определить свои цели, приоритеты и жизненные ориентиры.

С точки зрения философии, вопрос о смысле жизни каждый человек задает себе давно, еще с античных времен. Выдающиеся философы разных культур и эпох, такие как Аристипп, Аристотель, И. Бентам, И. Кант, С. О. Кьеркегор, А. Камю, Ж.-П. Сартр, Ч. С. Пирс и другие, пытались найти ответ на этот вопрос,но он вызывал лишь споры, которые до сих пор не угасают среди мыслителей.

В научной литературе выделяют несколько философских подходов, которые предлагают свой уникальный взгляд на вечный вопрос о том, что составляет смысл жизни. Среди этих подходов можно выделитьгедонизм, эвдемонизм, утилитаризм, экзистенциализм, прагматизм, императив Пиндара, этика долга, принцип самопожертвования и другие.

Согласно философской концепции гедонизма (Г. Сиджвик, Дж. С. Милль, Ч. С. Пирс, А. Мур и другие),наивысшая ценность – это достижение человеком удовольствия [8, с. 49]. А. Мурвыражал согласие с утверждением принципа гедонизма о том, что счастье, которое, по его мнению, приравнивается к удовольствию и отсутствию боли, является единственной целью действия, как объекта интуиции и не поддающегося доказательству [5, с. 435].

Эвдемонизм (Эпикур, Аристотель,Дидро, Вольтер, Ламетри, Л. А. Фейербах, П. Гассенди и другие)утверждает, что смысл жизни заключается в стремлении к достижению счастья[1].

Согласно точке зрения утилитаризма (Дж. Бентам,Дж. С. Милль и другие), смысл жизни заключается в том, что нравственно правильным действием является действие, приносящее наибольшую пользу[9]. Утилитаризм – это теория морали, которая выступает за действия, способствующие счастью, и против действий, вызывающих несчастье. Человек должен стремиться к максимизации добра, то есть к тому, чтобы наибольшее количество добра принесло наибольшую пользу наибольшему числу людей.

Смысл жизни по экзистенциализму (Ж.-П. Сартр, С. Бовуар, А. Камю, Г. Марсель и другие) – это не то, что можно обнаружить или получить из внешних источников, а то, что должно быть создано человеком посредством его собственных действий и выбора. Это означает, что каждый человек несет ответственность за создание своей собственной цели в жизни [3].

Во второй Пифийской оде имеются стихи Пиндара, императив которых гласит, что смысл жизни заключается в том, что человек должен «Стать тем, кто он есть, узнав какой он есть», перевод У.Х. Рейса, или «Стать тем, кто он есть», афористическое предписание Ф. Ницше[2, с. 75].

Данные философские концепции подчеркивают важность смысла жизни для человека, предлагая различные пути их понимания и реализации.

Смысл жизни тесно связан с ценностями, поскольку именно ценности определяют, что для человека важно и ради чего он хочет жить.

К. Клакхон определял ценность как «концепцию, явную или неявную, отличительную для отдельного человека или характерную для группы, относительно желаемого, которая влияет на выбор из имеющихся способов, средств и целей действия» [6, с. 395]. М. Рокичсчитал ценность типом убеждения, которое «находится в центре общей системы убеждений человека о том, как он должен или не должен себя вести» [7, с. 124].

Ценности – это понимание человеком существования и отношения ко всем вещам в мире. Ценности включают принципы, базовыеубеждения и идеалы, которые считаются важными и значимыми для конкретного человека, группы людей или общества в целом. Они формируются на основе личного опыта, культурных норм, религиозных убеждений и социальных условий.

У каждого человека есть свои собственные ценности и система ценностей. При одних и тех же объективных условиях люди с разными ценностями имеют разные мотивационные модели и разное поведение.

Ценности не только помогают человеку принимать решения, определять жизненные ориентиры и цели, формировать поведение и отношение с другими людьми, но и способствуют личностному росту, развитию и совершенствованию.

После того, как человека определил и установил для себя ценности, они начинают обладать относительной стабильностью и формируют определенные ценностные ориентации и модели поведения, которые нелегко изменить. В конкретное время, в конкретном месте ипри конкретных условиях ценности всегда относительно стабильны и долговечны. Например, всегда есть мнение и оценка качества чего-либо, и это мнение не изменится, если условия останутся неизменными. Но ценности, приоритеты, убеждения, цели, взгляды на жизнь, мировоззрение могут эволюционировать с возрастом и накоплением опыта, а также в процесс самопознания и рефлексии. Различные события и ситуации, внутренние и внешние кризисы также могут кардинально изменить восприятие жизни. Это значит, что ценности и смысл жизни не являются статичными и не укореняются в человеке навсегда, они могут меняться и эти изменения во многом можнопредставить какестественный процесс, который происходит на протяжении всейжизни. Иногда человеку нужно самому поменять все аспекты, связанные с определением себя и своей жизни, нужно быть открытым для новых идей и возможностей, поскольку это способствует личностному росту и измененияжизненных обстоятельств.

В современную эпоху глобализации наблюдается активное участие людей в миграционных процессах, характеризующихся интенсивными перемещениями между странами, что обусловлено поиском работы, обучением, туризмом или стремлением к улучшению условий жизни.

При взаимодействии с различными культурами и социальными группами человек постепенно осознает, что, из-за различий в исторических путях развития, географических условиях и философии, междуего культурой наследия и принимающей культуройсуществуют сильные различияв ценностях, нормах, привычках и обычаях. Поэтому при интеграции в новые социокультурные условия, для успешной адаптации, ресоциализации и налаживанию гармоничных отношений с окружающими, человеку необходимо учитывать разнообразие, множественность, различия и изменчивость, отраженные в культурах этих стран.

Ресоциализация в инокультурной среде, а именно воздействие транснациональной или межкультурной среды,могут стать катализаторами для глубокого переосмысления смысла жизни, быстрой и явной трансформации ценностей, которые ранее воспринимались как данность, но становятся дефицитарными в новой среде.

Ресоциализация индивида в инокультурной среде способствует развитию бикультурализма и билингвизма.

Бикультурализм описывает статус человека, идентифицируемого с двумя культурами, интернализирующего или содержащего в себе идентичность и/или поведение обеих культур. Бикультурализм охватывает множество ситуаций, в которых человек является частью двух систем ценностей, обычаев, поведения и/или языков [4, с. 221].

Определение билингвизма является сложным и зависит от множества факторов. Популярные определения двуязычия концептуализируют знание языка как бинарную категорию – независимо от того, классифицируется ли человек как овладевший двумя языками или нет.

Индивид, овладевший двумя культурами иязыками,смотрит на мир глазами носителясвоей культуры наследия и носителя принимающей его культуры, проникает в образ мышления нации этой культуры, в ее способ видения мира. За счет этого у него расширяются горизонты мировоззрения, происходит трансформацияидентичности. Другими словами формируется уникальная и персонализированная идентичность, состоящая из двух культурных идентичностей. В равной степени происходит идентификация одновременно с наследственной и принимающей культурой.Человек также по-другому начинает осознавать свое погружение в настоящий момент времени, меняется содержание и направленностьсвоей жизни, понимание своего места в мире.Меняется такжевосприятие и интерпретациясобытий и явлений, которые определяют взглядына жизнь и мир, которые в естественном или стихийном состоянии играют решающую роль в формировании ценностей,целей,убеждений, принципов и мировоззрения, а также в определениисмысла жизни.

Каждый человек имеет свой уникальный путь и свое предназначение. Нахождение этого пути, придание жизни правильного смысла и наполнение ее правильными ценностями является сложной задачей.

Поиск смысла жизни представляет собой фундаментальный процесс для человека, который играет важную роль в его благополучии,личностном развитии, а также способствует гармоничному существованию и адаптации в различных социокультурных условиях. Этот поиск помогает человеку определить цели, ориентиры и сформировать мировоззрение.

Ценности – это духовные столпы, на которых держится человеческая жизнь. Они определяют человеческое поведение и волю к созданию собственной жизни. Поэтому они имеют фундаментальное, направляющее значение для человеческой жизни.

Ценности, как отражение и стремление к смыслу собственной жизни, обладают относительной стабильностью. Однако в конкретных случаях, например, вследствиересоциализации в принимающей культуре, человеку приходится выходить за пределы своего фактического состояния, существования и развития, менять смысл жизни и ценности, чтобы найти удовлетворение и направление в своей жизни, а также адаптироваться к новым условиям.

Списоклитературы

1. Мизинов Д. С., Крюков Ю. Ю. Эвдемонизм как философская концепция смысла жизни // БМИК. 2016. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evdemonizm-kak-filosofskaya-kontseptsiya-smysla-zhizni (дата обращения: 19.10.2024). Текст: электронный.

2. Babette E. Babich. Pindar's Becoming: Translating the Imperatives of Praise. Words in Blood, Like Flowers: Philosophy and Poetry, Music and Eros in Holderlin, Nietzsche, and Heidegger. Published by: State University of New York Press, 2006. 394 p.

3. Existentialism // Stanford Encyclopedia of Philosophy URL: https://plato.stanford.edu/entries/existentialism/ (дата обращения: 19.10.2024). Текст: электронный.
4. Garcia Y. E. Biculturalism. In The Wiley Encyclopedia of Personality and Individual Differences (eds B. J. Carducci, C. S. Nave, J. S. Mio and R. E. Riggio). 2020. pp. 221–226.
5. Jones E. E. C. Mr. Moore on Hedonism. International Journal of Ethics, vol. 16. no. 4. 1906. pp. 429–64.
6. Kluckhohn C. Values and Value-Orientations in the Theory of Action: An Exploration in Definition and Classification. In: Parsons T. and Shils E., Eds., Toward a General Theory of Action, Harvard University Press, Cambridge. 1951. pp. 388–433.
7. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values: A Theory of Organization and Change. Jossey-Bass Inc Pub. 1968. 230 p.
8. Sidgwick H. The Methods of Ethics L., Palgrave Macmillan. 1981. 528 p.
9. The History of Utilitarianism // Stanford Encyclopedia of Philosophy URL: https://plato.stanford.edu/entries/utilitarianism-history/(дата обращения: 19.10.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе:
А. В. Кобылкина – аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета.

作者信息:
科比尔金娜·阿娜斯塔西娅·弗拉基米罗夫娜－后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

Information about the author:
A. V. Kobylkina –postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Особенности культурного диалога на основе системы координат мира

Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова
Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Мир становится сложнее и опаснее буквально на глазах, что делает рассматриваемые проблемы культурного и социального взаимодействия актуальными и востребованными. Ряд авторов считает, что в университетах должны появиться новые структуры, ориентированные на вызовы современного мира. Это напрямую касается процесса образования и совершенствования методологии преподавания актуальных дисциплин. Приведены три фундаментальных положения, которые можно считать основанием направления исследования онтологических структур современного образования и которые исследуются в контексте концепции предельных динамических равновесий и системы координат мира на ее основе.

Рассмотрены когнитивные структуры культурного диалога, процессыинтеллектуально-духовной катализации исветского аскетизма, что является совокупностью ключевых проблем для дальнейшей эволюции человечества.

***Ключевые слова*:** методология, глобалистика, изоляционизм, когнитивные структуры, онтология образования, интеллектуальные и духовные катализаторы, светский аскетизм

基于世界坐标系的文化对话特征

科热夫尼科夫·尼·尼，达尼洛娃·薇·索
阿莫索夫东北联邦大学，雅库茨克，俄罗斯

摘要：我们眼前的世界正在变得更加复杂和危险，这使得文化和社会互动问题的考虑变得相关和迫切。许多作者认为大学应该出现新的结构，重点关注现代世界的挑战。这直接关系到教育过程和改进当前学科的教学方法。给出了三个基本规定，可以将其视为现代教育本体论结构研究方向的基础，并在极限动态平衡概念和基于此的世界坐标系的背景下进行研究。

考虑了文化对话的认知结构、知识和精神催化剂和世俗禁欲主义过程，这是人类进一步进化的关键问题。

关键词：方法论，全球学，孤立主义，认知结构，教育本体论，知识和精神催化剂，世俗禁欲主义。

Features of Cultural Dialogue Based on the World Coordinate System

N. N. Kozhevnikov, V. S. Danilova
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The world is becoming more complex and dangerous right before our eyes, which makes the issues of cultural and social interaction under consideration relevant and in demand. A number of authors believe that new structures focused on the challenges of the modern world should appear in universities. This directly concerns the educational process and the improvement of the methodology of teaching relevant disciplines. Three fundamental provisions are given, which can be considered the basis for the direction of research into the ontological structures of modern education and which are studied in the context of the concept of limiting dynamic equilibria and the world coordinate system based on it.

The cognitive structures of cultural dialogue, the processes of intellectual and spiritual catalysis and secular asceticism are considered, which is a set of key problems for the further evolution of mankind.

Keywords: methodology, globalistic, isolationism, cognitive structures, ontology of education, intellectual and spiritual catalysts, secular asceticism

Современный мир сталкивается со все новыми трудностями; вызовы природной, социальной, культурной окружающих сред становятся все более изощренными. Однако вследствие ограниченных размеров Земного шара и его ресурсов, многие из которыхуже близки к исчерпанию, человечество обречено на коммуницирование и чем многограннее и глубже оно будет, тем будет лучше всем государствам, индивидам, социальным институтам. Глобализация пошла не так как это представлялось в конце прошлого столетия, но стала сочетаться с изоляционизмом. При этом возможности глобалистики огромны и раскрыты к настоящему времени далеко не в полной мере, тем более гуманитарные аспекты этой науки. По ряду направлений и коммуникаций она будет продолжаться, тогда как по другим аналогичных потребностей будет меньше. При исследовании всех этих вопросов решающую роль может сыграть систему координат на основе динамических равновесных границ. Она формируется на основе равновесных границ взаимодействующих вещей мира и их предельных равновесий. Развитию представлений об этой системе координат посвящены десятки статей, четыре монографии, доклады на конгрессы и конференциях [1,2].

Необходимость в такой системе координат становится наглядной на примере проблемыдиверсификации культур. Не всем из существующих культур были отпущены многие века для выстраивания устойчивых структур, для институциализации философской и общественной мысли в различные социальные, политические институты, образование, экономику, международные отношения. Серьезным общечеловеческим испытанием последнего времени оказалась также эпидемия «ковида», которая повлияла прежде всего на коммуникации: от международных до региональных. В диверсификации культур нет ничего опасного для развития цивилизации, поскольку этот изоляционизм избирательный. Многие культуры мира хотят обрести идентификацию на основе своих равновесных границ со всеми возможными для них окружающими средами, в том числе с уровнем структурной организации мира, к которым они принадлежат. Решение этой проблемы,как и других проблем связанных с взаимодействием культур в современных условиях приводят к необходимости рассмотреть изменениях развитии диалога между, а также в образовании как основании этих изменений.

*Переосмысление основных принципов образования в современных условиях.*Принципами современного образования можно считать три фундаментальных положения, которые являются основанием исследования его онтологических и эпистемологических структур.

1. Образование – это то, что остается, когда все выученное забыто. Среди авторов этой мысли следует отметить Дж. Галифакса, Э. Эррио, Б. Ф. Скиннера и ряд других мыслителей. Знание может закрепиться только на устойчивых эпистемологических структурах, которые в свою очередь

опираются на структуры, онтологические тесно связанные с предельными равновесными состояниями исследуемых объектов.

2. Образование достигается самостоятельным трудом, а то, чему могут научить в школах и университетах – только помогает его получению. Эта мысль, повторявшаяся многими учеными, философами, писателями, иногда воспринимается как трюизм, однако в ней заключена опора навышеупомянутые эпистемологические и онтологические структуры,создаваемыеиндивидуально как уникальные. Взятые извне готовые структуры не могут обеспечить самоорганизации знания.

3. Необходима хорошо отлаженная инфраструктура процесса познания – вспомогательные области и ресурсы, обеспечивающие сохранение необходимой информации и знаний в целом. Большая ее часть может быть отброшена сразу после процесса усвоения этого знания, например, сдачи экзамена. Структуры познания стремятся самоорганизоваться, за счет избавления от избыточной или строгой идентификации промежуточной информации.

Наиболее полно сформулированные выше принципы взаимодействуют с объектами самоорганизации знания через их предельные динамические равновесия, которые гомеоморфны друг другу [2]. Они играют роль аттракторов для истинного знания. При этом можно опираться на «отождествление сознания со знанием и выделение в качестве главного признака сознания интенциональности: направленности на определенный предмет, объект» [3, с. 886]. Важнейшей тенденцией современного образования является практически полное оцифрование культуры, что ведет к радикальной трансформации многих аспектов жизни.

В рамках развиваемого подхода устойчивость и оптимальность процесса формирования знания обеспечивается, прежде всего, его границами. Рассмотрение самоорганизации полученного знанияс точки зрения предельных динамических равновесий позволяет установить, что знание стремится замкнуться в устойчивую оптимальную систему, «выводя за скобки» все ненужное и второстепенное. При этом изменение горизонта не обязательно предполагает его расширение. Главное в этом изменении – стремление сделать систему более оптимальной и устойчивой. Далее, знание стремится ко все более и более точным идентификациям, уточняющим связи между отдельными его элементами. Такое уточнение связано с изменением исходной точки взгляда и изменением горизонта знания. Кроме того, процесс самоорганизации знаниянаходит свои устойчивые ритмы.

В образовании на первый план выходятon-linекурсы представляющие собой многомерный гипертекст, имеющий отсылки к различным его подсистемам, тесное их переплетение и взаимодействие. Видио- и аудиоряды можно делать многими способами, главное, чтобы они углубляли материал, связывали его с основными концепциями курса. Перспективным направлением здесь является развитие института перекрестных сносок и ссылок, формирующих сеть знания. Это создает гибкий контекст для усваиваемого материала, вовлекает в этот процесс необходимое периферийное знание. On-line курс приглашает студента (магистранта, аспиранта) к дискуссии, провоцирует на задавание вопросов. Все это открывает широкие возможности для формирования когнитивных структур знания, которые невозможно сформировать только на основе письменного или устного текста, поскольку многое остается на его «полях».

Развитие диалога между культурами в современных условиях. Диалог между культурами и отдельными людьми должен идти через равновесные границы их взаимодействий. Здесь можно выделить три основных направления. Первое связано с переплетением сознательного и бессознательного, так что человек или институты культуры, или социума могути не знать о всех характеристиках этих процессов. Структуры бессознательного (личного или коллективного) очень устойчивы. Следует подразделять знание на основную и вспомогательную части. Если провести параллели с компьютером, то в первом приближении основное знание можно сопоставить его оперативной памяти, а все остальное – жестким дискам различного назначения. Бессознательное должно принимать активное участие в современном диалоге.

Вторым направлением является катализация образовательной деятельности, без которого человечеству дальше развиваться будет трудно. Катализ оказал ключевое воздействие на самоорганизацию на всех уровнях мира, неосознанно присутствуя на каждом из них (катализаторы в мире неживого, ферменты – в мире живого и т. п.). В современных условиях катализ также возникает стихийно, что присуще, например, «Третьему миру К. Поппера», где развитие концепций и теорий обусловлено принципами интернализма: самоорганизацией, оптимизацией, стремлением к устойчивым состояниям. Однако сейчас особое значение приобретают интеллектуально-духовные катализаторы, развиваемые сознательно. При этом интеллектуальная сторона обеспечивает идентификацию процесса, а духовная – его целостность и системность. Это, прежде всего,

обеспечение взаимодействия параллельных образовательных рядовс эпистемологическими и онтологическими структурами знания. Именно такие взаимодействия способны противостоять информационному шуму, недоброкачественной информации, деградации науки и образования.

Третьим направлением является опора на светский аскетизм, который естественным образом связывается с равновесными границами культур. Этот подход позволяет оставить только свои внутренние онтологические и эпистемологические структуры и опереться на них. Взаимодействие между этими структурами начинаться с самого главного, с ядра культуры. Все остальное надстраивается только после того как установлен диалог между этими ядрами. Диалог между культурами должен идти не напрямую, но через такую координатную систему, которая будет амортизировать все неравновесности и шероховатости подобного общения.

Многие практики (жизненные, психологические, духовные) давно используют систему координат на основе равновесных границ взаимодействующих вещей мира и их предельных равновесий. Однако такая система координат не была осмыслена как философская концепция. В настоящее время это становится важным и необходимым как непосредственно для диалога, так и для современного образования, поскольку оно должно опираться на самоорганизации знания.

И для диалога между культурами и для образования необходимо опираться на границы когнитивных структурзнания, прежде всего онтологических и эпистемологических структур его формирования. Кроме того, диалог между культурами и отдельными людьми должен идти через равновесные границы их взаимодействий, что хорошо соответствует границам интеллектуально-духовных катализаторов и светского аскетизма.

Список литературы

1. Кожевников Н. Н. Метафизический, онтологический, феноменологический, герменевтический аспекты системы координат мира на основе предельных динамических и сетевых равновесий. Якутск: Издательский Дом СВФУ, 2017. 172 с.

2. Кожевников Н. Н. Самоорганизация мира с точки зрения системы координат на основе предельных динамических равновесий его вещей. Якутск: Издательский Дом СВФУ, 2022. 160 с.

3. Лекторский В. А. Сознание / Энциклопедия эпистемологии и философия науки. М.: Канон-Плюс, 2009. С. 885–887.

Сведения об авторах:

Н. Н. Кожевников – доктор философских наук, профессор кафедры философииСеверо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

В. С. Данилова –доктор философских наук, профессор кафедры философии Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

作者信息:

科热夫尼科夫·尼科莱·尼科莱耶维奇–阿莫索夫东北联邦大学哲学教研室教授、哲学博士。

达尼洛娃·薇拉·索弗罗诺弗娜–阿莫索夫东北联邦大学哲学教研室教授、哲学博士。

Information about the authors:

N. N. Kozhevnikov– doctor of philosophy, professor of the Department of Philosophy of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

V. S. Danilova– doctor of philosophy, professor of the Department of Philosophy of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Ритуал как культурный феномен Китая

А. Я. Кондратьев, Н. С. Звонок

Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается ритуал как культурный феномен Китая. Специфика традиции определяет сущность, идею и образ определенного народа, нации, этноса, страны. В Китае ханьцы в основе своего развития заложили феномен ритуала, описанного в трудах Конфуция и его последователей, в качестве практики этического и законодательного ориентира человеческой природы. Также этическая составляющая ритуала во многом определила современный вид

китайского общества. Изучение истории философии и культуры Китая позволяет сделать выводы, что на современном этапе культурные традиции дают возможность Китаю держать ведущие позиции на мировой арене, сохраняя самобытность и гармоничность в общественном плане.

Ключевые слова: Китай, ритуал, культура, философия, конфуцианство, общество, этика

仪式作为中国的一种文化现象

孔德拉季耶夫·亚·亚，兹沃诺克·娜·斯
弗拉基米尔·达利卢甘斯克国立大学，卢甘斯克，俄罗斯

摘要：本文认为仪式是中国的一种文化现象。传统的特殊性决定了特定民族、民族、民族和国家的本质、思想和形象。在中国，汉族在发展的基础上，把孔子及其追随者著作中描述的仪式现象作为人性伦理和立法指南的实践。此外，仪式的道德成分在很大程度上决定了中国社会的现代面貌。通过研究中国哲学和文化的历史，可以得出结论，在现阶段，文化传统使中国能够在世界舞台上保持领先地位，同时保持其独特性和社会和谐。

关键词：中国，仪式，文化，哲学，儒家，社会，伦理。

Ritual as a Cultural Phenomenon of China

A. Ya. Kondratyev, N. S. Zvonok
Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk, Russia

Abstract.The article examines ritual as a cultural phenomenon of China.The specificity of tradition determines the essence, idea and image of a certain people, nation, ethnic group, country.In China, the Han people based their development on the phenomenon of ritual, described in the works of Confucius and his followers, as a practice of ethical and legislative orientation of human nature.Also, the ethical component of ritual has largely determined the modern type of Chinese society.Studying the history of philosophy and culture of China allows us to conclude that at the present stage, cultural traditions enable China to hold leading positions in the world arena, while maintaining originality and harmony in the social plan.

Keywords: China, ritual, culture, philosophy, Confucianism, society, ethics

Современная культурологическая и философская специфика исследуемых проблем охватывает изучение специфических явлений, которые определяют сущность, идею и образ определенного народа, нации, этноса, страны. Она исследует и анализирует важность явлений-феноменов, регулирующих социальные, личностные и национальные направления мыслей и идей, формирующих взаимодействие между цивилизациями. В Китае ханьцы в основе своего развития заложили феномен ритуала, описанного в трудах Конфуция и его последователей, в качестве практики этического и законодательного ориентира человеческой природы. На современном этапе это позволяет Китаю держать ведущие позиции на мировой арене, сохраняя самобытность и гармоничность в общественном плане. Сам социум и все сферы деятельности завязаны на соблюдении регламентов ритуала: переговоры, встречи, чайные церемонии, иерархичность, порядок приема пищи. Он формирует этическую часть человеческой деятельности, сдерживает и направляет людей на определенные формы взаимодействия для достижения гармоничного общества – идеала классических конфуцианцев и последователей традиций. В эпоху глобализации и культурной деконструкции ритуал китайского типа обретает еще большую важность в качестве сохранения особенностей цивилизации и ее этической составляющей. Таким образом, тема исследования является актуальной для изучения текущих процессов развития культуры и идей, определяя необходимость анализа конфуцианства в качестве основы феномена традиционной китайской системы ценностных ориентиров и модели мышления.

В период зарождения китайской цивилизации ритуалы играли религиозно-социальную роль. Так, в эпоху Шан, они воплощали в себя архаические верования народов первых государств в культ предков, выражая через них связь с потусторонним миром, формируя память о прошлых поколениях. В эпоху государств Западной Чжоу ритуалы стали воплощением в жизнь воли Неба, реализуя метафизическую связь с силами природы общественного порядка. Культ предков перешел в форму почитания родовых предшественников, и произошло оформление семьи как института,

определяющего первичный опыт духовной и социальной части человеческой жизни. Объединение семей в общественные единицы привело к формированию лидеров, которые воплощали в себе общие практики поклонений, обрядов. Получив влияние, они расширяли свои методы проведения ритуалов, формируя сословие правителей-жрецов, чья роль заключалась в сохранении традиций и поддержании порядка Неба.

В период формирования централизованных государств ваны-правители стали воплощать в своей деятельности синтез общественных и жреческих функций. Мандат Неба стал важной частью легитимизации их власти среди подданных из других родов и семей, а культ предков поддерживал традиции передачи влияния от одного правителя к другому, через статус обретения небесного благословения. Переход к почитанию воли Дао, как единого, общего закона начался происходить в эпоху Чжоу, однако именно Конфуций в своих сочинениях зафиксировал его важность и определил в качестве основного регулятора принципов жизни китайских подданных и правителей. Обрядовые практики включали в себя трактовку небесной воли, ее определение, следование гармонии как основе поддержания порядка в царствах и землях под мудрым управлением ванов, которые своими указами и законами также должны были укреплять Дао и его влияние на жизнь всех слоев населения. Доконфуцианская метафизика так же затрагивала ритуалы, призванные увеличить сбор урожая, поголовье животных, передать права наследования семьи старшему сыну, задобрить силы природы, укрепить связь женского и мужского начала, сформировать преемственность управления землями и людьми. Социальное и религиозное в них переплеталось, так как семьи в чжоускую эпоху стремились продолжать традиции памяти о предках и передавать имущество через устоявшиеся правила наследования, сохраняя сакральную ценность родовой памяти и укрепляя семейные связи. В дальнейшем данная практика будет детально описана и преобразована Конфуцием в качестве основы концепции сяо – сыновьей почтительности и уважения к старшим, семье и ее важности как единицы хранения личного ритуала, определяющего ее сущность.

Конфуций развил идею обрядовых практик, определив их как часть культурной уникальности китайцев. В чжоуских ритуалах он увидел возможность возрождения этой особенности и объединения враждующих царств в единое государство. В период жизни Конфуция культура так же переживала кризис: каждый из ванов продвигал свой культ предков, семьи и стремился распространить его на другие провинции. Оформление ритуала в качестве общего закона для всех граждан стало одним из основных направлений китайского мыслителя. У Конфуция ритуал – установленная форма поведения, которая проявляет себя в любой ситуации и регулирует порядок действий человека, общества в жизни при принятии решений. Основное отличие состоит в том, что конфуцианство обозначает ритуалы как свод негласных правил, которым необходимо следовать социальным группам и индивидам для поддержания порядка и сохранения преемственности уже закрепленных в культуре традиций и обычаев. Именно это позволило китайской цивилизации сохранить самобытность, преодолевая многочисленные расколы страны, смены администраций, переходы между кризисами и внутренними противоречиями. Конфуцианство заняло устойчивую нишу в сознании благодаря ритуалу, как форме передачи знаний из поколения в поколение, обозначая рамки поведения и закрепляя локальные модели поведения в китайском обществе. Культура в ханьской цивилизации, тем самым, стала ключевой основой неформального законотворчества, совместив этику, порядок и гуманизм. Культ семьи, его связь с государством, которое конфуцианство тоже воспринимало как большую семью, так же поддерживался ритуалами, которые определяли взаимосвязь каждого члена общества с системой, которая заботилась об удовлетворении индивидуальных и общих благ.

В конфуцианстве формы ритуалов и обрядов социального играли важную роль, воплощая аналогии религиозных практик, как молитвы в христианстве и исламе, аскезы или медитации в индуизме и буддизме. Более того, ни одна из других развитых религий, включая ислам с его обязательной пятикратной молитвой, не имела такой плотной структуры обязательных церемоний. Важно отметить, что дело не только в том, что регламентация ограничивала возможности человека. Воспитание содействовало адаптации, и люди выполняли ритуалы автоматически, не задумываясь. Проблема заключалась в другом: чем более насыщенной была система обязательных ритуалов, тем больше человек становился похожим на автомат. В этой атмосфере не было места свободной воле, смелым и искренним чувствам, стремлению к гражданским правам – все это заменялось жесткой тенденцией к конформизму, к полному и автоматическому соблюдению детально разработанных и многолетних одобренных практик. Лишь нарушение установленного порядка или кризисы иногда заставляли страну и народ встряхнуться, но в большинстве случаев это ограничивалось только восстановлением прежнего порядка и реабилитацией уставших традиций с их строгостью [1].

Этическая составляющая ритуала также во многом определила современный вид китайского общества. Следование определенным моделям поведения, согласно установленным ритуалам, позволило создать механизм, при котором представители китайского общества выработали систему взаимодействия друг с другом в социальных ситуациях. Прежде всего, в основу легла преемственность почтения к предкам, традициям прошлого, которые поддерживали гармонию и связь между современными процессами и достижениями предшественников. В трактате Ли-цзи ритуал определял различия людей, их место в обрядах, принимая во внимание изменение обстоятельств, событий, в поисках гармоничного развития мира и его преобразований. Конфуций, анализируя трактат, делает вывод, что ритуал согласно «Ли цзи» – «это корень всех отношений, основа уважения и взаимоуважения в обществе. Соблюдая ли, человек уважает себя. Уважая себя, он уважает других» [6, с. 178]. Регулирование свода правил внутри обрядов и их развитие в социальных практиках привели к созданию закрепленного церемониала, который шел из древности, оставляя память о традициях прошлого и поддерживая преемственность формы через поколения, сохраняя культуру чжоуской эпохи. Данный подход так же был воплощен в известной цитате Конфуция: «Я передаю, а не сочиняю. Я верю в древность и люблю ее» [3, с. 47]. Ритуалы стали одним из ключевых способов сохранения семьи, ее традиций, культа предков, порядков и законов в эпоху постоянных сражений, смены правителей, перехода к новым экономическим и социальным формам взаимодействия. Семья и ритуал создали неразрывную связь между человеком и социальными группами, прошлым, настоящим и сформировали основу генезиса и развития ханьской цивилизации. В эпоху Хань ритуалы и обрядовые практики перешли в форму общегосударственных праздников, император У-ди включил их в обязательную часть церемоний для административного аппарата, чиновников и подданных. Конфуцианство при этом стало официальной идеологией империи, а его подход к ли – неотъемлемой частью ежегодных праздников и торжеств [5].

Выделение пяти основных добродетелей: человеколюбия, чувства долга, благопристойности, разумности и правдивости так же произошло благодаря сохранению ритуалов как части повседневной категории жизни людей. Данные качества по итогу стали основой этических и моральных норм в Азиатском регионе, очерчивая принципы и качества взаимоотношений между людьми, опираясь на конфуцианское учение. Этика и традиции по итогу оказались неразрывно связаны именно через ритуал, так как именно следование ему поддерживало систему связей устоявшихся правил и их моральному аспекту в цивилизациях, которые взаимодействовали с китайцами.

Таким образом, нами была исследована тематика феномена ритуала и его значения для китайской цивилизации. Необходимо подчеркнуть, что обрядовые практики, включенные в повседневность, стали частью общественной модели развития различных категорий людей в обществе. Каждый из них следует регламенту, который формирует основу морали, дисциплинирует их и определяет роль в конкретной социальной ситуации. Этика и закон переплетаются в ритуале, создавая синтез обязательств, личного решения человека, его моральных качеств (добродетелей, поддерживающих его сущность), формируя целостное ядро обрядовых практик в социуме китайцев, как культурного феномена. это позволило Китаю держать ведущие позиции на мировой арене, сохраняя самобытность и гармоничность в общественном плане.

Список литературы

1. Васильев Л. С. История религий Востока. М.: Университет, 2000. 227 с.
2. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий:Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / Пер. с нем. и предисл. О. В. Кильдюшова. СПб.: Владимир Даль, 2017. 446 с.
3. Конфуций. Лунь Юй. М: Восточная литература, 2001. 180 с.
4. Конфуций. Я верю в древность/ Сост., перевод и коммент. И. И. Семененко. М.: Республика, 1995. 384 с.
5. Лёве Майкл. Китай династии Хань. Быт, религия, культура / Пер. с англ. С. Федорова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 224 с.
6. Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. М.: Наука, 1988. 331 с.

Сведения об авторах:

А. Я. Кондратьев– аспирант кафедры философии, Луганского государственного университета им. Владимира Даля.

Н. С. Звонок – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Луганского государственного университета им. Владимира Даля.

作者信息:

孔德拉季耶夫·亚历山大·亚科夫列维奇 - 弗拉基米尔·达利卢甘斯克国立大学哲学教研室博士研究生。

兹沃诺克·娜塔莉娅·斯捷潘诺夫娜 - 弗拉基米尔·达利卢甘斯克国立大学哲学教研室教授、教授、哲学博士。

Information about the authors:

A. Y. Kondratyev– postgraduate student of the Department of Philosophy, Vladimir Dahl Lugansk State University.

N. S. Zvonok – doctor of philosophy, professor, professor of the Department of Philosophy, Vladimir Dahl Lugansk State University.

Китайский опыт формирования территориальных брендов в условиях новых вызовов и экономических трансформаций (на примере городов Северо-Востока КНР)

Н. А. Котельников

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В последнее десятилетие в Китае и мире наблюдается значительный интерес к созданию брендов территорий, а именно отдельных регионов, городов, туристических дестинаций в целях стимулирования их экономического роста. В статье рассматриваются результаты исследования формирования территориальных брендов городов Северо-Востока КНР, формируемых в рамках их структурного экономического перехода. Исследование опирается на данные комплексного исследования брендинга городов трех северо-восточных провинций Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин), а также на работы, посвященные современному явлению общественно-политического дискурса современного Китая – «китайской мечте». Исследование сопоставляет местное видение городскими администрациями брендов своих городов на основе их экономического профиля вместе с планами по их развитию, что соответствует видению формирования территориального бренда «с мест», и подход с точки зрения «китайской мечты», который можно представить, как взгляд из Пекина. Был сделан вывод о том, что изученные подходы не противоречат друг другу, так как ориентированность на внешние рынки находит свое отражение как в соответствии с «китайской мечтой», так и исходя из экономического профиля провинции.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, территориальный брендинг, культура, экономика, Северо-Восток КНР

中国在新挑战和经济转型条件下打造领土品牌的经验（以中国东北城市为例）

科捷利尼科夫·尼·阿

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：近十年来，中国和世界对建立地区品牌，即地区、城市、旅游目的地的兴趣浓厚，以促进其经济增长。本文考虑了东北城市在结构经济转型框架内形成的领土品牌形成研究成果。该研究基于对中国东北三省（黑龙江、吉林、辽宁）城市品牌化的综合研究，以及对当代中国社会政治话语当代现象“中国梦”的研究。该研究比较了城市管理部门基于其经济概况对其城市品牌的本地愿景及其发展计划，这符合“从本地”构建领土品牌的愿景，以及从“中国梦”的角度来看的方法，可以想象为北京的视角。结论是，所研究的方法并不矛盾，因为对外市场导向反映了“中国梦”和该省的经济状况。

关键词：中华人民共和国，领土品牌，中国东北，文化，经济。

Chinese Experience of Forming Territorial Brands in the Conditions of New Challenges and Economic Transformations (on the Example of Cities in the North-East of the People's Republic of China)

N. A. Kotelnikov
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. In the last decade in China and the world there has been a significant interest in the creation of territorial brands, namely individual regions, cities, tourist destinations in order to stimulate their economic growth. The article discusses the results of the study of the formation of territorial brands of cities in the Northeast of China, formed as part of their structural economic transition. The research is based on the data of a comprehensive study of city branding in three northeastern provinces of China (Heilongjiang, Jilin and Liaoning), as well as on the works devoted to the contemporary phenomenon of the socio-political discourse of modern China - the "Chinese dream". The study compares the local vision of city administrations of their city brands based on their economic profile together with their development plans, which corresponds to the vision of territorial brand formation "from the field", and the "Chinese dream" approach, which can be presented as a view from Beijing. It was concluded that the studied approaches do not contradict each other, as outward orientation is reflected both according to the "Chinese dream" and based on the economic profile of the province.

Keywords: People's Republic of China, territorial branding, culture, economy, the North-East China

В последнее десятилетие в Китае и мире наблюдается значительный интерес к созданию брендов территорий, а именно отдельных регионов, городов, туристических дестинаций, для привлечения инвесторов, высокотехнологичных компаний и квалифицированной рабочей силы.

Известные проекты КНР по продвижению бренда «Прекрасный Китай», «Чудесный Чэнду», «Прекрасный Юньнань», Туристический бренд «Дунбей», «Харбин – город льда и снега» и многие другие, становятся неотъемлемой практикой инновационной стратегии управления пространственным развитием КНР [1, с. 130; 2, с. 123].

В настоящее время северо-восток Китая сталкивается с рядом экономических вызовов, среди которых отток населения в другие регионы страны, продолжающееся снижение валового регионального продукта. Что требует особого внимания с точки зрения повышения эффективности развития и внедрения инновационных механизмов [5, с. 158].

В связи с этим Северо-Восточный регион КНР (провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин) является постоянным объектом брендирования в условиях поиска альтернативных ресурсов регионального развития. На уровне городских администраций данный тренд совпал с реализацией ряда мер по активному замещению старых, загрязняющих окружающую среду обрабатывающих производств новыми, экологически чистыми отраслями из сферы услуг в рамках комплексной программы регионального развития.

Реализованные ранее подобные успешные проекты по формированию территориального бренда как инструмента пространственного развития в регионе Пекин-Тяньзинь-Хэбэй показали, что практика брендинга городов, ориентированных преимущественно на услуги и инновации, в значительной степени соответствует их существующим профилям, в то время как позиционирование городов, которые преимущественно специализировались на производстве, в новых условиях ориентировано на сферы услуг и научно-технологические инновации [4, с. 109; 7, с. 3].

Таким образом, города Северо-Востока КНР сегодня переживают период структурной экономической трансформации: переход от использования устаревшей промышленной базы добывающей промышленности к инновационной модели комплексного регионального развития.

В своей работе мы опираемся на данные комплексного исследования брендинга городов трех северо-восточных провинций Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин), проведенное группой китайских и голландских авторов во главе с Мейлин Ханом (MeilingHan), а также на ряд других работ, посвященных современному явлению общественно-политического дискурса современного Китая – «китайской мечте», которое также оказывает влияние на создание регионального бренда [3, с. 363; 7, с. 3].

Данный выбор обусловлен двумя подходами к формированию брендов провинций северо-востока Китая. Так, группа исследователей под руководством Мейлин Хана провела оценку территориальных брендов каждого из 34 городов провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин,

применив методологию китайского и голландского исследователя Мартина да Джонга (MartindeJong), ранее использованную для анализа брендов крупных мегаполисов Китая (Пекин, Шанхай и Гонконг) [6].

Согласно упомянутой методике, бренды городов Северо-Востока были ранжированы в зависимости от преобладающего сектора экономики (первичного, вторичного и третичного) в том или ином регионе, а также от направленности бренда – региональный, национальный или же международный уровень.

На базе ранжироввания для городов трех северо-восточных провинций Китая исследователями были выведены три крупные группы с их функциональными характеристиками:

1. Для городов/населенных пунктов с доминированием в экономике предприятий первичного сектора было характерно сохранение добывающих производств, но с внедрением низкотехнологичных «зеленых» отраслей экономики, например, развитие экотуризма;
2. Для более крупных городов регионального или национального значения (столицы провинций, наиболее крупные и развитые города) свойственно преобладание обрабатывающих предприятий при плавном переходе к более передовым и менее углеродоемким отраслям;
3. Третий сценарий развития городов северо-востока КНР – это формирование достаточно разнонаправленного бренда, так как большая часть населения занята в третичном секторе экономике, в сфере торговли и услуг. Такой бренд будет подкрепляться ориентацией на дальнейшее развитие экономики услуг, инноваций и экологически чистых предприятий.

Исследовательская группа Мейлин Хана в ходе своего анализа социально-экономических параметров пришла к следующим выводам.

Значительная часть городов относятся ко 2-му и 3-му профилю. При этом менее населенные города и населенные пункты не центрального значения для провинций относятся ко 2-му профилю, а центральные и густонаселенные – к 3-му профилю. Также был отмечен ряд городов с совмещенным профилем, сочетающим характеристики 2-й и 3-й групп.

При изучении брендинга городов в своей работе группа исследователей Мейлин Хана подчеркнула, что упомянутые пути развития городов являются, скорее, «независимой переменной», поскольку они базировались на данных о населении провинций, их экономической статистики.

Однако, исследователи вывели и «зависимую переменную», то есть они изучили то, как города северо-востока Китая себя позиционируют, как они формируют свой бренд. Команда Мейлин Хана поставила цель обнаружить корреляцию стратегий позиционирования городов от их профиля и географического положения. В случае, если различия минимальны, то можно говорить о том, что городские власти объективно оценивают свое экономическое положение и ставят реальные цели по трансформации экономики через брендинг территории.

Исходя из анализа пятилетних планов социально-экономического развития и городских мастер-планов, были получены следующие результаты.

В целом города провинции Ляонин не спешат переходить от доминирования в экономики предприятий первичного сектора к экономике услуг, то есть к третичному сектору. Большинство городов формируют свой территориальный бренд в соответствии со своим географическим профилем, и в той степени, в которой существует расхождение между фактическим и желаемым путем, изменения происходят не в сторону от промышленности и сельского хозяйства в сторону услуг, а в сторону интеграции путей развития в соответствии с 2 и 3 или 1, 2 и 3 профилями, но в то же время и стать экологически чистым. Некоторые города остаются придерживаются 3 профиля, некоторые – 2-го, но большинство населенных пунктов провинции Ляонин, как отмечается, хотели бы развиваться в соответствии с двумя или тремя экономическим профилями одновременно.

Города провинции Цзилинь демонстрируют те же тенденции, что и в провинции Ляонин: населенные пункты, как правило, не отклоняются от своего реального пути, но при этом стремятся к диверсификации своей экономической деятельности и часто к интеграции производства с услугами, сельского хозяйства с ведущим городским сектором.

Наиболее разнообразная картина выявлена в провинции Хэйлунцзян: города имеют все возможные профили экономико-географического положения и их комбинациях. В провинции возможно даже в большей степени, чем в Цзилине и Ляонине, возможно объединение различных промышленных секторов и интеграция сельского и городского хозяйства, что делает провинцию Хэйлунцзян динамично развивающимся регионом с перспективой формирования новых брендов территорий [7, с. 22].

Таким образом, исследовательская группа определила региональную специфику брендов городов Северо-Востока КНР, представив функциональную характеристику каждой из провинций и

определив три основные модели. Самыми популярными направлениям брендирования городов Северо-Востока являются туристические бренды, экобренды, бренды сельского хозяйства, сферы услуг и промышленные бренды, инновационные города и смарт-город, города показательного управления.

Другим направлением исследования брендов городов Северо-Востока, представленных в публикациях М. В. Скрипкарь, является попытка анализа содержания брендов в контексте реализации стратегии «Китайской мечты» одной из основных аксиологических категорий политического медиа-контента и общественного сознания населения КНР в середине прошлого десятилетия. Автор приходит к выводу, что в процессе бренд-билдинга приграничных территорий Северо-Востока КНР играют национальные особенности населения этих территорий. «Китайская мечта» является основополагающим принципом брендинга территорий, но также имеет региональную специфику.

По мнению М. В. Скрипкарь, бренд провинции Цзилинь является внутренне-ориентированным, это место, где работоспособные и трудолюбивые китайцы могут поднять свой социальный статус и достигнуть финансового благополучия, иначе говоря, воплотить «китайскую мечту». Бренд провинции Ляонин, по мнению исследователя, является внешне-ориентированным, где целевой аудиторией выступают иностранные инвесторы, преимущественно из стран Северо-Восточной Азии. В свою очередь, территориальный образ провинции Хэйлунцзян внешне-ориентированный и формируется на «русском прошлом», направлен на российских инвесторов и туристов.

«Китайская мечта» лежащая в основе бренда приграничных территорий КНР воплощается в двух ипостасях, для внешне-ориентированных брендов – это «рай на земле», «рог изобилия», возможность получения максимальной прибыли при минимальных издержках, для внутренне-ориентированных брендов – это самореализация, вклад в гармоничное развитие всего общества, мечта которая может быть достижимой путем максимизации возможностей и условий, которые будут созданы для каждого китайца для достижения им достойных социальных статуса и роли, и обеспечить свободное и полное развитие каждого человека, общества [3, с. 364–365].

Таким образом, в своем исследовании мы сопоставили местное видение городскими администрациями брендов своих городов на основе их экономического профиля вместе с планами по их развитию, что соответствует видению формирования территориального бренда «с мест», и подход с точки зрения «китайской мечты», который можно представить, как взгляд из Пекина, центра страны, на провинции в контексте формирования региональных брендов провинций и городов Китая. В результате мы пришли к выводу о том, что изученные подходы не противоречат друг другу – внутренняя ориентированность провинции Ляонин с точки зрения «китайской мечты» совпадает ее экономическим профилем и практиками брендинга, которые реализуют в совокупности администрации ее городов. Не противоречат упомянутые подходы и в отношении провинций Цзилинь и Хэйлунцзян. Ориентированность на внешние рынки находит свое отражение как в соответствии с «китайской мечтой», так и исходя из их экономического профиля.

Подводя итоги, мы можем сказать, что отсутствие существенных различий в описанных выше подходах к формированию территориального бренда городов и провинций северо-востока Китая в целом говорит о взвешенной политике городских и провинциальных администраций к своему позиционированию. Напротив, несоответствие действительного и желаемого, тем более, когда сами жители провинций и хозяйствующие субъекты не разделяют и не понимают формируемый региональный бренд, может привести к обратному результату, усугубить экономическое положение региона.

Список литературы

1. Кучинская Т. Н. Китайский регионализм как парадигма управления пространсвенным развитием: современные тенденции (внутренний аспект) //Китай в год проведения XX съезда КПК. 2022. С. 122–134.

2. Кучинская Т. Н. Культурные бренды в социокультурном пространстве Китая: региональные практики Северо-Восточного региона //Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2011. №. 10. С. 119–126.

3. Скрипкарь М. В. «Китайская мечта» как национальная особенность в процессе бренд-билдинга приграничных территорий Северо-Востока КНР // Молодой ученый. 2013. №. 7. С. 362–365.

4. Ссыпных А. С., Абрамова Н. А. Регионализация как научная категория и инструмент китайской внешней и внутренней политики //Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. №. 22. С. 107–112.
5. Цюцзе Ч. Проблемы возрождения старой промышленной базы Северо-Востока КНР и пути их решения //Россия и АТР. 2022.№. 4.С. 156–174.
6. De Jong M. et al. ExplainingcitybrandingpracticesinChina'sthreemega-cityregions: Theroleofecologicalmodernization // Journal of cleaner production. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652618301124 (дата обращения: 19.09.2024). Текст: электронный
7. Han M. et al. City branding in China's northeastern region: How do cities reposition themselves when facing industrial decline and ecological modernization? //Sustainability. 2018. V. 10.№. 1. P. 102.

Сведения об авторе:
Н. А. Котельников – аспирант кафедры международного права и международных связей Забайкальского государственного университета.

作者信息:
科捷利尼科夫·尼科莱·阿列克谢耶维奇–后贝加尔国立大学国际法与国际关系教研室博士研究生。

Information about the author:
N. A. Kotelnikov – postgraduate student, Department of International Law and International Relations, Transbaikal State University.

Грамматический минимум в рамках веерной (центробежной) модели и 字-грамматика как инструмент обучения китайской лексике и письму

Е. В. Кремнёв, Т. Е. Шишмарёва
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Цель статьи – обосновать общие принципы формирования и применения грамматического минимума в процессе обучения лексике и письму китайского языка. На основе идей, предложенных О.М. Готлибом, авторы предлагают рассматривать грамматику трех видов: 字 – грамматику, 词 – грамматику и 句 – грамматику. Первые две представляют собой ту часть грамматического минимума, которая будет способствовать усвоению базовых принципов образования и функционирования сложных письменных знаков и лексических единиц китайского языка.

Ключевые слова: методика обучения китайскому языку, веерная (центробежная) модель, грамматический минимум, китайская письменность, лексика китайского языка

扇型（离心）模式中的语法最低标准和字法为汉语词汇和写作教学工具

克列姆尼奥夫·叶·弗，施士玛廖娃·塔·叶
伊尔库茨克国立大学，伊尔库茨克，俄罗斯

摘要:本文旨在论证汉语词汇和写作教学过程中语法最低标准的形成和应用的一般原则。根据郭特立波教授（O.M. Gotlib）提出的观点，我们建议考虑三种语法（语法最低标准）：字法、词法和句法。前两种语法有助于掌握汉语文字复杂符号和词汇单位的形成和运作的基本原理。

关键词：汉语教学法，扇形（离心）模式，语法最低标准，汉字，汉语词汇。

Grammatical Minimum Within the Fan-Like (Centrifugal) Model and 字-Grammar as a Tool for Teaching Chinese Vocabulary and Writing

E. V. Kremnyov, T. E. Shishmaryova
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The aim of the article is to substantiate the general principles of formation and application of grammatical minimum in the process of teaching Chinese vocabulary and writing. Developing the ideas proposed by O.M. Gotlib, the authors consider three kinds of grammar: 字 – grammar, 词 – grammar and 句 – grammar. The first two represent that part of the grammatical minimum, which contributes to the acquisition of the basic principles of formation and functioning of complex written signs and lexical units of the Chinese language.

Keywords: methods of teaching Chinese language, fan-like (centrifugal) model, grammatical minimum, Chinese writing, Chinese vocabulary

Веерная (центробежная) модель, основы которой были предложены профессором О. М. Готлибом (1951 – 2016), была сформирована и внедрена в результате анализа современных подходов к составлению учебно-методических комплексов по обучению китайскому языку, а необходимость ее создания продиктована несколькими взаимосвязанными факторами.

Первый фактор – необходимость создания единого подхода к обучению китайскому языку на всех ступенях обучения. Значительная часть современных методических материалов по обучению китайскому языку сосредоточена на решении достаточно узкоспециальных задач в разрезе ступеней общего и профессионального образования. Это может быть как обеспечение учебными материалами дошкольников, общеобразовательной школы, высшей школы с соответствующими каждой из ступеней целями и задачами. Такая ориентация позволяет решать узкопрофессиональные методические и педагогические задачи с разной степенью успешности – иногда с меньшей эффективностью, иногда с очень высокой – но всегда в рамках одной конкретной ступени. Выход за пределы данной ступени в большинстве случаев влечет за собой пересмотр содержательной стороны обучения, что не позволяет решать поставленные на новой ступени задачи столько же эффективно, без лишних временных и иных затрат. Учащимся средней школы, приступающим к изучению китайского языка не с нуля, а с полученными в дошкольных учреждениях знаниями, приходится либо догонять, либо ожидать догоняющих школьников. Эта проблема еще более усугубляется при переходе учащихся из средней школы на уровень вуза, где кроме общепрофессиональных задач на определенном этапе приходится приступать к решению профессиональных задач, что можно сделать только после освоения определенного минимума обучения, который для всех участников образовательного процесса в стартовой точке оказывается разным. Веерная (центробежная) модель призвана решить указанные проблемы.

Второй фактор – необходимость формирования единого языкового минимума вне зависимости от «стартовой точки» обучения. Отсутствие такого минимума разработчиков учебно-методических материалов каждый раз преодолевать проблему указанной «стартовой точки» на каждой ступени обучения. Для разработки учебников для средней школы приходится учитывать тот факт, что они должны в обязательном порядке включать в себя вводный курс для начинающих изучать язык с нуля. Вводный курс необходим и в вузовской программе обучения, и в рамках дополнительных образовательных программ и т. д. При этом, занимаясь разработкой учебно-методических материалов для средней школы, их разработчик формирует указанный вводный курс сообразно целям и задачам средней школы, причем, в зависимости от класса, на который он ориентирует свой вводный курс. То же самое происходит и при разработке подобного вводного курса для высшей школы и т. д. Веерная (центробежная) модель, разграничивая между собой минимум обучения и весь спектр дополнительных материалов, дает возможность применить разработанный минимум для любой образовательной ступени, при этом снабдив его соответствующими этой ступени дидактическими материалами.

Третий фактор – необходимость решения задач профессиональной направленности в процессе обучения языку. Как уже упоминалось ранее, в рамках высшей школы изучение китайского языка должно сопровождаться решением задач профессиональной направленности в рамках отдельных направлений подготовки («Экономика», «Международные отношения» и т. д.). Поэтому большинству профессионально-ориентированных учебных материалов в рамках узкой специальности приходится адаптироваться под те или иные учебники вводного и продвинутого курса, учитывая разницу в их содержании и пробелы в тех или иных материалах, направленных на развитие различных видов речевой деятельности. Внедрение минимумов обучения позволит преодолеть эту проблему,

поскольку освоение профессионально-ориентированной лексикой и стилем может происходить как сразу после освоения указанных минимумов, так и параллельно с ними, с учетом уровня обучения, что и в том, и в другом случае позволит избежать лакун в базовой языковой составляющей.

Основа веерной (центробежной) модели – это три составляющих, которые включают в себя: 1) обоснованную ярусную выборку фонетического, лексического, грамматического и грамматологического минимумов языка обучения; 2) разработку серии методико-психологически и социально обоснованных моделей учебников на основе вышеуказанной выборки; 3) подборку необходимых дополнительных материалов (методические указания, рисунки, схемы, дидактические материалы, интерактивные материалы и т. п.), учитывающих возрастные, профессиональные, целевые и иные факторы [4].

Так, формирование грамматологического минимума может идти в рамках различных современных грамматологических концепций [2; 6] (и на базе их интеграции), а в качестве лексического минимума можно использовать как словари HSK, так и иные уровневые словари. Параллельно с созданием «осевой» составляющей центробежной модели (эта часть образно представляет собой штифт «веера»), т. е. учебно-методических материалов, которые включают необходимые минимуму, может идти формирование «окружности» модели (экрана «веера»), включающей все многообразие материалов, отвечающих целям и задачам соответствующей программы обучения. Освоение всех минимумов вкупе с изучением соответствующего дополнительного материла, отвечающего непосредственным целям обучения, даст возможность, с одной стороны, избежать пробелов в базовой составляющей, вызывающих систематические проблемы в изучении китайского языка на более продвинутом уровне, с другой – решить конкретные задачи в конкретных условиях обучения [4].

Обучение грамматике – одна из составляющих процесса обучения любому языку. Оно во многом определяется, с одной стороны, типом грамматической системы того или иного языка, с другой – целью и задачами обучения, контингентом обучаемых.

Грамматику можно рассматривать в трех аспектах. Во-первых, как некую данность, присущую любому языку, во-вторых, как гносеологический феномен, полученный в результате исследований указанной данности с помощью определенных методов и средств, и, в-третьих, как необходимую составляющую обучения языку. В данном контексте наше внимание концентрируется на третьем из обозначенных аспектов грамматики.

В самом общем виде грамматику современного китайского языка как предмет обучения можно свести к некому набору правил структурно-семантического характера в преимущественно синтагматическом векторе, что и можно рассматривать как основу, костяк грамматики обучения. Важно при этом понимать, что в этом случае грамматика рассматривается в довольно широком аспекте, с вариантами своих объектов. Мы имеем в виду то, что грамматика охватывает 字 (письменный знак), 词 (слово) и 句 (предложение). Следовательно, мы можем соответственно вести речь о таких видах грамматик, как: 1) 字-грамматика (字法); 2) 词-грамматика (词法); 3) 句-грамматика (句法) [9].

句-грамматика китайского языка (句法) в достаточной степени освещена, а для формирования грамматического минимума в этом аспекте необходимо лишь определиться с выбором подхода. На сегодня только в отечественной синологии есть достаточное количество востребованных и научно-обоснованных подходов, как теоретических [11; 12], так и практических [3; 5; 6] и др. Что касается процессов обучения лексике и письму, то здесь нас прежде всего будут интересовать 词-грамматика и 字-грамматика соответственно.

Говоря о **字-грамматике** (字法), или грамматике письменного знака, мы имеем в виду, что одним из объектов обучения грамматике должен стать китайский письменный знак, в процессе обучения которому выделяются традиционные, известные с эпохи позднего Чжоу простые знаки (文) и сложные знаки (字). При изучении простых знаков 文 важным остается этимологический аспект, но он в рамках нашей модели относится к грамматологическому минимуму и освещен в предыдущих публикациях по теме [4; 8; 10]. Вместе с тем, для 字-знаков первостепенное значение имеет аспект структурно-семантический, т.е. именно грамматика, правила образования и функционирования китайского письменного знака. Последний аспект давно и в разной степени подробности представлен в китайских «правилах написания», но не исчерпывается ими. Не менее важным, на наш взгляд, в этом аспекте грамматики является и семантические реляции между простыми знаками (文), образующими сложные знаки (字). Говоря об этом аспекте грамматики, равно как обо всех остальных,

важно представление основной дидактической цели – повышение степени мотивированной рациональности, возможно максимальное снятие «отупляющей слепоты» в обучении. Как хорошо знает большинство китаистов, ее и без того много на первых этапах изучения китайского языка, что в значительной степени отпугивает учащихся от «китайской грамоты».

Толкование и осмысление «*правил написания*» дает учащемуся вполне исчерпывающее и внятное представление о сложном письменном знаке 字 в структурно-пространственном плане, он начинает «видеть» письменный знак в том смысле, что он выявляет его семантические составляющие и пространственные отношения между ними. При этом в процессе обучения возможны различные варианты объяснений по сложности и дробности членения: от наиболее простых типов: «верх-низ» (например, знаки 艾，步，爸); «право-лево» (好，妈，和); «внутри-снаружи» (回，国，闰); смешанный тип (你，喝，润); до весьма тщательного анализа с учетом огибания сверху (尼，病) и огибания снизу (这，建) и т.д. [9].

Знание *семантических реляций* внутри сложного письменного знака (字) дает возможность учащимся начать осмыслять знак, видеть его семантико-семиотическую сущность. При этом здесь важны два направления семантизации – семантический рисунок и картина мира [9].

В первом случае – когда мы говорим о *семантическом рисунке* – речь идет о попытках представить семантику сложного знака 字 как некую сумму значений составляющих его простых знаков 文. Такой подход вносит серьезное рациональное начало в процесс заучивания письменных знаков. В качестве иллюстрации такого рода комментирования семантики сложных знаков можно взять, в частности: 说 – говорить как соединение 言/讠 «устная речь» и 兑 «человек с открытым ртом, из которого что-то выходит»; 分 – «доля, часть», соединяющий 八 – «разрывать на части» и 刀 – «нож».

Выстраивание же рядов, позволяющих в сравнительном аспекте соединять структуру знаков и семантику составляющих элементов, также дает ощутимый мнемонический результат: 杲 «светлый» (日 жи «солнце» над 木 му «дерево»); 東 «восток» (солнце за деревом); 杳 «темный» (солнце под деревом).

Существенным подспорьем для педагога служит и внутризнаковая пликация: от пликации простого знака 田 «поле» образуются 畗 «сравнить поля»; 畾 «межа»; от 石 «камень» – 砸 «звук от удара камня о камень»; произв. «цокать»; 磊 «груда камней»; произв. «громоздиться»; от 习 «перо» – 羽 «длинные перья у птиц»; от屮 «травинка» – 艸 «трава»; 艹 «трава»; 蒜 «густая трава; заросли»; от 曰 «говорить» – 昌 «прекрасные слова»; от 子 «сын» – 孬 «почтительный» и т.д. [1].

Если исходить из того, что большинство современных китайских письменных знаков идеограммы, а не символограммы, то этот подход может быть весьма полезным. Использование этого метода предполагает изначальное объяснение этимологического значения простых знаков 文.

Что касается второго аспекта, *картины мира*, то он позволяет активизировать то, что принято называть «языковой догадкой», «языковой интуицией». В этом плане мы исходим из того, что весьма значительная часть китайских сложных письменных знаков представляет собой родовидовое единство, в котором родовая часть вполне однозначно указывает на отнесенность всего знака к тому или иному семантическому полю в рамках семантической «картины мира». Все сложные знаки со значением «водности» будут включать в себя в качестве обязательного компонента простой знак 氵 «вода»: 河 «река»; 江 «река»; 流 «течь, струиться» и т.п. Знаки со значением «рыбности» включают в качестве элемента знак 鱼 «рыба»: 鲤 «карп»; 鲑 «кета» и т.п. Знаки со значением «птичности» включают в качестве элемента знак 鸟 «птица»: 鹰 «ястреб, орел, сокол, коршун»; 鸡 «курица»; 鸭 «утка» и т.п.. Знаки со значением «болезни» включают в качестве элемента знак 疒 «болезнь»: 癌 «раковая опухоль»; 症 «заболевание, симптом»; 病 «болезнь, хворь, дефект» и т.п. Знаки со значением мануальных действий включают в качестве элемента знак 扌 «рука»: 提 «поднимать, держать на весу»; 推 «толкать, отталкивать»; 拉 «тянуть» и т.п. Знаки со значением зрительных действий включают в качестве элемента знак 目 «глаз»: 瞧 «смотреть, разглядывать»; 看 «смотреть, читать» и т.п. Знаки со значением оральных действий включают в качестве элемента знак 口 «рот»: 喝 «пить»; 吃 «есть»; 吐 «плевать» [9] и т. д. и т. п.

Если же говорить о **词-грамматике** (词法), то предметом таковой в нашем рассмотрении станет моделирование сложных комплексов (слов, инкорпораций, композитов), то есть, единиц по основным своим семантическим и функциональным параметрам, близким к слову. В том аспекте

обучения грамматике, о котором мы сейчас говорим, речь идет прежде всего об обучении правилам комбинаторики при составлении указанных комплексов. Они синтагматичны и очень близки синтаксическим связям, от которых, собственно, и произошли. В этом плане в китайском языке наиболее ярко проявляется мысль А. И. Смирницкого о том, что в языке нет ничего, чего не было бы в речи, а в морфологии нет ничего, чего не было бы в синтаксисе. Опыты описания моделей этих словоподобных комплексов отмечены еще в грамматике Ма Цзяньчжуна, а в отечественной синологии в наиболее законченном и полном виде представлены в докторской диссертации И. М. Ошанина «Слово и часть речи в китайском языка» (1946 г.), получившие с того времени термин «теория биномов». Представляется, что именно эта модель может стать доминантой 词法 в рамках предлагаемого подхода.

Если исходить из того, что львиная доля лексических единиц в большинстве функциональных стилей современного китайского языка представляют собой биномы, то вполне актуальным в рамках изучения грамматики представляется ознакомление учащихся с основными единицами аффиксами и моделями корнесложения. Знание правил корнесложения даст возможность обучаемым понять основной принцип процессов номинации и семиозиса современного китайского языка, который охарактеризован О. М. Готлибом как «игра в семантические кубики» [9].

Смысл этой «игры» состоит в том, что из весьма широкого набора простых номинативных единиц, которые в традициях индоевропейской лингвистики принято называть свободными морфемами, через ограниченный список правил сочетания порождаются биномные номинативные единицы с различной степенью идиоматичности, толкуемые как сложные слова. Список правил соединения монономов в полиномы формально совпадает с основными синтаксическими связями. Таким образом, зная эти связи, учащиеся, во-первых, знакомятся с основными синтаксическими отношениями в языке, а во-вторых, научаются «видеть» различные семантические реляции в процессе номинации.

Такими нам представляются наиболее базовые принципы формирования и использования грамматического минимума китайского языка для преподавания основ лексики и письма.

Список литературы

1. Васильев В. П. Анализ китайских иероглифов. Часть 1-я. Издание 2-е. СПб: Типография Безобразова и Комп., 1898. 133 с.
2. Готлиб О. М. Основы грамматологии китайской письменности: монография. 2-е изд., перераб. М.: ВКН, 2019. 312 с.
3. Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка: учебное пособие. 5-е изд., испр. М.: ВКН, 2021. 246 с.
4. Готлиб О. М., Шишмарёва Т. Е., Кремнёв Е. В. Подходы к выделению лексического минимума в рамках подготовки учебно-методических комплексов по китайскому языку //Magister Dixit. 2014. № 2. С. 108–112.
5. Ивченко Т. В. Китайский язык. Полная грамматика в схемах и таблицах. М.: АСТ, 2021. 736 с.
6. Карапетьянц А. М. Формирование китайской письменной традиции (памяти О. М. Готлиба) // V Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Олега Марковича Готлиба. Иркутск, 19–21 октября 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 51–61.
7. Карапетьянц А. М., Тань Аошуан. Учебник китайского языка. Новый практический курс. Ч. 1-2. М.: Восточная литература, 2004. 1340 с.
8. Кремнёв Е. В. Грамматология китайской письменности и предикационная концепция языка (к постановке вопроса) // VI Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 06–08 декабря 2022 года). Иркутск: ИГУ, 2023. С. 287–296.
9. Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е. Обучение лексике и письму через грамматический минимум в рамках веерной (центробежной) модели организации учебно-методических материалов по китайскому языку [видеозапись доклада] // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее: международная научная конференция (Москва, 18 – 20 февраля 2022 г.). URL: https://sites.google.com/view/chineseteaching2022/ (дата обращения: 10.05.2024). Тест: электронный.

10. Кремнёв Е. В., Шишмарёва Т. Е. Основные компоненты лексического и грамматологического минимумов в рамках веерной (центробежной) модели организации учебно-методических материалов по обучению китайскому языку // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов: сборник научных статей. Вып. 3 / редкол.: В. И. Коваль (гл. ред.) [и др.]; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомель: БелГУТ, 2021. С. 77–84.

11. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов. М.: Цитадель-Трейд, 2005. 575 с.

12. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя на примере китайского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.

Сведения об авторах:

Е. В. Кремнёв – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой китаеведения, руководитель Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона, Иркутский государственный университет.

Т. Е. Шишмарёва – кандидат филологических наук, доцент кафедры китаеведения, руководитель сектора канонoведения и трансфера культурного опыта Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона, Иркутский государственный университет.

作者信息:

克列姆尼奥夫·叶夫格尼·弗拉基米罗维奇 – 伊尔库茨克国立大学亚太地区跨学科区域学研究中心主任、汉学教研室主任、社会学副博士。

施士玛廖娃·塔季娅娜·叶夫格尼耶夫娜 – 伊尔库茨克国立大学亚太地区跨学科区域学研究中心经典学和文化体验转移部门负责人、汉学教研室副教授、语言学副博士。

Information about the authors:

E. V. Kremnyov – candidate of sociological sciences, head of the Department of Sinology, head of the Research Center for Transdisciplinary Regional Studies of the Asian-Pacific Region, Irkutsk State University.

T. E. Shishmaryova – candidate of philological sciences, associate professor of the Department of Sinology, head of the Sector of Canon Studies and Transfer of Cultural Experience of the Research Center for Transdisciplinary Regional Studies of the Asian-Pacific Region, Irkutsk State University.

Черты китайских иероглифов: опыт составления упражнений для начального уровня

А. А. Кучумова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье раскрывается проблема недостаточности в учебных пособиях для начального уровня изучения китайского языка упражнений для развития навыков написания и идентификации иероглифических черт. Автором статьи предлагаются разработанные образцы упражнений для включения в учебные материалы. В заключении описываются перспективы использования предложенных образцов упражнений в педагогической практике.

Ключевые слова: китайский язык, иероглифическая письменность, черта, упражнение, начальный уровень

汉字的笔画：形成初级汉语教程的练习

库丘莫娃·安·阿

伊尔库茨克国立大学，伊尔库茨克，俄罗斯

摘要：本文揭示了初级汉语学习教材中缺乏发展书写技能和识别汉字笔画的练习的问题。文章作者提出了一些设计好的练习样本，以便纳入教学材料中。最后，文章描述了在教学实践中使用这些练习样本的前景。
关键词：汉语，汉字书写，笔画，练习，入门级。

Strokes of Chinese Characters: Composing Exercises for the Elementary Level

A. A. Kuchumova
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

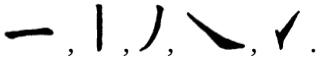
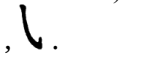
Abstract. The article covers the problem connected with insufficiency of particular type of exercises for developing the skills of writing and identification of Chinese character strokes in textbooks for the elementary level of Chinese language learning. The author of the article proposes several developed models of exercises which could be included in teaching materials. The conclusion describes the prospects of using the proposed models of exercises in teaching practice.
Keywords: Chinese language, hieroglyphic writing, stroke, exercise, elementary level

Китайский язык в настоящее время является востребованным, его часто выбирают при поступлении в высшие учебные заведения, появляется всё больше направлений подготовки, имеющих профиль с китайским языком. При этом китайский язык является одним из самых сложных предметов для изучения, в том числе из-за иероглифического письма. Изучение письменности – достаточно трудоёмкий процесс, который происходит непрерывно, на протяжении всего изучения китайского языка, при этом углубленное, а не поверхностное изучение иероглифической письменности способствует формированию дополнительных, неязыковых компетенций: этнокультурных [1], аксиологических, [10], критического мышления [9] и т. д. Этому способствует глубокое содержание знаков идеографического письма, их историческое, культурное, ценностное содержание, необходимость постоянного анализа и пересмотра их содержания и структуры.

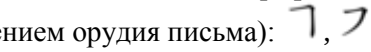
Китайская иероглифическая письменность имеет сложное строение, наименьшей единицей в структуре знака является черта (в другой терминологии – графема[1]). Для того, чтобы правильно писать ключи и иероглифы, необходимо качественно изучить черты. Однако, как мы можем наблюдать, в современные учебные пособия часто не включаются большие комплексы упражнений на эту тему и чертам не уделяется должного внимания на начальном этапе изучения. Таким образом, существующие учебные пособия для начального уровня китайского языка испытывают дефицит упражнений, направленных на развитие навыков письма и распознавания иероглифических черт. В связи с этим, в настоящей работе мы хотели бы привлечь внимание к данному вопросу и инициировать создание комплекса упражнений для начального этапа обучения китайскому языку, способствующих освоению навыков написания и распознавания иероглифических черт.

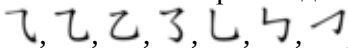
Как мы полагаем, создание такого рода комплекса должно опираться на лингвистические и лигводидактические работы современных исследователей: О. М. Готлиба [3], Т. П. Задоенко и Хуан Шуин [5], А. Ф. Кондрашевского [7]; выделение подходов к преподаванию китайской письменности подробно описано в работе О. А. Масловец [8], а общей базой для определения критериев упражнений могут послужить работы Д. П. Задорожных [6].

Каждый из авторов учебных пособий, используемых на начальном уровне обучения китайскому языку, имеет свой собственный взгляд на структуру иероглифов и классификацию их структурных единиц. Рассмотрев предложенные в различных трудах классификации черт иероглифических знаков, как китайские, так и отечественные [3 – 5], в качестве приоритетной была выбрана классификация О. М. Готлиба и в дальнейшем она была использована при создании упражнений.

- ✓ Простые графемы (пять «первоэлементов»):  .
- ✓ Производные графемы:  .

[1] В монографии О. М. Готлиба «Основы грамматологии китайской письменности» даётся следующее определение черты: «Графема (черта) – наименьшая единица системы, выполняющая смыслоразличительную и смыслосозидательную функции, но лишенная самостоятельной знаковой функции».

✓ Сложные графемы (сочетание двух и более простых графем, пишущихся одним движением орудия письма):  .

✓ Сложнопроизводные графемы (включают в себя в качестве производящего элемента крюк):  .

При осмыслении возможных типов упражнений для освоения указанных черт мы придерживались следующего определения: упражнение – это форма закрепления знаний, целенаправленное действие или ряд действий, которые выполняются для достижения определенной цели, чаще всего для развития или совершенствования навыка, способности или качества**.**

Любое упражнение обладает рядом характеристик:

1) целенаправленность: упражнение всегда имеет конкретную цель.

2) повторяемость: для достижения результата упражнения обычно выполняются многократно.

3) структурированность: упражнения часто имеют определенную структуру или последовательность действий.

4) измеримость: результаты упражнений часто можно измерить или оценить [2].

Особое внимание, как нам представляется, должно быть сосредоточено на навыках написания и идентификации черт. В связи с этим, рассмотрев основные критерии упражнений, влияющие на эффективность усвоения материала и развитие навыков (последовательность и постепенность, наглядность и доступность, практическая направленность, обратная связь, мотивация и интерес), мы пришли к выводу, что при формулировании типов упражнений необходимо поставить как усовершенствование традиционных форм упражнений, так и создание новых, способствующих ускорению процесса овладения китайской письменностью на начальном этапе изучения китайского языка.

В результате проведенного анализ мы хотели предложить три типа упражнений, которые направлены на выработку и тренировку навыков написания и идентификации черт китайских иероглифических знаков на начальном уровне изучения китайского языка (в конце статьи приведены примеры таких упражнений).Упражнения первого типа направлены на развитие у обучающихся навыка идентификации черт в составе иероглифа. Кроме того, данный тип упражнений также развивает внимание и концентрацию. Упражнения второго типа призваны ускорить запоминание порядка написания черт в составе знака. Новизна такого типа упражнений нам видится в их структуре: значительное число упражнений, включенных в учебные пособия, представляет собой разбор знака на его составляющие без учета порядка их написания. Данное упражнение может быть усложнено путем замены названий черт на русском языке их наименованиями на китайском языке, которые также можно изучать на начальном уровне: названия черт на китайском просты и понятны. Упражнения третьего типа представляют собой новый формат выполнения заданий с возможностью отслеживания педагогом результатов с помощью электронной почты. Данный тип упражнений направлен на реализацию принципа наглядности и иллюстративности, которые очень важны при изучении иероглифической письменности. Такие упражнения развивают внимание, а также наглядно иллюстрируют изучаемый материал.

1. Упражнение по идентификации черт.

Посчитайте количество черт в составе иероглифов, которые представлены ниже. Полученные числа соотнесите с буквами. Составьте и запишите получившееся слово.

11 - Л 3 - О 6 – Н

7 - Р 10 – Б

4 - К 8 – И

9 - А 12 – Т

看、好、花、山、谁、前、等。

Ответ: Акробат

2. Упражнение по закреплению правильного порядка написания черт.

Определите графему по описанию черт, входящих в её состав. В каждом пункте выберите **один** правильный ответ.

1) Точка, горизонтальная, горизонтальная, горизонтальная, вертикальная, горизонтальная ломаная, горизонтальная. Это ключ:

а) **言** речь; в) **扌** рука;

б) **木** дерево; г) **走** идти.

2) Точка, горизонтальная черта с откидной чертой влево, вертикальная, точка влево, точка вправо. Это ключ:

а) 衤 одежда; в) 厂 навес;

б) 走 идти; г) 疒 болезнь

3) Точка вправо, точка вправо, точка вверх. Это ключ:

а) 人 человек; в) 水 вода;

б) 宀 крыша; г) 扌 рука.

3.Упражнение на соотнесение черт с их названиями на русском и китайском языках.

Данные типы упражнений могут также быть применены преподавателями в качестве формы контроля или средства геймификации.

При должной доработке и расширении предлагаемый комплекс упражнений может использоваться в учебных и методических пособиях для преподавания китайского языка на начальном уровне.

Список литературы

1. Булнаева О. А. К проблеме выявления этнокультурных характеристик китайского делового письма // Регионоведческие чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в диалоге языков и культур: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 26 апреля 2018 года). Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018. С. 55–58.
2. Горбов С. Ф. Основные положения образовательной системы Д. Б. Эльконина В. В. Давыдова в свете требований Федерального государственного стандарта начального общего образования / С. Ф. Горбов, З. Н. Новлянская, Е. В. Чудинова, Э. И. Александрова, Е. И. Матвеева, С. В. Ломакович, А. Б. Воронцов, Е. В. Восторгова // Инновационные проекты и программы в образовании. 2010. №3. С. 33–42.
3. Готлиб О. М. Основы грамматологии китайской письменности: монография / О. М. Готлиб. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 284 с.
4. Готлиб О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е. Отечественные труды по грамматологии китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. (результаты научного исследования) // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение: материалы международной научно-практической конференции (Иркутск, 16–17 октября 2014 года). Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. С. 92–96.
5. Задоенко Т. П. Начальный курс китайского языка: учебное пособие / Т. П. Задоенко, Хуан Шуин. 5-е изд. – М.: Восточная книга, 2010. 304 с.
6. Задорожных Д. П. Методика преподавания китайской иероглифической письменности: научная статья / Д. П. Задорожных // Томский политехнический университет: Вестник науки Сибири. 2014. С. 6.
7. Кондрашевский А. Ф. Практический курс китайского языка: учебное пособие / А. Ф. Кондрашевский, М. В. Румянцева, М. Г. Фролова. 11-е изд. – М.: Восточная книга, 2010. 768 с.
8. Масловец О. А. Основы обучения китайскому языку в вузе и школе: теория и практика / О. А. Масловец. – М.: ВКН, 2019. 264 с.
9. Dyundik Yu., Kuznetsova O. One method of developing critical thinking: new sanelysis with students of regional studies and translation specialization // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции (Иркутск, 07–09 декабря 2020 года). Иркутск: ИГУ, 2020. С. 447–451.
10. Sadovnikova O. N., Sadovnikova O. E. The moduses of axiological strategies implementation in the discourse of innovation // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 95. Pp. 849–858.

Сведения об авторе:

А. А. Кучумова – стажер научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона, кафедра китаеведения, профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (первый иностранный язык – китайский, второй иностранный язык – английский), Иркутский государственный университет.

作者信息:

库丘莫娃·安娜·阿列克谢耶夫娜 – 伊尔库茨克国立大学亚太地区跨学科区域研究中心的实习生、汉学教研室、专业为“外语及文化教学理论与方法（第一外语为汉语，第二外语为英语）”。

Information about the author:

A. A. Kuchumova – aninternatthe Research Center forTransdisciplinary Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Department of Sinology, specializingin “Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures (first foreign language – Chinese, second foreign language – English), Irkutsk State University.

Отражение – исследование – оптимизация: реконструкция стратегий обучения письму на английском языке на основе проблем диссертаций студентов-магистров английского языка

Ли Суйюй, Ван Тин

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В процессе руководства дипломными работами английских студентов преподаватели в целом согласны с тем, что навыки письма английских студентов нуждаются в улучшении. В данной статье подробно анализируются пять-шесть пересмотренных черновиков трех дипломных работ английских студентов и анализируются проблемы, связанные с базовыми навыками английского языка, навыками написания дипломной работы и отношением к написанию, которые обычно проявляются в дипломных работах. На этой основе кратко излагаются соответствующие контрмеры с учетом трех вышеупомянутых аспектов, чтобы улучшить преподавание письменных работ студентов старших курсов по английскому языку и повысить способность студентов писать по-английски.

Ключевые слова: диссертация бакалавра английского языка, обучение письму на английском языке, навыки письма на английском языке, базовые навыки английского языка, навыки написания диссертации

反思·探索·优化：
基于英语专业本科毕业论文问题的英语写作教学策略重构

李隋玉，王婷

山东工商学院，烟台，中国

摘要：通过指导英语本科生毕业论文，教师普遍认为英语本科毕业生的英语写作能力亟待提高。本文通过详细分析三位英语专业本科生毕业论文的 5 至 6 次修改稿，分析论文中普遍出现的英语语言基本功、论文写作技巧、写作态度等方面的问题；在此基础上，从以上三方面简要提出相应对策，以改进英语专业本科生写作教学，提高学生英文写作能力。

关键词：英语专业毕业论文，英语写作教学，英文写作能力，英语语言基本功，论文写作技巧。

Reflection-Exploration-Optimization:
Reconstructing English Writing Teaching Strategies Based on Undergraduate Thesis Problems in English Majors

Li Suiyu, Wang Ting

Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. In the process of supervising English undergraduates’ thesis, teachers generally agree that English majors’ writing ability needs to be improved. This paper analyzes the five to six revised drafts of three English undergraduates’ theses in detail, and analyzes the problems associated with the students’ basic English language skills, thesis writing skills, and writing attitudes that generally appear in the theses. On this

basis, corresponding countermeasures are briefly put forward from the above three aspects, so as to improve the teaching of undergraduates' writing in English majors, and to improve the students' English writing ability.

Keywords: undergraduate thesis of english major, teaching english writing, english writing skills, basic english language skills, thesis writing skills

《高等学校英语专业英语教学大纲》（2000）中明确提出，“毕业论文是考查学生综合能力、评估学业成绩的重要方式”。由此可见，毕业论文是对英语专业学生本科阶段学习情况的综合反映，也是检验高等学校英语专业本科教育教学质量的重要指标之一。孙文抗指出，“学位论文写作与指导的目的和意义在于培养学生的综合能力、正确的治学态度和科学的研究方法[6]。”而对于大多数本科生而言，撰写、修改毕业论文是他们第一次真正意义上从事科研活动，因此由于多方面原因，本科毕业论文的撰写过程中会出现大量问题，使论文指导老师及学生均倍感压力。而从另一角度思考，毕业论文中存在的问题具有重要价值。对于问题的分析、总结，可为高等学校英语专业的本科教育提供重要借鉴，尤其对于语言基本功培养方面以及论文写作技巧方面，具有重要指导意义。

孙文抗、王崇义等研究者在 20 年前即开始对于本科毕业论文存在问题进行研究，并提出应对措施，尝试建构宏观、微观指导框架[6, 7]；常俊跃、刘之攀提出，本科毕业论文存在的种种问题与论文形式单一具有重要关系，并指出毕业论文多样化的潜在优势[1]；近年来，部分学者利用数据处理等多种研究方法，重新探讨毕业论文中存在问题的原因与应对措施[2, 4]。本文通过详细分析对于三位英语专业本科生文学、文化方向毕业论文的 5 至 6 次修改，尝试更为全面地总结毕业论文中存在的语言基本功、论文写作技能等方面的问题；同时认为，在当今倡导课程思政的背景下，教师应当不仅仅将指导毕业论文写作作为教授知识、使学生操练论文写作技能的方式，更可以将指导学生写作、修改论文与人才培养的育人目标相结合，注重在完成论文的过程中培养学生良好的道德素养与严谨的工作态度。

1. 学生论文内容介绍

三位学生均为我校外国语学院 2022 届毕业生，以英语完成毕业论文，经过五至六次修改之后定稿。

学生 D 以电影《孙子从美国来》为研究对象，运用霍夫斯泰德文化维度理论和霍尔的高低语境文化理论解读电影《孙子从美国来》的文化冲突现象。论文由五部分组成：第一部分简要概括电影《孙子从美国来》；第二部分则是介绍霍夫斯泰德文化维度理论以及利用霍夫斯泰德五个文化维度理论解读剧中的文化冲突现象；第三部分用霍尔的高低语境文化理论解释人物语言的冲突，解读文化差异以及差异原因；第四部分总结跨文化交际的启示；第五部分总结全文。

学生 G 在对小说《了不起的盖茨比》进行细读的基础上，剖析小说的悲剧表现形式，并从社会环境、文化背景和社会阶层的隔阂这三个方面对《了不起的盖茨比》的悲剧成因进行论证。全文一共由两大部分组成：第一章分析了小说中悲剧的表现形式，第二章对小说中悲剧的成因进行论证。

论文通过分析盖茨比悲剧及美国梦破灭的原因，揭示出对美国梦的盲目崇拜是极其危险、有害的。

学生 S 以中国电影《无双花木兰》和美国迪士尼公司出品的电影 *Mulan* 为例，从花木兰的外貌、人格、从军原因、做出的选择四个方面，对比了中国和美国木兰的形象差异。本文运用对历史的分析、中美美学差异以及霍夫斯泰德的个人主义与集体主义文化维度等理论，分析了中国版花木兰与美国版花木兰的形象差异和背后所反映出的不同原因，展示了跨文化交流背景下中美两国的文化差异，增强人们对不同文化的认知，促进跨文化背景下有效、和谐的沟通。

虽然学生态度较为认真，按时完成论文并认真修改、最终通过答辩，但论文中反映出的语言基本功、论文写作技巧、态度等方面的问题，值得英语教师加以总结，并据此思考改进写作教学的方式。

2. 论文中存在问题

英语专业本科生在毕业论文中可能会遇到选题不明确、研究深度不足、语言表达需提高、格式规范性欠缺以及缺乏创新等问题。本论文着重从语言基础薄弱、论文写作技能态度欠缺、态度不够端正等方面进行论述。教师需要深刻意识到存在的问题，在平时写作教学中加以重视，并提醒学生在撰写论文时注意避免，以提升论文的质量和水平，并提升学生英文写作的总体水平。

2.1 语言基础较薄弱

学生英语表达能力的低下是写好毕业论文的一大障碍，也是产生抄袭动机的一大根源[6]。三位学生毕业论文中或多或少存在着语法、用词等问题，由此可推测，这类错误在英语专业毕业生的论文中普遍存在，且学生对自身绝大多数的语言问题不自知，往往在提交论文前无法自行改正。较为明显的语言问题大致可分为以下几方

2.1.1 词汇方面：

用词不地道，不能正确使用正式用语，学生的论文中体现出写作的随意性，用词风格较为主观，这与学生不了解学术论文的语体风格有关。论文中的中式用词常见，例如，“achieve equal communication”，如改为“achieve effective communication”更为合适。搭配错误，如学生 D 在论及电影人物体现美国个人主义倾向时如此写道：“Brooks is American individualism.”问题看似低级，但也能反映出该生未能意识到人物与个人主义倾向并非对等关系的问题。

2.1.2 语法方面：

主谓一致配合错误，是否使用第三人称单数判断错误。另外，一个比较严重的问题是，全文时态不统一，尤其在叙述小说电影情节时，易时态混乱；这一错误比较不容易修改，如学生 D 在改了几稿之后论文中仍有时态不统一的问题。另有部分学生（如学生 S）特别喜欢运用如分词作状语等比较复杂的语法结构，但是语法基础不够扎实，在利用这一结构时出现各种错误，如过去分词、现在分词误用，或分词隐含主语与主句主语不匹配等。此外，句式杂糅的情况比较普遍，部分学生没有理解句子的基本构成，所写的句子实际上缺少主要成分。学生论文中不完整的句子片段时而出现，例如将 because 引导的从句视为完整句子，或句子缺少重要成分，如缺少主语或谓语，且学生自己检查无法发现错误。

2.1.3 其它写作技能方面：

论文中部分句子冗长，有的句子意义与上文重复，有凑字数之嫌；有的句子过长、成分过多，造成表意不明，说明学生句法基础不扎实，且思维较混乱。部分代词指代不明，例如这句：“Yang Shude agreed to the request of Wang to start a shadow craft training course and teach **his** students.”其中 his 既可以指 Yang Shude’s，又可以指代 Wang’s，并且从上下文也很难判断真正的指代内容；又如学生 G 在论证盖茨比悲剧成因的论文中写道： “However, **this** is what he was destined to do from birth, and **it** cannot be changed.”其中的 this 与 it 在上文都没有明确的指代内容。另外，学生不习惯利用连词表达逻辑关系，部分连词运用错误，如应使用转折连词的地方用的却是并列连词。行文缺乏连贯，尤其段落内部缺少衔接词，思维跳跃现象比较严重。许多学生忽略标点符号的正确使用，如插入语前后少一逗号，或者由于受汉语写作思维的影响，在不使用连词的情况下，用逗号连接两个完整句子。

另外，笔者发现部分学生不会用英文直接写作论文，而是先写中文，之后用软件等工具翻译成英文，浪费时间且容易翻译不准确。通过对开题报告、中文摘要部分的修改，发现学生中文表达能力有待提高，有的学生中文病句比比皆是，如“为……研究提供有用的借鉴和参考”。

2.1.4 语言问题出现的原因

学生毕业论文中语言问题较严重，说明部分学生在平时的英语学习中忽视对于语言基本功的训练，如不重视语言运用中的词法、句法等。部分英语专业本科生在词汇量、语法知识等基本英语能力上不够扎实，导致在论文写作过程中无法准确、恰当地使用语言。再者，学术写作与一般英语写作有所不同，学生需要利用正式语体进行写作，这在平时的写作练习中或许欠缺。另外，在查阅文献的过程中，学生对于文献的阅读不足，未能从他人优秀论文中进行语言方面的学习，这可能导致学生在用词选择和语法运用上不够准确。对于非英语母语的我国学生来说，母语的干扰也可能是导致英语用词和语法问题的一个原因。

另外，论文写作过程中学生也会遇到部分问题，直接导致他们没有时间精力对于语言进行打磨、对于论文进行仔细检查。比如在论文写作期间，时间管理不当可能导致匆忙完成论文，进而留下语言错误。随着人工智能翻译工具的高速发展，一些学生可能过度依赖翻译软件或在线工具来撰写论文，然而，这些工具可能无法准确地传达学术语境中的细微差别，导致用词和语法错误。学生在完成论文后，出于各种原因，没有对于文章进行认真修改便急于提交，忽视校对步骤可能导致论文中存在未被及时发现和更正的语言错误。

3 论文写作技能欠缺

罗明江、柳辉认为，通常学生在写作时，他们的问题不仅是难于找到合适的词语和正确的语法，而更难的是发现主题和形成思想[4]。同时，学术论文要求正式的书面文体，用词客观，需要学

生字斟句酌，避免模糊、歧义出现，更重要的是学生需要能够将思想逻辑地表达，将观点逻辑、清晰地论证。在论文写作技能上，由于学生缺乏科研经验等原因，问题较多。

3.1 资料收集方面：

部分学生不知道怎样搜索国外研究，搜出的英文论文大多为中国学者用英文发表的论文。学生普遍不知如何查找高质量论文，对于“被引频次”“核心期刊”等毫无概念，查找到的论文质量普遍偏低。在用英文引用其它中文研究时，翻译错误时有出现。

3.2 理论学习与理解方面：

生搬硬套理论，对理论的阐述与本文论证的主题所用到的具体理论不对应。例如学生 D 需要利用霍夫斯泰德文化维度理论中的男性化与女性化社会来论证中美交往中的矛盾原因，在理论介绍部分中提到男性化与女性化社会，表达的是社会的不同价值取向，而论证时却利用这一理论来说明不同社会中女性的不同社会分工与地位，与理论阐述部分不符。由于学生自学理论的能力不强，导致论文只停留在浅层泛泛而谈，例如某学生需要分析电影中的人物语言，教师建议学生参考语用学相关内容，但学生并没有认真学习，或没有能力掌握，导致最终对于人物的语言分析仍仅仅浮于表面，并没有做到深入分析。大部分学生学习理论时不读理论原文，仅仅满足于读过他人对于理论的解读，产生误解。

3.3 谋篇布局方面：

学生科研经验并不丰富，不清楚论文各个部分需包含哪些内容，如有学生将综述和每部分的写作安排写在摘要部分，应当出现在结论部分的内容出现在引言部分等等，且不会合理选用关键词。论文各部分间比例失调，如引言部分过长，或者将过多笔墨用在介绍文学作品、电影情节上。还有学生用较长篇幅介绍论文研究背景与理论，究其原因，这部分较容易在互联网上找到资料，这是学生态度不端正、应付论文的表现之一。有学生在举例或罗列分论点时，例子或分论点逻辑有误。如“We should start from the language, food and way of thinking that exists in Chinese and American cultures.”这句话的举例中 food 与 language, way of thinking 显然不在一个逻辑层面上；有的学生几个分论点之间有重合之处。学生不习惯在论文每一部分开始时写清主题句，在一部分结束前缺少总结。论文开头与结尾部分出现大量与论文论点本身无关的、大而泛的内容。例如一位学生需要论证某电影中体现出的中美文化差异，却在某一稿的“结论”部分之前用近一页的篇幅说明掌握跨文化交际的重要性，非常笼统且与直接论证的主题无关。有学生分段有误，习惯性将许多内容放在同一个自然段中，导致自然段过长，逻辑不清晰。

3.4 论证、逻辑方面：

理论与论证不匹配，或举例不典型。如学生 D 试通过霍夫斯泰德文化维度理论中的权力距离差异，解读电影中的中美文化冲突。根据学生在文中对于理论的解释，权力距离应着重表现在下级对于权力差异的接受度，而学生引用的例子都是家庭中长辈对于“长幼有序”的看法，没有从晚辈，即家庭中“下级”的角度进行论证；有些举例与论证无关；在举例之后缺乏论证，匆忙得出结论，而且结论过大过泛。

论文中的论据为学生的主观判断，没有依据，有学生利用大量未被证实的观点来论证论点。学生无法区分事实与观点，利用观点来代替事实作为证据。论文中无关语句较多，在论证过程中，很多语句脱离了本段正在论证的话题。例如学生 S 在论证中美电影中花木兰外貌差异的段落中，具体论证了她们性格上的差异，偏离段落主题。另外，学生容易就论证过程中提到的某个关键词进行详细说明，但是不能逻辑清晰地论证这一概念与所在分论点之间的关系何在，即无法体现出说明此关键词在整段中有何作用。例如学生 G 需要论证“禁酒令是导致盖茨比悲剧的原因”，但详细介绍了禁酒令之后，这部分即结束，没有论证禁酒令与这一分论点之间的关系。有学生在论证过程中，出现论证环节缺失的问题，如一学生需要论证“阶级差异导致盖茨比与黛西之间的爱情悲剧”，学生用大量篇幅论证盖茨比与黛西之间存在无法逾越的阶级鸿沟，但之后立刻下结论：阶级差异导致爱情悲剧。但学生并没有意识到两者之间不一定是必然的因果关系，在论证上结论得出过于匆忙，中间缺少论证“阶级差异导致爱情悲剧的重要原因”这一环节。

3.5 论文语言方面：

学生常用一些意义模糊的词语或表达方式，如果让他们去界定，他们无法描述清楚。因此，用词的模糊性反映了思维的混乱。例如，学生会随意使用一些内容十分深刻的词或表达方式，如 feminism, individualism, traditional borders between people 等，但不去进一步说明在当前论文语境中的

意义，导致表意模糊。还有学生在对比“中美文化”时却写为“中西文化”。这些现象侧面体现了学生思维不严谨，或不了解论文特点与写作要求的问题。

学术论文要求正式的书面文体，用词客观，需要学生字斟句酌，避免模糊、歧义出现。大部分学生不了解论文的语言要求，有学生的论文中出现祈使句，以及部分带有主观情感的语句。还有学生在论文的非文学作品引用部分，利用文学性、修辞性的语言进行论述。

3.6 格式方面：

对于电子版 Word 英文写作规范不熟悉，如学生不了解英文逗号、句号之后需要空格。表格制作不美观，对于 Word 中排版方式不熟悉，如有学生不知如何合并单元格，并使表格中文字上下左右居中。另外非常严重的问题是，引文的文中夹注格式混乱。

3.7 论文写作技能欠缺的原因

学生缺乏英文论文写作技巧的问题较多，与写作教学中对于相应文体的练习缺乏关系密切。在平时的写作教学中，学生可能缺乏足够的学术论文写作练习，导致对论文结构和组织不够熟悉。学生在平时学习时没有采用有效的方法来掌握学术写作技巧，例如缺乏广泛的学术文献阅读，缺少对优秀论文范例的分析和模仿。学生的理论研究和写作实践之间可能存在脱节现象，即学生虽然有研究能力，但未能有效地将研究成果转化为论文内容，未能利用逻辑的语言表述、论证自己的观点。学生普遍对于格式的意义缺乏足够认识，认为格式是与论文内容无关的“小问题”，甚至在教师要求认真修改格式时表现出明显的不理解。

4 部分学生态度不够端正

学生撰写、修改论文，其重要意义不仅在于练习写作技能、学习进行学术写作，更为重要的是，在这过程中培养严谨诚实的治学态度。教师需要重视论文的这一育人作用，在教授学生论文写作技巧的同时，教导学生认真治学、尊重他人成果。

4.1 认真态度：

部分学生对于论文所涉及的主要文学作品，没有读过英文原版，仅仅读过中文版，甚至部分学生只是从网上查了梗概、书评，就开始写论文。电影名、书名首字母大小写不统一，名称、是否斜体不统一。上下文出现不统一的情况，如上文出现 Chapter Two，而下文中却写为 Chapter 3，学生在提交论文之前没有认真检查，导致低级错误时有发生。廖顺萍指出，论文中的低级错误往往暴露出学生不严谨的治学态度，指导老师把好语法关、语言关，也是展现自身治学态度的时机，正所谓“身正为范”[3]

4.2 诚实态度：

少部分学生大段抄袭现象在前几稿中出现，可以明显看出论文语言风格、英语运用水平等方面前后不一致，有明显拼凑痕迹。此类问题性质恶劣，一经发现，教师即对学生提出严肃警告，并令其重写。

4.3 学习态度问题出现的原因

学生可能没有接受足够的学术诚信教育，对抄袭、剽窃等不诚实行为的严重性认识不足，还有部分学生由于对于正确引用文献的方式不了解，无意中犯错。也有部分学生缺乏时间管理技巧，或对于毕业论文态度不端正，导致学生拖延后匆忙完成论文，在时间紧张的情况下采取了不正确的方式。

5 *对于英语专业本科生写作教学的启示*

对于英语专业本科毕业论文中存在问题及其成因的分析，有利于教师有的放失地改进写作教学，具体包括以下几个方面。

5.1 语言方面：

由于部分学生高中阶段并没有坚实的语言基础，因此在写作课程中应该重视学生夯实语言基本功，并注重书面表达能力的培养，对于学生长难句的表达加以指导；区分英语、汉语使用者思维方式的区别，学习正式、地道的表达并加以练习。在学习词汇时，注重词汇搭配的学习与练习。要求学生在写作时尽量用英文思维一气呵成，不要先写中文再翻译为英文。

另外，由于阅读与写作不可分离，教师应鼓励学生阅读各种类型的英文原版材料，尤其各类报刊、学术文章。通过阅读，学生可以学习到正式文体的写作风格、词汇用法和语法结构。在平时的写作训练中，教师需对学生的习作提供及时、具体的反馈，要求学生根据反馈进行修改。

5.2 论文写作方面：

写作课程中加入学术英语写作内容，讲练结合，并适当增加难度。注重逻辑思辨能力的培养，使学生熟悉各种逻辑谬误，并有意识在自己的文中寻找、识别，加以修改。平时学习时注重事实与观点的区分，使学生养成写句子要有依据的习惯，不可空穴来风甚至信口开河。学生应当适当参考一些优秀论文，从中学习论文的论证方式、语言、格式等。教师对于学生的写作过程增加指导，教授学生如何规划、草拟、编辑和修订他们的写作，鼓励学生在完成初稿后进行多次修改。要求学生提交电子版作业时注重细节，避免格式等方面的错误。另外，适当增加统计学方面的课程，学生虽然以英语为专业，但论文撰写过程中有可能需要进行数据处理，并利用数据进行分析，使论文具有一定的科学性。因此，开设与研究相关的统计类课程很有必要。

5.3 育人方面：

教师在平时写作教学的过程中反复强调认真、诚实的重要性。要求学生每次习作之后尽可能先对于自己的文章认真修改后再提交，并适当教授学生检查时可以从哪些方面着重注意。对于低级错误不要过于宽容，督促学生尽早养成认真写作、写后认真检查并仔细修改的习惯。在论文写作的教学中，要求学生认真学习引用文献的处理方式，强调剽窃的严重后果，严肃处理与诚信相关的错误。

6 结语

本科生做论文重在过程，而非结果。因此，本科生做论文是大学课程中不可或缺的一个组成部分[5]。教师可以对于指导论文的过程进行反思，着重关注学生论文中语言基本功、学术写作技巧、写作态度等方面的存在问题，思考并总结平时的写作教学中如何提高学生的写作能力、端正写作态度，从育人、知识教授、技能培养等方面提高学生的综合技能。惟有如此才能切实提高英语专业本科生的综合实力、综合素养，实现英语专业本科生的人才培养目标。

参考文献

1. 常俊跃,刘之攀.外语专业本科毕业设计（论文）多样化的现实思考[J].东北亚外语研究,2015, 3 (01): 54–58.

2. 冯雷.英语专业毕业论文写作现状与写作需求探析[J].教育教学论坛,2022 (02): 61– 64.

3. 廖顺萍.普通高校英语专业本科生毕业论文写作困境及对策[J].昭通学院学报, 2021, 43 (05):87–92.

4. 罗明江, 柳辉. 英语专业本科生毕业论文写作存在的问题及其对策[J]. 继续教育研究, 2010 (04): 154–156.

5. 穆凤英. 英语专业本科生毕业论文的调查与思考[J]. 徐州师范大学报, 2001 (04): 138–142.

6. 孙文抗. 英语专业学士论文写作现状分析[J]. 外语界, 2004(03): 59-64.

7. 王崇义.加强毕业论文指导提升学生综合素质——关于本科生毕业论文若干问题的思考[J]. 外语教学, 2004 (06): 73–76.

8. 张新坤.独立学院英语专业毕业论文现状调查及对策研究[J].海外英语, 2021 (23): 65–66.

Сведения об авторах:

Ли Суйюй – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

Ван Тин – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

李隋玉 - 山东工商学院外国语学院教师。

王婷 - 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the authors:

Li Suiyu – lecturer of the Institute Foreign Languages, Shandong Technology and Business University.

Wang Ting – lecturer of the Institute Foreign Languages, Shandong Technology and Business University.

Исследование реформы преподавания построения карты знаний на курсах иностранной литературы

Ли Тунцзянь
Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В настоящее время преподавание курсов иностранной литературы в колледжах и университетах, как правило, страдает от таких проблем, как скучные учебные материалы, низкий интерес студентов к обучению, недостаточные основные качества преподавателей и т.д. Существующие исследования реформ преподавания редко рассматривают перспективу построения карты литературных знаний в качестве отправной точки. В данной статье путем исследования и сравнительного анализа анализируются существующие проблемы в преподавании курсов иностранной литературы и предлагается, что с помощью построения карты знаний, интеграции учебных ресурсов, реформирования методов обучения и оптимизации системы оценки студенты могут лучше усвоить знания о литературной оценке и литературной критике, а затем развить свое языковое понимание, гуманитарную грамотность, межкультурное понимание и критическое мышление, что оказывает более позитивное влияние на практику преподавания иностранной литературы.

Ключевые слова: новая эпоха, информационные технологии, иностранная литература, реформа преподавания, картографирование знаний

外国文学课程知识图谱建设的教学改革研究

李同健
山东工商学院，烟台，中国

摘要：当前，高等院校中外国文学类课程的教学普遍存在教材乏味、学生学习兴趣不高、教师核心素养不够等问题，现有的教学改革研究中也很少以构建文学知识图谱角度作为切入点。本文通过调查和对比分析，剖析了外国文学课程教学中存在的问题，并提出通过构建知识图谱、整合教学资源、改革教学方法、优化评价体系等手段让学生更好地学习文学鉴赏、文学批评等知识，进而培养学生的语言理解能力、人文素养能力、跨文化理解能力和批判思维能力，这种手段在外国文学教学实践中有着较为积极的意义。

关键词：新时代，信息技术，外国文学，知识图谱，教学改革。

Research on Teaching Reform of Knowledge Mapping Construction in Foreign Literature Courses

Li Tongjian
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. At present, the teaching of foreign literature courses in colleges and universities generally suffers from such problems as boring teaching materials, low students' interest in learning, and insufficient teachers' core qualities, etc. Existing research on teaching reforms seldom takes the perspective of constructing a literary knowledge map as an entry point. Through investigation and comparative analysis, this paper analyses existing problems in the teaching of foreign literature courses, and proposes that by means of constructing knowledge mapping, integrating teaching resources, reforming teaching methods and optimizing the evaluation system, students can better learn the knowledge of literary appreciation and literary criticism, and then cultivate their linguistic comprehension, humanistic literacy, cross-cultural comprehension and critical thinking, which has a more positive impact on the teaching practice of foreign literature. foreign literature teaching practice has a more positive significance.

Keywords: new era, information technology, foreign literature, knowledge mapping, teaching

引言

党的二十大报告提出要“推进教育数字化，建设全民终身学习的学习型社会、学习型大国。”习近平总书记指出：“教育数字化是我国开辟教育发展新赛道和塑造教育发展新优势的重要突破口。”当前，我们处在一个新的时代背景下，社会正逐步进入以数字化和智能化为核心特征的新时代。[1]互联网、大数据、人工智能、云计算等新一代信息技术广泛应用于社会生活的各个领域，对教育也产生了深远的影响。在外语教学中，外国文学课程是外语专业的一门核心课程，担负着培养学生的语言能力、人文素养能力、跨文化理解能力和批判思维能力的任务，其重要性不言而喻。本论文中的外国文学课程不特指《外国文学》这一门课程，而是指与大学外语教育中各语种相关的国别文学课程。由于文学具有承载历史、文化、社会的功能，文学教育应归属于通识教育的范围内。故把信息技术教学应用到外国文学课程中显得尤为重要。推进数智化背景下的外国文学课程知识图谱建设的课程教学及实践，有助于提升学生的综合学习实践能力和赋能教师的教学改革创新能力。

一、*数智化背景下外国文学课程知识图谱建设的可行性分析*

随着信息技术的发展，对教育的研究已经逐渐由数字化走向数智化研究，为构建外国文学课程知识图谱提供了可行性先决条件。约瑟夫·E.奥恩在《教育的未来:人工智能时代教育的变革》一书中指出,经济体系变了,教育也应该随之改变。未来的学习模式更倾向于培养创造性思维、数据素养、人文素养等能力。[2]这就更加需要在新时期关注教育问题，国内外众多学者将教育数智化研究作为重点关注领域。研究表明，教育数智化的研究领域不断拓展，研究人员持续增加，研究成果硕果累累。但与发达国家相比，我国教育数智化研究仍存在一定差距，需要加强教育数智化持续研究，推进教育数智化进程。

外国文学课程知识图谱建设的可行性包括以下几个方面。第一，符合国家战略和政策指导，根据《中国青年报》的报道，国家将数智化转型视为推动高等教育高质量发展的关键因素，并将其纳入国家发展战略。外语教学在新文科背景下也应根据每门课程的特点不断改进教学方式，将外国文学课程中的知识点进行图谱化，有助于推进教学改革，是配合推进教育数智化实践的举措之一。第二，符合《“十四五”数字经济发展规划》的要求，国务院在《规划》中明确提出了深入推进智慧教育的目标。将外国文学课程建设成知识图谱化课程，进行数智化教学，也是推进智慧教育的一环。第三，助力赋能教育数智化转型的实现，利用数字技术，不断深化教育改革和创新，培养教师、学生及教育管理者的数字化能力，进而达成教育数字化转型的目标。第四，推进线上线下终身学习，教育数字化可以提供个性化、系统化学习方案，满足学生对不同教育资源的需求。可以通过在线课程随时随地进行学习，不受地区、学校、教师的限制，按需搜索使用恰当的学习资源，为学习提供了便利，缩小教育的区域、校际、群体差距。第五，外国文学课程知识图谱建设有助于进一步整合该门课程的知识体系，优化资源利用，支持个性化学习，促进教学改革和创新。

二、*外国文学课程的教学现状及知识图谱建设的教学改革探究*

外国文学课程在外语教育中担负着培养学生进行文学鉴赏、文学批评和批判性思维的能力，具有非常重要的现实意义，但作为外语专业的一门专业课，在教学过程中也凸显出一些问题。第一，课程设置方面。在大多数高校的外语专业中，外国文学课程所占学时比例较少，或作为专业必修课，或作为专业选修课，但总体上所占课时都不算多，一般为 32 学时。如何在有限的学时内，将纷繁复杂的文学知识与文学理论、思政因素、育人理念结合在一起是一项复杂而艰巨的系统工程。第二，教材及教学资源相对不足。教材质量关系着外国文学课程的教学质量和效果，虽然传统的外国文学教材种类繁多、各有千秋。但纸媒教材有其弊端，生动性、趣味性较低，不能激发学生的学习兴趣。这就迫切需要将教学资源通过图谱化建设，利用数字化手段及工具，进行数字化教学。第三，传统的授课方式为讲授法。传统的外国文学课程的教学，教师以讲授教材为主，兼顾讲授文学史、文学理论等，但由于文学知识的体系性、多样性，仅仅浅尝辄止不能理解文学史的深度，及如何利用文学理论对文学作品进行文学鉴赏和文学批评等，这样反而达不到文学课程的教学目标。应该改革以知识为中心的课程体系，以启迪智慧为目的。[3]第四，教师和学生的互动方面。由于外国文学课程课时较少，留给师生交流和互动的时间就显得捉襟见肘。教师和学生的积极互动可以激发学生的学习兴趣，提高学生对该门课程的参与度，良好的师生互动也有助于建立师生之间的信任和尊重，积极沟通与学习有助于培养学生的批判思维能力等。

针对以上外国文学课程的教学现状，在四个方面进行外国文学课程知识图谱建设的教学改革探究。

第一，外国文学课程知识图谱建设重要性及相关术语界定。通过对外国文学的历史、流派、作家、作品等基本知识的梳理，构建一个系统、全面、科学的外国文学知识图谱。以直观的形式呈现

该门课程的全部知识点以及知识点之间的各种联系,并依托平台匹配相应的知识点资源,构建出的完整教学系统,将知识图谱与教学内容深度结合,让知识“看得见”、“看得清”、“看得懂”，结合数字化信息技术，实现精准“教”与个性“学”，助力课程目标、专业目标达成。

第二，数智化背景下外国文学课程教学资源的整合与优化实践路径。通过数字化信息技术手段，整合和优化教学资源，为学生提供更加丰富、便捷的学习资源。创建一个全面的信息资源库，包括电子书籍、学术论文、教学视频、音频讲座、互动测验等。开发以图解、动画、短片为主的趣味性多媒体教材，用以解释复杂的文学概念和作品分析。利用多媒体教材提高学习的趣味性和理解度，让学生“身临其境”地感受外国文学作品。使用在线学习平台，链接优秀学习资源，提供课程内容、小组讨论、作业提交、自学测试等功能，让学生能够通过智能手机或平板电脑随时随地访问教学资源，为学生提供一个更加丰富、便捷和互动的外国文学学习环境，从而提高他们的学习兴趣和人文素养。同时，这些手段的应用也将促进教学模式和学习方式的创新。

第三，利用数智化技术对外国文学课程进行教学方法的改革。将外国文学知识图谱融入教学过程中，改变传统的教学模式，提高教学效果。数智化技术是指数字技术和智能技术的结合，这种技术在各个领域中都有广泛的应用。数智化技术包括大数据、人工智能、虚拟现实、移动终端、在线视频、数字体验游戏等，这些数智化技术的应用可以极大地提升教学效果和学生的学习体验，促进教育的创新，提高教学效率，丰富学习资源，实现个性化学习，并为教育工作者和学生提供更广阔的发展空间。

第四，数智化背景下外国文学教学评价体系的改革。数智化背景下外国文学教学评价体系的改革。建立一套科学、合理、有效的教学评价体系，以评估教学改革的效果。采用多元化评价办法，不再拘泥于传统的考核办法。使用过程性评价（如在线学习、随堂测验、平时作业）办法来监测学生的学习进度，及时提供反馈和指导，和总结性评价（如期末考试、课程论文）来评估学生的学习效果。

三、外国文学课程知识图谱建设的教学改革实践路径

外国文学课程知识图谱建设的教学改革实践路径包括四个方面，构建知识图谱、整合教学资源、改革教学方法、优化评价体系。

第一，构建一个系统、全面、科学的外国文学知识图谱。通过查阅相关文献、邀请专家访谈、进行实地考察等方式，梳理外国文学的历史、流派、作家、作品等基本知识，构建一个系统、全面、科学的外国文学课程知识图谱。具体措施有：（1）确定知识图谱的基本结构，包括历史、流派、作家、作品等主要元素。这些元素之间的关系也需要明确，例如，作家与作品之间的关系，流派与作家之间的关系等。（2）收集和整理基本知识点，这些知识需要尽可能全面、准确、权威。根据收集和整理的知识，构建知识图谱。可以使用数据库、知识图谱构建工具等技术手段，将知识进行结构化处理，形成知识图谱。（3）审核和完善知识图谱，在知识图谱构建完成后，需要进行审核和完善。可以邀请专家进行审核，确保知识图谱的准确性和完整性。同时，也可以根据实际使用情况进行不断完善和更新。（4）发布和应用知识图谱，将构建好的知识图谱发布到相关平台，如学校网站、在线课程平台等，供教师和学生使用。同时，也可以将知识图谱应用到实际教学中，提高教学效果。通过以上步骤，可以构建一个系统、全面、科学的外国文学课程知识图谱，为教学和研究提供有力的支持。

第二，整合和优化教学资源。通过数智化手段，如在线课程、虚拟实验室等进一步整合和优化教学资源，为学生提供更加丰富、便捷的学习资源。利用学科之间的关联性，把文学、历史、哲学融合到一起，将文学批评，文学鉴赏，纳入学习范围，为进一步学习和研究夯实好基础。具体措施有：（1）建立数字化资源库。创建一个集中的数字化资源库，包含各种类型的教学材料，如电子书籍、学术论文、教学视频、音频讲座、互动测验等。确保资源库中的内容覆盖韩国文学的不同时期、流派和重要作家，以及相关的文化背景和历史资料。开发多媒体教材。开发多媒体教材，如动画、短片、播客等，用以解释复杂的文学概念和作品分析，提高学习趣味性和理解度。（2）合作与资源共享。建立与其他教育机构、图书馆、博物馆等的链接，共享与外国文学课程相关的教学资源，扩大资源的种类和数量，获取最新的研究和教学材料，提供给学生作为补充学习材料。（3）移动学习应用。开发移动学习应用，让学生能够通过智能手机或平板电脑随时随地访问教学资源。应用程序可以提供个性化的学习路径、进度跟踪和互动功能。（4）虚拟现实体验。利用虚拟现实技术，让学生在虚拟空间中体验外国文学的创作背景、社会现实等，通过模拟体验，如虚拟现实、历史重现等，

增强学生对于外国文学背景知识的理解。通过整合和优化教学资源，可以更好地提升学生的学习兴趣，让文学课内容从传统纸媒走出来，通过信息化技术展现在学生面前。

第三，改革教学方法。利用数智化技术，如大数据、人工智能等，将外国文学课程知识图谱融入教学过程中，改变传统的教学模式，提高教学效果。利用大数据分析学生的学习习惯和兴趣，为每个学生提供个性化的学习资源；利用人工智能技术，开发智能问答系统，帮助学生解决学习中遇到的问题。具体措施有：（1）由教师知识讲授转变为学生自主探索。建设数字化教材与资源，使学习更具趣味性。开发数字化教材，包括电子书、在线文章、多媒体讲座等，使学生能够随时随地访问学习材料。创建一个在线资源库，包含文学作品、评论、作家访谈、历史文献等，供学生自主探索。（2）设立在线学习平台，让学习不受课堂学习的限制。提供课程内容学习、文学交流讨论区、作业提交、测试和评估等功能。在平台上集成外国文学课程知识图谱，使学生能够通过图谱探索不同文学概念、文学流派、文学现象之间的关系。（3）教师智能教与学生智能学。利用大数据分析工具，监控学生的学习进度、互动情况和成绩，以识别学习趋势和潜在问题。通过智能聊天对话，提供个性化的学习建议和反馈。利用聊天机器人回答学生关于外国文学课程的常见问题，提供即时的学习支持。（4）加强师生交流。利用社交媒体平台，如微博、微信等，促进师生之间的交流和讨论，组织学生进行小组讨论和项目协作。进行互动式教学活动。通过在线角色扮演、模拟辩论、文学创作等互动式教学活动，激发学生的学习兴趣和创造力，引导学生对特定文学作品及现象进行文学批评。通过改革教学方法，可以创造一个更加互动、个性化和高效的学习环境，挖掘学生的学习潜能，从而提高外国文学课程的教学效果。

第四，建立一套科学、合理、有效的教学评价体系。包括学生评价、同行评价、专家评价等，以评估教学改革的效果，好的评价体系对课程至关重要，它不仅能够评估学生的学习成效，还能够为教师提供反馈，以改进教学方法。具体措施有：（1）明确评价目标。确定评价体系的目标，包括评估学生的知识掌握程度、批判性思维能力、文化理解力、以及学术研究能力等。（2）采用多元化评价办法。不以单一的考试为评价标准，而是对学生文学鉴赏、文学批评、人文素养能力进行评价。可以采用论文写作、口头报告、小组讨论、文学作品批评等方式。引入自我评价和同伴评价，鼓励学生反思自己的学习过程和成果。（3）采用过程性和总结性评价相结合。对学生的学习评价，使用过程性评价和总体性评价相结合，从而让学生保持对课程的参与度。（4）评价标准的量化处理。设定具体的评价指标，如知识掌握、分析能力、批判性思维、表达能力、研究能力等。每个指标下设定具体的评价标准和评分尺度。通过以上教学评价体系，既能够全面评估学生学习成果，又能够促进教师进行教学改革，继续优化外国文学课程的教研活动。

综上所述，本课题通过构建外国文学课程知识图谱，改革教学方法，整合和优化教学资源，建立教学评价体系等措施，提高外国文学课程的教学效果，培养学生的综合素质和创新能力。

结语

新时代背景下，随着信息技术以及人工智能的迅猛发展，外国文学课程的知识图谱建设具备了可行性。通过数字技术的应用，结合人工智能、大数据、云计算等智能技术，把“数字化”和“智能化”相结合，利用融媒体、互联网交互思维，对外国文学课程进行知识图谱建设，助力外国文学课程教学智慧升级，赋能外国文学课程的教学改革创新。通过建设“知识图谱”体系，以外国文学课程建设及教学改革为切入点，带动教材、教师、教学等要素进行改革，以智助学、以智助教、以智助研，让学生、教材、教师三位一体，实现高等教育数字化创新发展，切实提高教学质量及科研水平。构建知识图谱、整合教学资源、改革教学方法、优化评价体系，通过文学史学习、文学鉴赏、文学批评等更好地培养学生的语言能力、人文素养能力、跨文化理解能力和批判思维能力，具有十分重要的意义。

参考文献

1. 王定华，杨丹，智能与赋能:中国外语教育数字化展望（M），外语教学与研究出版社，2022：3.

2. 约瑟夫·E.奥恩著，李海燕，王秦辉译，教育的未来:人工智能时代教育的变革（M），机械工业出版社，2019：57，73–75.

3. 刘道玉，中国高等教育改革论（M），武汉大学出版社，2018：514.

Сведения об авторе:

Ли Тунцзянь – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

李同健 – 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Li Tongjian – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Проект фонда: проект развития реформы образования Шаньдунского университета технологий и бизнеса «Реформа преподавания и практика построения карты знаний «корейской литературы» на фоне цифрового интеллекта» (номер проекта: 116882024215).

基金项目：山东工商学院教改培育项目“数智化背景下《韩国文学》知识图谱建设的教学改革与实践”（立项号：116882024215）。

Funded project: Shandong Technology and Business University Teaching Reform Cultivation Project “Teaching Reform and Practice of the Construction of Knowledge Graph of “Korean Literature” under the Background of Digital Intelligence” (Project No.: 116882024215).

Культурная и художественная ценность китайского искусства Се-и в современном мире

Ли Чжои

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Се-и – одно из направлений традиционной китайской живописи гохуа. Искусство Се-и обладает уникальными художественными и нарративными особенностями. Се-и передает эмоции художника и его восприятие природы, несет в себе богатое гуманистическое содержание и культурную специфику, формирует зримый образ китайской природы, истории и культуры. Цель статьи заключается в том, чтобы продемонстрировать уникальную культурную и художественную ценность китайского искусства Се-и, а также возможности обновления и расширения его влияния на мировое искусство в условиях современного глобализированного мира.

Ключевые слова: Китай, искусство Се-и, эмоциональное содержание, гуманизм, традиционная культура, художественная ценность

基于人文情感的中国写意艺术在当代的文化艺术价值

李卓毅

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：中国写意艺术思想深植于中国传统文化的土壤中，中国写意艺术不仅是一种绘画艺术形式，更是一种人文情感的体现。本文深入探讨中国写意艺术的情感内涵与人文精神，揭示其作为中国传统文化的核心艺术形式的深层次艺术价值。写意艺术以其独特的表现手法和艺术语言，不仅传递了艺术家的个人情感和自然观感，更承载了丰富的人文精神和文化内涵，形成了中国文化的有形之体。通过分析写意艺术的本质特征，其以简练笔墨和象征手法展现人的内在情感，反映了艺术家的内心世界和人文情感，承载着深厚的中国文化。旨在为中国写意艺术在当代全球化的多元文化中，展示其独特文化艺术价值提供理论支持，使其在全球艺术舞台上展现出独特的文化魅力。

关键词：中国写意艺术，情感内涵，人文精神，传统文化，艺术价值。

Cultural and Artistic Value of Chinese Xie-Yi Art in the Modern World

Li Zhuoyi

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. Xie-yi is one of the trends in traditional Chinese guohua painting. Xie-yi art has unique artistic and narrative features. Xie-yi conveys the artist's emotions and his perception of nature, carries a rich

humanistic content and cultural specificity, forms a visual image of Chinese nature, history and culture. The purpose of the article is to demonstrate the unique cultural and artistic value of Chinese Xie-yi art, as well as the possibilities of updating and expanding its influence on world art in the context of the modern globalized world.

Keywords: China, Xie-yi art, emotional content, humanism, traditional culture, artistic value

Китайское искусство Се-и – это традиционная форма китайской живописи, пронизанная глубоким культурным содержанием традиционной культуры. Произведения этого искусства несут в себе не только эстетическую ценность, но и отражают субъективные культурные чувства художника. Сегодня, в условиях разнообразия художественных форм, традиционные формы искусства сталкиваются с множеством вызовов для сохранения своей культурной и художественной ценности в процессе развития общества. По мере углубления глобализации и быстрого развития культурных технологий, актуальным становится вопрос, как искусство Се-и может идти в ногу со временем, сохранить свою значимость и ценность, став частью современной культуры и как достичь органичного сочетания культурного наследия и художественных инноваций в современном обществе и стать важной силой в распространении китайской культуры в международном культурном пространстве.

I. Сущность и особенности китайского искусства се-и

Китайское искусство Се-и – это традиционная форма китайской живописи. Картины Се-и рисуют кистью, смоченной в воде, туши или другой водорастворимой краске, на рисовой бумаге или шелковой (реже хлопчатобумажной) ткани. Для манеры рисования Се-и (в отличие, например, от Гун-би, тщательного рисования) присуща стремительность, обобщённость форм, вплоть до элементов абстракции. Живописная манера Се-и развивалась под сильным влиянием синтеза философских идей конфуцианства, даосизма и дзен-буддизма, поэтому живопись Се-и – это не просто изображение объективных природных объектов, а выражение через художественное творчество эмоционально-личностного восприятия художником мироздания и жизни в целом.

Название живописи Се-и пишется в китайском языке двумя иероглифами (写意), которые взаимодополняют друг друга и передают жизненную силу китайской тушевой живописи, суть этого направления искусства. «Се» (写) и «и» (意)– это основа и одновременно высшая ступень мастерства художника. «Се» означает линию, говорит о мазках тушью, которые идут от каллиграфии и переходят в живопись. Линия – это душа китайской живописи, её жизненная сила, основа её структуры. Как говорилось в шести законах живописи Се Хэ, важна «кость в мазке кисти», то есть уверенность, осмысленность, чёткость линии [4]. Качество линии демонстрирует мастерство художника Се-и, задает ритм и влияет на успех или провал всей работы. Некоторые линии полны силы, словно могут поднять огромный котел; некоторые линии мягкие, как легкий ветер и мелкий дождь; некоторые линии ровные и плавные, как будто они проведены на песке; а некоторые – резкие, как сломанные ветви дерева… Линии в китайской живописи разнообразны, варьируются по лёгкости и тяжести, медлительности и скорости, по методам нанесения: ровные, круглые, оставляющие след, тяжёлые и изменчивые [4]. Линии в китайской живописи эмоциональны, они полны смысла, как в каллиграфии, поэтому китайская живопись – это именно «написанная» живопись.

А «и» в названии «Се-и» представляет собой идею, значение, культурное содержание. Передача идеи – это главное в искусстве Се-и. Искусство художника проявляется как внутри картины, так и за её пределами. Без значительного запаса знаний, культурного фундамента, мысль не сможет достичь высот, и работа будет выглядеть вульгарной; без эмоционального отклика и высокого вкуса произведение лишится энергии, станет бездушным. В дзен-буддизме говорят о внезапном просветлении [5], применительно к китайской живописи удачным понятием является «прозрение». Оно неосязаемо, и только накопление осязаемого количества приводит к возникновению неосязаемого качества. Этот художественный смысл можно только прочувствовать, это эмоциональный резонанс, проявление культуры, выражение личного настроения, которое невозможно выразить конкретными словами.

С помощью кисти и туши «идея» приобретает форму на картине, задает текстуру мазков туши, расположение элементов и общий замысел композиции, оживление ритма, применение туши и цвета. Все эти части изображения придают «идею» форме и способствуют созданию эстетической формы китайской живописи Се-и. Культурные предпочтения художника определяют высоту художественной идеи. В свою очередь, мастерство владения кистью и тушью определяет выразительность произведения и его эстетическую привлекательность. В этом аспекте «се» и «и»

взаимосвязаны. Хорошие мазки оставляют незабываемое впечатление, создают жизнь в работе; тонкие художественные идеи придают картине древнюю простоту и изысканность, наполняют её радостью. Только в совокупности эти два аспекта определяют ценность произведения.

Искусство Се-и стремится к передаче эмоционального «образа», что делает произведение полным поэзии и символизма, оставляет у зрителя глубокое эмоциональное впечатление и побуждает к размышлениям.

II. Выражение гуманистического духа в искусстве Се-и

Гуманистический дух заключается во внимании и уважении к человеку, его достоинству, свободе, мыслям и чувствам. Гуманистический дух подразумевает глубокие размышления о человеческой природе, морали и социальных вопросах, подчеркивая субъектность и креативность человека. В художественном творчестве гуманистический дух проявляется в том, как произведения через уникальный взгляд и глубокое выражение замысла автора раскрывают внутренний мир и ценности человечества. Личный эмоциональный опыт и глубина мыслей художника одушевляют произведения, затрагивая сердца зрителей и усиливая эмоциональный резонанс искусства.

«Небо движется, и благородный человек действует неустанно; Земля тверда, и благородный человек стремится к великодушию и добродетели». В китайской культурной концепции человек и природа неразделимы и взаимозависимы. Искусство как способ выражения определенной идеологии является внешней формой, фиксирующей человеческие чувства. Гуманистический дух, который оно наследует, рождается в долгосрочной социальной практике и диалоге с природой, образуя взаимосвязь между человеком и природой, которые достигают духовного слияния, единства. Это и есть основа китайского искусства Се-и, основанного на философской концепции «единства человека и неба» [5].

В китайской эстетике Се-и проявляется в акценте на «духе», рассматривая каждый эстетический объект как явление в поле жизни [4]. Китайская живопись Се-и существует не только как форма эстетического выражения, но и как способ поиска себя и самопознания. Можно считать, что Се-и – это не столько рисование объектов, сколько автопортрет художника. Все узоры, которые появляются на бумаге, символичны, предопределены культурой, пропитываются эмоциями художника. Несмотря на требование правдивости строения и цвета изображаемых предметов, китайские художники обычно не рисуют с натуры. Длительные наблюдения за природой развивают их зрительную память, позволяют рисовать в мастерской, свободно компонуя впечатления. Каждый цветок, дерево, травинка и камень утрачивают своё материальное существование в сознании художника, превращаясь в носитель его эмоционального состояния.

Символический язык наделяет все вещи культурными атрибутами. Так, в китайской живописи «пион» символизирует «богатство и удачу», «слива» – «чистоту помыслов и стойкость», «бамбук» – «мудрость, гибкость, благородство». Даже повадки животных аллегорически наделяются человеческими чертами и эмоциями. Все радости и печали, любовь и разлука находят своё отражение в искусстве. Это не просто визуальное воздействие, но и мост к духовному общению, выражение стремления к духовным поискам и философским размышлениям.

Если взглянуть на шедевры истории искусства, то можно заметить, что великие произведения, которые дошли до нас, – это бессмертные работы, обладающие глубоким историческим и культурным содержанием, а также гуманистическими чувствами. Именно гуманистический характер и культурная ценность этих произведений придают искусству жизненную силу. Ба Дашаньжэнь (Чжу Да), родившийся в конце династии Мин, как потомок императорской семьи Мин, пережил крах своей родины, что оказало глубокое влияние на его художественное творчество. Его работы нарушают традиционные формы и техники живописи, используя лаконичные мазки и обобщённые формы для выражения глубоких эмоций. Произведения Чжу Да наполнены метафорами и символами, часто передают образы одиночества и тишины, создавая возвышенное и отстранённое настроение, выражающее его размышления о непостоянстве жизни и критическое отношение к социальным реалиям. Его работы обладают не только высоким эстетическим значением, но и занимают важное место в китайской истории искусства благодаря глубокому гуманистическому духу и культурному содержанию. С помощью уникального художественного языка он выразил горечь жизни и борьбу, глубокие размышления о социальной действительности, оставив последующим поколениям ценное культурное наследие. Эстетика китайского искусства Се-и – это не просто демонстрация мастерства, а размышления об окружающем мире, осмысление жизни художника.

Китайская живопись – не только визуальное искусство, но и духовная практика, акцентирующая выражение мыслей. В наши дни на национальных художественных выставках часто можно увидеть работы с однообразным стилем. Не нарушает ли это изначальные намерения и смысл

художественных выставок, особенно в китайской традиционной живописи? Мастер живописи Цзинь Шанъи, посещая 14-ю Национальную художественную выставку, задал важный вопрос: «Почему нет се-и? Разве китайская живопись Се-и исчезла?» Мы знаем, что достижение успехов в Се-и крайне сложно, но в то же время это самая насыщенная китайской культурной глубиной и неповторимой художественной выразительностью форма, которую трудно воспроизвести. Если мы откажемся от этого национального культурного символа ради лёгкого пути и стремления к «выгоде», культурные чувства в искусстве постепенно утратятся, а уникальный художественный язык станет однообразным.

III.Культурное взаимодействие в условиях современной глобализации

Искусство Се-и, благодаря своим уникальным методам выражения, оказало глубокое влияние на различные жанры изобразительного искусства, начиная с древней китайской литературной живописи (одно из направлений Се-и) и до современных художественных произведений. Се-и занимает важное место в традиционном искусстве и стало ключевым носителем китайской культуры в контексте глобализации, способствуя как сохранению изобразительных канонов, так и их обновлению.

Под влиянием глобализации, когда экономические и политические системы, культуры и технологии разных стран активно влияют друг на друга, а информация распространяется с невероятной скоростью, различные художественные цивилизации развиваются через взаимные диффузии и инновации. Каждая из них обладает своей культурной ценностью и значимостью, внося существенный вклад в свою культурную среду. Китайское искусство Се-и, будучи традиционной формой художественного языка, демонстрирует культурное богатство Китая на международном уровне, передавая философские и культурные идеи через художественные медиа. Однако, как Китай экспортирует свою культуру, так и другие культурные течения вливаются в его культуру, что заставляет Китай заботиться о сохранении уникальных черт своей культуры в процессе культурного обмена. Важно не потерять себя в многообразии, не оказаться под влиянием чужих культур, не столкнуться с утратой и разрывом собственной культурной преемственности.

С развитием технологий искусство и наука сливаются, меняя наш мир с небывалой скоростью. Искусство Се-и также сталкивается с новыми вызовами в условиях современного искусства. Несмотря на то,что Се-и известно своей уникальной формой и философией, в глобализированном мире стоит вопрос о том, как сохранить традиционные элементы, комбинируя их с современными идеями и художественными методами? В такой ситуации художники должны находить на основе уважения к традициям новые способы творчества и художественной выразительности, используя современные технологии для расширения границ искусства, чтобы соответствовать быстро меняющейся международной арт-сцене.

Применение технологий AIGC (генерации контента с помощью искусственного интеллекта) стало актуальной темой в наши дни. AIGC может создавать контент, который привлекает мировую аудиторию, способствуя культурным инновациям и взаимопроникновению культур. Работа Дай Янляна «Сосуществование. Создание пространства» привлекла внимание своей уникальной художественной концепцией. В этой работе он мастерски соединил китайские природные элементы с философией дзен-буддизма, используя AIGC для исследования сосуществования цифрового искусства и традиционной китайской культуры. Через цифровые медиа он пытается передать глубокие аспекты традиционной китайской эстетики. Эта работа вдохновлена китайской идеей «создания пространства через сердце», которая подчеркивает, что художественное творчество – это не просто отражение природных пейзажей, но выражение внутреннего мира художника, формирующее его глубокую связь с природой и вселенной.

Несмотря на технологические достижения, художники должны сохранить свою художественную мысль и духовные интересы. Искусство как форма выражения не должно подчиняться технологии; оно должно служить средством передачи эмоций и мыслей художника. Технология может быть инструментом, который помогает художнику лучше выразить своё внутреннее видение, но конечное произведение всегда должно исходить из мыслей и чувств художника. Ценность китайского Се-и, укоренённого в традиционной культуре, может служить опорой в эпоху технологического развития, напоминая о важности духовных и культурных основ.

Китайское искусство Се-и, являясь важной частью традиционной культуры, обладает уникальной эмоциональной глубиной и гуманистическим духом. Се-и передаёт не только внешнюю форму объектов, но и уникальное понимание природы и жизни, создаваемое художником. Оно выходит за пределы поверхностного воспроизведения и через соединение формы и смысла показывает внутренний духовный мир художника. Как мы видели, Се-и – это не просто имитация природных явлений, но способ соединения личных переживаний с грандиозностью природы, что

делает произведение не просто визуальным выражением, но и духовным проявлением. Эта черта связывает Се-и с традиционной китайской философией, особенно с идеями конфуцианства, даосизма и буддизма, демонстрируя гуманистическую заботу и философские размышления китайского искусства.

Се-и отражает не только личные эмоции художника, но и является способом передачи и продолжения национального духа. В условиях глобального многообразия культуры Се-и служит не только формой художественного творчества, но и носителем культурного духа и философских идей Китая. Слияние с современными технологиями позволяет лучше представить его значение в условиях глобализации, способствуя сохранению традиционной культуры и внося уникальный художественный взгляд в мировую культуру.

Список литературы

1. Дэн Цзячэн. Анализ практической эстетической мысли на основе «Пути красоты» Ли Хоуцзэ // Культурный журнал. 2022. 20 июня. С. 116–119.

2. И Ян. Понимание «Шести законов» Се Хэ. Искусство и время (средний выпуск) 2016. № 7. С. 60–61.

3. Ли Синфэн. Философский смысл традиционной китайской живописи // Искусство Цилиу. 2010. № 6. С. 12–15.

4. Сунь Цзиган. Описание «Пяти кистей и семи чернил» Хуан Биньхуна. Магистерская диссертация, Институт искусств Китая. 2018. 98 с.

5. Фан Хуэйлин. Ценности и вдохновение дзен-буддийской мысли для художественного творчества // Китайская религия. 2024. № 1. С. 74–75.

Сведения об авторе:

Ли Чжои – аспирант факультета культуры и искусств, Забайкальский государственный университет; преподаватель факультета виртуальной реальности, Хэбэйский восточный университет.

作者信息:

李卓毅 - 后贝加尔国立大学文化艺术系博士研究生、河北东方大学虚拟现实学院讲师。

Information about the author:

Li Zhuoyi – postgraduate student of the Faculty of Culture and Arts of Transbaikal State University, lecturer of the Faculty of Virtual Reality of Hebei Oriental College.

Философия качества русской философии конца XIX – начала XX в.в. как теоретическая основа становлении концепции качества жизни

Е. М. Лига

Читинский педагогический колледж, г. Чита, Россия

Аннотация. Становление цивилизации качества, ориентированной на человека поставило вопрос о формировании новых критериев оценки ее развития. Учеными таким критерием было обозначено качество жизни. Были созданы различные концепции качества, отражающие его содержание, сущность, функции и роль в жизни, как общества, так и отдельного человека. Одной из теоретических предпосылок концепции качества жизни стала философия качества русской философии конца XIX – начала XX в.в. Идеи философии качества русских ученых, обращенные к человеку, его качественным характеристикам очень созвучны, созданным в конце XX началеXXI в.в.

Ключевые слова: русская философия, качество, качество жизни, качество человека, благо, русское качество, «качествование»

十九世纪末—二十世纪初的俄罗斯哲学质量哲学作为生活质量概念形成的理论基础

利加 • 叶 • 米

赤塔师范学院，赤塔，俄罗斯

摘要：质量以人为本的文明的形成提出了形成评价其发展的新标准的问题。科学家已将生活质量定为这样的标准。人们创造了各种质量概念, 反映了质量的内容、本质、功能和在社会和个人生活中的作用。十九世纪末的俄罗斯俄罗斯哲学—二十世纪初成为生活质量概念的理论先决条件之一。俄罗斯科学家对人类的质量哲学思想，他的定性特征与二十世纪后期—二十一世纪初创造的哲学非常一致。

关键词：俄罗斯哲学，质量，生活质量，人类质量，利益，俄罗斯质量，“质量改进”。

The Philosophy of Quality of Russian Philosophy of the Late XIX – Early XX Centuries as a Theoretical Basis for the Formation of the Concept of Quality of Life

E. M. Liga
Chita Pedagogical College, Chita, Russia

Abstract. The formation of a human-oriented civilization of quality has raised the question of the formation of new criteria for evaluating its development. Scientists have designated the quality of life as such a criterion. Various concepts of quality have been created reflecting its content, essence, functions and role in the life of both society and an individual. Russian philosophy of the end of the XIX – beginning of the XX century became one of the theoretical prerequisites for the concept of quality of life. The ideas of the philosophy of quality of Russian scientists addressed to man, his qualitative characteristics are very consonant with those created in the late XX – early XXI century.

Keywords: Russian philosophy, quality, quality of life, human quality, good, Russian quality, “quality”

Конец XX– начало XXI века характеризуется обращением к человеку как интеллектуальному ресурсу эволюции. Ведущая роль в развитии общества отводится личности, появляются новые индикаторы оценки ее жизнедеятельности, одним из которых становится качество жизни. Современную цивилизацию называют цивилизацией качества, по меткому замечанию А. И. Субетто.

Большой вклад в разработку проблематики качества жизни внесли представители постиндустриализма. В их концепциях качество жизни связывалось с изобретениями, информатизацией и технологизацией всех сфер жизнедеятельности человека. Учеными была раскрыта и обоснована связь качества жизни с развитием и становлением экономики знаний, требующей для своей эволюции новых изобретений, достижений, что актуализирует формирование человека, способного приобретать новые знания и использовать их в своей профессиональной и повседневной деятельности. Сегодня качество жизни – это тренд общества XXI века, критерий его развития.

Обращаясь к проблематике качества жизни, ученые признают его многоаспектность, многозначность, динамичность, противоречивость. Качество как философская категория, получила свою рефлексию в трудах философов, начиная с Аристотеля, считавшего, что качество есть «состояние сущностей, находящихся в движении, например теплота и холодность, белизна и чернота, тяжесть и легкость и равно другие определения» [1, с. 64]. В современной науке одни ученые рассматривают качество как категорию, позволяющую, давать оценку жизни человека как объективной и субъективной реальности, включая все стороны его жизнедеятельности. Ими вводится понятие «единое качество» как отражение всех происходящих в обществе процессов. В рамках данной позиции качество есть фиксация различных сфер человеческой жизни. Эта точка зрения базируется на понимании качества как целостности, ведь еще в свое время Аристотель сказал, что качество нельзя свести к одному из его свойств, характеристик. Кроме того, значимым является еще одно положение Аристотеля, согласно которому качество может проявляться во многих отношениях. Другая группа исследователей не разрывает качество и жизнь, рассматривая их как целостную категорию – качество жизни, выделяя его различные составляющие, характеристики, индикаторы. Данная позиция, на наш взгляд, доминирует в научных исследованиях качества жизни. Этой точки зрения придерживаются как отечественные, так и зарубежные ученые, исследующие качество жизни, как на уровне общества, так и на уровне человека. Однако в науке не существует единого и общепринятого определения понятия «качество жизни».

Теоретической основой данной позиции является концепция философии качества. Значимой сегодня является русская философия качества конца XIX – начала XX в.в. Это философия в силу своих особенностей, в частности обращенности к человеку, его ценностям, духовному миру, актуальная и сегодня при решении современных проблем общества. Русская философия понимает качество не как абстрактную категорию, а как категорию, рефлексирующую в себе человека, его нравственные и моральные качества. В центре внимания представителей этого периода развития русской философии оказываются качества, присущие русскому человеку.

Одним из центральных в философии В. С. Соловьева становится понятие «качество человека». Многие ученые сегодня отмечают, что данное понятие впервые было введено В. С. Соловьевым. Заслугой В. С. Соловьева стала, разработанная им теория и методология исследования качеств человека. Во-первых, он связывает качество человека с духовностью как основной и определяющей его сущность.

Во-вторых, значимым для человека является его отношение к окружающему его миру. Он отмечал, что отношение человека выражается через добродетель. Причем, ученый выделяет различные виды отношений. По его мнению, нельзя считать качественным отношение, если человек относится к другим как низшему или высшему [6].

В-третьих, трактуя добродетель как основную характеристику, определяющую «качество человека», ученый осуществляет их классификацию, описывает содержание. В. С. Соловьев выделяет девять главных добродетелей, образующих качество человека: воздержность или умеренность, храбрость или мужество, мудрость, справедливость, великодушие, бескорыстие, щедрость, терпеливость, правдивость.Только, соблюдая и реализуя эти добродетели в жизни, человек сможет достичь совершенства. Стремление человека к самосовершенствованию не должно мешать жить другим людям.

В-четвертых, В. С. Соловьев вводит в научный оборот еще два новых понятий «качественная определенность», «достойное человеческое существование». Ученый подробно описывает процесс достижения состояния «достойное человеческое существование». Обращаясь к человеку, В. С. Соловьев обращает внимание на то, что для решения этой задачи важным становится наличие необходимых средств к существованию, а также условий для достойного отдыха. Цель человека заключается в правильном, целесообразном использовании этих условий, что позволит ему духовно совершенствоваться [6]. По мнению ученого, человек – это созидатель своих благ, наличие которых станет фундаментом его счастья. Все эти мысли ученого очень близки к пониманию качества жизни. Методология исследования, предложенная философом, включала следующие аспекты: концептуализация понятия блага; выделение технологий достижения благ, необходимых человеку; выделение условий, обеспечивающих блага.

Все эти мысли ученого очень близки к пониманию качества жизни, его функционирования:

- понятие «блага» (это процесс внутреннего духовного совершенствования, развитие божественного начала) – понятие «качество жизни» (оценка субъектом уровня реализации разных потребностей, условий жизненного пространства, обеспечивающих их реализацию);
- средства и пути достижения блага (духовное совершенствование, развитие собственных сил, усвоение божественного начала, развитие нравственного достоинства) – качества жизни человека (образование, здравоохранение, культура, развитие экономики, социальная политика);
- условия достижения блага (средства к существованию, отношение к человеку, поддержка его стремления к получению благ, развитие собственных сил) – качества жизни человека (комфортная среда, определенный уровень жизни, личные качества человека).

Совершенно иной аспект проблематики качества жизни человека содержится в трудах П. И. Новгородцева. Философ связывает качество жизни с правом человека на достойную жизнь. Достойная жизнь и есть качество жизни человека. Главной ценностью общества, по мнению ученого, является человек, обладающий правом на индивидуальность, на достойное человеческое существование. Достижение достойной жизни возможно при выполнении следующих условий: реализация в повседневной жизни: прав и свобод человека; наличие материальных ресурсов; сохранение нравственных прав за всеми членами общества; рефлексия гражданских законов с целями и задачами общества, потребностями народа.

В центре философских размышлений Л. П. Карсавина находится проблема взаимосвязи субъекта и его качества. Философ подчеркивает, что нет абстрактного субъекта, а везде и всегда есть качество, «качествование» как характеристика человека. Причем, ученый обращает внимание не только на качество субъекта, но и на качество среды, в которой он находится. В то же время им подчеркивается, что качествование присуще только активно действующему и познающему субъекту.

Эта активность проявляется в различных сферах его жизнедеятельности – «качествование всегда предполагает субъект и есть качествование субъекта, оно кажется сливающимся с другими. …каждый субъект качествует и хозяйственно, и социально, и политически» [5]. Рассматривая «качествование» как всеобщее свойство человека и общества, ученый описывает такие качества как природно-космическое, хозяйственное, качество государства, культуры, индивида. «Качествование, – отмечает философ, – есть момент личности и сама личность, но в связи с иным. И понятно, что какой бы из моментов – личностей – всеединства мы ни взяли, во всяком могут индивидуализироваться все эти качествования» [5]. Качество, по мнению Л. П. Карсавина, многогранно, многообразно, целостно, иерархично и взаимосвязано друг с другом.

К качеству как основе происходящих преобразований и их результату обращается в своих исследованиях один из интереснейших философов России И. А. Ильин. Ученый рассматривает качество применительно к истории России, связывая ее будущее с развитием, ориентированным на качество. Причем, философ отмечает, что Россия только через качество, на основе качества может стать великой державой. Качество анализируется И. А. Ильиным применительно к процессам, происходящим в России. Он пишет о русском качестве, которое формируется под влиянием таких факторов как русская культура, сам русский человек, его ценности, традиции. Интересной и актуальной сегодня становится идея ученого о том, что качество должно стать основой и целью всех преобразований в современном российском государстве. Ученый поднимает вопрос о качественном развитии всех составляющих общества. Думается, что эта мысль актуальна и для современной России, с учетом изменений, происходящих во всех сферах жизнедеятельности. Понятие «качество» в философии И. А. Ильина наполнено глубоким социальным и практическим содержанием. Будущее страны он связывает с качеством, определяя пути ее развития.

Новый подход к исследованию качества, его роли в развитии общества был обозначен и развит Н. К. Рерихом. Философ считает, что качество – есть оценка уровня цивилизации. Философ рассматривает качество в различных аспектах. Он вводит такие понятия как «качество труда», «качество человека», «качество производства», «качество века», «качество мышления», «качество человеческой души». Качество века у Н. К. Рериха выступает индикатором развития интеллекта, «качества духа». По мнению А. И. Субетто, эта идея послужила основой современной революции качества [7].

Н. А. Бердяев пишет о качестве бытия человека. Качество бытия философ рассматривает во взаимосвязи с творчеством, «творческим сознанием». Уже в это время ученый ставит вопрос о роли человека в развитии общества. Эта идея созвучна современным концепциям риска, который возникает по воле человека, путем использования созданной им техники. Человек оказывается не в состоянии управлять ею. Это та ситуация, о которой писали постиндустриальники, У. Бек, А. Бестужев- Лада и другие ученые. Н. А. Бердяев пишет о человеке как пленнике созданного им экономического пространства. Цель деятельности человека – получение материальной прибыли, удовлетворение материальных потребностей. Бердяев определил пути выхода из сложившейся ситуации. По его мнению, только творческая деятельность, нацеленная на духовное развитие и преобразование человека, общества способна преодолеть сложившуюся ситуацию. «Внести же в мир творческие ценности мы можем лишь в том случае, если будем повышаться и в ценности, и в качестве нашего бытия. Всякое творческое притязание должно быть оправдано творческим действием, движением к более высокому качеству» [2, с. 71]. Ставя вопрос о качестве общества, Н. А. Бердяев считал, что оно детерминировано качеством культуры, ее уровнем. «В жизни общественной духовный примат принадлежит культуре. Не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. Культура и цивилизация – не одно и то же» [2, с. 72].

Ведущую роль в жизнедеятельности общества Н. А. Бердяев отводил культуре. С его точки зрения культура и цивилизация различаются между собой по своему происхождению: основа культуры религиозна, основа цивилизации материальна, она есть результат деятельности человека; культура аристократична, индивидуальна, неповторима – цивилизация демократична, современна, универсальная. Именно культура формирует содержание качества жизни, выступает его рефлексией. Если культура есть выражение качества жизни, то цивилизация призвана обеспечить основу для развития качества жизни [2].

В ноосферной концепции В. И. Вернадского будущее человека зависит от осознания им самого себя как движущей силы развития цивилизации. В. И. Вернадский пишет, что нет развития общества, если оно ориентировано только на количество. Нужна новая концепция развития – концепция качества. «Богатство страны или народа может быть разложено на две хотя и связанные, но во многом независимые друг от друга части: 1) силы природы той территории, которая находится

в распоряжении страны, и 2) силы народа, который эту территорию занимает. Естественные производительные силы страны – это потенциальная энергия, использованная или не использованная данной страной или данным народом, которая определяет его возможные действия. Силы народа определяются его способностью к работе, его честностью, моральными и умственными качествами, его знанием и талантливостью. Народ, стоящий в этих отношениях очень высоко, может достигнуть очень многого, я даже думаю всего... Духовные силы человечества – его мысль, его воля и его нравственная сила, несомненно, являются основным, определяющим условием национального богатства. Обладая ими, народ в сложных условиях исторической жизни приобретет и добудет себе необходимые для их проявления силы природы» [3]. По мнению ученого, становление новой цивилизации – ноосферы, которую ученый определяет как новый этап эволюционного развития биосферы и человечества, может стать реальностью, при условии ориентации людей на науку, ее использование в их деятельности, активным применением научных знаний на практике: «… человечество может чрезвычайно расширить свою силу и влияние в биосфере – создать для ближайших поколений сознательной государственной, научной работой неизмеримо лучшие условия жизни». [4]. В связи с чем В. И. Вернадский актуализирует значимость образования, знаний, науки в развитии общества. Данная позиция напоминает концепцию постиндустриализма, представители которой тоже писали о значимости научных достижений, их роли в развитии общества и самого человека. Им была создана и получила свое подтверждение на практике «знаниевая модель качества жизни».

Таким образом, представители русской философии внесли значительный вклад в развитие философии качества как одной из теоретических предпосылок концепции качества жизни. Их концепции качества отличаются своей новизной, своеобразием, ориентацией на Россию.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 601с.
2. Бердяев Н. А. О культуре // Антология русского качества / сост. Б. В. Бойцов, Ю. В. Крянев и др. М., 2000. С.151–157.
3. Вернадский В. И. Вопрос о производительных силах России с XVIII по XX век // Антология русского качества / сост. Б. В. Бойцов, Ю. В. Крянев и др. М., 2000. С.261–263.
4. Вернадский В. И. Из книги философские мысли натуралиста. // Антология русского качества / сост. Б. В. Бойцов, Ю. Крянев и др. М., 2000. С. 275–283.
5. Карсавин Л. Философия истории. СПб., 1993. 101 с.
6. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. М., 1996. 479 с.
7. Субетто А. И. Качество жизни: грани проблемы. Кострома, 2004. 170 с.

Сведения об авторе:

Е. М. Лига – преподаватель Читинского педагогического колледжа.

作者信息:

利加·叶卡捷琳娜·米哈伊洛夫娜 – 赤塔师范学院教师。

Information about the author:

E. M. League – teacher at the Chita Pedagogical College.

Философия качества жизни[1]

М. Б. Лига

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Развитие цивилизации двадцатого века актуализировало разработку индикаторов, позволяющих дать оценку процессов, явлений, фактов, происходящих в социуме. Поиск индикаторов, отражающих качественные изменения, связанные с самим человеком как главным интеллектуальным развития общества, привел ученых к такому индикатору как качество

[1] Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 24-28-20444 по теме «Российская идентичность: сибирско-дальневосточный тип воспроизводства социальной устойчивости»

жизни, фиксирующему в своем содержании разные стороны жизнедеятельности личности, в первую очередь ее удовлетворенность своей жизнь.

Ключевые слова: качество, качество жизни, человек, философия, концепции, парадигма

生活质量哲学

利加·玛·博
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：20 世纪文明的发展使制定指标变得更加重要，这些指标可以评估社会中发生的过程、现象和事实。寻找反映与人类自身作为社会主要智力发展相关的质的变化的指标，导致科学家们得出了生活质量指标，在其内容中记录了个人生活活动的不同方面，首先是对生活的满意度。

关键词：质量，生活质量，人，哲学，概念，范式。

Philosophy of quality of life

M. B. Liga
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The development of twentieth-century civilization actualized the development of indicators to assess the processes, phenomena, and facts occurring in society. The search for indicators reflecting qualitative changes related to the person himself as the main intellectual development of society has led scientists to such an indicator as the quality of life, which captures in its content various aspects of a person's life, primarily her satisfaction with her life.

Keywords: quality, quality of life, man, philosophy, concepts, paradigm

Становление концепции качества жизни в конце 60-х годов двадцатого столетия было продиктовано появлением новых явлений и процессов в жизнедеятельности общества, которые изменили его контур, его жизненное пространство, но самое главное, самого человека, его восприятие мира, позиционирование себя как главного ресурса эволюции, трансформации. Современный человек – это человек, который обладает огромным запасом знаний, умеет ориентироваться в окружающем его социальном, постоянно изменяющемся пространстве, владеет различными компетенциями, позволяющими ему выстраивать свою жизненную стратегию. В этих условиях были поставлены вопросы, связанные с оценкой происходящих процессов, их измерения, влияния на человека. Это было время, когда общество актуализировало переход от количественной оценки жизнедеятельности человека, отраженной в уровне жизни, к оценке качества его жизни. В научный обиход, социальную практику вводится понятие «качество жизни». Общество, по мнению А. И. Субетто, в своем развитии, проходит следующие стадии: стадия качества человека, стадия качества товара, качества производства, качества среды, качества культуры, качества науки, качества образования. Пройдя все выделенные стадии, общество вступило в новую стадию – стадию качества жизни, качества человека[1]. Не случайно один из представителей постиндустриализма У. Ростоу, выделяя стадии развития общества, считает, что современное общество – это общество качества жизни, которое характеризуется решением проблем образования, здравоохранения, культуры. Оценку качеству жизни, как считали создатели концепции постиндустриализма, необходимо давать на основе таких показателей как доступ к образованию, здравоохранению, культурным ресурсам и технологиям. С точки зрения У. Ростоу главным трендом развития государства должно стать духовное развитие личности. Решение этой задачи должны обеспечить образование, культура, здравоохранение. Ведущую роль в обеспечении качества жизни человека ученый отводил науке и технологиям [2].

Качество жизни становится трендом развития государств, своеобразным критерием эффективности их социальной политики – политики ориентированной на человека.

В настоящее время в научном знании существует большое количество концепций качества жизни, отражающих события современной реальности, ее будущее. Исследования качества жизни активно продолжаются. Особенность философии качества жизни заключается в ее исследовании различных сторон жизнедеятельности общества, которые изучаются представителями различных сфер научного знания: социологами, психологами, экономистами, историками и др.

В центре внимания философии качества жизни оказывается человек. Хотелось бы обратить внимание на то, что все парадигмы качества жизни: экономическая, экологическая, политическая, культурная и др. восходят к философским концепциям, объектом исследования которых были проблемы качества, человека, ценностей, рисков и др.

Философия качества жизни, как многогранная концепция, будучи постоянно развивающейся и трансформирующейся концепцией, объединяет изучение таких аспектов жизни личности как:

- благополучие человека;
- удовлетворенность личности различными сторонами жизни;
- факторы, детерминирующие эту удовлетворенность;
- психологические стороны существования личности;
- объективные и субъективные факторы, детерминирующие оценку человеком своего качества жизни;
- жизненное пространство, которое включает социальную среду, социальные связи личности, политику, экологию, культуру;
- сферы, обеспечивающие достижение достойного качества жизни, (образование, здравоохранение, культура и др. социальные институты).

Философия качества жизни представляет собой единство онтологии и гносеологии. В онтологическом плане это совокупность объективно существующих социальных институтов, организаций, социальных отношений, организующих жизнедеятельность общества и личности. В гносеологическом плане философия качества жизни есть анализ субъективной оценки человеком своей удовлетворенности различными сферами жизнедеятельности общества.

Философия качества жизни как парадигма представляет собой совокупность подходов, включающих различные концепции. Причем, философия качества жизни включает не только современные концепции, но и теоретические предпосылки, детерминирующие их формирование.

Основными элементами парадигмы философии качества жизни являются: экономический, исторический, социологический, психологический, экологический и другие подходы. В рамках каждого из выделенных подходов разрабатываются различные концепции.

В рамках экономического подхода ученые исследуют такие составляющие жизнедеятельности человека в контексте качества жизни как:

- раскрытие роли экономических факторов в повышении/понижении качества жизни;
- обоснование взаимосвязи между уровнем жизни и качеством жизни;
- выделение приоритетных сфер экономики, влияющих на качества жизни;
- исследование роли личности как носителя определенного типа качества жизни в «экономике знаний».
- анализ новой сферы экономики – «экономики знаний», ее взаимосвязи с образованием, культурой, социальной сферой;
- выделение способностей личности, образования как основных факторов, детерминирующих успешность личности;
- исследования общественного благополучия и качества жизни, в данном аспекте рассматривается роль государства в создании достойного качества жизни населения.

Исследование качества жизни в рамках исторического подхода предполагает анализ этапов становления данной концепции, их связи с развитием самой цивилизации, изменением роли личности в развитии общества.

Концепции, созданные в рамках экологического подхода, обращаются к исследованию взаимосвязи качества жизни и окружающей среды, ее влияния на благополучие человека.

Психологический подход к оценке качества жизни связан с оценкой реализации потребностей личности в той или иной среде. В рамках данного подхода обращается внимание на влияние качества жизни на жизнедеятельность общества с точки зрения социально-психологической атмосферы, созданной самим человеком, социальными институтами и организациями. Представителями данного подхода создана модель «ощущаемого качества жизни». Основными концептами данной модели стали следующие положения: основой оценки качества жизни являются субъективные ощущения личности; субъективные ощущения личности детерминированы конкретно-историческими материальными условиями.

Концепции психологического подхода обращают внимание на взаимодействие субъективного благополучия и качества жизни. Именно оценка индивидом своего благополучия детерминирует его качество жизни. Таким образом, сторонники данного подхода считают, что качество жизни отражает

психическое состояние личности. Сторонники данного подхода разработали различные методики оценки качества жизни.

Философия качества жизни подчеркивает важность комплексного подхода к оценке и улучшению жизни человека, учитывая как субъективные, так и объективные аспекты.

Список литературы

1. Субетто А. И. Управление качеством жизни и выживаемость человека // Стандарты и качество. 1994. № 1. С. 32–36.
2. Ростоу У. Политика и стадии роста. М.: Прогресс, 1973. 204 с.

Сведения об авторе:

М. Б. Лига – доктор социологических наук, профессор, декан факультета социальных технологий и управления, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

利加·玛丽娜·博里索夫娜 - 后贝加尔国立大学，系主任、教授、社会学博士。

Information about the author:

M. B. Liga – doctor of sociological sciences, professor, Dean of the Faculty of Zabaykalsky State University.

Роль русского языка в китайско-российской экономике

Ло Чжимэн
Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация. Экономика Китая быстро развивается. С открытием международного рынка каналы китайско-российских сделок постепенно расширились в международном масштабе, китайско-российские отношения стали более тесными. Что касается нынешней ситуации с образованием в нашей стране, то наша страна требует изучения русского языка как необходимого профессионального языка для студентов. Поскольку китайский рынок продолжает развиваться на международном уровне, спрос на таланты в сфере международной торговли продолжает расти. В то же время, чтобы добиться хорошего развития китайско-российских отношений, необходимо еще больше усилить применение русского языка в торговле и обратить внимание на воспитание русскоязычных талантов. Наша страна имеет глубокое понимание текущего экономического развития между Китаем и Россией. Постоянно изучая международные языки, она также ставит русский язык в не менее важное положение. В разных регионах русскоязычная пропаганда осуществляется на основе основного материального и культурного содержания, такого как культура, экономика и особенности региона, обеспечивая экономическую основу и государственную поддержку развития русского языка, а также оказывая поддержку для развития китайско-российской торговли. Большое удобство. В данной статье анализируются некоторые проблемы, существующие в торговле в процессе обучения китайскому и русскому языкам, и рассматриваются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: русский язык, международная торговля, внимание на воспитание русскоязычных талантов, культура, экономика и особенности региона

俄语在中俄经济中的作用

罗致甍
俄罗斯人民友谊大学，莫斯科，俄罗斯

摘要：中国经济正在快速发展。随着国际市场的开放，中俄在国际上的交易渠道逐渐拓展，中俄关系也更加密切。就我国教育现状而言，我国要求学生将俄语作为必修的专业语言进行学习。随着中国市场不断向国际化发展，对国际贸易人才的需求不断增长。同时，为了实现中俄关系的良好发展，需要进一步加强俄语在贸易中的使用，注重俄语人才的培养。我国对当前中俄经济发展状况有着深刻的认识。在不断学习国际语言的同时，她也将俄语放在同等重要的位置。在不同地区，

俄语宣传是根据本地区的文化、经济、特色等基本物质文化内容进行的，为俄语的发展提供了经济基础和政府支持，同时也为俄语的发展提供了基础。为中俄贸易发展提供支持。非常方便。本文分析了汉语和俄语教学过程中贸易中存在的一些问题，并探讨了解决这些问题的途径。

关键词：俄语，国际贸易，重视俄语人才培养，文化，经济及地区特色。

The Role of Russian in the Sino-Russian Economy

Luo Zhimeng
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. China's economy is developing rapidly. With the opening of the international market, China and Russia's international trading channels have gradually expanded, and China-Russia relations have become closer. As far as the current situation of education in my country is concerned, my country requires students to learn Russian as a compulsory professional language. As the Chinese market continues to develop towards internationalization, the demand for international trade talents continues to grow. At the same time, in order to achieve the good development of Sino-Russian relations, it is necessary to further strengthen the use of Russian in trade and pay attention to the cultivation of Russian talents. my country has a deep understanding of the current economic development situation between China and Russia. While constantly learning international languages, she also puts Russian in an equally important position. In different regions, Russian propaganda is carried out based on the basic material and cultural content such as the culture, economy, and characteristics of the region, which provides an economic foundation and government support for the development of Russian, and also provides support for the development of Sino-Russian trade. Very convenient. This article analyzes some problems in trade in the process of teaching Chinese and Russian, and explores ways to solve these problems.

Keywords: Russian, international trade, attaching importance to the cultivation of Russian talents, culture, economy and regional characteristics

Анализ состояния и значимости отечественных и зарубежных исследований

Благодаря непрерывному развитию и прогрессу экономики различные страны осознали прогресс и важность международной торговли. Постоянно развивая собственную экономику, Китай также стремится к международному развитию и стремится развивать международную дружбу в международной торговле. Китай и Россия всегда были дружественными партнерами. В процессе развития обе страны также придают большое значение изучению языка другой страны. Китайско-российское сотрудничество имеет долгую историю, которая развилась из первоначальной традиционной дружбы между двумя странами. Языковое образование проникло в китайскую культуру, достигнув интеграции образования, способствуя взаимопониманию между двумя странами и укреплению дружбы. Поэтому русскоязычное образование занимает очень важное место в развитии китайско-российских отношений.

В настоящее время провинция Ляонин переживает период стратегических возможностей для развития сотрудничества с Россией. Углубленное развитие всестороннего сотрудничества между провинцией Ляонин и Россией является важной отправной точкой для интеграции Ляонина в инициативу «Пояс и путь». Это поможет провинции Ляонин и дальше использовать преимущества своего местоположения и статуса узла, ускорить международное развитие и превратить провинцию Ляонин в новую границу и новую горную местность для сотрудничества с Россией на северо-востоке Китая [1].

Развитие и применение делового русского языка в провинции Ляонин

1. Перспективы развития русского языка в провинции Ляонин

С 2022 года провинция Ляонин добилась больших успехов в сотрудничестве с Россией. Области сотрудничества постоянно расширяются, качество сотрудничества постоянно улучшается, а результаты сотрудничества становятся все более заметными. Сотрудничество между провинцией Ляонин и Россией привело к дальнейшему углублению открытости Ляонина для внешнего мира, полностью реализовало «выйти» и «войти», повысило качество интернационализации Ляонина, создало международный бренд Ляонина и оказало новую помощь всестороннему возрождению Ляонина.

В сфере экономики и торговли общий объем импорта и экспорта товаров Ляонин в Россию значительно увеличился и в 2023 году достиг около 60 миллиардов юаней. Индустриальный парк

торгового сотрудничества в Шэньяне, Ляонин, добился результатов. Ряд проектов с Россией быстро реализуется, и индустриальный парк стал одной из трех высокоэнергетических платформ открытого сотрудничества, отправляющихся из Ляонина в грузовые перевозки Китай-Европа; жители из разных мест Ляонина добились нормальной и стабильной работы, а количество операций стало одним из самых высоких в стране.

В области человеческого и культурного сотрудничества обе стороны часто обмениваются визитами. Визиты не только имеют высокий уровень, но и добились ряда практических результатов, дружественное сотрудничество на местном уровне достигло новых успехов. Ляонин и Тверская область подписали протокол о намерениях создать побратимские провинции и города, восполнив пробел Ляонина в европейской части России. В Ляонине быстро развивается выставочное сотрудничество. Конференция по развитию и торговому сотрудничеству, которая всесторонне продемонстрировала региональную культуру и потенциал развития Ляонина, углубила понимание Ляонина российскими партнерами и заложила основу для дальнейшего сотрудничества. Сотрудничество в сфере образования вышло на новый уровень. Высшее образовательные учреждения, такие как Ляонинский университет и Даляньский университет иностранных языков, установили дружественные межшкольные отношения сотрудничества с российскими университетами и осуществляют всестороннее сотрудничество в области научных исследований и преподавания. Группа китайских туристов планирует посетить Московскую туристическую выставку, провести мероприятия по продвижению туризма с Тверской областью, а также изучить возможность открытия прямых авиамаршрутов для создания удобных условий для туристического сотрудничества между Ляонином и Россией.

В области инновационного сотрудничества, в эпоху цифрового интеллекта, традиционные отрасли Ляонина и России сталкиваются с новыми требованиями комплексной трансформации, что обеспечивает огромное пространство для развития сотрудничества в области интеллектуальной трансформации обрабатывающих отраслей между двумя сторонами. В настоящее время Ляонин и Россия продемонстрировали большой потенциал развития в сфере инновационного сотрудничества. Инновационные промышленные технологии обеих сторон в значительной степени дополняют друг друга, пространство для сотрудничества широко, а глубокая переработка продукции высокоэффективна. В настоящее время производственные компании Ляонина и России провели обширные обмены информацией по инновационному сотрудничеству и достигли предварительных намерений о сотрудничестве, что придаст новый импульс продвижению технологической модернизации и инновационного применения смежных отраслей промышленности в Ляонине.

Подводя итог, можно сказать, что сотрудничество между Ляонином и Россией принесло плодотворные результаты в краткосрочной перспективе. По сравнению с прошлым годом произошло огромное улучшение как с точки зрения количества, так и с точки зрения качества. Это не только расширило сферу сотрудничества, но и повысило уровень сотрудничества, в определенной степени удовлетворяя практические потребности обеих сторон. Однако по мере углубления сотрудничества по-прежнему необходимо дальнейшее совершенствование идей сотрудничества, совершенствование стратегий сотрудничества и уточнение путей сотрудничества.

2. Важная роль российского бизнеса в развитии промышленности Ляонин

Язык сам по себе является основным инструментом получения информации. Это носитель, отражающий экономическое развитие, культуру, уровень науки и технологий региона. Он также является важным каналом для стран всего мира, для общения друг с другом и обмена тем, что они имеют. В настоящее время русский язык играет очень важную роль в экономическом развитии провинции Ляонин и торговле с Россией [6].

Прежде всего, изучая русский язык, вы сможете лучше понять русскую культуру и сократить потери в бизнесе, технических аспектах, торговых привычках и т. д. Уделение внимания экономической добавленной стоимости русского языка может способствовать более качественному развитию торговли в провинции Ляонин, улучшить качество продукции, увеличить экономические выгоды и уменьшить ненужные споры в торговых обменах и коммуникациях.

Во-вторых, в процессе изучения русского языка можно привлечь иностранные инвестиции. Внедрение иностранных инвестиций усиливает развитие русского языка в провинции Ляонин, способствует повышению технического уровня в регионе, а также привлекает талантливых специалистов по русскому языку к изучению русского языка в регионе, повышает качество талантов, говорящих на русском языке в провинции Ляонин, и способствует развитию внешних обменов. Это также имеет положительное значение для содействия диверсифицированному развитию рынка.

В-третьих, это может предоставить больше возможностей трудоустройства для изучающих русский язык. Еще одно положительное значение тесного экономического обмена между провинцией Ляонин и Россией заключается в том, что он может предоставить возможности трудоустройства для изучающих русский язык в регионе. С развитием различных российских компаний по импорту и экспорту требуется больше русских переводчиков и бюро переводов. Это может эффективно облегчить проблему трудностей с трудоустройством студентов в обществе и способствовать социальной стабильности.

В-четвертых, это способствует культурному процветанию внутри рынка. Развитие русского языка в сочетании с региональными особенностями Ляонина привнесет в Ляонин новую культуру. Учебные пособия и электронное оборудование, необходимое для изучения русского языка, были разработаны благодаря развитию русского языка в Ляонине. Это не только расширяет образовательные ресурсы, но и способствует процветанию культурного рынка в местном регионе. В этой теме в основном анализируется важность русского языка на основе основных областей, где различные продукты провинции Ляонин продаются в Россию. Данные показывают, что русский язык для бизнеса и электронной коммерции составляет большую долю в торговых операциях, а это означает, что электронная торговля – коммерческая система. Целостность и систематическое развитие русского языка являются важной основой для ведения торговли между Китаем и Россией.

3.Спрос провинции Ляонин на бизнес-таланты, владеющие русским языком

В сотрудничестве между Ляонином и Россией мы должны уделять пристальное внимание развитию талантов. В настоящее время концепция подготовки отечественных талантов в России является относительно отсталой, методы обучения лишены инноваций, а профессиональная лояльность учащихся невысока, что приводит к серьезной нехватке сложных российских талантов, которые обладают как хорошими языковыми навыками, так и соответствующими бизнес-знаниями, что в определенной степени влияет на качественное развитие китайско-российского сотрудничества. Для достижения здорового развития сотрудничества между Ляонином и Россией ключевым моментом является развитие талантов. Необходимо развивать всесторонние таланты в области иностранных языков, которые могут предоставлять полные и беглые языковые услуги в процессе общения и владеют языком, китайской и русской культурой. Также необходимо развивать новые таланты в области «иностранного языка», которые понимают экономику и торговлю, право и международную политику [3].

Ляонин имеет долгую историю российского образования, богатые ресурсы, отличительные профессиональные качества и достаточный резерв талантов. Во многих университетах есть российские специальности, в которых обучаются тысячи студентов и аспирантов. В настоящее время, с одной стороны, необходимо повысить практичность и комплексность преподавания русского языка в вузах. Следует предоставить учащимся больше возможностей для практики и улучшить их способности к языковой практике. В то же время, мы будем реализовывать комплексные курсы, такие как «Российское право» и «Российская экономика и торговля» для развития сложных международных талантов. С другой стороны, осуществляется краткосрочная подготовка талантов. Предоставляя лингвистические услуги, соответствующий персонал кооперативных предприятий и учреждений с Россией может изначально освоить простые разговоры, понять российскую культуру, улучшить навыки межкультурного общения и способствовать общению [5].

На фоне стабильного развития китайско-российских отношений всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху и ускоренной реализации российской стратегии «смотреть на восток», Ляонин, безусловно, сможет точно воспользоваться историческими возможностями, открывающимися в новой ситуации, в полной мере использовать промышленные преимущества, культурное накопление и особенности местоположения сотрудничества Ляонина с Россией, углубить сотрудничество между Ляонином и Россией, адаптироваться к потребностям времени и вводить новшества и методы сотрудничества [6].

В связи с быстрым экономическим развитием Ляонина в процессе развития и строительства остро требуется большое количество русскоязычных талантов. Это не только прекрасная возможность для развития рабочей силы в провинции Ляонин, но и важный период для развития экономики. Однако экономический кризис последних лет очень усугубил ситуацию с занятостью в Китае. Поэтому решение проблемы трудоустройства талантливых людей стало важным вопросом, который необходимо решить в срочном порядке. Изучение влияния России на экономическое развитие может обеспечить более глубокое понимание практической значимости рабочей силы, тем самым еще больше укрепив отношения провинции с Россией.

Список литературы
1. 何诗霏.俄罗斯能源加快布局亚洲市场[N].国际商报，2023–08– 15 (4).
2. 高乔.中俄经贸合作广度深度不断拓展[N].人民日报海外版，2023–04– 03 (10).
3. 窦现金充分发挥教育在实施人才强国战略中的作用中国人才，2004 年第 7 期.
4. 钟祖荣教育要遵循人才成长的规律中国人才，2004 年第 7 期.
5. 申继亮从跨文化比较看我国创造性人才培养中国人才，2004 年第 11 期

Сведения об авторе:
Ло Чжимэн – аспирант, Российский университет дружбы народов.

作者信息:
罗致薏 - 俄罗斯莫斯科人民友谊大学研究生。

Information about the author:
Luo Zhimeng – postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia.

Сравнительное исследование истории развития модернизации образования в Китае и России

Луань Вэй
Хэйлунцзянский институт иностранных языков, г. Харбин, Китай

Аннотация. Модернизация образования стала неотъемлемой частью развития стран по всему миру. На какой бы стадии не находилось общество, образование является его опорой, которая поддерживает его развитие. Инвестиции стран по всему миру в образование способствуют его становлению как быстро развивающейся социальной формы. В данной статье используется метод сравнительного анализа для проведения исследования истории развития модернизации образования в Китае и России.

Ключевые слова: образование в России и в Китае, модернизация образования, история развития образования, сравнение концепций образования

中国与俄罗斯两国教育现代化发展历程的对比研究

栾威
黑龙江外国语学院，哈尔滨，中国

摘要：教育现代化已经成为世界各国发展领域里不可或缺的一部分！正所谓无论这个社会发展的多么迅速，仍然需要一个支柱来支撑，没有从天而降的道理，更重要的是世界各国对于教育事业的投入，才促使成如今一个高速发展的社会形态!本文主要是采用文献资料法、对比调查法等方法对于中俄两国在教育现代化的发展历程上进行研究，研究主要是通过对于中俄两国教育现代化的发展历程、构想与推进进行调查总结，了解中俄两国在教育现代化上的发展趋势！

关键词：俄罗斯与中国的教育，教育现代化，教育发展史，教育理念比较。

Comparative Research on the Development History of Education Modernization Between China and Russia

Luan Wei
Heilongjiang Institute of Foreign Languages, Harbin, China

Abstract. The modernization of education has become an indispensable part of the development of countries around the world. As the saying goes, no matter how rapid the development of this society is, it

still needs a pillar to support it. More importantly, the investment of countries around the world in education has promoted it to become a rapidly developing social form today. This article mainly uses the comparative survey method and other methods to conduct research on the development history of education modernization in China and Russia. The research is mainly through the investigation and summary of the development history, conception and promotion of education modernization in China and Russia.

Keywords: education modernization, development history, comparison

Значение модернизации образования в Китае и России достигло высоко уровня на современном этапе, поэтому обе страны, по словам Цяо Гуйцзюань, имеют такую систему развития модернизации образования, которая отражает их собственные национальные условия [3, с. 65]. Развитие модернизации образования Китая началось в период Опиумной войны, которая произошла в 1840 году, как вторжение западных держав, которые, «закрытую страну» правительства Цин, официально открыли для нового развития. Китай прошел почти 200-летнюю историю развития от контакта с западным образованием до собственной модернизации образования, и в XXI в. Китай поднял образование на высокий уровень. Процесс развития модернизации образования ярко показал, что Китай придает ему большое значение. А недавно сформулированные «Модернизация образования в Китае до 2035 года» и «План реализации для ускорения модернизации образования (2018 – 2022 годы)», соответствуют грандиозному плану модернизации образования в новую эпоху.

В России со времен Петра I началось развитие образование, что позволило поднять его на уровень западной образовательной реформы. В период Советского Союза Россия сформировала систему образования, которая искоренила неграмотность в стране, подняла образование на мировой уровень. В период социальных реформ, распада Советского Союза, она опробовала эксперимент капиталистических методов развития образования. Сегодня российское образование вступило в период новой модернизации, что позволит стабилизировать его в XXI веке. Сегодня Россия рассматривает образование как приоритетное направление национального развития, что является одной из проблем, которую стране предстоит преодолеть в комплексной реализации модернизации образования. Россия выдвинула актуальные идеи и средства для продвижения образования, чтобы лучше отвечать на вызовы его развития в глобальной среде.

Началом модернизации образования в России стал Петр I, когда Россия встала на путь формирования современного общества, учась у западных стран, переживая по этому поводу волнения в обществе, которое не было готово к переходу на новые системы образования. По форме управления образованием российская реформа чем-то похожа на централизованную систему в Древнем Китае, форма управления образованием которого была унифицирована центральным правительством, а система образовательной деятельности контролировалась государством.

С точки зрения содержания учебных программ и формы обучения, российское образование после визита Петра I в Европу, в основном, базировалось на исправлении учебного процесса: создание светских школ, в противоположность церковным, приобщало к научным знаниям, а строительство специализированных школ приводило к открытию ряда курсов. С открытием Московского государственного университета начался новый период в русском образовании, определивший его модернизацию. Ранний этап модернизации образования в Китае сложился на фоне вторжения западных держав и срыва политики правительства Цин по «закрытию страны для внешнего мира». Китай в этот период также был централизованной страной. Движение вестернизации при правительстве Цин также было направлено на образование, но его эффект был незначительный, на что повлияла глубоко укоренившаяся конфуцианская культура, поэтому реформаторское движение закончилось неудачей. До 1910 г. династия Цин подражала Японии, с которой была близка культурным наследием, поэтому создание новой системы образования можно рассматривать как начало его модернизации в Китае.

Период базовой реализации современного образования в России – от победы Октябрьской революции в СССР до его распада в 1991 г. заложил прочный фундамент для модернизации образования в России. В этот период был закреплен централизованный метод управления процессом образования, который изменил разобщенность школ, существующий в царский период, создав единую систему управления от детского сада до университетов. В советский период правительство увеличивало свои инвестиции в образование с целью полной ликвидации неграмотности и воспитания профессиональных и технических кадров. Самые большие инвестиции были вложены в начальное образование, которое заложило прочную основу для полного искоренения неграмотности. Взращивая таланты, правительство также рассматривало и вопрос о трудоустройстве выпускников. В этот период Советский Союз потратил время и силы на то, чтобы довести дело образования до

качественного улучшения, решив проблемы единого управления школами, процессом образования, что ознаменовало собой базовый уровень реализации модернизации образования [5, с. 129–130] . Образовательная политика советского государства была ориентиром для Китая, поэтому можно сказать, что успех модернизации образования в Китае, отчасти, обусловлен вкладом России.

Проблемы модернизации образования в России – это, в основном, исторические проблемы, возникшие после распада Советского Союза. Как отмечает Цзя Фэнъянь, понижение уровня инвестиций в систему образования привело к нестабильности преподавательского состава и постоянной потере талантов [3, с. 95]. Внедрение диверсификации в процесс образования привело к неравномерному уровню школьного образования, к потере контроля за образовательным процессом. Этот феномен замкнутого круга привел к серьезным потерям в системе образования России. Что касается проблем, с которыми сталкивается Китай в развитии модернизации образования, то это – слабый фундамент, так как инвестиции в него недостаточны. Нехватка качественных образовательных ресурсов создала напряженный спрос, что усилило конкурентную тенденцию учащихся за выбор школы. В процессе продвижения качественного образования в системе базового образования имеет место «эффект потолка», так как стадия базового образования не может удовлетворить диверсифицированные потребности учащихся в обучении и в персонализированном развитии. Система образования в Китае относительно проста, а уровень социального участия низок, замечает Лян Цзин [4, с. 5]. В настоящее время эти проблемы находятся под постоянным контролем, они обсуждаются в дискуссиях, поэтому, можно сказать, что идет процесс самопознания. Если сравнить проблемы, существующие в модернизации образования двух стран, то доминируют те, которые связаны с инвестициями в образовательные фонды, нехваткой талантливых специалистов, отсутствием соответствующей политики в области образования.

В ответ на эти проблемы в России государство определило стратегию образовательной политики, направленную на: повышение значимости и роли образования в обществе; обеспечение наилучшего качества образования; мобилизацию сил всех слоев общества; увеличение инвестиций в индустрию образования. Это отражается в процессе обеспечения финансированием учебных заведений и в повышении заработной платы педагогическим работникам; в содействии модернизации процессом управления системой образования; в определении направлений реализации образовательной политики. В современных условиях внедрение соответствующей политики поддержки процесса модернизации образования позиционирует его развитие, гарантирует его результат.

Сегодня Китай выдвинул программу «Модернизации образования в Китае до 2035 года» [1], которая является политикой, продвигающей руководящую идеологию модернизации образования. Она основана на национальных условиях Китая, следует закону о развитии образования, содействует образованию и управлению школами. Стратегия модернизации образования сосредотачивает внимание на воспитании социалистических наследников с всесторонним развитием нравственности, интеллекта, физической подготовки, эстетики и труда, что обеспечивает ее ускорение. Главная цель реформы Китая – интегрировать образование в экономику, что позволит придавать большое значение базовому образованию и совершенствовать систему профессионального образования, механизм инвестирования в систему образования и т. д.

При изучении развития модернизации образования в двух странах было обнаружено, что в развитии этого процесса есть много общего, так как они преодолели множество трудностей. Китай заимствовал у российской системы централизацию образования в советский период; исследовал и изучил собственную национальную систему развития образования в более поздний период Китая. С точки зрения будущего развития, конечная цель обеих стран – соответствовать международным стандартам и достичь цели стать сильной страной в образовании. На основе изучения опыта двух стран, можно сказать, что Китай, как и Россия, идет по пути модернизации образования в направлении, соответствующем его национальным условиям, что обеспечивает прочный фундамент для будущего развития.

Список литературы

1. 梁尔铭,中国教育现代化的历史进程及其阶段特征[J],教育学术月刊，2015 (05): 3–8.
2. 教育现代化:在新时代拥抱未来[J],辽宁教育，2019 (14): 87–94.
3. 乔桂娟,俄罗斯教育现代化区域推进模式研究[D],东北师范大学, 2013.
4. 贾峰岩,中国教育现代化的历史进程及其启示[J],山西青年职业学院学报 2016. 29 (03): 95–97.

5. 程恩思，孙晓翠,中国教育现代化发展的历程误区及对策探究[J],辽宁行政学院学报，2012. 14 (11):129–130.

Сведения об авторе:

Луань Вэй – преподаватель факультета русского языка, Хэйлунцзянский институт иностранных языков.

作者信息:

栾威 - 黑龙江外国语学院俄语系教师。

Information about the author:

Luan Wei – lecturer at the Faculty of Russian Languages, Heilongjiang Institute of Foreign Languages.

Анализ текущего состояния развития образования с точки зрения культурной безопасности Китая

Лю Жуйвэй

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В условиях глобализации культурные обмены и столкновения между странами усиливаются, создавая как возможности, так и вызовы для национальной культурной безопасности. Национальная культурная безопасность занимает большое место в системе безопасности в целом. Образование, будучи важным инструментом передачи культуры, играет ключевую роль в укреплении культурной самобытности и национального доверия у молодого поколения. В Китае образование направлено не только на передачу знаний, но и на поддержание культурного суверенитета и идентичности. В условиях проникновения западной культуры становится актуальным исследовать влияние образования на укрепление местной культурной безопасности и идентичности учащихся.

***Ключевые слова*:** культурная безопасность, образование, глобализация, наследие, инновация, культурная независимость

从中国文化安全的角度分析教育发展现状

刘锐伟

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：在全球化背景下，国与国之间的文化交流与碰撞日益频繁，为国家文化安全带来了机遇和挑战。“国家文化安全是国家安全体系的重要组成部分，关系到社会稳定、国家存亡和民族兴衰”[1，第 99 页]。教育作为文化传承的重要工具，在年轻一代建立文化认同和民族自信方面发挥着关键作用。在中国，教育的目的不仅在于传授知识，更在于维护文化主权和文化认同。随着西方文化的渗透，如何通过教育加强学生对本土文化的安全感和认同感就显得尤为重要。

关键词：文化安全，教育，全球化，遗产，创新，文化独立性。

Analysing the Current State of Educational Development from the Perspective of China's Cultural Security

Liu Ruiwei

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. In the context of globalisation, cultural exchanges and clashes between countries are increasing, creating both opportunities and challenges for national cultural security. “National cultural security is an important part of a country's security system and influences social stability, state survival, and the rise and fall of a nation” [1, p.99]. Education, as an important tool of cultural transmission, plays a key role in building cultural identity and national confidence in the younger generation. In China, education is not only aimed at transferring knowledge, but also at maintaining cultural sovereignty and identity. With the

penetration of Western culture, it becomes relevant to investigate how to strengthen students' local cultural security and identity through education.
Keywords: cultural security, education, globalisation, heritage, innovation, cultural independence

Концептуальные и теоретические основы культурной безопасности

«Культурная безопасность – это способность культурных традиций, ценностей и идеологий страны оставаться независимыми и устойчиво развиваться под воздействием глобализации, не подвергаясь эрозии или угрозе со стороны чужих культур» [2, с. 99]. В эпоху глобализации вопрос культурной безопасности становится актуальным для многих стран, так как она связана с национальной идентичностью и стабильностью, предотвращая доминирование чужих культур и способствуя обновлению местных традиций.

Ключевым элементом культурной безопасности Китая является культурная независимость, подразумевающая сохранение традиций и ценностей для защиты от иностранного влияния. Культура включает как материальные, так и духовные аспекты, формирующие национальную идентичность. «Китайское «национальное государство» – это плюралистическая китайская нация, и все 56 этнических групп являются неотъемлемой частью китайской нации» [3, с. 225]. Таким образом, культурная независимость поддерживает национальное единство и процветание всех народов. Си Цзиньпин подчеркнул, что «без высокой степени культурного доверия и процветания культуры не будет великого омоложения китайской нации» [4, с. 41].

Современный Китай рассматривает культурное самосознание как элемент национальной безопасности, что подчеркивает связь культуры и идеологии. Как отмечает Шао Янмин, «идеология и социокультурные модели имеют не только общую объективную материальную основу, но и общую историко-культурную базу» [5, с. 32]. Инновации, объединяющие традиционные и современные элементы, делают культуру динамичной. Основные социалистические ценности, предложенные Си Цзиньпином, унаследовали конфуцианские принципы и подчеркивают значимость культурного суверенитета для противостояния внешним влияниям.

Взаимосвязь между образованием и культурной безопасностью

С философской точки зрения, образование отражает логику общественного развития, выходя за рамки производственных факторов. Оно передает культуру, знания и навыки, как это было даже в ранних обществах. Философ Иоганн Гербарт отмечал, что «люди стремятся использовать силу морали, чтобы поддерживать извне то, что должно утвердиться внутри человека» [6, с. 195]. Это подчеркивает, что образование стремится к добродетели и ценностям, придавая ему значение, выходящее за пределы материального.

С развитием производительных сил образование стало систематизироваться, переходя от передачи индивидуального опыта к поддержанию культурных и идеологических систем. Маркс отмечал, что «социальная природа образования – это надстройка» [7, с. 123], тем самым, подчеркивая его роль в формировании производительных сил и социальных структур. Образование передает и создает культуру: «образование – это передача цивилизации, но это также и ее создание» [8, с. 80]. Глобализация стирает границы, создавая глобальное движение знаний, но, как отмечал Зиммель, «современный человек окружен чисто безличными вещами» [9, с. 124], что угрожает культурной идентичности. Поэтому, для преодоления кризиса необходимо развивать образовательные системы, отражающие местный колорит, и находить баланс между иностранной и местной культурой.

Вызовы культурной безопасности в современном развитии образования в Китае

Международный образовательный обмен усилился с глобализацией, и массовый приток западной культуры через образовательные программы угрожает культурной безопасности Китая. Например, «в 2004 году Средняя школа при Китайском народном университете первой в стране ввела британскую программу A-Level для старших классов» [10, с. 63]. Эти программы, ориентированные на западные стандарты, не учитывают китайскую культуру и ослабляют национальные образовательные позиции. В результате студенты усваивают западные ценности, теряя связь с родной культурой, что угрожает культурной безопасности Китая в долгосрочной перспективе.

Китайская образовательная система сталкивается с трудностями в передаче традиционной культуры. Хотя государство продвигает программу «Национальная культура в классе», многие курсы по национальной культуре остаются дополнительными, а студенты уделяют меньше времени изучению китайских классиков, таких как, например, «Лунь юй» и классической поэзии, чем другим предметам [11, с. 94–96]. В вузах наблюдается низкий процент курсов по истории и литературе, а

акцент на западные теории, так, например, учения Дюркгейма и Вебера, ослабляет понимание китайской культуры у студентов и угрожает культурной идентичности.

Кризис культурной идентичности проявляется среди китайской молодежи, увлеченной западной культурой, например, супергеройскими фильмами, такими как «Мстители», что снижает интерес к китайским классическим произведениям, как, например, «Сон в красном тереме». Это влияние западной культуры угрожает культурной безопасности, так как молодые люди теряют связь с местной культурой. Образовательная система Китая сталкивается с проблемами, связанными с проникновением международных программ и слабой передачей традиционной культуры. Для преодоления этих вызовов важно усилить национальные культурные программы в школах и вузах и укрепить глобальное влияние китайской культуры.

Стратегии развития образования с точки зрения культурной безопасности

1. Укрепление образования для культурного самосознания.

В условиях глобализации укрепление культурного самосознания стало важным фактором для обеспечения национальной безопасности. Си Цзиньпин отметил, что «долгосрочный путь к укреплению единства китайской нации – это укрепление культурной идентичности» [12]. Школы всё чаще направляют учеников на изучение классики, например, «Аналектов Конфуция» и «Дао дэ цзина», что укрепляет их идентичность. В Пекине проводятся «Недели национальных исследований», где школьники читают классику и занимаются традиционными практиками. Также увеличение курсов по истории и философии в вузах, как в Фуданьском университете, способствует гордости за культуру.

2. Создание системы оценки образования с китайской спецификой.

На международной арене оценка образования стала актуальной темой, но обобщение различных ценностных ориентаций затруднено. В Китае, чтобы уменьшить зависимость от западных стандартов, таких как IELTS и TOEFL, важно развивать собственную систему оценки, отражающую местные культурные ценности [13, с. 15]. Например, Пекинский университет (BNU) внедрил систему, акцентирующую на формирование самостоятельного мышления и культурных инноваций, что помогает укреплять культурную независимость и национальное самосознание в международной образовательной конкуренции.

3. Содействие культурным инновациям и интеграция образования.

В условиях глобализации культурные инновации важны для обеспечения культурной безопасности Китая. Образование должно подчеркивать уникальность китайской культуры, сочетая местные и иностранные элементы. Так, например, программа кросс-культурного образования в Шанхайском университете Цзяотун объединяет традиционную культуру с современными знаниями, формируя у студентов международное мировоззрение. В Нанкинском университете студенты изучают китайскую литературу наряду с западной, что способствует развитию межкультурного мышления.

4. Использование новых и новейших технологий для распространения культуры.

Быстрое развитие технологий открывает новые возможности для распространения китайской культуры в образовании. Цифровые технологии, такие как искусственный интеллект и виртуальная реальность, создают привлекательные формы обучения; например, программа виртуальной реальности Дворцового музея увеличила интерес молодежи к традиционной культуре. Платформы, такие, как TikTok, позволяют преподавателям делиться короткими видео о китайской культуре, вовлекая молодежь в образовательный процесс. Данные формы работы определяют реализацию политики культурной безопасности, что позволит Китаю адаптироваться к глобализации, развивая уверенность в себе и используя новые технологии для культурной коммуникации.

В условиях глобализации культурная безопасность становится важным аспектом образования, направленного на защиту китайской культуры и укрепление культурной уверенности. Примеры реформ, как в Пекинском университете, Шанхайском университете Цзяо Тун, демонстрируют успешное сочетание местной и иностранной культур для подготовки конкурентоспособных студентов. Поэтому будущие исследования культурной безопансости должны фокусироваться на международном сотрудничестве и разработке моделей, объединяющих мировые концепции с китайской культурой, чтобы сделать образование платформой для культурных инноваций.

Список литературы

1. 王慧姝,吴祖鲲.国家文化安全视域下文化产业发展路径探析[J].桂海论丛, 2017. 33 (5): 99–102.

2. 李金齐.文化安全释义[J].思想战线, 2007. 33 (3): 99–103.
3. 韩震.全球化时代的公民教育与国家认同及文化认同[J].社会科学战线, 2010. (5): 221– 228.
4. 习近平．决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 – 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告(2017 年 10 月 18 日) ［M］．北京: 人民出版社，2017: 41.
5. 邵彦敏,白兮.文化自信与意识形态安全[J].理论探讨, 2019. (5):32–38.
6.［德］赫尔巴特．赫尔巴特文集：哲学卷一［M］. 李其龙，郭官义，等译．杭州：浙江教育出版社，2002：195.
7. 杨兆山,轩颖,王守纪.再论教育的社会属性 – 兼对“教育非上层建筑说”的质疑[J].东北师大学报（哲学社会科学版）, 2002. (4):123–128F003.
8. 李倩.让教育闪耀圣洁的光芒、高贵的气质[J].中国远程教育, 2014. (22):80– 81.
9. 西美尔：《时尚的哲学》，费勇等译，文化艺术出版社，2001 年.
10. 王璐,王思思.A-Level 计算机科学课程教学实践[J].中小学信息技术教育, 2018. (11): 63– 66.
11. 郭玉琼.幼儿园国学教育存在问题分析及其对策探究[J].美眉, 2023. (6):0094– 0096.
12. 彭谦，张睿玲. 增强中华文化认同铸牢中华民族共同体意识. 中国民族宗教网.2019.
13. 辛涛,洪倩,李刚.新时代教育评价体系的价值定位:国际趋势与中国方案[J].国家教育行政学院学报, 2024. (2):13–21.

Сведения об авторе:
Лю Жуйвэй – аспирант Забайкальского государственного университета.

作者信息:
刘锐伟– 后贝加尔国立大学博士研究生。

Information about the author:
Liu Ruiwei – postgraduate student, Transbaikal State University.

«Трансформация» роли учителей в эпоху цифровизации образования

Лю Сюэ
Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В условиях стремительного развития информационных технологий сфера образования претерпевает беспрецедентные изменения. Цифровизация образования стала тенденцией, которая предъявляет новые требования и вызовы к роли учителей. В этой статье глубоко обсуждаются определение и характеристики цифровизации образования, роль учителей в традиционную эпоху, а также проблемы и влияние цифровизации образования на образование. Помимо «трансформации» роли учителей в эпоху цифрового образования, автор также отмечает, что эта трансформация является не только необходимостью личного профессионального роста учителей, но и ключом к содействию модернизации образования и развитию талантов, необходимых для адаптации к будущему обществу.
Ключевые слова: цифровизация образования, информатизация образования, проблемы цифровизации образования, роль учителей, «трансформация» роли учителей

教育数字化时代教师角色的“转型”

刘雪
山东工商学院，烟台，中国

摘要：随着信息技术的迅猛发展，教育领域正经历着前所未有的变革，教育数字化成为趋势，对教师角色提出了新的要求和挑战。本文深入探讨了教育数字化的定义及特点、传统时代教师的角色和作用、教育数字化时代对教育的挑战和影响，以及教育数字化时代教师角色的“转型”，并指

出这一转型不仅是教师个人专业成长的需要，更是推动教育现代化、培养适应未来社会所需人才的关键所在。

关键词：教育数字化，教育信息化，教育数字化的挑战，教师的作用，教师角色转型。

Changing Roles of Teachers in the Age of Digitalization in Education

Liu Xue
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. With the rapid development of information technology, the field of education is undergoing unprecedented changes, and the digitization of education has become a trend, posing new requirements and challenges to the role of teachers. This paper discusses the definition and characteristics of education digitalization, the roles and functions of teachers in the traditional era, the challenges and impacts on education in the era of education digitalization, as well as the changing roles of teachers in the era of education digitalization. It was pointed out that this changing is not only the need for teachers' personal professional growth, but also the key to promoting the modernization of education and cultivating talents to meet the future needs of society.

Keywords: digitization of education, informationisation of education, challenges of digitization of education, roles of teachers, changing roles of teachers

人类已经跨越数千年农耕时代、两百年工业时代，进入到了信息时代、数字时代。信息化长期以来被视为人类工业化之后的一个经济社会发展阶段。信息化是一个长期的发展阶段，包括模拟技术、数字技术以及未来的量子计算时代。而数字化则被视为信息化发展的一个阶段。

一. 教育数字化的定义及特点

在数字化时代，教育领域正在经历着一场革命性的变革，它正在实现从传统教育到信息化教育的转变。教育信息化是一个动态发展的过程，对于信息技术的运用是逐步深化的。早期更多表现为对信息的加工、分享。随后通过宽带网络、优质资源和教育管理公共服务的普及，推动了教育信息化的发展。随着教育信息化发展到今天，数据的功能作用越来越明显，越来越表现出智能化的特征。所以可以认为教育数字化是信息化征程中的较高级阶段，它是指利用数字技术和在线资源来支持学习和教学的过程。它包括网络课程、在线教学平台、虚拟实验室等多种形式。

教育数字化突破了传统教育的时空限制，为学生提供了灵活、个性化的学习环境。并可根据学生的学习风格、能力和兴趣，提供个性化的学习材料和任务，满足不同学生的需求。通过互动性和多样化的学习资源，教育数字化可以激发学生的学习兴趣和动力，提高学习效果和记忆力。教育数字化可以实现将不同学科进行融合，并通过项目式学习和实践活动，培养学生的创新思维和解决问题的能力。

利用技术工具和在线平台，教育数字化为学生提供了更广阔的学习机会和个性化的教学体验，同时也对教师的角色和作用提出了新的要求。

二. 传统时代教师的角色和作用

在传统时代，教师的角色丰富多样，其角色涵盖了知识传授者、道德引导者、学生督导者、学业评价者以及社会教化者等多个方面。这些角色共同构成了传统时代教师职业的独特性和重要性。

过去，教师是知识的主要拥有者和传播者。他们通过讲授课程和指导学生学习，向学生传授知识和技能。在初等教育中，教师可能不需要具备渊博和精湛的专业技能，但“识文断句”即可为师，这反映了当时教育对教师角色的基本要求。然而，随着教育层次的提升，教师需要具备更广泛和深入的专业知识，以满足学生的学习需求。

教师不仅是知识的传播者，还是学生道德行为的引路人。他们通过言传身教，引导学生形成正确的道德观念和行为准则。在传统社会中，教师往往被视为社会的楷模和表率，他们的言行举止都会对学生产生深远的影响。因此，教师需要时刻注意自己的言行，做到以身作则，为学生树立良好的榜样。

教师还承担着督导学生的责任。他们帮助学生养成良好的学习习惯和自律意识，确保学生能够按照既定的教育目标进行学习。在传统教育体系中，教师往往采用严格的监督和管理方式，以确保学生的学习效果。然而，随着教育理念的更新和教育形式的多样化，教师的督导方式也在逐渐发生变化，更加注重学生的自主性和个性化发展。

教师还需要对学生的学业表现进行评价和反馈。他们通过考试、作业等方式了解学生的学习情况，发现学生的优点和不足，并为学生提供相应的指导和帮助。在传统时代，学业评价是教师工作的重要组成部分，也是衡量学生学习成果的主要依据。

此外，除了在学校内部发挥作用外，传统时代的教师还承担着社会教化的责任。他们通过编写劝善读本、参与社区活动等方式，向广大民众传播道德观念和伦理规范，促进社会的和谐与稳定。这种教化作用在古代社会中尤为重要，因为当时的教育资源相对匮乏，教师的言行举止对民众的影响更为显著。

三. 教育数字化时代对教育的挑战和影响

教育数字化为教育领域带来了全新的机遇和挑战。通过个性化学习、提高学习效果和促进创新思维，教育数字化将改变传统教育的方式和形式。首先，教育数字化改变了教师和学生的角色和关系，教师更多地成为学习的引导者和支持者，学生则更加主动参与和负责学习过程。其次，在物理空间上，教育数字化可以打破传统教室的时空限制，使学习变得更加灵活和自由，学生可以随时随地进行学习。另外，数字化教育产生大量的学习数据，可以通过数据分析和人工智能技术，为教师和学校提供有针对性的教学指导和决策支持基于此现状，政府和教育机构应提供全面的支持和培训，包括教师培训、教育资源建设和在线学习平台的开发。同时，教育机构和教师应当加强对学生和自身的数字素养培养，熟练掌握数字工具和技术，以更好地应用于教学实践。不容忽视的是，教育数字化技术涉及学生个人信息和隐私，需建立相关法规和制度，确保数据安全和隐私保护，为学生提供更加灵活、个性化和有效的学习体验，并共同开启个性化学习的新时代。

因此，随着教育数字化时代的到来，教师角色也在不断发生变化。他们不再仅仅是知识的传授者和学习的引导者，更是教育数字化的创新者、学习伙伴、信息素养培养者等多重角色的担当者。这些新角色要求教师在数字化环境中不断学习新技能、适应新变化，以更好地满足学生的学习需求和发展需求。

四. 教育数字化时代教师角色的“转型”

随着教育数字化时代的到来，教师的角色发生了深刻而广泛的变化，这种转型不仅是技术层面的适应，更是教育理念、教学方法和师生关系的全面革新。

1. 从知识传授者到学习引导者的转变

传统教育体系中，教师往往被视为知识的权威和传授者，学生则处于被动接受知识的地位。然而，在数字化时代，知识的获取途径变得多样化和便捷化，学生可以通过互联网、在线课程、数字图书馆等多种渠道自主获取信息。因此，教师的角色不再仅仅是知识的传授者，更重要的是成为学生学习的引导者和促进者。教师需要帮助学生建立正确的学习方法，培养他们的自主学习能力、批判性思维和解决问题的能力。通过设计富有启发性的教学活动，如项目式学习、探究式学习等，激发学生的学习兴趣和好奇心，引导他们主动探索未知领域，构建自己的知识体系。同时，教师还需要关注学生的学习过程和情感体验，提供适时的指导和反馈，帮助他们克服困难，树立自信心。

2. 从单一教学者到多元教育者的拓展

数字化时代的教育不再局限于传统的课堂教学，而是向多元化、个性化的方向发展。教师需要不断拓展自己的教育角色，成为学生学习生活的全面参与者。

教师需要掌握并熟练运用各种数字化教学工具和技术，如在线教学平台、多媒体教学资源、虚拟现实技术等，以提高教学效果和学生的学习兴趣，成为现代教育技术的支持者。在数字化环境中，学生可能会面临网络成瘾、信息焦虑等心理健康问题。教师需要具备一定的心理辅导能力，关注学生的情感变化，提供必要的心理支持和帮助，成为心理辅导者。数字化平台为家校沟通提供了更加便捷的途径。教师需要积极利用这些平台，与家长保持密切联系，共同关注学生的学习和成长，承担家校沟通者的角色。教师还需要引导学生参与社区活动和社会实践，培养他们的社会责任感和公民意识。通过与社区的合作，教师可以为学生创造更多的学习机会和实践平台。

3. 从信息提供者到信息筛选与协调者的转变

在数字化时代，信息爆炸式增长，学生面临着信息过载的困境。教师需要成为信息的筛选者和协调者，帮助学生甄别信息的真伪和价值，提高他们的信息素养和批判性思维能力。教师可以通过教授信息检索技巧、评价信息来源的可靠性等方法，引导学生学会如何有效地获取和利用信息。同时，教师还需要关注学生的学习需求和兴趣点，为他们提供个性化的学习资源和建议。通过协调各种信息资源和教学活动，教师可以帮助学生构建完整的知识体系，促进他们的全面发展。

4. 从单一评价者到多元评价推动者的转变

传统教育体系中，教师往往以考试成绩作为评价学生的主要标准。然而，在数字化时代，这种单一的评价方式已经无法满足对学生全面发展的需求。教师需要成为多元评价的推动者，关注学生的综合素质和创新能力。教师可以利用数字化技术对学生的学习过程、学习态度、创新能力等多个维度进行全方位评价。通过设计多样化的评价方式和工具，如在线测试、作业分析、同伴评价等，教师可以更加全面地了解学生的学习情况和发展潜力。同时，教师还需要注重评价的反馈作用，及时给予学生改进的建议和鼓励，促进他们的持续发展。

5. 从独立工作者到教学团队的协作者

在数字化时代，教学不再是一个人的独角戏，而是需要团队协作和资源共享。教师需要成为教学团队的协作者，与其他教师、技术人员、家长等共同参与到教学工作中来。通过组建教学团队，教师可以共享教学资源、交流教学经验、共同解决教学难题。这种协作方式不仅可以提高教学效率和质量，还可以促进教师的专业成长和团队合作精神的培养。同时，教学团队的协作还可以为学生提供更加丰富和多元的学习体验和支持。

综上所述，教育数字化时代教师角色的“转型”体现在从知识传授者到学习引导者、从单一教学者到多元教育者、从信息提供者到信息筛选与协调者、从单一评价者到多元评价推动者以及从独立工作者到教学团队的协作者等多个方面。这些转型不仅是对技术应用的适应和创新，更是对教育理念、教学方法和师生关系的深刻变革。通过这些转型，教师可以更好地适应数字化时代的教育需求和发展趋势，为学生的全面发展和终身学习奠定坚实基础。

五. 结语

教育数字化的长远目标，就是要构建适应数字经济发展、服务国家数字化战略的人才培养体系。这一转型不仅涉及信息技术的应用，更是对教育体系的全方位重塑。它包括打破传统教学组织方式，丰富教育内容，开拓学习社区，以及实现个性化学习和主动探究的教学模式。而其中，教师角色的转变是教育数字化转型成功的关键。通过这一转变，教师能够更好地适应数字时代的教育需求，提升教学质量和效果，为学生的全面发展和终身学习奠定坚实基础。

参考文献

1. 陈明选,来智玲,智能时代教学范式的转型与重构[J],现代远程教育研究,2020.4。

2. 陈亚凌，古典教师角色的古典教师角色的现代性异化及复归 – 基于汉娜·阿伦特的哲学视角[J]，教师教育研究，2019.3。

3. 胡伟，人工智能时代教师的角色困境及行动策略[J]，现代大学教育， 2019.5。

4. 康安峰，论 MOOC 教师角色定位与重塑[J]，高教探索，2016.12。

5. 林德全，智慧教育背景下教师角色的重构[J]，中国教育学刊，2020.2。

6. 刘磊,刘瑞，人工智能时代的教师角色转变：困境与突围——基于海德格尔技术哲学视角[J]，开放教育研究，2020.3。

7. 刘要悟，朱丹，教育相关群体的教师角色期望之社会调适和教师自我调适[J]，教师教育研究，2010.2。

8. Masschelein，J.,& Simons，M．Education in timesof fast learning: The future of the school[J]. Ethics and Education, 2015.1。

9. 苏令银，论人工智能时代的师生关系[J]，开放教育研究，2018.2。

10. 王宇,汪琼，人工智能助推教师专业发展的若干思考[J]，中国远程教育，2022.1。

11. 荀渊，未来教师的角色与素养[J]，人民教育，2019.12。

12. 杨爽，“互联网”时代的教师角色重构[J]，教育理论与实践，2016.32。

Сведения об авторе:

Лю Сюэ – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

刘雪– 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:
Liu Xue – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Исследование стратегии перевода истории старого бренда Шаньдуна в мультимодальной перспективе

Лю Сяцин
Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. С развитием глобализации мультимодальный перевод и международное распространение историй старомодных брендов Шаньдуна приобретают особую важность. Цель данного исследования – изучить стратегии перевода историй давно известных брендов Шаньдуна в мультимодальном переводе, чтобы усилить их коммуникативный эффект и культурное влияние на международном рынке. На основе обзора литературы и изучения конкретных примеров в данной работе анализируются мультимодальные характеристики историй давно известных брендов Шаньдуна и предлагаются соответствующие стратегии перевода. В исследовании используются мультимодальный дискурс-анализ и теория социальной семиотики в сочетании с методом изучения конкретных случаев для систематического анализа мультимодальной композиции историй старых брендов Шаньдуна. Выясняется, что комплексное использование мультимодальных элементов имеет решающее значение для международной коммуникации историй брендов. В данной работе предлагается, что, сохраняя свои культурные особенности, старые бренды должны сосредоточиться на инновациях и адаптивной корректировке мультимодальных элементов, чтобы повысить международную конкурентоспособность своих брендов. Результаты исследования не только дают стратегическое руководство для мультимодального перевода старых брендов, но и открывают новые перспективы для применения теории мультимодального перевода и исследований в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: мультимодальный дискурс-анализ, мультимодальный перевод, международная коммуникация, культурная коммуникация, история бренда, старые бренды Шаньдуна, мультимодальный перевод

多模态视角下山东老字号品牌故事翻译策略研究

刘夏青
山东工商学院，烟台，中国

摘要：随着全球化的推进，山东老字号品牌故事的多模态翻译与国际传播显得尤为重要。本研究旨在探讨山东老字号品牌故事在多模态翻译中的策略，以增强其在国际市场中的传播效果和文化影响力。通过文献综述和案例分析，本文分析了山东老字号品牌故事的多模态特征，并提出了相应的翻译策略。研究采用多模态话语分析和社会符号学理论，结合案例研究方法，对山东老字号品牌故事的多模态构成进行了系统分析。研究发现，多模态元素的综合运用对于品牌故事的国际传播至关重要。本文建议老字号品牌在保持自身文化特色的同时，注重多模态元素的创新和适应性调整，以提升品牌的国际竞争力。研究结果不仅为老字号品牌的多模态翻译提供了策略指导，也为多模态翻译理论的应用和跨文化交流研究提供了新的视角。

关键词：山东老字号，品牌故事，多模态话语分析，多模态翻译，国际传播，文化传播。

Research on Translation Strategies of Shandong Time-Honored Brand Stories from the Perspective of Multimodal Discourse

Liu Xiaqing
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. With the advance of globalization, the multimodal translation and international communication of Shandong time-honored brand stories are particularly important. This study aims to explore the strategies of multimodal translation of Shandong time-honored brand stories in order to enhance

their communication effect and cultural influence in the international market. Through literature review and case analysis, this paper analyzes the multimodal characteristics of Shandong time-honored brand stories and puts forward corresponding translation strategies. This paper adopts multi-modal discourse analysis, social semiotics theory and case study method to systematically analyze the multi-modal composition of Shandong time-honored brand stories. It is found that the comprehensive application of multi-modal elements is crucial to the international dissemination of brand stories. This paper suggests that time-honored brands should pay attention to the innovation and adaptability of multi-modal elements while maintaining their own cultural characteristics, so as to enhance the international competitiveness of brands. The research results not only provide strategic guidance for the multimodal translation of time-honored brands, but also provide a new perspective for the application of multimodal translation theory and cross-cultural communication research.

Keywords: Shandong time-honored brand, brand story, multimodal discourse analysis, multimodal translation, international communication, cultural communication

随着全球化的不断深入和数字经济的蓬勃发展，品牌故事的多模态翻译与国际传播已成为提升民族文化自信和增强国际影响力的重要途径。山东老字号品牌，作为中华民族传统工商文化的瑰宝，承载着丰富的历史信息和独特的文化价值。然而，在跨文化交流和国际市场中，如何有效地传递这些品牌故事，使之既保持原有文化特色，又能够跨越语言和文化的障碍，成为一项迫切需要解决的问题。本研究旨在探讨山东老字号品牌故事在多模态翻译中的策略，以期为老字号品牌的国际传播提供理论支持和实践指导。

山东老字号品牌，以其深厚的文化底蕴和独特的商业智慧，在中国乃至世界范围内享有盛誉。这些品牌不仅是商业成功的典范，更是中华民族文化传承的重要载体。然而，在全球化的大背景下，如何将这些品牌故事准确、生动地翻译成其他语言，使之在不同文化背景下的受众中产生共鸣，是一个极具挑战性的任务。多模态翻译作为一种新兴的翻译研究领域，强调在翻译过程中综合运用语言、图像、声音等多种符号资源，为解决这一问题提供了新的视角和方法。

本研究主要探讨以下问题：山东老字号品牌故事在多模态翻译中面临哪些挑战？如何结合多模态翻译理论，制定有效的翻译策略，以确保品牌故事在跨文化交流中的准确性和吸引力？本研究系统地从多模态翻译的视角对山东老字号品牌故事进行分析，提出了一套切实可行的翻译策略，为老字号品牌的国际传播提供了理论框架和实践路径。此外，研究还丰富了多模态翻译理论的应用领域，为相关学术研究提供了新的视角和案例分析。

2 文献综述

2.1 老字号品牌研究 ． 老字号品牌是民族品牌的典型代表，承载着鲜明的中华民族传统工商文化和民族精神，是老字号企业独一无二的品牌资产。国内学者对老字号的研究成果非常丰富，主要集中在对老字号企业发展历程的梳理（李平生，2004；胥欣华，2022）、品牌管理（王璇等，2018；崔伦强，2019）、企业经营（陈奇，2018；侯静，2020；李婷婷 2023）、老字号品牌价值（彭新，2017，杨月，2020）、老字号知识产权保护（张秋英，2018，裴晓静，2020）等方面[17]。如孔令仁、李德征主编的《中国老字号》，记录前 1633 家中华老字号的历史沿革，被誉为“近代中国老字号百科全书”。李平生于 2004 年出版了《山东老字号》，系统分析了山东老字号经济群体特征及演变。从研究方法来看，国内学者主要结合经济学、法学、历史学、传播学相关理论，如许多学者以数字经济为背景为老字号品牌转型升级建言献策[11,12,13,16,19]。

相对于国内研究成果，国外研究成果相对较少。国外没有“老字号”的概念，但存在可口可乐、丰田、路易威登等经历了百年发展的老品牌。国外研究人员将“老字号”作为企业和产品的无形资产（Intangible Assets），针对老字号的研究多从此角度展开。如 John & Baruch（2003）从价值、评估和风险预测方面对无形资产进行了系统研究。Mattos & Cesar（2015）在其《Intangible assets valuation: an alternative methodology for the valuation of brand》一书中明确提出品牌价值体现在无形资产价值评估中。Sevostyanova & Petuhova(2021)系统论述了品牌作为无形资产的重要构成部分所具有的成本特性[9]。

针对老字号品牌的探讨，国内外学者在理论、方法和实践层面均有所涉及，尤其是“讲好中国故事”引起学术界重视后，对于老字号品牌外宣的学术观点和建议颇具洞见，但现有的研究成果仍存在诸多局限：第一，在研究对象上，以个案分析为主，缺乏对“山东老字号”译介与传播纵深层面的全面、系统的挖掘和梳理。第二，在研究视角方面，缺乏多学科交叉的综合视角，老字号品牌译介自身的翻译、传播、跨文化等属性决定了探讨这一话题需要融合多学科视角以构建综合的理论谱系和研究路径。虽然在老字号在各学科领域研究成果颇为丰富，但成果呈现碎片化状态，难以形

成全面关照。第三，在研究方法上，现有成果侧重文本特征描述和翻译传播对策分析，在新媒体传播技术不断革新的背景下，缺乏多模态方法的剖析和对外传播接受效果的实证考查。第四，在研究应用性方面，宏观方向性政策和建议较多，具象化、实操性的研究成果相对匮乏，尚未形成对于老字号品牌对外宣传的体系化、战略性的建议，缺乏行之有效的落实工具。基于此，本文以“山东老字号”品牌故事为抓手，依据不同行业的话语特点及话语受众，展开分众化、精准化的译介策略与传播路径研究。

2.2 多模态翻译研究. 随着社会和经济发展，人们对于传播媒介的关注已由传统的语言媒介延展至语言、图像、声音、色彩、动作等多种符号表意资源构成的复杂媒介。“多媒介性（multimediality）”成为社会文化实践的基本模式。在此背景下，多模态话语分析与 20 世纪 90 年代应运而生，先后涌现了一批代表性学者，逐步建立和完善了多模态分析的理论框架和研究方法。基于此，多模态理论广泛应用在哲学、社会学、政治学、新闻学、心理学、医学、美学、法学等多个领域[3,6,7,15,18]。多模态理论在翻译研究中的应用，丰富了翻译的内涵，拓展了翻译研究的视角。陈曦（2020）等学者提出了翻译研究的多模态转向理念[15]。吴赟，牟宜武（2022）从多模态翻译视角，探索中国故事对外翻译传播的“新叙”路径，包括图像叙事、视听叙事、超文本叙事等，以增强中国故事的亲和力和感染力[18]。整体来讲，相较于国内，多模态翻译得到国外受到学术界关注更多，也形成了一系列丰富的研究成果，主要研究翻译与多模态化的融合问题[2,11]。

中国国内以多模态翻译为研究对象始于 2009 年，对于多模态翻译研究成果呈现稳健上涨趋势，研究对象主要集中在“字幕翻译”和“多模态话语分析”两个领域，其他领域的研究主题尚未被发掘。如目前尚未查询到从多模态翻译视角对“山东老字号”翻译或外宣进行研究的相关文献。对多模态翻译现有文献进行梳理后发现：（1）从宏观角度讲，多模态翻译研究并未得到充分关注，影响力有限。（2）从理论层面讲，国内许多文献存在对“多模态”翻译核心概念界定不明确现象，对多模态翻译的本质、特征及引用缺乏清晰认识。（3）从应用方面讲，重复性研究较多，研究内容和研究视角较为单一，研究多从多模态话语理论分析影视字幕的文本翻译，即集中在多模态环境下的语言翻译，研究不成体系。（4）从研究方法上讲，以定性分析、个案研究为主，如对某些字幕例句的翻译策略与方法研究，定量定性相结合及实证性研究缺乏。

2022 年，中国商务部颁布了《关于加强老字号与历史文化资源联动促进品牌消费的通知》，明确提出要加强老字号历史文化资源挖掘，促进老字号历史文化资源利用，不断激发品牌消费潜力。据统计，近 3 年来，“山东老字号”有 24 家营收不足 100 万元，35 家出现亏损。（李森，2023）基于现有文献梳理结果，在政策利好和面临困境双重环境下，抓住新媒体蓬勃发展契机，从多模态翻译视角，探讨“山东老字号”品牌故事多模态译介与传播，做好“山东老字号”品牌故事的抒写者与叙述者，提高“山东老字号”在国内国际市场核心竞争优势，助力“山东老字号”企业坚守传承、历久弥新非常有必要。

2.3 多模态品牌故事翻译研究. 多模态品牌故事翻译作为跨文化交流的重要组成部分，近年来受到学术界的广泛关注。随着全球化的深入发展，品牌故事不再局限于语言文字的传递，更包括视觉、听觉等非语言符号系统的转译与传播[6]。多模态品牌故事翻译的理论基础主要来源于多模态话语分析和社会符号学理论。Kress 和 Van Leeuwen（2006）的多模态话语分析理论为理解品牌故事中的非语言元素提供了工具[6]。同时，Scollon（2001）的社会符号学理论强调了符号资源在构建社会意义中的作用。多模态品牌故事翻译的研究方法多样，包括案例研究、批评性话语分析、以及混合方法研究[10]。案例研究方法允许研究者深入分析特定品牌故事的多模态翻译实践[1]。批评性话语分析则更侧重于揭示品牌故事背后的意识形态和权力关系[4]。现有研究表明，多模态品牌故事翻译不仅涉及语言的转换，更包括文化意象、色彩使用、图像布局等非语言元素的适应性调整[12]。此外，品牌故事的多模态翻译也受到目标市场文化价值观和消费者偏好的影响[3]。多模态品牌故事翻译领域存在一些争议，如翻译的忠实度问题、文化适应性与品牌一致性之间的平衡问题[8]。一些学者主张应保持源文本的多模态特征，而另一些学者则认为应根据目标文化进行创新性调整[5，7]。在未来的学术研究可探索多模态品牌故事翻译在不同文化和市场环境中的策略和效果，以及数字媒体环境下多模态翻译的新趋势和挑战。此外，跨学科的研究方法，如结合营销学和传播学，可能会为该领域带来新的视角。

3 山东老字号品牌概述

山东老字号品牌是指在山东省内具有悠久历史、深厚文化底蕴和较高知名度的商业品牌。这些品牌往往拥有百年甚至更长时间的传承，凭借其独特的产品、精湛的技艺和卓越的服务，在消费者心中建立了良好的口碑和信誉。山东老字号品牌的概述如下：

（1）历史文化积淀：山东老字号品牌承载着丰富的历史文化信息。它们见证了中国商业文明的发展，经历了社会变迁和市场经济的洗礼。例如，青岛啤酒作为山东乃至全国知名的老字号品牌，其品牌故事与城市的历史紧密相连，成为青岛文化的重要组成部分。

（2）传统技艺传承：老字号品牌通常拥有世代相传的独特技艺。如东阿阿胶，以其传统的炼胶技艺和对原料的严格把控，成为中医药领域的佼佼者，其品牌故事强调传统与创新的结合。

（3）地域特色鲜明：山东老字号品牌往往与其地域文化紧密相关，反映了山东的地方特色和民俗风情。例如，鲁花花生油凭借山东丰富的花生资源，结合传统压榨工艺，成为家喻户晓的食用油品牌。

（4）品牌故事的传播：老字号品牌故事的传播是其文化传承和品牌建设的重要组成部分。通过故事，品牌能够与消费者建立情感联系，增强品牌认同感。如张裕葡萄酒的品牌故事强调其百年酿酒历史和对品质的不懈追求。

（5）面临现代化挑战：在现代社会，山东老字号品牌面临着品牌活化和创新发展的挑战。如何在保持传统精髓的同时，适应现代消费者的需求和市场变化，是这些品牌需要解决的问题。

（6）国际化发展：随着全球化的推进，山东老字号品牌也开始探索国际市场。通过多模态翻译和国际传播策略，这些品牌故事被传递给世界各地的消费者，提升了品牌的国际影响力。

（7）社会责任与文化传承：老字号品牌不仅关注商业利益，也承担着传承和弘扬中国传统文化的社会责任。它们通过各种渠道和活动，如文化展览、节庆活动等，向公众传播品牌故事和文化价值。

（8）创新与融合：在品牌故事的传承与发展中，山东老字号品牌不断进行创新实践。例如，结合现代设计理念更新产品包装，或利用数字媒体技术进行品牌推广，使传统品牌焕发新的活力。

4 山东老字号品牌故事的多模态构成

山东老字号品牌故事的多模态特征可以从多个层面进行系统分析，包括视觉、听觉、语言和触觉等模态。

（1）视觉模态 ：①品牌标识：山东老字号品牌通常具有独特的标识，如青岛啤酒的标志性绿色瓶标，这些标识易于识别并传达品牌的核心价值。②产品包装：包装设计融合了传统元素和现代审美，如东阿阿胶的包装上使用的传统图案，展现了品牌的文化底蕴。③广告图像：广告中使用的历史场景再现、人物形象塑造等，通过视觉叙事传达品牌故事。

（2）听觉模态：①品牌音乐：品牌主题曲或广告音乐，如鲁花花生油的广告曲，通过旋律和节奏传递品牌情感。②声音标识：品牌特有的声音标识，如电视广告中的旁白，可以加深消费者对品牌声音的记忆。

（3）语言模态：①品牌口号：简洁有力的口号，如张裕葡萄酒的“百年张裕，传奇品质”，快速传达品牌信息。②品牌故事叙述：通过品牌历史、创始人故事、产品特点等语言叙述，构建品牌文化和价值。

（4）触觉模态：产品质感：消费者在接触产品时的质感体验，如东阿阿胶的固体胶块，其质地和包装的手感都是品牌体验的一部分。

（5）数字媒体模态：①社交媒体：通过微博、微信等社交媒体平台的品牌故事分享，利用数字图像、视频和互动文本进行多模态传播。②移动应用：品牌专属的移动应用程序，提供产品信息、品牌故事和用户互动，增强用户体验。

（6）空间模态：零售环境：老字号品牌的实体店铺设计，如店内布局、装饰风格等，通过空间设计传达品牌故事和文化。

（7）时间模态：品牌历史：品牌的时间线和历史发展，通过故事讲述展现品牌的传承和发展。

（8）互动模态：消费者参与：品牌通过线上线下活动邀请消费者参与，如品鉴会、文化节等，通过互动体验加深消费者对品牌故事的理解。

（9）文化模态：地域文化：山东老字号品牌通常与山东的地域文化紧密相连，如鲁菜的烹饪技艺、山东快书等，这些文化元素在品牌故事中得到体现。

（10）情感模态：情感联结：品牌故事中的情感元素，如创始人的创业精神、品牌与消费者之间的情感纽带，通过故事化的方式与消费者建立情感联系。

以上是对山东老字号品牌故事的多模态构成进行的分析，通过系统分析能够更全面地理解品牌如何通过不同的符号资源和传播渠道与消费者进行沟通和互动，从而提升品牌的影响力和竞争力。以“青岛啤酒”为例，其品牌故事的多模态构成表现在以下三个方面：（1）视觉模态：青岛啤酒的标志采用经典的绿色和白色，传达出清新、自然的品牌理念。产品包装上的图案设计融合了中国传统元素，如青岛的栈桥和帆船，展现了品牌的地域特色。（2）听觉模态：青岛啤酒的广告中常常使用轻快的背景音乐，营造出愉悦的饮酒氛围。品牌口号的语调热情而富有感染力，易于传唱和记忆。（3）语言模态：品牌口号“好酒，好生活”简洁有力，传递出享受生活、积极向上的品牌价值观。品牌故事的叙述通常围绕青岛啤酒的历史传承和酿造工艺展开，强调品牌的专业性和品质保证。

以“东阿阿胶”的国际传播为例，其品牌故事多模态译介构成如要表现为：（1）视觉元素的国际化：在国际市场上，东阿阿胶调整了产品包装设计，采用更加简洁现代的元素，同时保留了品牌的传统红色和黑色，以适应不同文化背景下消费者的审美需求。（2）听觉元素的本土化：在不同国家和地区的广告中，东阿阿胶使用当地语言进行配音，同时选择与当地文化相契合的音乐，以增强品牌的亲和力。（3）语言元素的跨文化性：在品牌故事的叙述中，东阿阿胶强调其产品的健康和滋补功效，同时结合不同地区的文化特点，讲述与当地消费者生活息息相关的故事。

5 *山东老字号品牌故事的多模态特征分析*

山东老字号品牌故事的多模态特征体现在历史与文化传承、产品特色与工艺展示、品牌形象与视觉传达、互动体验与消费者参与、跨媒体叙事与整合传播、情感共鸣与价值认同等六个方面。

（1）历史与文化传承：山东老字号品牌故事往往深植于悠久的历史文化之中。例如，周村烧饼、东阿阿胶等品牌，它们的故事不仅仅是商业传说，更是中华民族传统文化的体现。这些故事可以通过文本、图像、视频等多模态形式来叙述，使得品牌的历史和文化价值得以传承和展现。如周村烧饼源于汉代，成于晚清，以小麦粉、白砂糖、芝麻为原料，制成后薄如秋叶，形似满月，落地珠散玉碎，入口香脆，是国家级非物质文化遗产，体现了山东地区的传统饮食文化。东阿阿胶传承两千多年，以滋补养生著称，其品牌故事与历史上的皇宫御用、文人赞誉紧密相连，展现了中医药文化的深厚底蕴。

（2）产品特色与工艺展示：山东老字号品牌通常拥有独特的产品特色和精湛的手工技艺。通过多模态的方式，如视频演示、图片展示、互动体验等，可以更直观地向消费者展示产品的独特之处和制作过程，增强品牌的独特性和吸引力。如德州扒鸡以其独特的制作工艺和风味著称，品牌故事中强调了其全手工制作的传统技艺，以及选用优质原料的坚持，体现了山东老字号对产品质量的严格把控。泰山桃木王在桃木雕刻中引入景泰蓝掐丝珐琅工艺、嵌银工艺等，提升了传统制品的技术含量，展示了山东老字号在传统工艺上的创新与传承。

（3）品牌形象与视觉传达：品牌形象的塑造不仅仅依赖于文字描述，还需要通过视觉元素如LOGO、包装设计、广告图像等来传达。多模态分析可以帮助我们理解这些视觉元素如何与品牌故事相结合，以及它们在消费者心中所唤起的情感和认知。如野风酥推出了“印象济南”创意包装产品，将山东煎饼、高粱饴等特产与济南的美景结合，通过现代设计手法，使品牌形象更加年轻化、时尚化。圣喜清真通过追溯系统，提升了品牌的公信力，其产品包装和品牌形象传达了清真食品的纯净与健康，增强了消费者的信任感。

（4）互动体验与消费者参与：在数字媒体时代，消费者参与和体验变得尤为重要。山东老字号可以通过社交媒体、线上展览、虚拟博物馆等多模态平台，提供互动体验，让消费者参与到品牌故事的传播和创造中来。如鲁味斋在展会中举行吃扒蹄比赛，增加了与消费者的互动体验，使消费者在参与中体验品牌文化和产品特色。崔字牌开展“黑芝麻酱冰淇淋挑战赛”，通过趣味性的活动吸引消费者参与，增强了品牌的互动性和体验性。

（5）跨媒体叙事与整合传播：山东老字号品牌故事可以通过不同的媒体和平台进行传播，形成跨媒体叙事。例如，通过电视广告、网络短片、社交媒体帖子等多种形式，将品牌故事的不同方面和层次展现给公众，实现故事的多模态整合传播。如国井集团通过线上线下双轮驱动的营销模式，实现了白酒营销的线上线下融合发展，利用互联网技术提升了品牌的市场拓展能力。通德号通过参与省商务厅的老字号品牌产品追溯体系建设，强化了产品全过程质量安全管理，提升了品牌形象和市场竞争力。

（6）情感共鸣与价值认同：多模态特征分析还可以关注品牌故事如何触动消费者的情感，以及如何通过情感共鸣来建立消费者对品牌价值的认同。这包括音乐、色彩、语言等模态如何共同作用于消费者的情感体验。如东阿阿胶通过实施精准养驴扶贫项目，展现了企业的社会责任感，增强

了消费者对品牌的情感认同。超意兴在坚持平价销售的同时，免费向顾客提供高品质汤粥，体现了企业的诚信和对顾 的关怀，赢得了消费者的广泛赞誉。

通过对这些多模态特征的分析，可以更全面地理解山东老字号品牌故事的传播机制，以及它们如何在现代社会中保持活力和竞争力。这种分析有助于老字号品牌在传承中创新，在创新中发展，不断提升自身的市场竞争力。

6 山东老字号品牌故事的多模态翻译策略

相较于纯文字翻译，在对山东老字号品牌故事进行多模态翻译时，应注意翻译过程中处理信息的方式和侧重点。多模态翻译策略在处理山东老字号品牌故事时，更注重信息的全面性和深度，力求在翻译中保留和传达源文化的多维度价值。

（1）注重信息的多维度处理 ．从多模态角度进行翻译时不仅只关注文字信息的准确传达，而且还要考虑语言、图像、声音、色彩等多种符号资源，强调这些资源如何在特定文本中相互作用以生成意义。例如，在翻译山东的“东阿阿胶”品牌故事时，除了关注“东阿阿胶”的历史和药用价值的文字描述，还需要考虑如何传达其包装设计的传统美学和产品图片所传达的质感和历史感。

（2）强调文化和情感传递 ．多模态翻译在翻译中保留和传递源文化的情感和审美价值。例如，翻译“周村烧饼”时，文本翻译倾向于侧重于烧饼的制作步骤和食用方法的文字描述，而忽略了通过多模态手段传达的文化和情感层面。采用多模态翻译，除了介绍其制作工艺，还可能通过图片和视频来传达其作为山东传统小吃的文化意义和感官体验。

（3）强化叙事和语境构建．在翻译过程中考虑如何通过多种符号资源共同构建叙事和语境。例如，翻译山东的“泰山”品牌故事时，可能会结合泰山的图片、相关音乐和历史背景的描述，来构建一个全面的叙事环境。传统的文字翻译通常关注文字叙事的连贯性和逻辑性，可能只提供关于泰山的历史和地理特征的文字描述，而不考虑其他模态元素。

（4）考虑目标受众体验．注重目标受众的整体体验，包括视觉、听觉等感官体验。例如，在翻译山东的“青岛啤酒”品牌故事时，可能会考虑如何通过广告视频、包装设计和互动活动来吸引和互动目标受众。纯文字翻译时主要关注文字信息的传递，可能只提供关于啤酒酿造工艺和品牌历史的书面资料，而不涉及其他模态的体验。

（5）借助技术和工具的应用．多模态翻译视角下，可能需要使用先进的技术和工具来处理和翻译多模态内容，如视频编辑软件、图像处理工具和多媒体翻译平台。传统的文字翻译通常只需要传统的文字处理软件和翻译工具。

7 结论

本研究针对山东老字号品牌故事的多模态翻译策略进行了深入分析，以期增强其在全球市场中的传播力和文化影响力。通过多模态话语分析和社会符号学理论的应用，本文系统地揭示了山东老字号品牌故事在跨文化交流中的多模态特征，并提出了相应的翻译策略。

研究结果表明，多模态元素的整合运用对于品牌故事的有效国际传播极为关键。山东老字号品牌故事的多模态构成，包括视觉、听觉和语言等多个维度，对于塑造消费者认知和品牌认同具有显著影响。在多模态翻译实践中，应重视信息的全面性，强化文化和情感的传递，构建丰富的叙事和语境，同时充分考虑目标受众的感官体验。

本文提出的多模态翻译策略，涉及视觉元素的国际化调整、听觉元素的本土化适配，以及语言元素的跨文化性叙述，旨在确保品牌故事在跨文化传递中的准确性和吸引力，同时保留品牌的核心文化价值。

综上所述，山东老字号品牌在推进国际传播战略时，必须充分利用多模态翻译的优势，创新性地调整多模态元素，以提升品牌的全球竞争力。未来研究应进一步探讨多模态品牌故事翻译在多样化文化和市场环境中的策略和效果，以及数字媒体环境下多模态翻译的新趋势和挑战，从而为山东老字号品牌的全球传播提供更为丰富的理论支持和实践指导。

参考文献

1. Baldry, A. P., & Thibault, P. J. (2006). Multimodal Transcription and Text Analysis. Equinox Publishing.

2. Boria M, Carreres Á, Noriega-Sanchez M, et al(2019). Translation and Modality: Beyond Words [M]. London: Routledge.

3. Cayla, J., & Eckhardt, G. M. (2018). Branding cultural heritage: A paradox? Journal of Business Research, 88, 58–67.

4. Fairclough, N. (1995). Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. Longman.
5. Forceville, C., & Urios-Aparisi, E. (2022). Multimodal metaphor in brand communication: A case study of visual and linguistic metaphors in corporate annual reports. Journal of Pragmatics, 185, 58–75.
6. Kress, G., & Van Leeuwen, T. (2006). Reading Images: The Grammar of Visual Design. Routledge.
7. Norris, S. (2021). The role of multimodality in translation and interpreting. Translation Studies, 14(3), 261–275.
8. Pym, A. (2010). Exploring Translation Theories. Routledge.
9. Sevostyanova, O., & Petuhova, S. . (2021). The forecasting power of the brand: contribution to the increase in the value of the company's intangible assets. E3S Web of Conferences. EDP Sciences.
10. Scollon, R. (2001). Mediated Discourse: The Nexus of Practice. Routledge.
11. Weissbrod, R., & Kohn, A. (2019). Translating the Visual: A Multimodal Perspective. London; New York: Routledge.
12. Zhang, X., & Zhao, S. (2015). Translating brand names in China: A socio-semiotic analysis. Journal of Business Research, 68 (5), 1026–1033.
13. Zhang, X., & Zhao, S. (2021). Multimodal brand storytelling in cross-cultural advertising: A case study of Chinese luxury brands. Journal of Business Research, 122, 111435.
14. 白政文.数字经济背景下山东省老字号品牌转型发展的研究[J].环渤海经济望，2022 (08):168–170.
15. 陈曦,潘韩婷,潘莉. 翻译研究的多模态转向: 现状与展望[J]. 外语学刊,2020(2):80-87.
16. 顾忆青,吴赟. 国家对外话语体系的译介与传播研究：评述与展望[J].同济大学学报（社会科学版），2021 (01):12.
17. 贾明秀，黄衷廉.推动中国文化外译多模态化发展[N].中国社会科学网-中国社会科学报，2023–3–27. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202303/t20230327_5615822.shtml (дата обращения 22.06.2024) Текст: Электронный
18. 吴赟,牟宜武.中国故事的多模态国家翻译策略研究[J].外语教学, 2022, 43 (01): 76–82.
19. 张德禄. 多模态话语分析理论与外语教学[M]. 北京: 高等教育出版社, 2015.
20. 朱天梅,于梦洁.老字号企业档案叙事性开发优化策略研究—以山东省老字号企业档案为例[J].案与建设, 023 (08): 3–26.

Сведения об авторе:

Лю Сяцин – доктор наук, доцент кафедры делового английского языка, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

刘夏青– 山东工商学院商务英语教研室副教授、博士。

Information about the author:

Liu Xiaqing – PhD, associate professor of the Department of Business English, Shandong Technology and Business University.

Данная статья была выполнена при поддержке программы исследований в области философии и социальных наук для высших учебных заведений провинции Шаньдун, номер проекта 2024ZSMS310.

此论文受到山东省高等学校哲学社会科学研究项目的资助，项目编号为 2024ZSMS310。

This paper is funded by the Shandong Higher Education Philosophy and Social Science Research Project, project number 2024ZSMS310.

Реформа преподавания делового английского языка в условиях глобализации: стратегии и практики для выращивания талантов трансграничной электронной коммерции

Лю Сяцин

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. Движимая глобализацией экономики и интернет-технологиями, трансграничная электронная коммерция (CBE) меняет структуру международной торговли, что выдвигает новые требования к навыкам талантов делового английского языка. В данной статье подробно анализируются глобальные, мгновенные и информационные характеристики трансграничной электронной коммерции, а также влияние этих характеристик на способность к языковому общению, знания в области международной торговли, навыки электронной коммерции и способности к кросс-культурному маркетингу талантов делового английского языка. В статье отмечается, что существует значительное несоответствие между текущим содержанием обучения деловому английскому языку и рыночным спросом, и что студентам, как правило, не хватает практического опыта в трансграничной электронной коммерции и навыков кросс-культурной коммуникации. По этой причине в данной работе предлагается ряд целенаправленных стратегий реформирования преподавания, включая интернационализацию и актуализацию системы учебных планов, инновацию методов и средств обучения, повышение уровня подготовки преподавательского состава и диверсификацию системы оценки преподавания. На основе обзора литературы, анализа практики преподавания и эмпирических исследований в данной статье проверяется эффективность этих стратегий реформирования в повышении качества воспитания талантов в области делового английского языка, а также даются предложения по будущим направлениям исследований и практике преподавания. В заключении статьи подчеркивается, что реформа преподавания делового английского языка должна быть тесно связана с потребностями развития индустрии трансграничной электронной коммерции, чтобы вырастить больше высококачественных талантов делового английского языка, способных адаптироваться к вызовам глобализированного рынка.

Ключевые слова: трансграничная электронная коммерция, реформа преподавания делового английского языка, выращивание талантов, стратегии преподавания, международное деловое общение

全球化背景下商务英语教学改革：跨境电商人才培养的策略与实践

刘夏青
山东工商学院，烟台，中国

摘要：在全球化经济和互联网技术的双重驱动下，跨境电子商务（Cross-borderE-commerce）正重塑国际贸易的格局，对商务英语人才提出了新的技能要求。本文深入分析了跨境电商业务的全球性、即时性和信息化特点，以及这些特点对商务英语人才语言沟通能力、国际贸易知识、电子商务技能和跨文化营销能力的影响。本文指出，当前商务英语教学内容与市场需求之间存在显著脱节，学生普遍缺乏跨境电商实际操作经验和跨文化交际能力。为此，本文提出了一系列针对性的教学改革策略，包括课程体系的国际化与实战化、教学方法与手段的创新、师资队伍建设的加强以及教学评价体系的多元化。通过文献综述、教学实践案例分析和实证研究，本文验证了这些改革策略在提升商务英语人才培养质量方面的有效性，并为未来的研究方向和教学实践提供了建议。文章最后强调，商务英语教学改革应紧密结合跨境电商行业的发展需求，以培养更多能够适应全球化市场挑战的高素质商务英语人才。

关键词：跨境电商，商务英语教学改革，人才培养，教学策略，国际商务沟通。

Reform of Business English Teaching in the Context of Globalization: Strategies and Practices for Cultivating Cross-Border E-Commerce Talents

Liu Xiaqing
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. Driven by both globalized economy and Internet technology, cross-border E-commerce (CBE) is reshaping the pattern of international trade, which puts forward new skill requirements for Business English talents. This paper analyses in depth the global, instantaneous and informational characteristics of cross-border E-commerce business, and the impact of these characteristics on the language communication ability, international trade knowledge, E-commerce skills and cross-cultural marketing ability of Business

English talents. The paper points out that there is a significant disconnect between the current business English teaching content and the market demand, and that students generally lack practical experience in cross-border e-commerce and cross-cultural communication skills. For this reason, this paper proposes a series of targeted teaching reform strategies, including the internationalization and actualization of the curriculum system, the innovation of teaching methods and means, the enhancement of the construction of teaching staff and the diversification of the teaching evaluation system. Through literature review, case analysis of teaching practice and empirical research, this article verifies the effectiveness of these reform strategies in enhancing the quality of business English talent cultivation, and provides suggestions for future research directions and teaching practice. The article concludes by stressing that the reform of business English teaching should be closely related to the development needs of the cross-border e-commerce industry in order to cultivate more high-quality business English talents who can adapt to the challenges of the globalized market.

Keywords: cross-border e-commerce, business English teaching reform, talent cultivation, teaching strategy, international business communication

1 引言

在全球化推动下，跨境电子商务（CBE）已成为国际贸易的新引擎。《中国电子商务报告（2023）》指出，中国 CBE 交易规模达到 2.8 万亿元人民币，全球 CBE 预计到 2025 年将超 2 万亿美元。CBE 以其无国界购物、便捷支付和个性化营销等优势，正在重塑国际贸易格局。

随着 CBE 的快速发展，对商务英语人才的需求日益增长。这些人才需具备英语沟通能力、国际贸易知识、电商技能和跨文化交际能力。然而，现有商务英语教学与 CBE 需求存在脱节，学生普遍缺乏实际操作经验和跨文化交际能力，限制了行业发展。本文旨在探讨如何通过教学改革，结合多模态资源，提升学生的跨文化交际和翻译技能，以适应 CBE 的发展。

本文首先回顾 CBE 对商务英语人才需求的变化和教学中的问题，接着分析 CBE 业务特点和人才核心能力需求，并探讨教学改革策略，包括课程体系、教学方法、师资建设和评价体系的改革，以提高人才培养质量。最终，提出结论和对未来研究方向及教学实践的建议。

2 文献综述

随着全球经济一体化和互联网技术的快速发展，跨境电商已成为国际贸易的新引擎。这一新兴领域的崛起对商务英语教学提出了新的要求，尤其是在人才培养、课程设置和教学方法方面。学术届公认跨境电商的飞速发展，给商务英语人才培养带来了机遇与挑战。跨境电商的快速发展要求商务英语人才不仅要具备扎实的语言基础，还需掌握国际贸易规则、电子商务操作技能和跨文化沟通能力。文献[1][2][3]均指出，当前商务英语教学与跨境电商实际需求之间存在脱节，学生往往缺乏实际操作经验和跨文化交际能力。

学术界对商务英语教学现状与问题展开了多角度的研究，发现的问题主要如下：（1）教学内容与市场需求脱节。现有商务英语课程多侧重于传统商务知识和语言技能的传授，而忽视了跨境电商特有的操作平台、支付结算、物流配送等实际操作技能的教学[4][5]。这种脱节导致毕业生难以满足企业的即时需求。（2）教学方法单一。多数院校仍采用传统的讲授法，缺乏互动性和实践性，不利于学生创新思维和问题解决能力的培养[6]。此外，教学评价体系过于注重语言知识和考试成绩，忽视了学生实际应用能力的评估[7]。（3）师资力量不足。跨境电商领域的专任教师相对缺乏，现有教师可能在跨境电商实际操作和最新发展趋势方面知识更新不及时，影响了教学质量和学生学习效果[8]。

在商务英语教学改革策略研究方面，主要的研究角度集中于如下几个方面：（1）课程体系改革。建议根据跨境电商的实际需求，调整和优化商务英语课程体系，增加跨境电商平台操作、国际物流、电子支付等实务课程[9]。（2）教学方法创新。推行案例教学、模拟实训、项目驱动等教学方法，增强学生的实践操作能力和问题解决能力[10]。同时，利用信息技术，如在线学习平台和多媒体工具，提高教学的互动性和趣味性。（3）加强师资队伍建设。通过校企合作、教师培训和实践锻炼等方式，提升教师的跨境电商教学能力和实际操作经验[11]。（4）完善教学评价体系。建立多元化的教学评价体系，将学生的实际操作能力、创新能力和跨文化交际能力纳入评价指标，以促进学生全面发展[12]。

3 跨境电商对商务英语人才的需求分析

在全球化和信息技术的推动下，跨境电子商务（CBE）重塑了国际贸易模式，并对商务英语人才提出了新要求。CBE 作为国际贸易的新引擎，要求商务英语人才成为连接不同文化和市场的关键桥梁，其专业能力对企业国际业务至关重要。

3.1 跨境电商业务特点

根据《国际贸易国外学术研究前沿》的分析，跨境电商业务不仅突破了传统贸易的地理和时间限制，展现了全球性、即时性和信息化的特点，突破了传统贸易的局限，使企业能更直接、快速地接触全球消费者。这要求企业能迅速适应市场变化，有效进行多语种沟通，并适应不同地区的商业习惯和法规。

3.2 商务英语人才核心能力需求

跨境电商业务的特点和商务英语人才的需求相互影响。跨境电商的全球性和即时性要求商务英语人才必须具备高效的沟通能力和快速响应市场变化的能力。同时，信息化的特点也意味着商务英语人才需要掌握电子商力技能，能够利用电子商务平台进行有效的商务活动。此外，跨境电商业务的发展趋势，如“一带一路”倡议和区域全面经济伙伴关系协定（RCEP）的推进，为商务英语人才提供了更广阔的国际舞台，也对他们的国际贸易知识和跨文化营销能力提出了更高的要求。具体要求如下：

1、语言沟通能力

商务英语人才首先需要具备扎实的英语语言基础，包括流利的听说读写能力。此外，跨文化交际能力也至关重要，这涉及到对不同文化背景的理解和尊重，以及在多元文化环境中有效沟通的能力。

2、国际贸易知识

商务英语人才应掌握国际贸易的基本理论和实务操作，包括贸易术语、支付方式、物流安排、关税和税收政策等。这些知识对于进行有效的国际商务谈判和合同签订至关重要。

3、电子商务技能

随着电子商务平台的广泛应用，商务英语人才还需熟悉各类电商平台的操作和管理，包括产品上架、在线支付、物流跟踪、客户服务等。

4、跨文化营销能力

在跨境电商领域，了解目标市场的文化特征和消费习惯对于制定有效的营销策略至关重要。商务英语人才应具备跨文化营销的能力，能够根据不同市场的特点调整营销信息和策略。

综上所述，跨境电商业务的特点和商务英语人才的核心能力需求是相互促进、共同发展的。随着全球电子商务市场的不断扩大和深化，商务英语人才的培养和能力提升将对跨境电商业务的持续增长和国际竞争力的增强起到关键作用。

3.3 跨境电商人才供需矛盾

随着跨境电商的飞速发展，出现了跨境电商人才的需求端和供应端不匹配的现象，主要集中在人才供给不足、实践经验缺乏、专业培训不足等方面。

1、人才供给不足

高校和培训机构在课程设置和教学内容上往往滞后于市场需求，导致毕业生的专业技能和实际工作需求之间存在差距。根据《2023 年跨境电商人才发展报告》，跨境电商行业的人才缺口达到了30%，尤其是在新兴市场和发展中国家。一项针对中国跨境电商企业的调查显示，超过 70%的企业表示难以找到合适的跨境电商人才。阿里巴巴集团在 2023 年宣布，将通过其电商平台培训和认证超过100 万跨境电商人才，以缓解人才短缺的问题。

2、实践经验缺乏

跨境电商业务的实践性很强，据《2023 年全球跨境电商教育报告》，大约 60%的商务英语专业毕业生表示在校期间缺乏足够的跨境电商实践机会。一项针对跨境电商企业的调研显示，新入职的商务英语专业毕业生中，有 80%需要额外的在职培训才能胜任工作。

3、专业培训不足

根据《2023 年跨境电商人才培训市场分析》，目前市场上的专业培训课程覆盖率不足 40%，远低于行业需求。以 eBay 为例，其通过 eBay 大学提供了一系列跨境电商培训课程，包括市场分析、产品上架、物流管理等，以帮助卖家提升业务能力。京东集团推出的“京东全球售”项目，为跨境电商卖家提供从选品到物流的全方位培训，以提高其在全球市场的竞争力。

4 跨境电商背景下商务英语教学改革策略

随着全球化和互联网技术的快速发展，商务英语教学面临着前所未有的挑战和机遇。根据国内高校的实践案例，相应的教学改革主要围绕课程体系改革、教学方法与手段创新、师资队伍建设、教学评价体系改革等四个方面展开。

4.1 课程体系改革

当前，多数高校的商务英语课程体系仍以传统的商务知识为主，缺乏对跨境电商特点的深入理解和教学内容的针对性设计。在跨境电商背景下，商务英语课程体系改革应紧密结合行业发展需求，注重课程内容的国际化与实战化，增设相关课程，以培养适应全球化市场的高素质商务英语人才。

1、课程内容的国际化与实战化

商务英语课程内容须体现国际化视野和实战技能的培养。课程应涵盖国际商务沟通、跨文化营销、全球市场分析、国际贸易法规等内容，同时结合电子商务技能，如数字营销、搜索引擎优化（SEO）、社交媒体营销等，以适应线上商务活动的需求。此外，课程设计应注重案例教学，引入国际商务真实案例，增强学生的实战操作能力。

2、跨境电商相关课程的增设

商务英语课程体系改革应以国际化和实战化为指导原则，商务英语专业应增设相关课程，如跨境电商平台运营、国际物流与供应链管理、国际支付与结算等。这些课程旨在帮助学生掌握跨境电商的运作模式、平台规则、物流配送、支付流程等关键知识，以及相关的英语应用技能。同时，课程中应包含对跨境电商最新发展趋势的分析，如 RCEP 协定对跨境电商的影响、数字货币在国际贸易中的应用等。

4.2 教学方法与手段创新

在跨境电商背景下，商务英语教学方法与手段的创新是提高教育质量和学习效果的关键。

1、信息技术在教学中的应用

信息技术的融入为商务英语教学提供了新的视角和工具。通过构建智慧课堂，实现教学内容的数字化和网络化。例如，利用在线直播、网络讨论等形式进行实时互动交流，提高学生对课程内容的理解和掌握。此外，教师可以利用人工智能技术，如图像识别、语音识别等，来辅助学生进行语言学习，提供个性化的学习路径和实时反馈。

2、案例教学与模拟实训

案例教学法通过分析真实或虚构的商务案例，激发学生的批判性思维和解决问题的能力。在跨境电商背景下，可以设计包含市场营销、国际贸易、行业竞争等主题的案例。模拟实训则通过模拟商务场景，如模拟国际贸易谈判、模拟跨境电子商务平台运营等，让学生在实践中学习和运用商务英语知识。

4.3 师资队伍建设

在跨境电商背景下，商务英语教师资队伍建设是提高教育质量和满足行业发展需求的关键。

1、“双师型”教师培养

“双师型”教师是指同时具备教师资格和行业职业资格的教师，他们在教学中能够将理论知识与实践技能相结合。根据《深化新时代职业教育“双师型”教师队伍建设改革实施方案》的通知，教师的培养应注重实践技能的提升，鼓励教师参与企业实践，提升其专业实践技能和产学研能力。此外，通过校企合作，提高教师的商务实践能力和教学水平。

2、校企合作与教师实践能力提升

校企合作是提升教师实践能力的有效途径。通过与企业的紧密合作，教师可以直接参与到企业的运营和管理中，了解行业的最新动态和技术发展，从而将这些实际经验融入到教学中。例如，河南省教育厅办公室开展的“双师型”教师培养培训工作，就是通过理论课程和专业技能实操相结合的方式，提升教师的实践教学能力。此外，青岛工学院举办的跨境电商师资能力提升与全球视野拓展研修班，通过与企业的合作，为教师提供了丰富的学习资源和实战机会，进一步提升了教师的专业素养与国际视野。

通过“双师型”教师培养和校企合作，可以有效提升商务英语教师的实践能力和教学水平，更好地适应跨境电商行业的发展需求，培养出更多高质量的商务英语人才。

4.4 教学评价体系改革

在跨境电商背景下，商务英语教学评价体系的改革是提高教育质量和满足行业发展需求的见识保障。

1、评价指标的多元化

在传统的商务英语教学中，评价指标往往过于单一，主要集中在语言知识和技能的掌握上。然而，随着跨境电商的发展，对商务英语人才的需求更加多元化。根据多元智能理论，教学评价应从单一的知识掌握转变为涵盖知识、技能、态度等多个维度的评价体系。这包括语言运用能力、商务知识理解、跨文化交际能力、团队合作精神、创新思维和解决问题的能力等。例如，通过模拟商务谈判、案例分析、角色扮演等教学活动，评价学生的实际操作能力和团队协作能力。

2、过程评价与结果评价的结合

传统的商务英语教学评价往往侧重于结果评价，即通过期末考试或标准化测试来评价学生的学习成效。然而，这种评价方式忽视了学习过程中的积累和成长。在跨境电商背景下，商务英语教学评价体系应更加注重过程评价，即通过持续的观察、记录和反馈，评价学生在学习过程中的表现和进步。过程评价可以通过课堂参与度、小组讨论、项目作业、实践活动等多种形式进行。同时，结果评价也不可忽视，它能够检验学生最终的学习成果。将过程评价和结果评价相结合，不仅能够激励学生持续学习和改进，也能够更准确地评价学生的学习成效。此外，跨境电商背景下的商务英语教学评价体系改革应注重评价指标的多元化和过程评价与结果评价相结合。

7 结论

本文在全球化和互联网技术推动下，针对跨境电商的迅猛发展对商务英语教育带来的挑战，提出了一系列教学改革策略。通过分析跨境电商业务特点和商务英语人才需求，本文强调了课程体系的国际化与实战化、教学方法的创新、师资队伍的强化以及评价体系的多元化对于提升商务英语人才培养质量的重要性。这些改革策略旨在缩小教学内容与市场需求之间的差距，增强学生的实际操作能力和跨文化交际能力，以更好地适应跨境电商行业的发展。

未来研究应关注教学改革策略的长期效果，探索不同教学方法的优化路径，并建立动态更新的教学内容机制，以持续适应跨境电商行业的演变。同时，加强师资队伍建设，提升教师的跨境电商教学和实践能力，对于实现教学改革目标同样至关重要。通过不断的研究与实践，商务英语教育将更有效地培养能够胜任全球化市场挑战的专业人才。

参考文献

1. 陈邦国，高明．(2021)．新时代背景下高职商务英语教学改革与创新．武汉船舶职业技术学院学报，39 (3), 54–57.
2. 李力．(2016). 跨境电子商务模式下商务英语教学改革探索．新西部，(20), 155.
3. 马婷婷．(2020). 大数据背景下高职商务英语教学改革新思路探索．淮南职业技术学院学报，20 (2), 83–85.
4. 聂鹏丽，肖丽娟．(2020). 成果导向教育模式下的高职商务英语教学改革．才智，2020 (6), 69.
5. 肖婷婷．(2018). 以跨境电商需求为导向的商务英语教学改革分析．才智，2018 (21), 167– 168.
6. 吴娴．(2020). 信息化背景下的商务英语教学改革探析．海外英语，(16), 174–175.
7. 章明蕾．(2022). 信息化背景下商务英语教学模式研究．湖南工程学院学报，5(3), 未提供页码.
8. 黄少雯．(2018). 跨境电商特色方向下商务英语教学改革．成都师范学院学报，34(10), 54-57.
9. 李军征．(2016). 基于跨境电商的商务英语教学改革与实践探析．海外英语，未提供卷期和页码.
10. 张淑涵．(2022). 跨境电商背景下高校电子商务英语教学改革对策探析．赤峰学院学报（哲学社会科学版），43 (7), 108–111.
11. 汪利平，&陈恳．(2020). 简析跨境电商化趋势下——高职商务英语教学改革与“中国制造”外贸产业转型升级衔接．海外英语，第 18 期（2020 年 9 月下), 265–266.
12. 王晨钰．(2018). 以跨境电商需求为导向的商务英语教学改革初探．科教文汇（上旬刊），2018 (01), 167–168.

Сведения об авторе:

Лю Сяцин – доктор наук, доцент кафедры делового английского языка, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

刘夏青 - 山东工商学院商务英语教研室副教授、博士。

Information about the author:

Liu Xiaqing – PhD, associate professor of the Department of Business English, Shandong Technology and Business University.

Данная статья была профинансирована исследовательским проектом по реформе преподавания Шаньдунского университета технологий и бизнеса, номер проекта 116882022315.

此论文受到山东工商学院教学改革研究项目的资助，项目编号为 116882022315。

This paper is funded by the Teaching Reform Research Project of Shandong Technology and Business University, project number 116882022315.

Великая победа китайского народа во второй мировой войне на примере произведений живописи о сопротивлении Китая японскому фашизму

Лю Тяньсян

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Статья посвящена обсуждению живописи на историческую тему с фоном сопротивления Китая японскому фашистскому вторжению. Рассматриваются теоретические и методологические основы, примеры произведений художников и их роль как в китайском, так и в международном контексте.

Ключевые слова: антияпонская война, исторические темы, реализм, живопись, художник

中国人民在第二次世界大战中的伟大胜利以中国抵抗日本法西斯主义绘画为例

刘天翔

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文讨论了以抗击日本法西斯入侵为背景的历史题材绘画。文章探讨了理论和方法论基础，举例说明了部分艺术家的作品，并分析了它们在中国及国际背景下的作用。

关键词：抗日战争，历史题材，现实主义，绘画，艺术家。

The Great victory of the Chinese people in World War II taking the paintings that depict China's opposition to Japanese fascism

Liu Tianxiang

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article is devoted to the discussion of historical-themed painting against the backdrop of China's resistance to the Japanese fascist invasion. It examines the theoretical and methodological foundations, provides examples of artists' works, and analyzes their role both in the Chinese and international contexts.

Keywords: Anti-Japanese War, historical themes, realism, painting, artist

Вторая мировая война для Китая является всенародной, в ходе которой Китай успешно сопротивлялся японской агрессии. На международной арене её называют Второй китайско-японской войной или Японской войной против Китая. Она длилась с сентября 1931 года до капитуляции Японии в сентябре 1945 года, что составило 14 лет.

Китайский фронт был одним из основных театров Второй мировой войны. Антияпонская война китайского народа стала первой в новейшей истории Китая войной против иностранной агрессии, в которой была одержана полная и безоговорочная победа. Антияпонская война китайского

народа является важной частью Второй мировой войны. Это была величайшая в истории Китая война за защиту Родины, справедливая война китайского народа против японского империализма, значительная часть мировой войны против фашизма, а также первая в новейшей истории Китая национально-освободительная война, завершившаяся полной победой над иностранными захватчиками.

Художники военного и послевоенного времени создали великие произведения на тему Антияпонской войны и тем самым сохранили историческую память о героизме нашего народа. Они с помощью живописи разоблачали зверства японской армии и воспевали героев, защищавших Родину, создали серию потрясающих художественных образов. С помощью социалистического реализма, который и сегодня является современным эстетическим принципом и гуманистической позицией, был создан актуальный дух национального патриотизма. Это то, что усилило глубину отображения темы истории Антияпонской войны и внесло существенный вклад в победу. Творчество военного времени отразило сильное чувство ответственности и гражданскую миссию художников перед нацией, обществом и историей.

В первые годы после основания Нового Китая китайская масляная живопись всесторонне перенимала советскую модель, что с одной стороны объяснялось потребностью в политической идеологии, а с другой –необходимостью развития самой китайской масляной живописи [1].

Художник Чжан Цзяньцзюнь был первым студентом Новой китайской академии художеств. Его картина «Пять героев с горы Ланья» была написана в 1959 году и хранится в Национальном музее Китая. Полотно изображает сцену из Антияпонской войны, где пять китайских солдат, оказавшись в безвыходной ситуации, храбро сопротивляются врагу, пока не исчерпывают все патроны и не решаются разбить оружие и броситься со скалы [2, с. 12].

Картина подчеркивает стойкость и духовную силу жизни. Картина выражает идею стойкости и упорства, несмотря на смертельную опасность [3].

Еще один классик данного периода – Ли Цзыцзянь, известен своими реалистичными изображениями людей. Он сформировал уникальный художественный стиль портретной живописи. Его творчество опирается на традиционный реализм, а техника исполнения глубоко подвержена влиянию классического искусства. Его картина «Резня, Жизнь, Будда –Нанкинская резня» изображает зверства японской армии в Нанкине в 1937 году. Весь холст выполнен в мрачных тонах, а композиция имеет форму «горы», символизируя доказательства зверств японской армии, которые неоспоримы, как гора.

В военной тематике китайской масляной живописи героизм всегда был доминирующим мотивом, а поражения часто описывались как трагически героические. Однако Ли Цзыцзянь в «Нанкинской резне» решает прямо столкнуться с реальностью поражения и правдиво изображает ужасные последствия локального поражения, осуждая преступления врага. Никогда прежде в военной тематике умершие не были показаны с такой ошеломляющей силой.

Левая часть «Резня» показывает двух японских солдат, которые после соревнования по убийству людей вытирают свои мечи и злобно усмехаются. Центральная часть «Жизнь» изображает ребёнка, который, выползая из кровавой лужи, оставшейся от его матери, плачет к небесам среди пирамидальных гор трупов, а на заднем плане – задымленная китайская земля и бурлящие воды Янцзы. Правая часть «Будда» изображает скорбных буддийских монахов, которые собирают тела погибших. Картина драматично изображает трагическую историческую сцену и поднимает серьёзную тему [4, с. 117].

«Резня, Жизнь, Будда» – это триптих, цель которого – разоблачить преступления японского империализма и жестокость японской армии, напомнить потомкам о трагедии и предостеречь от забвения истории и её уроков [5].

После основания нового Китая появилась необходимость в создании государственного имиджа и системы художественного языка через визуальные образы. Примером этого служит совместная работа Цюань Шаньши и Вэн Яньсянь – картина «Кровавый плот – Марш добровольцев». Это произведение создано на основе государственного гимна Китая «Марш добровольцев». Картина высотой 4 метра и длиной 4,8 метра символически изображает Великую китайскую стену и сторожевые башни, подчеркивая тему «Кровавого плота». На переднем плане изображены представители Коммунистической партии, молодёжь, простые люди и интеллектуалы, которые поддерживают друг друга, выкрикивая лозунги [6]. Эти люди участвуют в демонстрации, и хотя картина статична, она передаёт динамику момента.

Советское образование в области масляной живописи сыграло роль катализатора в развитии китайской живописи

Актуальность темы в патриотическом воспитании нового поколения

«Историческая правда» и «художественная правда» всегда связаны тонкой, но важной взаимосвязью, которая представляет собой один из самых сложных и неотвратимых вопросов в искусстве [7]. Изображать историю и свидетельствовать о времени с помощью искусства – это нелегкая задача [8, с. 76]. В создании современных военных произведений живописи важно то, как они отражают постепенно удаляющуюся историю. Эти работы не только простое воспроизведение исторических событий; они отражают отношение художника и всей страны к этой истории, её признание. Во-первых, военная живопись должна быть создана через личную интерпретацию истории. Во-вторых, она должна пересказывать историю с точки зрения общечеловеческих ценностей. В-третьих, она должна учитывать современную перспективу в подходе к историческим событиям. Когда искусство, описывающее историю, сознательно принимает на себя эти три ответственности, история идеально воспроизводится через художественное изображение [9].

Китайская военная живопись представляет историю страны, историю победы. Примером является картина Чэнь Цзяня, ведущего художника Политического отдела Нанкинского военного округа, под названием «Капитуляция Японии». Изначально картина носила название «9 часов, 9 сентября 1945 года, Нанкин». Она отражает церемонию капитуляции японских войск в Китайском театре боевых действий, которая прошла в Центральной армейской офицерской школе в Нанкине. Работа над картиной длилась 16 лет, и в 2003 году картина под названием «Эра» была представлена публике. Она была передана в коллекцию Китайского художественного музея. Размеры картины составляют 6 метров в длину и 2,2 метра в высоту, на полотне изображены около 200 фигур [10, с. 13].

С развитием времени мир стал основной темой эпохи, но современный мир не лишен конфликтов, и локальные войны по-прежнему случаются. В эту эпоху, сосредоточенную на мире, наряду с чествованием героических подвигов, важно также обратить внимание на создание исторических и военных сюжетов в живописи в контексте мирного времени. Это представляет собой еще один важный аспект анализа [11].

Список литературы

1. 邵大箴.《欧洲绘画史》. 上海. 上海人民美术出版社.–2009.
2. 范迪安. 从象征写实到抒情表现——对詹建俊油画的再认识.《美术研究》.–2007.–4-17 页
3. 泊萍.《历史画座谈会记略》. 人民美术.–1950 (4).
4. 李自健. 天行健三部曲：《奋斗》、《圆梦》、《云游》[M]. 上海. 上海人民出版社. - 2007. 113-125 页.
5. 《历史悲剧决不允许重演》. 人民日报社论. 人民日报.–2014–7–7(1).
6. 殷双喜.《艺术中的人民与战争——关于革命历史题材与军事题材美术创作》. 解放军艺术学院学报.
7. 梅世雄. 黄庆华.《开国英雄的红色往事》. 北京. 新华出版社. - 2009.
8. 刘淳.《中国油画史》. 北京. 中国青年出版社.–2005. 75–76.
9. 汪子美.《绘画之战斗性与其战略》. 抗战画刊. 第 2 卷第 3 期.
10. 于光明.《军事题材美术创作凸显中国梦强军梦》. 美术. - 2014. (9). - 13 - 14 页.
11. 黄宗贤.《论抗战美术在中国美术史上的意义》. 文艺研究. - 2005(7).

Сведения об авторе:

Лю Тяньсян – аспирант факультета культуры и искусств Забайкальского государственного университета.

作者信息:

刘天翔– 后贝加尔国立大学文化艺术系博士研究生。

Information about the author:

Liu Tianxiang – postgraduate student of the Faculty of Culture and Arts, Transbaikal State University.

Современная фотография: эволюция стилей в условиях цифровизации искусства

Лю Тяньчэн, Н. Н. Замошникова, Д. И. Гомбоев
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Фотография как форма статического визуального выражения, с момента своего возникновения, стала важным средством для записи и выражения культуры, смыслов и коннотаций. От ранней документальной фотографии до современной художественной фотографии, она является не только инструментом фиксации реальности, но и уникальным способом передачи культурного содержания, эмоций и социальных ценностей. В условиях глобализации фотографическое искусство свободно распространяется и обменивается между различными культурами, и его стили и способы выражения продолжают эволюционировать, демонстрируя богатое разнообразие.

Настоящая работа представляет собой культурологический анализ эволюции стилей и современных инноваций в фотографическом искусстве. Анализируя, как фотография передаёт уникальный визуальный язык в различных культурных контекстах, авторы стремятся выявить её место и влияние в глобальном художественном контексте. Показано, как с развитием цифровых технологий и новых медиа ресурсов современное фотографическое искусство претерпело значительные изменения в формах выражения и технических приёмах, что сделало возможным зафиксировать новые культурные феномены.

Ключевые слова: фотографическое искусство, современная фотография, эволюция стилей фотографии, культурные символы

现代摄影：艺术数字化背景下风格的演变

刘天成，扎莫什尼科娃·娜·尼，戈姆博耶夫·达·伊
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：摄影作为一种静态的视觉表达形式，自其诞生以来，便成为记录和表达文化、意义与内涵的重要工具。从早期的纪实摄影到现代艺术摄影，它不仅仅是捕捉现实的工具，还是传递文化内容、情感和社会价值的独特方式。在全球化的背景下，摄影艺术在不同文化之间自由传播和交流，其风格和表达方式不断演变，展示出丰富的多样性。

本研究是对摄影艺术中风格演变及现代创新的文化学分析。通过分析摄影如何在不同文化背景下传递独特的视觉语言，作者试图揭示其在全球艺术语境中的地位和影响。研究表明，随着数字技术、人工智能和新媒体资源的发展，现代摄影艺术在表达形式和技术手段上发生了显著变化，使其能够捕捉新的文化现象。当代艺术现实在传统与现代元素的相互影响下，促进了摄影风格的多样化和创新的形成。

关键词：摄影艺术，现代摄影，摄影风格演变，文化符号。

Modern Photography: Evolution of Styles in the Context of Digitalization of Art

Liu Tiancheng, N. N. Zamoshnikova, D. I. Gomboev
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. Photography, as a form of static visual expression, has become a significant tool for recording and expressing culture, meanings, and connotations since its inception. From early documentary photography to contemporary artistic photography, it has evolved not only as a tool to capture reality but also as a unique means of conveying cultural content, emotions, and social values. In the context of globalization, photographic art freely spreads and exchanges between various cultures, and its styles and forms of expression continue to evolve, showcasing rich diversity.

This study represents a cultural analysis of the evolution of styles and modern innovations in photographic art. By analyzing how photography conveys a unique visual language in different cultural contexts, the author seeks to identify its place and influence in the global artistic framework. The study shows how, with the development of digital technologies and new media resources, contemporary photographic art has undergone significant changes in forms of expression and technical techniques, making

it possible to capture new cultural phenomena. The current artistic reality, influenced by the interaction of traditional and modern elements, also contributes to the formation of a diversity of styles and innovations in photography.

Keywords: photography art,modern photography,evolution of photography styles,cultural symbols

Происхождение фотографического искусства восходит к началу XIX века, когда в 1839 году француз Луи Дагер (LouisDaguerre) изобрёл дагеротипию (Daguerreotype), которая считается началом фотографии. Появление фотографии ознаменовало значительный сдвиг в истории визуального искусства, предложив человечеству новый способ реального отображения и воспроизведения окружающего мира. На ранних этапах своего развития фотография использовалась в основном в науке, географических исследованиях и для социальной документации, служа инструментом для запечатления моментов и сохранения истории.

По мере развития технологий форма и функции фотографии постепенно расширялись. В середине XIX века появление коллодионного процесса (CollodionProcess) значительно повысило чёткость и стабильность снимков, что способствовало её широкому применению в различных сферах общества. От портретной до пейзажной фотографии – технология начала проникать в повседневную жизнь, фиксируя социальные изменения, городские пейзажи и портреты людей, став неотъемлемой частью визуальной культуры.

Доступность фотографии и простота получения снимков обманчива. Как в любом жанре искусства, в фотографии существует бесконечная лестница мастерства, до верхних ступеней которой доходят единицы. Большинство рядовых фотолюбителей не поднимаются высоко, не претендуют на качество, создают снимки только для семейного фотоальбома. Многие даже не подозревают о том, что в фотографии существует множество законов, изучение которых значительно улучшает качество снимков и репутацию их авторов [2, с. 6].

История формирования доминирующих стилей в современной фотографии XX века

В начале XX века фотографическое искусство претерпело значительные изменения и развитие. В этот период фотография перестала быть просто средством записи реальности и постепенно стала рассматриваться художниками как творческая среда, порождая различные стили, такие как документальная фотография, фотожурналистика, абстрактная фотография. На развитие искусства фотографии после Первой мировой войны повлияло становление аэрофотографии, которая потребовала коротких выдержек, высокой светочувствительности плёнки, улучшенной оптики, предотвращающей искажения изображений, и автоматизированной перезарядки фотоаппарата [2, с. 8].

Появление модернистской фотографии начала XX века ознаменовало собой то, что фотография перестала быть только средством документирования реальности и стала инструментом для субъективного выражения. Фотографы начали использовать абстракцию, геометрические формы и линии, чтобы деконструировать темы и исследовать новые способы визуального выражения. Такие новаторские фотографы, как Ман Рэй (Man Ray) и Ласло Мохой-Надь (László Moholy-Nagy), использовали такие техники, как многократная экспозиция и фотомонтаж, чтобы создать сюрреалистичные и наполненные художественной выразительностью изображения [8, с. 11].

В ходе модернистских движений XX века такие стили, как сюрреализм и абстракционизм, начали проникать и в фотографию. Художники-фотографы экспериментировали с техникой проявки и двойной экспозицией, чтобы найти новые способы визуального выражения, превращая фотографию из простого средства документирования в мощный инструмент художественной самореализации. В то же время быстро развивалась фотожурналистика, становясь основным способом освещения войн, социальных движений и важных событий, создавая визуальные архивы определённых исторических периодов.

Кратко рассмотрим работы и стили знаменитых художников-фотографов того времени [7, с. 16].

Ансель Адамс (Ansel Adams). Наиболее известная его работа – «Восход луны, Эрнандес, Нью-Мексико» (Moonrise, Hernandez, New Mexico). Ансель Адамс известен своими величественными черно-белыми пейзажными фотографиями, особенно изображающими природные ландшафты западной части США. Он использовал точные методы контроля экспозиции, в частности, разработанную им «зонную систему», чтобы запечатлеть богатую игру света и тени, а также мельчайшие детали. Его работы обладают высокой эстетической ценностью и одновременно отражают его уважение к природе и приверженность идеям охраны окружающей среды.

АнриКартье-Брессон (Henri Cartier-Bresson). Картье-Брессон был пионером уличной и репортажной фотографии, известен своим умением запечатлеть «решающий момент» в жизни. Его работы часто отличаются мастерской композицией и мгновенной эмоциональной выразительностью, показывающей сцены из повседневной жизни обычных людей и социальные изменения. Его фотографии обычно не подвергались постобработке, так как он подчеркивал важность естественного света и аутентичных сцен. Многие знакомы с его работой «Решающий момент» (The Decisive Moment).

Ман Рэй (Man Ray). Одной из лучших его работ считают «Стеклянные слёзы» (Glass Tears). Как представитель сюрреализма, Ман Рэй использовал в фотографии множество экспериментальных техник, таких как смещение света и тени, двойная экспозиция и рисование светом. Его работы наполнены фантазией и символизмом, стирая границы между реальностью и сновидениями. Через фотографию он исследовал безграничные возможности искусства, превращая её в инструмент для выражения сложных идей и эмоций.

Андреас Гурски (Andreas Gursky). Гурски известен своими масштабными и детализированными фотографиями. Его стиль часто сочетает минимализм и обилие информации, с помощью сложных композиций показывая взаимодействие между человеком и природой. «Рейн II» – одна из его самых известных работ, в которой через упрощённый пейзаж и почти идеальную горизонтальную линию выражена эстетика минимализма. Фотография отражает контраст между человеческим вмешательством и природным ландшафтом. Работы Гурски подчёркивают порядок и структуру в макромире, оказывая мощное визуальное воздействие. Многие знают его по работе «Рейн II» (Rhein II).

Влияние цифровой эпохи на новые стилеобразования фотографии

С наступлением XXI века распространение цифровых технологий коренным образом изменило способы создания и распространения фотографий. Появление цифровых камер снизило затраты на съёмку и повысило гибкость обработки изображений, сделав фотографию более доступной и разнообразной формой искусства. Цифровая фотография не только упростила процесс съёмки и редактирования, но и предоставила художникам бесконечные возможности для творчества. От постобработки до цифрового монтажа – формы визуального выражения фотографии были полностью пересмотрены, и появились новые визуальные языки [5; 3].

С развитием цифровых технологий, технологий искусственного интеллекта сетей фотографическое искусство претерпело значительные изменения [4, с. 9]. Искусственный интеллект не только упростил постобработку фотографий, но и с помощью сложных алгоритмов стал генерировать художественные изображения, расширяя границы фотографического творчества. Распространение сетей сделало возможным мгновенное распространение фотографий по всему миру, что значительно изменило способы их передачи и охват аудитории. Фотографы могут быстрее демонстрировать свои работы и взаимодействовать с мировой аудиторией. Кроме того, прогресс цифровых технологий сделал постобработку фотографий более гибкой. С помощью мощного программного обеспечения для обработки изображений творцы могут легко выполнять сложное редактирование и компоновку, создавая уникальные визуальные эффекты, которые ранее были недоступны.

С развитием компьютерной техники появился целый арсенал программного обеспечения для фотомонтажа. Наиболее распространённые программы для фотомонтажа – AdobePhotoshop, CorelPhoto-Paint, GIMP. Цифровая фотография позволяет сразу использовать отснятый материал для цифрового фотомонтажа без предварительного сканирования. В основе создания цифрового коллажа лежит работа со слоями. В процессе создания коллажа могут применяться различные типы наложения, смешивания и прозрачности. Коллажи Эля Лисицкого, Евгении Лоли, Франца Фалкенхауса отличались концептуальной свежестью и композиционной стройностью [2, с. 78].

Кроме того, с развитием социальных сетей и интернета каналы распространения фотографий стали шире, а процесс создания и обмена фотографиями стал более оперативным и глобальным. Развитие цифровых технологий и новых медиа способствовало слиянию фотографического искусства с другими формами визуальных искусств, такими как видео, анимация и виртуальная реальность, что придало фотографии новую динамику и возможности для инноваций. Например, фотографии, созданные с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, ещё больше расширили границы фотографического искусства.

Современная фотография и культурологический анализ

С момента своего появления фотография стала не только средством фиксации реальности, но и важным медиумом репрезентации культуры в многообразии проявлений. Посредством

изображений фотография способна запечатлеть и передать определённые социальные контексты, культурные символы и эмоциональные переживания, демонстрируя уникальные черты различных культурных фонов. Например, в документальной фотографии конца XIX и начала XX века фотографы использовали камеры для фиксации социальных реалий, таких как изменения, вызванные промышленной революцией, проблемы бедности и ужасы войны. Эти визуальные записи не только раскрывали социальные проблемы, но и становились свидетельствами истории, предоставляя последующим поколениям материал для культурного осмысления и социальной рефлексии.

В контексте культурного самовыражения фотография представляет собой форму фиксации, запечатления определённых сцен, людей и предметов, несущих культурное многообразие мира. Например, этническая фотография может демонстрировать жизненные традиции, одежду, праздники различных народов, тем самым отражая уникальные культурные символы и традиции. Так, в начале XX века немецкий фотограф Август Зандер (August Sander) создал серию портретов, запечатлевших различные профессии и социальные слои немецкого общества, что позволило представить социальную структуру и культурный фон целой нации. Такие фотоработы являются не просто визуальными изображениями, но и глубоким выражением философско-культурологических интерпретацией определённых культур.

Культурные символы в фотографических работах реализуются через знаково-символические визуальные феномены. Фотографические сюжеты – визуальные элементы, обладающие символическим значением, способные вызывать определённые эмоции или передавать культурную информацию. Например, искусство портрета стало символом эпохи, времени и конкретного контекста, передающие культурные значения одежда, поза, фон. В китайской традиционной свадебной фотографии часто используются красные наряды и украшения, что является не просто выбором цвета, а выражением символов «счастья» и «благополучия» в китайской культуре. В западной портретной фотографии такие элементы, как книги или картины на заднем плане, могут намекать на личность, статус или характер изображаемого.

Ещё одним важным примером является фотография городских пейзажей, которая часто запечатлевает знаковые архитектурные объекты или виды улиц, чтобы отразить культуру и социальные особенности города. Например, работы французского фотографа Брассаи (Brassaï) через ночные виды Парижа передают романтическую и таинственную атмосферу города, а американский фотограф Уокер Эванс (Walker Evans), запечатлевший сельские и городские пейзажи Америки в эпоху Великой депрессии, показал социально-экономические трудности того времени. Эти визуальные символы позволяют зрителям воспринимать культурные и социальные сообщения фотографий без необходимости в текстовых пояснениях.

Фотографическое искусство, запечатлевая людей, пейзажи и объекты реальности, интегрирует культурные символы, социальный контекст и эмоциональное выражение в статический визуальный язык. Как мощный инструмент культурного выражения, фотография не только фиксирует историю и социальную реальность, но и передаёт глубокие культурные содержания через символы и образы. Сила визуального повествования позволяет фотографическим произведениям преодолевать языковые и географические ограничения, становясь важным средством межкультурного общения.

Таким образом, эволюция стилей фотографического искусства с XIX века, начиная с документалистского и реалистического, постепенно развилась к многообразию стилей XX и XXI веков, используя преимущества и преодолевая риски культурного нивелирования глобализации, фиксируя многогранность мира современной культуры. Фотография является не только средством фиксации реальности, но и рецепцией культурного контекста, общественных тенденций эпохи через разные стили и художественные выразительные средства. Современные стили фотографического искусства от документализма до сюрреализма, от концептуальной фотографии до уличной фотографии постоянно обновляются и развиваются под воздействием технологий, искусства и культуры. Глобализация ускорила взаимовлияние стилей разных культур до появления универсально стиля, а локализация, демонстративно подчеркивая важность местной идентичности в фотографическом творчестве, сохранила в современной цивилизации тему уникальности. Эта двойная тенденция не только обогащает современные художественные формы фотографии, но и содействует ее культурному выражению и распространению на глобальном уровне. Кроме того, широкое распространение цифровых технологий кардинально изменило процесс создания и формы выражения фотографии, что привело к значительным достижениям, как в техническом, так и в художественном плане. Появление цифровых камер не только снизило стоимость и барьеры для съемки, но и позволило фотографам работать более гибко в процессе съемки и постобработки. Эта

гибкость позволяет фотографам немедленно просматривать результаты съемки, вносить коррективы, что повышает эффективность и динамичность творчества и качество произведений. В то же время кардинально изменилось ресурсное обеспечение фотографического дела. Программное обеспечение для постобработки, такое как AdobePhotoshop и Lightroom, стало легендарными и стандартными инструментами цифровой фотографии. Отныне фотографы могут с помощью редактирования, компоновки и коррекции цвета выполнять более детальную обработку снимков, создавая более сложные и художественные визуальные эффекты. В отличие от традиционной пленочной фотографии, цифровые технологии не только освобождают творческое мышление фотографов, но и открывают новые возможности, превращая фотографию из инструмента записи в средство выражения личного художественного стиля.

Список литературы

1. Адамчик М.В. Дизайн и основы композиции в дизайнерском творчествеи фотографии. Минск: Харвест, 2010. 192 с.

2. Ю.В. Иванова, В.А. Любушкина Теория и практика фотографии. Учебно-методическое пособие. Чита. ЗабГУ, 2014

3. 王米雪.读图时代摄影文化传播价值研究[D].河南大学, 2010. 46 页.

4. 刘韧. 数码时代的摄影艺术语言[D].中央美术学院：2007：34 页.

5. 梁辰. 观念摄影与摄影的观念研究[D].河南大学,2010：39 页.

6. 韩天宇.荒木经惟摄影艺术风格探究[D].齐齐哈尔大学, 2013. 87 页.

7. 周婷. 论观念摄影的后现代艺术特征[D].南京师范大学, 2006：43 页.

8. The New Vision: Emergence of Modernism and the Avant-Garde in Photography URL:https://twentieth.century.photography/articles/new-vision/(датаобращения 20.04.2024).

Сведения об авторах:

Лю Тяньчэн – аспирант кафедры теории и истории культуры, искусств и дизайна Забайкальского государственного университета.

Н. Н. Замошникова – заведующая кафедрой математики и информатики Забайкальского государственного университета.

Д. И. Гомбоев – преподаватель кафедры педагогики и цифровой дидактики Института развития образования.

作者信息:

刘天成– 后贝加尔国立大学文化艺术设计理论与历史教研室博士研究生。

扎莫什尼科娃·娜杰日达·尼科拉耶夫娜– 后贝加尔国立大学数学与信息学教研室主任。

戈姆博耶夫·达希芭·伊万诺维奇– 教育发展学院教育学与数字教学法教研室教师。

Information about the authors:

Liu Tiancheng – postgraduate student of the Department of Theory and History of Culture, Arts and Design, Transbaikal State University.

N. N. Zamoshnikova – head of the Department of Mathematics and Computer Science, Transbaikal State University.

D. I. Gomboev – lecturer of the Department of Pedagogy and Digital Didactics, Institute of Education Development.

Философский взгляд на язык как фактор образовательного сотрудничества между двумя странами

Лян Чуньюй

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Шэньянский технологический институт, г. Шэньян, Китай

Аннотация. В данной статье с философской точки зрения подробно рассматривается язык как ключевой фактор образовательного сотрудничества между двумя странами. Благодаря философскому мышлению мы понимаем, что язык – это не только инструмент для общения, но и

мост для интеграции культуры, ценностей и образовательных концепций между двумя странами. Цель данной статьи – проанализировать многообразную роль языка в образовательном сотрудничестве между двумя странами и то, как способствовать дальнейшему развитию образовательного сотрудничества между двумя странами путем повышения уровня владения языком.

Ключевые слова: философия, язык, сотрудничество в области образования, культурный обмен

语言作为两国教育合作因素的哲学观点

Liang Chunyu
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯
沈阳理工大学，沈阳，中国

摘要：本文从哲学的角度深入探讨了语言是两国教育合作的关键因素。通过哲学思维，我们认识到语言不仅是沟通的工具，也是两国文化、价值观和教育理念融合的桥梁。本文旨在分析语言在两国教育合作中的多种作用，以及如何通过提高语言水平促进两国教育合作的进一步发展。

关键词：哲学，语言，教育合作，文化交流。

Philosophical View of Language as a Factor of Educational Cooperation Between the Two Countries

Liang Chunyu
Transbaikal State University, Chita, Russia
Shenyang Institute of Technology, Shenyang, China

Abstract. In this article, language as a key factor of educational cooperation between two countries is discussed in detail from a philosophical point of view. Through philosophical thinking, we realize that language is not only a tool for communication, but also a bridge for the integration of culture, values and educational concepts between the two countries. The purpose of this paper is to analyze the multifarious role of language in educational cooperation between the two countries and how to promote the further development of educational cooperation between the two countries by improving language proficiency.

Keywords: philosophy, language, educational cooperation, cultural exchange

В условиях глобализации образовательное сотрудничество между двумя странами становится все более важной силой, способствующей международному обмену и развитию. В этом процессе важность языка как средства общения очевидна. Однако роль языка этим не ограничивается. С философской точки зрения, язык – это сложная система, объединяющая культуру, ценности и образовательные концепции. Поэтому углубленное обсуждение роли языка в образовательном сотрудничестве между двумя странами имеет большое значение для содействия углубленному развитию образовательного сотрудничества [1].

Роль языка в образовательном сотрудничестве рассматривается через следующие позиции. Культурное понимание: язык – это культурный артефакт, который кодирует и передает культурные ценности, верования и обычаи. Изучая иностранный язык, человек получает доступ к новой культурной перспективе, что, в свою очередь, способствует взаимопониманию и уважению между народами. Такое культурное взаимопонимание необходимо для успешного сотрудничества в области образования [4]. Обмен знаниями: владение языком способствует обмену образовательными ресурсами, методиками и результатами исследований. Это позволяет ученым и педагогам из разных стран сотрудничать в рамках совместных проектов, делиться передовым опытом и вносить свой вклад в развитие образовательных знаний. Совместные начинания: в образовательном контексте владение языком позволяет людям участвовать в совместных начинаниях, таких как совместная разработка учебных программ, программы обмена преподавателями и студентами. Такие мероприятия способствуют взаимному обучению и улучшению образовательных систем в обеих странах [5].

Важность владения языком, культурной чувствительностью и языковой политикой заключается в следующем. Знание языка: базовое знание языка является необходимым условием для

эффективного сотрудничества в области образования. Люди, участвующие в таком сотрудничестве, должны обладать достаточными языковыми навыками, чтобы эффективно общаться, понимать культурные нюансы и участвовать в содержательном интеллектуальном обмене [6]. Культурная чувствительность: наряду со знанием языка крайне важна культурная восприимчивость. Понимание и уважение культурных различий страны-партнера очень важно для предотвращения недопонимания и конфликтов, а также для создания позитивной образовательной среды. Языковая политика: правительства и учебные заведения играют важную роль в развитии языковых навыков и культурной восприимчивости посредством языковой политики и программ. Такая политика должна быть направлена на поощрение языкового разнообразия и инклюзивности, стимулирование изучения иностранных языков и развитие культурного обмена [3].

Язык играет огромную роль во многих областях сотрудничества между Россией и Китаем. Создание Институтов Конфуция и Классов Конфуция: языковое образование занимает важное место в сотрудничестве между Китаем и Россией в области образования. Например, Институты Конфуция и классы Конфуция, которые Китай продвигает по всему миру, предоставляют российским студентам платформу для изучения китайского языка и культуры.

Взаимный обмен студентами: Китай и Россия также способствуют языковому и культурному обмену посредством взаимного обмена студентами. Такие обмены не только углубляют дружбу между студентами двух стран, но и предоставляют больше возможностей для их карьерного роста. Деловое общение и переговоры: важность языкового образования для китайско-российского экономического и торгового сотрудничества трудно переоценить. Овладение русским языком может помочь китайским предприятиям лучше общаться с российскими партнерами и уменьшить количество недопониманий и конфликтов, вызванных языковым барьером. В то же время понимание российской деловой культуры и этикета поможет повысить успешность деловых переговоров [2].

Расширение рынка и брендинг: для китайских компаний, желающих выйти на российский рынок, понимание местного языка и культуры имеет решающее значение. Благодаря языковому образованию компании могут подготовить сотрудников, которые смогут точно передавать концепции бренда и информацию о продукции, что позволит расширить рынок и повысить узнаваемость бренда.

Мероприятия по культурному обмену: Китай и Российская Федерация укрепляют взаимопонимание и дружбу между своими народами путем проведения различных мероприятий по культурному обмену, таких как кинофестивали, концерты и фестивали искусств. Важную роль в этих мероприятиях играет языковое образование. Благодаря письменному и устному переводу обе стороны могут лучше оценить и понять культурные и художественные произведения друг друга.

Развитие туризма: с быстрым развитием китайско-российского туризма все больше китайских туристов предпочитают путешествовать в Россию. Овладение русским языком может помочь этим туристам лучше понять местные обычаи, историю и культуру, а также улучшить их впечатления от путешествия. В то же время для российских туристов изучение китайского языка также поможет лучше понять Китай и облегчит путешествие по нему.

В заключении следует отметить, что язык является важным фактором в развитии образовательного сотрудничества между двумя странами. Он служит мостом между культурами, способствуя культурному взаимопониманию, обмену знаниями и совместным усилиям. Невозможно переоценить важность владения языком, культурной восприимчивостью и языковой политикой в этом процессе. Поэтому важно поощрять языковое разнообразие и инклюзивность в международных образовательных ландшафтах, чтобы обеспечить эффективное образовательное сотрудничество и взаимный прогресс.

Список литературы

1. Гудков А. А. Философия языка в контексте двустороннего образовательного сотрудничества // Философия и общество. 2021. № 4. С. 78–85.
2. Гурулева Т. Л. Компетенция владения китайским языком: компонентные и уровневые характеристики // Высшее образование в России. 2018. № 7. С. 153–163.
3. Романова Е. А. Проблемы и перспективы развития российско-китайского сотрудничества в сфере высшего гуманитарного образования // Nauka.me. 2021. № 3. С. 27–33.
4. Смирнова Е. В. Язык как фактор международного образовательного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2022. Т. 23. № 1. С. 123–130.
5. 张志伟. 语言哲学视角下的两国教育合作研究[J]. 教育研究, 2022(6): 45– 50.

6. 李晓红. 哲学视角下的语言与两国教育合作之关系探究[J]. 哲学与文化，2021(4): 80–86.

Сведения об авторе:

Лян Чуньюй – аспирант Забайкальского государственного университета; преподаватель русского языка, Шэньянский технологический институт.

作者信息:

LiangChunyu– 后贝加尔国立大学博士研究生；沈阳理工大学俄语教师。

Information about the author:

Liang Chunyu – postgraduate student, Transbaikal State University; teacher of Russian language, Shenyang Institute of Technology.

ИТ-технологии, искусственный интеллект и культура в контексте глобального диалога

Ма Ин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Художественный профессиональный колледж Саньцзян провинции Хэйлунцзян, Китай

Аннотация. Целью этой статьи является углубленное изучение того, как информационные технологии (ИТ) и искусственный интеллект (ИИ) могут быть глубоко интегрированы с культурой в контексте глобального диалога, способствуя культурному наследию и инновациям, а также анализ этических проблем, проблем безопасности и культурного разнообразия, с которыми сталкивается этот процесс. Обобщая новейшую литературу, эта статья определяет проблемы исследований и использует методы научных исследований для всестороннего анализа взаимосвязей между ИТ-технологиями, искусственным интеллектом и культурой на основе надежных источников данных. В конце статьи предлагаются стратегии реагирования и обсуждаются будущие тенденции развития.

Ключевые слова: глобальный диалог, информационные технологии, искусственный интеллект, культурная интеграция, этические вызовы, перспективы на будущее

球对话背景下的 IT 技术、人工智能与文化

马英

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

黑龙江三江美术职业学院，中国

摘要：本文旨在深入探讨全球对话背景下信息技术（IT）与人工智能（AI）如何与文化深度融合，推动文化的传承与创新，并分析这一过程中所面临的伦理、安全、文化多样性等挑战。通过综合最新文献资料，本文界定了研究问题，运用科学的研究方法，基于可靠的数据来源，对 IT 技术、人工智能与文化的相互关系进行了全面分析。文章最后提出了应对策略，并对未来发展趋势进行了展望。

关键词：全球对话，信息技术（IT），人工智能（AI），文化融合，伦理挑战，未来展望。

IT Technology, Artificial Intelligence and Culture in the Context of Global Dialogue

Ma Ying

Transbaikal State University, Chita, Russia

Heilongjiang Sanjiang College of Art, China

Abstract. This paper aims to explore how information technology (IT) and artificial intelligence (AI) are deeply integrated with culture in the context of global dialogue, promote cultural inheritance and innovation, and analyze the ethical, security, cultural diversity and other challenges faced in this process. By synthesizing the latest literature, this paper defines the research questions, and uses scientific research

methods to comprehensively analyze the relationship between IT technology, artificial intelligence and culture based on reliable data sources. Finally, the paper puts forward the coping strategies and looks forward to the future development trend.

Keywords: global dialogue, information technology (IT), artificial intelligence (AI), cultural integration, ethical challenges, future prospects

С быстрым развитием информационных технологий человеческое общество вступило в новую цифровую эпоху. На фоне этой эпохи культура как важная часть общества претерпевает качественные изменения. Цифровые технологии не только изменили формы выражения и распространения культуры, но и породили новые виды и типы культуры, инновационные модели. Однако этот процесс сопровождается рядом проблем, таких как культурная гомогенизация, цифровая пропасть, культурная гегемония и другие [5]. Поэтому углубленное изучение изменений, интеграций и инноваций в культуре цифровой эпохи имеет большое значение для понимания культурных явлений современного общества и содействия устойчивому развитию культуры.

Широкое применение цифровых технологий привело к глубоким изменениям в культуре [7]. Традиционные ремесла, литературное и художественное творчество постепенно заменяются современными формами, такими как цифровое искусство и интернет-СМИ. Как новая форма искусства – цифровое искусство привлекает внимание широкой аудитории своим уникальным творчеством и выразительностью. Интернет-СМИ быстро распространяют информацию по всему миру через социальные сети, онлайн-видеоплатформы и другие каналы. Эти изменения обогатили формы культурного самовыражения, повысили эффективность и влияние культуры.

Быстрое развитие цифровых технологий привело к глубоким изменениям в способах распространения культуры. Традиционные формы культурного общения в значительной степени зависят от таких средств массовой информации, как книги, газеты, радио и т. д., и имеют ограниченные темпы и масштабы распространения. Появление цифровых технологий нарушило это ограничение. Новые медиа-платформы, такие как Интернет и социальные сети, делают культурную коммуникацию более удобной и эффективной. С помощью этих платформ аудитория может получать культурную информацию в любое время и в любом месте, а также общаться и взаимодействовать между регионами и культурами. Это изменение не только повышает эффективность и расширяет сферу распространения культуры, но и способствует культурному разнообразию и инклюзивности.

Использование цифровых технологий обеспечивает мощную техническую поддержку и творческое пространство для культурных инноваций. Развитие цифровых, сетевых и интеллектуальных технологий делает культурные инновации более разнообразными и персонализированными. Аудитория может участвовать в процессах культурных инноваций с помощью цифровых технологий, используя свое творчество и воображение. Цифровые технологии также делают культурные инновации более эффективными и удобными. Создатели могут быстро трансформировать и распространять свои идеи с помощью цифровых технологий, способствуя быстрому развитию индустрии культуры [1].

Современные цифровые технологии делают межкультурный обмен более удобным и эффективным. Новые медиа-платформы, такие как Интернет и социальные сети, предоставляют пространство для общения и интеграции культур разных регионов и этнических групп. С помощью этих платформ аудитория может знакомиться с особенностями и содержанием различных культур, общаться и взаимодействовать между культурами. Такой обмен способствует не только культурному разнообразию и инклюзивности, но и культурным инновациям и развитию.

Применение цифровых технологий делает культурную идентичность более разнообразной и персонализированной [5]. Аудитория может получить доступ к культурной информации различных географических регионов и этнических групп с помощью цифровых технологий, чтобы сформировать свою собственную культурную идентичность и ценности. Эта идентичность основана не только на традиционной географической и национальной принадлежности, но и на личных интересах, хобби и эстетических представлениях. Эта разнообразная культурная идентичность делает культуру более разнообразной в цифровую эпоху.

Стремительное развитие цифровых технологий способствовало глобализации индустрии культуры. Новые медиа-платформы предоставляют обширное рыночное пространство для распространения и продажи культурных продуктов. С их помощью создатели могут выводить культурные продукты на мировые рынки, привлекая внимание и любовь более широкой аудитории. Цифровые технологии также делают создание и производство культурных продуктов более

эффективным и удобным. Эти изменения не только способствовали быстрому развитию индустрии культуры, но и способствовали глобальному обмену и интеграции культур [2].

Цифровое искусство объединяет традиционные формы искусства с современными технологиями с помощью новых технологий, создавая произведения искусства с уникальным обаянием и выразительностью. Эти произведения не только обогащают формы культурного самовыражения, но и способствуют инновациям и развитию искусства. Например, технологии виртуальной реальности могут создавать реалистичные виртуальные миры, в которых зритель погружается в очарование произведений искусства; технологии дополненной реальности могут объединить произведения искусства с реальным миром, создавая более яркие и интересные интерактивные впечатления.

Следует отметить, что развитие цифровых технологий способствовало цифровой трансформации индустрии культуры. Применение таких технологий, как Интернет, большие данные и искусственный интеллект, делает производство, распространение и продажи в индустрии культуры более эффективными и удобными. Создатели могут быстро трансформировать и распространять свои идеи с помощью цифровых технологий, способствуя быстрому развитию индустрии культуры. В то же время цифровые технологии также позволяют персонализировать и точно продавать культурные продукты.

Инновации в культуре цифровой эпохи не могут быть отделены от поддержки политики и стимулов. Правительства могут содействовать развитию индустрии культуры путем разработки политики, поощряющей культурные инновации и технологические исследования и разработки. Например, правительства могут создавать инвестиционные фонды для индустрии культуры в целях поддержки НИОКР и распространения инновационных проектов в области культуры. Необходимо создать инновационные платформы для индустрии культуры, которые обеспечивали бы техническую поддержку и творческие инкубационные услуги для создателей; усилить защиту интеллектуальной собственности и защитить законные права и интересы создателей. В то же время правительство может стимулировать культурные инновации с помощью рыночных механизмов и содействовать развитию рынка и коммерциализации индустрии культуры.

Цифровые технологии делают культурную коммуникацию более удобной и эффективной. Однако это также создает риск культурной гомогенизации. По мере углубления процесса глобализации и оцифровки в процессе обмена и интеграции культур различных географических регионов и этнических групп может возникать конвергенция. Такая конвергенция может привести не только к утрате культурного разнообразия и самобытности, но и к кризисам и конфликтам культурной самобытности [6].

Развитие цифровых технологий открывает широкие возможности для культурного распространения и обмена, способствует расширению цифрового разрыва. Цифровой разрыв между различными географическими районами и группами может привести к неравномерному распределению культурных ресурсов и неравным культурным возможностям. Такое неравенство может привести к социальной нестабильности и дисгармонии.

Использование цифровых технологий сопряжено с рисками культурной гегемонии. Некоторые могущественные страны-экспортеры культуры могут распространять свою культуру по всему миру с помощью цифровых технологий, оказывая влияние на культуры других стран. Такие потрясения могут привести не только к маргинализации и исчезновению местной культуры, но и к культурным конфликтам и противоречиям. Поэтому в цифровую эпоху вопрос о том, как защитить самобытность и разнообразие местной культуры и предотвратить угрозу культурной гегемонии, становится неотложным.

Цифровые технологии открывают возможности для культурного наследия и инноваций, но в то же время создают ряд проблем. Для достижения устойчивого развития культуры необходимо: более рационально использовать цифровые технологии и поощрять культурное разнообразие и инклюзивность; сократить цифровую пропасть и обеспечить справедливое распределение культурных ресурсов посредством образования и политического руководства; укреплять международное сотрудничество в целях совместного противодействия угрозе культурной гегемонии и защиты культурной самобытности и многообразия народов. Будущие исследования должны по-прежнему фокусироваться на динамических процессах взаимодействия цифровых технологий и культуры, изучая, как сохранить культурное разнообразие в контексте глобализации и как технологические инновации могут способствовать устойчивому развитию индустрии культуры.

Список литературы

1. Ван Цзиниэ. Исследование преимуществ, рисков и противодействия искусственного интеллекта в распространении культуры синологии. Китайская культура иероглифов, 2024.
2. Джанг Хайцзяо, Конг Юцзе. Логический путь, практический дилемма и практический путь использования искусственного интеллекта в пропаганде и идеологической и культурной работе в новую эпоху // Социальные науки. 2024. 39. (04). С. 35–43.
3. Сун Хунсюан, Ши Сю, Хуан Сивэй. Вызовы и возможности цифрового медиа-искусства в эпоху искусственного интеллекта // Завтрашняя мода. 2024. (14). С. 173–175.
4. Ся Сюэфан, Чэнь Сихан. Идентификация этических рисков и механизм хорошего управления культурной наукой и технологиями на основе глубоких синтезирующих технологий // Журнал Наньчанского университета (Раздел гуманитарных и социальных наук)/ 2024/ № 55 (04). С. 53–65.
5. Хонг Чуанлиан «Китайская модернизация». Издательство Народной Республики, 2003. 55 с.
6. Хуан Бин. От технологического сознания к культурному сознанию: вызовы и ответы издательской индустрии в эпоху искусственного интеллекта. Коммуникации и авторское право, 2024.
7. Хуэй Чжибин и Ли Цзя «Управление рисками общественной безопасности в эпоху искусственного интеллекта». Издательство Шанхайской академии общественных наук, 2021. 46 с.
8. Чжан Мэнхао, Ван Хайян. Искусственный интеллект усиливает реформы, вызовы и ответы на идеологическое и политическое образование // Исследования в области образования провинции Ганьсу. 2024. № 12. С 14–17.
9. Ци Ян. Некоторые мысли о применении искусственного интеллекта в культурном развитии // Журнал Хэнаньского университета финансов и финансов (Философское и социальное издание). 2024. № 43 (03).
10. Янхонг, Луомин. Социальные риски искусственного интеллекта и способы их предотвращения // Гуманитарные науки Хунаня. 2024. № 4. С. 123–131.

Сведения об авторе:

Ма Ин – аспирант, Забайкальский государственный университет; преподаватель английского языка, Художественный профессиональный колледж Саньцзян провинции Хэйлунцзян.

作者信息:

马英– 后贝加尔国立大学文化学博士研究生、黑龙江三江美术职业学院公共英语教师。

Information about the author:

Ma Ying – postgraduate, Transbaikal State University; english teacher, Heilongjiang Sanjiang College Art.

Роль традиционных ценностей в развитии современного российского и китайского общества

Н. В. Миронова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Цель статьи – определение роли традиционных ценностей в развитии современного российского и китайского общества. В работе рассматриваются основные традиционные ценности российского и китайского общества. Делается сравнительный анализ традиционных ценностей России и Китая на примере ценностей семьи и преемственности поколений. В статье отмечается, что традиционные ценности российского и китайского общества своими корнями уходят вглубь веков. Традиционные ценности Китая тесно связаны с конфуцианством. В результате был сделан важный вывод, что опора на традиционные ценности не только не препятствует дальнейшему развитию общества, но и, напротив, способствует осуществлению модернизации.

Ключевые слова: традиция, ценности, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, современное общество, конфуцианство

传统价值观在现代俄罗斯和中国社会发展中的作用

米罗诺娃·娜·维
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文旨在确定传统价值观在当代俄罗斯和中国社会发展中的作用。本文探讨了俄罗斯和中国社会的主要传统价值观。本文以家庭价值观和代际传承为例，对俄罗斯和中国的传统价值观进行了比较分析。文章指出，俄罗斯和中国社会的传统价值观可以追溯到几百年前。中国的传统价值观与儒学紧密相连。由此得出的一个重要结论是，依靠传统价值观不仅不会阻碍社会的进一步发展，反而有助于实现现代化。

关键词：传统，价值观，传统价值观，精神道德价值观，现代社会，儒学。

The Role of Traditional Values in the Development of Modern Russian and Chinese Society

N. V. Mironova
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The purpose of the article is to determine the role of traditional values in the development of modern Russian and Chinese society. The work examines the main traditional values of Russian and Chinese society. A comparative analysis of traditional values of Russia and China is made using the example of family values and continuity of generations. The article notes that traditional values of Russian and Chinese society have their roots deep in the centuries. Traditional values of China are closely related to Confucianism. As a result, an important conclusion was made that reliance on traditional values not only does not hinder the further development of society, but, on the contrary, contributes to the implementation of modernization.

Keywords: tradition, values, traditional values, spiritual and moral values, modern society, Confucianism

В системе ценностей особое место занимают традиционные ценности. Традиционные ценности напрямую связаны с понятием «традиция». В философском энциклопедическом словаре даётся следующее определение традиции: «Традиция – передача духовных ценностей от поколения к поколению; на традиции основана культурная жизнь. Традицией называется также то, что передают; в то же время всё, что на традиции основано, называют традиционным» [4, с. 459]. Следовательно, можно сказать, что, во-первых, традиционные ценности основаны на традициях народа, которые формировались на протяжении длительного времени, во-вторых, они всегда подразумевают их передачу от поколения к поколению.

Следует отметить, что традиционные ценности не во всех обществах и культурах рассматриваются как приоритетные, занимающие важное место. Например, для США и стран Западной Европы не характерна опора на традиции, на традиционализм.

Напротив, для развития российского и китайского обществ, как в прошлом, так и в современных условиях традиционные ценности играли и играют решающую роль.

В Указе Президента Российской Федерации В. Путина от 09.11.2022 № 809«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению иукреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» говорится следующее: «…Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном разнообразии многонационального народа России.

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России…» [3].

Перечисленные Президентом РФ В. В. Путиным российские традиционные ценности можно назвать тем базисом, на котором держится многовековая духовная культура русского народа и

народов, проживающих на территории России. Они нашли своё отражение и закрепились в народной культуре, в литературе, в русском языке.

С 1 сентября 2023 года в качестве обязательного во всех вузах России был введён предмет «Основы российской государственности», один из разделов которого «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации» посвящён рассмотрению традиционных российских ценностей. Это ещё раз подтверждает значимость традиционных ценностей для современного российского общества, осознание их роли на государственном уровне.

Особое внимание в рамках преподавания предмета «Основы российской государственности» отводится рассмотрению модели российского мировоззрения, в котором выделяются пять ключевых элементов: человек, семья, общество, страна, государство. Через эти пять элементов раскрывается специфика традиционных российских ценностей, о которых говорит в своём Указе Президент РФ В. В. Путин.

О значимости традиционных ценностей можно говорить и применительно к современному китайскому обществу. Большую роль в сохранении традиционных ценностей в Китае сыграло конфуцианское учение. Не стоит забывать, что и сам великий Конфуций был сторонником традиционного развития общества, бережно и внимательно относился к опыту предков. О роли конфуцианского учения в сохранении и трансляции традиционных ценностей говорится в работах многих китайских и российских авторов.

Ци Минянь определяет ключевые нравственные ценности конфуцианства и указывает на роль конфуцианского учения в формировании национального характера китайского народа. Она пишет: «Нравственное кредо конфуцианства человеколюбие (жэнь), чувство долга (и), уважение к старшим (сяо), преданность (чжун), соблюдение норм общественных, внутрисемейных и групповых отношений. Поскольку конфуцианство обращено, прежде всего, к совершенствованию человека, к совершенствованию отношений между людьми и миром, то конфуцианская модель стала универсальной для традиционного Китая, сформировав национальный характер» [5, с. 50].

В ряде исследований говорится о всё возрастающем внимании к конфуцианству в современном Китае со стороны правительства. Так, Ли Сяосюань говорит об этом следующее: «Последовательно развивая в своих публичных выступлениях мысль о значимой роли этических постулатов конфуцианства для современного китайского государства и мирового сообщества в целом, глава КНР Си Цзиньпин подчеркнул на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН необходимость мирного взаимодействия государств и построения конструктивного диалога между странами путём отказа от насильственных средств преодоления взаимных разногласий» [2, с. 100].

Традиционные духовно-нравственные ценности России и Китая, несмотря на определённые различия, имеют ряд схожих черт. Рассмотрим это на примере ценности семьи.

Ценность семьи имеет большое значение, как для современного российского, так и китайского обществ.

В России 2024 год объявлен годом семьи, а 8 июля в день памяти святых Петра и Февронии Муромских отмечается праздник – День семьи, любви и верности. Испокон веков в нашей стране семья является одной из самых важных традиционных духовно-нравственных ценностей. На протяжении длительного времени сохранялась традиция создавать большие, многодетные семьи, когда в одном доме жили сразу несколько поколений. Здесь следует также указать на такую важную традиционную ценность, как преемственность поколений. Старшее поколение передавало младшим свой жизненный опыт, традиции и обычаи своего рода, особенности обустройства быта, умение вести домашнее хозяйство и т. д. В настоящее время ценности семьи и преемственности поколений в силу ряда причин претерпели значительные изменения. Сейчас многодетные семьи являются редкостью, хотя такие семьи всячески поддерживаются государством. Старшее и младшее поколения предпочитают проживать отдельно друг от друга. Но, несмотря на это, ценность семьи была и остаётся той важной доминантой, благодаря которой общество способно планомерно развиваться и укрепляться.

В Китае ценность семьи также является одной из главных традиционных ценностей. Особое значение ценности семьи придавалось в конфуцианстве, в котором общество рассматривалось как единая большая семья. Исследователи Д. Ш. Цырендоржиева и Т. М. Ринчинова пишут об этом следующее: «В конфуцианской теории (и в реальной жизни традиционного китайского общества) семья была не только базовой социальной группой, но и прототипом отношений в иных социальных организациях. Отношения родства стали, таким образом, основой для построения всей совокупности отношений в обществе. Социум уподоблялся семье, он, как и семья, имел черты единого, целостного организма» [6, с. 243].

Эта традиция не утратила своей актуальности и в современном китайском обществе. Д. Ш. Цырендоржиева и Т. М. Ринчинова отмечают: «С самого раннего детства китаец приучался верить, что отеческая власть принадлежит как главе малого семейства, т. е отцу, так и главе большой семьи, т.е. императору. Эта традиция сохраняется и поныне. Данная традиция воспитания подчинения и уважения к старшим прививается с детства. Эта традиция является обязательной как дома, в школе, в обществе, а также на работе» [6, с. 243].

Следует отметить, что опора на традиции, на традиционные духовно-нравственные ценности совершенно не означает отказ от внедрения инноваций, от прогрессивного развития всех сфер общества. Напротив, традиционные ценности играют роль прочного фундамента, духовной основы, на которой не только выстраивается и держится общество, но и благодаря которой способно интенсивно развиваться, устремляясь в будущее. Об этом можно с уверенностью говорить применительно и к современному российскому, и к китайскому обществу.

В современной России сегодня происходит небывалый рост научных знаний в различных отраслях науки: внедряются новые технологии в медицине (создана самая эффективная вакцина от Эболы, разработана уникальная ткань для перевязки ран и повреждений, проведена первая в мире операция в экзоскелете), ведутся масштабные исследования в арктическом регионе (в Баренцевом море действует платформа «Приразломная», благодаря которой ведётся добыча нефти в сложных условиях,работаетарктическая буровая установка «Таймыр-Р1», ведётся наблюдение за северными территориями из космоса при помощи спутников «Арктика М») активно осваивается космическое пространство (строительство нового российского космодрома «Восточный», создание 3D-принтера для МКС), российскими физиками разработан самый тонкий в мире материал – графен и др. Но для того, чтобы российское общество и дальше планомерно развивалось и упрочивало свои позиции на международной арене, необходимо не просто осознание роли традиционных ценностей в развитии общества, но и твёрдое следование этому курсу. Как было отмечено ранее, обращение к традиционным ценностям в деле укрепления духовных основ общества решается сегодня на государственном уровне.

В современном Китае модернизационные процессы происходят быстрыми темпами. Китайская модель модернизации сегодня признана одной из самых успешных в мировом сообществе. Достижения Китая в различных областях науки и техники впечатляют своим размахом и устремлённостью в будущее. К ним можно отнести достижения в сфере информатики (создание прототипа экзафлопсного компьютера, фотонного квантового компьютера), в области развития искусственного интеллекта (ИИ), прорыв в исследовании космического пространства (создание самого большого радиотелескопа, первого спутника квантовой связи, создание спутника по исследованию Солнечной системы, программы по исследованию Луны и Марса), инженерные разработки (создание самого быстрого в мире поезда со скоростью 600 км/ч, строительство уникального моста и тоннеля через Янцзы, самый длинный в мире Циндаоский мост, длиннейший в мире автомобильный Чжуннаньшаньский тоннель) и многое другое.

Опыт развития современного Китая является сегодня ярким примером гармоничного сочетания традиций и инноваций. Как отмечает О. Б. Бальчиндоржиева, «осуществление модернизации в Китае происходит без ущерба для национальной идентичности, китайское общество не копирует элементы западной культуры модернити. Наоборот, происходит обращение к традиционной культуре, поиск внутренних ресурсов для успешного осуществления модернизации» [1, с. 85].

А. Яковлев, говоря о важности традиционных ценностей при осуществлении модернизации, отмечает, что «верность базовым цивилизационным основам общества позволяет сохранить его идентичность, смягчает для народа трудности крутых перемен, а использование имеющегося исторического опыта облегчает для власти проведение модернизации» [7, с. 37].

Таким образом, можно сказать, что роль традиций, традиционных ценностей в развитии современного российского и китайского общества очень велика. Несмотря на то, что процессы глобализации диктуют свои условия для дальнейшего развития национальных государств и культур, Россия и Китай чётко следуют выбранному пути, в основе которого лежит опора на самобытность, исторически сложившуюся идентичность, традиционные духовно-нравственные ценности. Опора на традиционные ценности способствует не только планомерному развитию общества, но и его укреплению и утверждению в мировом сообществе как сильного правового государства.

Список литературы

1. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация Китая: антропологическое измерение // Вестник СВФУ. 2014. Том 11. № 2. С. 81–86.

2. Ли Сяосюань. Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая // Россия в глобальном мире. Общество и политика. 2022. № 25. С. 91–106.

3. Указ № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению иукреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.URL: https://www.kremlin.ru/acts/news/69810 (дата обращения: 10.05.2024). Тест: электронный.

4. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2004. 576 с.

5. Ци Минянь. Ценности традиционной культуры Китая в системе национального образования // Вестник ЧитГУ. 2011. № 4. С. 48–52.

6. Цырендоржиева Д. Ш., Ринчинова Т. М. Современное китайское общество: специфика духовно-нравственный ценностей // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2012. № 8. Выпуск 20. С. 241–245.

7. Яковлев. А. И. Страны Востока: конец модернизации и выбор цели развития // Азия и Африка сегодня. 2008. № 6. С. 36–39.

Сведения об авторе:

Н. В. Миронова – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

米罗诺娃·娜杰日达·维塔利耶夫娜 – 后贝加尔国立大学哲学教研室副教授、哲学副博士。

Information about the author:

N. V. Mironova – candidate of philosophy, associate professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и Китае: перспективы сотрудничества

Л. Е. Неведов, М. Б. Лига

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в России и Китае, анализируются перспективы сотрудничества двух стран в данной сфере. На основе сравнительного анализа нормативно-правовой базы выявляются общие подходы и различия в регулировании ИИ, определяются потенциальные направления взаимодействия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, Россия, Китай, международное сотрудничество

俄罗斯和中国人工智能法律监管：合作前景

涅韦多夫·列·叶，利加·玛·博

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文探讨了俄罗斯和中国人工智能（AI）法律监管的特点，分析了两国在这一领域的合作前景。在对监管框架进行比较分析的基础上，确定了人工智能监管的共同方法和差异，确定了潜在的互动方向。

关键词：人工智能，法律法规，俄罗斯，中国，国际合作。

Legal Regulation of Artificial Intelligence in Russia and China: Prospects for Cooperation

L. E. Nevedov, M. B. Liga

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article considers the peculiarities of legal regulation of artificial intelligence (AI) in Russia and China, analyses the prospects of cooperation between the two countries in this sphere. On the basis of the comparative analysis of the legal and regulatory framework the general approaches and differences in AI regulation are revealed, potential directions of interaction are determined.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, Russia, China, international cooperation

В период глобальных технологических перемен особого внимания требует регулирование технологий искусственного интеллекта (ИИ) и возможности международного сотрудничества в этой области. Россия и Китай, будучи одними из лидеров в области современных технологий обладают потенциалом для обмена опытом к построению совместной правовой базы. Ведь и Россия, и Китай разрабатывают и совершенствуют национальные стратегии и законы, направленные на создание безопасной среды для развития технологии ИИ.

В России процесс формирования нормативной базы регулирования ИИ находится на начальном этапе. Основным российским документом, отражающим проблемы ИИ является «Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года», утверждённая указом президента РФ в 2019 году. Этот документ определяет ключевые направления развития ИИ, включая такие вопросы, как технологический суверенитет, защита данных, правовые стандарты использования технологий, трудоустройство и другие [1]. В 2020 году был принят закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве…», который предусматривает экспериментальный правовой режим для разработки и внедрения технологии ИИ в городе Москва, позволяя компаниям тестировать новейшие инновации в этой сфере [2]. Тем не менее, регулирование сферы ИИ в России на данный момент имеет общий характер, и требует дальнейшей доработки. В сравнении с мировыми лидерами в области технологии, такими как США, Китай, и Евросоюз, внедрение технологий ИИ в российское общество идёт менее резкими темпами, что, тем не менее, позволяет России грамотно подготовить правовую базу для грядущих изменений, опираясь на опыт других стран [4, с. 24].

Китай также обладает правовой базой для регулирования ИИ. В 2017 году была принята стратегия «Сделано в Китае-2025», ставящая своей целью обеспечить Китаю мировое лидерство в области ИИ к 2030 году. В рамках этого плана создаётся комплексная правовая система, регулирующая безопасность, этические нормы и защиту данных [5]. Разработаны законы, регламентирующие строгие правила хранения и работы с данными, что особенно важно для ИИ, которые работают с пользовательской информацией [6; 7]. Китай также создаёт руководствующие принципы для ИИ в области этики, например, «Этический кодекс ИИ нового поколения», одобренные в 2019 году, подчёркивают важность приватности, открытости, а также безопасного и ответственного использования ИИ [8].

Российское и китайское законодательство в сфере регулирования искусственного интеллекта основывается на схожих фундаментальных принципах, таких как приоритет национальной безопасности, устойчивое технологическое развитие и неукоснительная защита прав и свобод граждан. Оба государства видят в регулировании ИИ не просто инструмент для адаптации к цифровой трансформации, а стратегический механизм для сохранения технологического суверенитета, что становится ключевым фактором в условиях глобальной конкуренции за лидерство в высокотехнологичных областях. Для России и Китая правовое регулирование ИИ – это не просто вопрос адаптации законодательства под современные реалии; это продуманный подход, направленный на укрепление их независимости и усиление их позиций в мировой экономике, науке и оборонной сфере. Возможности сотрудничества между Россией и Китаем в области правового регулирования ИИ обнадеживают: совместные усилия на этом пути могут не только повысить стандарты безопасности и этики в применении ИИ, но и обеспечить создание международных норм, которые учитывают интересы обоих государств. Совместная работа по выработке правил использования ИИ может стать важной частью построения более безопасного, справедливого и устойчивого будущего, где технологии будут внедряться с максимальной пользой для общества и с минимальными рисками. Партнерство России и Китая в разработке и реализации стратегий регулирования ИИ способно укрепить их технологические позиции, продемонстрировать мировому сообществу модель ответственного и этичного управления новейшими технологиями, что, в свою очередь, послужит основой для формирования предсказуемой и надежной глобальной инфраструктуры для ИИ.

Потому естественным шагом для России и Китая было бы создание единой платформы для обмена опытом и практиками в области регулирования ИИ. Такая платформа должна стать центром для обмена знаниями, опытом и передовыми практиками в сфере регулирования ИИ. В таком центре специалисты в этой области смогли бы обсудить такие этические вопросы, как защита персональных данных, конфиденциальность, создание и поддержка устойчивых ИИ-систем, и выработать соответствующие правовые нормы для их регулирования. Такие обсуждения позволят сблизить подходы России и Китая и сформулировать согласованные решения по ключевым направлениям в этой сфере, которые будут учитывать межнациональные интересы двух стран. Кроме того, такая платформа могла бы служить для России и Китая базой для формирования согласованных общих позиций на мировых форумах, укрепляя их влияние и репутацию в международном сообществе.

Этические аспекты ИИ должны занимать значительное место в повестке сотрудничества России и Китая. Обе страны находятся на раннем этапе формирования этических стандартов для ИИ, но в то же время, и Россия, и Китай уже имеют уникальный опыт в разработке этических стандартов, нацеленных на обеспечение безопасности и защиты прав пользователей, которые должны быть направлены на формирование среды для безопасного применения ИИ в повседневной жизни. Совместная работа над международным этическим кодексом для ИИ открывает перспективу создания стандартов, которые могли бы в последующем быть применены для регулирования ИИ на глобальном, общемировом уровне. Такой кодекс должен быть направлен на защиту прав человека, борьбу с дискриминацией, включать конкретные рекомендации для правительств и компании по внедрению технологии ИИ с учётом этических и социальных аспектов. Скоординированные действия России и Китая в разработке такого кодекса будут способствовать созданию в будущем прозрачной международной среды для применения ИИ, что обеспечит безопасное внедрение такой технологии.

Также России, Китаю и всему международному сообществу необходимо выработать общие принципы и подходы к использованию ИИ в военной сфере. Ведь важно предотвратить неконтролируемое применение ИИ в военных целях и возможные риски, связанные с созданием автономных систем вооружения. Объединение общих усилий в этой области между Россией и Китаем может вырасти в создание международного органа, который бы занимался мониторингом использования ИИ в военных целях, а также регулировал вопросы контроля и безопасности таких систем. Совместные инициативы в этом направлении помогут не только повысить уровень межнациональной безопасности и стабильности, но и укрепить доверие между странами, создавая более стабильные условия для международного взаимодействия. В сфере боевого применения ИИ Россия считается одной из самых передовых стран, потому её участие в межнациональном и международном диалоге в сфере военного использования этой технологии является важным и необходимым [3, с. 142].

Ещё одним ключевым аспектом партнёрства России и Китая в сфере ИИ может стать научно-техническое сотрудничество. Создание совместных исследовательских центров, где учёные и разработчики могли бы работать над новыми технологиями, могут стать платформами для создания долгосрочных решений. Они могли бы проводить исследования в области анализа больших данных, усовершенствования алгоритмов машинного обучения и разработки передовых систем безопасности. Помимо укрепления национальных технологических позиций обеих стран и создания уникальных решений, способных конкурировать на глобальной арене, такие центры позволят выявлять уязвимые места в этой области, чтобы после выработать соответствующие меры противодействия угрозам и законодательные акты регулирования ИИ. Помимо всего, данные исследовательские центры также станут точкой притяжения для молодых учёных и специалистов, предоставляя им уникальные возможности для профессионального и научного роста. Стимулированию совместных научных исследований поможет развитие программ обмена студентами и исследователями между Россией и Китаем, которое также поможет в подготовке высококвалифицированных кадров. Совместные образовательные программы будут охватывать и теоретический, и практический аспект исследований ИИ.

Ещё одна важная область, где Россия и Китай могут сыграть значимую роль, это выработка международных стандартов в области ИИ. Стандартизация позволит обоим государствам продвигать собственные подходы к регулированию ИИ на международной арене, в таких организациях как ООН и ВОИС. Слаженные совместные усилия позволят не только развивать нормы, учитывающие интересы России и Китая, но и предложить всему международному сообществу стандарты, учитывающие культурные, социальные, и экономические особенности разных государств. В долгосрочной перспективе Россия и Китай способны инициировать создание нового международного форума, посвященного вопросам этики и регулирования технологии ИИ. Этот форум мог бы стать

центром для обсуждения насущных проблем ИИ с участием представителей правительств, научных кругов и бизнеса. Участие международных экспертов позволит создать площадку для обмена опытом и обсуждения различных подходов к регулированию, выработки рекомендаций для государств и компаний, использующих ИИ, что поспособствует формированию доверительного отношения к новой технологии и применяющих её акторам и снижению рисков, связанных с использованием ИИ.

Таким образом, перспективы сотрудничества России и Китая в области ИИ представляют собой уникальную возможность для обеих стран укрепить свои позиции на мировой арене, внести вклад в создание глобальных стандартов и способствовать формированию безопасного, ответственного и устойчивого будущего для технологий ИИ. Этот альянс, основанный на общих интересах и стремлении к технологическому лидерству, позволяет не только продвигать национальные интересы, но и создавать мосты для взаимодействия на международном уровне. В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта Россия и Китай имеют уникальную возможность для глубокого сотрудничества, которое может значительно повлиять на их позиции на глобальной технологической и правовой арене. Оба государства активно разрабатывают свои стратегии и законодательные инициативы в области ИИ, стремясь создать безопасную и этически обоснованную среду для его развития. Несмотря на различия в подходах к регулированию и внедрению технологий, Россия и Китай разделяют общие ценности, такие как защита прав граждан и укрепление национальной безопасности. Совместные усилия в создании платформ для обмена опытом, выработки этических норм и разработки международных стандартов способны не только укрепить двусторонние отношения, но и внести вклад в формирование более предсказуемой и устойчивой международной среды. Инициативы по научно-техническому сотрудничеству, созданию образовательных программ и обмену кадрами помогут обеим странам не только развивать свои технологии, но и создавать высококвалифицированные кадры, способные эффективно работать в условиях быстро меняющегося цифрового мира.

В долгосрочной перспективе формирование нового международного форума, посвященного этике и регулированию ИИ, могло бы стать значительным шагом в укреплении позиций России и Китая на мировой арене. Это партнерство, основанное на общих интересах и стремлении к технологическому лидерству, может сыграть ключевую роль в создании безопасного, ответственного и устойчивого будущего для искусственного интеллекта, что станет важным вкладом в развитие глобального сотрудничества и снижение международных рисков.

Список литературы

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019. № 490.
2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020. № 123-ФЗ (последняя редакция).
3. Самойловская Н. А. LAWS with AI: How to aBANdon the Superiority // Journal of International Analytics. 2020. Т. 11. № 4. С. 137–146.
4. Тюлякова С. Сравнительный анализ правового регулирования технологий искусственного интеллекта в России, США, ЕС и Китае // Московский государственный лингвистический университет. 2024. С. 19–26.
5. 国务院关于印发《中国制造 2025》的通知 Утверждено Государственным Советом КНР.
6. 中华人民共和国个人信息保护法 Утверждено Всекитайским собранием народных представителей.
7. 中华人民共和国数据安全法 Утверждено Всекитайским собранием народных представителей.
8. 《新一代人工智能伦理规范》发布 Утверждено Министерством науки и технологий КНР.

Сведения об авторах:

Л. Е. Неведов – аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет.

М. Б. Лига – доктор социологических наук, декан факультета социальных технологий и управления, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

涅韦多夫·列奥尼德·叶夫根尼耶维奇– 后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

利加·玛丽娜·博里索夫娜– 后贝加尔国立大学社会技术与管理系主任、社会学博士。

Information about the authors:

L. E. Nevedov – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

M. B. Liga – doctor of sociological sciences, Dean of the Faculty of Social Technologies and Management, Transbaikal State University.

Ценностное наполнение деревянных культурных брендов как компонент содержания культурных индустрий КНР

Ни Цзяоцзяо

Таншаньский педагогический университет, г. Таншань, Китай

Аннотация. Деревянные культурные бренды в КНР выступают эффективным транслятором репрезентации культурных ценностей и их распространения. В статье представлены основные ценности деревянных культурных брендов, выявлено практическое значение их использования. В результате проведённого анализа автор делает вывод о том, что ценностным наполнением деревянных культурных брендов как компонента содержания культурных индустрий являются: ценности традиционной культуры, ценности социалистической культуры, ценности духовной культуры и т.д.

Ключевые слова: деревянный культурный бренд, ценностное наполнение, культурная индустрия

木质文化品牌价值填充作为中国文化产业内容的组成部分

倪娇娇

唐山师范学院，唐山，中国

摘要：在中国，木制文化品牌是文化价值的代表性和传播的有效载体。本文介绍了木质文化品牌的核心价值观，揭示了其使用的实际意义。通过分析，作者得出结论，木制文化品牌作为文化产业内容组成部分的价值内涵是：传统文化价值观、社会主义文化价值观、精神文化价值观等。

关键词：木质文化品牌，价值填充，文化产业。

Valuable Filling of Rural Cultural Brands as a Component of Cultural Industries in China

Ni Jiaojiao

Tangshan Normal University, Tangshan, China

Abstract. Rural cultural brands in China are an effective translator of the representation of cultural values and their dissemination. The article presents the basic values of rural cultural brands, reveals the practical significance of their use. As a result of the analysis, the authors conclude that the values of rural cultural brands as a component of cultural industries are: the values of traditional culture, the values of socialist culture, the values of spiritual culture, etc.

Keywords: wooden cultural brand, value content, cultural industry

В последние годы руководство КНР уделяет особое внимание продвижению своей культурной индустрии в мире, повышению её международного влияния и созданию культурных брендов, и в целом продвижению китайской культурной «мягкой силы» во вне. Так, В 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин на конференции по литературе и искусству в Пекине подчеркнул

необходимость «активно развивать культурные индустрии, культурные бренды Китая, которые являются инструментом культурной «мягкой силы» страны» [8].

Культурный бренд – это ядро конкурентоспособности культурной индустрии и важное проявление национальной культурной «мягкой силы» Китая. Культурный бренд олицетворяет единство материальных и нематериальных активов и является показателем уровня развития культурной индустрии страны [2]. Грамотно выстроенный культурный бренд способствует развитию китайской индустрии культуры, повышению её международной конкурентоспособности и является необходимым условием продвижения китайской культуры в мире [1].

Китайские учёные придают большое значение не только процессу создания и развития культурных брендов, но и делают акцент на их тщательном изучении и анализе ценностей культурных брендов. В настоящее время ведущую роль играют культурные бренды страны, которые активно используются для демонстрации своих ценностей и их распространения [5]. Это обусловливает внимание к исследованию потенциала китайской культуры. По сравнению с коммерческими брендами, ценности культурных брендов являются очень сложными, включая экономические значения и культурные ценности, и в большой степени проявляются на уровне культуры. Культурные бренды имеют свои разнообразные ценности. В настоящее время эксперты выделяют ряд характерных ценностей культурных брендов Китая, к которым относят следующие:

1. Ценности традиционной культуры. Культурные бренды должны отражать неповторимую оригинальность традиционной китайской культуры и выступать носителями её ценностей. Китайскими фундаментальными традиционными ценностями признаны – «единство Неба и человека», «человек – основа», «единение без унификации», «внутренняя мудрость – внешняя активность», ценность гармонии, преемственность, миролюбие, следование естественному ходу вещей, гуманизм и т. д. Эти ценности названы «ядром» стратегии, которые транслируются в пространство мировой культуры и становятся привлекательными в процессе «выхода китайской культуры вовне».

Провинция Шаньдун является центром развития древней китайской философии. На её территорию распространяется древнейшая региональная культура – Цилу – 齐鲁区域文化 цилу цюйюй вэньхуа (название происходи от названий княжеств Ци – X в. до. н.э. 256 г. до н. э. и Лу – X в. до. н.э. 221 г. до н. э., периода Чуньцю и Чжаньго). Выдающиеся представители культуры Цилу – Конфуций, Мэн-цзы, Мо-цзы, Сунь-цзы, Сунь Бинь, Чжугэ Лян и др. внесли неоценимый вклад в развитие этико-философских учений Китая. В рамках культуры Цилу сформировались базовые категории китайской философии – человек в основе (以人为本 и жэнь вэй бэнь), гуманность (仁 жэнь), благородный муж (君子 цзюнь цзы), гармония человека и природы (天人合一 тяньжэнь хэи) и др. Региональная культура Цилу и её богатое культурное ценностное и духовное наследие выступают ядром культурного бренда пр. Шаньдун. Самыми известными из таких культурных брендов являются: Международный конфуцианский культурный фестиваль в Цюйфу; Праздник восхождения на священную гору Тайшань, Храмовый праздник, связанный с горой тысячи Будд, Праздник каллиграфии имени великого китайского каллиграфа Ван Сичжи, Маршрут Цилу в путешествии Конфуция по царствам Китая, Парк культурных индустрий культуры Цилу и др.

Провинция Хэнань – колыбель китайской цивилизации обладает богатейшими культурными ресурсами. Мировую известность приобрела «шаолиньская культура», представляющая китайские традиционные боевые искусства. Культурный бренд «Монастырь Шаолинь» несет в себе не только специфические психотехнические приемы, но и традиционные ценности религии даосизма. Другой особенностью традиционной культуры провинции является наличие в ней культурно-исторического памятника – академии Сунъян (嵩阳书院), расположенной в живописном месте рядом с монастырем Шаолинь. Старинные китайские академии, как культурные бренды являлись особой образовательной системой древности. Здесь синтезированы ценности традиционных китайских учений – конфуцианства, даосизма, поэтому использование подобных культурных брендов способно внести вклад в воспитание китайской молодежи в духе традиционных ценностей.

2. Ценности социалистической культуры. Социалистическая культура с китайской спецификой – это продолжение и обновление китайской культуры в её историческом продолжении. Китай уделяет значительное внимание не только укреплению традиционной культуры, но и продвижению модернизации отраслей государства, основой которых является потенциал современной культуры. Система основных ценностей социалистической культуры с китайской спецификой является существенным воплощением социалистической идеологии. В общем ценности

социалистической культуры в КНР можно охарактеризовать на уровне государства (цивилизованность, гармония), общества (свобода, равенство) и индивида (патриотизм, честность).

В процессе возрождения великой китайской нации руководство Китая обращается к содействию развитию и процветанию социалистической культуры путём повышения «мягкой силы» государства. Культурные бренды как инновационный механизм повышения «мягкой силы» представляют собой конкретное проявление ценности социалистической культуры. Примером такого рода культурных брендов могут служить следующие: Международный форум «Китайская цивилизация и мир», мероприятие, телевизионная передача «История рейтингов» по вопросу о распространении и использовании мудрости китайской нации, Культурный фестиваль «Гармония» материкового Китая и острова Тайвань, посвященный 70-летию «Великого похода» Китайской Красной Армии, «Музыкальный конкурс революционных песен Китая», серия книг о концепциях свободы «Сила веры», популярный сайт в интернете «Китайская высокая нравственность», документальный фильм «Морской Шелковый путь» и т. д.

3. Ценности духовной культуры. Духовная культура существует не сама по себе, а как часть более широкого мира – мира жизни человеческого общества. Её ценности воспроизводятся, всемерно поддерживаются, и дают основу и ориентиры для совершенствования людей, и регулирования их поведения в интересах сохранения и развития общества. Так, в процессе производства культурных брендов, созданные человечеством духовные ценности, переводятся в культурные бренды.

В 2002 году на XVI съезде КПК прозвучал доклад об активном развитии культурной индустрии как «главном пути процветания социалистической культуры в условиях рыночной экономики и удовлетворения потребностей широких слоев населения в духовной культуре» [7]. Так, производство культурной индустрии, культурного бренда направлено на удовлетворение духовных потребностей китайского общества. Культурные бренды выйдут за пределы ограничений экономических интересов, они имеют большие практические ценности на уровне духовной культуры, что выражается в оказании их воздействия на общество и человека. Таким образом, ценности духовной культуры можно рассматривать как наиболее важный ценностный раздел культурных брендов. Они ярко проявляются в следующих культурных брендах: программа «Необыкновенные китайцы», рассказывающая об удивительных жителях Китая и их способностях, сетевая программа краудфандинга (коллективного сотрудничества людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций), самый большой народный коллектив песен и плясок «Образ Юньнань», фильм «Война на море (1894)», Шанхайская книжная выставка и т. д.

На сегодняшний день в результате сильного воздействия культуры развитых стран Запада под угрозой находятся региональная культурная индустрия, культурный капитал и культурные ценности Китая. Культурный бренд деревни выступает своеобразным транслятором национального духа и культурных ценностей, способным стимулировать национальную гордость, идентичность китайского народа. Культурные ценности являются неотъемлемым компонентом содержания деревянных культурных брендов. В культурных брендах сочетаются следующие основные культурные ценности: традиционные ценности, социалистические ценности, духовные ценности и т. д.

Список литературы

1. Абрамова Н. А. Культурные индустрии в социокультурных практиках современного Китая (на примере провинций Хэнань и Сычуань) // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2011. № 10. С. 95–100.

2. Кучинская Т. Н. Стратегии построения культурных брендов как фактор регионального развития: опыт КНР // Имиджевая политика Российской Федерации: теория и практика региона: материалы Всерос. науч. –прак. Конф. / отв. Ред. А. В. Кузьмин. 2012. С. 52–63.

3. Лю Цзиньсян. Лун чуанцзянь вэньхуа пиньпай дэ сяньши ии. Практическое значение в процессе производства культурных брендов // Сяофэй шичань. 2012. № 3. С. 27–30.

4. Се Цзя. Мысли о духовной ценности культурной продукции // Форум народа. 2011. № 32. С. 192–198.

5. Тульчинский Г. Л. TotalBranding: мифодизайн постинформационного общества. Бренды и их роль в современном бизнесе и культуре. СПБ.: Филол. фак. СПбГУ: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. С. 9–10.

6. Цуй Дининь, Ян Сюе, Гу Яньвэнь // Кэцзи цзинзи шичань – 2016. № 7. С. 81–85.

7. Чжан, Чжуо. Культурные инновации в контексте творческих индустрий // Вэньхуа чуанье чане. 2010. С. 110–178.

8. Чжунго вэньхуа пиньпай фачжань баогао (2015 нянь) / Под ред. Оуян Юцюаня. Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2015. 1 с.

Сведения об авторе:

Ни Цзяоцзяо – кандидат философских наук, старший преподаватель, Таншаньский педагогический университет.

作者信息:

NiJiaojiao – 唐山师范学院高级教师、哲学副博士。

Information about the author:

Ni Jiaojiao – candidate of philosophy, senior lecturer, Tangshan Normal University.

Результат исследовательской базы теоретической системы социализма с китайской спецификой (№ 2023A10) в Таншаньском педагогическом университете провинции Хэбэй.

Особенности организации научного и образовательного сотрудничества России и Китая в сфере социологических исследований (к 20-летию Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ)

А. В. Петров

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации научного и образовательного сотрудничества России и Китая в сфере социологических исследований на примере 20-летней деятельности Российско-китайского центра сравнительных социологических исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: научное сотрудничество, образовательное сотрудничество, социологические исследования, Россия, Китай

俄罗斯和中国在社会学研究领域的科学和教育合作组织的特点（圣彼得堡国立大学社会学系俄中中心 20 周年纪念）

彼得罗夫·亚·维

圣彼得堡国立大学，圣彼得堡，俄罗斯

摘要：文章以圣彼得堡国立大学社会学系俄中比较社会学研究中心 20 年活动为例，考察了俄中在社会学研究领域科教合作组织的特点。

关键词：科学合作，教育合作，社会学研究，俄罗斯，中国。

Features of the Organization of Scientific and Educational Cooperation Between Russia and China in the Field of Sociological Research (on the 20th Anniversary of the Russian-Chinese Center of the Department of Sociology, St. Petersburg State University)

A. V. Petrov

St. Petersburg State University,St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines the features of the organization of scientific and educational cooperation between Russia and China in the field of sociological research on the example of the 20-year activity of the Russian-Chinese Center for Comparative Sociological Research of the Department of Sociology of St. Petersburg State University.

Keywords: scientific cooperation, educational cooperation, sociological research, Russia, China

Представители общественных наук России и Китая всегда уделяли внимание необходимости изучения разных сторон жизни российского и китайского обществ, социально-экономического и социально-политического развития наших стран, и российско-китайское научное сотрудничество в сфере обществознания имеет давние традиции. Однако, сотрудничество непосредственно между социологами России и Китая получило новый импульс к развитию после подписания в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Договор вступил в силу 28 февраля 2002 г.). Именно тогда социологи научных центров при Правительстве КНР, ведущих вузов Китая, и социологи Санкт-Петербургского государственного университета приняли решение о начале реализации долговременного проекта сравнительных социологических исследований, который стал самым дительным из непрерывно реализующихся проектов исследований в сфере общественных наук и социологии.

В 2002 г. на факультет социологии СПбГУ прибыла небольшая делегация из Бюро переводов при Центральном Комитете Коммунистической Партии Китая, которую возглавлял молодой, но уже достаточно известный китайский социолог Ю. Кепин (俞可平) [2]. Делегация провела встречу с руководством, преподавателями и студентами факультета. И эта встреча положила начало проекту российско-китайских сравнительных социологических исследований, который успешно реализуется и по сей день.

Для координации совместных российско-китайскихсоциологических исследований 20 лет назад в 2004 г. был создан Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований при факультете социологии СПбГУ. Этот центр стал учебно-научной общественной организацией при СПбГУ. Большой вклад в создание и деятельность российско-китайского центра внес профессор факультета социологии СПбГУ Валерий Дмитриевич Виноградов (1938–2022). В течение многих лет В. Д. Виноградов осуществлял сравнительные российско-китайские исследования в сфере политической социологии и развития институтов гражданского общества в России и Китае [1].

В чем заключаются особенности организации научного и образовательного сотрудничества России и Китая в сфере социологических исследований в рамках деятельности Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ?

Одной из важнейших особенностей деятельности Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ является то, что за 20 лет центр смог существенно расширить географию сотрудничества с университетами и научными центрами Китая. Сегодня центр активно сотрудничает с Нанкинским университетом, Народным университетом Китая, Харбинским политехническим университетом, Цзилиньским университетом, Университетом Цинхуа, Чжэцзянским университетом, Шанхайским транспортным университетом (Цзяо Тун) и многими другими ведущими вузами и научными центрами КНР. В этом году к научным и учебным мероприятиям центра присоединились также Университет Китайской академии общественных наук, Сычуаньский университет и Дальянский университет. Важно также отметить, что кисследованиям центра несколько лет назад присоединились и коллеги из разных университетов Белоруссии и Казахстана.

Ещё одной особенностью является ежегодная организация разнообразных научных и учебных мерприятий: конференций, лекций, мастер-классов, круглых столов с китайскими коллегами. Например, в течение двух десятилетий активной научной работы центра было организовано 20 крупных социологических конференций, в которых приняли участие специалисты из разных вузов и научных центров России, Китая, Белоруссии, Казахстана. Названия этих конференций отражают весь спектр тем и направлений современных социологических исследований в наших странах: «Рыночная экономика и гражданское общество» (Пекин, КНР, 2003 г.); «Рыночная экономика и социальная справедливость» (Санкт-Петербург, 2004 г.); «Политическая реформа и социальная стабильность» (Нанкин, КНР, 2004 г.); «Модели социального и политического развития России и Китая: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 2006 г.); «Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая» (Цзинань, КНР, 2007 г.); «Социальная дифференциация и повышение эффективности социальной политики в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2008 г.); «Политическая стабильность в процессе строительства демократической системы многонациональной страны» (Тяньцзинь, КНР, 2009 г.); «Социальная и экономическая трансформация России и Китая в начале XXI века» (Санкт-Петербург, 2010 г.); «Модернизация России и Китая: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 2011 г.); «Китайская и российская молодежь в контексте глобализации» (Пекин, КНР, 2012 г.); «Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2013 г.); «Экономическая глобализация и модернизация культуры России и Китая» (Шанхай, КНР, 2014 г.); «Демографические

изменения и семейная политика в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2015 г.); «Мировая архитектоника и китайско-российские отношения» (Пекин, КНР, 2016 г.); «Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ» (Санкт-Петербург, 2018 г.); «Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество» (Санкт-Петербург, 2020 г.); «Общественное здоровье и формирование здорового образа жизни в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2021 г.); «Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2022 г.); «Современные города и социальное управление в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2023 г.); «Современная система образования в России и Китае» (Санкт-Петербург, 2024 г.).

Важной особенностью является также то, что в научных мероприятиях центра, наряду с известными учеными, принимают участие и молодые ученые – студенты и аспиранты из России, Китая, Белоруссии, Казахстана. На конференциях, организованных нашим центром, они имеют хорошую возможность представить научному сообществу результаты сравнительных социологических исследований российского и китайского обществ. Для координации научной деятельности молодых ученых при центре в 2016 г. было создано российско-китайское студенческое социологическое научное общество.

Не менее важной особенностью также является учебная деятельность центра, которая осуществляется в рамках специальной магистерской программы СПбГУ «Социология в России и Китае». Основой подготовки студентов по этой программе стали результаты многолетних сравнительных российско-китайских социологических исследований. Прием на программу был открыт в 2017 г., а в 2019 г. состоялся первый выпуск. Всего за пять лет работы данной программы магистратуры дипломы магистров социологии получили 140 студентов, из которых две трети – граждане КНР. В течение всех лет существования программы магистратуры студенты этой программы принимают активное участие во всех мероприятиях, проводимых российско-китайским центром факультета социологии СПбГУ. Например, в прошлом учебном году студенты данной программы стали лауреатами международного конкурса по сравнительному обществознанию России и Китая, который проводится Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества при организационно-консультационном участии Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ.

Следует отметить, что ежегодно наш центр публикует сборник статей, включающий как материалы наших ежегодных научных мероприятий, так и сравнительных российско-китайских социологических исследований. С 2010 г. эти сборники выходят в электронном формате. К 2024 году опубиковано уже 20 таких сборников.

Отдельным важным мероприятием центра стала и ежегодная конференция молодых ученых-социологов, которая проводится на базе СПбГУ. В ней также принимают активное участие молодые ученые из России, Китая, а также Казахстана и Белоруссии, в том числе, и студенты нашей программы магистратуры. По её итогам центр также публикует ежегодный сборник материалов конференции.

Таким образом, научная и учебная деятельность Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ внесла значительный вклад в развитие сотрудничества России и Китая в научно-образовательной сфере, сотрудничества, которое развивается со времен основания Китайской Народной Республики, 75-летний юбилей со дня основания которой, а также 75-ую годовщину установления советско-китайских дипломатических отношений, мы отмечаем в этом году.

Список литературы

1. Виноградов В. Д., Петров А. В. Современные исследования проблем становления гражданского общества в России и Китае // Вестник Российского Гуманитарного Научного Фонда. 2005. № 1 (38). С. 106–111.

2. Кепин Ю. Рыночная экономика и развитие гражданского общества в Китае / Гражданское общество и рыночная экономика в России и Китае. Материалы российско-китайской конференции «Сравнительный анализ проблем социально-экономического развития» (сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2004. С. 12–29.

Сведения об авторе:

А. В. Петров – доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии, директор Российско-Китайского Центра сравнительных социологических исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

作者信息:

彼得罗夫·亚历山大·维克多罗维奇– 圣彼得堡国立大学社会学系俄中比较社会学研究中心主任、经济社会学教授、社会学博士。

Information about the author:

A. V. Petrov – doctor of sociological sciences, professor of the Department of Economic Sociology, director of the Russian-Chinese Center for Comparative Sociological Research of the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University.

Роль современной китайской литературной и художественной мысли в художественном творчестве

Се Ситун

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье анализируется позитивная роль художественного творчества в современной китайской литературной и художественной мысли, а также исследуется развитие современной китайской культуры под влиянием этой мысли, ее влияние на общество и даже на весь мир. Изменения в литературной и художественной мысли напрямую влияют на художественное творчество. Современные китайские художники используют свои собственные уникальные творческие способности и методы самовыражения, чтобы исследовать новые возможности для наследования и инноваций китайской культуры, а также устанавливать связи для обмена и симбиоза мировой культуры.

Ключевые слова: Китай, современность, художественное творчество, литературная и артистическая мысль, роль

中国现代文艺思想在艺术创作中的作用

解锡铜

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：文章分析中国现代的文艺思想下的艺术创作的积极作用，探究在这种思想的推动下中国当代文化的发展，对社会乃至全球的影响。文艺思想的改变直接影响艺术创作，中国现代艺术家们以自己的独特创意和表达方式，为中国文化的传承与创新探索新的可能性，为世界文化的交流与共生搭建桥梁和纽带。发扬中国文化的精髓与魅力，为构建人类命运共同体作出更加积极的贡献，用心灵的力量感受世界的美好，用创作的激情传递爱与希望。

关键词：中国，现代，艺术创作，文艺思想，作用。

The Role of Modern Chinese Literary and Artistic Thought in Artistic Creation

Xie Xitong

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article analyzes the positive role of artistic creation under modern Chinese literary and artistic thought, and explores the development of Chinese contemporary culture under the impetus of this thought, its impact on society and even the world.The changes in literary and artistic thought directly affect artistic creation. Modern Chinese artists use their own unique creativity and expression methods to explore new possibilities for the inheritance and innovation of Chinese culture, and build bridges and links for the exchange and symbiosis of world culture.Carry forward the essence and charm of Chinese culture, make

more positive contributions to the construction of a community of human destiny, feel the beauty of the world with the power of the mind, and convey love and hope with the passion of creation.

Keywords: China, modernity, artistic creation,literary and artistic thought, role

15 октября 2014 года Генеральный секретарь Си Цзиньпин председательствовал на симпозиуме, посвященном литературному и художественному творчеству, и выступил с важной речью. Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что «литература и искусство – это громкий призыв к прогрессу времени. Они наилучшим образом отражают стиль эпохи и наилучшим образом руководят культурой эпохи. Выдающиеся литературные и художественные произведения отражают способность к культурному творчеству и уровень страны и нации» [3].

Современная китайская литературная и художественная мысль играет важную роль в художественном творчестве, она не только влияет на творческий стиль художника и форму самовыражения, но и несет в себе духовное ядро эпохи и особенности общества и культуры. Художественное творчество уделяет больше внимания выражению истинных чувств и эмоциональных переживаний внутреннего мира человека и стремится к уникальности и инновациям. В то же время современная китайская литературная и художественная мысль также выступает за прорывы в изучении и оспаривании традиционных художественных концепций, способствует обновлению и развитию художественных форм и содержания, активному самовыражению, смелому проявлению индивидуальности, преодолению традиционных идеологических коннотаций и открывает новый художественный путь с видением современного искусства.

Вдохновленное современной китайской литературной и художественной мыслью, художественное творчество постоянно стремится к единству самовыражения и социального значения, демонстрируя уникальный эстетический стиль и глубокий идеологический подтекст. Культивирование собственного эстетического интереса и рациональная интеграция его в работу стали важным способом повышения выразительности и привлекательности произведения [4]. Художники предоставляют зрителям более разнообразное пространство для интерпретации, богатые идеологические ресурсы и творческое вдохновение. В то же время, идя в ногу со временем, работы приобретают оттенок новой эры и социальную значимость, принося вдохновение и размышления современному обществу. Обладая собственным уникальным взглядом на мир и творческим подходом, они исследуют бесконечные возможности искусства, привносят новую энергию в современную китайскую литературную и художественную мысль и открывают новый путь и направление для развития китайского современного искусства.

Вдохновленное современной китайской литературной и художественной мыслью, художественное творчество приобрело красочный облик, постоянно расширяя формы выражения и коннотации искусства. Преодолевая противостояние между традициями и современностью, Востоком и Западом, художники смело исследовали и внедряли инновации, привнося новую жизненную силу в современное китайское искусство и демонстрируя уникальное эстетическое очарование и культурную уверенность в себе. Обладая острым художественным видением и глубокими идеологическими прозрениями, они проникали в тонкости жизни и превращали обычную повседневную жизнь в художественное выражение. Используя различные средства массовой информации и формы, такие как живопись, скульптура, фотография, видео и другие, художники запечатлевают прекрасные моменты и глубокие прозрения в жизни, чтобы побудить аудиторию задуматься о природе человека, эмоциях и природном облике.

Под руководством современной китайской литературной и художественной мысли художники продолжают исследовать и разрывать оковы традиций, открывая новые области искусства и самовыражения. Они осмеливаются бросить вызов авторитетам, выразить свою индивидуальность и вывести китайское современное искусство на мировую арену со свободным творческим подходом и авангардным художественным языком, демонстрируя разнообразие и инклюзивность китайской культуры. Они привносят новую жизненную силу и креативность в современную китайскую культуру. Художники активно участвуют в международных культурных обменах и сотрудничестве, способствуют продвижению разнообразия и симбиоза мировой культуры и демонстрируют чувство ответственности и уверенности в себе.

Современная китайская литературная и художественная мысль играет важную роль в художественном творчестве, что в основном отражается в следующих аспектах：

1. Культурная самобытность и национальное самосознание: в условиях глобализации современная китайская литературная и художественная мысль подчеркивает культурную уверенность в себе и национальную идентичность, а также включает традиционные культурные элементы и

современные концепции в художественное творчество, благодаря чему произведения не только имеют международную перспективу, но и отражают культурные особенности Китая. Такое сочетание способствует разнообразию и глубине художественного творчества. Современная китайская литературная и художественная мысль пропагандирует мультикультурализм и межкультурные обмены, а также поощряет разнообразие и инклюзивность художественных форм и идей. Художники активно внедряют в свои творения западные концепции и технологии современного искусства, сохраняя при этом уникальность и наследие традиционной китайской культуры, чтобы обогатить и расширить возможности художественного самовыражения. Китайская эстетика и западная эстетика пересекаются и интегрируются друг с другом в эпоху взаимосвязанности мира, и тогда прорастает новая эстетика [1].

2. Идеологическое освобождение и инновации: современная литературная и художественная мысль подчеркивает индивидуальную свободу и креативность, побуждает художников преодолевать традиционные ограничения, исследовать новые формы самовыражения и темы и продолжать придерживаться духа новаторства и настойчивой позиции. Современная китайская литературная и художественная мысль выступает за изучение и оспаривание традиционных художественных концепций, а также за обновление и развитие форм и содержания искусства. Распространение такого рода идей сделало художественное творчество более разнообразным. Художники могут выражать свои уникальные взгляды и эмоции в своих произведениях. Художественное творчество уделяет больше внимания выражению истинных чувств и эмоциональных переживаний внутреннего мира человека и стремится к уникальности и инновациям.

3. Социальная критика и отражение судьбы: современная литературная и художественная мысль часто обращает внимание на социальную реальность и человеческую судьбу, а также активно обращается к социальным проблемам и изменениям времени. Поэтому художественное творчество стало инструментом социальной критики. Подчеркивая, что гуманистическая забота и социальная ответственность являются приоритетными направлениями современной литературной и художественной мысли, художники используют силу искусства, чтобы донести свои мысли о природе человека, обществе, окружающей среде и других проблемах, а также выразить свои мысли о жизни и заботу о судьбе человека. Художники предпочитают использовать современную социальную реальность как основу для материалов, отражающих социальные проблемы, раскрывающих природу человека и стимулирующих аудиторию к осмыслению действительности. Благодаря художественным произведениям гармонизируются отношения между людьми и окружающей средой, а также люди больше чувствуют остроту и реальность социальных проблем. Необходимо обращать внимание на социальную реальность, заботится о жизни людей, использовать язык искусства, чтобы призывать к справедливости и равенству, передавать теплоту и человечность. Художники стремятся использовать искусство как средство коммуникации и свой собственный уникальный способ самовыражения, чтобы вызвать глубокий резонанс в сердцах аудитории, привлечь внимание людей и заставить их задуматься о текущей социальной реальности, а также побудить людей переосмыслить жизнь и общество, способствовать социальным изменениям. Художественное творчество уделяет больше внимания социальным эмоциям и культурной самобытности и стремится передавать позитивные ценности и гуманистический дух заботы, интегрируясь с ценностями современной цивилизации и демонстрируя творческий стиль, идущий в ногу со временем.

4. Эмоциональное выражение и гуманистическая забота: современная литературная и художественная мысль подчеркивает внимание к эмоциональному и духовному миру человека, поэтому в художественном творчестве больше внимания уделяется искреннему выражению эмоций и гуманистической заботе. Художественное творчество – это вид сложной мыслительной и эстетической деятельности. Это обобщение художником реальной жизни и конкретное воплощение внутреннего духовного мира художника. Оно может воспроизводить эстетические эмоции художника и выражать его уникальные чувства и понимание красоты [2]. Художник передает эмоции через свои работы, отражая общий человеческий опыт и повышая привлекательность своих работ.

5. Взаимодействие, трансграничная и разнообразная интеграция: современная литературная и художественная мысль стала шире, а традиционные эстетические концепции находятся под сильным влиянием глобализации, взаимосвязей и интеграции, а также стремительного развития науки и техники. Красота науки и техники, красота электронных изображений и аудиовизуальных средств, красота звука, света и т. д. проникают во все аспекты жизни, всегда влияя на эстетические суждения людей, обогащая представление о традиционном китайском эстетическом духе. Современная литературная и художественная мысль выступает за междисциплинарный обмен и интеграцию, постоянно бросает вызов традиционным эстетическим стандартам в художественном творчестве,

смело использует трансграничное сотрудничество и мультимедийное выражение, чтобы произведения искусства могли приобретать более разнообразную и динамичную форму. Благодаря интеграции с различными областями, такими как наука и техника, общество и окружающая среда, а также влиянию науки, философии и других областей, сформировались разнообразные творческие техники и стили. Художники могут использовать в своем творчестве идеи и техники из разных областей, способствовать художественным инновациям и развитию, а также направлять китайское современное искусство в более открытое и авангардное русло.

В целом, современная китайская литературная и художественная мысль играет ведущую роль в художественном творчестве, стимулируя творческую страсть художников и способность к новаторству, придавая жизненную силу и мотивацию развитию китайского современного искусства и продвигая китайское современное искусство на мировую арену, демонстрируя разнообразие художественного обаяния и культурного наследия. Художник относится к искусству со смирением, с твердой верой стремится к совершенству и творит чудеса с бесконечным энтузиазмом. Он всегда будет нести в себе дух современной китайской литературной и художественной мысли и продолжит движение к вершинам искусства, открывая еще более блестящую главу в истории искусства будущего.

Достижения современной китайской литературной и художественной мысли будут и впредь вдохновлять этих художников, побуждать их продолжать двигаться вперед и стремиться к совершенству в области искусства. Они будут продолжать наследовать и продвигать сущность китайской культуры со страстью и мудростью, вносить свой вклад в прогресс человеческой цивилизации и гармоничное сосуществование, в процветание и развитие китайской культуры и в процветание мира культуры в целом.

Список литературы

1. Ван Тайли. О сочетании китайского эстетического духа в создании произведений искусства и эстетических стремлений в новую эпоху // Журнал партийной школы Чжэнчжоуского муниципального комитета Коммунистической партии Китая. 2022. № 3. С. 105–108.

2. Гао Шукунь. Краткий анализ эстетического самовыражения в художественном творчестве // Исследование в области художественного образования. 2020. № 18. С. 14–15.

3. Го Ихуа. Повествовательный и эстетический сдвиг в создании тематического искусства в новую эру // Гуманитарный мир. 2022. № 2. С. 82–87.

4. Лу Бинь. Анализ факторов, влияющих на развитие изобразительного искусства и художественного творчества // Национальная выставка в Китае. 2020. № 4. С. 182–183.

Сведения об авторе:

Се Ситун – аспирант кафедры истории культуры и искусствознания, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

解锡铜– 后贝加尔国立大学文化艺术史教研室博士研究生。

Information about the author:

Xie Xitong – postgraduate student of the Department of History of Culture and Art Studies, Transbaikal State University.

Перспективы российско-китайского сотрудничества в создании и реализации инновационных технологий в области освоения минеральных ресурсов приграничных регионов

А. Г. Секисов
Институт горного дела ДВО РАН, г.Хабаровск, Россия
А. Ю. Лавров
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье анализируется проблема эффективного и экологически безопасного освоения минеральных ресурсов приграничных регионов России и Китая как сопредельных

государств, обосновывается необходимость использования новых инновационных технологий разработки рудных и россыпных месторождений, переработки техногенного минерального сырья на базе результатов фундаментальных исследований в области геологии и горного дела, перспективных инженерных решений. Предлагаются формы сотрудничества между китайскими и российскими дальневосточными учеными, инженерами и предпринимателями, обеспечивающими развитие полученных научно-технических результатов и их скорейшую совместную реализацию в горной промышленности в интересах обоих государств.

Ключевые слова: освоения минеральных ресурсов,инновационные технологии разработки, рудные и россыпные месторождения, техногенное минеральное сырье, формы сотрудничества, научно-технических результаты, совместная реализация

中俄在边境地区矿产资源开发领域建立和实施创新技术合作前景

谢基索夫·阿·根
俄罗斯科学院远东分院矿业研究所，哈巴罗夫斯克，俄罗斯
拉夫罗夫·亚·尤
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文分析了作为邻国的俄罗斯和中国边境地区矿产资源有效和生态安全开发的问题，论证了使用矿石和砂矿开发新创新技术的必要性，在地质和采矿领域基础研究成果的基础上加工人造矿物原料，前景工程解决方案。提出了中国和俄罗斯远东科学家、工程师和企业家之间的合作形式，以确保所取得的科技成果的发展，并尽快在采矿业联合实施，造福两国。

关键词：矿产资源开发，创新开发技术，矿床和砂矿，技术矿物原料，合作形式，科技成果，联合实施。

Prospects for Russian-Chinese Cooperation in the Creation and Implementation of Innovative Technologies in the Field of Development of Mineral Resources in Border Regions

A. G. Sekisov
Institute of Mining, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia, Russia
A. Y. Lavrov
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article analyzes the problem of efficient and environmentally safe development of mineral resources of the border regions of Russia and China as neighboring states, substantiates the need to use new innovative technologies for the development of ore and placer deposits, processing of man-made mineral raw materials based on the results of fundamental research in the field of geology and mining, promising engineering solutions. Forms of cooperation between Chinese and Russian Far Eastern scientists, engineers and entrepreneurs are proposed, ensuring the development of the obtained scientific and technical results and their earliest joint implementation in the mining industry in the interests of both states.

Keywords: development of mineral resources, innovative development technologies, ore and placer deposits, man-made mineral raw materials, forms of cooperation, scientific and technical results, joint implementation

В связи с тем, что оставшиеся запасы разрабатываемых и вводимых в эксплуатацию месторождений характеризуются усложнением условий ведения горных работ, а минеральный состав и текстурно-структурные особенности руд значительно изменяются, для принятия эффективных горно-технологических и экономических решений объективно требуется проведение предварительных глубоких научных исследований. К числу таких первоочередных научных задач в первую очередь могут быть отнесены : а) геолого-технологические исследования руд разного состава, песков россыпей и отходов горного производства; б) геолого-экономическая оценка запасов и ресурсов золоторудных и комплексных месторождений с учётом наличия в них «невидимого» (дисперсного) золота, размеры которого ничтожно малы (от первых нанометров до сотой доли микрона). Золото такой размерности прочно связано с атомами химических элементов, формирующих кристаллические решётки, концентрирующих его минералов, поэтому даже

обнаружение и точное установление такого рассеянного (дисперсного) или, проще говоря, «невидимого» золота в минеральном сырье современными электронно-микроскопическими и химико-аналитическими методами является сложной проблемой. Масштабное вовлечение в разработку месторождений руд с преимущественно дисперсным золотом (в американской геологической литературе его именуют invisiblegold) в конце 60–70-х гг. XX в. в штате Невада позволило США стать на определенный период мировым лидером по золотодобыче. Во многих месторождениях комплексных и собственно золотосодержащих руд такое золото, как и металлы платиновой группы могут находиться в различных формах, часть из которых может быть выявлена только с использованием нестандартных методов анализа. Поэтому проведение теоретических и экспериментальных исследований по выявлению дисперсного золота и разработке технологий его извлечения, обеспечит возможность расширения его минерально-сырьевой базы.

В ЗабГУ и ИГД ДВО РАН разработана комплексная методика выявления дисперсных (наноразмерных) форм благородных металлов в рудах и техногенном сырье, включающая ряд последовательных операций по подготовке проб, их обработке определенными растворами, стадийную плавку с последующим аналитическим определением искомых компонентов. Вместе с тем, эту работу нельзя считать полностью завершенной, поскольку каждое месторождение уникально, в том числе, и по формам нахождения дисперсного золота. Поэтому совместные международные проекты по исследованию форм нахождения в минеральном веществе дисперсного золота являются актуальными.

В последние двадесятилетия, в связи с истощением запасов легкообогатимых руд и россыпного минерального сырья, четко проявляется тенденция изменения структуры минерально-сырьевой базы не только в Китае и России, но и в мире в целом, проявляющаяся в росте долевой части полезных ископаемых с низким содержанием промышленно ценных компонентов со сложно извлекаемыми формами их нахождения. Такая тенденция сопровождается резким возрастанием объемов отходов горного производства и масштабным загрязнением окружающей среды тяжелыми металлами и токсичными для биоты и человека реагентами, в том числе, такими как цианиды щелочных металлов. Поэтому очевидна необходимость повышения эффективности горно-обогатительного производства на основе коренного совершенствования технологий переработки богатых и рядовых руд и создания новых технологий добычи и переработки минерального сырья с низким содержанием ценных компонентов и техногенного минерального сырья.

Одна из таких инновационных технологий разработки месторождений комплексных руд, предложенная учеными и инженерами ИГД ДВО РАН, ИГД СО РАН в сотрудничестве с ведущими учёными ЗабГУ предложена для освоения крупного Удоканского месторождения меди (с сопутствующими серебром и золотом). Данное месторождение находится в Забайкальском крае, занимает площадь свыше 30 км^2 и имеет сложный структурно-организованный участок недр высотой более полукилометра с деформированными в складки рудными пластами. Проведение открытых горных работ в исследуемом районе, характеризующимся большим перепадом высот и повышенной сейсмической активностью, может привести к критическим последствиям. В связи с этим отработка всего Удоканского месторождения крупными карьерами не безопасна. В связи с чем было предложено осуществлять добычу комбинированным способом: подземным и открытым, но малыми карьерами. В глубинной зоне – зоне ведения подземных работ по предлагаемой технологии – не будет оставаться полостей, формируемых при выемке богатых руд: они должны заполняться бедными рудами и хвостами обогащения богатых руд в сочетании с твердеющей (бетонной) закладкой для обеспечения устойчивости горных выработок. Из бедных руд и хвостов обогащения богатых руд, размещенных в подземных камерах, металлы в последствие предполагается доизвлекать методом выщелачивания, так же как и из оставленных целиков. Такая технология практически является малоотходной и безопасной, но ее реализация может быть осуществлена только после проведения комплекса экспериментальных работ и численного моделирования. Такие работы могли бы быть проведены по совместным российско-китайским проектам.

В мировой практике все большее применение в горной промышленности находят наукоемкие технологии переработки сложных по составу и структуре руд и получаемых из них концентратов: автоклавное, озонидное и биоокисление перед гидрометаллургическим переделом, экстракция и электроэкстракция металлов из рабочих растворов с последующим электроосаждением.

Несмотря на более высокие экономические и экологические показатели, по сравнению с обжигом и пирометаллургическими схемами переработки, эти технологии тем не менее капиталоемки, требуют полной автоматизации и соблюдения особых требований к обеспечению безопасности персонала. В то же время ряд других перспективных плазмохимических,

электрохимических и фотохимических процессов при обработке технологических растворов, несмотря на ряд очевидных преимуществ (низкий удельный расход реагентов, низкая капиталоемкость, высокая скорость протекания химических реакций реагентов с минеральным веществом и т. д.), не находят широкого промышленного использования ввиду значительных энергозатрат и сложности выдерживания стабильного уровня рабочих параметров плазмы. В ИГД ДВО РАН и ЗабГУ на основе комплекса теоретических и экспериментальных исследований разработаны конструкции перспективных технологических аппаратов для реализации этих процессов в энергосберегающем варианте. Разработаны и апробированы лабораторные и опытно-промышленные образцы фотохимических и электрохимических реакторов для подготовки активных выщелачивающих растворов, а также электросорберы для извлечения металлов из низко концентрированных растворов и жидкой фазы сбросных (хвостовых) пульп. С использованием этих установок проведены результативные лабораторные и опытно-промышленные работы по извлечению химически связанного дисперсного золота и меди из окисленных, смешанных и сульфидных руд, интенсивного окисления золотосодержащего магнетитового шлиха. Экспериментальное подтверждение эффективности процессов активационного кучного выщелачивания активированными растворами (подготовленными в фотоэлектрохимическом реакторе) по предложенной технологической схеме проведено на рудах месторождений Погромное, Амазаркан, техногенно трансформированных минеральных образованиях – хвостах обогащения и кеков цианирования Дарасунского рудника, хвостов обогащения Орловского, Шахтаминского, БомГорхонского рудников, гале-эфельных отвалов и твёрдой фазы слива сгустителей на приисках Алия и Кручина.

Китайскими учеными и технологами разработаны эффективные и экологически безопасные реагенты для выщелачивания золота и других ценных компонентов, имеющие существенные преимущества перед используемыми цианидными, хлоридными и тиокарбамидными (тиомочевинными) растворами. Создание научно-внедренческих международных китайско-российских компаний, объединяющих эти перспективные разработки позволило бы уже в ближайшие годы создать эффективные технологии переработки технологически сложного минерального сырья, и совместно с заинтересованными горнодобывающими предприятиями обеспечить их промышленную реализацию, в том числе, при переработке накопленных отходов горного производства. При этом предваряющей создание таких компаний формами сотрудничества между китайскими и российскими специалистами предлагается: а) создание двусторонних временных творческих коллективов, осуществляющих экспериментальные исследования и конструктивные проработки; б) создание группы авторского сопровождения при изготовлении опытных образцов; в) создание внедренческой группы, осуществляющей совместно с производственниками проведение опытно-промышленных испытаний технологии.

Список литературы

1. Патент № 2647961 Российская Федерация, МПК C1. Способ выщелачивания золота из упорных руд: № 2017120462: заявл. 09.06.2017: опубл. 21.03.2018 / Секисов А. Г., Рассказова А. В., 3.Патент РФ № 2461637.

2. Секисов А. Г., Лавров А. Ю., Рассказова А. В. Фотохимические и электрохимические процессы в геотехнологии. Чита: ЗабГУ, 2019. 306 с.

3. Способ переработки техногенного минерального сырья с извлечением промышленно ценных и/или токсичных компонентов / Секисов А. Г., Резник Ю. Н., Рубцов Ю. И., Александрова Т. Н., Лавров А. Ю. Приоритет 11.03.2011.

Сведения об авторах:

А. Г. Секисов – доктор технических наук, Институт горного дела ДВО РАН.

А. Ю. Лавров – кандидат технических наук, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

谢基索夫·阿尔图·根纳季耶维奇– 俄罗斯科学院远东分院矿业研究所技术科学博士。

拉夫罗夫·亚历山大·尤里耶维奇– 后贝加尔国立大学技术科学副博士。

Information about the authors:

A. G. Sekisov – doctor of technical sciences, Institute of Mining, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.

A. Y. Lavrov – candidate of technical sciences, Transbaikal State University.

Диалог культур: возможности и пределы

М. В. Силантьева
МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье проведён анализ специфики диалога как формата взаимодействия культур на современном этапе российско-китайских отношений сквозь призму теории и философии культуры. Диалог обозначен в рабочем порядке, прежде всего, как умение слушать. Выделена роль передовых социальных и технологических решений, определяющих взаимный интерес; определена основа базового взаимодействия, охватывающего как сферу «высокой» культуры (наука, бизнес, образование, искусство), так и затрагивающего область культуры повседневного общения прагматического свойства (торговля и туристические обмены). Обоснован вывод о наличии общего и особенного в социально-психологическом и культурном складе россиян и китайцев (специфический цивилизационный мессианизм, «восточное» уважение к идеям центра и силы, готовность к ученичеству и самоотдаче; соизмеримые пространственные метафоры «срединности» и «бескрайности»), что обеспечивает надёжный фундамент долгосрочного партнёрства и расширяет возможности диалога.

Ключевые слова: диалог, российско-китайское сотрудничество, культурная основа взаимодействия, взаимное узнавание, «срединное государство», «гармония» и «всемирная отзывчивость»

文化对话：挑战与机遇

西兰季耶娃·玛·韦
俄罗斯外交部莫斯科国立国际关系学院，莫斯科，俄罗斯

摘要：本文从文化理论和哲学的角度分析了俄中关系现阶段文化互动形式对话的特殊性。在工作中，对话首先被定义为倾听的能力。强调了确定共同利益的先进社会和技术解决方案的作用；确定了基础互动的基础，既包括“高”文化领域（科学、商业、教育、艺术），也涉及务实性质的日常交流文化领域（贸易和旅游交流）。证明了俄罗斯人和中国人的社会心理和文化形态中存在共同和特殊的结论（具体的文明救世主主义，“东方”对中心和力量思想的尊重，准备学习和奉献，“中庸”和“无限”的可比空间隐喻），这为长期伙伴关系提供了坚实的基础，并扩大了对话的可能性。

关键词：对话，俄中合作，互动文化基础，相互了解，“中间国家”，“和谐”，“全球响应”。

Dialogue of Cultures: Possibilities and Limits

M. V. Silantyeva
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the specifics of dialogue as a format for interaction between cultures at the current stage of Russian-Chinese relations through the prism of theory and philosophy of culture. Dialogue is defined in the working order, first of all, as the ability to listen. The role of advanced social and technological solutions that determine mutual interest is highlighted; the basis for basic interaction is defined, covering both the sphere of "high" culture (science, business, education, art), and affecting the area of everyday communication of a pragmatic nature (trade and tourist exchanges). The conclusion is substantiated about the presence of common and special features in the socio-psychological and cultural makeup of Russians and Chinese (specific civilizational messianism, “eastern” respect for the ideas of the center and

power, readiness for apprenticeship and dedication; commensurate spatial metaphors of “middleness” and “infinity”), which provides a reliable foundation for long-term partnership and expands the possibilities of dialogue.

Keywords: dialogue, Russian-Chinese cooperation, cultural basis for interaction, mutual recognition, “middle state”, “harmony” and “global responsiveness”

Диалог – понятие широкое и вместе с тем ёмкое. Тем более – в контекстах международного сотрудничества, где слова обладают повышенной значимостью просто потому, что выступают мостами для взаимодействия разного уровня и типа. Необходимость договариваться требует слов, достаточно чётких, чтобы не потерять смысл, и в то же время достаточно гибких, чтобы чёткость не стала препятствием для решения конкретных, нередко неожиданных для сторон-участников, задач. Ну а слова выстраиваются в нужные порядки в процессе коммуникации, который, конечно же, к словам не сводится. Вот тогда и возникает необходимость вести диалог, когда партнёры по взаимодействию не только говорят, но и слушают друг друга, не только преследуют свои интересы, но и выражают готовность учесть интересы контрагентов. Подобное взаимодействие не может не быть межкультурным: в современном мире прагматически корректным считается не только учитывать правила приветствия или приемлемый дресс-код, но и считаться с особенностями цивилизационной логики, стоящей «за» переговорщиками и их патронами. Не меньше востребованы такие знания на «низовом» уровне международного общения, в так называемой народной дипломатии, куда, если не быть чрезмерно строгим, можно отнести и общение «обычных» людей, вступающих в коммуникацию в рамках международного взаимодействия. Иными словами, уважительное отношение к партнёру не перечёркивает готовность отстаивать свои прагматические интересы: это правило сегодня конституирует основные рамки диалогового общения между теми, кто готов разговаривать и договариваться не только с позиции силы, но и с позиции здравого расчета.

Российско-китайский диалог на современном этапе своего развития вполне может претендовать на подобную квалификацию [7, с. 290–293]. Его направления не исчерпываются работой институтов Конфуция и встречных проектов по продвижению русского языка и культуры. Диалог как узнавание друг друга происходит на рабочих площадках, в науке и образовании [8, с. 92–93], идёт путями разработки и воплощения в жизнь совместных экономических и политических проектов.

Серьёзные усилия по налаживанию взаимного узнавания прилагают не только обитатели знаменитого рынка г. Хейхэ, ставшего «звездой» соцсетей в том числе благодаря русским туристам, облюбовавшим это колоритное место задолго до китайских блогеров – мемами стали вывески на русском языке, подготовленные явно не его носителями, прочно наладившими «свои» культурные и экономические связи с приезжающими в город со стороны российского Благовещенска бизнесменами и просто гостями.

Отдельная тема – образование [15, с. 28, 35]. Диалог как взаимное узнавание расширенно воспроизводят многочисленные китайские студенты и аспиранты, представленные во многих направлениях российского образования, от физики до музыки; и российские студенты, обучающиеся в КНР – прежде всего, китайскому языку, но и широкому спектру других дисциплин, от логистики до финансовых технологий и технологий искусственного интеллекта [17]. Последний случай особенно примечателен прежде всего потому, что современный Китай, как известно, – один из лидеров развития таких технологий, причём ИИ здесь не только получил дополнительный импульс внедрения в повседневную жизнь [10, с. 143–147]; в силу особенностей китайской культуры минимизированы проявления «неолуддитского» толка [12, с. 76–81; 11, с. 136–138] и, напротив, акцентированы социально-экономические [6; 9] и политические параметры [4]. Так, размышляя о «формировании основ “Цифрового шёлкового пути”», российские и китайские авторы опираются на сложившуюся в Китае концепцию «единой судьбы человечества» [14] и открывают тем самым новую страницу в прочтении тезиса о китайской цивилизации в качестве одного из лидеров мирового развития.

Именно в свете концепции особой роли «срединного государства» [2] как особого пути, предполагающего «гармонию» (если подбирать русский аналог данного понятия, можно говорить о своеобразной «всемирной отзывчивости»), китайские учёные и философы представляют концепции, предлагающие активное освоение «западных» моделей культуры с целью активизации взаимодействия с её носителями [13]. Китайские авторы активно обосновывают своё культурное мессианство как нетоксичное взаимодействие с партнёрами всех уровней. При этом проявляется искренняя готовность постичь суть культур, открывающих свои двери для развёрнутого диалога во всех областях.

Одним из безусловных приоритетов продвижения имиджа КНР как партнёра, одновременно солидного и в то же время готового к диалогу, является искусство. Говоря о перекличках лингвистических аспектов подачи кинофильмов [16], взаимодействии дизайнеров [5] и музыкантов [1; 3], российские и китайские исследователи подчёркивают взаимное внимание китайских и российских профессионалов к традициям и новациям, определяющим динамику социокультурного развития контрагента общения, а также выделяют зоны взаимного интереса и даже (в определённой мере) взаимного влияния культур, заимствующих передовые достижения мирового уровня и сохраняющих в то же время уважение и вкус к собственным традициям.

Раскрытие образов другой культуры за счёт обращения к созданным ею художественным образам – хорошо апробированный путь знакомства с основами духовной жизни, играющими не последнюю роль в повседневной практике. Влияние, которое оказывает знакомство с русской классикой (а её в КНР изучают в школе), дополняется таким образом освоением современных культурных практик в высокопрофессиональной среде (такой, например, как упомянутые выше музыканты и дизайнеры). Встречное движение по освоению россиянами китайской самобытности новейшего образца предлагают не только многочисленные телеграм-каналы для домохозяек с названиями по типу «китайцы это давно изобрели», но и те впечатления, которые оставляют современные китайские исполнители, работающие в «высоких» и «массовых» жанрах художественного творчества (хотя последним, кажется, далеко до популярных у молодежи корейских дорам или песенного репертуара советского периода, известного благодаря существовавшему в 1950-е гг. активному студенческому обмену между СССР и КНР).

Даже краткий обзор представленных выше направлений культурной составляющей российско-китайского диалога позволяет говорить о лежащей в его основе психологии обращённой самоотдачи, укоренённости в культурной традиции освоения «чужого» и превращении его в «своего», в равной мере свойственной России и Китаю. И хотя для Китая Россия – географический запад, две соседствующие цивилизации в этом смысле могут принять заданное Западной Европой объединение их под эгидой «восточных стран»: обладая обширными природными ресурсами и высоким человеческим потенциалом, наши страны имеют также исторический опыт централизации власти и воспитания соответствующей психологии («срединной государственности» и «бескрайнего поля» соответственно). В этих пределах диалог как способ налаживания конструктивного взаимодействия на основе партнёрских отношений не только возможен, но и необходим; а его развитие, закреплённое во многих сферах общественного производства, представляется перспективным (в том числе и за счёт развития взаимодействия в сферах, представляющих «мягкую силу»). Вместе с тем стоит помнить, что любое партнёрство предполагает элемент соперничества, в том числе и вопросах «возвышенного» свойства: определять, кто «лучше» отвечает задаче «всемирной отзывчивости», будут скорее всего экономические и политические успехи, а не наличие того или иного количества музыкантов-исполнителей, дизайнеров и даже IT-инженеров и логистов. В этом смысле у российско-китайского диалога впереди видится большое будущее, которое будет распространяться и на другие регионы мира. Тем более, что современный Китай – не только хороший учитель в соединении успехов модернизации и национальной самобытности, но не менее хороший ученик, системно и последовательно ищущий, находящий и осваивающий уроки мастерства у всех, кто способен их давать.

Список литературы

1. Гао С. Китайско-российское музыкально-культурное сотрудничество в провинции Хэйлунцзян на современном этапе // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2022. Т. 1. № 12. С. 68–72.
2. Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике // Восток (Oriens). 2012, № 3. С. 5–19.
3. Дубровская М. Ю., Чжао Юн. Китайско-российское музыкальное взаимодействие и творческое становление у Цзуцзяна // Вестник музыкальной науки. 2020. № 3. С. 122-131. doi:10.24411/2308-1031-2020-10051
4. Ижу Лю, Авдокушин Е.Ф. Формирование основ «Цифрового шелкового пути» // Мир новой экономики. 2019. № 4. С. 62–71.
5. Попова Н. С., Казарина Т. Ю. Взаимодействие культурных традиций Китая и России в творчестве молодых китайских дизайнеров / Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития. сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 99–104.

6. Решетникова М. С. Китайский опыт развития искусственного интеллекта: промышленная цифровизация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3, С. 536–546.
7. Светкина А. А. Россия и Китай: диалог культур в контексте сотрудничества / Китайская цивилизация в диалоге культур. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 290–293.
8. Сенина Е. В., Полякова К. А. Образ восприятия России и русских в современном Китае. Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т. 7 (3). С. 90–103. https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-3-27-90-103
9. Струкова П. Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. № 4. С. 588–606.
10. Уланова А. Е. Влияние китайского прагматизма на применение цифровых технологий в период пандемии COVID-19 // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 4. С. 143–147.
11. Уланова А. Е. Образ противника технологий в рассказе А. Азимова «Раб корректуры»: современная интерпретация // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. № 2 (14). С. 135–143.
12. Уланова А. Е. Роль творчества в адаптации человека к внедрению элементов искусственного интеллекта (на примере журналистики). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Московский государственный институт международных отношений (университет). Москва, 2022. 190 с.
13. Цин Г., Фомина М. Н. Концепция культуры Лян Шумина: «Китайский путь» // Концепт: философия, религия, культура. 2024. Т. 8(2). С. 22–36.
14. Цуй Цзявэнь. Концепция сообщества единой судьбы человечества в контексте культурно-цивилизационной идентичности Китая // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4 (60). С. 87–91.
15. Юнхун Ц., Фомина М. Н. Философия культуры о философии современного китайского образования. Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т. 7 (3). С. 26–38.
16. Яковлева А. И. Названия фильмов как феномен диалогов культур на материале китайского и русского языка / Евразийский взгляд на актуальные вопросы филологии, переводоведения и лингводидактики. Материалы I Евразийской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 675–681.
17. StudyinChaina / Образование в Китае. URL: https://studyinchinas.com/ru/учеба-в-китае-для-русских-студентов/ (дата обращения: 04.11.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе:

М. В. Силантьева– доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии им. А. Ф. Шишкина, МГИМО МИД России.

作者信息:

西兰季耶娃·玛尔加丽塔·韦尼阿明诺夫娜–俄罗斯外交部莫斯科国立国际关系学院哲学教研室主任、哲学博士、教授。

Informationabouttheauthor:

M. V. Silantyeva – doctor of philosophy, professor, head of the Department of Philosophy, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Принципы концепции управления государством в философии конфуцианства

Со Сюэ

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Процессы модернизации современного Китая опираются на идеи и положения философии конфуцианства. Целью процесса модернизации является достижение стабильности и процветания китайского общества, создание достойных условий для жизнедеятельности населения страны. В реализации этой задачи большое значение имеет «выстраивание» современной стратегии

управления, которая разрабатывается и реализуется с опорой на учение конфуцианства об управлении. Концепция управления государством в конфуцианской мысли подчеркивает важность морального воспитания и добродетельного управления как основополагающих принципов управления. Конфуцианство рассматривает управление как объединение морали и политики, акцентируя внимание на моральном лидерстве и социальной гармонии. Важнейшими принципами являются «гуманное правление» и концепция «Поднебесная есть всеобщее достояние», которые подчеркивают необходимость заботы о людях и универсальные моральные нормы.

Особое внимание уделяется идее, что благосостояние народа является основой государственного управления. Моральное руководство рассматривается как способ привлечения поддержки и доверия населения, что, в свою очередь, способствует стабильности государства. Параллели с современными глобальными вызовами показывают, что принципы конфуцианства могут служить основой для эффективного глобального управления, основанного на взаимоуважении, сотрудничестве и долгосрочных интересах человечества. Таким образом, концепция конфуцианства становится актуальной для современных международных отношений, подчеркивая важность универсальных ценностей и коллективных усилий для решения глобальных проблем.

Ключевые слова: конфуцианство, управление, принципы управления, традиционные ценности

儒家思想中政府概念的原则

索雪
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：现代中国的现代化进程是建立在儒家思想的思想和规定的基础上的。现代化进程的目标是实现中国社会的稳定与繁荣，为人口创造体面的生活条件。在这项任务的实施中，“建立”现代管理战略具有重要意义，该战略是基于儒家思想关于管理的教导而制定和实施的。儒家思想中的政府概念强调德育和贤治作为治理的基本原则的重要性。儒家思想将治理视为道德和政治的结合，注重道德领导和社会和谐。最重要的原则是“人道治理”和“天朝帝国是共同遗产”的概念，这些原则强调需要照顾人和普遍的道德规范。

特别注意的是，人民的福利是公共行政的基础。道德领导被视为吸引人民支持和信任的一种方式，而这反过来又有助于国家的稳定。与现代全球挑战的相似之处表明，儒家思想的原则可以作为基于相互尊重，合作和人类长期利益的有效全球治理的基础。因此，儒家思想的概念变得与现代国际关系相关，强调普世价值和集体努力解决全球问题的重要性。

关键词：儒学，管理，管理原则，传统价值观。

Principles of the Concept of Government in the Philosophy of Confucianism

Suo Xue
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The modernization processes of modern China are based on the ideas and provisions of the philosophy of Confucianism. The goal of the modernization process is to achieve stability and prosperity of Chinese society, create decent living conditions for the country's population. In the implementation of this task, it is of great importance to “build” a modern management strategy, which is developed and implemented based on the teachings of Confucianism about management. The concept of government in Confucian thought emphasizes the importance of moral education and virtuous governance as fundamental principles of governance. Confucianism views governance as a union of morality and politics, focusing on moral leadership and social harmony. The most important principles are “humane governance” and the concept of “The Celestial Empire is the common heritage”, which emphasize the need to take care of people and universal moral norms.

Special attention is paid to the idea that the welfare of the people is the basis of public administration. Moral leadership is seen as a way to attract the support and trust of the population, which, in turn, contributes to the stability of the state. Parallels with modern global challenges show that the principles of Confucianism can serve as the basis for effective global governance based on mutual respect, cooperation and the long-term

interests of mankind. Thus, the concept of Confucianism becomes relevant for modern international relations, emphasizing the importance of universal values and collective efforts to solve global problems.
Keywords: Confucianism, management, management principles, traditional values

В конфуцианской парадигме управление государством является важной составляющей, направленной на достижение стабильности и процветания страны, через моральное воспитание и управление. Конфуцианство рассматривает управление государством как процесс, объединяющий мораль и политику, с акцентом на моральное лидерство и социальную гармонию.

Большое значение в философии конфуцианства уделяется добродетели как одному из принципов управления. Конфуцианство считает, что руководители должны быть моральными образцами и устанавливать примеры своими действиями.

Концепция управления государством, построения сообщества единой судьбы человечества в современных условиях может использовать этические принципы и идеи управления конфуцианской философии. В частности, такие как «гуманное правление». «Поднебесная есть всеобщее достояние» идеи управления в конфуцианстве, акцентирует внимание на поддержании общественного порядка и стабильности государства через мораль и доброжелательность, отвергая силу, авторитаризм. Конфуций подчеркивает, что ядром «человечности» является любовь к людям, а суть гуманного правления заключается в том, чтобы управлять государством с сердцем, полным любви. Он считает, что руководители должны обладать добродетелью «человечности» и управлять народом с помощью любви и заботы. Как говорил Конфуций в «Луньюй»: «Управлять государством с помощью добродетели – всё равно, что быть Полярной звездой: она остаётся на своём месте, а другие звёзды вращаются вокруг неё» [1, с. 12]. Становится очевидным, что с помощью морального управления и политики, основанной на доброте, можно естественным образом сформировать преданность и поддержку народа. Менцзы утверждал, что «нужно управлять государством с любовью и добротой», то есть правление должно основываться на любви к народу, снижении налогов и заботе о жизни граждан. В «Мэнцзы» (первая книга, Лянь Хуэй Ван) он раскрыл содержание гуманного правления. «Народ важен, государство на втором месте, а правитель наименьший» [2, с. 282]. Менцзы считал, что интересы народа должны быть выше интересов государства и власти монарха, только через гуманное правление лидеры могут получить поддержку народа. Аналогично, построение сообщества единой судьбы человечества должно основываться на взаимном уважении между государствами, мирном сосуществовании и моральной ответственности, поддерживая глобальный порядок через общие моральные нормы.

Значимым в решении задач гуманного правления отводится принципу глобальных общих интересов, обеспечивающему взаимосвязь и единство мировых и национальных интересов в их взаимодействии. Основной путь решения глобальных проблем – это путь, при котором решение общих интересов человечества будет поставлено выше индивидуальных, что может привести к взаимной выгоде как отдельных людей, так общества. «Несмотря на то, что максимизация общественных интересов человечества в определенный период времени может не совпадать с максимизацией интересов конкретного государства (более вероятная ситуация – это несоответствие), но, рассматривая это с точки зрения «долгосрочного» масштаба или почти вечной временной перспективы, максимизация общественных интересов человечества обязательно будет согласована с максимизацией интересов каждого государства или региона» [3, с. 32].

Конфуцианское понятие «гуманное правление» выражает не только заботу о внутреннем населении, но и универсальную заботу обо всем человечестве. В «Мэнцзы» проповедуется: «Уважать престарелых в своей семье и распространять это уважение на всех пожилых; заботиться о детях в своей семье и распространять эту заботу на всех других детей» [4]. Это является идеей любви, которая превосходит границы государств и этнических групп. Заимствуя эту мысль, глобальное управление должно преодолеть узкие национальные интересы и учитывать общее благополучие всего человечества, особенно при решении глобальных вызовов, таких как изменение климата, бедность и кризисы общественного здравоохранения. Государства должны сотрудничать друг с другом и совместно справляться с этими проблемами, а не действовать изолированно. Это «гуманное правление» с глобальной точки зрения требует от государств учитывать интересы других стран при формировании своей политики, принимая во внимание долгосрочные интересы всего человечества. Таким образом, принцип «гуманное правление» применим не только для внутреннего управления государством, но и должен стать основой для глобального управления.

Кроме того, концепция «Поднебесная есть всеобщее достояние», предложенная конфуцианством, является идеальной моделью для глобального совместного управления. «Когда

действует Великий Путь, Поднебесная есть всеобщее достояние, выбирают талантливых и способных, и доверяют и поддерживают дружеские отношения между людьми» [5, с. 874]. Эта идеальная картина рисует общество, в котором живут люди с высоким моральным уровнем и выдающимися способностями, а международные отношения основываются на доверии и гармонии. Если современное международное сообщество сможет руководствоваться идеей «Поднебесная есть всеобщее достояние», уделяя больше внимания справедливости, правосудию и прозрачности в глобальном управлении, а также отбирая действительно морально ответственные страны и организации для продвижения международного сотрудничества, то построение сообщества с общей судьбой человечества станет реальностью. Реальность общества – Поднебесная есть всеобщее достояние характеризуется высокими моральными ценностями, что придаёт ему трансцендентность и открытость. Именно эта трансцендентность и открытость позволяют такому обществу постоянно развиваться, получать новые интерпретации в ходе исторического движения и создавать богатое философское значение, выходящее за рамки этических ценностей и политического порядка [6, с. 98]. В этом идеальном обществе все равны, ресурсы мира принадлежат всем людям, а лидеры справедливо распределяют богатство и ресурсы, не имея личных корыстных интересов. Этот идеал «Поднебесная есть всеобщее достояние» является представлением Конфуция о моральном совершенном обществе. Хотя Менцзы прямо не использовал термин «Поднебесная есть всеобщее достояние», используя при этом концепцию «добродетельная политика», которая включает подобные идеи. Менцзы утверждал, что настоящий лидер должен заботиться о благополучии всех людей в мире, а не только о своих личных интересах. Принцип «добродетельное правление» является современной идеей управления.

Современные международные организации, такие как ООН и Всемирная торговая организация (ВТО), в своих целях стремятся к глобальному управлению и содействуют международному сотрудничеству и совместному развитию. «Поднебесная есть всеобщее достояние» является идеологической основой для продвижения демократизации международных отношений и создания сообщества единой судьбы человечества [7, с. 33]. Используя эту мысль конфуцианства, можно дополнительно укрепить моральное руководство международных учреждений в глобальном управлении, обеспечивать справедливость и универсальность международных норм, а также создавать более гармоничный и стабильный международный порядок.

В конфуцианской концепции управления государством есть еще один важный принцип – «основа государства – народ», то есть благосостояние народа является основным целевым ориентиром управления и развития страны. Менцзы выдвинул идею «кто завоевывает народное сердце, тот объединит страну и взойдёт на престол», подчеркивая, что правитель должен заботиться о жизненных условиях народа и социальной справедливости. Только завоевав поддержку народа, государство сможет долго оставаться стабильным. Идея основа государства – народ пронизывает конфуцианскую концепцию управления государством на протяжении всей её истории. Правители должны стремиться улучшить условия жизни народа, снижать социальные противоречия и избегать поддержания власти с помощью насилия или подавления. В конфуцианской перспективе счастье народа и стабильность государства взаимосвязаны; игнорирование потребностей и благополучия людей только приведет к социальным волнениям и нестабильности.

Конфуцианство утверждает, что «народ – основа государств, и правители должны заботиться о коренных интересах народа. Эта идея может быть применена в международных отношениях, акцентируя внимание на общих интересах всего человечества в глобальном управлении, а не только на краткосрочных экономических или политических выгодах. Сюньцзы в «Суньцзы: о правлении» упоминает: «Вода может, как нести лодку, так и опрокинуть её». Эта фраза ярко подчеркивает важность народа – народ, как вода, может поддерживать лодку (государство), а может и свергнуть её. Он полагал, что правители государства должны обращать внимание на жизнь народа и проводить разумную политику, иначе они столкнутся с нестабильностью государства и сопротивлением народа. Эта метафора стала важным предупреждением для правителей на протяжении веков. ДунЧжуншу в «ЧуньцюФанлу» четко высказывает концепцию «народное сердце – это воля небес», считая, что воля народа отражает волю неба, а воля неба является высшим принципом государственного управления. Он утверждал, что монарх должен следовать народной воле, используя нравственное управление для воздействия на народ и поддержания долгосрочной стабильности государства. Эта акцентировка на «народном сердце» является дальнейшим развитием идеи «народ – основа государства», считая, что воля народа является важной основой для управления страной.

Конфуцианская концепция управления государством предоставляет ценную мудрость для построения сообщества единой судьбы человечества. Пропагандируя идеи управления

милости и убеждения, гуманного правления и «Поднебесная есть всеобщее достояние», конфуцианство подчеркивает моральные основы глобального сотрудничества и концепцию взаимовыгодного сотрудничества. Это не только оказывает глубокое влияние на внутреннее управление государствами, но и предоставляет этические ориентиры для международного сообщества, помогая странам совместно строить сообщество единой судьбы человечества на основе мира, гармонии и общего процветания.

С точки зрения конфуцианской идеи «нести Поднебесной мир», построение «сообщества единой судьбы человечества» может быть понято как достижение глобального порядка, гармонии и справедливости для реализации всемирного единства и общего мира. В «Ли Цзи Дасюэ» предложен идеальный путь самосовершенствования, в порядке держать семью, управления государством и нести Поднебесной мир, где «нести Поднебесной мир» является высшим уровнем, подчеркивающим, что личное развитие добродетели в конечном итоге распространяется от семьи и государства до всего мира. Эта концепция соответствует идеалам совместного развития и мирного сосуществования, которые сегодня продвигает международное сообщество.

Конфуцианская концепция управления государством предоставляет важные этические принципы для построения сообщества единой судьбы человечества. Основываясь на идеях «гуманного правления» и «Поднебесная есть всеобщее достояние», конфуцианство подчеркивает значимость морального лидерства и заботы о благосостоянии народа как основополагающих факторов для достижения стабильности и гармонии. Убеждение, что интересы всего человечества должны быть выше узких национальных целей, способствует взаимному уважению и сотрудничеству между государствами. Принцип «основа на народе» подчеркивает, что только заботясь о жизненных условиях граждан, правители могут рассчитывать на поддержку и стабильность. В современном мире, где глобальные вызовы требуют коллективных усилий, эти конфуцианские идеи могут служить надежной основой для создания справедливого и устойчивого международного порядка, основанного на доверии, совместном управлении и моральной ответственности.

Список литературы

1. 论语［M］梁知，注评．广州：暨南大学出版社，2013．12 页
2. 孟子［M］．王亚丽，注释．北京:中国社会科学出版社，2003.282 页
3. 赵汀阳. 天下体系：世界制度哲学导论［M］. 北京：中国人民大学出版社: 2011: 32 页
4.《孟子 • 梁惠王上》
5. 郑玄注，孔颖达正义，吕友仁整理：《礼记正义》，上海古籍出版社 2008 年版, 第 874 页。
6. 张曙光.“ 天下为公”：在理想与现实之间[J]. 北京师范大学学报（社会科学版），2016（2）：85–102 页
7. 刘德中. 天下为公：中国思想文化中的社会主义基因[J]. 毛泽东邓小平理论研究，2017（3）：33–36 页

Сведения об авторе:

Со Сюэ – аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

索雪– 后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

Information about the author:

So Xue – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Исследование конструктивистской оценки в педагогике перевода английского языка в колледже

Су Фусин

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В последние три десятилетия наблюдается растущий спрос на специалистов в области перевода. На факультетах английского языка и в высших учебных заведениях университетов и колледжей Китая наблюдается рост числа переводческих курсов и курсов перевода. Все больше

людей осознают, что подготовка переводчиков очень важна в высших учебных заведениях. Оценивание в классе сыграло заметную роль в практике преподавания перевода и не только изучило эффекты обучения, но и помогло учителям оценить их эффект от обучения. Основываясь на конструктивизме как теоретической основе, в данном исследовании изучаются текущие оценки преподавателей перевода в университетах Китая, чтобы выяснить, соответствуют ли оценки принципам преподавания конструктивизма.

***Ключевые слова*:** конструктивизм, оценка перевода, обучение переводу, наблюдение в классе, письменные материалы

大学英语翻译教学建构式评量研究

苏福星
山东工商学院，烟台，中国

摘要：三十年来，随着翻译专业人才的需求大增，高校的翻译教学呈现蓬勃发展的趋势。各大学相继成立翻译系，英语相关科系纷纷开设翻译课程，显见翻译教学逐渐获得重视。课堂评量（classroom assessment）在翻译教学实践中扮演重要的角色，不仅可检验教学成效，也可协助教师评估学生的学习成果。本研究以建构论（constructivism）为理论基础，探讨国内现行的大学翻译教师的评量实务，以检视评量是否符合建构论的教学和评量原则。

关键词：建构论，翻译评量，翻译教学，课堂观察，书面资料。

Study on Constructivist Assessment in College English Translation Pedagogy

Su Fuxing
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. The last three decades has seen such a growing demand for translation professionals, and translator training and translation courses have been on the rise in the departments of English and graduate institutes in universities and colleges in China. There has been a growing recognition that translator training is very important in higher education institutes. Classroom assessment has played a prominent role in the practice of translation teaching, and has not only examined teaching effects but also assisted teachers in evaluating their learning effects. On the basis of constructivism as theoretical framework, this research explores the current assessments by translation teachers in universities in China to examine if assessments conform to teaching principles of constructivism.

Keywords: constructivism, translation assessment, translation teaching, classroom observation, written materials

一、引言

近些年来，因应全球化的趋势，国际的翻译活动渐趋频繁，翻译人才的需求与日俱增，翻译教学和译者训练的重要性也愈来愈高，中国的高等院校相继成立翻译系，截至 2023 年为止已有上百所大学的外文系，英语系和应用外（英）语系开设翻译课程。根据欧冠宇（2014）的分析，翻译系所拥有较为完善的课程规划，专业的师资，以实务为导向的教材等教学资源，但因学生人数相对较少，培育出的专业译者仅占翻译市场的极小部分，英语相关科系反而提供较多的翻译人才，换言之，在译者训练方面，英语相关科系的翻译课程远比翻译系所扮演更为重要的角色，也是翻译教学的主要推动者。

大学英语相关科系广设翻译课程，对译者培训有显著的贡献，但是攸关教学成效的翻译课堂质量长期以来却未受到应有的重视。教师透过作业，测验，课堂活动，课堂练习，分组报告等方式搜集资料，了解学生的学习过程，评估教学和学习的成效。然而，翻译的课堂评量是否能客观反映教学或学习的成果却未得而知，有必要加以深入调查和详尽探讨。

二、现有相关研究的问题

由于国内翻译教学和译者培训逐渐受到重视，翻译教学的研究文献陆续发表，以高校的翻译教学研究为例，探讨的议题包括网络教学（张秀珍，2000；廖柏森，2008），结合实习的教学计划（赖慈芸，2002），档案教学（廖柏森，江美燕，2005；张琼莹，2010），教学方法（廖柏森，

2009；张琼莹，2009；欧冠宇，2014），学习形态（廖柏森，2011），课程设计（张裕敏，2011），翻译计划（叶纯纯，2011），教学现况（戴碧珠，2002）等，上述研究已累积丰硕的成果，随着翻译教学的风气日益兴盛，未来将有更多教师和学者投入研究，翻译教学研究的前景值得期待。

虽然课堂评量为翻译教学不可或缺的一环，但翻译（课堂）评量在翻译教学研究中一直以来未受到足够的重视，研究文献也相对较少（廖柏森，2014）。在国内已有一些翻译教师设计评量活动，搜集和分析评价的资料，并发表资料分析的研究成果，虽然这些研究为翻译教学领域做出贡献，但仍有值得改进之处，笔者分别说明如下：

（一）研究主题

由于教学和课堂评价的关系密切，两者之间难以明确区分，导致有些执行研究的教师将研究主题定为翻译教学，但经常和翻译课堂评量混淆。就研究的方法而言，由教师设计小组活动，各组以分工合作的方式完成文本翻译，再由教师记录活动的过程，并搜集活动的资料，包括课堂观察，日志，问卷，晤谈等，内容可能是学生的活动表现，对活动的评论和感想等。可见研究的主题不全是教学，比较倾向于课堂评量，但这类研究的文献多以翻译教学作为标题，显见教师未能厘清教学和评价的差异，因此需要更多研究来探讨课堂评价的议题，让教师对课堂评量有更明确的认识。

（二）研究目标

翻译教学的研究目标可概分为两类：一是检视教学成效，如档案教学，翻译计划，实习，学习形态等方面的研究；另一是介绍教学方法，如沟通式翻译教学法，课程设计，网络教学等方面的研究。无论研究的目标为何，上述研究都需搜集资料，即与评量有关，但多数研究的评量对象是教师的教学成效或学生的学习成效，以教师的评量设计与方法为主题的研究较少，因此亟须教师和学者投入翻转课堂评价的研究，以充实这方面的论述。

（三）研究范围

纵观已发表的翻译教学文献，多以教师授课的班级为研究对象，参与的学生可能仅二，三十人，范围较小。对教师而言，邀请非任教班级的学生参与研究固有其难为之处，但考量每一个班级的程度不同，对课程内容，教学方法的接受度也各异，某项研究的结果未必适用于所有学生。某种教学方法在某个班级的评量结果，换成其他班级可能就完全不同，因此研究论述就成为教师个人的教学经验分享，容易流于主观的判断，无法客观反映教学的现况。目前还未见全国性，符合教学现况且兼具理论及实务的评量研究。

（四）相关文献

翻转课堂评价的相关研究主题还有翻译测验及翻译评量，在国内已发表的研究文献中，翻译测验以翻译能力检定考试的研究为主，试图建构客观的评分标准和评分量表（陈碧珠，刘敏华，2007；赖慈芸，2007；赖慈芸，2008），另有研究讨论大学入学考试的英文科翻译试题（刘月云，2009；刘月云，廖柏森，2010）；翻译评量研究探讨的议题有评分方法（欧冠宇，2012），译文错误分析（陈献忠，1999；张裕敏，2012；廖柏森，2010；赖慈芸，2003）等，这些研究已获得建设性的成果，对翻译评量领域有显著的贡献，但测验研究的对象为一般的翻译能力或英语能力，评量研究的对象为学生的翻译成品，目前尚未有足够文献讨论大学翻译课堂评价的相关议题，翻译教师的评量设计和方法也有待调查与分析。

本研究以建构论为理论基础，分析高校现行的大学翻转课堂评量。根据建构论的主张，知识既非学习者被动接受或吸收的信息，也非客观存在的事实或不变的真理，而是学习者透过主观经验建构而成，也是学习者与他人互动与磋商形成的共识（Kaufman,2004；Piaget,1970；Vygotsky,1978；张世忠，2001；廖柏森，2009），翻译的知识也并非全由教师单方面传授所得，而是学习者对原文信息的理解，加上自身的语言能力，并透过反复的实作演练累积而成，以翻译作业为例，学习者和同学透过小组讨论合力完成译文，在讨论的过程中，学习者与同学相互交换意见，拟定策略来解决翻译的问题，共同建构翻译的知识，由此可见，翻译知识并非来自某些既定的理论或规则，而是学习者应用自身的经验，在与同学互动交流的过程中逐渐习得。

三、建构式翻译教学与评量

建构论（constructivism）为二十世纪后期蓬勃发展的知识论和教学观（Bodner,1986；von Glaserfeld,1995；詹志禹；1996；廖柏森，2009)。建构论主张真实的世界为透过经验所感知，意义也是个体所赋予，而非由外在的世界决定，任何事件或概念都有多元的意义和观点，没有所谓唯一正确的意义（Duffy & Jonassen,1992）。知识为学习者根据自身的经验来理解外在的事物并主动建构的意义，透过经验的累积，学习者与他人分享多元的观点，并经由互动与磋商而形成共识（Bednar et

al.1992；Kaufman, 2004；Piaget,1970；Vygotsky,1978；张世忠，2001；廖柏森，2009）。因此，学习是一种知识建构的过程，学习者不是被动接受或吸收信息，而是在面对新的信息时，基于自己的背景知识，经由与他人和环境的交互作用，共同建构及创造出对自己有意义的知识。Kiraly（2000）将教学观分成客观主义（objectivist）和建构主义（constructivist）两种类型，并引用 Miller 和 Seller（1985）对教育实务的分类，将两种教学观分别称为传输式（transmission）和转换式（transformation）的观点，以下阐述两种教学的观点：

（一）传输式

知识是客观的现象或事实，并不会因为不同的学习者而出现差异，所有人都学习同样的知识。教师是知识的来源，也主导课堂知识分配的过程，将知识分割成可消化的部分（digestible chunk）分配给学生，学生作为知识的消费者（consumer of knowledge），在课堂仅能被动地听教师讲课。

（二）转换式

转换式的教学观将学习视为一种完整且具个人特色的建构过程，不仅能触发学习者的内在动机，也能透过社群互助实现；知识并不是由一人转移给另一人，而是由个体透过和社群对话所产生，再经由转换和建构而成。在转换式教学的课堂中，教师扮演引导员，协助者和促进者（facilitator）的角色，创造有利于合作学习的环境；学习并非背诵零碎片段的知识，而是融入真实情境的活动，让学生积极主动地参与，并与同学及老师合作。因此课堂能和真实世界的活动紧密结合，学生也能透过学习分享社会和文化的经验，在学习过程中，每一个学生的个人特质都能受到尊重，而非被动地接受知识，身为学习促进者的教师也能协助学生建构知识。Kiraly 批评翻译教师多抱持传输式教学观，透过以教师为中心的教学方法主导学习的过程，不仅扼杀学生的创造力，让学生无法对自己的学习负责，对专业译者的训练也有负面的影响。Kiraly 认为翻译的知识不是静态的，翻译教学也不是让学生被动吸收，记忆或反复背诵一套技巧和知识（廖柏森，2009），而应该是动态的，互动的过程。他建议翻转传统课堂中师生的定位，教师不再扮演知识权威与分配者的角色，而是将传授知识的权力交付予学生，也就是经过赋权的过程（empowerment），让学生成为课堂的主要参与者，教师则安排真实或模拟的翻译活动，让学生感受专业翻译的工作情境，并从旁协助学生，让活动能顺利进行。Kiraly 认同转换式的教学观，并归纳建构论的教育论述，针对翻译的教学和课堂评量，提出建构式教学原则和建构式学习评量。兹分别阐释如下：

（一）建构式教学原则

1. 多元事实和观点（multiple realities and multiple perspectives）

根据建构论的教学观，个体学习沟通和思考的过程，就是和社群的其他成员交换意见，尽管彼此的观点可能相左，但透过辩论和协商，个体的见解可能愈加成熟或出现变化，可见学习是不断进行中的，人际互动和心理相互作用的过程。Kiraly 认为翻译教学的目标就是促进学习的过程，教师可以邀请其他译者，专业人士到课堂和学生展开对话，进行知识的交流和传承，让各方的意见能获得充分的沟通和理解，对翻译产业的发展有正面的助益。由此可见，教学和学习并非单向传输的过程，而是意见分享的互惠过程。

2. 合作学习（collaborative/co-operative learning）

Kiraly 认为合作学习能协助学生完成任务，也有助于学生达成两大学习的目标－小组建构和诠释知识，以及组员个人习得文化和专业的知识。在合作学习的课堂中，教师需用心管理小组和学习活动，尽量减少小组任务分配不均的问题，让所有学生都能从小组互动中获益，并在获得小组成员支持的情况下，更愿意承担风险，以处理复杂难解的问题，达成个人无法实现的目标（Dunlap & Grabinger,1996；Kiraly,2000）。除此之外，合作学习借由面对面的互动，培养学生相互扶助的精神及负责的态度，并协助学生习得人际和小组互动的技巧，提高学生的学习动机，让学生对自己的专业能力有较高的自信，学习表现相对较佳，也能取得较高的成就（Johnson & Johnson, 1991）。

3. 挪用（appropriation）

Vygotsky（1978）认为个体的心理发展是来自社会经验和文化知识的内化过程（Kiraly, 2000），换言之，个体在人际间的互动和学会语言的历程中，就会产生思考及心灵上的变化，亦即个体重新再建构和组织意义，因而转变到较高层次的内在心理能力，如主动地注意，推理或逻辑记忆等，就是内化过程（internalization）(Confrey,1995；Wertsh,1985；甄晓兰，曾志华，1997)。Kiraly 认为挪用指将社会文化知识内化的学习历程，不仅是学生能获得教师传授的知识，教师也能采纳学生的意见，并在另一个教学情境重新诠释与表达这些想法，以促进教与学的对话，提供学生新颖且值得参考的观点。因此，挪用并非单向传输知识的活动，而是互动及双向建构的过程。

4. 潜在发展区

根据 Vygotsky（1978）的理论，潜在发展区就是学习者目前已经稳固确立的能力与尚未习得，但在他人协助下即可完成的能力之间的差距（Brown,2007；廖柏森，2009）。Kiraly 认为，在技能学习的初始阶段，学习者需要旁人辅助才能有所表现。此时学习者尚在潜在发展区，需要适当的认知支持，才能提升学习和解决问题的能力（Mercer,1994）。随着学习者的技能日趋熟练，需要的辅助也逐渐减少，之后学习者在无他人介入的情况下，能够自行判断不足之处，并寻找学习所需的资源，直到精通该项技能，学习者就能独立作业。根据潜在发展区的概念，教师扮演引导者的角色，促进社会文化的互动和学习，也让学习者从需要他人的辅助，经历人与人之间及个人内在的知识建构过程，到最后具备独当一面的能力（Kiraly,2000）。

5. 情境式学习（situating learning）

情境式学习强调学习是活动，情境和文化的产物，如果知识脱离其使用的情境，学习则变成符号的组合而不具意义。在学习环境中，社会互动是情境学习的重要成分，学习者借参与实务社群的社会情境脉络，透过对话，模仿等活动的参与，由实际行动中理解知识真正的意涵，并习得该实务社群相关的信念与行为（Lave & Wenger, 1990；林维真，2012）。Kiraly 认为，情境式学习指在真实情境的环境中学习，根据建构论的观点，学习应该是符合真实情境，而且让学生有收获，学习任务须结合实际的活动与环境，也就是与活动发生的情境直接相关，在考量学生知识和能力的情况下，保持情境的复杂性与真实性，以翻译教学为例，在专业译者的引导下，学生合力完成专业的翻译任务，就能习得专业的翻译技巧，达到最佳的学习成效。

（二）建构式学习评量

Kiraly 认为，多数的翻译评量文献属于翻译质量评量（translation quality assessment）的研究，但内容都不是真正的评量，反而是学生能否将原文转译成适当译文的评鉴，所谓适当（good）指译文的质量，如忠实，精确，发挥文本的功能等。因此 Kiraly 建议修正评价的目标，改成以学生的学习发展过程为评量对象，评量目标为搜集相关的资料，提供教师，未来的雇主和学生自己作为参考。对教师而言，评量不仅是评估学生的学习成效，还是教与学互动中重要的一环，透过评价的资料，教师可分析学生如何建构知识，也能调整自己的课程内容或教学方法，让知识建构的过程更为顺利。Kiraly 将此类根据建构论设计的学习评量命名为建构式评量，并提出建构式评价的实施程序（资料搜集的方法）的几项特色：（1）展现对学生表现的深入且广泛的观察（2）代表学生进入职场须具备的条件和标准（3）经由教师授权，学生主动且相互合作完成评量，整个过程公平公正。由于传统的测验有诸多的缺点，如无法客观检测学习者的能力，可能出现误差，预测的范围有限，以及普遍缺乏可信性等，Kiraly 引用 Guba & Lincoln（1989）提出的课程评量判断标准－信实度（trustworthiness）和真实性（authenticity）作为建构式评价的原则，这两个概念皆来自建构论的观点，将学生表现繁杂且难以捉摸的特质纳入考量，以确保评量具有可信度，公平性及参考价值。

Kiraly 将两项评价的准则应用在学期中进行的评量（ongoing assessment）和期末的评量（terminal assessment）两种普遍的学习评量，前者属于形成性评量（formative assessment），后者属于总结性评量（summative assessment）。Kiraly 分别对两种评量提供如下的定义：

1. 形成性评量

形成性评量指学期中教师对学生进行的定期评量，目的是提供教师或学生学习进度的信息，亦即是否达成课程设定的目标，不过形成性评量也能应用在学生自订的目标上。形成性评价的结果包括教师对学生错误的改正及整体的评分，也就是个别学生的表现在全班的排名。

2. 总结性评量

总结性评量指教师在期末对学生进行的最终评价（terminal evaluation），目的是评估学生整个学期的学习表现或学习成就。总结性评量可用来协助教育过程中其他的利害关系人，以学生未来的雇主为例，评价的结果可作为评估求职者（毕业生）能否适任某个职位的参考资料，可能包括教师批改过的作业或试卷，但通常只有整体的成绩排名，可能显示在学生的成绩单上面。除了两种学习评量之外，Kiraly 提出第三种评量－自比性评量。自比性评量指在学期中或期末时，学习者对自己的学习进度及持续成长的专业技能的评量能力。虽然翻译教师都同意，在课程即将结束时，学习者必须有能力评量自己的表现，多数机构化的评量却忽略自比性评量。但从赋权的角度来看，自比性评量是整个评量过程的重心，学生必须养成评量自我优缺点的强大能力，才能掌握及承担自己的学习进程。以翻译学习为例，学生在承接翻译工作之前，必须衡量自己能否准时完成译文，以及译

文的质量能否达到专业的标准，学生须学习如何审查自己的译文，以及在将译文交给客户之前，有能力自行判断译文是否正确，完整，并发挥沟通的目的。

四、建构式翻译评量活动

根据建构论的教学原则，教师采取以学生为中心的教学方法，亦即对学生进行赋权，让学生透过合作学习的方式，与教师或专业译者交流翻译的知识，也能获得教师或同学的鹰架支持。学习评量与教学的关系非常密切，因此也是基于建构论的原则来设计，以学生的学习过程为评量目标，透过师生互动，小组合作，同学互评等方式共同完成评量。就目前已发表的文献，笔者将建构式翻译学习评量分成工作坊（workshop），翻译计划（translation project），学习档案（learning portfolio）等。

（一）工作坊

根据 Kiraly 的定义，工作坊是一个练习实作的场域，由学生相互合作完成练习，并与练习的促进者一起学习（不是向促进者学习），共同建构社会现象的知识。在建构式的工作坊中，促进者不是全知全能的权威，而是执行一些任务，如引导讨论，管控成员之间的互动，摘要或重述讨论的内容等。促进者也是学习者社群的成员，既能为小组讨论提供自己的意见，也试图以成员能够理解的方式传输讨论的信息。Kiraly 认为工作坊可应用在教学的情境，无论课程的主题或难度，工作坊提供一个公开讨论的场合，由参与者共同进行情境式，交互式及赋权式的知识建构活动，他身为促进者，也能参与其中。

根据 Kiraly 的构想，工作坊透过成员之间的对话活动，如协商，辩论，建设性的批评等，呈现多元化的观点，成员（学习者）能合力建构（发展，修正及扩充）某个主题的知识，包括专业领域的语言特色，异国文化的深入理解，翻译的行业规范及传统等。在 Kiraly 规划的课堂中，学生与同学相互合作，教师则扮演促进者的角色，让学习活动进行顺利，校外的语言或相关主题的专家也能参与活动；学习的目标设定为如何成为专业的译者，学生仿效译者的行为，思考和工作方式，以个人或团队的形式逐渐进入专业译者的社群。基于上述的原则，Kiraly 将整学期的翻译课程分成七个阶段：

1. 建立对话阶段（setting the stage for dialogue）

教师先让学生与同学做自我介绍，透过对话交流翻译的知识，并逐渐形成社群。然后进入分组讨论，两个学生一组讨论学习的目标，再由教师公布在黑板上，接着进入潜在发展区（zone of proximal development），教师引导各组讨论专业译者所需的知识和技能，让学生养成合作的习惯，在形成共识之后再和其他组讨论。教师则以板书方式公布学生的意见，并加以分类，诠释，补充及重述，以促进知识的挪用和交流，并提供鹰架的支持。在完成初步的对话之后，教师设计学习的主题，交给各组学生讨论，学生须写下想要研究的问题。在讨论的过程中，教师适时给予建议和指导，学生也能更换组别或学习主题，以及修改研究的问题。这项活动的目标是让各组学生准备 90 分钟的工作坊，作为每一周上课的进度和内容，并透过师生相互合作，共同设计出学期的课程大纲。

2. 第一次示范工作坊（initial model workshop）

此阶段有两个目标，一是透过认知学徒制，使工作坊成为比讲课或简报更有效的学习经验，另一是探讨翻译理论方面的议题，也是之后学生的工作坊会深入讨论的主题。教师选择意义（meaning）作为工作坊的核心议题，希望学生能透过脑力激荡的方式，讨论理解单词意义的方式（从单词所在的前后文），从译者的观点讨论字词的不同意义，并修正过去对单词仅有一个固定意义的错误观念。在活动进行的过程中，各组学生就教师指定的词汇，思考各种可能的意义，探究前后文对单词意义的影响，并逐渐习得译者信息理解方式。然后工作坊进入单句的部分，教师先提供不连贯的句子，再加入单句所在的情境，要求学生思考影响单句意义的因素，包括作者或讲者，读者或听众，社交情境等。教师希望可改变学生对意义的看法，并让学生逐渐适应知识建构者的角色，透过互助学习翻译知识，并展现多元的翻译观点。

3. 第二次示范工作坊（second model workshop）

这次工作坊以翻译实作为主，目的在提供学生另一种工作坊的形式。教师指定的作业文本是自己曾翻译过的旅游指南（其中一段），学生须两人一组合作完成译文，并针对原文出现的翻译问题，在句子下方画线，并区分问题的类型，包括语言，文化，文本，社会等。在学生完成翻译之后，教师要求几组学生念出自己的译文，并特别指定其他组提出差异较大的译文版本，也鼓励学生告诉同学自己较喜欢的版本及喜欢的原因。教师不直接传授翻译工作的经验，而是让学生辨认什么是好的译文，再描述自己的学习过程，针对学生说明不足的部分，教师透过提问引导学生，让学生认识

其他好的译文的特质，也会鼓励学生发表意见，说明自己对原文文本的诠释，推测原文作者的创作动机；除此之外，教师也会提醒学生留意原文语言的文化意涵，情境因素在译者的决策过程中的角色等。教师全程不断地对学生提出问题，激励学生表达自己的知识和意见，最后与学生讨论出有效可行的解决方案。

4. 选择工作坊小组（selecting workshop groups）

进入此阶段，学生开始准备成立工作坊。教师先将事前准备的主题文献放在图书馆，学生须在两周内浏览这些资料；在工作坊成立当天，教师要求三个学生组成一个小组，讨论上一个阶段完成的研究问题，并详细研读教师提供的文献，每一个组员选定负责的篇章，并分配各自的工作，包括文本理解，互动的诠释，将文本信息传达给其他学生等；教师则到每一组巡视，适时传授自己对文献的解读，协助各组在文献的字面含义，价值观及言外之意取得共识。在课余时间，学生会到研究室与教师讨论工作坊的问题，各组成员也会约定时间见面，讨论并分享各自对研究问题的想法。此阶段有两个教学目标：首先每一个组员都阅读不同的文献，因此各自代表学习主题的不同观点，也意味着学生有比较自己和专家的多元观点的机会；其次是各组学生可以和同学讨论作者的不同见解，同学之间可相互协助，以理解较难懂的文献。Kiraly 进一步指出此阶段活动的目的在于建立积极互赖（positive interdependence）的关系，各组的组员透过相互合作来达成共同的目标，并能共享资源，在各自扮演的角色上能互相配合及支援，一起完成任务。

5. 课堂工作坊准备（in-class workshop preparation）

进入此阶段，学生初步完成文献的研读，开始透过课堂的小组讨论，分享自己对文献的理解和想法。在对话的过程中，学生吸收文献作者的概念，并用自己的话加以重述，借由与同组其他组员的互动，分享自己的翻译理论和实作的知识。简言之，此阶段的学生研读原文的文献，并建构属于自己的知识。教师则担任促进者的角色，引导学生阅读文献，协助学生理解术语，并提供自己对文献的见解（insight），让讨论的观点更为多元。

6. 学生主导的工作坊（student-run workshops）

此阶段教师已完成鹰架支持的过程，除了协助学生组成有效率且互助的工作小组，也制定可行的课程目标，提供广泛的阅读材料，并协助学生开始讨论的活动，以及准备成立工作坊。教师并将课程的主导权授予学生，由学生承担大部分的教学，学习和评价的责任，但教师仍会在场辅助学生，让活动能顺利进行。接下来到学期末的每一周，由各组学生轮流主持工作坊，以下是 Kiraly 对活动的观察及描述：（1）各组学生皆能准备生动有趣的工作坊，对学习主题的重要概念能表达深刻的理解；（2）各组学生能诠释指定的文献，组织想要呈现的其他主题，设计交互式的活动，并准备实例来说明讨论的内容，各组都能运用建构论的原则来教学或学习或对全班同学讲课的状况；（3）各组学生从各种资料来源中选择文本作为实例，并设计活动和练习，以证明自己想阐述的观点；（4）各组学生尝试让在座的同学做短篇的翻译练习，并设定不同的读者群，或要求同学模拟译者的社群关系，包括客户，相关领域的专家，来源语读者，目标语读者及翻译团队等。（5）部分颇受欢迎的工作坊会邀请专家参与，如在翻译社等公司任职的译者，专业人士或自由译者等，负责的小组会准备一些问题，以便与专家对话和请益。工作坊不仅能应用建构论的观念，还能让学习者在语言和社会方面融入专业的社群；专家也能借由这次活动，进入课堂与学生分享实务的经验，对大学教师而言也是增广见闻的机会。

7. 期末评量（final assessment）

关于学习评价的形式，除了针对学生个人的表现之外，基于建构论的概念与合作学习的原则，Kiraly 也设计学生小组表现的评量，学生在小组评量中能展现自己习得的能力，特别是与专业团队合作的技巧。在期末评价的内容方面，教师选择示范工作坊的德语文本为测验试题，并提供一份翻译纲要（translation brief），要求学生将文本翻译成可出版的英语译文，并在译文中加上文字注解(annotation)，说明自己的翻译策略，并将策略分成社会，认知，文化，语言和文本等五种类型。另一个测验的题型是简答题（short answer questions），在准备工作坊的过程中，教师即要求各组学生提供五个主题相关的问题，这些问题成为评价的命题来源，学生须从每一个主题中挑选三个问题来回答，并由各组负责工作坊的学生来批改相关问题的答案。教师希望透过赋权的方式，让学生准备的资料成为期末评价的素材，并分担教学和学习的责任。纵观 Kiraly 设计的工作坊，以合作学习为核心概念，仿照专业译者的社群互动模式，由学生以小组形式展开对话，讨论的主题包括翻译的过程，实作，理论等，初期由教师提供指导和协助，提供学习主题的文献，并示范工作坊的作业程序，之后教师撤除支援的鹰架，将活动的主导权交给学生，由学生主持工作坊的简报，小组讨论，翻译

实作等，甚至期末评价的试题也是出自工作坊的文本。因此，工作坊结合教学，学习和评量等活动，让学生透过自身的努力，共同建构翻译的知识和技能。

（二）翻译计划

有鉴于传统的翻译评量文本多为单句或段落，即使是完整的篇章，多属于只有一页的短篇文章，由于文本的篇幅较短，无法让学生充分运用习得的翻译技巧（叶纯纯，2011），因此有翻译教师设计翻译计划的评量活动。根据 Colina（2003）的定义，计划（project）指一种作业形式，相较于传统的仅一页篇幅的翻译作业，计划的文本篇幅较长，信息也较为丰富，全面，译文创作仅有一个共同的目的和读者，文本的形式较为多元，从有完整结构，首尾连贯的篇章，到数篇体裁新颖，有相同功能的文本，如产品促销活动的小册子和广告文宣，因此，翻译计划（translation project）能让学生熟悉目前职场上实际翻译的文件，而非传统课程选择使用的文本，较能符合市场对专业翻译的需求。由于翻译计划的文本篇幅较长，可能是内文长达数十到上百页的书籍，需要的作业时间也较多，因此翻译计划的时程多为二到四个月（一学期），由学生以小组合作的方式完成译文，由教师负责审稿和修订。作业的整体进度通常由教师规划和制订，工作分配则由各组学生自行讨论决定，包括原文信息的理解，资料查询，译文的书写和整合等，作业目标可能是产出可以出版的翻译作品，因此，翻译计划能透过角色扮演的活动，模拟真实的翻译实务状况，训练学生解决问题的能力，也能培养学生的责任感和专业意识，在执行计划的过程中，学生可运用小组技巧激发创意与合作（Kiraly,1995 赖慈芸，2002），经由互动和讨论来建构翻译的知识和能力，作业的模式类似前文介绍的工作坊。

（三）学习档案

根据 Genesee 和 Upshur（1996）的定义，档案（portfolio）指学生的作品集，经过有目的地收集，以展示学生在特定领域学习的努力，进步和成就（廖柏森，江美燕，2005）。Johnson（2003）认为档案基本上是总结性评价的工具，除了呈现学生的学业成绩之外，档案通常还包含学生的反思记录，借由思考自己的作品，学生能获得并强化自己的洞见，进行反思的学习，在教师的指导下，将学习或评量过程中的问题，意见，心得等书写成文字记录，并收集形成性评价的文件资料，包括书面作业，测验卷，课堂练习，报告等，在课程结束时将所有资料集结成学习档案。

根据 Genesee 和 Upshur（1996）的定义，档案（portfolio）指学生的作品集，经过有目的地收集，以展示学生在特定领域学习的努力，进步和成就（廖柏森，江美燕，2005）。Johnson（2003）认为档案基本上是总结性评价的工具，除了呈现学生的学业成绩之外，档案通常还包含学生的反思记录，借由思考自己的作品，学生能获得并强化自己的洞见，进行反思的学习，在教师的指导下，将学习或评量过程中的问题，意见，心得等书写成文字记录，并收集形成性评价的文件资料，包括书面作业，测验卷，课堂练习，报告等，在课程结束时将所有资料集结成学习档案。

透过作品和课程资料的收集，学习档案有助于学生检视自己的学习历程，以及协助学生了解作品的长处和缺失，并设定或规划未来的学习目标（Danielson & Abrutyn, 1997；廖柏森，江美燕，2005）；教师也能审阅档案中的资料，评量学生的学习问题和困难，分析学生作品的错误及其成因，作为下个阶段教学或评价的参考依据。由于学习档案强调反思能力的核心概念，以激发学习者的反思与自我评估能力为主要目标（Easley & Mitchell, 2003; Grusko, 1998; Suskie, 2009; Wyatt & Looper, 2004; Zubizarreta, 2009; 张琼莹，2010），因此学习档案也能应用于翻译教学和评量，Johnson（2003）就认为档案是翻译课程中理想的工具，它同时强调过程（process）与成果（product），不但能促进学生的学习，也适合评估学习成果－特别是专业译者所需具备的常驻性反思学习力（on-going reflective learning）（张琼莹，2010）。翻译学习注重实作练习，与档案着重过程和反思的性质相近，因此档案适合应用于翻译学习评量，以培养学生的自主学习能力（廖柏森，江美燕，2005）。

五、结论

本研究以建构论（constructivism）为理论基础，探讨国内现行的大学翻译教师的评量实务，以检视评量是否符合建构论的教学和评量原则，也就是以学生为中心，营造合作学习的环境，让学生经由互动和讨论完成翻译任务，并提供必要的指导，协助学生建构翻译的知识和技能。除此之外，本研究也透过访谈等资料的搜集，分析评价的工具，方法，实施的过程和问题，讨论教师能否从评价的结果中，了解学生翻译学习和实作（知识建构）的过程，并调整下个阶段的教学方法，以提升教学和学习的成效。在作业检讨方面，教师以合作学习为原则，运用师生问答，分组讨论，分组报告，教师可挪用学生的意见，在小组讨论或报告时提供鹰架支持，在学生习得基础的知识和技能时，授权给学生主导检讨的活动，达成自主学习的目标。另一方面，教师的评量普遍未能符合信实度的

可转移性，可靠性和可确认性原则，教师未能详实记录评价的情境，也未考虑评量在其他情境是否适用，教师未能记录评价的情境和过程，无法证明评量在其他情境是否适用，以及评价的结果是否一致。对于评量资料的来源，教师未写成书面的记录。因此，无从得知教师对于评量资料的诠释，也无法判断信息的诠释能否符合整体的评量结果。

参考文献

1. Airasian P. W. & Russell M. K. (2008). Classroom assessment: Concepts andapplications. New York: McGraw-Hill.

2. Alderson J. C., Clapham C. & Wall D. (1995). Language test construction and evaluation. Cambridge: Cambridge University Press.

3. Bachman L. F. (1990). Fundamental considerations in language testing. Oxford: Oxford University Press.

4. Bailey K. M. (1998). Learning about language assessment: Dilemmas, decisions, and directions. New York: Heinle & Heinle.

5. Banks S. R. (2005). Classroom assessment: Issues and practices. Long Grove, IL: Waveland Press.

6. Bednar A. K., Cunningham D., Duffy T. M., & Perry J. D. (1992). Theory into practice: How do we link? In Duffy, T. M. & Jonassen, D. H. (Eds.), Constructivism and the technology of instruction: a conversation, Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 17–34.

7. Bloom B. (1984). The search for methods of group instruction as effective as one-toone tutoring. Educational Leadership, 7–17.

8. Bodner G. M. (1986). Constructivism: A theory of knowledge. Journal of Chemical Education, 63(10), 873–878.

9. Colina S. (2003). Translation teaching, from research to the classroom:A handbook for teachers. Boston: McGraw-Hill.

10. Duffy T. M. & Jonassen D. H. (1992). Constructivism and the technology of instruction: A conversation. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associsates.

11. Flexner S. B. (1993). Random House Websters Unabridged Dictionary. (2nd ed.). New York: Random House.

12. Genesee F. & Upshur J. A. (1996). Classroom-based evaluation in second language education. Cambridge: Cambridge University Press.

13. Guthrie J. W. (2003). Encyclopedia of education. New York: Macmillan.

14. Kaufman D. (2004). Constructivist issues in language learning and teaching. Annual 436 review of applied linguistics, 24, 303–319.

15. Reiss K. (2000). Translation criticism: The potentials & limitations. Manchester: St. Jerome Publishing

16. Suskie L. (2009). Assessing student learning: A common sense guide (2nd ed.). San Francisco: Jossey-Bass.

17. Waddington C. (2001). Different methods of evaluating student translations: The quality of validity. Meta 46, 311–325.

18. Zubizarreta J. (2009). The learning portfolio: Reflective practice for improving student learning (2nd ed.). San Francisco: Jossey-Bass.

19. 王振亚. 现代汉语测试模型[M]. 保定：河北大学. 2009.

20. 李德凤. 翻译教学：本科翻译专业测试研究[J]. 外语教学. 2018（5）：56–66.

21. 李德凤. 翻译教学需求分析与课程设置[J]. 外语教学与研究. 2017（8）:55–64.

22. 肖维青. 本科翻译专业测试研究[J]. 海外英语.2016（8）:45–48.

23. 傅春晖. 外语课堂评价理论与实践. 湘潭大学学报[J]. 2019（4）:66–77.

24. 甄晓兰, 曾志华. 建构教学理念的兴起与运用[J]. 教育研究学报, 2017（3）：179–208

25. 杨鲁新, 王素娥, 常海潮, 盛静. 应用语言学中的质性研究与分析[J]. 外语教学与研究.2016（5）:33–45.

26.廖柏森. 大学生翻译学习形态与其翻译能力之关系[J]. 编译论丛, 2018(4): 79–104.

Сведения об авторе:

Су Фусин – преподаватель, Институт иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

苏福星 – 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Su Fuxing – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Проект фонда:

1. Эта статья является промежуточным результатом программы визита в Соединенные Штаты в 2022 году, спонсируемой правительством провинции Шаньдун.

2. Данная работа является промежуточным результатом проекта докторского фонда Шаньдунского университета технологий и бизнеса «Исследование по реформе преподавания делового английского языка в колледжах и скоординированному развитию региональной экономики» (ID: 306501).

3. Эта статья является поэтапным результатом исследовательского проекта по реформе школьного образования 2024 года Шаньдунского университета технологий и бизнеса «Исследование интегрированного развития специалистов по английскому языку в местных колледжах и университетах и трансграничной электронной коммерции» (ID: 116882024220).

基金项目：

1. 本文为 2022 年山东省政府资助赴美访问项目的阶段性成果

2. 本文是山东工商大学博士基金项目“大学商务英语教学改革与区域经济协调发展研究”的阶段性成果。（编号：306501）

3. 本文为山东工商学院 2024 年校级教学改革研究项目“地方高校英语专业人才培养与跨境电商融合发展研究”阶段性成果。（编号：116882024220）

Foundation Project:

1. This article is the interim result of the 2022 Shandong Provincial Government-sponsored Visiting Program to the United States.

2. This paper is the interim result of the doctoral fund project of Shandong Technology and Business University, “Research on the Reform of College Business English Teaching and the Coordinated Development of Regional Economy” (ID: 306501).

3. This paper is the phased result of the 2024 school-level teaching reform research project of Shandong University of Technology and Business, “Research on the Integrated Development of English Professionals in Local Colleges and Universities and Cross-border E-commerce” (ID: 116882024220).

Чат GPT в обучении и изучении иностранных языков в высших учебных заведениях

Сун Нань, Ван Тин

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. Чат GPT, представляющий собой продукт развития искусственного интеллекта, привлек большое внимание различных социальных кругов. Чат GPT создает реальные контексты посредством совместных диалогов и способствует эффективной выработке навыков, фокусирует внимание на психологическом опыте пользователя и предоставляет быструю обратную связь, которая привнесла динамику в преподавание иностранных языков в высших учебных заведениях, создавая богатые входные ресурсы. Однако преподаватели также должны обратить внимание на некоторые потенциальные проблемы, возникающие в результате чата GPT, такие, как неточная информация, присущая по своей сути модели, уязвимость студентов к изучению инициатив, а также к тому, что они могут сгенерировать такие явления, как плагиат, вызов традиционному положению преподавателей и вмешательство в процесс обучения в классе. Поскольку оцифровывание образования является необходимым выбором для адаптации к новой технологической революции и промышленным изменениям, преподаватели и студенты должны активно принять интеллектуальные технологии и создать новую систему обучения на иностранном языке в высших учебных заведениях, основанную на искусственном интеллекте.

Ключевые слова: чат GPT, искусственный интеллект, иностранный язык высших учебных заведений

ChatGPT 赋能高校外语教学探究

孙楠，王婷
山东工商学院，烟台，中国

摘要：ChatGPT 大语言模型作为人工智能发展的代表性产物吸引了社会各界的广泛关注，其通过合作对话创造真实的语境，生成丰富的输入性资源，促进有效的技能输出，关注了用户的心理体验，并提供了快速的即时反馈，这些都为高校外语教学带来了活力，高效赋能二语习得。但教师也需注意 ChatGPT 带来的一些潜在问题，如部分信息不够精准、模型固有化、易弱化学生学习主动性、甚至产生抄袭现象、挑战传统教师地位以及干扰课堂学习进程等。由于教育数字化是主动适应新一轮科技革命和产业变革的必然选择，高校师生应积极拥抱智能技术，构建人工智能赋能的高校外语教育教学新体系。

关键词：ChatGPT，人工智能，高校外语。

ChatGPT Enhances Foreign Language Teaching in Universities

Sun Nan, Wang Ting
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. ChatGPT, as a representative product of the development of artificial intelligence, has attracted wide attention from all walks of life. It creates real context through cooperative dialogue, forms rich input resources, promotes effective skill output, pays attention to the psychological experience of users, and provides rapid and immediate feedback, all of which bring vitality to foreign language teaching in universities. They can be exploited to effectively empower L2 acquisition. However, teachers should also pay attention to some potential problems brought by ChatGPT, such as inaccuracies in some information generated, the inherent model, and its potential for weakening students' learning initiative, and even inducing plagiarism, challenging the traditional teachers' roles, and interfering with the classroom learning process. As education digitization is an inevitable choice to actively adapt to the new round of scientific and technological revolution and industrial change, college teachers and students should actively embrace intelligent technology and build a new teaching system of college foreign language education empowered by artificial intelligence.

Keywords: ChatGPT, AI, College foreign language

1. 引言

ChatGPT 在 2022 年 11 月面世，尽管它还处于最初的起步阶段，但所展现出来的巨大语言功能和快速的发展势头引来了世界的广泛关注。国内外的学术界也对这项新技术的产生原理、多元化的功能和有效使用方法进行了大量的探索与研究。研究者们也将 ChatGPT 延伸至各自的学科领域中，深入探索其应用的可能性与实用性[3]，这其中当然不乏众多的语言教育工作者。ChatGPT 作为 OpenAI 研发的聊天机器人程序，基于大数据的深度学习训练，具备强大的自然语言处理能力，能够为高校外语教学带来显著的助力与提升。

2. ChatGPT 赋能高校外语教学

Chat GPT 能够理解人类复杂多元的语言符号系统，可通过次

人机交互，复原语音与形式之间的联系、消解句法歧义、用噪音损失 (noise corruption) 来解释不合理的句子、判断隐含因果关系、推理、进行词汇意义通达和词汇提取等[1]，可以推动线上与线下高校外语教学，并促使其从机器语言到自然语言交互的革命性转变。ChatGPT 可使高校外语学习者获取丰富适合习得需求的真实语言输入，还可以生成虚拟人物构建会话语境，实现动态人机视觉对话和人与“AI 智能人”的意义协商和学习互动。ChatGPT 可在以下四个方面高效赋能高校外语教学。

2.1 生成丰富输入性语言资源

语言习得是一个基于信息理解的过程，其核心在于学习者接触并理解大量可理解的语言输入，通过情境语境的解析来建构和习得语言[4]。在赋能高校外语教学的过程中，ChatGPT 所生成的语言资源展现出来卓越的四大优势与特征：

第一，丰富性。当高校外语学习者在二语习得过程中向 ChatGPT 发出指令时，其能迅速生成大量的语言学习资源，这是因为 ChatGPT 在训练过程中使用了大规模的语料库。这些语料库包含了各种类型的文本数据，如新闻报道、学术论文、小说、博客文章等。通过在大规模语料库上进行无监督学习，ChatGPT 能够掌握丰富的语言知识和规律，为生成高质量的文本提供坚实的基础。第二，产出导向性。ChatGPT 可自动生成练习题并进行完成目标任务分配。在产出导向式教学中，ChatGPT 可为学生在课前相应的提供阅读资料、布置任务进行驱动学生学习，培养学生的理解、推理、分析、综合、概括等能力，从而有效提高高校外语学习者的思辨性与自主学习能力。第三，数字多模态性。基于当代零零后大学生的学习心理特点与需求，ChatGPT 可以生成更具适应性的多模态资源，能根据学习者的特性丰富多模态输入形式。第四，个性化，订制性。通过在线学习平台，教师可以利用 ChatGPT 等人工智能技术提供个性化的教学服务。ChatGPT 能够根据学生的学习行为和表现，提供定制化的学习资源和练习，帮助学生查漏补缺，提高学习效率，满足学生个性化的学习需求。总之，在 ChatGPT 等大语言型赋能高校外语教学的背景下，语言输入资源可最大化实现丰富性、产出导向性、数字多模态性和订制性。

2.2 促进有效技能输出

Swain (2000) 提出的语言输出假说表明，外语学习者需要大量语言输出来促进和检验语言输入的内化成果，并指出输出对促进语言知识的构建和二语习得的有效性[7]。ChatGPT 在这一方面展现出了显著的优势。

第一，虚拟对话伙伴：在高校外语教学中，ChatGPT 可以作为学生的虚拟对话伙伴，与学生进行自然、流畅的对话。这种交互方式使学生在一个安全、非评判的环境中练习口语和写作技能，从而增强他们的语言输出能力。

第二，场景模拟：ChatGPT 能够模拟各种现实生活场景，让学生参与角色扮演，并在实际语境中运用所学语言。这种实践方式有助于学生更好地理解和运用语言，提高语言输出的准确性和流利度。综上所述，在高校外语教学中通过使用 ChatGPT 进行语言学习，学生的口语流利度、写作准确性和跨文化交流能力都得到了显著提升。这些实际效果证明了 ChatGPT 在高校外语教学中的重要价值。

2.3 提供快速的即时反馈

行为主义心理学认为，反馈在输入和输出之间起桥梁作用[6]，教师在教学过程中因为受到学生人数众多、课堂授课时限等多重因素的影响，有时难以即时有效的给学生做出反馈，从而影响学生的学习效果与评估。但 ChatGPT 能够弥补这一不足，它可以迅速对他们的语言输出（如口语表达、写作内容等）进行评估，并即时给出反馈意见。这种反馈不仅限于指出错误，还包括对正确部分的肯定、对表达方式的建议以及对学习方法的指导等。即时反馈的重要性在于它能够帮助学生与教师及时了解自己的学习与教学状况，识别并纠正错误，从而加速学习与教学进程，提高学习与教学效果。

2.4 关注学习者心理体验

心智水平作为理解和推断他人心理状态的能力，是人类社会

互动、交流、自我意识和道德发展的基石[5]。在高校外语的教学中，ChatGPT 在关注外语学习者的心理体验方面，确实展现出了其独特的优势。首先，ChatGPT 具备一定的情感智能，能够识别学生的情感状态并作出相应的回应。在外语学习过程中，学生可能会遇到挫折和困难，导致情绪波动。ChatGPT 能够通过其情感智能功能，为学生提供情感上的支持和安慰，帮助他们调整心态，保持积极的学习态度。这种情感智能支持有助于学生建立正面的学习心理，增强学习的动力。其次，ChatGPT 的设计初衷之一就是尊重并理解用户的需求。在外语学习过程中，学习者的需求是多种多样的，包括提高口语流利度、扩大词汇量、掌握语法规则等。ChatGPT 能够通过与学习者的互动，了解他们的具体需求，并据此提供个性化的学习资源和建议。这种关注学习者需求的态度，有助于提升学习者的学习体验和满意度。

3. *ChatGPT 对高校外语教学的挑战*

3.1 部分信息不够精准，模型固有化挑战

ChatGPT 的准确性和可靠性很大程度上依赖于其训练数据的质量和多样性。如果训练数据中存在错误、偏见或信息缺失，那么模型在生成回答时就可能产生不精准的信息。其次，还存在模型局限性：尽管 ChatGPT 采用了先进的自然语言处理技术，但它仍然是一个基于统计的模型，无法像人类一样完全理解语言的深层含义和上下文。因此，在某些复杂或模糊的问题上，模型可能无法给

出准确的回答。从而在高校外语的教学中可能会让学生产生外语语言知识局限性，甚至有产生误解的风险，进而影响了教学效果和学习质量。另外，学生和教师如果不能对 ChatGPT 所生成的内容进行主动和有效的检查，只是对其不加批判性地全盘接收，这将会削弱学生的批判性思维能力，阻碍综合能力的发展。

3.2 学生自主学习能力的挑战

虽然 ChatGPT 等人工智能技术能够为学生提供便捷的学习支持，但也可能助长学生的学习惰性，弱化其自主创新意识。过度的依赖现代化人工智能技术会削弱其主观能动性，还会让学生对语言知识的运用和学习缺乏足够深入的思考。如果在高校外语的教学中，无论是教师还是学生对 ChatGPT 产生过度依赖，都将会沦为知识的被动获取者[2]。

3.3 学术诚信的挑战

ChatGPT 等人工智能技术的广泛应用也带来了一定的学术诚信问题。由于 ChatGPT 能够快速提供即时解决方案，部分学生就可能全部照搬照抄其回答，产生抄袭的现象。一项由美国网络调查公司 Survey Monkey 针对 1223 名美国大学生的调查显示，高达 30%的学生曾使用 ChatGPT 完成作业。一些学生可能会利用这些工具完成课程作业甚至考试，从而违背教学规范和学术道德。[8] 因此，在利用 ChatGPT 人工智能工具的同时，教师需要加强对学生学习过程的监管和评估，保证学生在使用过程中坚持独立思考的能力以及思维的批判性，确保学术诚信的维护。

3.4 对传统教师地位的挑战

ChatGPT 在内容生成技术上取得了突破性进展，能够回答各种问题、提供信息和建议，并在某种程度上模拟人类的知识表达和推理过程。这种能力在一定程度上消解了教师作为知识与真理“代言人”的权威性，打破了教师对知识的绝对话语权。ChatGPT 为学生提供了实时解答和个性化资源支持，打破了传统课堂教学的时空限制。学生可以随时随地根据自身需求进行自主学习，实现知识前移。这种学习方式的改变，使得教师在知识占有上的优势不再明显，知识权威日渐式微。因此，在 ChatGPT 的冲击下，高校外语教师的角色需要从传统的知识传授者转变为学习引导者。教师需要引导学生如何正确利用 ChatGPT 等智能工具进行学习，如何筛选和判断信息，以及如何培养自身的批判性思维和解决问题的能力。此外，虽然 ChatGPT 能够提供知识和信息，但它无法替代教师在情感交流和人格培养方面的作用。教师需要关注学生的情感变化、价值取向和心理状态，与学生建立紧密的情感联系，促进学生的全面发展。

3.5 干扰教学进程的挑战

还需要注意的是，ChatGPT 的应用有时会干扰高校外语教学的进程，这主要体现在以下几个方面：

第一，分散学生注意力：在高校外语教学的课堂上，如果学生过于依赖 ChatGPT 来获取即时答案或进行与课堂内容无关的对话，他们可能会分散对课堂讲解的注意力。这种分心不仅影响学生当前的学习效果，还可能养成不良的学习习惯，降低他们主动思考和解决问题的能力。第二，打乱教学节奏：教师在授课过程中，如果频繁被学生打断以询问 ChatGPT 给出的答案或解释，可能会打乱既定的教学计划和节奏。教师需要花费额外的时间和精力来应对这些干扰，从而减少了有效的教学时间。第三，影响课堂氛围：ChatGPT 的使用可能会在课堂上引发不必要的讨论或争议，尤其是在学生对某个问题的回答产生分歧时。这种情况可能会破坏原本和谐的课堂氛围，使学生难以专注于学习本身。第四，降低师生互动：当学生在课堂上频繁使用 ChatGPT 时，他们可能会减少与教师的直接互动。这种趋势不利于建立良好的师生关系，也可能使教师难以准确评估学生的学习状态和掌握情况。综上所述，虽然 ChatGPT 等智能工具为教育带来了便利和机遇，但教师仍需注意其在课堂教学中的潜在干扰，并采取相应的措施来确保课堂教学的顺利进行。

4. 积极拥抱 ChatGPT

尽管 ChatGPT 仍然存在许多问题和有待完善之处，但其能够迅速适应教育需求并持续更新迭代，展现出了难以想象的速度。以 Chat GPT 为代表的生成式人工智能在教育各个领域的应用已成为不可阻挡的发展潮流，师生都应抱有开放的心态和开阔的视野，接纳其对二语习得和高等外语教学带来的深远影响。第一，提升教师技能：教师是教育过程中的关键角色，他们的技能和能力直接影响到教学质量。因此，教师需要不断学习和提升自己的信息技术素养，包括掌握智能工具的使用方法、了解智能技术的最新进展以及如何将其融入教学设计中。第二，整合智能技术于教学：教师应积极探索如何将智能技术（如 ChatGPT、在线学习平台、虚拟现实等）与教学内容、方法和评估相结合。通过利用智能技术的优势，如个性化学习、实时反馈、数据分析等，来提高教学效率和学

生的学习效果。第三，创新教学模式：智能技术的引入为教学模式的创新提供了可能。教师可以尝试翻转课堂、混合式学习、项目式学习等新型教学模式，让学生在课堂外通过智能工具进行自主学习，而在课堂上则更多地进行互动、讨论和实践。

第四，关注学生学习体验：智能技术的应用应以学生为中心，关注学生的学习体验和需求。教师可以通过收集和分析学生的学习数据，了解他们的学习风格、兴趣点和困难所在，从而为他们提供更加个性化和精准的学习支持。第五，促进教育公平：智能技术有助于打破地域、资源等限制，为更多学生提供优质的教育资源。教师应积极利用智能技术，如在线教育平台、远程协作工具等，来扩大教育覆盖面，促进教育公平。第六，加强师生交流：尽管智能技术在教学中的应用日益广泛，但师生之间的直接交流仍然是不可替代的。教师应注重与学生的沟通和互动，了解他们的想法和感受，为他们提供必要的指导和支持。第七，关注伦理与安全：在积极拥抱智能技术的同时，教师还需要关注其可能带来的伦理和安全问题。例如，保护学生的隐私和数据安全、防止智能技术的滥用和误用等。

总之，积极拥抱智能技术对于教育领域的创新与发展具有重要意义。教师需要不断提升自己的技能和能力，将智能技术融入教学设计中，并关注学生的学习体验和需求，以促进教育的公平、高效和可持续发展。

5. 结论

随着全球化和信息技术的不断发展，外语教育已经成为高等教育中不可或缺的一部分，有不少高校也开设了致力于提高学生外语应用能力的双语教学课程。然而，高等外语教育仍存在一些问题。首先，部分学校的外语教学资源相对匮乏，师生配比失衡，这给教学质量和教学效果带来了一定的挑战。其次，部分学校采用的外语教学方法相对单一，学生缺乏足够的实践机会，难以在课堂上实现真正的语言交际。最后，外语教学的评估方式仍然比较传统，无法全面评价学生的外语水平，也难以反映出学生在语言应用方面的实际能力。而 ChatGPT 这款基于预训练强化学习的 AI 大语言模型可以为外语教学提供辅助，从一定程度上缓解这些问题。ChatGPT 作为一个在线的百科小助手，可以帮助师生节省细碎耗时的重复性劳动时间，提升工作学习效率。不管是教学还是科研，教师都可以利用 ChatGPT 搜索整理通识性和组织化的信息建立基本框架，再利用自己的专业和所长因时制宜、因地制宜地修改内容和细节[10]除此之外，ChatGPT 可以在很大程度上弥补高等教育体系中师资教材教学质量不足方面的问题。在普遍师生比 1∶30 至 1∶100 的班级中，教师很难做到给予每一个学生一对一个性定制的指导，而 ChatGPT 中丰富海量的地道语料和外文资源可以为外语学习者提供真实的交流资源和环境，帮助教师提升学生学习的整体效果。除了实时问答的易用性和可操作性，它的另一大优势在于保持二语学习者的信心和动力。由于它并非真人，学生在面对它时不会因为出错而感到羞愧或焦虑。采用了人类反馈强化学习算法的 ChatGPT 会像人类一样主动承认错误、听取意见、及时修正答案，从而可对外语学习者的学习动机产生积极影响。同时，高校外语教师亦可通过插件将 ChatGPT 融入课堂来丰富教学案例，即时评估学生所掌握知识的动态变化，拓宽师生的教学视野。不仅如此，我们还应从宏观、中观、微观角度审时度势地调整我们的外语教育生态环境，以更好地适应人工智能时代教育的变化态势及人工智能在社会经济文化领域引起的革命性变革。目前的人工智能已不再处于简单的自然语言句法处理的初级阶段，而是升级为逐步平衡逻辑、语言和情感的高级算法工具，在不久以后，其语言内容和思想实质的概率判断将会更上一个台阶[9]。从宏观角度而言，外语教育者也应顺应这一数字时代前沿趋势，调整教育战略政策、人才培养目标、学科设置等，逐步转向以外语为基础的跨学科全面性应用研究。中观上，学校的掌舵者和研究人员也应寻求课程内容调整、教学技巧提升和课堂目标的转变，从培养传统的文学、翻译学科人才转变为培养了解数据科学和语言智能储备的跨学科高阶人才。微观上，在高校外语课堂上，教师应转变角色观念，不仅要做外语知识的传授者，更要成为技术赋能型专业教师；教师不光要懂外语专业知识，更要了解算法基本原理，利用人工智能助力外语教学，培养具备创新思维能力和深刻思想文化内涵的数字时代全方位型人才。

参考文献

1. Cai Z. G., D. A. Haslett & X. Duan. 2023. Does Chat GPT resemble humans in language use? ar Xiv preprint ar Xiv: 2303.08014.

2. Dai, Xiang (代翔) &Guo, Lijun (郭丽君). 2023. The methods, risks, and response strategies of ChatGPT intervention in higher education. Higher Education Exploration (5): 12–17. [2023,ChatGPT 介入高等教育的方式、风险及应对策略 .《高教探索》第 5 期 .]

3. Dwivedi Y. K., N. Kshetri, L. Hughes, et al.2023.Opinion Paper: “So what if ChatGPT wrote it?” Multidisciplinary perspectives on opportunities, challenges and implications of generative conversational AI for research, practice and policy(J), International Journal of Information Management, 71:1–63.

4. Krashen S. 1981. Second language acquisition. Second Language Learning 3 (7): 19–39.

5. Kosinski M. 2023. Theory of mind may have spontaneously emerged in large language models.ar Xiv preprint ar Xiv: 2302.02083.

6. Powers W. T. 1973. Feedback: Beyond behaviorism: Stimulus-response laws are wholly predictablewithin a control-system model of behavioral organization. Science 179 (4071): 351–356.

7. Swain M. 2000. The output hypothesis and beyond: Mediating acquisition through collaborative dialogue. Sociocultural Theory And Second Language Learning 97 (1): 97–114.

8. Yang Lianrui (杨连瑞), Cai Jinting (蔡金亭), Xu Jinfen (徐锦芬), Chen Shifa (陈士法). 2021. Research on New Developments in Second Language Acquisition. Beijing: Tsinghua University Press. [2021, 第二语言习得新发展研究 . 北京：清华大学出版社 .]

9. 彭茜，黄堃. Chat GPT，变革与风险(N). 新华每日电讯，2023-02-14（7）.

10. 张震宇，洪化清. Chat GPT 支持的外语教学：赋能、问题与策略(J). 外语界，2023（2）：38–44.

Сведения об авторах:

Сун Нань – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологии и бизнеса.

Ван Тин – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологии и бизнеса.

作者信息:

孙楠– 山东工商学院外国语学院教师。

王婷– 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the authors:

Sun Nan – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Wang Ting – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Интегративная функция языка, культуры и образования в сфере китайско-российского гуманитарного сотрудничества

Сун Юйхуа, Гуань Шаоян

Даляньский университет иностранных языков, г. Далянь, Китай

Аннотация. В статье рассматривается роль интегративной функции языка, культуры и образования в сфере китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Анализируется важность углубления культурных обменов и научных взаимодействий для формирования взаимопонимания и развития стратегического партнерства между Китаем и Россией. Особое внимание уделено языковой и культурной интеграции, которая способствует более эффективному взаимодействию в области образования, научных исследований и подготовки специалистов. В статье предложены ключевые принципы реализации интегративной функции языка и культуры, такие как принцип диалога языков, единства языковой политики и практики, а также приоритет языка в подготовке кадров и распространении научных достижений. Также обсуждаются стратегии и тактики содействия сотрудничеству в образовательной сфере, включая создание совместных моделей подготовки специалистов и механизмов научных исследований. В заключение подчеркивается важность международных платформ для расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также роли новых медиа в информационном обмене между странами.

Ключевые слова: китайско-российское гуманитарное сотрудничество, интеграция языка и культуры, образовательное сотрудничество, подготовка кадров

语言、文化和教育在中俄人文合作领域的整合功能

孙玉华，管少阳
大连外国语大学，大连，中国

摘要：本文探讨了语言、文化和教育在中国与俄罗斯人文合作领域中的整合功能，分析深化文化交流和科学合作对促进中俄战略伙伴关系及相互理解的重要性。特别强调了语言和文化的整合作用，该功能有助于推动教育、科研和人才培养等领域高效合作。本文提出了实现语言与文化整合功能的关键原则，如语言对话原则、语言政策与实践统一原则、语言在人才培养和科研成果传播中的优先地位等。此外，本文还讨论了促进教育领域合作的策略和措施，包括建立共同的人才培养模式和科研合作机制。最后，本文强调了国际平台在推动双边和多边合作中的重要作用，以及新媒体在信息交流中的作用。

关键词：中俄人文合作，语言与文化整合，教育合作，人才培养。

The Integrative Function of Language, Culture and Education in the Field of Chinese-Russian Humanitarian Cooperation

Sun Yuhua,Guan Shaoyang
Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

Abstract. The article examines the integrative role of language, culture, and education in Chinese-Russian humanitarian cooperation. It analyzes the importance of deepening cultural exchanges and scientific cooperation in fostering mutual understanding and strengthening the strategic partnership between China and Russia. Particular emphasis is placed on the role of language and culture integration, which facilitates more effective collaboration in areas such as education, research, and the training of specialists. The article proposes key principles for realizing the integrative function of language and culture, such as the principle of linguistic and cultural dialogue, the unity of language policy and practice, and the priority of language in training personnel and disseminating scientific achievements. Furthermore, strategies and measures for promoting cooperation in the field of education are discussed, including the establishment of joint models for training specialists and mechanisms for scientific research cooperation. In conclusion, the article highlights the importance of international platforms in expanding bilateral and multilateral cooperation and the role of new media in information exchange between the two countries.

Keywords: Chinese-Russian humanitarian cooperation, language and culture integration, educational cooperation, personnel training

В 2024 году исполняется 75 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Для нас большая честь быть приглашёнными организаторами, чтобы рассказать о нашем личном опыте и взглядах на «Интегративную функцию языка, культуры и образования в сфере китайско-российского гуманитарного сотрудничества».

За последние 75 лет отношения между Китаем и Россией переживали взлёты и падения, длились долгое время, выдержали испытание международными переменами и стали образцом взаимного уважения, честности, гармонии, взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации между крупными странами и соседними государствами. Стабильное развитие отношений между Китаем и Россией не только отвечает коренным интересам двух стран и их народов, но и способствует миру, стабильности и процветанию в регионе и во всем мире.

Китай и Россия являются культурными державами, и обе страны активно продвигают свои мечты стать могущественной страной, и постоянно возникает больше точек соприкосновения их интересов. В последние годы контакты между Китаем и Россией стали тесными, что играет все более важную роль в двусторонних китайско-российских отношениях. Крупномасштабные мероприятия, такие как «Годы дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем» и «Год языка», совместно организованные двумя странами, достигли большого успеха. Активно развивается

сотрудничество в таких гуманитарных областях, как язык, культура и образование. Взаимопонимание и дружба между народами двух стран продолжают укрепляться.

1. Полная реализация интегративной функции языка и углубление культурных обменов между Китаем и Россией в сфере китайско-российского гуманитарного сотрудничества

Языковые и культурные обмены как основная форма гуманитарного сотрудничества являются главным средством обмена между разными странами и народами, а также связующим звеном и средством коммуникации между странами [1]. Языковые и культурные обмены выполняют функцию «пяти коммуникаций», а именно языковую, информационную, интеллектуальную, эмоциональную и духовную коммуникацию. Это помогает людям из разных стран понимать культурные различия друг друга, уважать различные культурные концепции, общаться на равных и учиться друг у друга [3].

Язык как решающий фактор гуманитарного сотрудничества имеет интегративную функцию и играет важную роль в гуманитарном сотрудничестве. В качестве примера возьмём русский язык [4]. Пятнадцать стран, ранее входивших в состав СССР, признают официальный статус русского языка или допускают его употребление на своей территории. Кроме того, в силу сложившихся социально-экономических и исторических обстоятельств русский язык широко распространён в Монголии, Финляндии, Румынии, Чехии, Словакии, Болгарии, Венгрии, Сербии и некоторых других странах. Сейчас по всему миру всего 140 миллионов человек считают русский язык родным языком, вместе с этим, 45 миллионов человек используют его как второй язык.

Безусловно, в данном русскоговорящем пространстве существуют различия между национальными культурами, в частности, короткая история объединения, национальные конфликты, религиозные, экономические и региональные различия. Но несмотря на эти факторы, все перечисленные страны образуют единое русскоязычное пространство, понимают друг друга. Русский язык имеет интегративную функцию средства межязыкового, межкультурного, межнационального диалога и понимания, способствует идентификации разных культур и региональной интеграции на основе системы культурных ценностей разных стран.

Гуманитарное сотрудничество между Китаем и Россией подтверждает значимую роль языка. В целях дальнейшего развития российско-китайских отношений и расширения двусторонних связей в гуманитарной сфере были проведены в 2009 году «Год русского языка в Китае» и в 2010 году «Год китайского языка» в России. Использование китайского и русского языков в качестве мостов способствует культурному, образовательному, экономическому и политическому обмену между двумя странами.

История изучения русского языка в Китае насчитывает сотни лет. В 1708 году в Китае была основана первая школа, где изучался русский язык. После основания Нового Китая русский язык был единственным иностранным языком, преподаваемым в китайских средних школах и университетах [2]. В настоящее время в Китае всего 173 вуза, где обучаются студенты по специальности «Русский язык». Первая такая специальность была открыта в 1941 году. Ещё в 57 китайских вузах обучаются будущие магистры по специальности «Русский язык». Данная специальность для магистратуры была открыта в 1978 году. В дополнение к этому, 10 вузов принимают докторантов русского языка. Кроме того, в 6 вузах работают центры повышения квалификации докторов наук.

Преподавание китайского языка в России началось в первой половине восемнадцатого века. Основы китайского преподавания и китаеведения были заложены через открывшуюся в России школу переводов и православную религиозную миссию в Пекине. Теперь, будучи важными полуофициальными учреждениями для обучения китайскому языку за границей, Институты Конфуция играют важную роль в продвижении гуманитарного сотрудничества посредством языка. В 2019 году Россия впервые включила китайский язык в программу вступительных экзаменов в вузы. Согласно статистике Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в 2023–2024 учебном году 27000 студентов выбрали направление изучения китайского языка по сравнению с 22000 в предыдущем учебном году.

Международные конкурсы по языку и культуре, такие как «Мост китайского языка», также стали для российских учащихся важной платформой для изучения китайского языка и понимания китайской культуры, а также для наведения мостов между китайским и русским народом. С момента проведения первого конкурса китайского языка для учащихся средних школ «Мост китайского языка» в 2013 году уровень владения китайским языком участников улучшался с каждым годом, а также расширялся круг представленных регионов. В 2015 году Россия объявила, что китайский язык будет включен во Всероссийскую олимпиаду школьников. Такие соревнования, как «Мост китайского языка», не только играют важную роль в продвижении китайско-российского культурного сотрудничества и углублении взаимопонимания и дружбы между двумя народами, но

также способствуют развитию китайско-российских гуманитарных обменов, сотрудничества и дружбы.

2.Интегративная функция образования в сфере гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией

В 2023 году, когда генеральный секретарь Си Цзиньпин председательствовал на пятой коллективной учебной сессии Политбюро ЦК КПК, он отметил необходимость усовершенствовать стратегию открытости образования для внешнего мира и координировать работу по «привлечению зарубежного» и «выхода за границу» [5]. Это очень нас воодушевило. Под сильным руководством Центрального комитета партии и Государственного совета открытое образование в Китае продвигается в новую эру и продвигается вперёд в условиях серьезных изменений, а международное влияние образования Китая достигло значительного уровня.

Китай и Россия идут рука об руку уже 75 лет, и сегодня отношения между двумя странами становятся более стабильными и зрелыми. В последние годы китайско-российские отношения становятся все более тесными. Благодаря совместным усилиям двух стран было реализовано сотрудничество во многих областях. В области гуманитарного сотрудничества это не только отражается в языковых и культурных обменах, но и в образовании.

В течение 2014 – 2015 годов был реализован проект «Годы дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем», в тот период Китай и Россия провели ряд мероприятий, касающихся образования, культуры и других областей, в которых приняли участие сотни миллионов человек. Год дружественного обмена молодежи между Китаем и Россией способствовал интерактивному общению и взаимопониманию между молодежью двух стран, а также развитию сотрудничества и обменов в области образования. В ходе очередной встречи премьер-министров Китая и России в 2015 году стороны также подписали ряд документов о сотрудничестве в сфере образования, туризма и других сферах. Стоит отметить, что первый совместный китайско-российский университет, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, официально открылся в 2017 году, что ознаменовало официальный запуск китайско-российской совместной программы обучения талантов. 2018–2019 годы – это годы местного сотрудничества и обменов между Китаем и Россией. В рамках данного проекта провинции Китая и регионы России продолжают осуществлять обмен в области экономики, торговли, образования и культуры. Дальнейшее углубление получило сотрудничество между двумя странами в области образования и культурных обменов.

В 2018 году две страны обменяли почти 90 тысяч студентов. Количество иностранных студентов, обучавшихся в России в 2019–2020 учебном году, составило 298 тысяч человек. В 2019 году до коронавирусной пандемии количество китайских студентов, обучавшихся в России, достигло 24226 человек, что является самым большим среди иностранных студентов за пределами СНГ. По сравнению с 2018 годом, количество китайских студентов, обучающихся в России, увеличилось на 23,6%. В 2019 году количество двусторонних студентов между Китаем и Россией превысило 100 тысяч. Число китайских студентов, обучающихся в российских вузах в 2024 году, составило 48 000, что на 10 000 больше, чем в предыдущем учебном году.

Более ста лет назад Коммунистическая партия Китая организовала и отобрала первую группу членов социалистической молодежной лиги для обучения в Коммунистическом университете восточных рабочих в Москве, открыв тем самым историю китайских студентов, обучавшихся в Советском Союзе и России. В 2025 году, в рамках Года культуры России – Китая, мы продолжим использовать образование как краеугольный камень между Китаем и Россией в области гуманитарного сотрудничества.

3. Гуманитарное сотрудничество между Китаем и Россией: стратегии и тактики

Чтобы полностью реализовать интегративную функцию языка, культуры и образования в сфере Китайско-российского гуманитарного сотрудничества, на основе приведенного выше анализа, мы предлагаем стратегии и тактики дальнейшего развития. Мы можем принять следующие три аспекта:

(1) Применение интегративной функции языка и культуры для углубления китайско-российского гуманитарного сотрудничества.

Мы полагаем, что основные вопросы реализации интегративной функции языка и культуры для углубления китайско-российского гуманитарного сотрудничества заключаются в том, что китайский и русский языки играют важную роль в межкультурной коммуникации (принцип лингва франка), и употребляются совместно с национальным языком в процессе гуманитарных обменов и сотрудничества между двумя странами.

На наш взгляд, интегративная функция языка все больше и больше будет проявляться в процессе гуманитарных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией. Выполнение следующих четырёх принципов необходимо для реализации интегративной функции языка и культуры.

1) Принцип диалога языка и культуры

В качестве средства углубления китайско-российского гуманитарного сотрудничества необходимо взять за основу принцип диалога языка и культуры. Данный принцип означает, что в процессе построения диалога между национальными языками и носителями разных культурных сознаний язык будет важным средством межкультурной коммуникации. Вследствие потенциального риска в межкультурной коммуникации мы обязательно в кратчайшие сроки должны по отношению к этому принципу перейти от теории к практике. Можно применять язык в преподавании и распространении национального языка и культуры, в сфере межкультурной коммуникации подготовить специальные кадры, которые владеют китайским и русским языком.

2) Принцип единства языковой политики и практики в гуманитарном сотрудничестве

Этот принцип обозначает целенаправленное установление и реализацию языковой политики Китая и России. Суть принципа состоит в том, что осуществление языковой политики должно предполагать разработку предварительных условий для межгосударственных гуманитарных обменов и сотрудничества.

3) Принцип приоритета языка в подготовке кадров неязыковых специальностей

Необходимо укрепить двусторонние контакты между вузами и предприятиями, развивая при этом обслуживающую функцию языка в вузах, внести преподавание китайского и русского языков в список дисциплин профессиональной подготовки кадров неязыковых специальностей. Таким образом, можно значительно усилить роль языка как лингва франка в китайско-русском гуманитарном сотрудничестве, расширить сферу межгосударственных гуманитарных обменов и сотрудничества, а также углубить содержание сотрудничества.

4) Принцип приоритета языка в распространении результатов научных исследований и достижений Китая и России

В важной сфере гуманитарных обменов и сотрудничества обеих стран, то есть в сфере научных исследований, нужно внедрить принцип приоритета китайского и русского языка. В качестве лингва франка региональной науки китайский и русский языки должны стать средством распространения результатов научных исследований между Китаем и Россией с разными языками и культурами.

(2) Содействие сотрудничеству в области образования, разработка и совершенствование механизма научных исследований и обмена специалистов

Мы считаем, что Китай и Россия должны продолжать поддержку образовательного сотрудничества и задействовать образовательный потенциал в продвижении гуманитарного сотрудничества.

Во-первых, обе страны должны применить стратегию создания моделей сотрудничества по подготовке кадров, обладающих способностью к идентификации разных культур. Вузы Китая и России должны создать модели сотрудничества по подготовке кадров, которые смогут идентифицировать проявления разных культур. Мы должны принять следующие меры:

1) Обсудить возможности создания объединений вузов;

2) Усовершенствовать перечень специальностей и дисциплин вузов разных стран, создать образовательную систему для подготовки кадров по специальностям «регионоведение», «китайский язык» и «русский язык»;

3) Разработать систему мер повышения квалификации педагогов по регионоведению, языкознанию, социологии и культуре.

Во-вторых, нужно заботиться о создании механизма сотрудничества в сфере научных исследований с многообразием разных культур. Мы должны интегрировать научные ресурсы вузов и академий наук и создать научные центры по регионоведению и культуре, совместно предложить научно-исследовательские программы, в рамках гуманитарного обмена совместно заниматься научными исследованиями по темам государственной, исторической и культурной идентификаций.

В-третьих, для обеспечения идентификации разных культур необходимо сотрудничество и обмен специалистами из разных стран. Мы рекомендуем вузам Китая и России совместно с научными учреждениями посредством китайского и русского языка работать над созданием базы специалистов. Специалисты, входящие в данную базу, будут обеспечивать консультативную поддержку в учебном процессе и научных исследованиях.

(3) Подтверждение активной роли международных платформ в сфере китайско-российского гуманитарного сотрудничества

По нашему мнению, сегодня мы можем говорить о реализации интегративной функции языков, культуры и образования в процессе гуманитарного обмена и сотрудничества между Китаем и Россией. В то же время мы должны продумать роль и место международных платформ в сфере китайско-российского гуманитарного сотрудничества на основе работы предшествующего периода.

Во-первых, нужно продолжить расширение механизмов двустороннего и многостороннего гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией. Например, международное сотрудничество в сфере образования между вузами-участниками УШОС по 7 направлениям.

Во-вторых, следует создать международные платформы сотрудничества на основе новых СМИ для обмена информацией и для взаимодействия между двумя странами.

В-третьих, необходимо разработать проект развития китайско-российского гуманитарного обмена и сотрудничества. Данный проект будет осуществляться на основе интеграции и при опоре на межгосударственные гарантии и законодательства.

На основе вышеприведенных теоретических соображений и их практического применения необходимо создавать и развивать международные платформы сотрудничества в рамках гуманитарных обменов между Китаем и Россией. Эти платформы могут быть разделены на десять видов:

1) Платформа сотрудничества и механизм гуманитарных обменов между двумя странами. Например, Механизм гуманитарных обменов между Китаем и Россией, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества.

2) Полуофициальная платформа гуманитарных обменов и сотрудничества. Например, Фонд «Русский мир», Русский центр и Институт Конфуция Канцелярии Международного Совета китайского языка.

3) Научно-исследовательские учреждения и культурные центры, созданные правительственными органами. Например, Российский культурный центр, Центр исследований Китая.

4) Центры языковой подготовки. Например, центры преподавания русского языка за рубежом, созданные РФ с целью расширения русского языка.

5) Проект гуманитарных обменов и сотрудничества между странами и регионами. В частности, Проект «Русский язык» и международный конкурс «Мост китайского языка».

6) Платформа мероприятий. Например, различные международные конференции, государственные мероприятия, выставки, концерты.

7) Информационная платформа гуманитарных обменов и сотрудничества – это новая форма учёта гуманитарных обменов и сотрудничества в условиях информационного общества.

8) Университеты и Союзы университетов. Например, Университет Шанхайской организации сотрудничества укрепил связи и обмены в сфере гуманитарного образования Китая, России и стран Центральной Азии и стал одной из платформ для гуманитарных обменов и сотрудничества между Китаем и другими русскоговорящими странами.

9) Общая платформа дипломатии. Например, база обмена китайскими и русскими студентами, организации соотечественников за рубежом.

10) Коммерческие и общественные организации, обладающие способностью использовать русский язык в его интегративной функции. Например, СМИ, консалтинговые компании, различные мозговые центры.

Вышеприведенные международные платформы предоставляют возможность для осуществления китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Функционирование данных платформ будет непосредственно определять уровень интегративной функции языка, культуры и образования и степень гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией.

2024 год совпадает с 75-летием установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Мы твердо уверены, что с духом данного Договора, отношения между Китаем и Россией будут идти на всех парусах в новом историческом путешествии. Продвигаясь вперед, мы продолжим делать новые разработки и получать новые результаты, а также вносить больший вклад в повышение благосостояния народов двух стран, поддержание мира и стабильности во всем мире.

Список литературы

1. 杨丹. 2024. 大国语言战略:新时代外语教育的挑战与变革[J]. 外语教学与研究：外国语文双月刊, (1): 3－11.

2. 王铭玉. 2006. 刍议中国俄语教学的发展[J]. 中国俄语教学，（1）：14－18.
3. 赵荣晖. 2017. 语言社会功能的当代理解[J]. 中国社会科学，（2）：159－171.
4. 陈庆文刘玉杰韦兰明. 2023. 国家通用语言文字教育助力民族“互嵌”格局的公共性建设[J]. 广西民族研究，(6)：29－36.
5. CNR News URL: https://news.cnr.cn/native/gd/sz/20240908/t20240908_526894183.shtml (дата обращения 22.07.2025) Текст: электроный

Сведения об авторах:
Сунь Юйхуа – профессор, Даляньский университет иностранных языков.
Гуань Шаоян – преподаватель, Даляньский университет иностранных языков.

作者信息:
孙玉华 - 大连外国语大学教授。
管少阳 - 大连外国语大学教师。

Information about the authors:
Sun Yuhua – professor, Dalian University of Foreign Languages.
Guan Shaoyang – lecturer, Dalian University of Foreign Languages.

Исследование официльной учетной записи WeChat, основным содержанием которого является НКРЯ

Сюй Кунь
Шэньянский технологический институт, г. Фушунь, Китай

Аннотация. В эпоху цифровизации все больше учреждений и частных лиц создают официальные учетные записи WeChat. В данной статье проводится исследование официальной учетной записи WeChat «Клуб исследователей RUSCORPORA» с Национальным корпусом русского языка в качестве основного содержания. Текущее состояние официальной учетной записи было кратко представлено, ее характеристики публикации и модель прибыли были подробно проанализированы, а также были предоставлены практические предложения для ее будущего развития. Мы считаем, что при условии сохранения общего стиля официальной учетной записи необходимо постепенно расширять ее аудиторию и влияние, выбирая материал, более близкий к подписчикам и повышая интерес публикации.
Ключевые слова: официальная учетная запись WeChat, Национальный корпус русского языка, русский язык, подписчики, развитие

以俄语国家语料库为主要内容的微信公众号研究

徐蛰
沈阳工学院，抚顺，中国

摘要：数字化时代越来越多的机构与个人创建微信公众号，本文对以俄语国家语料库为主要内容的微信公众号“RUSCORPORA 研习社”进行了研究。对公众号的现状进行了简明扼要的介绍，对其发文特点、盈利模式做了详实的分析，并对其未来发展提供了切实可行的建议。我们认为，在保持公众号总体风格的前提下要选择更贴近订阅用户的素材同时增加发文的趣味性，以此逐步扩大公众号的受众和影响力。
关键词：微信公众号，俄语国家语料库，俄语，订阅用户，发展。

Research ona WeChat Public Account with the Russian National Corpus as the Main Content

Xu Kun
Shenyang Institute of Technology, Fushun, China

Abstract. In the digital age, more and more institutions and individuals are creating WeChat public accounts. This article studies the WeChat public account "RUSCORPORA Study Club" with the Russian National Corpus as the main content. It gave a concise introduction to the current situation of the public account, made a detailed analysis of its publishing characteristics and profit model, and provided practical suggestions for its future development.We believe that under the premise of maintaining the overall style of the public account, we should choose materials that are closer to subscribers and increase the interest of posting, so as to gradually expand the audience and influence of the public account.

Keywords: WeChat public account, Russian National Corpus, Russian language, subscribers, development

一、微信公众号"RUSCORPORA 研习社"简介

在众多的俄语类微信公众号中，"RUSCORPORA 研习社"是目前笔者已知的唯一一个以俄语国家语料库为主要内容的公众号。

该公众号的前身为 2021 年 10 月 22 日注册的"俄语书桌"，主要发布与大学俄语类相关教学材料为主的文章。2024 年 4 月 2 日改为现名，于当天删除了之前发布的全部文章，并新发布了第一篇文章《俄语国家语料库的网址》。

截至 2024 年 9 月 30 日，该公众号发表文章 333 篇，其中原创文章 250 篇。目前有订阅用户 900 人。

订阅用户按不同标准划分：

按性别划分：男性用户约占 40%，女性用户约占 60%。按年龄划分：18-25 岁以及 26-35 岁的用户都约占 30%，36-45 岁以及 46-60 岁的用户都约占 20%。按地域划分，排名在前五位的省级行政区分别是黑龙江、山东、北京、广东和新疆。

该公众号已开通广告业务，每半月的广告收益在 10-15 元左右。

二、发文特点

1. 目前该公众号有以下不定期更新的系列栏目：

"热点词汇" - 该栏目刊发与国内外热点新闻相关的词汇。目前已发表 59 期。

"医学俄语"- 该栏目刊发与医学及人体有关的词汇。目前已发表 23 期。

上述两个栏目与俄语国家语料库的关系不大，主要以发表单词为主。

其他栏目还有"历史上的那些事"（发表 12 期）、"听力素材"（发表 8 期）等。

2. 与俄语国家语料库直接或间接相关的发文内容没有被安排到固定的栏目，即发文时没有文章序列号。比如 2024 年 9 月 28 日发文《Как нельзя лучше - 没有比这个更好的了（书面译为"完美地"）》。该文章以某本俄语期刊一篇文章的一处俄语固定用法为切入点，解释它的含义，并在俄语国家语料库中找到使用同一固定用法的例句作为例证。

涉及俄语国家语料库的发文内容有以下几类：

2.1 对俄语国家语料库概况进行介绍以及首页的新闻类文章，比如 2024 年 4 月 5 日发文《俄语国家语料库的参与者都有谁？》，2024 年 9 月 1 日发文《俄语国家语料库 8 月 28 日新闻》。

2.2 对俄语国家语料库的使用方法进行介绍的文章，比如 2024 年 4 月 11 日和 4 月 12 日分别发文《想把搜索的结果下载下来（新手版）》和《想把搜索的结果下载下来（进阶版）》。

2.3 在解释一个知识点时使用俄语国家语料库的内容作为例句，比如在上文提到的 2024 年 9 月 28 日发文和 2024 年 9 月 16 日发文《如何表达"人口流入"与"人口流出"？》。

三、*盈利模式研究*

该公众号开通了"流量主"功能，当发表文章时，系统会默认根据文章长度匹配广告。当文章内容较短时，则仅出现底部广告；而当文章内容超过一定字数时，系统会在文章中部插入广告。

目前其他比较有影响力的俄语类微信公众号普遍提供俄语培训服务。通过公众号发布培训广告，这样做到了盈利模式的多元化。另外，部分公众号会发布某些商品的广告（包括软广告和硬广告），从而也提升了收入的增长。而"RUSCORPORA 研习社"账号的运营者是一名大学教师，没有过多的精力在盈利模式上投入太多时间，因此未把盈利作为运营公众号的优先目的。

四、对该公众号未来发展的建议

既然该公众号的运营者保持不变，因此它的总体风格也不会发生较大变化。为了促进该公众号持续健康的发展，提出以下若干意见：

1. 把握用户群体特征。考虑到该公众号订阅用户的性别、年龄以及地域分布，在选材上可以

增加与其他俄语类公众号的差异化内容。比如目前来自黑龙江省的用户人数在所有省份里居首位，因此不妨更多地挑选与当地有关的素材 [1]。

2. 适当增加娱乐性。该公众号大部分发文的内容与俄语国家语料库相关，而语料库本身是略显枯燥的。为了维持住以及吸引更多的订阅用户，需要考虑适当增加娱乐性。

3. 丰富栏目种类。除了目前已有的“热点词汇”、“医学俄语”之外，根据俄语学习者在学习、生活和工作中的需求创建新的栏目。比如面向中学生、大学生用户的栏目和面向外贸从业者的栏目。

基金信息：本文是沈阳工学院青年骨干教师科研基金项目成果（项目批准号：QN202209）。

参考文献

1. 田惠宇，基于微信公众号的高校校园文化品牌建设研究—以 SWOT 分析法为例[J]，公关世界，2024 年第 22 期。

Сведения об авторе:

Сюй Кунь – заведующий кафедрой русского языка, Шэньянский технологический институт.

作者信息:

徐堃– 沈阳工学院俄语教研室主任。

Information about the author:

Xu Kun – head of the Russian Language Department, Shenyang Institute of Technology.

Риторическая интерпретация стигматизирующего языка в сообщениях западных СМИ о Китае в контексте чрезвычайной ситуации

Сюэ Тао

Яньтайский университет, г. Яньтай, Китай

Чжан Жунмэй

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай,Китай

Аннотация. Неслучайно некоторые западные СМИ клеймят Китай позором при возникновении чрезвычайных ситуаций, особенно после вспышки пандемии COVID-19. Обзор литературы, посвященной современным исследованиям стигматизации в стране и зарубежом, показывает, что существует лишь несколько зарубежных исследований, посвященных стигматизирующим формулировкам в сообщениях, связанных с Китаем. Кроме того, несмотря на резкое увеличение числа отечественных исследований стигматизации в контексте пандемии, не хватает более глубокого анализа стигматизирующего языка с точки зрения риторики. Декодируя лингвистические и нелингвистические символы в медиа коммуникации, в данной статье предпринята попытка интерпретировать риторику стигматизации Китая в некоторых западных СМИ во время пандемии. Кроме того, анализируется ее влияние, чтобы повысить эффективность кодирования антистигматизирующих высказываний и эффект международной коммуникации.

Ключевые слова: стигма, стигматизация, стигматизирующий язык, лингвистическая риторика, нелингвистическая риторика

突发公共事件语境下西媒涉华污名化语言的修辞解读

薛涛

烟台大学，烟台，中国

张荣美

中国山东工商学院，烟台，中国

摘要：部分西方媒体借突发公共事件污名化中国已不是偶然事件，新冠疫情暴发以来尤甚。对污名化国内外研究现状进行梳理发现，国外涉华污名化研究寥寥无几，疫情背景下国内有关污名研究虽然陡增，但尚缺乏从修辞角度对污名化语言进行深层剖解的研究。本文借助媒体传播中的语

言符号与非语言符号，从语言修辞与非语言修辞角度对新冠疫情期间部分西方媒体涉华污名化语言进行修辞解码和影响分析，以提升反污名化表达的有效编码和国际传播效果。

关键词：污名，污名化，污名化语言，语言修辞，非语言修辞。

A Rhetorical Interpretation of Stigmatizing Language in China-Related Reportof Western Media in the Context of Public Emergency

Xue Tao
Yantai University, Yantai, China
Zhang Rongmei
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. It is no accident that some western media stigmatize China when public emergency occurs,particularly since the outbreak of the COVID-19pandemic. A literature review of the current research on stigmatization both at home and abroad reveals that there are only a few foreign studies on stigmatizing language in China-related report. Additionally, althougha sharp increase has been seen in domestic studies on stigmatization in the context of the pandemic, there is a lack of deeper analysis of stigmatizing language from the rhetorical perspective. By decoding the linguistic and non-linguistic symbols in media communication, this paper attempts to interpret the rhetoric of stigmatizing language on China in some western media during the pandemic. Furthermore, its impact is been analyzed to enhance the effective coding of the anti-stigmatizing expression and the effect of international communication.

Keywords: stigma, stigmatization, stigmatizing language, linguistic rhetoric, non-linguistic rhetoric

2020 年新冠疫情爆发以来，在以美国为主的部分西方国家，一系列针对亚裔的歧视和袭击事件接连不断发生，2021 年 3 月 16 日美国亚特兰大枪击事件导致包括 6 名亚裔在内的 8 人死亡，这一恶性事件直接导致美国多地爆发大规模反对歧视亚裔的集会和游行，英国华人群体也联名向政府请愿，呼吁英国国会讨论反对歧视亚裔种族议题。疫情以来，身处西方国家的亚裔人群尤其华人群体遭受的歧视性、侮辱性语言暴力和人身攻击明显增加。

究其原因，疫情期间部分西方媒体的涉华污名化传播难辞其咎。部分西方媒体打着“言论自由”的幌子，披着反病毒的“外衣”摇旗呐喊，用尽各种招数进行涉华污名化报道，趁机诋毁中国人、抹黑中国形象，煽动种族主义和种族偏见沉渣泛起，从排华、仇华的语言攻击逐步演变成暴力袭击中国人或亚裔人士的恶劣行径。细细审视西方媒体涉华污名化语言的修辞运作，还真是“煞费苦心”、“用尽心机”，一层层撕开其“病毒”“遮羞布”后，背后隐藏的真实动机和意图昭然若揭。只有解码其污名化语言外显和内隐的复杂修辞，了解西方媒体惯用修辞运作，知己知彼，讲究国际传播修辞策略，方能有效消减涉华污名化的消极影响。

一、污名化国内外研究现状

自 20 世纪 60 年代美国社会学家 Goffman（1963）在其著作《污名：受损身份管理札记》中对“污名”（stigma）进行概念阐释、个人身份、社会身份及受损身份等研究后[1]，五十多年来，“污名”已成为社会科学中一个核心概念，众多学者围绕污名进行了大量的研究。

（一）污名、污名化国外研究现状

1、污名原由，污名化本质、过程、影响及对策研究。美国哥伦比亚大学学者 Link 和 Phelan（2001）对污名来源、后果及影响研究，提出“污名化”是众多因素共同作用并发生的过程[2]；英国伦敦国王学院学者 Thornicroft 等（2007）从认知、态度和行为三者关系入手，指出污名涉及知识问题（无知）、态度问题（偏见）和行为问题（歧视），认为“污名化”是包含认知、态度和行为偏差的综合动态过程[3]；美国哥伦比亚大学、哈佛大学等学者 Yang 等（2007）则认为“污名化”是道德问题，并结合实例对“施污者”和“受污者”行为进行实证研究，探讨反对污名的介入措施和方法[4]；美国宾夕法尼亚大学等学者 Cook 等（2014）从生态系统角度分三个层面——个人层面、人际关系层面和结构层面对污名干预进行研究，探讨减少污名发生、降低对公众健康影响的措施[5]；英国利兹大学等研究者 Betton 等（2015）探究社交媒体在减少污名和歧视中的角色和作用等[6]；美国哈佛大学学者 Clair 等（2016)设计社会学框架，从历时角度研究新的文化建构如何影响污名发展，并从社会条件角度探讨祛除污名措施[7]；美国学者 Roberto 等（2020）在污名化、社会认同和社会

认知理论背景下研究社会污名和偏见带来的挑战[8]；印尼学者 Nursalam 等（2020）对污名的心理影响风险因素进行系统文献综述性研究[9]。

2、污名与疫情研究。美国亚特兰大疾控中心研究人员 Bobbie 等（2004）研究非典疫情期间的恐惧与污名[10]。2020 年新冠疫情爆发，各种污名尤其涉华污名频现西方媒体，众多学者从不同层面和角度对疫情与污名进行了相关研究，但众多国外研究中，仅主要有以下研究与中国或中国人关联度较高：美国阿拉巴马大学研究者 Budhwani 和 Sun（2020）选取 Twitter 社交媒体数据，针对“中国病毒”污名内容进行量化分析[11]；美国学者 Li 等（2020）则以 Twitter 社交媒体数据对污名内容进行质化分析，研究 Twitter 平台上基于新冠肺炎的污名构建和交流[12]；美国学者 Misra 等（2020）关注 COVID-19 大流行病造成的反亚裔污名的心理影响，并从研究、实践和政策应对三个层面发出呼吁等[13]。

综上，国外当前研究，众多学者从社会学、心理学、传播学等不同角度进行了大量研究，研究范畴涉及污名概念、原由、污名化本质、后果及改变等，使“污名”静态阐释研究到“污名化”动态过程研究，从单一视角到多维视角发展，由最初的身体、情感层面向社会、文化层面扩展，但其中针对涉华污名化的研究寥寥无几。

（二）污名、污名化国内研究现状

1、污名综述研究。郭金华（2015）系统梳理不同学科关于污名的概念、模型和理论视角的演进脉络，在反思当下反污名实践的基础上探讨整合不同研究视角的可能性和路径[14]。

2、污名/污名化与疫情研究。曾向红、李琳琳（2020）对国际关系中污名相关的概念进行界定，对污名的生成机理进行理论提炼和实例验证[15][16]；纪莉（2020）、张毓强等（2020）基于西方媒体涉华污名化报道，探讨疫情危机中的全球传播景观、媒介呈现[17][18]；张荣美等（2020）对新冠疫情背景下西方媒体涉华污名化传播原由、动机、危害及对策进行探究[19]；靳思远、秦在东（2020）针对西方对华“污名化”的话语攻击和霸权，研究“去污名化”的应对策略[20]；舒绍福（2020）、张爱军、王子睿（2020）对病毒污名化现象的隐喻与意识操纵进行思考，并研究应对策略或矫治措施[21][22]；俞秋阳、李芷清（2020）对大流行病时期族群污名化现象的生成机制、影响、治理对策进行深度解析，从公共治理的角度来破解族群污名化，防范污名化的发生等[23]。

综上，国内当前研究，2020 年新冠疫情背景下污名化研究数量猛增，涉及政治学、传播学、语言学、社会学等多学科，但仍然存在不足，鲜有从修辞角度对污名化语言进行多层面剖解，仅有几位学者从隐喻角度对污名化现象进行分析，这为后续研究提供了研究空间。

面对西方媒体肆无忌惮的涉华污名化报道和国外屈指可数的涉华污名化研究，国内学界亟需从不同角度对西方媒体的涉华污名化进行多角度层层剖解，揭露其报道的图谋和动机，为反污名化之战添薪加柴。本文拟从修辞角度，主要借助新闻报道中的语言符号和非语言符号，外显与内隐结合，对西方媒体涉华污名化语言进行深层剖解。

二、突发公共事件语境下西媒涉华污名化语言的修辞解读

（一）概念和术语界定

此处突发公共事件语境以新冠肺炎疫情语境为例，语言和修辞均指广义的语言和修辞，语言包括语言符号和非语言符号，修辞包括语言修辞和非语言修辞。传播学中的非语言符号既包括静态和动态的视觉性非语言符号，也包括听觉性非语言符号，具体而言，本文非语言符号指静态的视觉性非语言符号，语言符号指新闻文本中的文字符号。

（二）西方媒体涉华污名化语言的修辞解读

疫情期间，澳大利亚《每日电讯》（DailyTelegraph）和《太阳先驱报》（Herald Sun）、英国《太阳报》（The Sun）、加拿大不列颠哥伦比亚省媒体《省报》（The Province）等部分西方报刊头版标题均使用了“中国病毒”（“CHINA VIRUS”）这样的字眼。部分西方媒体除了使用“中国病毒”“武汉病毒”等赤裸裸的污名化语言外，还出现了带有种族主义色彩的隐喻、双关、反讽等多种修辞形式的污名化表达。

1、语言修辞之一：隐喻修辞。被隐喻的“中国形象”之一：“Yellow Peril”“黄祸”。2020 年 1 月 26 日，在报道中国疫情时法国《皮卡德信使报》（LeCourrier Picard）社论标题竟然用了“Le Péril Jaune”（“Yellow Peril”“黄祸”），后来虽迫于舆论压力致歉，但明显“嘴硬”，各种狡辩，强行为自己“洗白”。

被隐喻的“中国形象”之二：“Sick Man of Asia”“亚洲病夫”。令人最不能容忍的是 2020 年 2 月 3 日美国《华尔街日报》（Wall Street Journal）一篇题为“China is the Real Sick Man of Asia”

（“中国是真正的亚洲病夫”）的报道，借当时疫情和我国屈辱近代史对中国进行肆意嘲讽、歧视和种族攻击。

被隐喻的“中国形象”之三:“Pandamonium”“魔鬼熊猫”。2020 年 1 月 27 日，澳大利亚《太阳先驱报》（Herald Sun）头版中超大加粗字号的 CORONA CHAOS 占据了近半个版面，字号比报纸标题还大还粗，旁边配以红色口罩图片，印有 CHINESE VIRUS **PANDA**MONIUM 几个大写的英文单词。CHINESE VIRUS 字号要大一些，底下的 **PANDA**MONIUM 虽然字号小一些，但用白色突出了 **PANDA，**对于“熊猫”这一带有国家象征意义的词汇符号，读者马上就能和 China 联系起来，其所指就不言而喻。那么 pandamonium 这个单词具体是什么意思呢？此处有何用意呢？如果不细细追究，大多数读者可能并不一定能读懂其隐藏的内涵。其实这个词是由 pandemonium（“骚动”）一词改变而来，从定义来看，《韦氏大词典》对 pandemonium 给出的解释是：*capitalized* **:** the capital of Hell in Milton's *Paradise Lost，即大写的 P*ANDEMONIUM *是指* John Milton《失乐园》中的*“地狱之都”*。pandemonium 从构词法角度分析，pan“广泛的，全”，demon“魔鬼”，ium 表示场所、地点，pandemonium 这个词创立之初的含义是“充满魔鬼的（地方）”，现意指“群魔乱舞；骚动；大混乱”。由此看来，媒体使用 PANDAMONIUM 一词来污名化、歧视中国和故意制造恐慌的恶意就不言自明了。

被隐喻的“中国形象”之四：“VirusDragon”“病毒龙”。部分西方网站，出现了以中国龙形象为主题的多种形式的污名化漫画，标题或为“Virus Dragon”（“病毒龙”），或为“China Coronavirus Dragon”（“中国新冠病毒龙”），漫画中中国龙的形象或带着口罩，周围被标有“Wuhan Virus”的病毒球所环绕，或是龙头被歪曲成一颗布满病毒的大圆脑袋，带着愤怒的表情，一只龙爪紧紧抓住一个小地球。一副名为“Chinese Takeout”（“中国外卖”）的漫画信息量尤其大，一只肚子上印有“CHINA”的恶龙形象左手托一大托盘，其中蝙蝠、乌龟、老鼠、蛇等各种野生动物堆积如山，右手用筷子夹起盘里的食物病毒，张着满是獠牙的大嘴，再配以“I wonder why I feel sick”（“我不知道为什么我想吐”）展现其心理活动，面前的桌子上放着一条解开的腰带，一杯印有“虫、狗、猫”等字眼的茶水。这些漫画把传统的中国龙形象进行污名化扭曲，借以实现其对新冠病毒起源污名化、歪曲和抹黑中国和中国人形象的目的。

2、语言修辞之二：矛盾+双关+反讽修辞三者合一。2020 年 1 月 29 日，澳大利亚《每日电讯》（DailyTelegraph）和《太阳先驱报》（Herald Sun）头版报道新型冠状病毒时均用了“Chinese virus”（“中国病毒”）、“China kids”（“中国儿童”）这些带有种族色彩的歧视性语言。《每日电讯》的标题是“CHINA KIDS STAY HOME”，四个字以特大字号占据头版半个版面，特大标题上方有小字号的“BACK-TO-SCHOOL PLEA”。大标题字面意思“中国孩子待在家里”、小标题意思是“请回到学校”。乍一看，这两个好似矛盾，大标题说待在家里，小标题说回到学校，岂不是自相矛盾？但仔细品味，就能读出其文字游戏背后的真正隐含意义。英文“BACK-TO-SCHOOL 使用了连字符，强化每一个词，颇有深意，读起来停顿感强，标题以祈使句的句式给人以命令的压迫感，结合大标题，就应该是“请回去上学！”，而不是“请回到学校！”。而“stay home”可以有两种理解，一是“待在家里”，二是“待在国内”，汉语中的“国内外”英语译为“home and abroad”，所以在此语境下，表面貌似是劝中国孩子“待在家里”，但实际整个标题传递的真正信息就是“中国孩子请回国去上学”，本意是歧视华人孩子，命令中国孩子回到自己的国家，驱逐出境之意。看似矛盾的语言修辞，实则是双关和讽刺。而“China kids”这两个本来很普通的词，已被贴上标签，暗指中国孩子是新冠病毒携带者，最终成为种族歧视的受害者。

3、非语言修辞。污名化中国的西方报刊大多对报道的版面编排设计颇费心思，无论从字体、字号、色彩选择，还是图片或漫画运用，可谓用尽心机。

2020 年 1 月 26 日，法国《皮卡德信使报》（LeCourrier Picard）头版刊发醒目特大字号标题“ALERTE JAUNE”(“黄色警戒”)，两个醒目的大号单词上面还有两个小字号的大写单词“CORONAVIRUS CHINOIS”（“中国病毒”），配发一张带着口罩的亚洲女性照片，背景是朦胧的北京天安门，其用意之恶毒溢满报纸版面。1 月 27 日，丹麦《日德兰邮报》（The Yutland Post）刊出讽刺漫画，将中国国旗上的五星换成病毒的图案，公然对华挑衅和侮辱。然而面对舆论批评，丹麦总统却以“freedom of expression”（“言论自由”）为借口，拒绝道歉。2 月 1 日，德国《明镜》（Der Spiegel）周刊的封面人物是一个身穿红色防护服、头带防毒面具和耳机、手持手机看信息的亚洲人形象，在灰色背景衬托下，这一形象的夸张效果跃然纸上。同时以三个特大字号黄色英文单词“Made in China”（“中国制造”）居中凸显，上方配以 CORONA-VIRUS（冠状病毒），下面配一

句话“Wenn die Globalisierung zurtödlichen Gefahrwird”（“当全球化成为致命危险”），公然叫嚣“冠状病毒是中国制造”。2 月 6 日，加拿大《省报》以加粗大写字体“2ND CHINA VIRUS CASE IN B.C.”（“不列颠哥伦比亚省第二例中国病毒”）为头版大标题，标题用了红黑两种颜色交叉，有意突出了“CHINA”和“CASE”两个词，左边配有一幅巨大的病毒图片，视觉冲击力极强。

疫情期间涉华污名化的西方媒体将非语言符号与语言符号并用，非语言修辞与语言修辞杂糅，将险恶用心隐藏到字里行间，甚至嵌入一个单词内部，或者借助看似无声的图片或漫画传递信息，只有读透其隐含意义，才能真正理解其意图和动机。

三、西方媒体涉华污名化语言的修辞传播影响

（一）歧视、排斥、侮辱中国人的仇恨言论增加

美国反歧视亚裔组织 Stop AAPI Hate 官方网站 2020 年 10 月 11 日提供的歧视亚裔事件中涉及反华语言修辞的数据显示，2020 年 3 月 19 日到 8 月 5 日期间该组织共收到 2583 起歧视亚裔案例，其中有 789 例（30.5%）涉及反华语言修辞，所用语言归结为以下五种主题类型：辱骂中国人等恶毒仇恨言论 476 例（60.4%），“病毒源于中国”等甩锅中国言论 182 例（23.2%），“滚回中国”等反移民排外言论 153 例（19.4%），“中国人有吃蝙蝠的恶习”等偏见和歧视言论 145 例（18.4%），“中国佬”等对华种族蔑称言论 112 例（14.2%）[24]。

（二）歧视、袭击亚裔尤其中国人的事件增加

美国反亚裔歧视组织 Stop AAPI Hate 官方网站 2021 年 3 月 16 日发布的 National Report 年度报告数据显示，自 2020 年 3 月 19 日至 2021 年 2 月 28 日，该组织共收到 3795 件关于歧视亚裔案例，仅 2021 年 1 月 1 日至 2 月 28 日两个月时间，针对亚裔歧视事件达 503 起。从歧视类型来看，数据统计显示言语攻击占 68.1%，故意回避占 20.5%，人身攻击占 11.1%。从受歧视种族分布来看，中国人是遭受歧视的最大群体，占 42.2%，其次是韩国人占 14.8%，越南人占 8.5%，菲律宾人占 7.9%[25]。

无论是西方社会出现的众多针对华人的语言攻击，还是一系列歧视亚裔尤其中国人的暴力袭击，均与部分西方媒体涉华污名化语言的修辞密不可分，不知情的民众在不良媒体和部分政客的误导下，陷入了污名化中国的泥潭和圈套而不自知。

四、结语

污名化语言是部分西方媒体污名化中国的重要载体，突发公共事件语境下，西方媒体涉华污名化报道中隐匿多种语言修辞，外显与内隐结合，非语言修辞空前“凸显”，导致了非常恶劣的国际影响。涉华污名化不仅存在于突发公共事件语境下，已涉及政治、经济、社会、人权等多个领域，反污名之战必定是长期战，对“他者”污名化语言的修辞“解码”有利于“自我”反污名化语言的修辞“编码”。国际传播是融合语言能力、修辞能力、媒介素养、视觉素养等多种因素的信息编码、解码过程，对西方报刊涉华污名化语言的惯用修辞进行信息解码，是为了更好地实现中国国际传播语言的修辞编码和传播效果。读图时代、视频时代，非语言修辞的合理使用不容小觑，限于篇幅，作者将基于本文的修辞解读，另文论述国际传播中如何实现更好的反污名化修辞编码，充分发挥非语言符号的传播优越性，突破文字语言障碍，实现快速有效的国际传播。

参考文献

1. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity[M] New York: Simon & Schuster Inc., 1963.

2. Link, B. G. &Phelan, J. C. ConceptualizingStigma[J]. AnnualReviewofSociology, 2001.8.

3. Thornicroft, G. et al. Stigma: Ignorance, Prejudice or Discrimination[J]. The British Journal of Psychiatry, 2007.3.

4. Yang, L. H. et. al. Culture and stigma: Adding Moral Experience to Stigma Theory[J]. Social Science & Medicine, 2007.4.

5. Cook, J. E. et al. Intervening Within and Across Levels: A Multilevel Approach to Stigma and Public Health[J]. Social Science & Medicine, 2014.2.

6. Betton, V. et al. The Role of Social Media in Reducing Stigma and Discrimination[J]. The British Journal of Psychiatry, 2015.6.

7. Clair, M. et al. Destigmatization and Health: Cultural Constructions and the Long-term Reduction of Stigma[J]. Social Science & Medicine, 2016.9.

8. Roberto, K.J. et al. Stigmatization and Prejudice During the COVID-19 Pandemic [J]. Administrative Theory & Praxis, 2020.3.

9. Nursalam, N. et al. Risk Factors for Psychological Impact and Social Stigma among People Facing COVID-19: A Systematic Review[J]. Systematic Reviews in Pharmacy, 2020.6.

10. Bobbie, P. et al. Fear and Stigma: The Epidemic Within the SARS Outbreak[J]. Emerging Infectious Diseases, 2004.2.

11. Budhwani, H. & Sun, R. Creating COVID-19 Stigma by Referencing the Novel Coronavirus as the "Chinese virus" on Twitter: Quantitative Analysis of Social Media Data[J]. Journal of Medical Internet Research, 2020.5.

12. Li, Y. et al. Constructing and Communicating COVID-19 Stigma on Twitter: A Content Analysis of Tweets During the Early Stage of the COVID-19 Outbreak[J]. International Journal of Environmental Research and Public Health, 2020.9.

13. Misra, S. et al. Psychological Impact of Anti-Asian Stigma Due to the COVID-19 Pandemic: A Call for Research, Practice, and Policy Responses[J]. American Psychological Association, 2020.5.

14. 郭金华:污名研究：概念、理论和模型的演进[J]，学海，2015 年第 2 期。

15. 曾向红，李琳琳：国际关系中的污名与污名化[J]，国际政治科学，2020 年第 3 期。

16. 曾向红，李琳琳：新冠疫情跨国扩散背景下的西方对华污名化[J]，国际论坛，2020 年第 5 期。

17. 纪莉：种族主义的新冠：以病为名——新冠肺炎的全球媒介呈现[J]，学术研究，2020 年第 3 期。

18. 张毓强，纪莉，单波：传播偏向、污名化与专业理性——关于疫情危机中的全球传播景观的讨论[J]，对外传播，2020 年第 4 期。

19. 张荣美，薛涛，Stephen Harper：疫情背景下西媒涉华污名化传播及对策[J]，青年记者，2020 年第 20 期。

20. 靳思远，秦在东："污名化"与"去污名化"：西方国家对我国的话语攻击及应对[J]，思想教育研究，2020 年第 9 期。

21. 舒绍福：病毒污名化：隐喻、意识操纵与应对[J]，人民论坛•学术前沿，2020 年第 20 期。

22. 张爱军，王子睿：突发公共卫生事件"污名化"现象的隐喻及其矫治[J]，广东行政学院学报，2020 年第 6 期。

23. 俞秋阳，李芷清：大流行病时期族群污名化现象的生成机制及治理对策[J]，长江论坛，2020 年第 3 期。

24. Jeung, R. et al. ANTI-CHINESE RHETORIC EMPLOYED BY PERPETRATORS OF ANTI-ASIAN HATE[OL]. URL: https://secureservercdn.net/104.238.69.231/a1w.90d.myftpupload.com/wp-content/uploads/2020/10/Stop_AAPI_Hate_Anti-China_Rhetoric_Report_201011.pdf. (дата обращения 15.06.2024) Текст: электронный

25. Jeung, R. et al. STOP AAPI HATE NATIONAL REPORT 3/19/20 – 2/28/21[OL]. URL: https://secureservercdn.net/104.238.69.231/a1w.90d.myftpupload.com/wp-content/uploads/2021/03/210312-Stop-AAPI-Hate-National-Report-.pdf. (дата обращения 14.05.2024) Текст: электронный

Сведения об авторах:

Сюэ Тао – доцент института литературы и журналистики, Яньтайский университет.

Чжан Жунмэй – доцент Института иностранных языкови исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

薛涛– 烟台大学文学与新闻传播学院副教授。

张荣美– 山东工商学院外国语学院副教授。

Information about the authors:

Xue Tao – associate professor of the Institute of Literature and Journalism, Yantai University.

Zhang Rongmei – associate professor of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Экспериментальное исследование применения большого языкового моделирования в преподавании перевода

Сянь Фэй
Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В последние годы развитие технологий искусственного интеллекта затронуло многие сферы. В области перевода, начиная с 2022 г., все большее внимание и значение приобретает применение генеративных моделей большого языка ИИ, представленных в Chat-GPT. Взаимодействие человека и компьютера в переводческой практике постепенно становится нормой. ИИ изменил не только природу и процесс самой переводческой деятельности, но и способ перевода благодаря интеграции технологии перевода и технологии обработки естественного языка, что принесло беспрецедентные вызовы и возможности для изучения перевода, а также для изучения преподавания перевода. В сфере образования все больше учебных заведений начинают пытаться использовать технологию искусственного интеллекта для улучшения методов преподавания преподавателей и повышения эффективности обучения студентов. В данной статье мы начнем с аспекта преподавания перевода на университетском уровне, кратко рассмотрим текущую ситуацию с использованием Chat-GPT, генеративной модели большого языка ИИ, в преподавании перевода, существующие проблемы, а затем проанализируем перспективы ее применения и предложим решения, чтобы на основе проведенного исследования выдвинуть полезные предложения и мнения попреподаванию перевода.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, большое языковое моделирование, Chat-GPT, обучение переводу, изучение языков, исследование приложений

大语言模型在翻译教学中的应用探索研究

咸飞
山东工商学院，烟台，中国

摘要：近年来，人工智能技术的发展，影响了很多领域。在翻译领域，自 2022 年以来，以 Chat-GPT 为代表的生成式人工智能大语言模型，其应用越来越受到关注和重视。人机交互的翻译实践逐渐成为常态。AI 通过整合翻译技术、自然语言处理技术不仅改变了翻译活动本身的性质和过程，也改变了翻译的方式，为翻译学研究以及翻译教学研究带来前所未有的挑战和机遇。在教育领域，越来越多的教育机构开始尝试利用该人工智能技术改进教师的授课方式，提升学生的学习效果。文本将会从大学阶段的翻译教学方面入手，总结生成式人工智能大语言模型 Chat-GPT 在翻译教学中的使用现状、存在的问题继而分析它的应用前景提出解决方案，以期通过研究对翻译教学提出有益的建议和意见。

关键词：生成式人工智能，大语言模型，Chat-GPT，翻译教学，语言学习，应用探索。

An Exploratory Study of the Application of Big Language Modelling in Translation Teaching

Xian Fei
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract.In recent years, the development of artificial intelligence technology has affected many fields. In the field of translation, since 2022, the application of generative AI big language models, represented by Chat-GPT, has received more and more attention and importance. Human-computer interaction in translation practice has gradually become the norm.AI has not only changed the nature and process of translation activity itself, but also the way of translation through the integration of translation technology and natural language processing technology, which has brought unprecedented challenges and opportunities for the study of translation as well as the study of translation teaching. In the field of education, more and more educational institutions have begun to try to use this AI technology to improve the teaching methods of teachers and enhance the learning effect of students. This paper will start from the aspect of

translation teaching at the university level, summarise the current situation of using Chat-GPT, a generative AI large language model, in translation teaching, the existing problems, and then analyse its application prospects and propose solutions, in order to put forward useful suggestions and opinions on translation teaching through the study.

Keywords:generative artificial intelligence, big language modelling, Chat-GPT, translation teaching, language learning, application exploration

С 2022 г. Chat-GPT начал применяться в качестве беспрецедентной технологии, и все больше образовательных учреждений стали пытаться использовать эту технологию искусственного интеллекта для улучшения методов обучения преподавателей и повышения эффективности обучения студентов. Применение Chat-GPT в области образования в основном отражается в следующих аспектах: с точки зрения диалога человека и компьютера, образовательные и учебные учреждения могут использовать программное обеспечение для разработки своих собственных систем диалога человека и компьютера. С точки зрения диалога между человеком и компьютером, учебные заведения могут использовать программное обеспечение для разработки собственных систем диалога между человеком и компьютером, а студенты могут получать учебную информацию, например, идеи для написания или решения задач, посредством диалога с Chat-GPT.

Таким образом, для студентов Chat-GPT позволяет получить доступ к учебному контенту в любое время и в любом месте и повышает эффективность обучения. С точки зрения обработки языка Chat-GPT помогает студентам лучше понять и освоить учебный материал. Кроме того, пользователи могут задавать вопросы, чтобы получить более богатую информацию, постоянно подавая команды, что позволяет повысить эффективность обучения. В тоже время языковая модель адаптируется к ответам ученика, назначая различные уровни сложности в соответствии с его фактическим уровнем, что помогает ученику лучше усвоить знания. Что касается стандартного использования языка, то программа помогает учащимся улучшить навыки экспрессивной речи и овладеть лексикой по различным темам. Наконец, Chat-GPT можно использовать в качестве учебного пособия, например, для автоматизации тестов, предоставления пояснений к ответам и дополнения материалов курса, чтобы помочь студентам ответить на вопросы и запутать их. В аудитории перевода было проведено исследование текущего состояния использования Chat-GPT, которое показало, что Chat-GPT может помочь преподавателям и студентам в предоставлении справочных переводов, повышении комплексной грамотности и эффективности перевода на курсах английского перевода.

В настоящее время в значительном числе китайских университетов преподавание перевода по-прежнему ведется в традиционном режиме, то есть в учебной программе сначала объясняются различные теории, стратегии и методы перевода, а затем переводятся предложения, абзацы и главы в сочетании с теориями перевода. Этот набор методов обучения имеет преимущество систематизации, но не дает достаточного представления о практической стороне перевода. Если вы не занимаетесь специализированным литературным переводом или изучением теории перевода, то такой метод преподавания в действительности более или менее оторван от реальности. В частности, некоторые преподаватели привыкли использовать традиционный способ чтения лекций, которому не хватает профессионализма и актуальности перевода, а студенты не могут соприкоснуться с самой близкой реальностью и самой оперативной информацией, что отражает отсталость преподавания переводческих дисциплин в некоторых университетах в настоящее время. Кроме того, преподавателям курсов перевода во многих университетах не хватает практического опыта в области перевода. Поскольку преподаватели не имеют непосредственного практического опыта перевода, содержание и навыки, которым они обучают студентов, неизбежно основываются на учебниках и теоретических знаниях, а расплывчатые теоретические объяснения имеют ограниченную ценность в руководстве переводом, который является навыком, опирающимся на практический опыт. Практика показывает, что чистая теория перевода и навыки не могут удовлетворить реальные потребности переводческой работы. Помимо языковых навыков и теории перевода, преподавание перевода должно направлять студентов на освоение энциклопедических знаний в области экономики, политики, культуры, науки и техники. На самом деле, требование запаса знаний в обучении переводу не может быть легко выполнено и должно быть решено с помощью технологий. В связи с вышеперечисленными недостатками преподавания перевода теоретические знания и переводческие навыки, полученные студентами на занятиях по переводу, не могут быть эффективно применены в переводческой практике.

В ходе исследования выяснилось, что внедрение моделирования большого языка в практику преподавания перевода может в определенной степени решить вышеупомянутую дилемму. В

частности, преподаватели могут использовать превосходные возможности обработки естественного языка ChatGPT для глубокого анализа успеваемости, привычек и предпочтений студентов, а затем адаптировать содержание обучения; в тоже время они могут использовать мощные возможности генерации языка для создания индивидуальных переводческих упражнений и материалов для студентов с разным уровнем владения языком и подготовки, что позволит углубить исследования теории персонализированного обучения. Кроме того, в Chat-GPT есть возможность обратной связи в режиме реального времени и моделирования сценариев перевода, что способствует развитию критического мышления и навыков решения проблем. Что касается режима обучения переводу, Chat-GPT может помочь преподавателям вносить динамические коррективы на основе отзывов студентов и прогресса в обучении, а также сочетать традиционные методы обучения для создания более эффективного смешанного режима обучения, который может улучшить способность студентов к переводу путем моделирования реальных сценариев перевода и предоставления интерактивного опыта изучения языка. Реформы и инновации, привнесенные Chat-GPT, изменили и расширили традиционную концепцию преподавания: инновационный режим персонализированного обучения Chat-GPT дал новую интерпретацию понятию «ориентированность на ученика»; механизм мгновенной и персонализированной обратной связи также оказал далеко идущее влияние на традиционную теорию оценки и обратной связи; а управляемое ИИ взаимодействие преподавателей изменило традиционное представление о степени участия студентов и роли преподавателя, тем самым продвигая теорию взаимодействия в классе. Взаимодействие преподавателей, управляемое ИИ, перевернуло традиционное представление о степени участия студентов и роли преподавателя, способствуя тем самым пересмотру теории взаимодействия в классе.

Крупно масштабные языковые модели способны генерировать связные унимодальные и мультимодальные тексты, схожие по стилю и беглости с человеческим языком. Chat-GPT, являясь передовой языковой моделью ИИ, обеспечивает разносторонний подход к исследованию перевода благодаря своей мощной функции генерации переводов. Генерируя разнообразные текстовые данные, Chat-GPT обеспечивает богатый оригинальный корпус для исследования перевода, что помогает студентам изучить различные факторы и проблемы в процессе перевода. При проведении переводческих исследований Chat-GPT может генерировать разнообразные тексты, такие как новостные статьи, короткие рассказы и технические документы, в соответствии с заданными требованиями. Эти тексты могут быть использованы для анализа переводческих проблем в различных областях, таких как объективность и точность перевода новостей, влияние культурных элементов на стратегии перевода, точность профессиональной терминологии и т. п.

Тексты, создаваемые Chat-GPT, очень гибкие и практичные, их можно настраивать в соответствии с исследовательскими потребностями, что опозволяет лучше удовлетворять потребности обучения переводу. Помимо создания оригинального корпуса, Chat-GPT может генерировать переводы, основанные на словах-подсказках. Такие машинные переводы можно сравнивать с человеческими, чтобы эффективно оценить точность и беглость переводов ИИ, а также их преимущества и ограничения. Сравнивая различия между машинным и человеческим переводом, студенты могут повысить качество и эффективность перевода. Chat-GPT предоставляет богатые данные и экспериментальные материалы для исследований в области перевода. Эти данные и материалы не только помогают глубоко изучить различные факторы и проблемы в процессе перевода, но и предоставляют ценную информацию и выводы для улучшения и оптимизации инструментов и методов перевода.

Chat-GPT также может использоваться для оценки качества перевода, обеспечивая точную и эффективную обратную связь для преподавателей и студентов. Для этого можно генерировать различные переводы Chat-GPT с помощью различных команд, а затем проводить сравнительный анализ созданных ими внутренних переводов или сравнивать переводы Chat-GPT с переводами студентов, что может помочь студентам научиться переводить в разных языковых стилях и в разных областях специализации, а также повысить их уровень понимания культурных различий, отраслевой терминологии и контекстов. С другой стороны, сравнительное изучение переводов ИИ и человеческих переводов может помочь студентам справиться с такими нюансами языкового перевода, как метафоры и симилы в литературных произведениях, естественная беглость диалогов и семантическая точность в сложных контекстах. Кроме того, преподаватели могут использовать функцию интеграции естественного языка ChatGPT для интеграции текстовой информации с разных языков, чтобы оптимально сочетать слова и предложения из разных языков.

Таким образом, большая языковая модель облегчает преподавателям и студентам процесс обучения переводу и помогает эффективно понимать сложные многоязычные тексты. Чат-GPT может

эффективно повысить эффективность перевода преподавателей и студентов. На традиционных курсах перевода преподаватели обычно обучают студентов некоторым теориям перевода и переводческим навыкам. После этого студенты выполняют упражнения из учебника, а преподаватель корректирует их или позволяет им оценивать и корректировать друг друга. В Chat-GPT достаточно ввести подходящие инструкции, и страница автоматически сгенерирует текст перевода в соответствии с ними. При вводе переведенного текста в Chat-GPT можно быстро создать эталонный перевод, и студенты смогут вносить изменения и правки на основе эталонного перевода. Это похоже на машинный перевод, при котором оригинальный текст переводится машиной, а затем редактируется переводчиком, т.е. в режиме постпереводческого редактирования. Благодаря этому режиму можно эффективно повысить эффективность перевода и сократить объем работы.

Можно сказать, что использование машинного перевода с последующим постпереводческим редактированием в настоящее время является более распространенным способом перевода. В предыдущих вариантах компьютерного перевода компьютер только помогает установить терминологию и перевести повторяющееся содержание, чтобы избежать повторов и неэффективного перевода, а основную часть перевода по-прежнему выполняют люди. Появление Chat-GPT позволяет реализовать эффективную связь между людьми и машинами, что значительно повышает эффективность перевода, а преподаватели и студенты-переводчики могут лучше использовать свои профессиональные знания и субъективные способности на основе предварительного перевода, используя Chat-GPT в качестве средства повышения эффективности перевода. Инициатива, использование Chat-GPT для расширения своих возможностей, повышения эффективности, экономии времени и трудозатрат, а также достижения желаемых результатов.

В заключение следует отметить, что такие характеристики генеративных моделей большого языка ИИ, как диалог, генерация и мощная интеграция информации, могут оказать мощную поддержку студентам и преподавателям в области обучения переводу. Однако, поскольку Chat-GPT является развивающейся технологией, необходимо провести больше практических испытаний, чтобы понять, как ее лучше применить в области перевода и обучения переводу. Применение ChatGPT в области обучения переводу является очень перспективным, и ожидается, что это приведет к глубоким изменениям в реформе и развитии области обучения переводу. Работники сферы преподавания иностранных языков, особенно преподаватели колледжей и университетов, занимающиеся преподаванием перевода, должны идти в ногу со временем и правильно использовать технологию ИИ, чтобы она действительно могла сыграть свою роль и сыграть свои преимущества, а также обеспечить лучшее развитие и прогресс в сфере преподавания перевода.

Список литературы

1. Allsmail Y. A. The evolution of empirical research in translation studies: from cognitive insights to ai-enhanced horizons[J] // International Journal of Linguistics, Literature and Translation, 2023, 6(12), pp. 61-65.

2. Hubscher-Davidson S. A. Discussion of ethnographic research methods and their relevance for translation process research[J] // Across Languages and Cultures, 2011, 12(1), pp. 1-18.

3. Jiménez-Crespo M. A. The technological turn in translation studies: Are we there yet? A transversal crossdisciplinary approach[J] // Translation Spaces, 2020, 9(2), pp. 314-341.

4. Thorp H. H. ChatGPT is fun, but not an author[J] // Science, 2023, 379(6630), pp. 313-313.

5. 胡壮麟.ChatGPT 谈外语教学[J].中国外语，2023, 3：12-15.

6. 胡照洁.计算机辅助翻译技术在翻译教学中的应用[J].信息系统工程，2022（2）：161-164.

7. 柴明颎.对专业翻译教学建构的思考 —— 现状、问题和对策[J].中国翻译，2010（1）：54-56.

8. 周忠良. ChatGPT 在翻译教学中的应用：变革、挑战与应对[J]. 北京第二外国语学院学报，2023(5):1-12.

9. 胡开宝，李晓倩. 大语言模型背景下翻译研究的发展：问题与前景[J]. 中国翻译, 2023, (6)：65-74.

10. 梁君英，刘益光. 人类智能的翻译能力优势–基于语料库的人机翻译对比研究[J]. 外语与外语教学. 2023, (3)：74-84.

Сведения об авторе:

Сянь Фэй – преподаватель Института иностранных языкови исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

咸飞– 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Xian Fei – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Научная дипломатия как фактор российско-китайских международных отношений

М. Н. Фомина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация.Сегодня научная дипломатия становится одним из факторов международных отношений. Она направлена на стабильное научное сотрудничество, на формирование региональных научных площадок, на развитие научного потенциала. Становление научного потенциала способствует российско-китайскому сотрудничеству. А формирование «науки без границ» расширяет границы понимания и доверия.

Ключевые слова:научная дипломатия, конструктивные отношения, наука без границ, научный диалог, научные сообщества, научное сотрудничество

科学外交作为俄中国际关系的一个因素

福米娜·玛·尼

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：今天，科学外交已成为国际关系的一个因素。它旨在稳定的科学合作，建立区域科学平台，发展科学潜力。科学潜力的形成促进了俄中合作。“无国界科学”的形成扩大了理解和信任的边界。

关键词：科学外交，建设性关系，科学无国界，科学对话，科学界，科学合作。

Scientific Diplomacy as a Factor in Russian-Chinese International Relations

M. N. Fomina

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract.Scientific diplomacy is becoming one of the factors in international relations today. It is aimed at stable scientific cooperation. It forms regional scientific platforms. It contributes to the development of scientific potential. The scientific potential of Russian and Chinese universities and institutes contributes to Russian-Chinese cooperation. The formation of “science without borders” expands the boundaries of understanding and trust.

Keywords:science diplomacy, constructive relationships, science without borders, scientific dialogue, scientific communities, scientific cooperation

Сегодня вопросы и проблемы научной дипломатии становятся областью научных интересов в международных академических кругах. Поэтому неслучайно, что в азиатско-тихоокеанском регионе в этом году прошли такие события как сессия «Научная дипломатия в Азии: конструктивное сотрудничество» в рамках VIII Восточного экономического форума. В Дальневосточном отделении Российской академии наук в октябре 2023 г. состоялся международный научно-практический форум «Научная дипломатия Восточной Евразии: конструктивное сотрудничество в интересах глобального и регионального развития» [4], в котором приняли участие историки, этнографы, археологи России, Китая и других азиатских стран. А в мае 2023 г. в Национальной независимой демонстрационной зоне инноваций Чжунгуаньцунь состоялся «Международный форум по науке и дипломатии» [6].

Темой форума было содействие открытому сотрудничеству в области научных и технологических инноваций, поддержка строительства сообщества с единой судьбой человечества и развитие глобализации в новую эпоху.

Но стоит заметить, что при всей популярности этого понятия, термин «научная дипломатия» еще не имеет единого научного мнения в научных кругах как в России, в Китае, так в Европе. Если обратиться к российским исследованиям, то, как отмечают некоторые авторы, еще не сформировалась теоретическая база по этим вопросам [3, с. 195].

Наиболее распространенное понимание научной дипломатии, к которому сегодня обращаются многие исследователи, было предложено еще в 2010 г. Лондонским королевским обществом и Американской ассоциацией содействия развитию науки (AAAS) [2; 3; 5; 8]. Его смысл состоит в следующем.

Научная дипломатия представлена на трех уровнях: «наука в дипломатии», на котором оформляются рекомендации для достижения целей внешней политики. На втором уровне – «дипломатия для науки» – разрешаются вопросы процесса международного научного сотрудничества. На третьем – «наука для дипломатии» обращение к научным технологиям для достижения качественных результатов при международном сотрудничестве.

Китайский исследователь Чжэн Цзэминь [7] предлагает рассматривать две формы научной дипломатии. Первая характеризуется тем, что наука выступает как носитель знаний и поэтому ее роль воплощается в научном обмене и сотрудничестве между странами. А вторая обусловлена включением дипломатического процесса в сферу научной области (вопросы климата, окружающей среды, здравоохранения и др.).

Сегодня в российской науке предлагается рассматривать участников научной дипломатии по двум категориям: это ученые, которые выступают на конференциях и международных мероприятиях, и это – государственные деятели (дипломаты и политики), которые в своей непосредственной деятельности обращаются к науке для разрешения возникших проблем [3, с. 199].

Общение на уровне научных сообществ способствует формированию не только тесных дружественных связей, но и укреплению дипломатических отношений. Можно сказать, что конструирование научной дипломатии – это проявление государственной политики в области международных отношений.

Сегодня научная дипломатия особенно актуальна. Она необходима в решении вопросов по новым глобальным вызовам; для решения проблем, которые рождаются с геополитическими изменениями, а так же в рамках увеличения степени напряженности в международных отношениях [2; 4].

По словам китайского исследователя Чжэн Цзэминь [7] научная дипломатия позволяет приобретать научные знания, выстраивать конструктивные отношения между странами и отвечать на общие вызовы посредством научного сотрудничества между странами.

Благодаря научной дипломатии формируется «наука без границ» [1, с. 69], которая не зависит от политических, идеологических и других границ. Она направлена на диалог, она объединяет людей в стремлении найти ответы на актуальные вопросы современности. Поэтому сегодня научная дипломатия ориентируется на формирование научных сообществ, в которые входят заинтересованные стороны для совместного определения научных инициатив, научных обменов, совместных двухсторонних мероприятий, в рамках работы которых определяются ключевые вопросы и проблемы научного сотрудничества. Результатом этого сотрудничества является достижение взаимопонимания и укрепление диалога.

Можно сказать, что благодаря научной дипломатии происходит становление новых субъектов мировой политики [1, с. 69]. Научная дипломатия – это интеллектуальная элита стран. Это сообщество людей, которые говорят на одном языке – на языке науки, поэтому именно они понимают суть проблем, понимают, как их можно разрешить и как избежать рисков.

Научная дипломатия должна способствовать стабильному научному сотрудничеству между нашими странами, реагировать на основные риски и противостоять им, развивать научные и культурные обмены, а также играть важную роль в ускорении становления мировой научной державы.

Примечательно то, что наша площадка – международный российско-китайский симпозиум – это региональная площадка, которая объединяет российские и китайские вузы, заинтересованные в научном сотрудничестве. И это сотрудничество вливается в единый поток сотрудничества стран БРИКС и ШОС. Это сотрудничество, которое направлено, по словам Генерального консула КНР во

Владивостоке Пяо Янфань, на реализацию инициативы «Один пояс – один путь» и концепцию глобальной безопасности, выдвинутую Китаем [4].

И перед нами стоит задача выработки новых форм научной деятельности в рамках нашего симпозиума. Научные контакты и связи, взаимные интересы должны в будущем позволить нам выйти на углубление и расширение наших научных диалогов.

За три года работы нашего симпозиума мы смогли с вами привлечь к участию в нем около трехсот исследователей, среди которых были и представители не только из наших вузов. Это говорит о том, что симпозиум становится знаменательным событием в научной жизни российско-китайского сотрудничества. Поэтому мы должны использовать его потенциал для нашей дальней работы.

Нам необходимо выйти на проведение совместных исследований, объединяя кадровые и научные ресурсы наших университетов. Нам необходимо использовать научный потенциал наших профессоров, ведущих ученых в различных областях знаний для приглашения их на чтение лекций, для проведения практических занятий. Нам необходимо расширить потенциал наших молодых ученых, определяя для них совместные темы исследований.

Ведь наше сотрудничество – это использование научного сотрудничества между нашими странами для решения общих проблем, для построения конструктивного международного партнерства.

Наша с вами совместная деятельность основана на позициях Шанхайской организации сотрудничества: мы укрепляем взаимное доверие, уважение; мы стремимся к пониманию друг друга. Мы осуществляем поэтапное совместное научное сотрудничество; в интересах нашего сотрудничества обмениваемся научной информацией. Мы открыты для китайских и российских вузов, которые готовы присоединиться к нашему сетевому сотрудничеству. В этом и состоит роль нашей научной дипломатии.

Список литературы

1. Бадмаев В. Н. Научная дипломатия и вызовы современного мира / В. Н. Бадмаев, Д. М. Демичев, З. А. Хутыз // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 1. С. 69–74.

2. Краснова Г. А. Научная дипломатия в современном мире: учебно-методические материалы № 9/2021 /вып. ред.: Е. О. Карпинская, И. А. Бочаров. Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД. 2021. 48 с.

3. Крынжина М. Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов // Международные процессы. Т. 16. № 4(55). С. 193-208. DOI 10.17994/IT.2018.16.4.55.12.

4. Форум «Научная дипломатия» URL: http://www.febras.ru/%22%22content/article/84-uncategorised/2023/7844-10-24-2023forum-nauchnaya-diplomatiya (дата обращения: 01.11.2023). Текст: электронный.

5. 科学外交 [научная дипломатия]. URL: https://academic-accelerator.com/encyclopedia/zh-cn/science-diplomacy (дата обращения: 30.09.2023) Текст: электронный.

6. 科学与外交国际论坛顺利举办 [Успешно прошел Международный форум по науке и дипломатии]. URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202305/t20230531_186353.html (дата обращения: 02.11.2023) Текст: электронный.

7. 郑泽民. 新时期中国特色科学外交政策创新 [Чжэн Цзэминь. Инновации в научной внешней политике с китайской спецификой в новую эпоху]. URL: https://jspopss.jschina.com.cn/shekedongtai/202109/t20210922_7241749.shtml (дата обращения: 01.11.2023) Текст: электронный.

Сведения об авторе:

М. Н. Фомина – доктор философских наук, профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета.

作者信息:

福米娜·玛丽娜·尼科拉耶夫娜– 后贝加尔国立大学哲学教研室教授、哲学博士。

Information about the author:

M. N. Fomina –doctor of philosophy, professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Стратегии культурно-образовательной политики России и Китая в формировании национально-гражданской идентичности: к проблеме культурного диалога

Е. В. Хлыщева
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия

Аннотация. Идентичность является фундаментом строительства национальной общности. Под влиянием процессов глобализации и информатизации примордиалистский подход к объяснению идентичности сменяется конструктивистско-инструменталистским подходом, в котором идентичность рассматривается как социальный конструкт. Новым становится использование политических технологий в конструировании нужной идентичности. Инновационный подход к конструированию ценностных ориентиров и построению общенациональной идентичности приводит к усилению социально-культурной составляющей государственной политики. Особая роль в этом процессе принадлежит образовательной сфере и политике памяти.

Ключевые слова: идентичность, культурная политика, образование, воспитание, культурное наследие, конструктивизм

俄罗斯和中国在形成民族公民身份中的文化和教育政策战略：文化对话问题

赫雷晓娃·叶·弗
塔季谢夫阿斯特拉罕国立大学，阿斯塔拉罕，俄罗斯

摘要：身份是建立民族共同体的基础。在全球化和信息化进程的影响下，解释身份的先验主义方法正在被建构主义和工具主义方法所取代，后者将身份视为一种社会结构。利用政治技术创造必要的身份是一种新的做法。建立价值取向和民族认同的创新方法加强了公共政策的社会文化组成部分。教育和记忆政策在这一进程中发挥着特殊作用。

关键词：身份认同，文化政策，教育，文化遗产，建构主义。

Strategies of Cultural and Educational Policy of Russia and China in the Formation of National and Civil Identity: Towards the Problem of Cultural Dialogue

E. V. Khlyshcheva
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Abstract. Identity is the foundation of national community building. Under the influence of globalisation and informatisation processes, the primordialist approach to the explanation of identity is being replaced by the constructivist-instrumentalist approach, in which identity is considered as a social construct. What is new is the use of political technologies in constructing the desired identity. The innovative approach to the construction of value orientations and the construction of national identity leads to the strengthening of the socio-cultural component of state policy. A special role in this process belongs to the educational sphere and memory policy.

Keywords: identity, cultural policy, education, upbringing, cultural heritage, constructivism

Образование является одним из важнейших инструментов формирования идентичности национальной общности. Для функционирования социальных институтов нужна сформированная коллективная идентичность, имеющая общие базовые структурные элементы. Национальная идентичность базируется на признании символического статуса народа в мировой истории, отсюда такое внимание к собственной истории и сохранению культурного наследия. Общенациональные ценности, являющиеся основой государственной идентичности, формируются с детского возраста, а школа представляет «значительную часть социальной среды, и подготовка будущих граждан –одна из ее функций» [16, с. 96]. Для сравнительной характеристики взяты образовательные стандарты Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Задачи формирования гражданской и национальной идентичностей прописаны в государственных образовательных стандартах. В России такие стандарты появились сравнительно

недавно, после принятия закона об образовании в 1992 г. В 1993 г. была создана Концепция государственных образовательных стандартов для общеобразовательных учреждений, содержащая требования к содержанию образования разного уровня подготовки (ГОС) [12]. Главные задачи стандартов – «нормативно-правовое регулирование содержания школьного образования, а также сохранение единой базы образования в школах» [12]. Образовательная политика является ключевой в формированиинужной идентичности и толерантности в поликультурном обществе. Особенно важной становится воспитательная функция, одной из основных целей которой является «формирование гражданской идентичности школьников» [12].

В Китае основным нормативным актом в сфере образования является Закон КНР «О высшем образовании», принятый в 1999 г. Целью образования является воспитание «высокоморальной и интеллектуальной смены строителей социализма и их преемников» [1, с. 30]. Особое внимание уделяется повышению у учащихся «чувства социальной ответственности, а также формированию новаторского духа, практических навыков умелого решения возникающих проблем» [6, с. 44].

Приоритеты образовательной политики КНР

Концепция образовательной политики заключается в том, чтобы «каждый учащийся стал значимым человеком в обществе и добился в жизни всех благ» [3]. Человеческий потенциал повсеместно признается главным фактором в решении задач модернизации и обеспечении конкурентоспособности государства. Поэтому динамика образовательной сферы должна соответствовать требованиямизменяющегося мира.

Развитие китайского образования осуществляется в следующих направлениях:

- подготовка новой смены тех, кто продолжит строительство социализма;
- усиление интеграции образовательной и научно-технической сфер с экономикой, культурой и обществом;
- совершенствование образовательной системы в рамках социализма с китайской спецификой;
- формирование современной национальной системы непрерывного образования;
- построение общества, где все граждане имеют возможность учиться в течение всей жизни [1, с. 29].

Академик РАО, педагог В. П. Борисенков в анализе процесса образования в КНР выделяет политику «двух основ», направленную «на всемерное распространение и сбалансированное развитие обязательного девятилетнего образования и на преодоление неграмотности среди молодежи и лиц зрелого возраста» [1, с. 30]. При этом, особое внимание уделяется профессиональному образованию, обеспечивающему конкретные потребности рынка труда.

Китайская образовательная система, в отличие от европейской и американской, уделяет большее внимание науке и технике. Основное внимание уделяется предметам естественно-научного цикла и математики. При Государственном комитете КНР по образованию даже создан специальный совет, разрабатывающий проект изучения естественнонаучных дисциплин на всех ступенях.

Что касается математики, то арифметика признана актуальной для всех специальностей, а «алгебра, стереометрия, аналитическая геометрия, информатика, статистика, теория вероятности, дифференциальное и интегральное исчисление, линейное программирование, векторный анализ, начертательная геометрия дополняют обязательные программы. В начальной школе увеличен объем разделов по алгебре и геометрии, изучение математики в средней школе приобрело многоуровневый характер: наиболее важные разделы включены в состав обязательных дисциплин, а углубленные знания распределены по факультативным занятиям» [9, с. 148].

По Закону, обязательным и бесплатным является среднее образование, старшая школа готовит для поступления в ВУЗ. Высшее образование очень ценится, так как диплом выпускника китайского вуза – «гарант успешной карьеры в будущем» [3]. Даже диплом бакалавра открывает двери ведущих компаний не только в Китае, но и в других странах.

Закон о высшем образовании 1999 г. реализует политику «расширения набора», предоставив право гражданам на поступление в университет «своими силами и право граждан на получение высшего образования» [15, с. 111]. Закон направлен на защиту этническихменьшинств и учащихся, испытывающих экономические трудности (пункт 2 ст. 9). В число мер поддержки входят снижение порогового количества баллов для приема, правила льготное поступление. Кроме того, пункт 3 ст. 9 Закона предусматривает прием студентов-инвалидов, отвечающих «критериям приема, установленных государством, которым не могут отказать в приеме из-за их инвалидности» [15, с. 112].

Особенностью системы образования в Китае является ее высокая степень централизации и государственное регулирование и надзор. Правительство устанавливает учебную программу,

определяет стандарты преподавания и оценки, а также выделяет ресурсы школам и университетам [4, с. 143]. В школах существует единая форма, действуют строгие правила поведения, график занятий и внеклассных мероприятий.

В российских государственных стандартах общего образования (2009 – 2012 гг.) также подчеркивается «единство образовательного пространства РФ; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа РФ, реализации права на изучение родного языка, возможности получения основного общего образования на родном языке, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа России» [13;12].

Образовательные стандарты РФ нового поколения усиливают задачу по укреплению национальной идентичности, акцентируяважность семьи, культуры и религии в процессе становления личности. Например, «Портрет выпускника школы» содержит обязательные критерии, как «любовь к своему краю и Родине, уважение к своему народу, культуре и духовным традициям; мотивация на творчество и инновационную деятельность, социальную активность, конструктивный диалог, самообразование в течение всей своей жизни» [12].

Реформируется и система образования в Китае. Приоритет отдается повышению ее качества и доступности. В 2015 и 2018 гг. были реализованы поправки к Закону об образовании, в которых предусматривается определенная самостоятельность деятельности вузов, в частности в статьях 11 – 14 Закона говорится, что «высшие учебные заведения должны создать связь с обществом, самостоятельно и демократически управлять вузами в соответствии с законом» [15, с. 113].

Много внимания уделяется непрерывному образованию, делая образование доступным для всех. Главная цель – повышение трудоспособности населения и возможности карьерного роста широких рабочих масс. Учитываются научно-технические достижения и, что особенно важно, их влияние на традиционные отрасли.

Одним из перспективных в будущем считается индивидуальное обучение, которое отвечает китайской традиции о том, что личность есть часть более крупной общественной группы: семьи, рода, общества, нации. Личностно-ориентированное образование обозначается термином «сучжи цзяоюй» – «совершенствование качеств личности», что отвечает задаче «повышения качества китайской нации, развитию креативности, индивидуальности и неординарности мышления с целью решения поставленных сверхзадач» [14, с. 71].

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования РФ 2021 г. (приказ № 287), подчеркнул важность задачи формирования «российской гражданской идентичности обучающихся как составляющей их социальной идентичности, представляющей собой осознание индивидом принадлежности к общности граждан РФ, способности, готовности и ответственности выполнения им своих гражданских обязанностей, пользования прав и активного участия в жизни государства, развития гражданского общества с учетом принятых в обществе правил и норм поведения» [7].

На формирование гражданственной идентичности, основой которой являются общечеловеческих ценности, направлены предметы гуманитарного цикла (Русский язык, Литература, Родной язык и родная литература, История, Обществознание, История России, География, Право, Россия в мире (формирование основ гражданской, этно-национальной, социальной, культурной самоидентификации личности обучающегося, осмысление им опыта российской истории как части мировой истории, усвоение базовых национальных ценностей современного российского общества: гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур, способность к личностному самоопределению и самореализации)) [7]. В стандарте по обновленному содержанию общего среднего образования (2021, 2022 гг.) усиливаются акценты на «изучение явлений и процессов современной России и мира, предусматривается приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям, *включая* культурные ценности *своей этнической группы*, правилам и нормам поведения в российском обществе» [7].

Стандарты ориентированы на воспитание «российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, и в тоже время на формирование способности толерантного сознания и поведения в поликультурном мире, готовности и способности вести диалог с другими людьми, способности противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям» [7].

Таким образом, мы видим, что приоритетной задачей Государственного общеобязательного стандарта России является формирование именно гражданской идентичности. Спецификой же российских стандартов образования становится доминирование культурной компоненты идентичности, а также «значительная выраженность эмоционально-оценочной и нормативно-ценностной составляющих» [16, с. 107].

Стратегии развития воспитания в Российской Федерации и КНР

Воспитательные программы являются составляющей частью образовательного процесса и направлены на формирование «патриотизма, гражданственности, интернационализма, высокой морали и нравственности, а также на развитие разносторонних интересов и способностей обучающихся, воспитанников» [10]. В «Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 г.» (Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р) в качестве одной из наиболее значимых позиций заявлена «российская идентичность», формирование которой предполагается в рамках семейного воспитания и на основе традиционных ценностей [10].

В КНР морально-нравственному воспитанию придается особое значение. Основы воспитания заложены конфуцианским учением. Именно на его постулатах базируется «Программа построения гражданской морали» (2001 г.), в которой определены направления в области укрепления ориентиров в обществе. Лучшим проявлением менталитета китайской нации считаются такие качества как «честность, искренность, умение избегать конфликтов, коллективизм, справедливость, берущие начало в старой культуре» [8, с. 80]. Необходимо поощрять «подчинение индивидуальных интересов интересам коллективных, развитие сферы образования, патриотическое и морально-нравственное воспитание. Приоритетными в развитии личности являются пять духовных принципов:

- практика – единственный критерий истины;
- дух смелого творчества и обновления;
- продвижение вперед, невзирая на трудности;
- дух упорной борьбы;
- дух бескорыстного служения» [8, с. 80].

Их дополняют «пять принципов любви»: любить Родину, любить народ, любить труд, любить науку,любить социализм [11, с. 247]. Для разъяснения этих принципов были опубликованы брошюры, среди которых особенно выделялась хрестоматия для «примерных граждан». Хороший гражданин «вежлив и цивилизован, на работе упорно трудится и с уважением относится к своему делу, в семье у такого гражданина – гармония, он почитает стариков и любит детей» [11, с. 248].

Среди проблем воспитания подрастающего поколения были названы:

- сильное влияние западной (прежде всего, американской) культуры;
- влияние западных стандартов поведения;
- влияние американской культурной индустрии.

Поэтому важнейшей задачей становится укрепление национальной идентичности через формирование «чувства национального самосознания и веры в китайскую культуру» [8, с. 80].

В России воспитательная стратегия направлена на развитие личности, осознающей себя в первую очередь гражданином РФ, а затем «носителем уникальной культуры своего народа» [2, с. 12], а в Концепции этнокультурного образования указывается на необходимость, особенно в поликультурных регионах, «унифицированной системы образования, не позволяющей разные трактовки ценностных установок и этнокультурных традиций» [2, с. 14].

Образование является главным инструментом осуществления «модернизации человека», а значит формирования его идентичности. Именно способность к обучению считается в Китае одним из главных факторов адаптивности китайской цивилизации. По учению Конфуция, приоритетность образования является ценностной ориентацией китайской цивилизации. При этом образование носит практико-ориентированную и специализированную, естественно-математическую направленность. Для построения карьеры, студенты уделяют большое внимание изучению иностранных языков. Это оборачивается определенными проблемами, связанными со слабыми познания в гуманитарной области, и прежде всего в китайской культуре, искусстве и истории. Тем не менее, с рождения китайские дети воспитываются в духе принадлежности к великой и самой древней китайской цивилизации.

Как в России, так и в Китае образовательная политика носит строго централизованный характер и включает идеологический компонент. Одной из трудностей российской образовательно-воспитательной системы становится задача, с одной стороны, воспитать личность как представителя определенного этноса, знающего свою культуру, а, с другой стороны, сформировать эту же личность в качестве гражданина России. То есть процесс социализации объединяет механизмы этнической и

гражданской идентификации. Если не соблюдается равновесие, то «возникают явления либо этноцентризма и культурного национализма, либо культурного тоталитаризма, когда государство, отстаивая лишь свои интересы, противится развитию национальных культур» [5]. И то, и другое в современном мире неприемлемо.

Список литературы

1. Борисенков В. П., Ханьчэн М. Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI веке. Москва: Наука, 2019. 662 с.
2. Глузман А. В., Редькина Л. И. Концепция этнокультурного образования // Образование XXI века. 2015. №3. С. 11–22.
3. Как устроена система образования в Китае: основные принципы и отличия от других стран. URL: https://redplanetchina.com/blog/obuchenie/kak-ustroena-sistema-obrazovaniya-v-kitae-osnovnye-principy-i-otlichiya-ot-drugih- stran/?utm_source=seo_google&utm_medium=search. (дата обращенния 22.05.2024) Текст: электронный.
4. Кананыкина Е. С. Источники права об образовании в социалистической системе Китая // Социодинамика. 2013. № 6. С. 137–158. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id. (дата обращения 15.04.2024) Текст: электронный.
5. Макеева О. М. Этнокультурное образование в современной российской образовательной ситуации, 2020. URL: https://college4.ru/2-uncategorised/37-avtorskaya-statya-etnokulturnoe-obrazovanie-v-sovremennoj-rossijskoj-obrazovatelnoj-situatsii-makeeva. Текст: электронный.
6. Основные тенденции развития системы педагогического образования в китайской народной республике на современном этапе / А. В. Лубков, О. А. Морозова, Чжан Чжаоюй, А. В. Юдин // Наука и школа. 2021. № 4. С. 43–56. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-43-56.
7. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/. (датиа обращения 22.04.2024) Текст: электронный.
8. Просеков С. А. Особенности образования и воспитания в КНР // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 2. С. 72–81.
9. Путун цзяоюй гайгэ. Пекин, 1987. С. 36–72. Цит. по Кананыкина Е. С. Источники права об образовании в социалистической системе Китая // Социодинамика. 2013. № 6. С. 137–158. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.456 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=456. (дата обращения 14.04.2024) Текст: электронный.
10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. URL: https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html. (дата обращения 14.04.2024) Текст: электронный.
11. Тарасова Е. И, Найденко А. В Особенности современной культурной политики Китая: основные направления и тенденции развития // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 7 (849). С. 242–255. DOI 10.52070/2542-2197_2021_7_849_242.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 (с изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 29 июня 2017 г., 24 сентября, 11 декабря 2020 г., 12 августа 2022 г.).
13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от от 17 декабря 2010 г. № 1897. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo. (дата обращения 12.04.2024) Текст: электронный.
14. Шаренкова Т. А., Тарабарко К. А. Краткий анализ образовательной политики КНР // Вестник ЗабГУ. 2020. Т. 26. № 9 С. 68–74. DOI: 10.21209/222792452020696874.
15. Шаосюе Цзя. Реализация закона КНР «О высшем образовании» в Китае: достижения, проблемы и пути решения // Сравнительно-правовые исследования (COMPARATIVESTUDIES). 2023. Т.76. № 8 (201). С. 109–122.
16. Эндрюшко А. А. Российская идентичность и школьное образование: современный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1. С. 107. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7875.

Сведения об авторе:

E. B. Хлыщева – доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, член ЭС ВАК по философии, социологии и культурологии.

作者信息:

赫雷晓娃·叶列娜·弗拉季斯拉沃夫娜 – 塔季谢夫阿斯特拉罕国立大学哲学、文化学和社会学教研室教授、哲学博士，俄罗斯联邦高等职业教育荣誉工作者，哲学、社会学和文化学高级认证委员会成员。

Information about the author:

E. V. Khlyshcheva – doctor of philosophy, professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev. Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission in philosophy, sociology and cultural studies.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности»).

Проблемы и пути решения вопросов подготовки специалистов и талантливой молодежи в системе международного обучения китайскому языку

Хэ Чжиюнь
Даляньский институт искусств, г. Далянь, Китай
Фу Сяося
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. В связи с быстрым развитием Китая, углублением китайско-российского всестороннего сотрудничества, достигнутым рекордно высоким уровнем объема двусторонней торговли, качественное освоение китайского языка предоставляет широкие возможности для трудоустройства и профессионального развития. В настоящее время актуальной темой для ученых и педагогов стало обсуждение перспектив развития талантливой молодежи с межкультурными коммуникативными способностями и «международным видением» в системе обучения китайскому языку. В данной статье анализируются стратегии реагирования на вопросы международной системы обучения, рассматриваются тенденции и проблемы интернационализации образования, расширения путей управления процессом международного обучения китайскому языку в контексте реализации стратегии устойчивого развития.

Ключевые слова: проблемы международной системы обучения китайскому языку, подготовка специалистов, возможные способы решения, реализация стратегии устойчивого развития

浅析国际汉语教育专业人才培养面临的问题与措施

贺志云
大连艺术学院，大连，中国
付晓霞
俄罗斯远东联邦大学，符拉迪沃斯托克，俄罗斯

摘要：随着中国的快速发展，中俄全面合作的深化推进，双边贸易额屡创新高，掌握汉语为专业人才提供了丰富的就业机会和更广阔的发展空间。如何培养更多具备跨文化交际能力和国际视野人才成为了学者和教育工作者研究的热门话题。本研究在整合国际汉语教育发展趋势和面临的问题，提出了应对策略和需要关注的问题，实现教育国际化特色办学，拓展办学新路径，实现可持续发展具有较强的现实价值和积极意义。

关键词：国际汉语教育，专业人才培养，问题与措施。

Analysis of the Problems and Measures Faced by Talent Cultivation in International Chinese Language Education

He Zhiyun
Dalian Art Institute, Dalian, China
Fu Xiaoxia
Eastern Academy, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract. With the rapid development of China and the deepening of comprehensive cooperation between China and Russia, the bilateral trade volume has repeatedly reached new highs. Mastering Chinese provides abundant employment opportunities and broader development space for professional talents. How to cultivate more talents with cross-cultural communication skills and international perspectives has become a hot topic of research for scholars and educators. This study integrates the development trends and problems faced by international Chinese language education, proposes response strategies and issues that need attention, achieves international characteristic education, expands new paths for education, and achieves sustainable development, which has strong practical value and positive significance.

Keywords: international Chinese language education, professional talent cultivation, problems and measures

В настоящее время международное изучение китайского языка стало отдельной дисциплиной, которая получает все большее признание и внимание. Тем не менее, мы также должны признать, что некоторые люди по-прежнему сдерживаются изучением китайского языка, главным образом потому, что изучение китайского языка сложнее, явление многоголосия слова широко распространено, грамматическая структура также очень сложна, что заставляет многих учащихся отказаться от изучения в течение некоторого времени. Для того, чтобы больше людей хотели изучать китайский язык и могли придерживаться его, мы должны не только повышать работоспособность учителей, но и сознательно повышать интерес к методам обучения. Учитывая нынешнее состояние и проблемы, с которыми сталкивается международное китайское образование, мы можем предпринять некоторые шаги для его улучшения. Во-первых, укрепить подготовку и специализацию преподавателей китайского языка, повысить уровень и качество преподавания; Во-вторых, изучение китайского языка с помощью разнообразных методов обучения, которые удовлетворяют студентов из разных слоев общества; В-третьих, использование современных технологий для продвижения китайского образования и предоставления удобных методов обучения большему количеству студентов.

1. Концепция преподавания «пост-методической эпохи» помогает китайским учителям сформировать новую концепцию преподавания

В 2019 г. Министерство образования России приняло решение включить китайский язык в программу Единого экзамена по иностранным языкам. В настоящее время есть две части учителей, способных преподавать китайский язык, иностранцы, которые знают китайский язык, учат своих соотечественников, китайцы учат иностранцев, китайцы могут преподавать иностранцев все еще много китайцев, но за рубежом недостаточно и очень разбросаны, говорящие по китайски не обязательно могут быть учителями китайского языка, в конце концов, эта отрасль учителей не может сравниться со многими другими отраслями. Поэтому подготовка высококвалифицированных преподавателей китайского языка имеет решающее значение для содействия международному китайскому образованию. В подготовке преподавателей китайского международного образования концепция преподавания «пост-методическая эпоха» помогает учителям самостоятельно изучать методы обучения, которые лучше подходят для конкретных условий обучения, с которыми они сталкиваются. Учителя формируют свои собственные педагогические концепции в соответствии с конкретными условиями учебной среды, самостоятельно исследуя их, руководствуясь правильными педагогическими концепциями, чтобы действительно избавиться от зависимости от методов обучения, предложенных другими в прошлом, самостоятельно разрабатывать методы, подходящие для их собственного преподавания, и, таким образом, иметь возможность разрабатывать применимые методы обучения в соответствии с конкретными учебными ситуациями.

«Если преподаватели могут использовать свой собственный опыт изучения языка и преподавания в качестве основы для своих личных знаний, теоретическое мышление о макро-стратегиях в качестве основы для своих знаний, а предлагаемые микростратегии в качестве

образцовых примеров, а исследовательские проекты в качестве исследовательских инструментов, они смогут разработать методы преподавания, которые имеют свои собственные характеристики» [2, с. 3]. Этот дискурс на самом деле указывает путь, по которому преподаватели международного образования китайского языка хорошо развивают свои собственные методы обучения. Создание автономии также может позволить учителям по-настоящему избавиться от зависимости и копирования методов обучения, предложенных другими в прошлом, обладать способностью самостоятельно разрабатывать применимые методы обучения в соответствии с конкретными условиями обучения, постоянно внедрять свои собственные методы преподавания языка, интегрировать богатую коннотацию китайской культуры в практическое обучение, дать учащимся глубокое понимание национальной культуры изучаемого языка, больше возможностей узнать китайскую культуру и улучшить свое понимание языка. Это также дает хорошие результаты преподавания, способность успешно выполнять свои педагогические задачи и достигать успеха в обучении.

2. «Метод контекстного обучения» применяется к различным студентам

Цель изучения языка – общение, преподавание должно быть ориентировано на студентов, сосредоточиться на сочетании языка и практики, дать студентам достаточно времени, чтобы превратить полученные теоретические знания в способность общаться с людьми, помочь студентам лучше овладеть китайским языком, содействовать интеграции теоретического обучения и практического обучения, обеспечить многоязычную и многопрофильную среду. Контекстная педагогика – это не просто объяснение учителя, а интеграция ученика в класс. Ключом к контекстной педагогике является преобразование контекстного контекста в фоновое знание, которое позволяет студентам гибко использовать его в учебе и жизни и действительно применять его к общению. Поэтому контекстная педагогика особенно важна, поэтому учитель при проектировании контекста, после того, как ученик понимает смысл новых слов, позволяет ученику использовать известные слова плюс новые слова для устных упражнений, произносить предложения и короткие предложения, учитель определяет правильное и неправильное и дает соответствующее руководство и подтверждение. Контекстная педагогика также может лучше объяснить использование и сочетание слов и т. д. Можно различать многозначные слова и синонимы.

Учитель на языке тела будет хорошо интерпретировать сочетание слов, например: ученик видит «носить», будет говорить «одеваться», «носить обувь», но некоторые студенты будут говорить «носить перчатки», а противоположные действия – «снять», «раздеться», «снять обувь», некоторые студенты скажут «снять шляпу», «снять шарф», учителю необходимо объяснить взаимосвязь слов «носить», «снять», «носить» и использовать среду, использование когнитивного контекста может очень хорошо объяснить эти проблемы. «Ношение» обычно остается на теле человека в течение более длительного времени, частота ношения и снятия не очень высока, «носить» предметы, как правило, относительно малы, ограничены локально и не связаны с целым, участвующие в движении более гибкие, чем «надеть», как правило, носят и снимают более частые вещи, которые можно носить в любое время, или могут быть сняты в любое время, например, носить шляпу, носить перчатки, носить ожерелье и т. д. Противоположное действие является «снятием». Языковый цвет слов часто проявляется в определенной языковой среде, а также в сочетании с контекстом при интерпретации прагматических характеристик слов. Контекстная педагогика – это лучший способ улучшить языковые навыки учащихся, которые подходят для всех учащихся разных возрастов, и такое обучение наполнено весельем, а также гибким использованием изученных слов для достижения коммуникативных целей.

3. Использовать цифровые преимущества и сосредоточиться на комплексном обучении способностям

Мобильные методы обучения в информационную эпоху прорвались через зависимость обеих сторон от времени и пространства, в любое время и в любом месте можно проводить фрагментированное обучение, органично сочетать преподавание в классе и внеклассное онлайн-обучение, новые социальные сети и преподавание в классе не только усиливают интерес, но и позволяют китайскому языку действительно учиться на практике. Можно использовать конференции Tencent, гвозди и другое программное обеспечение для проведения учебных мероприятий, проведения онлайн- и оффлайн-смешанных учебных мероприятий, выпуска учебных заданий перед уроком, автономного обучения студентов в режиме онлайн, учителя в классе объясняют знания, связанные с курсом, учителя после урока выпускают домашнее задание, отслеживают результаты обучения студентов, повышают интерактивность каждого аспекта перед уроком, в классе и после урока. Учителя и студенты обычно общаются по возможности на китайском языке, и учителя могут в

любое время исправить свои ошибки в выражении. Новые медиа создали ценную реальную коммуникационную сцену, которая не только расширяет преподавание в классе, но и ведет студентов к своевременному освоению использования новых медиа, создавая благоприятные условия для быстрого входа в китайскую коммуникационную среду.

Информационные технологии не только способствуют повышению эффективности обучения студентов, но и улучшают комплексное качество преподавания китайского языка, дают студентам большое количество контактов с языком, имитируют обучение, усиливают способность «слышать, читать и писать» и другие способности, применяют в обучении, учатся в приложениях, реализуют преобразование знаний в способности. Обучение навыкам слуха включает в себя: умение слушать, умение слышать, умение слышать, умение говорить. Использование цифровых технологий для моделирования ситуации речи, создания более яркой и реальной ситуации речи, студенты вокруг определенной темы, проведения сетевых дискуссий, а также могут пересекать пространственные ограничения, студенты из разных регионов могут присоединиться к обучению. Используя специальное инструментальное программное обеспечение, чтобы помочь обучить студентов навыкам чтения, чтобы учителя слушали и направляли студентов практиковать, вы можете предоставить студентам демонстрацию произношения, скорости речи, тона, ударения, паузы и т. д. Студенты могут следить за имитацией для повторного чтения, сравнения записи, имитации общения, тем самым значительно повысить эффективность преподавания китайского языка. Цель преподавания языка «в основном состоит в том, чтобы научить учащихся слушать, говорить, читать, писать и общаться на языке, т. е. развивать языковые навыки и языковые коммуникативные способности» [1, с. 8].

Для удовлетворения потребностей различных учащихся учебные ресурсы и методы должны быть более разнообразными. Можно разрабатывать онлайн образовательные платформы, предлагая индивидуальные учебные материалы и курсы, используя искусственный интеллект и технологии виртуальной реальности, чтобы обеспечить более богатый и интерактивный опыт обучения. Способность к китайскому языку постепенно улучшается в учебной практике применения знаний. Обучение основам китайского языка должно быть тесно интегрировано с обучением навыкам китайского языка, чтобы улучшить способность к использованию китайского языка в процессе практического применения. Послешкольный обзор – это хороший способ укрепить эффективность преподавания в классе, и для достижения цели овладения и использования требуется больше прослушиваний, больше просмотров и больше повторяющихся упражнений. Преподаватели обычно предоставляют студентам микроуроки, китайские фильмы, телесериалы, песни, мультфильмы и т. д. В некоторых культурных ситуациях, студенты могут свободно учиться и обучаться, углублять способность к восприятию языка, позволять студентам интернализировать язык в своем собственном опыте, развивать способность учащихся воспринимать, накапливать и использовать язык, организовывать студентов для проведения некоторых творческих и уникальных языковых выражений, связанных с содержанием обучения, прилежно писать практические учебные мероприятия, улучшать всестороннее использование китайского языка и культурное совершенствование студентов.

В соответствии с потребностями различных групп населения в изучении китайского языка, используя цифровые мультимедийные технологии, разработать набор сравнительно научных, адаптированных к изменениям времени информационных методов обучения, науки для повышения уровня китайского языка студентов, повышения интереса студентов к обучению, рационального использования информационных технологий для решения проблем в преподавании китайского языка, а также через Интернет, преподавание китайского языка и разумную связь с Интернетом, содействовать изучению китайского языка студентами и улучшению их коммуникативных способностей к китайскому языку, [3, с. 138] содействие интернационализации китайского языка.

Таким образом, интернационализация образования является неизбежным продуктом глобализации, неизбежной тенденцией развития образования. Что касается подготовки специалистов в области международного образования на китайском языке, это не только распространение языка, но и распространение культуры, распространение искусства, персонализированное образование, информационное обучение и т. д. Эти и многие другие тенденции требуют, чтобы педагоги шли в ногу со временем. Проблемы, с которыми они сталкиваются, также должны быть решены с помощью правильной науки, что окажет положительное влияние на подготовку специалистов в области образования на китайском языке.

Список литературы

1. Бисун Лу. Введение в преподавание китайского языка за рубежом // Канцелярия Комитета по квалификации иностранных учителей Государственной комиссии по образованию, 1996. 205 с.

2. Кумаравадивелу В. За пределами методов преподавания – макроскопическая стратегия преподавания языка // Пекинский университет. 2013. 263 с.
3. Найюнь Лян. Развитие и перспективы информатизации международного образования на китайском языке в контексте нового периода, стиль завтрашнего дня, 2017.

Сведения об авторах:
Хэ Чжиюнь – кандидат культурологии, Дальневосточный государственный технический университет.
Фу Сяося – специалист, лингвист и переводчик, Дальневосточный государственный технический университет.

作者信息：
贺志云- 俄罗斯远东国立技术大学文化学副博士。
付晓霞- 俄罗斯远东国立技术大学语言学与翻译专业专家。

Information about the authors:
He Zhiyun – candidate of cultural studies, Far Eastern State Technical University.
Fu Xiaoxia – expert in linguistics and translation, Far Eastern State Technical University.

О текущем состоянии и перспективах сотрудничества провинции Ляонин с Россией

Цай Юнхун
Ляонинский экономический профессионально-технический институт, г. Шэньян, Китай

Аннотация. В новую эпоху сотрудничество с Россией стало важной частью национальной стратегии открытия доступа на север**,** и Россия является одним из важнейших зарубежных партнеров провинции Ляонин. Провинция Ляонин имеет давние традиции сотрудничества с Россией, обладает уникальными преимуществами в продвижении обменов и кооперации с Россией в области торговли, промышленности, науки и образования, туризма и гуманитарных наук. В контексте предложения Ляонина о создании открытого хаба в Северо-Восточной Азии сотрудничество провинции с Россией имеет многообещающее будущее.
Ключевые слова: провинция Ляонин, Россия, сотрудничество с Россией

辽宁省对俄合作现状与展望

蔡永鸿
辽宁经济职业技术学院，沈阳，中国

摘要：新时代对俄合作已经上升为向北开放国家战略的重要一部分，俄罗斯是辽宁省最重要的对外合作伙伴之一。辽宁省具有对俄合作的传统，全力推进加强与俄罗斯在贸易、产业、科教、旅游、人文等领域交流合作具有得天独厚优势，在辽宁提出打造东北亚开放枢纽地的背景下，辽宁对俄合作前途可期。
关键词：辽宁省，俄罗斯，对俄合作。

The Current Status and Countermeasures of Sino-Russia Cooperation in Liaoning Province

Cai Yonghong
Liaoning Economic Vocational Technical College, Shenyang, China

Abstract. In the new era, Sino-Russia cooperation has risen to an important part of the national strategy of opening up to the north, and Russia is one of the most important foreign partners of Liaoning Province. Liaoning Province has a tradition of Sino-Russia cooperation, and it has a unique advantage in fully promoting exchanges and cooperation in trade, industry, education, tourism, and culture with Russia. In

the context of Liaoning's proposal to build a hub for openness in Northeast Asia, the prospects for Sino-Russia cooperation in Liaoning are promising.

Keywords: Liaoning province; Russia, Sino-Russia cooperation

Россия является одним из важнейших зарубежных партнеров провинции Ляонин. Позиционирование провинции Ляонин как хаб открытия и сотрудничества в Северо-Восточной Азии требует от нее всемерно содействовать открытию доступа на север, и сотрудничество с Россией является одним из главных приоритетов. Значение и влияние китайско-российских отношений выходят далеко за рамки двусторонних отношений и имеют важное значение для устройства мира и будущей судьбы человечества.

В докладе правительства провинции Ляонин за 2024 г. подчеркивается необходимость создания новых передовых позиций внешней открытости и содействия открытию на север. Являясь мощной промышленной базой нового Китая, Ляонин также является наиболее экономически развитой провинцией Северо-Восточного региона. В то же время, у нее есть естественные преимущества интермодальных перевозок по суше и морю, что касается сотрудничества с Россией, то провинция Ляонин естественно не сдается и работает вместе с другими братскими провинциями и регионами с более выгодным географическим расположением, чтобы внести свой вклад в китайско-российское сотрудничество и процветание Северо-Восточной Азии.

Текущее состояние сотрудничества между провинцией Ляонин и Россией

1. Фундамент межрегионального сотрудничества является прочным. Провинция Ляонин и Тверская, Новосибирская и Иркутская области России являются провинциальными дружескими городами, и было создано 9 муниципальных дружеских городов и 6 провинциальных и муниципальных дружеских партнерств. Ляонин укрепил свои отношения с традиционно дружественными городами России благодаря ряду мероприятий, таких как обмен визитами между дружественными провинциями, экономические и торговые обмены и сотрудничество, молодежные и культурные обмены [1, с. 161].

2. Экономическое и торговое сотрудничество неуклонно развивается. В 2023 г. импорт и экспорт провинции Ляонин в Россию увеличатся на 53%, а фактическое использование иностранного капитала составит 3,38 млрд долларов США, а фактическое наличие средств инвестиций увеличатся на 16%. Основными экспортными товарами являются механическая и электротехническая продукция, глинозем, керамические изделия, текстиль и одежда. За первые девять месяцев Россия открыла в провинции Ляонин 40 новых предприятий с иностранными инвестициями, что на 700% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В последние годы группа выдающихся компаний, таких как продовольственное акционерное общество Хэфэн, также инвестировала в строительство заводов в России [2, с. 22].

3. Обмены в области науки, техники и гуманитарных наук весьма разнообразны. Провинция Ляонин тесно сотрудничает с Амурской областью, Приморским краем, Российским культурным центром в Пекине, Генеральным консульством России в Шэньяне и другими российскими органами местного самоуправления и учреждениями в Китае в проведении кинофестиваля «Осень Амура», гастролей Ляонинской балетной труппы в Россию, симпозиума, посвященного 70-й годовщине установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, выставки китайско-российского молодежного новогоднего культурного и художественного обмена в Ляонине и многих других мероприятий по культурному обмену. Шэньянский технологический университет, Ляонинская академия сельскохозяйственных наук и многие другие университеты и колледжи подписали с Россией более 20 соглашений о научно-техническом сотрудничестве, а в Новосибирской, Иркутской и Томской областях созданы три института Конфуция, носители гуманитарного и научно-образовательного сотрудничества становятся все богаче.

Перспективы сотрудничества между провинцией Ляонин и Россией

В Ляонине есть много благоприятных факторов для повышения уровня сотрудничества с Россией, и перспективы сотрудничества между двумя сторонами широки.

1. Расширение масштабов сотрудничества

Далянь, Инкоу, Шэньян и другие города провинции Ляонин являются важными узловыми городами экономического коридора Китай-Монголия-Россия. Уникальные географические преимущества делают провинцию Ляонин важной опорой для экономического коридора Китай-Монголия-Россия. Провинция Ляонин должна воспользоваться важной возможностью строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия и использовать центр сборки поездов Китай-ЕС (Шеньян), чтобы открыть сухопутные и морские интермодальные транспортные каналы с Россией, расширить масштабы торговли с Россией, повысить эффективность торговли с Россией и оказывать поддержку предприятиям в осуществлении экономической и торговой деятельности в России и всесторонне повышать уровень экономического и торгового сотрудничества с Россией. В то же время должна разумно спланировать пространственную планировку инвестицийи сотрудничества провинции Ляонин с Россией, а также содействовать постоянному расширению масштабов инвестиций в Россию, чтобы получить наилучшие инвестиционные выгоды. Текущая стратегия возрождения старых промышленных баз в провинции Ляонин полностью согласуется со «Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» в России.

Таким образом, пространственная структура инвестиций и сотрудничества провинции Ляонин с Россией должна быть сосредоточена на восточном регионе России как наиболее ключевое направлений для

инвестиций, и побуждать предприятия инвестировать в различные особые экономические зоны и технопарки с большим потенциалом на российском рынке и относительно полным строительством инфраструктуры, способствуя тем самым расширению инвестиций провинции Ляонин в Россию. Кроме того, мы должны активно внедрять высокотехнологичные проекты, срочно необходимые для строительства прибрежного экономического пояса Ляонина, экономической зоны Шэньян и новых национальных промышленных баз, внедрять научно-технические проекты, которые могут способствовать модернизации промышленности и технологическим преобразованиям в провинции Ляонин, и увеличивать поддержку ключевых проектов, с тем чтобы содействовать расширению научно-технического сотрудничества провинции Ляонин с Россией.

2. Оптимизация структуры экономического и торгового сотрудничества

Необходимо энергично оптимизировать структуру торговли и инвестиций провинции Ляонин с Россией и всесторонне повысить уровень экономического и торгового сотрудничества с Россией. Провинции Ляонин следует сосредоточиться на расширении производства механической и электротехнической продукции и ускорить корректировку структуры экспорта продукции в Россию. В соответствии с изменениями на российском рынке, активно развивать экспорт продукции «Ляонин», обладающей сравнительными преимуществами, уделяя особое внимание экспорту автомобилей и аксессуаров, коммуникационного оборудования, строительных материалов, бытовой техники, текстиля, лекарств, химической продукции, мяса, фруктов и овощей и других товаров. Провинция Ляонин должна отказаться от традиционной модели развития, заключавшейся в простом развитии экспорта товаров и преследовании чисто коммерческих интересов, как это было в прошлом, смотреть в долгосрочную перспективу и расширять сотрудничество в области науки и техники и освоения ресурсов. Используя преимущества природных ресурсов России, мы сосредоточимся на укреплении сотрудничества в области нефти, природного газа, угля, разработки месторождений полезных ископаемых и добычи леса, а также сделаем индустриализацию высокотехнологичных технологий центром китайско-российского научно-технического сотрудничества. Кроме того, провинция Ляонин должна придавать большое значение сотрудничеству в области трансграничной электронной коммерции, создавать ряд профессиональных платформ электронной коммерции и зон сотрудничества, способствовать торговой интеграции между провинцией Ляонин и внутренними районами России и изучать новые модели делового сотрудничества, такие как «трансграничная электронная коммерция плюс прямая трансляция».

3. Инновация механизма сотрудничества

Во-первых, необходимо создать механизм для регулярных встреч между местными органами власти. Правительствам провинций Ляонин, муниципалитетам Шеньян и Далянь следует наладить механизм регулярных встреч с местными органами власти Дальнего Востока России и открыть соответствующие представительства за рубежом в крупных городах Дальнего Востока России для решения проблем несоответствия между двумя сторонами в экономическом и торговом сотрудничестве, обеспечить «зеленый канал» для утверждения проектов сотрудничества и хорошо справляться с основной работой по комплектации и обслуживанию. Во-вторых, создать межведомственный координационный механизм руководства. Соответствующие ведомства, такие как Департамент внешней торговли и экономического сотрудничества провинции Ляонин, Министерство торговли, Бюро инспекции въезда-выезда и карантина, Управление по обмену иностранной валюты, Государственное налоговое бюро, Департамент науки и техники, Департамент лесного хозяйства, Бюро сельскохозяйственной мелиорации г. Далянь. Таможенные службы должны проводить регулярные совещания для выполнения конкретных обязанностей правительств всех уровней и соответствующих ведомств. В-третьих, создать информационную платформу. Создать официальный веб-сайт, посвященный экономическому и торговому сотрудничеству провинции Ляонин с Россией, регулярно публиковать информацию о торговле, инвестициях, науке и технологиях и другую информацию о сотрудничестве, освещать последнюю экономическую и торговую политику, отслеживать последние события в отношениях между Китаем и Россией и создать платформу для обмена информационными ресурсами для совместных предприятий. В-четвертых, развивать различные формы платформы для внешних связей. Опираясь на экономические преимущества Даляня и Шэньяна, предприятия поощряются к участию в различных формах международных экономических и технологических обменов и сотрудничества, а также к обмену экспертами между провинцией Ляонин и Россией посредством различных форм обменных площадок, таких как форумы, выставки и семинары, с тем чтобы реализовать интеллектуальное продвижение талантов и стыковку проектов.

Прошло 20 лет с тех пор, как в 2003 г. Китай предложил возродить старую промышленную базу на Северо-Востоке Китая, и в 2002 г. Россия предложила развивать Дальний Восток и Прибайкалье. В течение этого периода Китай и Россия постоянно публиковали планы, документы и стратегии, ориентированные друг на друга. Это полностью доказывает, что российская стратегия развития Сибири и Дальнего Востока тесно взаимодействует и сотрудничает со стратегией Китая по возрождению старой промышленной базы на Северо-Востоке Китая. В этом процессе сотрудничество провинции Ляонин с Россией является не только важной частью тенденции китайско-российской дружбы и сотрудничества, но и важной частью тенденции возрождения Северо-Востока и расширения открытости. Этот период времени является не только периодом политической стабильности и экономического роста в России, но и период возможностей для Китая добиться значительного прогресса в реформе и открытости. Несмотря на серьезный глобальный финансовый кризис, а также сложную и изменчивую ситуацию в мире и в Северо-Восточной Азии, Китай и Россия, как страны с переходной экономикой, в процессе трансформационного развития и роста, с уверенностью тесно сотрудничают, находятся

в взаимной терпимости и взаимном обращении, и достигнута цель взаимного продвижения, взаимной выгоды и взаимного выигрыша.

Всестороннее и прагматичное сотрудничество между Китаем и Россией и укрепление из года в год сотрудничества провинции Ляонин с Россией заставляют нас твердо верить в то, что сотрудничество провинции Ляонин с Россией имеет многообещающее будущее.

Список литературы

1. 孙丽等，RCEP 对辽宁打造对外开放新前沿的影响及对策，辽宁大学学报（哲学社会科学版），2021（11）：160-172. Сунь Ли. Влияние RCEP на создание Ляонином новых передовых позиций внешней открытости и контрмеры // Вестник Ляонинского университета (издание по философии и социальным наукам). 2021. С. 160-172.

2. 刁秀华，中国东北加快建设对俄远东地区开放合作新前沿研究，西伯利亚研究，2021（5）：21-30. Дяо Сюхуа. Исследование ускорения Северо-Восточным Китаем создание новых передовых позиций по открытию и сотрудничеству с Дальним Востоком России // Сибирское исследование. 2021(5). С. 21-30.

Сведения об авторе:

Цай Юнхун – профессор, кандидат философских наук, Ляонинский экономический профессионально-технический институт.

作者信息:

蔡永鸿– 辽宁经济职业技术学院教授、哲学博士。

Information about the author:

Cai Yonghong – Ph.D., professor, Liaoning Economic Vocational Technical College.

Данная статья публикуется в рамках проекта Фонда планирования социальных наук провинции Ляонин на 2024 г. «Исследования по ускорению строительства в провинции Ляонин и полной открытости для Севера» (№: L24BJY022);Консультации по принятию решений в провинции Ляонин в 2024 г. и новые исследовательские темы по заказу аналитического центра «Исследование мер противодействия для нашей провинции, направленных на всестороннее содействие открытию севера и укрепление обменов и сотрудничества с Россией в области торговли, промышленности, науки и образования, туризма и гуманитарных наук».

基金项目：2024 年度辽宁省社会科学规划基金项目“辽宁省加快建设全力向北开放的研究”（编号：L24BJY022）；辽宁省 2024 年决策咨询和新型智库委托研究课题“关于我省全力推进向北开放，加强与俄罗斯贸易、产业、科教、旅游、人文等领域交流合作的对策研究”。

Предварительное исследование путей качественного развития кооперативного образования между китайскими и российскими университетами – на примере Хулуньбуирского института

Цзинь Синьсинь

Хулуньбуирский институт, Китай

Аннотация. Под инициативой «Один пояс, один путь» сотрудничество между китайскими и российскими институтами и университетами вступило в новую эру высокого уровня и энергичного развития. Основываясь на преимуществах совместного образования между китайскими и российскими университетами, в данной статье анализируются существующие проблемы совместного образования между китайскими и российскими университетами. В качестве примера рассматривается Хулуньбуирский институт, чтобы предложить путь развития и предоставить идеи для дальнейших обменов и сотрудничества между китайскими и российскими учреждениями высшего образования. Это направлено на продвижение интернационализации высшего образования Китая, а также на обмен и слияние культур различных национальностей в Китае и России, и на достижение культурной идентичности.

Ключевые слова: китайские и российские учреждения высшего образования, совместное образование, высококачественное развитие

中俄高校合作办学高质量发展路径初探—以呼伦贝尔学院为例

金鑫鑫
呼伦贝尔学院，中国

摘要：在“一带一路”倡议下，中俄高校合作办学进入了高水平蓬勃发展的新时代。本文基于中俄高校合作办学的优势，分析了目前中俄高校合作办学存在的问题，并以呼伦贝尔学院为例提供了发展途径，为中俄高等教育机构的进一步交流与合作提供思路，以促进我国高等教育的国际化及中俄不同民族文化的交流与融合，实现文化认同。

关键词：中俄高校，合作办学，高质量发展。

A Preliminary Exploration of the Path to High-Quality Development of Sino-Russian Cooperative Education – Taking Hulunbuir University as an Example

Jin Xinxin
Hulunbuir University, China

Abstract. Under the Belt and Road Initiative, the cooperation between Chinese and Russian colleges and universities has entered a new era of high-level and vigorous development. Based on the advantages of cooperative education between Chinese and Russian universities, this paper analyses the existing problems of cooperative education between Chinese and Russian universities. It takes Hulunbeier College as an example to provide a development pathway to provide ideas for further exchanges and cooperation between Chinese and Russian institutions of higher education to promote the internationalization of China's higher education as well as the exchanges and fusion of the cultures of different nationalities in China and Russia, and to realize cultural identity.

Keywords: Chinese and Russian higher education institutions, co-operative education, high quality development

1995 年，中俄签署了两国相互承认学位和学历的协议，促进了中俄之间的教育交流与合作[1]。近年来，随着全球化的发展，国际化人才培养作为世界高等教育发展的时代潮流，越来越多的国家意识到必须在全球的视角下审视教育改革与发展，相互借鉴、相互包容、合作共享已经成为各国大学共同的选择，中俄合作办学在历史新节点迎来新的契机和挑战。呼伦贝尔是连接中国大陆、俄罗斯、蒙古和欧洲腹地的欧亚大陆桥的重要枢纽，与俄罗斯和蒙古接壤，是中俄蒙合作的先驱区[2]。呼伦贝尔学院积极响应教育部发布的“建设高等教育合作”倡议，珍惜与邻国建立和分享合作的机会，通过人才培训、学术交流、科研、文化交流等与俄罗斯圣彼得堡国立技术大学、别尔哥罗德国立工艺大学、后贝加尔国立大学等多所大学合作。在致呼伦贝尔学院的贺信中，俄罗斯驻华大使安德烈·德尼索夫（Андрей Иванович Денисов）指出：“呼伦贝尔学院与俄罗斯大学的教育合作是中俄合作的典范”。

一、*中俄高校合作办学的优势*

（一）依托国家战略

中俄两国领导人保持稳定友好的外交关系，在经贸合作方面达成高度战略共识。中俄积极开展战略交流，积极推进能源、投资、基础设施项目合作，不断拓展人文交流与合作的新途径。在新时代，中俄合作办学教育积极服务于重大区域战略。呼伦贝尔毗邻俄罗斯和蒙古，享有来自东北地区的机遇，中俄蒙合作的开拓性地区已被纳入国家战略[3]。呼伦贝尔学院以俄罗斯大学省级工程专业和语言专业的优势，以土木工程为合作项目，高度重视与邻国建立和共享合作的机会，坚持互补优势和资源共享，共同培养具有全球视野和战略心态的应用型人才。

（二）突出区域优势

“草原丝绸之路经济带”建设是“一带一路”倡议的重要组成部分。呼伦贝尔位于“一带一路”的北端，是连接中国内地和俄罗斯、蒙古国及欧洲腹地的重要节点[4]。近年来，呼伦贝尔学院与俄罗斯多所大学开展互派学生、互派专家、学术交往、文体交流、联办会议、联合培养本硕学生等教育合作交流，推进了特色应用型人才培养，凸显了办学特色，形成了办学品牌。通过积极发展国

际区域培训模式，作为特使在“草原丝绸之路”上进行宣传，在文化传播中发挥作用。截至 2024 年 7 月，呼伦贝尔学院已派出 500 余名学生赴俄罗斯学习艺术、音乐和俄语。中俄高校间的合作科研项目进一步深化了中俄之间的教育合作、科研探索和文化交流等。

（三）服务地方经济

在“一带一路”倡议和国际人才培养的趋势下，人才培养标准日益提升，全社会希望更多的毕业生作为具有全球能力和核心竞争力的支柱，加入各行业[5]。通过中俄高校间的跨文化教育合作，呼伦贝尔学院培养了一批具有全球视野、跨文化沟通能力和高专业性的毕业生，在工程、建设、工程管理等专业领域发挥了重要作用。此外，继续赴俄深造的学生也在攻读硕士、博士学位，实现自我提升，为地方经济社会发展提供所需人才。

二、*中俄高校合作办学存在的问题*

（一）指导和管理需要进一步加强

俄罗斯和中国有非常独特的标准和不同的教育体系，为了有效实现跨文化合作的目标，两国有必要建立一个系统和统一的监督机制，发挥各自政府的管理职能，重视宏观监管和协调[6]。中国政府高度重视中外合作办学的质量保障工作，采取了一系列措施以确保教育合作的品质与可持续性。这些措施包括严格设定合作办学的准入资格标准，实施外部质量评估与监测体系，旨在精准引进国外优质教育资源，进而实现合作办学的高质量与稳健发展[7]。因此，有必要建立以跨文化教育合作为基础的政策监管制度，使两国在政策监督、审批程序和日常管理方面能够协调一致。

（二）专业框架和学科设置需进一步完善

俄语教学是中国和俄罗斯高校之间的跨文化教育合作的基础。迄今为止，全国共有 182 所高校开展俄语教学。大部分中俄合作办学项目内的学生需要在一到两年内快速掌握俄语基础知识，顺利出国学习并听懂俄方教师的专业课，这是俄语教学面临的首要任务。教学对象的针对性、教学目的实用性及教学时效的紧迫性给合作办学框架下的俄语教学带来了巨大挑战[8]。

同时，在现有的中俄合作办学项目中,在引进俄罗斯传统优势学科、专业方面基本实现了全覆盖[9]。然而，随着各领域出现的新变化,目前,中俄合作办学专业设置依然存在领域层次的缺口。例如,中俄两国合作中的能源、环境、生命科技、芭蕾舞艺术等新的热门领域并没有在中俄合作办学的专业设置中得以体现。新形势下,中俄合作办学专业设置出现的领域缺口需尽快予以弥补,以完善合作办学的专业布局。

（三）师资团队的质量需进一步提高

师资队伍是教学质量的一个重要保障，中俄高校合作办学教育面临的主要问题在于跨学科融合不足[10]。俄语+专业常被视为边缘学科，导致教师间合作受限，信息闭塞。俄语教师虽语言功底深厚，但缺乏对其他专业知识的深入了解，难以在教学中有效融入跨学科元素。同时，专业课教师因俄语障碍，难以在专业课程中引入俄语专业词汇，影响教学效果。此外，中俄合作办学虽能引入优质教育资源，但缺乏中方教师的有效衔接，可能加剧学生理解难度[11]。因此，解决跨学科融合难题，提升教师综合素养，成为高校俄语教育亟待解决的问题。

三、*中俄高校合作办学的发展路径*

（一）规范管理，不断提高合作办学人才培养质量

在深化中俄跨文化教育领域，呼伦贝尔学院秉承“双元协同，共建共治”的核心思路，构建了国际化的现代治理和运行机制，特别注重管理机制与监督体系的双重强化。实施了“双主体决策、多层级沟通、跨时空运行、双校园衔接”的模式，确保中俄双方在教育理念、管理运行上的深度融合。由中俄双方学校领导的联合管委会作为最高决策层，合作办学专业所属学院的院长及外方教务长紧密合作，共同推动教学与管理的高效运行。同时，构建“学院—两校—两国政府”三级质量保障体系，设立联合学术委员会等制度，严格把控教学质量与人才培养标准。这一系列举措不仅提升了中俄跨文化教育的管理水平，也强化了人文交流的监督力度，为两国教育合作与人文交流的深化奠定了坚实的基础。

（二）探索“专业+俄语+实践”人才培养模式，创新人才培养体系

呼伦贝尔学院坚持优势互补、共建共享、共同培养的原则，依靠俄语专业国家级特色专业的优势及俄方的工科优势，逐步形成并完善具有呼伦贝尔学院特色的“专业+俄语+实践”的应用型人才培养模式。

在俄语教学方面，一是在课程设置中重视俄语教学及俄语语言能力培养，在培养方案中加大俄语类课程的比重。二是在教学实践中加强语言与专业的有效融合，为学生的语言知识习得及专业

课程学习夯实基础。三是在环境创设中开拓创新，通过教室特色文化建设、建立俄文专业阅览室、开设俄语角、设立游学制度、开展夏令营等活动多措并举，为项目学生搭建语言学习的平台，保证学生语言与专业双达标。

在专业教学方面，引进国外优质教育资源，由中俄双方共同制定人才培养计划，引进部分外方专业课程及外方网络资源，进行混合式教学。通过在教学思想、教学方法、教学模式、教学管理等方面引进、吸收、借鉴国外先进的办学经验，促进教学改革，优化专业建设。

在实践教学方面，一是注重专业实践。毕业设计的选题来源于各类工程现场，并依托实习实训基地进行现场教学和各类实习、实训等实践教学。二是强化语言实践。通过小班教学、分组讨论等方式为学生创设语言驱动，激发学生的语言输出与应用。三是拓展第二课堂实践。通过“互联网+”大学生创新创业大赛、“挑战杯”、专业技能大赛等训练学生的综合实践能力。通过第一课堂与第二课堂的有机结合，强化学生的专业能力培养、专业思想认知和工程实践素养。在“4+0”的基础上，逐步探索“2+1+1”、“3+1+2”、“4+2”人才培养模式的培育，使学有余力的学生能够在俄罗斯攻读硕士、博士学位，实现自我价值的提升。

（三）增进合作交流，加强人才储备

呼伦贝尔学院多措并举，建立项目教师培训、定期交流、学习研修等机制。中俄合作办学项目不仅要求教师具备先进的教育观念、深厚的专业知识、较强的研究能力，还需精通双语教学，熟悉多样化的教学方法，并深刻理解中俄两国在教育体系、教学理念及职业标准上的差异。通过派遣教师赴俄罗斯合作院校进行短期学习或长期交流，使他们能够亲身体验并深刻理解中俄教学理念的异同，从而拓宽国际视野，有效促进国际教学内容与方法的本土化改造。这些外派教师深入俄罗斯课堂听课学习，掌握其先进的教学理念和技巧；积极参与外方组织的教研活动，熟悉教学管理和课程开发流程；同时，利用境外合作院校提供的丰富实验实训资源，强化实践教学能力，实现教学资源的优化配置与共享。中俄合作办学模式下的教师研修与交流，不仅促进了优质教育资源与本土教育需求的深度融合，也加速了职业教育国际化与本土化的有机结合，为培养具备国际视野、跨文化沟通能力和综合职业素养的多元化技术技能型人才提供了坚实的师资保障和品质支撑。

步入中俄两国合作的新纪元，中俄合作办学模式迎来了前所未有的机遇与挑战。在这一时代背景下，深刻洞察并准确把握全球及区域高等教育的发展趋势，特别是中俄两国教育合作的广阔前景，成为关键所在。我们需主动迎接科学改革与创新的浪潮，在合作办学框架内积极探索，通过系统性突围与提质增效的双重策略，推动合作办学教学质量的飞跃，进而加速高等教育国际化进程中俄语专业人才的培养质量全面升级。

参考文献

[1] 马红，范会敏，曹馨月．中俄边境跨文化教育合作的现状与实践[J]．湖北开放职业学院学报，2021, 34(04): 100-101.

[2] 杜辉．呼伦贝尔对俄开放研究述略[J]．边疆经济与文化，2019(02): 39-41.

[3] 罗婉琦．“一带一路”视域下中俄高等教育合作办学研究[Z]//比较教育研究：卷 46. 2024: 13-21.

[4] 尹冲，刘洁．草原丝绸之路研究综述[J]．戏剧之家，2020(35): 176-177.

[5] 池海．中俄跨境高等教育:现状、问题与反思[Z]//上海教育评估研究：卷 8. 2019: 50-54.

[6] 江琳，黄常钊．“一带一路”背景下中外合作办学教学管理机制的改革与创新 – 以广西民族大学中外合作办学项目为例[J]．现代职业教育，2023(21): 69-72.

[7] 吴文英，张蔚然，张海涛．构建中外合作办学质保体系实现高质量可持续发展 – 以中爱中外合作办学为例[J]．北京教育(高教)，2024(02): 6-8.

[8] 钱小莉．新时代中俄合作办学俄语教学的改革与创新 – 以南京铁道职业技术学院俄语教学为例[J]．中国多媒体与网络教学学报(中旬刊)，2023(09): 156-159.

[9] 何静．中俄合作办学框架下的俄语教学研究[J]．现代交际，2020(20): 20-22.

[10]蔡新宇，李学伟．中国与俄语区国家教育合作及模式评价研究[D/OL]//北京交通大学. 2021. URL: https://link.cnki.net/doi/10.26944/d.cnki.gbfju.2021.000365. (Дата обращения 22.05.2024) Текст: электронный

[11]姚恺帆，王琰．高职院校中外合作办学师资队伍建设的挑战及对策[Z]//连云港师范高等专科学校学报：卷 41. 2024: 87-90+104.

Сведения об авторе:
Цзинь Синьсинь – кандидат философских наук, профессор, Хулуньбуирский институт.

作者信息:
金鑫鑫 – 呼伦贝尔学院教授、哲学副博士。

Information about the author:
Jin Xinxin – candidate of philosophy, professor, Hulunbuir University.

Образ России в китайских СМИ

Цзян Дань
Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай

Аннотация. Исследуя то, как китайские СМИ конструируют и представляют национальный образ России, данная статья приходит к выводу, что образ России в китайских СМИ является многомерным и сложным, охватывая широкий спектр областей, включая политику, экономику, общество и культуру, а также образование и науку. В политическом плане китайские СМИ делают акцент на сотрудничестве и взаимодействии России и Китая в международных делах, показывая Россию как политическую державу. В экономическом плане, в связи с быстрым развитием китайско-российской торговли, китайские СМИ активно освещают восстановление и потенциал роста российской экономики. В социальном и культурном плане российская культура, искусство и спорт стали важным связующим звеном между двумя странами. Кроме того, большое внимание привлекает китайско-российское сотрудничество в области образования, науки и техники, что свидетельствует о широких перспективах взаимодействия двух сторон. В целом образ России, создаваемый китайскими СМИ, является позитивным, подчеркивающим ее традиционные сильные стороны и достижения, а также акцентирующим внимание на ее изменениях и развитии в новой ситуации. Формирование этого образа основано не только на глубоких исторических связях и практических интересах между Китаем и Россией, но и отражает глубокое понимание китайскими СМИ международных отношений и объективное освещение событий в условиях глобализации.

Ключевые слова: образ России, СМИ, Китай

中国媒体中的俄罗斯形象

姜丹
黑河学院，黑河，中国

摘要：通过旨在研究中国媒体如何构建和展示俄罗斯的国家形象。中国媒体中的俄罗斯形象是多维的、复杂的，涉及政治、经济、社会和文化以及教育和科学等广泛领域。在政治上，中国媒体强调中俄两国在国际事务中的合作与互动，展现了俄罗斯的政治大国形象。经济上，随着中俄贸易的快速发展，中国媒体积极报道俄罗斯经济的复苏和增长潜力。此外，中俄在教育、科技等领域的合作也备受关注，显示出双方合作的广阔前景。总体而言，中国媒体塑造的俄罗斯形象是正面的，既强调其传统优势和成就，也关注其在新形势下的变化和发展。这一形象的形成不仅基于中俄两国深厚的历史渊源和现实利益，也体现了中国媒体对国际关系的深刻理解和对全球化背景下事件的客观报道。

关键词：俄罗斯形象，媒体，中国。

Russia's Image in the Chinese Media

Jiang Dan
Heihe University, Heihe, China

Abstract. By exploring how Chinese media construct and present Russia's national image, this paper concludes that the image of Russia in Chinese media is multidimensional and complex, covering a wide range of fields, including politics, economy, society and culture, as well as education and science. Politically, Chinese media emphasize the cooperation and interaction between China and Russia in international affairs, showing Russia as a political power. Economically, with the rapid development of China-Russia trade, Chinese media actively report on the recovery and growth potential of the Russian economy. In the social and cultural fields, Russian culture, art and sports activities have become an important link in the exchanges between the two countries.In addition, Sino-Russian cooperation in the field of education and science and technology has also attracted much attention, demonstrating the broad prospects for cooperation between the two sides. On the whole, the image of Russia created by Chinese media is positive, emphasizing Russia's traditional advantages and achievements as well as focusing on its changes and development in the new situation. The formation of this image is not only based on the deep historical ties and practical interests between China and Russia, but also reflects the Chinese media's in-depth understanding of international relations and objective reporting in the context of globalization.

Keywords: image of Russia, media, China

Образ России в китайских СМИ – это сложная картина, многомерная, многослойная и постоянно меняющаяся с течением времени. В данной статье мы рассмотрим образ России в китайских СМИ с разных сторон, включая исторический фон, экономику, политику и культуру, и постараемся провести всесторонний и глубокий анализ.

I. Исторические предпосылки и стратегические отношения

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Россией отношения между двумя странами прошли путь от дружбы до замораживания и всеобъемлющего стратегического сотрудничества. Этот путь оставил глубокий след в освещении России в китайских СМИ.

*Дружественный и «замороженный» периоды.*В 1950 – 1960-е гг. отношения между Китаем и Россией переживали период дружбы, когда китайские СМИ писали о России (тогда СССР), используя такие позитивные термины, как «старший брат», чтобы подчеркнуть братство и общие интересы двух стран. Однако по мере ухудшения китайско-советских отношений в 1970-х гг. образ России в китайских СМИ изменился, и появились такие негативные комментарии, как «советский ревизионист» и «социал-империалист».

Новый период стратегического сотрудничества. В середине, конце 1980-х гг., когда китайско-советские отношения постепенно пришли в норму, а китайско-российская торговля и экономика стремительно развивались, образ России в китайских СМИ начал теплеть. Особенно после распада Советского Союза новорожденная Россия столкнулась с внутренними и внешними трудностями, и китайские СМИ стали больше внимания уделять тому, как Россия ищет путь к развитию в новую эпоху, и взаимозависимости Китая и России с точки зрения стратегических интересов.

II. Экономический образ: модель для восстановления и сотрудничества

В последние годы китайские СМИ все чаще пишут о российской экономике, особенно в контексте восстановления мировой экономики, а экономический имидж России как важного торгового партнера и поставщика энергоресурсов в Китай привлекает большое внимание.

Путь к восстановлению экономики. Китайские СМИ неоднократно сообщали о ряде мер по восстановлению экономики, предпринятых российским правительством в ответ на вызовы мировой экономики, таких как стратегия диверсификации экономики и политика привлечения иностранных инвестиций. Эти сообщения создают образ России как страны, постепенно выходящей из экономических трудностей и ищущей новые точки роста.

*Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество.*Сотрудничество между Китаем и Россией в области экономики и торговли является одним из ключевых направлений деятельности китайских СМИ. Углубление сотрудничества между Китаем и Россией в экономической сфере – от сотрудничества в области энергетики до строительства инфраструктуры, от торговли сельскохозяйственной продукцией до обмена высокотехнологичными товарами – дает китайским СМИ богатый материал для репортажей. Эти репортажи не только показывают взаимодополняемость экономик Китая и России, но и отражают оптимистичные ожидания Китая в отношении будущего российской экономики.

III. Политический имидж: стабильная и активная держава.

В китайских СМИ политический имидж России представлен как политически стабильной державы, играющей активную роль на международной арене. Политическая стабильность. Китайские СМИ неоднократно сообщали об усилиях российского правительства по поддержанию внутренней стабильности, борьбе с коррупцией и продвижению политических реформ. Эти сообщения подчеркивали эффективность и решительность российского правительства в управлении страной, что еще больше укрепляло положительный политический имидж России в китайских СМИ.

Активное участие на международной арене. Будучи одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН, Россия играет важную роль в международных делах. Китайские СМИ неоднократно сообщали об активной деятельности России в таких международных организациях, как ООН и ШОС, а также о ее вкладе в поддержание региональной безопасности и развитие международного сотрудничества. Эти сообщения свидетельствуют о статусе и влиянии России как важного участника международной политической арены.

IV. Культурный имидж: глубокое наследие и разносторонняя интеграция.

Глубокое культурное наследие и художественные достижения России в полной мере представлены в китайских СМИ.

Литературное искусство. Китайские СМИ бесконечно освещают русскую литературу, кино, музыку и другие виды искусства. От Пушкина до Толстого, от «Войны и мира» до «Доктора Живаго» – русская литература имеет широкую читательскую аудиторию в Китае. Кроме того, российские фильмы, такие как «Москва слезам не верит», также популярны среди китайских зрителей. Эти репортажи не только демонстрируют очарование российской культуры, но и способствуют культурному обмену и взаимопониманию между народами Китая и России.

Фестивали и фольклор. Китайские СМИ также уделяют внимание различным фестивалям и народным обычаям в России, таким как военный парад на Красной площади и фестиваль «Белые ночи» в Санкт-Петербурге. Эти репортажи не только показывают повседневную жизнь и культурные традиции русского народа, но и способствуют пониманию и признанию китайцами русской культуры.

V. Распространение информации в СМИ и формирование общественного мнения.

При освещении событий в России китайские СМИ ориентируются не только на объективные факты, но и на формирование и распространение определенного национального имиджа через формирование общественного мнения.

Позитивные репортажи и нейтральная позиция. Китайские СМИ, как правило, занимают позитивную или нейтральную позицию при освещении событий в России, избегая чрезмерно агрессивной риторики или предвзятости. Подобные материалы помогают поддерживать стабильные и дружественные отношения между Китаем и Россией, а также закладывают хорошую основу общественного мнения для сотрудничества между двумя странами.

Многоугольные и глубокие репортажи. При освещении событий в России китайские СМИ уделяют особое внимание многоугольному и глубокому анализу и подаче информации. Помимо экономических, политических и культурных репортажей, они также освещают социальные, научно-технические, природоохранные и другие сферы. Подобные всесторонние репортажи помогают китайцам лучше понять текущее развитие и будущие тенденции России.

Таким образом, образ России в китайских СМИ – это сложная картина, многомерная, многослойная и постоянно меняющаяся с течением времени. Развитие китайско-российских отношений – от периода дружбы до периода замораживания и нового периода стратегического сотрудничества – оставило глубокий след в освещении России китайскими СМИ. В будущем, по мере углубления и развития отношений между Китаем и Россией, образ России в китайских СМИ будет продолжать эволюционировать и совершенствоваться.

Сведения об авторе:

Цзян Дань – кандидат философских наук, доцент, заместитель директора Института иностранных языков, Хэйхэский университет.

作者信息:

姜丹 – 黑河学院外国语学院副院长、副教授、哲学副博士。

Information about the author:

Jiang Dan – candidate of philosophy, associate professor, deputy director of Foreign Language Institute, Heihe University.

Современное состояние, проблемы и стратегии развития высшего образовательного обмена между Китаем и Россией

Цуй Хунхай
Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В данной статье на основе изучения высшего образовательного обмена между Китаем и Россией дан обзор текущего состояния обмена, проанализированы существующие проблемы и предложены соответствующие стратегии решения. Исследование показывает, что образовательный обмен между двумя странами играет важную роль в содействии взаимопониманию и дружбе между молодыми студентами. В последние годы значительно увеличилось количество китайских студентов, учащихся в России, и были достигнуты позитивные результаты в сфере сотрудничества между университетами двух стран. Однако проекты по обмену и сотрудничеству сталкиваются с вызовами, связанными с языковыми и культурными адаптациями. Для повышения качества обмена следует установить механизм взаимного признания зачетных единиц, усилить студенческий обмен, внедрить модель обучения «язык + специальность», укрепить сотрудничество в исследованиях, создать онлайн-платформу для обмена и увеличить количество стипендий. Эти меры помогут углубить сотрудничество между Китаем и Россией в области образования и способствовать продолженому развитию высшего образовательного обмена между двумя странами.

Ключевые слова: высшее образование Китая и России, взаимное признание зачетных единиц, студенческий обмен, сотрудничество в исследованиях, онлайн-платформа для обмена

中俄高等教育交流的现状、问题与对策

崔洪海
山东工商学院，烟台，中国

摘要：本文以中俄两国高等教育交流为研究对象，概述了交流现状，分析了存在的问题，并提出了相应的对策建议。研究表明，中俄教育交流在促进两国青年学生相互了解和友谊方面发挥着重要作用。近年来，赴俄留学中国学生数量显著增加，中俄高校合作项目也取得积极进展。然而，交流合作项目面临着语言和文化适应的挑战。为提高交流质量，应建立学分互认机制、加强学生互换交流、实施“语言+专业”培养模式、加强合作研究、创建在线交流平台、增加奖学金资助。这些措施将有助于深化中俄两国在教育领域的合作，推动两国高等教育交流的持续发展。

关键词：中俄高等教育，学分互认，学生互换，合作研究，在线交流平台。

The Current Status, Issues and Countermeasures of Sino-Russian Higher Education Exchange

Cui Honghai
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. This paper takes the higher education exchange between China and Russia as the research object, summarizes the current status of the exchange, analyzes the existing problems, and proposes corresponding countermeasures and suggestions. The research shows that educational exchange between China and Russia plays an important role in promoting mutual understanding and friendship among young students of the two countries. In recent years, the number of Chinese students studying in Russia has significantly increased, and Sino-Russian university cooperation projects have also made positive progress. However, exchange and cooperation projects face challenges in language and cultural adaptation. To improve the quality of exchange, measures should be taken to establish a credit recognition mechanism, strengthen student exchange programs, implement a “language + major” training model, enhance cooperative research, create an online exchange platform, and increase scholarship funding. These measures will help deepen cooperation between China and Russia in the field of education and promote the sustainable development of higher education exchange between the two countries.

Keywords: Sino-Russian higher education, credit recognition, student exchange, cooperative research, online exchange platform

Текущее состояние обмена и сотрудничества между китайскими и российскими вузами. В последние годы академический обмен в сфере высшего образования между Китаем и Россией демонстрирует позитивный и оптимистичный тенденций развития. Обмен и сотрудничество в сфере высшего образования между Китаем и Россией предоставили хорошую платформу для взаимодействия молодых студентов двух стран, способствовали распространению русского и китайского языков, а также культур, улучшили взаимопонимание между молодыми студентами и укрепили дружбу.

Увеличение количества студентов-иностранцев. В последние три года количество китайских студентов, поступающих для обучения в России, значительно увеличилось. По состоянию на 1 октября 2022 г., в российских вузах обучалось более 37 тысяч китайских студентов, включая 1707 студентов, получивших государственные квоты от российского правительства. В 2023 – 2024 учебном году, согласно квотам российского правительства, в Россию для обучения направлены 1316 китайских студентов.

Постепенное продвижение совместных проектов. Совместные проекты между китайскими и российскими вузами постоянно добиваются новых успехов, раскрывая широкие перспективы сотрудничества в области образования между двумя странами.

Обмен в сфере высшего образования между Китаем и Россией постоянно инновирует и развивает совместные проекты. Университет Северный Ли (Москва), в Шэньчжэне (Китай) как высшее учебное заведение, разработанное в сотрудничестве Московского государственного университета и Пекинского политехнического университета, с числом студентов и аспирантов более 1800 человек, предлагает программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры в нескольких институтах. Мохайнанский университет – это современный проект объединенного кампуса, созданный Национальным исследовательским университетом «Московский энергетический институт» в Хайнане (Китай), соглашение о сотрудничестве было подписано в июне 2022 г.

Дальневосточный федеральный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет и другие учебные заведения в России создали программы совместного обучения в нескольких провинциях и городах Китая (Цзянси, Шаньдун), а также подписали стратегические соглашения о сотрудничестве с китайскими школами, где осуществляется подготовка по русскому языку, став источником студентов для обучения в России.

Совместные исследования. Китайские и российские вузы проводят совместные исследования в областях, вызывающих общий интерес, таких как научно-технические инновации, охрана окружающей среды, культурные исследования и т. д. Шэньянский институт технологии и Южно-Уральский государственный университет сотрудничают в научных исследованиях, создавая «Лабораторию жизненных наук» на базе каждого университета, которая служит платформой для взаимодействия и обмена опытом преподавателей, совместного обучения высококвалифицированных специалистов и продвижения глубокого научного сотрудничества.

Активная академическая взаимодействие студентов. Академическая мобильность между вузами Китая и России весьма частая, и область сотрудничества в образовании расширилась от традиционных гуманитарных наук до высоких технологий, раскрывая широкие перспективы сотрудничества в образовании.

В 2022 – 2023 учебном году более 7000 российских студентов проходили обучение в китайских вузах, в тоже время более 10000 китайских студентов приняли участие в студенческих обменных программах. Эти программы обмена охватывают традиционные гуманитарные науки, такие как лингвистика, литература, а также высокотехнологичные области, такие как физика, астрономия, биология и т. д.

Разработка плана. Китай и Россия разрабатывают «Российско-китайский план сотрудничества в сфере гуманитарных наук до 2030 г.», который представляет собой план-концепцию для будущего сотрудничества в образовании и обеспечивает институциональную гарантию для непрерывного развития образовательного обмена.

Цели и значение обмена в сфере высшего образования между Китаем и Россией. Содействие взаимному пониманию и дружбе. Образовательный обмен является важным способом углубления взаимопонимания и дружбы между молодыми студентами двух стран. Через академический обмен и культурный опыт помогает устранить непонимания и предубеждения между странами, углублять взаимопонимание и содействовать дружбе.

Поощрение развития образовательного сотрудничества. Исследование текущего состояния, проблем и стратегий обмена в сфере высшего образования между Китаем и Россией может предоставить руководству двух стран рекомендации для разработки политики в области образовательного сотрудничества, способствовать реализации проектов сотрудничества и обеспечить взаимное дополнение и совместное использование образовательных ресурсов.

Подготовка международных специалистов. Усиление обмена в сфере высшего образования между Китаем и Россией позволяет подготовить многофункциональных специалистов с международным взглядом и профессиональными навыками, повысить конкурентоспособность на рынке труда и обеспечить поддержку развития экономики и общества двух стран.

Содействие обмену знаниями и инновациям в науке и технике. Сотрудничество в области исследований в общих интересующих областях между университетами Китая и России может способствовать обмену знаниями, продвижению научно-технических инноваций и внести вклад в развитие экономики и общества двух стран.

Углубление культурного сотрудничества между странами. Образовательный обмен является важной частью культурного сотрудничества между Китаем и Россией. Усиление образовательного обмена может дальше углубить культурное сотрудничество между странами и укрепить дружбу между ними.

Обслуживание национальных стратегий развития. Образовательный обмен помогает синхронизировать стратегии развития двух стран, обслуживает строительство «Одного пояса, одного пути», способствует интеграции регионального образования и повышает влияние двух стран в региональном и мировом образовательном управлении.

Проблемы в области высшего образования в обмене между Китаем и Россией:

1. Механизмы обмена между китайскими и российскими университетами. Необходимо оптимизировать структуру специальностей для иностранных студентов, сбалансировать выбор специальностей и уровень образования. Большинство российских студентов выбирают специальности по китайской литературе, и доля студентов без диплома слишком высока.

2. Инновации в содержании и формах образовательного сотрудничества. Текущая модель образовательного сотрудничества может быть в определенной степени застойной, требуется инновационного подхода к модели совместного обучения и подготовки кадров. Например, необходимо обновить стратегию развития совместного обучения, в полной мере используя демонстрационный эффект совместных образовательных проектов, а также решая проблемы неравенства в обмене и недостаточной проработки уровней обучения.

3. Рефлексия и исследование образовательного обмена и сотрудничества может привести к недостаточному пониманию и оценке результатов образовательного обмена, что влияет на практику и эффективность обмена.

4. Требования к качеству строительства инфраструктуры научно-образовательной сети. С развитием онлайн-образования и удаленного сотрудничества в области образования возникают новые требования к инфраструктуре научно-образовательной сети и ИКТ-компетенции преподавателей и студентов. Необходимо сотрудничать в строительстве высококачественной инфраструктуры для сетевого образования, чтобы гарантировать стабильное развитие образовательного сотрудничества.

5. Увеличение участия неправительственных организаций. В настоящее время образовательное сотрудничество между Китаем и Россией в основном осуществляется через официальные платформы и механизмы, а участие неправительственных организаций относительно низкое. Хотя неправительственные организации проявляют большой потенциал и активность в образовательном сотрудничестве, необходимо регулировать их деятельность на государственном уровне и предоставлять им соответствующую политическую и ресурсную поддержку.

6. Углубление сотрудничества в области языкового образования. Языковому обучению между Китаем и Россией уделяется большое внимание, однако необходимо сформировать систему стандартов языкового обучения, признанную обеими сторонами, включая стандартизированные языковые тесты, языковые конкурсы и другие механизмы активности, с целью повышения уровня языкового обучения и эффективности образовательного сотрудничества.

7. Создание «мозгового центра» для образовательного обмена. Необходимо усилить строительство базы данных по культурному и образовательному обмену между Китаем и Россией, совместно проводить исследования и изучение достижений и проблем в области образовательного обмена, организовывать оценку образовательных проектов сотрудничества, с целью повышения эффективности обмена и сотрудничества.

8. Внутренний рост сотрудничества в области образования. В рамках механизма культурного обмена между Китаем и Россией необходимо максимально использовать ведущую роль проектов культурного обмена для повышения качества и эффективности образовательного сотрудничества, а также для продвижения прагматичного развития образовательного сотрудничества и обмена.

Рекомендации по стратегиям развития высшего образовательного обмена между Китаем и Россией:

1. Создание механизма признания зачетных единиц. Через механизм признания зачетных единиц содействуем обмену и оптимизации образовательных ресурсов между университетами двух стран, стимулируем участие большего числа студентов в обменных программах.

2. Усиление обмена студентами. Увеличение количества и разнообразия студенческих обменных программ для более глубокого погружения студентов в различные образовательные системы и культуры.

3. Внедрение модели обучения «язык+профессия». Помогаем студентам повысить уровень владения языком и одновременно изучать профессиональные знания, подготавливая многофункциональных специалистов.

4. Укрепление сотрудничества в исследованиях. Содействуем и поддерживаем сотрудничество университетов двух стран в областях, вызывающих общий интерес, для продвижения обмена знаниями и инноваций в науке и технике.

5. Создание онлайн-платформы для обмена. Через создание онлайн-платформы упрощаем доступ студентов и ученых к образовательным ресурсам и информации друг друга, способствуем развитию дистанционного образования и академического обмена.

6. Увеличение количество стипендий и грантов. Предоставляем больше стипендий и грантов, особенно для студентов из малообеспеченных семей, увеличивая их возможности для участия в международных конференциях и обменах.

7. Активное вмешательство правительств и образовательных учреждений двух стран, совместные усилия для достижения непрерывного улучшения качества образовательного обмена.

Академический обмен между Китаем и Россией играет важную роль в содействии взаимопониманию и дружбе между молодыми студентами двух стран, а также в продвижении развития образовательного сотрудничества. В последние годы академический обмен между Китаем и Россией демонстрирует позитивное развитие, что включает увеличение числа студентов, продвижение совместных проектов и активную академическую взаимодействие, что заставляет образователей двух стран серьезно обдумывать и активно реагировать на вызовы, связанные с языковой сложностью и культурной спецификой. Китай и Россия в настоящее время разрабатывают «Российско-китайский план сотрудничества в области гуманитарных наук до 2030 г.», что указывает на то, что академический обмен между Китаем и Россией продолжит оставаться важной частью гуманитарного сотрудничества между двумя странами, и он несомненно будет активно способствовать сотрудничеству и развитию во всех областях между Китаем и Россией.

Сведения об авторе:

Цуй Хунхай – доктор философских наук, доцент, декан Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

崔洪海–山东工商学院外国语学院院长，副教授，哲学博士

Information about the author:

Cui Honghai – PhD in philosophy, associate professor, dean of the School of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Национальные традиции в современной моде Китая

Цюань Юэ

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аннотация.Национальные традиции, воплощенные в современной китайской моде, чрезвычайно богаты и разнообразны, что является не только данью уважения традиционной культуре, но и важным источником модных инноваций. Использование элементов ципао в современной моде в Китае отражает, что современная китайская мода сохраняет традиционную культуру, и одновременно адаптируется к культурной глобализации.
Ключевые слова:Китай, традиция, ципао, культура, инновация

中国当代时尚中的民族传统

权越
俄罗斯第一任总统叶利钦乌拉尔联邦大学，叶卡捷琳堡，俄罗斯

摘要：中国当代时尚中的民族传统体现得极为丰富和多样，这不仅是对传统文化的致敬，也是时尚创新的重要源泉。旗袍元素在中国当代时装中的运用，反映出中国当代时装在适应文化全球化的同时，也保留了传统文化。
关键词：中国，传统，旗袍，文化，创新。

National Traditions in Contemporary Fashion in China

Quan Yue
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The national traditions embodied in contemporary Chinese fashion are extremely rich and diverse, which is not only a tribute to traditional culture but also an important source of fashion innovation. The use of qipao elements in contemporary fashion in China reflects that contemporary Chinese fashion preserves traditional culture while adapting to cultural globalization.
Keywords: China, tradition, cheongsam, culture, innovation

Национальные традиции особенно заметны в современной китайской моде. Такая тенденция не только подчеркивает глубокое наследие китайской культуры, но и способствует слиянию традиций и современности в инновационном ключе.

По мере развития глобализации и участившихся культурных обменов применение различных культурных элементов в дизайне становится все более разнообразным. Ципао – один из традиционных китайских костюмов с многовековой историей и уникальным культурным подтекстом. Культурный подтекст ципао – это одна из мировых интерпретаций «китайского стиля», потому что ципао включает в себя различные элементы китайского стиля, такие как вырез, узор и т. д.

Изначально ципао был представительной одеждой маньчжурского народа и возник во времена династии Цин. Первоначальный стиль ципао был относительно простым, обычно с круглым вырезом, большими лацканами и узкими рукавами. Ранние ципао отличались свободной талией и прямым покроем, широкими манжетами и длиной до щиколоток. В начале XX в. длина одежды начала укорачиваться, а манжеты стали более узкими, плотно прилегая к телу. Со временем ципао стал популярен среди китайских женщин в 1930-х гг. В это время длина ципао постепенно удлинялась, две стороны были приподняты, а талия стала более узкой, подчеркивая изгибы женского тела. Общий стиль по-прежнему сохранял некоторые традиционные элементы, но в него были включены более современные концепции дизайна. В 1940-х гг. стиль ципао получил дальнейшее развитие под влиянием социальных изменений и модных тенденций. Длина одежда снова укоротилась, вырез уменьшился по высоте, а рукавов, придавая более обтекаемую форму [2, с. 129].

В 1929 г. Правительство Китайской Республики опубликовало закон об одежде. После этого определились две тенденции в женских нарядах. Одни носили либо длинные однотонные ципао, либо ципао с рисунком. Другие женщины предпочитали костюм, состоящий из двух частей: блузы и юбки или брюк [1, с. 90].

Виды и особенности традиционных маньчжурских ципао.

В дресс-коде династии Цин придворное платье является высшей нормой одежды. Люди привыкли считать, что одежда императора называется халатом дракона, на самом же деле халат дракона – это только одежда императора в целом. Император носит только благоприятную одежду, называемую халатом дракона, другие халаты дракона имеют свое собственное название. Согласно

системе одежды короны феодального общества [3, с. 30–32], члены императорской семьи носят одежду шести видов: парадное платье, придворное платье, благоприятная одежда, обычная одежда, одежда путешествия и одежда дождя.

В древнем Китае у придворных каждой династии была своя официальная форма, которую надевали по особо важным случаям. В период династии Цин официальные одежды включают, корона, что официальная шляпа носить во время встречи с императором; дополнительная одежда, установленная за пределами халат, в соответствии с классом и гражданских и военных различных и ткачество круглая или квадратная заплата – это знаки различия у чиновников династии Цин, также известный как «грудь и спина» или «заплата чиновников». заплата делится на круглая и квадратная заплата двух видов [3, с. 70–76]: круглая заплата является клан дворян специальная заплата, император, принц, великий князь, пожалованный князь, князь императорский родственник 3-й степени, князь императорский родственник 4-й степени, зять императора используют. На круглой заплате картина с золотым драконом с пятью когтями, украшенные в левом и правом плечах, груди и спины. Квадратные заплаты используются для гражданских и военных чиновников.

А стиль одежды простолюдинов отличался от императорской. Простолюдины обычно носили халаты и магуа (куртка китайского покроя, одевается поверх халата), которые были простыми и практичными по дизайну. Халаты обычно были прямого покроя, с большими лацканами, швами спереди и сзади, а также различными формами разрезов на подоле [3, с. 161–164]. Эти модели были призваны обеспечить комфорт и удобство, отвечая эстетическим стандартам и практическим потребностям того времени.

Традиционные маньчжурские узоры и символы ципао.

На халате дракона обычно вышивают девять драконов, символизирующих главенство императорской семьи. Каждый из этих девяти драконов имеет свое фиксированное положение: два расположены на плечах, три – на груди спереди, три – на спине, а один – на откинутой части лацкана, которая не видна посторонним [4, с. 328]. Кроме драконьего узора, существуют также наиболее представительные двенадцать глав императорского костюма, которые следуют системе древних императорских одежд и корон, означающих удачу.

Важнейшей технологией изготовления халата дракона является вышивка и узорчатый шелк [5, с. 63]. После того как министерство внутренних дел нарисовало узор драконьего халата, вышивальщицы начали накалывать его в соответствии с узором, когда пропорции рисунка вышивки уточняются, к степени изысканности предъявляются строгие требования, вся вышивка завершается, узор становится исключительно тонким и изысканным. узорчатый шелк по сравнению с вышивкой, процесс более сложный, узорчатый шелк в процессе ткачества исключительно тонкий, для того, чтобы достичь эффекта тщательности, создание узорчатого шелка ткачества нужно много времени, месяцы и даже годы, но также из-за сложности узорчатого шелка изысканный, во времена династий Мин и Цин, это ремесло также стало символом императорской власти.

В производстве заплаты чиновников также используются технологии вышивки и узорчатый шелк, но с императорским узором по сравнению с площадью сравнительно небольшой. Гражданские и военные чиновники в основном используют животных в качестве узора, животный узор на нашивке не только декоративен, но и показывает его ранг и статус как важный символ. В дополнение к заплатам чиновников, на нижней части официальной одежды часто встречается узор с морской водой и утесом реки. Узор с сорской водой и утесом реки появился в эпоху династии Мин, подразумевая, что территория страны непрерывна, объединение территории страны, страна вечна и т.д. [4, с. 70–71]. Эти благоприятные символы в полной мере отражают единство формы и смысла в китайских благоприятных украшениях династии Цин.

В силу сословной ограниченности народная вышивка имеет множество ограничений в выборе мотивов и материалов, но э то не мешает народному стремлению к красивым вещам и символизму. Узоры в основном делятся на сплошные и вышивальные.

Самым представительным из сплошных узоров является узор с сопряженными квадратами. Узор с сопряженными квадратами состоит из двух ромбических углов, прижатых друг к другу, и его симметричная и гармоничная композиция символизирует концентричность и удачу. Внутри узора с сопряженными квадратами находятся два одинаковых ромба в перекрестной симметрии, которые одновременно сплошны и изменчивы в стабильности и равновесии, полны гармоничного и единого ритма и рифмы [4, с. 50–52].

Узор вышивки является отражением ожиданий и стремления людей к лучшей жизни, орхидея и коричное дерево вместе ароматны: орхидея и даньгуй (вид коричного дерева) были метафорой детей и племянников, подразумевая, что потомство достигнет высокой степени развития. Сосна и

журавль долголетия: благоприятный узор, состоящий из тысячелетнего журавля и нестареющей сосны, означает долголетие [4, с. 327]. Существует множество других узоров, подобных этому.

Применение элементов ципаопериода республики и в современном дизайне.

В 1927 г. господин Цай Юаньпэй руководил разработкой «Свадебного проекта» республиканского правительства, который предусматривал, что свадебным нарядом для женщин должно быть «парадное платье из белого атласа». А в следующем году были обнародованы «Правила системы одежды», и в качестве платья был предусмотрен ципао, в этот период ципао уже стал новым стилем длинного платья, поэтому в этот период правительство Китайской Республики уже пропагандировало ципао в качестве женского свадебного платья. Как свадебный наряд для женщин, правительство также уделяло все больше внимания свадьбам [6, с. 12].

По мере того как китайская культура распространяется все шире и шире, люди начинают уделять все больше внимания традиционной китайской одежде. Будь то перед камерой блестящие звезды, знаменитости или обычные люди, они начинают выбирать стиль ципао как свадебное платье, и это явление становится все более распространенной тенденцией развития.

В 2013 г. китайский дизайнер высокой моды Го Пэй создала коллекцию «Китайское свадебное платье». Как в коллекции «Китайское свадебное платье» Го Пэй использовала много элементов ципао, такие как стоячий воротник, тканевая пуговица, дизайн разрезов, традиционные узоры и т. д. Стоячий воротник – один из знаковых элементов ципао, и Го Пэй стремится сохранить этот классический дизайн при создании китайских свадебных платьев, чтобы подчеркнуть декольте невесты и придать свадебному платью достойный и элегантный вид.

В качестве завершающего штриха к ципао Го Пэй тщательно разрабатывает стиль и узор тканевой пуговицы, чтобы придать свадебному платью изысканность и уникальность. Количество, расположение и материал тканевой пуговицы подбираются в соответствии с общим стилем платья.

В свадебном платье также умело применен дизайн разрезов, характерный для ципао, что сохраняет традиционный вкус ципао и придает платью плавность и легкость.

Создавая свадебные платья в стиле ципао, Го Пэй тонко использует элементы традиционных китайских узоров, таких как дракон, феникс и пион. Эти узоры не только означают удачу, но и придают свадебному платью культурное наследие и художественную ценность.

Кроме одежды в дизайне дома, элементы ципао часто используются в подушках, шторах и других мягких предметах интерьера. Дизайнеры берут узор или цвет ципао в качестве вдохновения для дизайна и представляют эти элементы на предметах домашней обстановки с помощью принта, вышивки и других способов для создания домашней обстановки с китайским шармом.

Таким образом, ципао является одним из представителей китайских традиционных символов. А использовании элементов ципао в современной китайской моде отражает, что национальные традиции в современной китайской моде отражают уважение и наследование традиционной культуры, и в то же время демонстрируют разнообразие и инновации модной культуры. Благодаря усилиям дизайнеров одежды, наследованию культуры и инновациям во многих аспектах, элементы национальных традиций обрели новую силу и очарование в современной моде.

Список литературы

1. Ван Юйлэй. История китайской одежды. М.: Шанс, 2018. 91 с.

2.师媛媛.旗袍的现代化设计与探索.济南：化纤与纺织技术,2023. С. 129-131. Ши Юаньюань. Современный дизайн и исследование ципао. Цзинань: Химические волокна и текстильная технология, 2023. С. 129-131.

3. 宗凤英.清代宫廷服饰.北京:紫禁城出版社, 2004. 212 с. Цзун Фэнин. Придворный наряд династии Цин. Пекин: «Запретный город», 2004. 212 с.

4. 黄清穗.中国经典纹样图鉴.北京:人民出版社,2021. 332 с. Хуан Цинсуй. Иллюстрированные классические китайские узоры. Пекин: Народное издательство, 2021. 332 с.

5. 刘兴敏,尉晓婧.冀辽黑三地满族刺绣纹样对比研究．承德：大众文艺，2023. С. 63-65. Лю Синминь, Вэй Сяоцзин. Сравнительное исследование узоров маньчжурской вышивки в провинциях Хэбэй, Ляонин и Хэйлунцзян. Чэндэ: Массовая литература, 2023. С. 63-65.

6. 唐成俏.民国旗袍影响下的当代婚礼旗袍研究.长春：长春工业大学, 2017. 50 с. Тан Ченцяо. Исследование современных свадебных чонгсамов под влиянием республиканского чонгсама. Чанчунь: Чанчуньский технологический университет, 2017. 50 с.

Сведение об авторе:

Цюань Юэ – аспирант кафедры теории и истории культуры и искусства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

作者信息：

权越 – 俄罗斯第一任总统叶利钦乌拉尔联邦大学文化和艺术的理论与历史博士研究生。

Informationabouttheauthor:

Quan Yue – postgraduate student of the Department of Theory and History of Culture and Art, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Исследование состояния китайско-российских культурных обменов в новую эпоху

Цюй И, Е. Ю. Захарова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Китай и Россия – две большие страны, которые являются близкими соседями. Народы Китая и России имеют давние традиции дружбы и культурных обменов. Взаимная культурная идентификация позволила нам иметь общее понимание многих вопросов, общий язык и взаимное доверие. В новую эпоху Китай и Россия расширяют обмены и сотрудничество в области гуманитарных и общественных наук, что достигло плодотворных результатов и стало новой изюминкой стратегического партнерства между двумя странами. В то же время, в условиях новой ситуации в культурных обменах между Китаем и Россией существуют некоторые проблемы, решение которых является ключом к углублению двусторонних культурных обменов и содействию непрерывному развитию отношений между двумя странами. На основе анализа и изучения результатов развития китайско-российских культурных отношений в данной статье рассматривается новый режим культурных обменов в новую эпоху китайско-российских культурных отношений и намечаются перспективы его развития.

Ключевые слова: Российско-китайские отношения, культурный обмен, проблемы, модельное исследование

新时期中俄文化交流现状及模式研究

曲艺，扎哈罗娃·叶·尤

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：中国与俄罗斯是相依为邻的两个大国。中俄两国人民有着悠久的传统友谊, 文化交流历史源远流长。文化上的相互认同使我们在许多问题上有共同的认识, 有共同的语言, 有相互的信任。进入新时期，中俄不断扩大在人文社会领域的交流合作，取得了丰硕成果，成为两国战略协作伙伴关系的新亮点。与此同时, 面对新形势，在中俄两国的文化交流中也存在一些问题, 如何解决这些问题是深化双边文化交流，促进两国关系不断发展的关键。本文在回顾与审视中俄文化关系发展成果的基础上，对新时期中俄文化关系探索出新的文化交流模式，并对其前景做出展望。

关键词：中俄关系，文化交流，存在问题，模式研究。

Research on the Status of Chinese-Russian Cultural Exchanges in the NewEra

Qu Yi, E. Y. Zakharova

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. China and Russia are two big countries that depend on each other as neighbors. The peoples of China and Russia have a long tradition of friendship and cultural exchanges. Mutual cultural identification has enabled us to share a common understanding of many issues, a common language and mutual trust. In the new era, China and Russia have been expanding exchanges and cooperation in the field of humanities and social sciences, which has achieved fruitful results and become a new highlight of the strategic partnership between the two countries. At the same time, in the face of the new situation, there are

some problems in the cultural exchanges between China and Russia, how to solve these problems is the key to deepen the bilateral cultural exchanges and promote the continuous development of relations between the two countries. On the basis of reviewing and scrutinizing the development results of China-Russia cultural relations, this paper explores a new mode of cultural exchanges in the new period of China-Russia cultural relations and makes an outlook on its prospects.

Keywords: Russian-Chinese relations, cultural exchanges, problems, model study

Развитие китайско-российских культурных связей является неизбежным результатом глобальной экономической интеграции, научно-технической модернизации, международного политического плюрализма и сетей распространения информации, а также основой для политического, экономического, научно-технического и другого взаимодействия между двумя соседними странами и условием для развития долгосрочного стратегического партнерства сотрудничества между двумя странами [1]. Некоторые обмены и взаимодействия между Китаем и Россией существовали еще в древние времена, например, обе стороны установили глубокие связи в экономическом, военном, культурном и академическом аспектах. Особенно в области культуры, культурные обмены между Китаем и Россией в течение долгого времени демонстрировали форму взаимодополняемости и взаимных сильных и слабых сторон. В современное время Китай и Россия продолжают расширять обмены и сотрудничество в гуманитарной и социальной сферах, что является полной реализацией Договора о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией, а также подает международный пример цивилизационной терпимости, цивилизационного диалога, обменов и сотрудничества. Благодаря энергичному продвижению лидеров двух стран и активному участию народов обеих стран, сферы развития китайско-российских культурных отношений с каждым днем становятся все шире и шире.

В современных условиях культурные обмены между Китаем и Россией характеризуются разнообразием и всесторонностью. Две страны не только осуществляют обмены в области культурного наследия, традиционной культуры и исполнительского искусства, но и укрепляют сотрудничество в области реставрации культурных реликвий, академических исследований и преподавания языков. С точки зрения исполнительского искусства, культурные обмены между Китаем и Россией были очень активными. Российский национальный балет, классическая музыка, народная инструментальная музыка и другие культурные программы побывали в Китае. В то же время между культурными учреждениями Китая и России был проведен ряд мероприятий по культурному обмену. Например, Пекинский университет и Московский государственный университет осуществляют совместные исследовательские проекты, а Харбинский технологический институт и Санкт-Петербургский государственный технический университет сотрудничают в рамках обмена курсами и проектов научного сотрудничества. С точки зрения культурного наследия, Китай и Россия также богаты на мероприятия по культурному обмену. Например, между Китаем и Россией был реализован ряд проектов по реставрации культурных реликвий и историко-культурному строительству, а обе стороны организовали множество археологических и исследовательских мероприятий по охране культурного наследия.

Кроме того, между двумя странами одна за другой проводились китайские и российские историко-культурные выставки, которые обогатили культурные знания друг друга, представив информацию об истории, культурном прошлом и общественных обычаях двух стран. Кроме того, обмены между Китаем и Россией не ограничиваются культурной сферой. Согласно статистике, Китай стал одним из самых важных туристических направлений для России в мире. Ежегодно большое количество российских туристов привлекает путешествие и обучение в Китае, что также обеспечивает более удобную платформу для культурных обменов между двумя странами. Культурные обмены между Китаем и Россией становятся все более широкими и глубокими, и такие культурные обмены не только способствуют дальнейшему росту дружбы между двумя странами, но и создают лучшее будущее для двух стран [2].

В то же время мы видим, что за позитивной тенденцией китайско-российских культурных связей скрываются такие проблемы, как «теория китайской угрозы», различия в общественном восприятии и недостаточное сотрудничество в различных областях культуры. Прежде всего, менталитет «дилеммы безопасности» мешает правильно выстроить стратегию России в отношении Китая. В настоящее время китайско-российские отношения переживают лучший период в истории: стороны установили стратегическое партнерство, подписали Договор о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве и решили все пограничные вопросы.

Тем не менее, Россия по-прежнему с подозрением относится к развитию Китая, и

безопасность всегда является главным соображением в отношениях России и Китая [3]. Во-вторых, несмотря на то, что в последнее десятилетие лидеры Китая и России активно способствовали развитию отношений между двумя странами с дальновидным стратегическим видением, а взгляд России на Китай претерпел значительные изменения, в России глубоко укоренился имперский комплекс, и влияние этого инерционного мышления все еще существует [4]. Наконец, в области культурных обменов, туристических обменов. Китай и Россия обладают глубоким культурным наследием и богатыми туристическими ресурсами, которые имеют большой потенциал для развития, но нуждаются в дальнейшем углублении по сравнению с текущей ситуацией в политических и экономических отношениях между двумя странами.

В настоящее время культурное сотрудничество между Китаем и Россией все еще находится на относительно низком уровне, а взаимопонимание между двумя народами недостаточно глубокое. Кроме того, многие люди в Китае мало знают о современной жизни россиян, а разрыв между двумя сторонами позволяет обеим сторонам сомневаться во взаимном сотрудничестве. Форма культурных обменов между Китаем и Россией все еще относительно едина, и культурные обмены односторонне понимаются как культурные и художественные представления, что является одной из причин того, что культурные обмены между Китаем и Россией не получают должного внимания и имеют низкие результаты [5].

В новую эпоху мы должны принять новые способы и эффективные контрмеры для улучшения обмена информацией между народами Китая и России и укрепления взаимного доверия на уровне взаимодействия между двумя сторонами, что также является эффективным способом укрепления взаимопонимания и доверия между двумя странами и содействия плавному развитию китайско-российских отношений.

*1. Постоянно совершенствовать механизм культурных обменов между двумя странами.*Прежде всего, следует расширить возможности и содержание культурных обменов, а также стандартизировать создание «мягкой среды». С одной стороны, укрепление строительства материально-технической базы является предпосылкой для расширения обменов, что обеспечивает полное удовлетворение потребностей обмена персоналом между двумя странами в средствах и удобствах, таких как транспорт, жилье и досуг. Расширение содержания обменов не только способствует реализации всестороннего сотрудничества между двумя странами, но и имеет большое значение, поскольку постоянное укрепление китайско-российских культурных связей будет влиять на развитие цивилизованных отношений с другими странами. С другой стороны, постоянное совершенствование законов и институтов, а также укрепление «мягкой среды» являются важными мерами для развития культурных обменов между двумя странами. Важность этого заключается в защите нормальной деятельности по обмену и общению и противодействии незаконному и нелегальному поведению. Законодательные органы двух стран должны постоянно анализировать существующие законы, правила и системы, а также не только пересматривать соответствующие правила и нормы, чтобы сделать их более совершенными, но и активно разрабатывать новые законы и правила, исходя из новых целей, способствующих развитию цивилизационных отношений. Во-вторых, правительствам двух стран следует активизировать усилия по регулированию и совершенствованию механизмов коммуникации и координации.

Для этого функциональные ведомства двух правительств должны не только обеспечить более удобные условия для взаимодействия и обмена персоналом между двумя странами, но и проводить целенаправленную пропаганду и руководство в соответствии со своими особенностями; должностные лица соответствующих ведомств двух стран должны осуществлять регулярную связь и координацию, своевременно решать и устранять возникающие при этом проблемы. Вносить изменения в неприемлемые правила и системы, совместно изучать более глубокие вопросы взаимодействия и развития, обеспечивая при этом открытость каналов связи и безопасные условия для взаимодействия. В-третьих, обе страны должны придавать большое значение стратегически и на практике поддерживать здоровый культурный менталитет. Выступления и заявления лидеров двух стран показывают, что правительства двух стран придают большое значение обменам и сотрудничеству в области культуры. В то же время на практике важно поддерживать «открытый, толерантный и уверенный культурный менталитет» [6]. Ни неполноценности, ни гордости перед любой иностранной культурой. Мы должны смело принять фетишистский подход и использовать его в своих целях. Как видим, сегодняшняя Россия по-прежнему является военной, научно-технической и культурной державой. Китай и Россия должны и дальше укреплять культурные обмены и использовать их для развития всестороннего сотрудничества.

2. В полной мере использовать географические преимущества для обогащения деятельности

*по культурному обмену в приграничных районах.*Прежде всего, используйте географическое преимущество и талант приграничной территории для расширения иностранных культурных обменов. Язык – важный инструмент для иностранного обмена, а сила и уровень русского языка, которым обладает Хэйлунцзян, приграничная провинция с Россией, является важным условием для сегодняшнего открытия границ и приграничной торговой деятельности в Хэйлунцзяне. Мы должны продолжать укреплять языковое преимущество этого региона и готовить русскоязычные таланты для иностранного обмена, что, несомненно, полезно для наших культурных и кадровых обменов с Россией. В то же время мы должны использовать возможности мультикультурного развития мира, разработать стратегию зарубежного культурного обмена, активно участвовать в диалоге между восточной и западной цивилизациями, содействовать китайско-российским обменам и формировать имидж обеих сторон как культурной державы [7]. Во-вторых, мы должны способствовать расширению «Городов китайско-российской дружбы» с приграничных районов на материк и прибрежные районы. Китай и Россия создали ряд зон взаимной торговли в приграничных районах, следует в полной мере использовать удобные условия зон взаимной торговли, сформировать «приграничные торговые и культурные специальные зоны», осуществлять богатые и разнообразные культурные обмены, чтобы зоны взаимной торговли обладали уникальным шармом, привлекательностью и жизненной силой. Экономическое развитие будет стимулировать культурные обмены, а культурные обмены будут оживлять экономическое сотрудничество, способствуя тем самым многофункциональности зоны взаимной торговли в развитии отношений между двумя странами. Это способствует более глубокому пониманию народов двух стран и может привести к дальнейшему расширению туристического сотрудничества между двумя странами.

3. Придавать большое значение обменам между молодежью двух стран, обогащать их содержание и в полной мере использовать роль средств массовой информации. Прежде всего, важно расширять обмены и сотрудничество между молодежью Китая и России для укрепления взаимопонимания и доверия. Молодежь – это будущее страны и надежда нации, взаимопонимание между молодыми людьми – это основа взаимного доверия между странами, и здоровое развитие будущего китайско-российского стратегического партнерства зависит от молодого поколения двух стран. Хотя Китай и Россия являются близкими соседями, взаимопонимание между молодежью двух стран далеко не на должном уровне. После распада Советского Союза молодое поколение России идеологически настроено против Китая и эмоционально не испытывает чувства идентификации с ним. В ответ на эту ситуацию президент В. В. Путин подчеркнул, что «в настоящее время важно укреплять социальные основы двусторонних отношений между Россией и Китаем, чтобы молодые поколения двух стран унаследовали традиции дружбы и доверия» [8]. Поэтому важно расширять обмены между молодежью двух стран с помощью различных способов и средств, таких как открытие Китайско-российской недели молодежных культурных обменов, Китайско-российской мобильной станции ученых и других программ сотрудничества. Во-вторых, обогатить разнообразное содержание культурных обменов и уделить внимание обменам и сотрудничеству в академических, научных и технологических кругах. Культурные обмены являются многодисциплинарными и многогранными, и их нельзя понимать однобоко, как культурные и художественные мероприятия. Необходимо расширять новые области зарубежных культурных обменов, а также изменить способ обмена и распространения, в котором доминируют только представления и выставки. Следует обратить внимание на использование новостных, академических, образовательных и других комплексных средств, а также высокотехнологичных средств для всестороннего распространения китайской культуры, что также включает в себя продвижение традиционной китайской национальной культуры.

Например, «у россиян есть определенный спрос на традиционную китайскую медицину, но нет должного понимания, поэтому продвижение традиционной китайской медицины имеет широкий экономический и торговый рынок, а также богатые культурные обмены». «В то же время мы должны видеть, что в российских академических, научно-технических кругах и общественности нет недостатка в дружественных Китаю людях, они высоко ценят и поддерживают установление стратегического партнерства между Китаем и Россией, ценят великие достижения китайских реформ и открытости, имеют высокую репутацию и влияние в российском обществе, поэтому укрепление и хорошая работа для этих людей – это укрепление социальной базы для развития отношений между двумя странами. В-третьих, мы должны в полной мере использовать позитивное влияние средств массовой информации. В-четвертых, мы должны в полной мере использовать положительную роль средств массовой информации и исключить негативные сообщения. Средства массовой информации двух стран играют важную роль в развитии культурных отношений между Россией и Китаем и должны играть важную роль в распространении культуры. Однако в реальности эта роль далеко не

всегда выполняется эффективно, а в некоторых случаях даже наоборот. Как отмечают российские ученые, отношение граждан России к проблеме китайской эмиграции основывается не столько на их собственных впечатлениях, сколько формируется под влиянием сообщений СМИ, высказываний экспертов по этому вопросу и риторики общественно-политических деятелей» [9]. Пропаганда китайской стороны в отношении России также не достигла достаточно полного и объективного уровня, поэтому СМИ обеих сторон должны укреплять взаимную связь и сотрудничество различными способами и средствами, активизировать отслеживание и анализ негативных сообщений общественного мнения в СМИ обеих сторон и контрмеры, чтобы улучшить понимание российским народом Китая.

Таким образом, крайне важно укреплять ведущую роль правительств Китая и Российской Федерации, совершенствовать механизм обменов, очищать условия для обменов, развивать туризм и связи между регионами и границами, активизировать обмены между молодежью, укреплять сотрудничество в области культуры, науки и средств массовой информации двух стран в целях укрепления взаимной доброй воли, знаний и взаимопонимания народов двух стран. Для этого потребуются долгосрочные и неустанные усилия народов Китая и России на всех уровнях и во всех областях, особенно в культурной и образовательной сферах.

Список литературы

1. 李静杰.跨入新世纪的中俄关系[J].俄罗斯中亚东欧研究，2007（2）：10-15. Ли Цзинцзе. Китайско-российские отношения в новом столетии // Россия, Центральная Азия: Восточно-европейские исследования. 2007. №2. С. 10-15. (Кит.яз. авт. перевод).

2. 李昕，段辉琴.加强文化交流促进中俄关系全面发展[J].佳木斯职业学院学报.2022（2）：56-58. Ли Синь，Дуань Хуэйцинь. Укрепление культурных обменов для всестороннего развития китайско-российских отношений // Журнал Профессионального колледжа Цзямусы. 2022. №2. С. 56–58. (Кит. яз. авт. перевод).

3. Henry Kissinger. World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History // Penguin Books Limited, 2014, P. 11–17.

4. See John Gaddis. The Long Peace: Elements of Stability in the Postwar International System // International Security, 1986, № 4, P. 99–101.

5. 陈本栽.加强文化交流促进中俄关系全面发展——中俄文化交流问题的思考[J].西伯利亚研究.2002（04）：42-45. Чэнь Бэньчжуан. Укрепление культурных обменов и содействие всестороннему развитию китайско-российских отношений: размышления о проблемах культурных обменов между Китаем и Россией // Сибирские исследования. 2002. № 4. С. 42–45. (Кит.яз. авт. перевод).

6. 张伟鹏.习近平全球伙伴关系理念的理论逻辑与实践发展[J].国际展望.2023（15）：1. Чжан Вэйпэн. Теоретическая логика и практическое развитие концепции глобального партнерства Си Цзиньпина // Международная перспектива. 2023. № 15. С. 1. (Кит.яз. авт. перевод).

7. 赵凯莹,郑立新.中俄文化交流对中俄合作的影响研究[J].北方经贸.2016（04）：13-14. Чжао Кайинь, Чжэн Лисинь. Исследование влияния китайско-российского культурного обмена на китайско-российское сотрудничество // Северная экономика и торговля. 2016. № 4. С. 13–14. (Кит.яз. авт. перевод).

8. Выступление Владимира Путина на открытии «Года Китая» // Сеть евразийских исследований. 2007. № 3. С. 2–13.

9. 夏义善. 试论新形势下的中俄关系中的若干问题[J].和平与发展.2004（1）：25-29. Ся Ишань. Попытка обсудить некоторые вопросы китайско-российских отношений в новой ситуации // Мир и развитие. 2004. № 1. С. 25–29. (Кит.яз. авт. перевод).

Сведения об авторах:

Цюй И **–** аспирант Забайкальского государственного университета.

Е. Ю. Захарова – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

曲艺 – 后贝加尔国立大学博士研究生。

扎哈罗娃·叶列娜·尤里耶夫娜 – 后贝加尔国立大学哲学系主任、教授、哲学博士。

Information about the authors:

Qu Yi – postgraduate studies at Transbaikal State University.

E. Yu. Zakharova – doctor of philosophy, professor, head of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Исследование реконструкции модели обучения английскому письму в университете из перспективы идеологического и политического курса

Цюй Цзин

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. С углублением реформы образования идеологические и политические вопросы учебной программы стали важной проблемой высшего образования. В этой статье исследуются стратегии реконструкции модели обучения письму на английском языке в университете с точки зрения идеологии и политики учебной программы, включая реконструкцию концепций обучения, содержания обучения, методов обучения и оценки преподавания.Цель состоит в том, чтобы улучшить навыки и повысить качество письма на английском языке у студентов университета путем интеграции идеологических и политических курсов в учебный процесс на занятиях по английскому языку в университете.Благодаря переосмыслению и совершенствованию традиционной модели обучения в этой статье предлагается стратегия обучения письму на английском языке в университете, основанная на модели смешанного обучения, с целью предоставить основу для реформы преподавания письма на английском языке в высшем учебном заведении.

Ключевые слова:идеологическая и политическая перспектива учебной программы, обучение письму на английском языке в университете, реконструкция, интеграция

课程思政视域下大学英语写作教学模式重构研究

曲静

山东工商学院，烟台，中国

摘要：随着教育改革的深入，课程思政成为高等教育的重要议题。本文在课程思政视域下，探讨大学英语写作教学模式的重构策略，包括对教学理念、教学内容、教学方法以及教学评价等方面的重构，旨在通过将课程思政融入大学英语写作课堂，提升大学生的英语写作能力和综合素质。通过对传统教学模式的反思与改进，本文提出了基于混合式教学模式的大学英语写作教学策略，以期为高校英语写作教学改革提供参考。

关键词：课程思政，视域，大学英语写作教学，重构，融入。

Research on the Reconstruction of College English Writing Teaching Mode from the Perspective of Ideological and Political Education in Courses

Qu Jing

Shandong Technology and Business University, Yantai, China

***Abstract*:** With the deepening of education reform, ideological and political education has become an important issue in higher education. Under the perspective of ideological and political education, this paper explores the reconstruction strategy of college English writing teaching mode, including the reconstruction of teaching concepts, teaching content, teaching methods and teaching evaluation, aiming to improve college students' English writing ability and comprehensive quality by integrating ideological and political education into college English writing classroom. Through reflection and improvement of traditional teaching mode, this paper proposes a college English writing teaching strategy based on hybrid teaching mode, in order to provide reference for the reform of English writing teaching in colleges and universities.

***Keywords*:** ideological and political education, perspective, college English writing teaching, reconstruction, integration

引言

习近平总书记在 2016 年强调要在整个教育教学的过程中将思想政治工作一以贯之。教育部在 2017 年发布的政策中第一次提到“课程思政”这个表达，提出高校在制定教学大纲时，要将思想政治教育与课堂教学有机融合，提升课堂教学的德育功能。2019 年，习近平总书记在学校思想政治理论课教师座谈会上指出：“思想政治理论课是落实立德树人根本任务的关键课程”。[1]课程思政的提出，为大学英语写作教学改革提供了新的思路。大学英语作为非英语专业学生的必修课程，不仅承担着语言技能培养的任务，还肩负着文化传播和价值观塑造的使命。然而，传统大学英语写作教学模式存在诸多不足，如重知识传授轻能力培养、人文色彩缺失等，难以适应新时代高等教育的要求。本文旨在探讨如何在课程思政视域下重构大学英语写作教学模式，以促进学生综合素质的提升。

一、*英语写作课程思政的背景*

课程思政以育人为根本目标，它利用其他课程作为载体，通过从评价、运行、管理等多个层面统筹和优化教学资源，着力提升教师的价值观渗透能力。首先，在培育对象和培养目标的维度上，思政课程与各类课程展现出高度的一致性，它们都致力于培养德智体美劳全面发展的社会主义建设者和接班人。其次，尽管思政课程的内容与其他课程在具体知识点上有所不同，但这并不影响二者在价值和知识维度上的统一，它们都蕴含着丰富的育人价值和深刻的知识内涵。第三，课程思政在广度和深度上具有高度的统一性。思政课程不能仅仅停留在课堂讲解的层面，更需要达到“深入人心”的程度，真正触动学生的心灵。在深度上，要使思政教育“深入人心”，就必须在广度上下足功夫，这意味着思政课程应突破单一课程的限制，渗透到各门课程的开展与建设中，与其他课程相互融合、相互促进，共同实现全方位育人的效果。第四，任何课程都离不开具体学科的支持，同样，任何学科也离不开“具体课程”的支撑，学科与课程之间存在着辩证统一的关系。这就要求在进行课程思政建设时，既要注重课程的独立性，又要关注其与学科的内在联系，实现课程与学科的有机融合。

二、*研究现状*

近年来，课程思政融入大学英语教学受到一线教师的关注，教师、学者们进行了许多相关的教学理论和实践。文秋芳（2021）在“外语课程思政实施框架”中指出内容链的主要任务在于挖掘育人元素，精心设计教案。崔琳琳（2021）采用知晓理解、评价内化和反思践行的模式开展思政元素融入式教学实践。杨华（2021）以“外语讲中国”为例，对我国高校外语课程思政进行了理论和实践探索。该研究结合“讲述真实生活故事”冬令营经验，构建了课程内嵌模块、课外实践以及多元评价的外语课程思政实践框架，建议将“讲述中国”跨文化实践纳入第二课堂。黄靖、康静雯（2021）以“英语讲述中医”为例，探索了中医院校大学英语写作课程中的课程思政教学模式，该模式包括语言知识、写作实践和多元评价三个维度。

从以上研究可以看出，当前关于大学英语写作课程的相关研究呈现碎片化分布，各项研究都是独立进行的，综合性研究较少。关于英语写作的研究普及度较高，许多学者将教学理论融入大学英语写作中，并通过相关教学实践研究来探究这些理论在教学中的作用。然而，将课程思政理论融入大学英语写作课程中，并对其课程思政教学模式进行构建的研究甚少。大学英语写作课程不仅用于培养学生运用英语写作的能力，在中国大力实施“一带一路”倡议的背景下，英语写作更是进行跨文化交流的重要工具。将课程思政与大学英语写作课程相结合，一方面可以潜移默化地引导学生的人生观与价值观，另一方面还可以加深学生对中华传统文化的了解，使他们在跨文化交流中更好地弘扬中华文化。

三、*传统大学英语写作教学的反思*

首先，英语教材中的思政内容相对较少。教材作为教师教学的主要工具，其内容的合理性与丰富性直接关系到教师进行思政教育的效果。然而，目前高校所使用的英语教材内容，大多以介绍西方国家的历史和文化为主，主要反映的是西方国家的人文事物，而很少涉及中国文化的内容。这种内容上的偏向性，导致学生在学习过程中很容易受到英语思想价值观的影响，而对中国传统文化和价值观的认识和认同则相对不足。长此以往，不仅不利于学生形成正确的价值观，还可能使他们在文化认同和价值取向上产生困惑和偏离。

其次，重知识传授、轻能力培养。传统大学英语写作教学模式以培养和提高学生的英语写作能力为目标，但在实际操作中往往过分注重语言知识的传授，如词汇、语法、句型等，而将学生写作能力的培养置于次要地位。这种偏向导致了对英语写作课中所隐含的思政教育资源有所忽视，没有充分挖掘和利用这些资源来促进学生的全面发展。在这种模式下，学生往往只能被动地接受知识，

缺乏主动思考和探索的机会，从而抑制了他们的独立思考和创新能力。更为严重的是，学生难以将所学的语言知识灵活地应用到实际写作中，导致他们的写作水平难以得到有效提高。这种重知识轻能力的现象不仅影响了学生英语写作能力的提升，也制约了他们综合素质的发展。

第三，人文色彩的缺失。在传统的大学英语写作教学中，教师往往过于注重学生的语言技能培养，而忽视了对学生文化素养和价值观的引导。这种单一的教学模式导致学生在写作过程中难以融入人文关怀和社会责任感，无法形成对世界、人生和价值的深刻理解和正确观念。人文色彩的缺失不仅影响了学生写作的深度和广度，也制约了写作课思政功能的发挥。因为写作不仅是语言表达的训练，更是思想和情感的传递。如果忽视了人文色彩的培养，学生就难以在写作中体现出对社会、对人生的深刻思考和关怀，也无法通过写作来传递正能量和积极的价值观。

第四，师生互动不足。在传统的教学模式中，教师往往采用讲授式教学方法，学生则处于被动接受知识的地位，缺乏与教师和其他同学之间的交流和讨论。这种单向传输的教学方式导致学生在学习过程中难以获得有效的反馈和指导，无法及时纠正自己的错误，也无法深入了解和掌握写作的精髓。同时，缺乏互动的教学环境无法激发学生的学习兴趣和积极性，使他们在写作过程中缺乏主动性和创造性。更为严重的是，师生互动不足还不利于学生正确价值观的形成和思政功能的发挥。因为价值观的培养和思政功能的实现都需要通过师生之间的互动和交流来达成。如果学生在课堂上只是被动地接受知识，而没有机会与教师和其他同学进行思想碰撞和观点交流，那么他们就很难形成正确的价值观和思政意识。

第五，有些大学生思想意识相对薄弱，这一问题在网络时代背景下显得尤为突出。在当今这个信息爆炸的网络时代，学生通过网络获取信息和知识变得极为便捷，但与此同时，如果没有正确的价值观作为引领，他们很容易受到网络上各种外来不良信息的影响。这些不良信息可能包括极端言论、虚假新闻、低俗娱乐等，它们往往具有迷惑性和诱导性，容易使大学生在网络世界中迷失自我，产生错误的认知和价值观。更为严重的是，一些不法分子还可能利用大学生的这种思想意识薄弱，通过网络进行欺诈、煽动等不法活动，对大学生的身心健康和成长发展造成严重影响。

四、*课程思政视域下大学英语写作教学模式的重构*

（一）教学理念的重构

课程思政的视域下，必须重构大学英语写作教学理念，将教学的重心从传统的知识传授转向以学生为中心的综合素质培养。英语写作教学不仅要关注学生的语言技能提升，更要注重他们的思维发展、情感培养和社会责任感的塑造。在这一过程中，教师应积极将思政教育元素融入英语写作教学中，通过多样化的教学手段，如引导学生阅读经典文学作品、分析社会热点问题等，来激发学生的批判性思维，培养他们的创新能力和社会责任感。这样的教学方式不仅能够丰富教学内容，还能够使学生在学习英语写作的同时，深化对社会、文化和人生的理解。

在课程思政的视域下的教学目标应当立足于“立德树人”的本质，以人为本，德育为先。这意味着需要在教学过程中发挥专业课程教育和思想政治教育的协同效应，使二者相互促进、共同提升学生的知识与思政水平。为了实现这一目标，必须在以教学大纲为指导的前提下，深入探索大学英语写作与思政课程之间的互进规律，将课程思政元素有机地融入大学英语写作课的教学目标中。这样就可以在实现英语写作教学目标的同时，也达到思政教育的目标，使二者同向共进，共同促进学生的全面发展。这种融合不仅有助于提升学生的语言能力，还能够培养他们的道德品质和社会责任感，使他们成为具有高尚情操和坚定信念的优秀人才。同时，这种协同作用不能仅仅停留在目标的制定上，还要以目标为指引，以教学实践为途径，实现思政资源与写作知识资源的互通互用。教师要在教学过程中灵活运用各种思政教育资源，如时事热点、社会案例等，来丰富写作教学内容，使学生在掌握写作技能的同时，也能够提升他们的思想水平和综合素养。通过这样的教学实践，可以更好地实现专业课程与思政教育的有机结合，培养出既具有扎实专业知识又具备高尚道德情操的高水平现代化人才。

（二）教学内容的重构

1. 挖掘教材中的思政元素

在大学英语写作教学中，教学内容不仅是静态的教材文本，更是承载着教学过程中师生交互动态生成的素材及信息。好的大学英语教材应该蕴含丰富的思政元素，如爱国主义精神、社会责任意识、人文精神等，这些都是进行课程思政教育的重要资源。因此，在课程思政教育背景下，大学英语写作的教学内容不应仅仅局限于遣词造句、完成作文这一层面。教师应深入挖掘教材中的思政元素，将其与英语写作教学相结合，通过引导学生分析和探讨语言素材中的思政元素，启发他们对

正确的价值观有更深的认识和理解。在实际教学过程中，师生可以共同对教学内容进行选择，以语言素材所蕴含的思政元素为出发点，进一步挖掘其中蕴含的具有思政教育意义的元素。例如，教师可以选择具有正能量的观点或人物事迹作为语言素材，通过讲解和分析，学生可以深入思考这些问题背后的社会意义和价值，把知识目标和思政教育的德育目标结合起来，培养学生爱国敬业、积极乐观的品德，培养他们的社会责任感和人文关怀。通过这样的教学方式，学生不仅能够提高英语写作能力，还能够在潜移默化中接受思政教育，树立正确的价值观和人生观。

总之，在课程思政教育背景下，大学英语写作的教学内容应更加注重思政元素的融入和挖掘。通过师生共同选择和探讨语言素材中的思政元素，结合社会热点问题引导学生进行议论文写作等方式，可以有效地培养学生的社会责任感和人文关怀精神，同时也能够提高他们的英语写作能力。这样的教学方式既符合课程思政的要求，也能够促进学生的全面发展。

2. 引入课外思政资源

教学资源作为学生获取知识的首要来源，其丰富性和多样性对于教学质量和效果具有至关重要的影响。除了课内的教学资源外，教师还应积极引入课外思政资源，以拓宽学生的视野，丰富教学内容。在授课过程中，教师应根据不同的教学内容对课外资源进行合理的选取和调整补充，使教学内容与思政元素有机融合。通过对教材的灵活运用，教师可以将思政教育贯穿在整个教学过程中，为思政元素更好地融入教学提供有效途径。

在选取课外资源时，教师应兼顾知识与思政元素的有机契合，如经典文学作品、新闻报道、学术论文等。这些资源不仅可以丰富教学内容，还可以拓宽学生的视野和思维。通过引入正能量的素材，教师可以潜移默化地引领学生的价值观，使学生在接受知识的同时受到思想教育的洗礼。这样，学生可以在德智同行的过程中实现德育与智育的全面发展。例如，在讲解说明文写作时，教师可以引入一些介绍中国传统文化或现代科技发展的文章，引导学生了解国家的发展成就和文化传承。又如，在选取写作素材时，教师可以选取涵盖丰富价值取向层面和反映中国文化特色的材料，如中国文化、经济、历史、哲学等方面的内容。这些材料既可以调动学生的积极性，又可以陶冶学生的情操，使他们在写作过程中受到思政教育的熏陶。授课教师对写作课的教材应该有全面深入的了解，从而能够宏观把控教材，牢牢树立课程思政的教育理念。这样，教师才能更好地将思政元素融入英语写作教学中，实现知识与思政教育的有机结合。

（三）教学方法的重构

1. 更新教学模式

混合式教学模式巧妙地将线上与线下教学的优势相结合，可以有效提升教学效果。在线上教学环节，教师能够充分利用网络平台，发布丰富多样的教学资源和作业，使学生能够根据个人的时间和学习进度进行灵活自主的学习。而线下教学则更加注重实践与互动，教师可以组织学生进行小组讨论、汇报交流等活动，这种教学模式不仅促进了师生之间的深入互动，也加强了生生之间的合作与交流。更重要的是，通过混合式教学模式，教师可以更加自然地融入思政教育元素，引导学生在学习过程中进行深入思考和理解，从而培养出具有全面素养的优秀人才。

2. 优化教学方法

任务驱动法是一种以任务为中心的教学方法，其核心在于通过布置具体的任务来引导学生自主学习和探究。在大学英语写作教学中，教师可以根据教学内容和教学目标设计一系列任务，如阅读分析、写作练习、讨论交流等。尤为重要的是，这些任务应当紧密结合思政教育元素，不仅关注学生的语言技能提升，更注重引导学生在完成任务的过程中深入思考，形成正确的价值观和世界观。通过这样的教学设计，能够有效地将课程思政融入写作教学，培养出既具有扎实语言功底，又具备高尚道德情操和正确价值观念的优秀人才。

案例教学法是一种以案例为基础的教学方法，通过分析和讨论具体案例来引导学生掌握知识和技能。在大学英语写作教学中，教师可以选取一些具有代表性的案例进行分析和讨论，如社会热点事件、文学作品中的经典情节等。通过案例分析，学生可以更深入地理解相关知识点和思政元素，并将其应用到实际写作中。

（四）教学评价的重构

在教学评价方面，教师应注重多元化和全面性，以更全面地反映教学效果。传统的大学英语写作课程教学评价主要聚焦于对教师教学工作过程的评价、对教学任务完成情况的评估，以及对学生是否达到预期学习效果的衡量。然而，思政教育的效果是一个潜移默化的长期过程，不可能通过短期的教学得到显著体现，也不能仅仅依赖考试成绩作为评价标准。因此，我们需要改革传统的教

学评价方式，更加关注学生的学习态度、参与度、创新能力等多个维度。同时，教师应将思政教育元素纳入评价体系中，通过评价学生的价值观、社会责任感、公民意识等方面，来全面评估学生的综合素质。这样的评价方式不仅有助于更准确地衡量教学效果，也能更好地引导学生全面发展，成为具有高尚道德情操和社会责任感的优秀人才。

一方面，应该建立学生评价、专家和领导评价、督导评价三位一体的教学质量评价系统，通过全方位的评价指出教师需要努力改进的方向，更好地督促教师研究教学内容，有的放矢，改进教学方法，进一步审视教学过程，达到预期教学效果。另一方面，学生参与评价。对学生来说，通过对教师授课过程、授课方式、授课内容等方面的评价，可以对写作课程有更深一步的认识。同时学生对自己的学习效果进行自我评价，可以进一步认识自己的不足，从而提高学习积极性，进一步加强教学效果，促进思政元素与大学英语写作课程的融合。

五、结论与展望

课程思政视域下大学英语写作教学模式的重构，是提升大学生综合素质的重要路径。本文通过分心当前大学英语写作课程的现状及对其研究中的不足之处，积极探索了如何在课程思政的视域下对大学英语写作教学模式进行全面重构。这一重构涵盖了教学理念、教学内容、教学方法以及教学评价等多个核心方面，旨在不仅提升大学英语写作教学的效果与质量，更在潜移默化中对学生产生深远影响，实现语言能力与思政素养的双重提升，达到润物细无声的教育效果，实现教学与思政教育的同向同行、双赢共进。本文不仅为课程思政视域下的大学英语写作课程改革提供了具体的方法和途径，也为课程思政与其他课程的深度融合提供了有益的思路。

注释：

[1]习近平主持召开学校思想政治理论课教师座谈会强调用新时代中国特色社会主义思想铸魂育人贯彻党的教育方针落实立德树人根本任务[N].人民日报，2019-3-19.

参考文献：

1. 中华人民共和国教育.教育部关于印发《高等教育课程思政建设指导纲要》的通知[EB/OL].(2020-06-01)[2021-01-02]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A08/s7056/202006/t20200603_462437.html (дата обращения 22.05.2024) Текст: электронный.

2. 杨华.我国高校外语课程思政实践的探索研究——以大学生“外语讲述中国”为例[J].外语界，2021(2):10-17.

3. 崔琳琳.大学生“用英语讲中国故事”演讲模块的思政课程探究[J].外语教育研究前沿，2021，4(4):18-25，92.

4. 黄婧，康静雯.中医院校大学英语写作课程思政模式构建研究——以“英语讲述中医”为例[J].成都中医药大学学报(教育科学版)，2021，23(4)：129-132.

5. 刘凯，张炼.课程思政视域下大学英语写作课教学模式研究[J].英语广场，2021(6): 112-115.

6. 栾栋.课程思政理念下“大学英语写作”课程教学模式研究[J].湖北开放职业学院学报，2021(21): 164-165.

文秋芳.大学外语课程思政的内涵和实施框架[J].中国外语，2021，18(2):47-52.

Сведения об авторе:

Цюй Цзин – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息：

曲静 – 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Qu Jing – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Текущий статус развития, потенциальные проблемы и стратегии решения проблемы логистического центра «Белый Раст»

Чжан Ваньи

Шэньянский технологический институт, г. Фушунь, Китай

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Аннотация.Исходя из перспективы трансграничного логистического сотрудничества между Китаем и Россией, в данной статье рассматривается логистический центр «Белый Раст», построенный Ляонинской портовой группой Китая и акционерным обществом РЖД, описывается основная ситуация и достижения этого логистического центра, анализируются потенциальные проблемы, с которыми он сталкивается, и предпринимаются попытки предложить стратегии для их решения.

Ключевые слова:логистический центр «Белый Раст», китайско-российское приграничное логистическое сотрудничество, региональная экономика, международное сотрудничество, стратегии преодоления

别雷拉斯特物流中心的发展现状、潜在挑战与应对策略

张琬懿
沈阳工学院，抚顺，中国
托木斯克国立大学，托木斯克，俄罗斯

摘要：本文从中俄跨境物流合作的角度出发，以中国辽宁港口集团与俄罗斯铁路股份公司合作建设的别雷拉斯特物流中心为对象，阐述了该物流中心的基本情况与既得成绩，分析了其面临的潜在挑战并尝试提出了应对策略。

关键词：别雷拉斯特物流中心，中俄跨境物流合作，区域经济，国际合作，应对策略。

Current Development Status, Potential Problems and Strategies for Solving the Problem of the Logistics Center “Bely Rast”

Zhang Wanyi
Shenyang Institute of Technology, Fushun, China
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract.Based on the perspective of cross-border logistics cooperation between China and Russia, this paper discusses the logistics center “Bely Rast” built by China Liaoning Port Group and Joint Stock Company Russian Railways, describes the basic situation and achievements of this logistics center, analyzes the potential problems it faces, and tries to propose strategies to solve them.

Keywords: logistics center “Bely Rast”, Chinese-Russian cross-border logistics cooperation, regional economy, international cooperation, coping strategies

随着全球化与区域经济一体化进程的不断深入，现代物流在促进区域经济发展与国际贸易合作中扮演的角色尤为重要。近年来, 中俄两国在经贸领域的合作日益密切。“一带一路”倡议的稳步推进也促进了中国与俄罗斯在物流领域合作的不断深化。

1. *别雷拉斯特物流中心的基本情况*

别雷拉斯特物流中心（ТЛЦ белый раст）是中国辽宁港口集团与俄罗斯铁路股份公司共同实施的第一个国际码头和物流基础设施开发项目，同时也是俄罗斯联邦 2030 年前铁路运输发展战略的重要一环。作为中俄物流合作的关键节点, 该物流中心不仅提高了中俄贸易物流效率, 降低了贸易成本, 还加强了双方在基础设施建设、信息共享等方面的深度合作。

别雷拉斯特物流中心地理位置优越，距离首都莫斯科约 2000 公里，位于莫斯科中央环路（ЦКАД）、莫斯科小环路（ММК）以及莫斯科铁路大环线（БМО）交汇处，另有列宁格勒公路、罗加乔夫斯科公路、德米特罗夫斯科公路由东西两侧纵向穿插而过。

从选址角度来看，物流中心所处位置对发展物流贸易有如下利好。

第一，交通层面。别雷拉斯特物流中心地处欧亚铁路大通道的关键节点，与多条重要的交通干线相连，使得货物能够快速、高效地到达和离开。通过这些公路和铁路线路，物流中心能够连接俄罗斯国内外各大城市，为物流贸易提供强有力的交通支持。

第二，物流效率层面。便利的交通网络可以缩短货物运输的时间，降低运输成本，提高运营效率。别雷拉斯特物流中心可以依托这些交通线路，实现集装箱在海运、中欧班列之间的快速转换，提高集装箱的重载率，加快集装箱周转速度。

第三，辐射范围层面。别雷拉斯特物流中心拥有优越的地理位置和便捷的交通网，为扩大其辐射范围，开发更多市场提供可能。

此外，莫斯科环城公路与别雷拉斯特物流中心之间居民区聚集，其中包括德米特罗夫市(Дмитров)、伊科沙市（Икша）、洛布尼亚市(Лобня)、泽廖诺格勒市（Зеленоград）、多尔戈普鲁德内市（Долгопрудный）。密集的城市分布意味着充分的劳动力资源，用以支持物流中心的日常运营，如装卸、仓储管理、行政管理等。

2.别雷拉斯特物流中心的发展现状

自别雷拉斯特物流中心在俄罗斯莫斯科州投入运营以来，在很多方面取得了显著成果。本文试从设备设施、线路开发、货物种类与数量、技术创新、环境管理、客户满意度六个方面对中心的发展现状进行阐述。

2.1 设备设施

首先，别雷拉斯特物流中心根据实际需要完成了集装箱码头仓储设施、行政大楼的现代化建设，对中心内部的道路与停车场进行了扩建，提升了港口的吞吐能力，并在车站安装了汽车驻车制动器的通电检测装置，以满足俄罗斯铁路股份公司的技术规格要求。

其次，别雷拉斯特物流中心在运营中投入了高架叉车、前移式叉车、集装箱正面起重机等先进设备，以应对大量和重量级货物的处理需求，从而有效地提升了装卸效率和运输能力。但值得注意的是，尽管高架叉车、前移式叉车和集装箱正面起重机在物流运营中有很多优势，它们也存在一些明显的缺点。例如，一方面，高架叉车、前移式叉车、集装箱正面起重机购买、维护、运营成本通常较高，其操作人员需要必要的专门培训与专业资质。另一方面，高架叉车、前移式叉车、集装箱正面起重机具有各自适用的特殊场地与情景，这构成了它们在非使用场地的局限性。

2.2 线路开发

作为“一带一路”倡议的重要节点，别雷拉斯特在近年来积极推动多条过境运输走廊的开发。该举措不仅扩展了现有的“中国-俄罗斯”和“俄罗斯-哈萨克斯坦-中国”走廊，还新增了“俄罗斯-蒙古-中国”过境运输走廊。

此外，俄罗斯铁路集团于近年专门开通了西安专列，为小型和中小型企业提供了灵活的运输选择，有效降低了运输成本，缩短了运输时间，促进了贸易和经济的活跃。

上述举措显著提升了区域内外的物流连通性，为区域经济的发展和贸易便利化作出了重要贡献。

2.3 货物种类与数量

别雷拉斯特物流中心作为辽宁省的重要海外物流站点，在经历了多年的发展和扩展后，如今已成为俄罗斯与中国之间重要的贸易桥梁之一。自其商业运营趋于稳定后，物流中心不仅积极扩大了货物处理能力，还逐步丰富了其处理货物的种类。

中心自 2019 年年末初次开始处理集装箱业务。

2020 年 7 月，别雷拉斯特物流中心接收了来自辽宁省沈阳市的货物。货物以汽车零件、化工用品与机械设备为主。至 2020 年 10 月，中心的集装箱吞吐量已超过 25000 个。别雷拉斯特物流中心公司副总经理谢尔盖·格里申曾表示，物流中心的运营状况完全超出预期，中心早在 2020 年第一季度时便实现了年度目标的 10%，第二季度实现了年度目标的 40%，第三季度更是达到了 50%。据数据显示，别雷拉斯特物流中心 2020 年全年总货运量达 46593 个标准箱。

2021 年上半年，别雷拉斯特物流中心累计作业集装箱量达 5.3 万标准箱。2021 年 6 月份，集装箱作业量达 1.38 万标箱，创该物流中心单月作业量纪录。2021 年底，别雷拉斯特物流中心全年集装箱转运量实现了 12 万标准箱的突破，同比增幅 155%。

在我国取消了新冠病毒的通关限制后，作为辽宁省重点海外物流场站的别雷拉斯特物流中心货物运载需求更是再度呈现强劲增长势头。截至 2022 年底，别雷拉斯特物流中心的货运量达到 17.5 万个集装箱，比 2021 年同期增长了 42%。与此同时，中心处理的货物种类也逐渐增多。此前，中心主要供应服装、零配件等产品，如今又增新增了高科技产品、机床、汽车等货物。此外，中心在 2022 年还扩大了与俄罗斯的贸易往来。全年约有 50 万个集装箱经由别雷拉斯特物流中心中转，而后被运送至俄罗斯其它城市与世界各地。

2023 年，别雷拉斯特物流中心继续保持高速增长。2023 年 1-8 月份，中心累计完成集装箱作业约 17.6 万标准箱，同比增加了 54%。据 2023 年 9 月 CGTN 新闻预测，2023 年将有 25 万标准箱运至别雷拉斯特物流中心，主要运送货物为汽车及消费品。另外值得注意的是，经由别雷拉斯特的运输路线同样十分丰富，具体包括远东港口（Дальний Восток）、圣彼得堡（Санкт-Петербург）、格罗杰科沃（Гродеково）、纳乌什基（Наушки）、后贝加尔斯克（Забайкальск）等边境口岸。这一阶段，物流中心中欧班列的作业量增长明显，反映了该中心在中欧陆海快线上的战略地位和影响力。

据 2024 年上半年数据显示，别雷拉斯特物流中心每周处理的货物量正处于稳步增长中，现已创下多项作业记录。在货物运输种类方面，目前从中国到俄罗斯的货物多为家电、童装等消费品，而反向运输的货物则涵盖了板材、矿产和农产品等多种商品。

总体来看，别雷拉斯特物流中心凭借其优越的地理位置和先进的设施，不断扩展其处理的货物种类和数量，为区域内外的贸易活动提供了可靠的支持和便利。随着未来项目的继续扩建，该中心有望进一步巩固其在国际物流中的领导地位，促进更多国家和地区间的经济合作与发展。

2.4 技术创新

首先，别雷拉斯特运输及物流中心采用了最新的信息系统。系统主要包括客户关系管理系统（CRM）、资源管理系统（ERP）、中心管理系统（TOS）和电子文件管理系统。该平台允许物流中心系统内部信息与俄罗斯铁路公司、俄罗斯联邦海关总署信息系统进行数据交换。

中心通过引入先进的信息技术解决方案，成功实现了物流园区的数字化转型和操作的全面优化。这些技术不仅提高了码头运作的效率和准确性，还大幅改善了系统监控和文件管理流程，为合作伙伴和客户带来了更高效的服务体验。

其次，别雷拉斯特物流中心采用了 Linked Capacity Plus 系统。该系统通过智能信道共享技术提高了无线通信的效率和覆盖范围。作为用户设备的摩托罗拉 DP4000e 系列则具备音频信号质量好、电池容量大、可连接蓝牙及 WiFi、定位精准的优势。此外，对讲机拥有音频报警功能，如用户未作出响应，系统会根据预设情景自动向控制中心和应急小组发送警报信号并通过内置的 GPS 确定位置。

通过无线电通信系统、先进的对讲机设备和数字通信平台的结合，使得中心能够实现高效的管理和协调，保障物流运作的顺畅和安全。此外，这些技术还增强了应急响应和管理能力，为未来的发展奠定了坚实的基础。

2.5 环境管理

在现代社会中，环境保护日益成为各行各业关注的重要议题。别雷拉斯特物流中心从设计之初已十分重视环境管理工作。在工程系统的实施中，中心采用先进的废水处理和环境监测技术，引入中转集水池和暗渠系统，有效地将雨水和处理后的生活用水导入至相应的处理设施，确保了排放达标和水资源的合理利用，将运营活动对周围生态系统的影响降到最小。

物流中心还严格地实施工业环境监测计划，以监控和控制项目建设及运行过程中生态系统的变化，预防工程潜在的负面环境影响[1]。

上述举措不仅提升了项目的可持续性，也为环境保护作出了积极贡献，体现了物流中心规划者对社会和自然环境的责任心和承诺。

2.6 客户满意度

在搜集资料的过程中，我们在 Yandex Maps 查询到了曾使用过别雷拉斯特物流中心仓库出租服务的客户对物流中心的评价。客户们特别对园区的清洁程度、工作人员的素质和配送服务的效率给予了积极评价，综合评分达到了 4.4 分（满分 5 分），这显示出客户对物流中心整体服务的高度满意度。

在园区清洁度方面，有顾客表示，“仓库区的布局十分合理。仓库的位置以及出入口都很方便。工作人员定期会对场地进行打扫。园区内停车场、休息区和食堂”。

在对工作人员进行评价时，客户多用“素质高”、“有礼貌”、“执行力强”、“有责任心”、“有文化”这样的字样来形容物流中心园区的工作人员。

在提及配送服务时，客户们最多的评价是“卸货速度快”。更有客户用“我最喜欢发货的地方”来形容别雷拉斯特物流中心。

[1]https://gudok.ru

综合客户们的反馈，我们可以看出，别雷拉斯特物流中心在提供优质的园区环境管理、高效的工作人员服务以及快速的配送服务方面表现突出。这些正面的评价不仅反映了物流中心在满足客户需求和提升客户体验方面的成功实践，也为今后进一步优化服务提供了宝贵的参考方向。

3.别雷拉斯特物流中心的潜在挑战与应对策略

尽管别雷拉斯特物流中心在现代物流管理中成功展现出了自身的诸多优势与创新举措，但在实际的运营过程中，中心仍然面临着一些潜在挑战，这些问题未来可能会影响到物流中心的运营效率与服务质量的提升。

在探讨物流中心可能存在的挑战和应对对策之前，我们需要认识到，即使是最先进的物流中心，也需要不断调整和优化，以适应不断变化的市场环境和客户需求。更何况，别雷拉斯特物流中心是一个跨国运输及物流中心，其面临的情况只会更加复杂。

此外，由于中俄网站上涉及别雷拉斯特物流中心现存问题的资料较少，尽管我们尝试从俄罗斯相关网站和其他可用渠道获取更多有用信息，但仍然面临信息量有限的局面，这一情况对我们的研究深度和广度造成了一定的影响。因此，在我们的分析中可能存在一定的偏见或未能完全覆盖的情况。

接下来我们将根据我们收集到的消息，对别雷拉斯特物流中心潜在挑战进行分析，并尝试提供应对策略。信息主要来源于俄罗斯卫星通讯社 2023 年的新闻以及多式联运部负责人德米特里·苏霍维沙（Дмитрий Суховерша）于 2022 年在俄罗斯多个平台发布的文章。

3.1 法律法规与合规性要求

别雷拉斯特物流中心可能会面临法律法规与合规性要求方面的问题。不同国家和地区的法规与要求在跨境运输和清关过程中往往会带来操作难度和额外成本。由于不同国家和地区对货物进出口的法规存在显著差异，这就要求物流中心根据每个目的地的要求进行定制化处理。这种定制化处理涵盖了从包装标准到产品分类的各种要求。别雷拉斯特物流中心需要同时服务两个或多个市场，需要遵循不同的法规标准，额外的认证和检测流程增加了运输时间和成本。

面对不同国家和地区的不同标准，别雷拉斯特物流中心可选择配备专门的法律团队、为员工提供持续培训的方式。专业的法律团队能够责监督和确保所有运输活动符合当地和国际法规。为员工提供关于最新法规和合规性要求的培训和持续教育，能确保他们了解并遵守所有相关规定。

因此，我们认为，物流中心需要建立健全的合规团队和策略，以应对不断变化的法规环境，并在供应链管理中加入灵活性和透明度，以最大限度地减少潜在的法律和财务风险。

3.2 供应链风险管理

全球供应链的不稳定性已成为物流管理的重要议题。中俄别雷拉斯特物流中心作为一个跨国运输和分销的关键节点，面临着多种挑战和风险，如政治紧张、地缘政治冲突、其它突发事件等。

首先，在面对政治紧张和地缘政治冲突时，别雷拉斯特物流中心可能受到货物运输限制、关税调整等多重影响。例如，俄乌冲突以来，欧盟对俄实施制裁，会导致物流中心承运的俄罗斯商品面临出口和运输的限制。

再次，全球气候变化加剧了自然灾害频发的趋势，如台风、地震等可能影响物流中心所处地区的交通和基础设施。虽然，别雷拉斯特物流中心所处俄罗斯莫斯科州，目前未曾遭遇过台风、地震等极端恶劣天气与自然灾害的严重影响，但十分有必要对物流中心预先制定灵活的应急预案来应对类似事件。

针对因地缘政治冲突、突发事件或全球贸易保护政策，别雷拉斯特物流中心可以通过使用供应链管理软件和实时跟踪系统，提高对货物流动的可见性，以及时发现和解决潜在问题，还可通过制定应对突发供应链问题的应急响应计划。

3.3 技术与设施更新

作为中俄共建的首个大型运输及物流中心，随着运营年限的增长，别雷拉斯特在技术与设备领域面临更新挑战。物流中心技术如若长期落后，将导致中心无法适应快速发展的物流行业，继而会限制中心的业务扩展能力，造成客户流失与声誉受损。而如果别雷拉斯特物流中心出现设备设施老化的问题，则可能导致园区物流作业操作效率低下、维护成本上升，甚至影响安全和可靠性。此外，环境可持续性也在客观上要求别雷拉斯特物流中心对自身设备设施进行升级以降低其对环境的影响。

因此，我们需要确保定期对别雷拉斯特物流中心的设施和设备进行评估，识别设备、技术老化等其它潜在问题，并及时进行更新和维护。类似实践可参考先前跨境物流中心的经验。另外，我

们还可以及时追踪新一代物流技术的发展，根据物流中心的实际需要，投资更加智能的自动化仓储系统与物流管理平台。在绿色技术应用与促进环境可持续发展上，别雷拉斯特物流中心可借鉴其他物流中心在可再生能源利用、节能设备应用和环境管理认证方面的成功经验，通过采用节能设备、推广绿色运输方案的方式来减少碳排放和能源消耗。

3.4 装卸作业时间管理

在物流中心的装卸作业中，违规操作和时间管理不善可能导致严重的效率问题和资源浪费。以下是中心可能面临的问题及相应的解决方案。

针对集装箱装载和拆卸设备未按照预定时间和流程执行，导致装卸作业延误的问题，别雷拉斯特物流中心可以参考国际物流大公司如 UPS、FedEx 等的操作标准，以确保所有装卸作业都有清晰的操作流程和标准化操作规程。另外，物流中心有必要对装卸操作人员进行定期的技能培训和认证，确保他们能够熟练掌握操作流程并且具备高效率的工作能力。

而设备等待时间的增加可能导致装卸作业的周期延长，进而影响物流中心的整体效率和服务水平。中心可以利用物流管理系统和实时数据分析，优化装卸设备的调度，确保所有装卸设备的使用都按照预定时间表执行，避免因违规操作导致的延误和浪费，以减少设备空闲时间和等待时间。

3.5 车辆与人员调度

在疫情期间，别雷拉斯特物流中心曾出现列车调动与人员紧缺的问题。

一方面，由于集装箱列车调度未能及时安排并执行运输任务，导致了严重的物流拥堵和停滞，延误货物运输时间，增加物流链中的不确定性和成本。另一方面，因疫情和季节性的疾病曾导致别雷拉斯特物流中心的司机和站点人员短缺，影响物流运输过程的效率和稳定性，导致了相关服务的中断或延误。

针对上述问题，我们尝试提出如下应对策略。

第一，引入先进的调度系统，如智能调度软件，优化列车的调度算法和运行计划，采用实时数据分析和预测模型，以准确预测运输需求。此外，可以通过改进运输流程中的协调和通信机制，确保各环节之间的紧密配合和信息共享。

第二，人员短缺的问题可以通过建立备用人员资源池和灵活的人员调度机制，以应对突发状况下的人员需求变化。

通过以上应对策略，别雷拉斯特物流中心可以有效应对列车及时调度和人员短缺等挑战，提升运输效率和服务水平。解决问题的关键在于引入先进的调度技术和管理实践，同时建立灵活的应急响应机制，以确保物流运输过程的稳定性和可靠性。

3.6 管理与沟通效率

别雷拉斯特物流中心可能面临管理与沟通问题，其主要原因包括文化差异、语言障碍、跨国合作的复杂性以及不同管理体系之间的不匹配。各参与方之间的沟通不畅将导致信息传递延误和决策困难，继而影响问题的及时解决和应对措施的实施，我们对此要予以重视。

我们可以尝试建立更加有效的沟通机制与统一的管理体系。

首先，为物流中心员工提供跨文化沟通的培训，增强其语言能力和跨文化理解力，以减少沟通障碍，或利用翻译工具、多语言文件和会议设施来促进信息的流畅性和准确性。

其次，设立定期会议与信息共享平台，确保各参与方之间沟通顺畅，及时解决问题和调整策略。

最后，可以考虑设立责任清晰的跨国管理团队，以负责管理和协调中俄两国员工的工作，促进信息共享和问题解决。

根据上述所分析的别雷拉斯特物流中心面临的多方面挑战及应对策略，可以看出其在法律法规与合规性要求、供应链风险管理、技术与设施更新、装卸作业时间管理、车辆与人员调度以及管理与沟通效率等方面都需要采取系统性和策略性的措施，以确保运营的稳定性和效率。

在法律法规与合规性要求方面，有效的法律团队和合规策略可以帮助物流中心应对复杂多变的国际法规环境，降低法律和财务风险。在供应链风险管理方面，采用先进的供应链管理软件和实时跟踪系统，可以增强对全球供应链的可见性和应对能力。此外，及时的设施和设备更新以及引入智能技术不仅能提升运营效率，还能降低对环境的影响，增强企业发展的可持续性。在装卸作业时间管理和车辆与人员调度方面，采用高效的调度系统和灵活的人员资源管理机制，能够有效应对运输任务的变化和人员调度的需求，从而提升服务水平和客户满意度。最后，通过建立有效的管理和

沟通机制，包括跨文化沟通的培训和信息共享平台的设立，可以解决管理与沟通上的挑战，确保信息传递的及时性和准确性，进而促进决策的迅速执行和问题的有效解决。

综上所述，别雷拉斯特物流中心在面对多样化的挑战时，应以系统化和策略化的方式应对，不断优化其运营模式和管理机制，以适应全球化市场的竞争和变化，确保其在行业中的持续领先地位和可持续发展。

结语

作为中俄跨境物流合作的重要平台，别雷拉斯特物流中心虽然在促进两国经贸往来、加强区域经济一体化方面发挥了关键作用，但仍需应对全球化、技术升级、法律法规变化等方面的挑战。

为了应对未来可能面临的挑战，本文提出了一系列应对策略，包括加强国际合作与交流、优化物流技术与设施、提升法律法规合规能力、提高管理效率和人才培养等。这些策略不仅有助于别雷拉斯特物流中心在竞争激烈的市场环境中保持竞争优势，还有助于推动中俄两国经济的深度融合与共同发展。我们希望本文的研究能够为该物流中心的未来发展提供理论支持和实际指导，为中俄跨境物流合作贡献力量。

参考文献

1. Brown R., Jones S. Political Riskand Supply Chain Vulnerability: A Case Study of Eastern Europe // International Journal of Business Studies, 2022, 30(4), P. 511-526.

2. Christopher M., Peck H. Building the Resilient Supply Chain // International Journal of Logistics Management, 2004, 15(2), P. 1-14.

3. Ivanov D., Sokolov B. The impact of digital technology and Industry 4.0 on the ripple effect and supply chain risk analytics // International Journal of Production Research, 2019, 57(3), P. 829-846.

4. Smith J., Johnson L. Global Supply Chain Resilience: Strategies for Managing Uncertainty // Journal of Logistics Management, 2023, 45(2), P. 78-91.

5. Salima Hamouche. Human resource management and the COVID-19 crisis: implications, challenges, opportunities, and future organizational directions // Journal of Management & Organization, 2021, 29(5), P. 1-31.

6. 波克罗夫斯卡娅·奥·德，科罗维亚科夫斯基·叶·康. 物流中转站：物流的未来发展方向[N]. 圣彼得堡交通大学新闻，2015(3).

7. 陈泽民. 基于 SLP 方法的铁路物流中心布局规划研究[D]. 中南大学，2013.

8. 陈星豫. 智慧物流园区的可持续规划设计策略研究[D]. 河北工程大学，2023.

9. 蒂托娃·叶·谢. 提高俄罗斯铁路股份公司物流服务质量的方法[J]. 科学杂志，2018.

10. 黄新祥，陈雅萍，施丽华. 国际物流[M]. 北京：清华大学出版社，2014.

11. 靳伟. 《现代物流系列讲座》第十四讲区域物流[J]. 中国物流与采购，2002 (15)：41-42.

12. 克里亚热夫·阿·尼. 俄罗斯联邦国家物流基础设施的建立[J]. 科学、实践、经济学杂志，2016（4）：65.

13. 马锟. M 公司物流中心仓库作业流程与布局优化研究[D]. 河南财经政法大学，2024.

14. 马尔季罗相·谢·卡，涅帕尔科·玛·维. 制裁背景下俄罗斯国际运输与物流系统的发展. 经济与商业：理论与实践，2024（2）：109.

15. 尼古拉申·弗·米等. 交通服务：高等院校学生教科书. 莫斯科，科学院，2008：272.

16. 塞梅诺娃·塞·耐. 中国港口系统的当前结构：区域化、航线、造船业[J]. 东亚：事实与分析杂志，2024(1).

17. 田贵平. 物流经济学[M]. 北京：机械工业出版社，2007.

18. 瓦西里尔森·维·列，明琴科·利·维，内格里耶娃·瓦·弗，莫罗兹·达里亚·谢尔盖耶芙娜. 在制定管理决策时评估运输和物流基础设施的发展水平[J]. 俄罗斯国立自治高等院校及研究生院科学杂志（经济与环境管理），2024(1).

19. 张涛. 基于层次分析法的物流中心选址研究[D]. 武汉：武汉科技大学，2008.

20. 周凌云，穆东，李佳成. 区域物流系统多主体协同内涵与机制[J]. 综合运输,2010 (3): 43-46.

Сведения об авторе:

Чжан Ваньи – преподаватель кафедры русского языка, Шэньянский технологический институт; аспирант, Томский государственный университет.

作者信息:

张琬懿 – 沈阳工学院俄语教研室教师；托木斯克国立大学博士研究生。

Information about the author:

Zhang Wanyi – lecturer of the Department of Russian Language, Shenyang Institute of Technology; postgraduate student, Tomsk State University.

Потенциал инсталляции в межкультурном диалоге: механизмы взаимодействия, память, выражение идентичности, синтез пространств

Чжан Жуй

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В данной статье приведены результаты исследования многогранной роли инсталляционного искусства как моста межкультурного диалога. С момента своего возникновения в 1960-х гг. инсталляционное искусство стало уникальным средством межкультурного общения. Преодолевая границы традиционного искусства, оно использует разнообразные материалы и медиа для создания содержательных произведений в конкретных пространствах, способствуя не только инновациям и разнообразию в искусстве, но и пониманию и уважению глобальной культуры. Инсталляционное искусство демонстрирует глубокую культурную символику и визуальную силу в выборе материалов и дизайне формы, преодолевая языковые и культурные барьеры и устанавливая визуальную и эмоциональную связь с аудиторией. Исследуя переплетение индивидуальной и коллективной идентичности, инсталляционное искусство раскрывает изменчивость и многообразие культурной идентичности, предлагая новые перспективы для построения идентичности в эпоху глобализации.

Ключевые слова: инсталляционное искусство, межкультурное общение, идентичность, коллективная память, общее пространство, интерактивность

装置艺术在跨文化交流中的潜力：互动机制、记忆、身份认同与空间构建

张睿

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文深入探讨了装置艺术作为跨文化对话桥梁的多重作用与深远影响。装置艺术自 20 世纪 60 年代兴起以来，已成为跨文化交流的独特桥梁。它通过打破传统艺术界限，运用丰富材料和媒介，在特定空间内创造出富有深意的艺术作品，不仅推动了艺术形式的创新与丰富，更促进了全球文化的理解与尊重。作为跨文化交流的媒介，装置艺术在材料选择与形式设计上展现出深厚的文化象征意义与视觉冲击力，跨越语言和文化的障碍，与观众建立视觉与情感上的联系。装置艺术在探讨个体与集体身份的交织关系中，揭示了文化身份的流动性与多元性，为全球化时代中的身份认同构建提供了新视角。装置艺术以其独特的艺术语言和表现手法，唤醒了观众对共同历史和文化传统的记忆，提供了多元化的历史叙事视角，挑战了传统叙事的权威性和单一性。

关键词：装置艺术，跨文化交流，身份认同，集体记忆，共享空间，互动性。

The Potential of Installation in Intercultural Dialogue: Mechanisms of Interaction, Memory, Expression of Identity, Synthesis of Spaces

Zhang Rui

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract.This article explores in depth the multiple roles and profound impacts of installation art as a bridge for cross-cultural dialogue. Since its rise in the 1960s, installation art has become a unique bridge for

cross-cultural communication. It breaks through traditional artistic boundaries, uses rich materials and media, and creates meaningful works of art in specific spaces, not only promoting innovation and richness in art forms, but also promoting understanding and respect for global culture. Installation art showcases profound cultural symbolism and visual impact in material selection and form design, overcoming language and cultural barriers and establishing visual and emotional connections with the audience. Installation art, in exploring the intertwined relationship between individual and collective identity, reveals the fluidity and diversity of cultural identity, providing a new perspective for the construction of identity in the era of globalization.

Keywords: installation art, cross cultural communication, identity recognition, collective memory, shared space, interactive quality

С момента своего возникновения в 1960-х гг. инсталляционное искусство широко развивалось во всем мире, преодолевая границы традиционного искусства и создавая содержательные произведения с использованием различных материалов и медиа в определенных пространствах, что способствовало инновациям и разнообразию в формах искусства. В контексте глобализации инсталляционное искусство уже давно стало уникальным средством межкультурного общения, способствуя пониманию и уважению между разными культурами. Художники через свои произведения передают свои культурные представления, одновременно заимствуя и интегрируя элементы других культур, что способствует культурному разнообразию и инновациям.

Актуальность исследования взаимосвязи между инсталляционным искусством и межкультурным пространством связано с его способностью глубоко содействовать культурной интеграции и возникающему разнообразию, обогащая художественное выражение с межкультурной точки зрения, а также укрепляя понимание и уважение между различными культурами, что, в свою очередь, способствует инновациям в искусстве и вносит значительный вклад в процветание и развитие глобальной культурной экосистемы.

1. Искусство инсталляции как средство и механизм взаимодействия в межкультурной коммуникации

1.1. Межкультурная интерпретация материалов.

В произведениях инсталляционного искусства выбор материалов часто несет в себе богатую культурную символику. Некоторые повседневные предметы, ставшие отходами, могут получить новую ценность, такие как предметы быта, промышленные отходы, разнообразные материалы и т.д., и становиться средством духовного переосмысления потребительского общества или выражением исторической памяти. Выбор природных элементов инсталляции, таких как древесина и растения, вода и лед, камни и почва, свет и тень, ветер и звук часто символизирует жизнь, цикл и гармонию, побуждая людей к глубокому размышлению о взаимоотношениях между природой и человеком. Выбор промышленных предметов в качестве материалов для инсталляционного искусства, таких как механические детали, готовые предметы, символизирует технический прогресс и процесс индустриализации, но также может подразумевать критику загрязнения окружающей среды и потребления ресурсов. Эти материалы в различных культурных контекстах интерпретируются с учетом региональных, исторических и социальных различий, но также имеют общие эмоциональные и ценностные аспекты. Искусные художники, используя эти материалы с культурной чувствительностью, могут создавать произведения, которые, обладая локальными культурными особенностями, способны преодолевать культурные границы и вызывать широкий отклик.

Например, в таком направлении работает африканский художник Эл Анатсуй, чьи произведения обычно состоят из переработанных металлических крышек от бутылок, банок, проводов и других отходов, которые он переплетает и собирает в большие гобелены и скульптуры. Его работы исследуют сложные темы потребительства, глобализации и африканской культуры. Такие произведения могут вызывать чувство близости и гордости у местной аудитории, а также привлекать внимание международной аудитории к глобальным культурным различиям и взаимодействиям.

Таким образом, материалы, используемые в дизайне инсталляционного искусства, являются средством выражения художественного содержания и носителем художественной мысли, причем новые материалы и отходы могут стать основными элементами и носителями художественного замысла, если они способны передать духовное содержание.

1.2. Межкультурный диалог в форме инсталляции.

Создание и дизайн инсталляционных произведений искусства в аспектах формы, структуры и цвета являются одними из ключевых средств для осуществления межкультурного диалога. Художники, используя уникальный язык форм, пространственные композиции и цветовые решения,

создают произведения, обладающие сильным визуальным воздействием и эмоциональной выразительностью. Эти произведения часто преодолевают языковые и культурные барьеры, устанавливая визуальную и эмоциональную связь с аудиторией, принадлежащей к различным культурным контекстам. В отношении формы художники могут черпать вдохновение из тотемов, символов или уникальных архитектурных элементов разных культур, создавая современные интерпретации; в структуре они используют принципы композиции, такие как контраст, баланс, повторение, создавая визуальные эффекты, которые одновременно стабильны и динамичны; в цвете, благодаря использованию цветовых комбинаций с ярко выраженной символикой, передаются специфические культурные образы и эмоциональная атмосфера. Посредством этих формальных межкультурных диалогов инсталляционные произведения искусства не только демонстрируют понимание и уважение к различным культурам, но и способствуют обмену и интеграции между ними. Различия в восприятии пространства, пропорций, света и тени, перспективы и других визуальных элементов в разных культурах также дают богатую почву для творчества и выражения в инсталляционном искусстве, делая его более живым, интересным, многослойным и глубоким в межкультурном обмене.

2. Межкультурное выражение идентичности в инсталляционном искусстве

2.1. Переплетение индивидуальной и коллективной идентичности.

В культурной волне глобализации инсталляционное искусство, благодаря своему уникальному взгляду и формам выражения, глубоко отражает сложное и тонкое переплетение между индивидуальной и коллективной идентичностью. В прошлом, когда процесс глобализации еще не был выражен, вопрос «идентичности» в искусстве рассматривался более упрощенно в контексте гендерной или этнической идентичности. Однако в современном искусстве система «идентичности» уже расширена, а ее значимость на арт-рынке увеличилась. Это значимость определяется как вкладом самого художника, так и видимостью темы, заключенной в его произведениях. Художники через свои работы исследуют процесс поиска, подтверждения и выражения индивидуальной идентичности в межкультурной среде, одновременно раскрывая влияние коллективной идентичности на индивидуальную. Художники, используя язык инсталляционного искусства, объединяют личный эмоциональный опыт с коллективной культурной памятью, создавая произведения, которые сочетают индивидуальность с культурной общностью. Эти работы не только выражают глубокую привязанность художника к своим культурным корням, но и демонстрируют понимание и уважение к другим культурам, способствуя взаимопониманию и терпимости между разными культурами. Через такое межкультурное исследование инсталляционное искусство открывает новые возможности для создания многообразной и инклюзивной идентичности в эпоху глобализации.

2.2. Текучесть и многообразие культурной идентичности.

Инсталляционное искусство с его гибкими и изменчивыми формами ярко демонстрирует текучесть и многообразие культурной идентичности. Художники через свои работы показывают, что идентичность не является фиксированной и неизменной, а постоянно эволюционирует в зависимости от времени, пространства и культурного контекста. Они бросают вызов единоличным культурным нарративам, побуждая зрителей рассматривать и понимать проблемы идентичности с различных точек зрения, осознавая многообразие и изменчивость идентичности. В инсталляционном искусстве культурные элементы перекомпоновываются, деконструируются и переосмысливаются, создавая визуальный опыт, который пересекает границы и объединяет различные культуры. Такое межкультурное исследование не только обогащает содержание понятия идентичности, но и способствует формированию межкультурной идентичности. Например, произведение британско-нигерийского художника Й. Шонибаре «Корабль Нельсона в бутылке», затрагиваются вопросы британской истории: империализм, колониализм и культурная идентичность на нескольких уровнях. Оно имеет глубокое значение для культурного и исторического диалога, культурной интеграции, художественных инноваций и образовательных аспектов. Зрители, наслаждаясь такими произведениями, могут почувствовать резонанс и столкновение различных культур, что помогает им более открыто принимать и ценить многообразие культур.

3. Реконструкция межкультурной памяти в инсталляционном искусстве

3.1. Воссоздание и передача коллективной памяти.

Коллективная память – это память, которой обладают все члены группы, но она не является простым сложением индивидуальных воспоминаний, а формируется на основе общих культурных факторов и представляет собой реконструированную память о прошлом группы, основанную на восприятии настоящего. Инсталляционное искусство, с его уникальным языком и выразительными возможностями, стало важным средством выражения коллективной памяти. Художники через

воссоздание, метафоры или символические образы в инсталляционных произведениях искусства умело пробуждают у зрителей глубокие воспоминания о совместной истории и культурных традициях.

Например, работы супругов Кристо и Жанны-Клод «Обернутый Рейхстаг» (создана в 1971 – 1995 гг.), китайского художника Ай Вэйвэя «Семечки подсолнечника» и российской пары Ильи и Эмилии Кабаковых «Идеальный город» – все эти произведения не только преодолели временные и пространственные границы, связывая исторические фрагменты с современной реальностью, но и успешно объединили коллективную память разных культур, создав межкультурное пространство общей памяти. В этом процессе содержание и идеи, заложенные в инсталляционных произведениях, не только способствуют пересмотру и размышлению зрителей над собственной культурной традицией, но и укрепляют понимание и уважение к историческому наследию других культур. Реконструируя память в этом межкультурном пространстве, люди могут глубже понять и осознать общие исторические наследия и культурное многообразие человечества, что вносит значительный вклад в воссоздание и передачу смыслов мировой культуры.*Многоперспективное представление исторического нарратива.*

Инсталляционное искусство, благодаря своей открытости и инклюзивности, предоставляет разнообразные перспективы для выражения исторического нарратива. В традиционном историческом нарративе часто преобладают политические, религиозные или культурные авторитеты, что приводит к его однобокости и авторитарности. Однако инсталляционные произведения искусства, благодаря своим уникальным художественным приемам и способам выражения, раскрывают многогранность и сложность исторических событий.

Например, инсталляционное искусство часто используется в выставочных пространствах на начальном этапе и этапе повествования, чтобы подчеркнуть тему выставки и направить общественность к восприятию истории. В процессе повествования инсталляционное искусство визуализирует артефакты и материальную и нематериальную информацию, содержащуюся в них. Художники через свои произведения представляют исторические аспекты с различных точек зрения – культурных, социальных, этнических и гендерных, тем самым бросая вызов традиционному нарративу, разрушая его однобокость и авторитарность. В результате такого мультиперспективного исторического нарратива не только обогащается содержание и охват исторических знаний, но и зрителей поощряют рассматривать и понимать историю с различных точек зрения. Под руководством инсталляционных произведений люди могут объективнее и всестороннее оценивать исторические события и личности, формируя более глубокое и всестороннее понимание и осознание истории. Кроме того, такой межкультурный исторический нарратив способствует обмену и диалогу между разными культурами, предоставляя важные исторические уроки и вдохновение для построения единого будущего человечества.

4. Создание межкультурного общего пространства в инсталляционном искусстве

4.1. Слияние физического и психологического пространства.

Инсталляционное искусство, обладая уникальной креативностью и выразительными средствами, демонстрирует исключительную способность создавать слияние физического и психологического пространства. Художники мастерски используют планировку пространства, изменения светотени и интеграцию звуковых эффектов, чтобы создать пространство, полное эмоциональной глубины и визуального восхищения. Это пространство выходит за пределы физических границ, погружая зрителей в особое психологическое состояние, словно они оказываются в совершенно новом мире. В инсталляционных произведениях искусств традиционные правила разделения пространства часто нарушаются. Художники используют нелинейные способы планировки, создавая сложные и изменчивые структуры, которые включают в себя неравномерность, разнообразие и интерактивность. Такая планировка не только придает пространству многослойность, вызывая эмоциональный отклик у зрителей, но и направляет их на постепенное проникновение в суть произведения, позволяя ощутить его уникальное художественное очарование. Свет и тень играют ключевую роль в создании инсталляционного искусства. Немецко-американский писатель и теоретик изобразительного искусства Р. Арнхейм в своей книге «Искусство и зрительное восприятие» писал: «Свет – это, пожалуй, одно из самых грандиозных и впечатляющих переживаний, доступных человеческим чувствам». Художники умело используют контраст света и тени, изменения цвета и динамические эффекты, чтобы создать в своих произведениях особую атмосферу. Эта атмосфера не только усиливает визуальное воздействие, но и позволяет зрителям, находясь в игре света и тени, погрузиться в глубину произведения, испытывая эмоциональное переживание, выходящее за рамки реальности.

Кроме того, звуковые эффекты играют важную роль в создании живой и многомерной атмосферы. Художники тщательно подбирают музыку, звуковые эффекты и окружающие звуки, которые взаимодействуют с пространственной планировкой и световыми эффектами произведения, формируя всеобъемлющее, многосенсорное общее пространство. Этот опыт не только удовлетворяет зрителя визуально, но и дает ему более глубокое аудиальное и психологическое наслаждение, что позволяет глубже понять и почувствовать передаваемые произведением послания и эмоции, раскрывая все его художественные качества.

4.2. Публичное участие и межкультурное взаимодействие.

Публичное участие, как одна из ключевых характеристик инсталляционного искусства, не только усиливает его интерактивность и опытность, но и способствует развитию демократии, открытости, социальной вовлеченности, образовательности, вдохновенности, инновационности и экспериментальности в искусстве. Инсталляционные произведения, представленные в публичном пространстве, не только предоставляют зрителям платформу для ознакомления с искусством, но и побуждают к активному участию и межкультурному взаимодействию. Это взаимодействие способствует обмену и сотрудничеству между людьми с различным культурным фоном, создавая многообразное, инклюзивное и общее социальное пространство. Многие интерактивные инсталляционные произведения предлагают зрителям возможность участвовать в процессе – касаться, управлять или даже исполнять часть произведения.

Например, инсталляция японской художницы Яеи Кусама «Комната исчезновения» не только демонстрирует ее исследование бесконечности и самоуничтожения, но и предоставляет зрителям платформу для непосредственного участия в создании произведения искусства. Через такое взаимодействие зрители могут ощутить динамичность и вовлеченность искусства, а также взаимосвязь между искусством и зрителями. Эти интерактивные элементы не только делают произведение более увлекательным, но и позволяют зрителям глубже понять и пережить послания и эмоции, заложенные в произведении.

Кроме того, выставки инсталляционного искусства часто сопровождаются различными формами общения, такими как лекции, презентации брендов, семинары и мастер-классы. Это общественно-ориентированное искусство не только выходит за пределы галерейной системы, но и посредством междисциплинарного и межкультурного сотрудничества стремится глубже проникнуть в социальную жизнь, изменяя общество и побуждая зрителей к осмыслению своих взаимоотношений с миром. Такие форматы со-творчества предоставляют зрителям платформу для общения с художниками, кураторами и другими зрителями. На этой платформе люди с различным культурным фоном могут свободно выражать свои мысли и чувства, делиться опытом и взглядами, что способствует взаимопониманию и уважению различных культур. Инсталляционное искусство, благодаря слиянию физического и психологического пространства, а также публичному участию и межкультурному взаимодействию, успешно создает общее пространство, выходящее за рамки физических границ. В этом пространстве зрители не только наслаждаются искусством, но и получают глубокий эмоциональный опыт и обогащение художественного восприятия, что способствует глубокому межкультурному обмену и взаимопониманию, формируя многообразное и инклюзивное общественное пространство.

Заключение

Инсталляционное искусство играет многогранную и незаменимую роль в межкультурном общении. Во-первых, как медиатор межкультурного обмена, инсталляционное искусство через интерпретацию выбора материалов и диалог форм преодолевает границы традиционного искусства, способствуя пониманию и уважению между различными культурами. Используя разнообразные материалы и гибкие формы, оно создает произведения искусства, которые обладают как местным колоритом, так и вызывают международный отклик, создавая мосты для межкультурного обмена. Во-вторых, инсталляционное искусство имеет важное значение в формировании идентичности. Оно исследует переплетение индивидуальной и коллективной идентичности, раскрывая изменчивость и многообразие культур. Художники через свои работы выражают приверженность своим культурным корням, одновременно демонстрируя понимание и уважение к другим культурам, что способствует взаимопониманию и терпимости между ними. Такое исследование идентичности не только обогащает ее содержание, но и предоставляет возможности для формирования многослойной и инклюзивной идентичности в эпоху глобализации.

Наконец, инсталляционное искусство представляет неоценимый потенциал в реконструкции межкультурной памяти. Как носитель коллективной памяти, оно, через воссоздание, метафору или

символику пробуждает у зрителей память о совместной истории и культурных традициях. Инсталляционное искусство также предоставляет многообразные перспективы исторического повествования, бросая вызов авторитетности и однобокости традиционных исторических нарративов, поощряя зрителей рассматривать историю с разных культурных точек зрения и способствуя коллективному осмыслению и переоценке прошлого.

С распространением глобализации и ростом актуальности межкультурного обмена инсталляционное искусство будет продолжать играть свою роль моста в межкультурном диалоге. Оно направит нас на более глубокое исследование содержания и ценностей различных культур, будет способствовать взаимопониманию и уважению между культурами и внесет неоценимый вклад в создание более разнообразной, инклюзивной и гармоничной мировой культурной экосистемы.

Список литературы

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. Сычуань: Сычуаньское народное издательство, 1998. С. 410.

2. Хэ Шаньшань. Выражение пространственного повествования инсталляционного искусства в этнографических музеях // Новое искусство. 2024. (04). С. 68.

3. Чжан Мэйни. Исследование применения кожаных материалов в инсталляционном искусстве // Кожа и химия. 2024. №41(04). С. 36.

4. Чжао Юйшань. Деконструкция и реконструкция идентичности в искусстве // Искусство. 2022. (08). С. 33.

5. Чжан Лэ. Коллективная память и моральное воспитание // Журнал педагогики. 2022. 18(02). С. 89. DOI:10.14082/j.cnki.1673-1298.2022.02.009.

6. Шао Иян. Современное искусство в глобальной перспективе. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2019. С. 136.

Сведения об авторе:

Чжан Жуй – аспирант, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

张睿 – 后贝加尔国立大学文化学专业博士研究生。

Information about the author:

Zhang Rui – postgraduate student, Transbaikal State University.

Восприятие зарубежной аудиторией видеофильмов Ли Цзыци: перспектива кодирования и декодирования

Чжан Жунмэй

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай,

Сюэ Тао

Китай Яньтайский университет, г. Яньтай, Китай

Аннотация. Основываясь на теории кодирования и декодирования Холла, в данной работе в качестве объекта исследования взяты видеоролики Ли Цзыци на платформе YouTube, а также проведен текстовый анализ комментариев зрителей к ее популярным видео. Исследование показывает, что иностранная аудитория положительно воспринимает ее видео. Далее в статье рассматриваются причины и побудительные мотивы, с тем чтобы предоставить рекомендации для международной коммуникации культуры.

Ключевые слова: теория кодирования и декодирования, феномен Ли Цзыци, рецепция аудитории, визуальная риторика, международная коммуникация

编码解码视域下李子柒视频国外受众接受研究

张荣美

山东工商学院，烟台，中国

薛涛

烟台大学，烟台，中国

摘要：本文基于霍尔的编码解码理论，以 YouTube 平台李子柒视频为研究对象，对其热门视频的受众评论进行文本分析，研究结果发现国外受众对其视频的接受程度较高，进一步对其原因和启示进行了探究，以期为文化国际传播提供借鉴。

关键词：编码解码理论，李子柒现象，受众接受，视觉修辞，国际传播。

The Foreign Audience Reception of the Videos by Li Ziqi: A Perspective of Coding and Decoding

Zhang Rongmei
Shandong Technology and Business University, Yantai, China
Xue Tao
Yantai University, Yantai, China

Abstract.Based on Hall's coding and decoding theory, this paper takes the videos of Li Ziqi on YouTube platform as the research object, and conducts textual analysis of the audience comments of her popular videos. The study reveals that foreign audiences showa much positive reception ofher videos. The paper further explores the reasons and inspirations, with a view to providing a reference for the international communication of culture.

Keywords:coding and decoding theory, Li Ziqi phenomenon, audience reception, visual rhetoric, international communication

近年来"李子柒现象"引发国内媒体和社会广泛关注和讨论，但同时也不乏争议、批评和质疑。赞扬者称其视频展现并传承中国传统文化，是"文化输出"，甚至有人说看到了李子柒身上反映出来的"工匠精神"和"文化自信"。批评者则认为其视频仅仅是"技能展示"，不是文化输出，视频展现中国原始落后的乡村生活，故意"丑化中国"，是"文化示弱"和"文化不自信"，也有人评价她是"演员"在"演戏"、"作秀"、视频"商业化"、"包装"太浓、太"虚假"等。2021 年 7 月李子柒账号突然停更，也是引起了国内外观众的热议及各大媒体的关注。

那么李子柒视频在国际上的受众接受程度如何？有何影响和评价？本文以 YouTube 平台发布的李子柒热门视频为研究个案，从解码角度对其受众评论进行分类研究，以探究其视频编码特色及借鉴意义。

一、*YouTube 平台李子柒视频概况及影响力*

YouTube 平台"李子柒 Liziqi"帐号于 2017 年 8 月 21 日注册，8 月 24 日发布第一条视频，至 2020 年 4 月 29 日达 1000 万订阅用户，2021 年 3 月 29 日达 1480 万订阅用户，从 1000 万到 1480 万不到一年时间，增长近 500 万。截至 2024 年 8 月底，其用户订阅量依然保持在 1980 万。

（一）YouTube 平台李子柒视频概况

视频分类：统计至 2021 年 3 月 29 日，东方非遗传承 Oriental intangible cultural heritage 7 个视频，Liziqi 李子柒的手工活/传统工艺 Traditional handicraft 13 个视频，Winter 冬之卷 23 个视频，Autumn 秋之卷 27 个视频，Summer 夏之卷 40 个视频，Spring 春之卷 16 个视频，除去重复分类的视频，共计 124 个视频。

视频时长：2020 年 4 月 29 日订阅户突破 1000 万以前，除去一个时长 0:55 的官宣视频，其它视频长度均在 3-13 分钟之间。其中，4 分钟以下视频 3 个，4-7 分钟视频 72 个，7-10 分钟视频 17 个，10-13 分钟视频 18 个。2020 年 4 月 29 日至 2021 年 3 月 29 日间发布的 15 个视频，除了两个视频在 6-7 分钟左右外，其余 13 个视频长度均超过 15 分钟，在 17-23 分钟之间，视频长度明显增加，视频展现的生活场景也更深入。

视频主题内容：李子柒本来作为美食博主出道，最初视频以美食为主，但后来视频更多展示传统手工艺以及东方非物质文化遗产，例如做竹沙发、酿造酱油、用鲜花做胭脂、用葡萄皮染布做裙子、亲手种棉花弹棉花、给奶奶做暖和的厚棉絮、手工做蓝印花布、给奶奶做上衣等，蜡染、蚕丝、刺绣、竹艺、木工、造纸等中华民族传统手工艺在视频中得以优美呈现，尤其是木活字、笔墨纸砚等主题视频令人惊叹。

（二）YouTube 平台李子柒视频影响力

视频观看次数：观看超 8000 万的视频 1 个，观看次数比较集中的视频共计 79 个，其中观看次数在 1000-2000 万次间的视频 51 个、2000-3000 万次之间的视频 28 个。

视频影响力比较：至 2021 年 3 月 29 日，“李子柒 Liziqi”频道共发布视频 124 个，用户订阅量达 14.8 百万。而 CGTN 自 2013 年共发布 9.3 万个视频、2.2 百万订阅量，“CCTV 中文国际”自 2014 年共发布 3.6 万个视频、0.6 百万订阅量，“CCTV 纪录”自 2013 年共发布视频 0.6 万个、0.75 百万订阅量，美国 CNN 自 2005 年共发布 15.1 万个视频、12.3 百万订阅量，英国 BBC 自 2006 年共发布 1.3 万个视频、10.8 百万订阅量。“李子柒 Liziqi”频道，在三年多时间内，仅用 124 个视频，使其用户订阅量远远超越了拥有几万甚至十几万视频的众多国内外官方媒体频道，展现了强大的国际影响力。

二、*编码解码视域下的国外受众接受分析*

（一）数据来源：YouTube 平台李子柒视频典型案例的受众评论

选取观看次数和点赞评论数高居前两名的视频进行案例分析。案例一：YouTube 平台上观看次数最多的视频 Snacks for Spring Festival 年货小零食，时长 10:12，2019 年 1 月 31 日发布，截至 2021 年 3 月 29 日超过 8749 万次观看，112 万点赞，5 万负评，4.8 万评论，单条评论回复最多达 421 条。案例二：吊柿饼 It’s a red mountain,and in the fall, it’s natural to make some sweet persimmons。时长 5:13，2018 年 10 月 9 日发布，截至 2021 年 3 月 29 日超过 5922 万次观看，45 万点赞，3 万负评，1.8 万评论，单条评论回复最多为 85 条。

（二）受众解码：文本分析及研究发现

1.受众分析：视频评论语言以英文为主，兼有法语、俄语、德语、日语、韩语、汉语、阿拉伯语等。国外评论者国籍包括英国、美国、西班牙、德国、印度尼西亚、马来西亚、韩国、日本、孟加拉国、阿拉伯、阿尔及利亚、越南、意大利、印度、挪威、巴基斯坦、埃及、巴西等。

2.受众接受程度：英国著名文化研究学者斯图亚特·霍尔提出了著名的编码解码理论，并从受众角度分类三种解码立场：“主控式”或者“偏好式”解读(the dominant-hegemonic position)、“协调式”解读(the negotiated position)与“对抗式”解读(the oppositional position)。“偏好式”解读，是指在信息传播过程中，受众对传播者编码的信息进行完全接受、认同式解读。“协调式”解读是指受众在解读信息过程中，不完全反对也不完全认同传播者的立场，与传播者的意图处于矛盾和协商状态。“对抗式”解读是受众虽然理解传播者编码意图，但却采取完全反对和不认同的颠覆式解读[1][2]。

通过大量文本分析发现，YouTube 平台受众对李子柒视频主要有以下解读：

（1） 偏好式解读：由赞誉个人魅力到认同国人形象。

李子柒视频可谓“墙内开花墙外香”，YouTube 平台的国外受众对其接受度相当高，对评论文本整理分析可见，点赞者、接受者主要分为以下几类：

个人美称:称李子柒是“花木兰”（She’s like Mulan）、白雪公主（Snow White）、“超能女人”（superwoman）、“真正的灰姑娘”（real Candelilla）、“迪斯尼公主”（Disney princess）、“天使”（angel）、“天才”（natural genius）、“中国女王”（China queen）等。各种表达爱慕之情甚至求婚“抢亲”的评论：“子柒”成了众多网友心中的“理想妻子”（ideal wife）、“如果她是梦，我愿长睡不愿醒”（Ifshe is a dream then I don’t want to wake up.）、“嫁给我好吗”（Marry me, please!）、“我想娶这个女孩”（I want to marry this girl），甚至还有攀亲戚、“求收养”的：“我多希望自己是她的表亲戚”（Iwish I should have been her cousin）、“请问，你能收养我吗？你真的好鼓舞人心啊！”（Can you adopt me, please? you are truly inspirational!）

品德赞誉：评论中常见的词汇还有称赞她的勤劳能干及其孝道品德。例如：“勤劳的”（industrious, hardworking）、“有天赋的”（talented）、“干活熟练的”（skilled）、“优雅的”（elegant）、“独立的”（independent）、“她奶奶是世界上最幸运的人”（Her grandmother is the luckiest person in the world.）、“我多希望自己是她奶奶啊”（I wish I could be her grandma）等。

环境赞美：受众对李子柒视频展示的“仙境般”宁静诗意的乡村生活给予了极高的评价，也表达了真切的向往。例如：“幸福满足”（happiness and contentment）、“没有技术”（without technology）、“令人心满意足的宁静”（satisfying peacefulness）、“最纯净的”（purest）、“简单的”（simple）、“宁静的”（calming）、“自由的”（free）、“精神上的”（spiritual）“天堂”（heaven, paradise），“感觉她生活在伊甸园”（Feelslike she lives in garden of Eden）。更有网友风趣幽默地说“上帝不是把每个人都赶出伊甸园了吗？这个女人是怎么找到通往伊甸园的路的？”（Didn’t God kick everybody out of the garden of Eden? How this woman finds her way to the garden?）也有网友感叹到“真是个神奇的地方”（magic place），“这才是向往的生活”。

心理慰藉：YouTube 平台受众从心理层面也给出积极高度评价："她是百忧解李"（She is Prozac Li）"是药物，让人放松"（medication and relaxation），"你的视频就像是抗抑郁药"（Your videos are like anti-depression medicine），"看你的视频就像接受一次治疗"（Watching your video is no less than a therapy）、"放松疗法"（relaxation therapy），"能缓解压力、压抑"（to relieve stress/depression）、"充实生活"（fulfilling life）、"给生活带来鼓舞"（inspiration of life），"积极的女孩就是一种鼓舞人心的力量"（positive girl is an inspiration），"让我内心感到平静"（make me feel at peace）。李子柒正能量向上的视频引起了不同文化背景的受众共鸣。

文化认同：从对个体独特魅力的高度赞扬，上升至对中国人整体形象认同。"通过她自己的努力，一个来自中国乡村的女孩成了世界范围内有影响力的人物"（Through her own efforts, a girl form rural China became a world influencer），"迪斯尼作品也无法与李子柒视频相媲美"（Disneyland productions are nothing compared to Liziqi），"中国人好有创意啊"（Chinese are so creative.）。"中国的乡村文化"（Chinese countryside culture）也深深吸引了国外网友对中国的向往，"如果我去中国，我一定要见见这位女士"（If I ever go to China, I have to go meet this lady.），"我爱中国，我想去中国拜访那里的人们。"（I love China. I want to visit there and I want to meet those people.）等。

（2）对抗性解读：信息符码的不对称

在信息编码解码过程中，由于信息编码者和解码者的社会文化、知识背景等方面存在差异，会导致不同的信息接受态度和解读方式[3]。对于李子柒视频的对抗性解读主要分为以下几类：

一是认为生活环境、社会背景"太不真实"。YouTube 平台上也有部分受众不喜欢李子柒视频，认为视频"太完美，不真实"、"假的"(fake video)、"忽悠"、"演员，演的，不真实"。并劝他人"不要相信她"（Don't believe her）。"这不真实，现实是艰难的，生活在农村更难，啥事都不容易，这只是电影而已"(this is not real, reality is hard, living in rural area is very hard, nothing is easy. this is just a movie.)。"这是假的，她这些不是自己一个人做的。一切都制作的太好太不真实了"（Because it is fake, she doesn't do this all by herself. Everything is too well produced to be authentic.）。"这一切都太完美了，这说明一切都是假的，很多人待在家里没有那么多时间去做这些事情"（Everything about this is just too perfect. That tells me that this is fake. Too many people are home staying and they don't have time to do all this stuff.）。面对质疑，不少人也发出了支持李子柒的声音："即使她是演员又有什么关系呢？她这么棒，我高兴看她的视频"（What does it matter even if she is an actress? She's good and I'd still gladly watch it）。

还有网友用汉语评论到："你骗人，农村不是这样的"，"这是中国农村的真实样貌？骗我没去过啊？"也有人说"我是一个中国人，20 年前我们就抛弃这种生活方式了，严格来说，油管人向你们展示的绝对不是现在的生活，而是 100 年前中国人的生活"(I am a Chinese... we abandoned this country lifestyle since 20 years ago, strictly speaking, the life youtuber shows to you is when Chinese live 100 years ago, but definitely not for now.)。这些对抗性解读者应该是来自或者曾经去过中国农村、抑或是有着痛苦农村记忆的正在城市打拼的年轻人，不是典型的国外受众。

二是受社会关系或利益驱使，质疑有强大"背后团队"支持。有人认为一切都是"团队""预先计划好的"（team group，pre-planned），"这些都不是她一个人做的"（She doesn't do this all by herself）。这部分网友是国内观众的可能性很大，也不属于典型的国外受众。对此种观点，也有众多反驳的声音："人们一直说她是演员，身后有一个强大的团队支持，但我看到她有一双粗糙的双手"（People keep saying she is an actress with a big team support behind, but what I see is she has rough hands），"有一些人认为她的背后有一个团队，其实这有什么关系呢"、"对呀，就像《舌尖上的中国》，也是一个团队拍摄的，还耗资不少，呈现出来的东西给观众看到开心，有感动，那就够了。YouTuber 呈现出来的作品观众看了喜欢、有感触，那就够了"、"没什么可争议的，她只是拍她想表达的世界，不管有没有团队帮忙"。

三是出于政治或意识形态的"傲慢偏见"歪曲性理解甚至污名化解读。部分西方国家依仗其经济实力实行政治霸权、文化霸权和话语霸权，部分西方媒体污名化、妖魔化中国的报道宣传误导普通民众。个别对共产党有偏见的国际人士脑洞大开："YouTube 在中国被禁了，这是共产党官员制作的"（YouTube is banned in China. This video made by officials from Communist party），更有甚者不怀好意地讽刺说这是"非常好的**宣传**视频"（Nice production value for a **propaganda** video）。有政治仇视和偏见的人士更是借机污名化中国，"中国被污染了，这是排练好的做秀，中国就是为了做秀，其实内部已经分裂有毒"（China is polluted, this is a well-orchestrated show. China is just for show, it broken

and toxic inside）。结果遭到国际友好人士的反问，“你什么时候去过中国？我听说中国发生了很大变化，我哥哥过去 3 年半一直在中国学习/工作，他说中国人非常友好和善.....”（When were you there? I've heard things have changed in China quite a lot. my bro's been working/studying there for the last 3 and a half years and he says they're quite kind and friendly...）

四是由于文化逆差或文化差异导致部分国外人士对中国文化的认知缺失或刻板印象。“虐待动物”成了部分人指责李子柒的焦点之一。有不少负评是因为李子柒对待她身边动物的态度和方式，“我不喜欢是因为她对待那些小狗的方式，她对他们没有感情。视频中没有一只成年犬，她一定会吃掉那些小狗”（I disliked because of how she treats those puppies. She could have no emotional attachment with them because she eats them. There is no single adult dog in her videos.）。“我不喜欢也没订阅的原因是她对待那些小狗的态度，看她的每一个视频，没有一个视频显示她善待那些小狗”（Then I disliked and unsubscribed because of how she treats those puppies. Watch very video of hers and tell me if there is any single video that she treated them nicely）。“可怜的美味小狗狗”（poor delicious puppies），“总有一天可怜的小羊就成了她的碗中餐”（one day the poor baby lamb would be in the dinner bowl），“我猜想她把小羊杀了吃肉了，因为她炖完肉后小羊不见了”（I wonder if she killed the lamb for meat. I mean after she cooked the meat I couldn't see the lamb），甚至有人恶评李子柒为“吃狗肉者”（dog meat eater）。这些评论者是典型的国外受众，负评是由于文化差异所致。西方人的观念认为动物与人是平等的，尤其狗在人们生活中是被善待的家庭成员之一。而视频中展现出来的小动物与人的关系没有那么多亲密互动，这就引起了一些人各种遐想和想象。另一方面由于文化逆差带来的认知缺失，部分西方人士对中国人了解甚少，甚至是被网络虚假信息误导蒙骗，对中国人吃狗肉这一刻板印象根深蒂固，从而出现了强烈的对抗性解读。

三、*由李子柒视频编码特点探究如何有效实现文化国际传播*

李子柒视频“成功出海”为中国文化走出去提供了诸多思考和启示，讲好中国故事，实现有效国际传播，亟需做到以下几点。

（一）微观叙事：小人物大影响，解决“传而不达”的问题

国际传播的主体大致可以分为四类：政府、企业、社会组织和个人。政府传播主体的权威性与影响力有时并不成正比，权威性高不一定影响力大，前文通过 YouTube 平台李子柒视频与众多官方媒体机构的影响力比较已可见一斑。一方面是叙事方式所致，我国官方媒体制作的纪录片大多是宏大场面、宏大叙事，这不符合西方受众的叙事方式和接受习惯。李子柒视频将传统官方纪录片的宏大叙事变为微观叙事，小处着手，选取生活中看似不起眼的事与物，亲历亲为，展示中国文化的魅力，以小见大，从小人物身上折射出大精神。正如 YouTube 平台李子柒视频下网友评论：“电视台折腾几十年上万视频，点击量还没有李子柒一集视频点击量多”。另一方面西方受众长期受西方部分官媒带有偏见和污名化的报道影响，对中国官方媒体存在本能的排斥心理。

文化国际传播过程中，“在传播主体维度，需要淡化官方身份和背景，突出民间、行业、专业的主体身份和形象”[4,c.173]。摒弃过去那种一味宣传、强行灌输、枯燥乏味的观点和落后的理念。采用讲故事的方法，故事讲述视角由俯视变为平视，以微观视角、平民视角和语言，将枯燥的解说式宣传转为通俗易懂、富有趣味性的故事传播，实现从宣传话语模式到故事话语模式转变，以符合西方受众思维习惯。

（二）视觉修辞：无声胜有声，解决“达而不通”的问题

传播学中的非语言符号既包括静态的视觉语言符号和动态的视觉语言符号，也包括听觉性的非语言符号。而短视频是实现非语言符号传播的有效途径，对普通受众而言，与官方媒体的宏大纪录片比较，自媒体的短视频通达性更好。

李子柒视频多是镜头记录而非主人公讲述，镜头语言、视觉符号胜过有声语言。YouTube 平台李子柒的视频观看次数之多令人惊叹，非常重要的原因之一恰如网友所言“我喜欢这些精彩视频的原因是没有语言障碍，任何人都能看懂”（“I love that anyone can watch these amazing video. there is no real language barrier or anything! I wish I was as talented as her.”）。央视新闻评论“李子柒的视频没有一个字夸中国好，但她讲好了中国文化，讲好了中国故事。”润物无声，少说多做，无声胜有声。

国际传播过程中，文化传播的效果深受编码强度的影响，直接关系到信息的解码过程与结果。中国文化以其深厚的底蕴和复杂的语境著称，属于典型的强语境文化范畴，其语言符号的强编码特性往往增加了信息解码的难度，为跨文化传播设置了障碍。然而，在这一背景下，非语言符号，包括但不限于静态与动态的视觉语言符号、听觉语言符号等所构成的非语言修辞，则展现出其独特的

优势。这些弱编码符号能够有效弱化乃至打破强语境文化带来的语言与文化壁垒，降低解码难度，促进信息的顺畅流通与文化的深度交流。

（三）需求满足：诗与远方，满足放慢脚步回归自然的精神需求

陶渊明《归园田居》“榆柳荫后檐，桃李罗堂前”、“狗吠深巷中，鸡鸣桑树颠”、“道狭草木长，夕露沾我衣”、“山涧清且浅，可以濯吾足”这样充满人间烟火味道、充满农村乡土气息的场景在李子柒视频中随处可见。农村曾经带给人们贫穷落后的印象和痛苦的经历，但农村也不乏自然的风光和朴素淳朴的乡村民风。生活在被钢筋混凝土包围、快节奏高强度的都市，各种压力、躁动繁杂、科技充斥人们的生活，在物质生活得到满足后，都市人对大自然、对乡村的向往与日俱增，摆脱现实生活压力，放慢节奏，回归简单成了许多都市人的追求。正如李子柒视频下一网友 Ketelnrus 所说：“这才是真正意义上的‘生活’，不是‘苟且’”（This is the true meaning of ‘living’, rather than ‘surviving’）。生活不止眼前的苟且，多一分诗情画意，也是多彩生活的一抹亮色。李子柒视频田园牧歌式的美好画面，勾起的是浓浓的乡愁，寄托的是柔柔的情思，契合的是当下很多人寻求精神慰藉、逃离钢筋混凝土的“诗与远方”，满足了国外受众对中国乡村生活的想象——惬意，悠闲。

作为有温度的文化传播者，需超越单一的城市发展自豪叙事，深入挖掘并展现乡村社会所蕴含的朴素价值观与深厚情怀，构建一种城乡并置、互补共生的文化景观。而当前农村社会的生活图景也并非单一维度的“灰色调”所能概括，而是由多元化色彩交织而成的丰富“色谱”，恰似一幅色彩斑斓的“七色板”。在视频媒介的呈现中，既反映农村地区的脱贫成就与现状变迁，同时也融入对诗意栖居理想的追求，构建一种兼具现实深度与审美高度的叙事框架。

（四）情感共鸣：生活体验和态度，着眼人类共同的情感关注

李子柒的视频作品，不仅是对中华美食的细腻描绘，更是对中国传统手工艺与深厚文化底蕴的精彩呈现，以其独特的魅力跨越国界，不仅在全球范围内激发了积极向上的正能量共鸣，还深刻展现了热爱生活的哲学，成为了一股温暖人心、鼓舞士气的力量，宛如一剂慰藉心灵的“百忧解”。通过她的镜头，观众得以窥见那些蕴含在日常生活点滴中的中国传统美德与精神风貌，感受到那份源自内心深处的平和与坚韧，心灵因此得到了前所未有的滋养与慰藉。

YouTube 平台李子柒频道播放量最高的视频下有一网友有如下评论：“你鼓舞我今天打扫了房间，这听起来很可笑，但 5 年来我一直情绪沮丧，就像生活在垃圾堆里，然而今天，我打扫了房间，扔掉了很多无用的东西，并且还冲了个澡，哈哈哈，感谢你！”（“You inspired me to clean my room today, sounds stupid but I’ve been depressed for 5 years now, lived in pure garbage land and today...I cleaned, threw away a lot a shit and took a shower hahaha thank you!”）结果这一条评论竟引发 1.7 万点赞，421 条回复和评论。其中一条简单的回复“你太棒了！为你自豪！”（“Amazing! Glad you found a source of inspiration!”）获 1638 次点赞，回复和评论中有很多惊叹与祝贺，都是对发表评论者表达鼓励与祝福。

李子柒的作品，以其独特的叙事方式和艺术表达，成功搭建起了一座文化交流的桥梁，让不同文化背景下的观众都能从中找到共鸣，共同体验那份跨越国界的美好与感动。情绪的感染和心灵的慰藉是不受时空和种族影响的，是全人类共同的情感需求。“传媒艺术时代，特别是媒介融合下的传媒艺术时代，或许意味着大规模的艺术接受者的主体地位和能动性真正释放；或许意味着艺术接受者、传播者和创作者情感和生命的共鸣有了更为多元而自由地对接”[5,c.54]。

结语

新媒体时代，“自媒体”的兴起彻底重塑了信息传播的图景，颠覆了传统媒体时代传播者与受传者之间的明确界限，使得每个人都有可能成为信息传播者。“李子柒现象”的出现，及其视频在社交媒体平台国外受众中的高接受度，已充分展示自媒体传播的巨大潜力和深远影响。因此，为了更有效地推动文化国际传播，应充分利用自媒体力量，结合非语言符号的弱编码特性，创新文化传播方式，以增强信息的可接近性、可理解性和可接受性，从而实现更加广泛而深入的文化国际交流与互动。

参考文献

1. Hall S. Encoding and Decoding in the Television Discourse,Centre for Cultural Studies, University of Birmingham, 1973.

2. Hall S. Encoding/Decoding. In Stuart Hall, Dorothy Hobson, Andrew Love, and Paul Willis (eds.), Culture, Media, Language, pp. 128-38. London: Hutchinson, 1980.

3. Hall S., Hobson D., Lowe A., Willis P. (eds.).Culture, Media, Language. London: Routledge, 1980.
4. 刘俊，融合时代的传媒艺术[M]，中国传媒大学出版社，2017，第 173 页。
5. 胡智锋、刘俊等，传媒艺术导论[M]，北京师范大学出版社，2020，第 54 页。

基金项目：山东省高等学校哲学社会科学研究项目：齐鲁文化符号海外社交媒体国际传播优化策略研究（2024ZSZX128）阶段性成果之一。
Финансируемый проект: программа исследований в области философии и социальных наук в высших учебных заведениях Шаньдуна: Исследование стратегий оптимизации международной коммуникации культурных символов Цилу в зарубежных социальных сетях (2024ZSZX128).

Сведения об авторах:
Чжан Жунмэй – доцент Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.
Сюэ Тао – доцент Института литературы и журналистики, Яньтайский университет.

作者信息:
张荣美 – 山东工商学院外国语学院副教授。
薛涛 – 烟台大学文学与新闻传播学院副教授。

Information about the authors:
Zhang Rongmei – associate professor of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.
Xue Tao – associate professor of the Institute of Literature and Journalism, Yantai University.

Искусственный интеллект и культурные ценности

Чжан Линьци
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. Сегодня, в условиях глобализации и быстрого развития науки и техники, искусственный интеллект (ИИ) стал важной силой, меняющей социальную структуру и повседневную жизнь. Быстрое развитие искусственного интеллекта серьезно повлияло на культурные ценности, важную часть человеческого общества. В этой статье поставлены вопросы влияние искусственного интеллекта на культурные ценности, о томкак люди могут защитить и унаследовать свое собственное культурное наследие в этом контексте.
Ключевые слова: искусственный интеллект, культурная ценность, развитие технологий ИИ, этика, культурное наследие

人工智能与文化价值

张琳奇
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：在全球化与科技高速发展的今天，人工智能（AI）已经成为改变社会结构和日常生活的重要力量。随着 AI 的快速发展，文化价值这一人类社会的重要组成部分也受到了深远的影响。这篇文章将探讨人工智能对文化价值的多方面影响，并论述在这一背景下人类该如何保护和传承自身的文化遗产。
关键词：人工智能，文化价值，科技发展，伦理，文化遗产。

Artificial Intelligence and Cultural Values

Zhang Linqi
Zhabaikal State University, Chita, Russia

Abstract. In today's globalization and rapid technological development, artificial intelligence (AI) has become an important force in changing social structure and daily life. With the rapid development of AI, cultural values, an important part of human society, have also been profoundly affected. This article will explore the multi-faceted impact of artificial intelligence on cultural valuesand discuss how humans should protect and inherit their cultural heritage in this context.

Keywords: artificial intelligence, cultural value, technological development,ethics, cultural heritage

Искусственный интеллект (ИИ) как одна из самых инновационных технологий XXI в., продемонстрировал большой потенциал во многих областях: от распознавания речи до автономного вождения, медицинской диагностики до финансового анализа – ИИ меняет способы обработки информации и принятия решений [3, с. 204]. Однако его влияние на культурные ценности игнорировать нельзя.

Культурная ценность – это сложное и многогранное понятие, включающее язык, искусство, обычаи, верования и другие формы. Культурная ценность является результатом исторической эволюции человеческого общества и передается через социальную память и традиции, формируя индивидуальную идентичность, способствуя социальной сплоченности и идентичности.

С одной стороны, искусственный интеллект положительно влияет на культурные ценности. Во-первых, технологии ИИ могут использоваться для защиты и распространения культурного наследия. Например, древние рукописи и артефакты сохраняются с помощью цифровых технологий, чтобы защитить их от риска природного или антропогенного ущерба. Применение технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) в музеях позволяет посетителям близко воспринимать исторические сцены, повышая интерес и широту культурного образования [5, с. 160].

Во-вторых, возможности искусственного интеллекта по обработке естественного языка позволяют сохрантъ исчезающие языки. Анализируя и генерируя языковые данные, ИИ может помочь документировать и оживить языки, количество носителей, которых сокращается. В то же время развитие технологий машинного перевода способствовало удобству и точности межкультурного общения [6, с. 51].

В-третьих, искусственный интеллект предоставляет создателям мощные инструменты, позволяющие производить инновации, исследовать новые способы художественного самовыражения путем создания музыки, картин и литературных произведений.

В-четвертых, ИИ способствует межкультурному общению, используя обработку естественного языка и анализ больших данных для перевода и рекомендаций произведений культуры на нескольких языках. Система персонализированных рекомендаций настраивает культурный контент в соответствии с интересами пользователей, позволяя людям глубже исследовать новый культурный опыт.

Эти процессы способствуют повышению эффективности и диверсифицированному развитию индустрии культуры, создавая более богатый и разнообразный культурный ландшафт для человеческого общества.

Но с другой стороны, искусственный интеллект также бросает вызов культурным ценностям. Прежде всего, хотя ИИ способствует глобальному обмену и распространению информации, он также несет в себе риск культурной гомогенизации. Подобные модели производства и потребления контента во всем мире могут привести к постепенному вытеснению отдельных культур, региональных культур основной культурой, что поставит под угрозу культурное разнообразие [4, с. 29]. Кроме того, системы рекомендаций ИИ обычно полагаются на исторические данные о поведении пользователей и используют анализ алгоритмов для продвижения основных культурных продуктов, которые принимаются или нравятся большинству людей, что может увеличить культурную гомогенизацию. Кроме того, что касается генерации контента. ИИ часто учится и создает на основе большого объема существующих данных многие явления культуры. Это может привести к тому, что созданные произведения станут похожими и лишенными инноваций и уникальности, что затрудняет выход культурных произведений за пределы существующих моделей. Эта тенденция не только ослабляет разнообразие и богатство культуры, но и может тормозить развитие новаторского духа. Поэтому, чтобы справиться с этим риском, при разработке систем ИИ необходимо учитывать больше факторов разнообразия, чтобы обеспечить справедливое отображение и распространение множества культурных форм.

Это приводит к другой проблеме: конфиденциальность и этика. В эпоху цифровых технологий личная информация и вопросы конфиденциальности тесно связаны с культурными ценностями. Когда алгоритмы ИИ собирают и анализируют пользовательские данные, они могут вторгнуться в личную жизнь и привести к субъективизму. Эти проблемы не только затрагивают права личности, но и оказывают негативное влияние на открытость и инклюзивность культуры [2, с. 95]. Многим системам искусственного интеллекта не хватает прозрачности в использовании данных, и пользователи часто не знают, как их данные обрабатываются и применяются, что вызывает обеспокоенность по поводу неправильного использования данных и нарушений конфиденциальности. Кроме того, алгоритмы искусственного интеллекта иногда используются для получения конфиденциальной информации, такой как состояние здоровья, потребительские привычки или политические взгляды. Эти выводы могут применяться в коммерческих или других целях без явного согласия пользователя, нарушая принципы этики конфиденциальности. Поэтому установление строгой политики защиты данных, повышение прозрачности системы и уважение согласия пользователей стали важными вопросами, которые должны быть приоритетными при разработке ИИ, чтобы гарантировать, что технологический прогресс не происходит за счет личной конфиденциальности.

С другой стороны, существуют ограничения на технические решения ИИ. Хотя ИИ может обрабатывать крупномасштабные данные, при принятии решений ему часто не хватает культурного понимания. Например, при рекомендации художественных произведений или культурных продуктов ИИ может быть не в состоянии полностью уловить культурные предпочтения и исторический контекст создателя или аудитории, что приводит к искажению культурного самовыражения [1, с. 77]. Это особенно важно учитывать в случае, когда речь идет о сложных социальных проблемах, которые часто трудно охватить с помощью простых шаблонов данных.

Системам искусственного интеллекта не хватает настоящей человеческой интуиции и моральных суждений, а это означает, что их решения могут быть недостаточно гибкими или адаптивными в ситуациях, требующих этических соображений и творческих решений. Кроме того, ИИ склонен терять эффективность в быстро меняющихся и крайне неопределенных условиях, поскольку его прогнозы, основанные на исторических данных, не могут своевременно реагировать на новые вызовы.

Таким образом, при принятии важных технологических решений, полагаясь на ИИ, все же необходимо сохранять контроль и участие людей-экспертов, чтобы обеспечить полноту и устойчивость принятия решений. Чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами искусственного интеллекта, сохраняя при этом культурные ценности, людям необходимо следовать определенным принципам технологического развития.

Во-первых, чтобы при разработке и внедрении технологий искусственного интеллекта учитывалось культурное разнообразие и избегалось универсальных решений.

Во-вторых, будущее искусственного интеллекта и культурных ценностей будет переплетено. Технология искусственного интеллекта может способствовать культурному разнообразию и общению. Она может обеспечить доступность различных культур посредством языкового перевода, создания контента и персонализированных рекомендаций. ИИ может сохранить и возродить культурное наследие с помощью цифровых средств. Однако в этом процессе мы должны с осторожностью относиться к таким проблемам, как культурная гомогенизация, вторжение в частную жизнь и творческая этика, чтобы гарантировать, что технологические изобретения не будут осуществляться за счет культурной уникальности. Чтобы осознать положительный вклад ИИ в культурные ценности необходимо активно участвовать в формулировании этических норм и политических рамок, сделать системы ИИ более прозрачными и инклюзивными, постоянно повышать осведомленность общественности о технологиях и интегрировать гуманистическую заботу в технологические процессы развития, чтобы в будущем построить разнообразную и устойчивую культуру. Все секторы общества должны инвестировать ресурсы в разработку систем искусственного интеллекта, которые смогут распознавать и адаптироваться к различным культурным традициям, обеспечивая равенство и инклюзивность.

Искусственный интеллект влияет на нашу систему культурных ценностей. Это открывает новые возможности для сохранения и распространения культуры. Сегодня необходим баланс между технологическим прогрессом и защитой культуры, определять направления развития ИИ, формулируя строгие политические рамки и этические руководящие принципы. В то же время важно поддерживать культурный диалог различных культур, гарантировать, что технология ИИ уважает основымультикультурализма в процессе интеграции в человеческую культуру. Кроме того, значимым

становится создание условий, обеспечивающих позитивный и положительный вклад в человеческое общество технологии ИИ, при этом обращая внимание культурное разнообразия. Только так может быть найден баланс между технологическим прогрессом и культурным наследием. Такое будущее – это не только победа технологий, но и уважение, продвижение общего наследия человечества.

Список литературы

1. Андерсон Р. Л. Ограничения ИИ в культурной интерпретации // Журнал искусств и технологий. 2020. Т. 11. № 3. С. 75-90.

2. Брюстер Л., Белл Г. Конфиденциальность, ИИ и этика // Этические измерения ИИ. 2020. Т. 15. № 4. С. 89-102.

3. Лопес Г., Мэтсон Э. Искусственный интеллект: основы, применение и последствия // Журнал исследований ИИ. 2021. Т. 58. № 3. С. 203-215.

4. Нгуен Т. Х. Глобализация культуры: преимущества и проблемы // Обзор мировой культуры. 2017. Т. 9. № 1. С. 22-35.

5. Оцифровка прошлого: музеи и цифровые технологии // Международный журнал музейных исследований. 2019. Т. 12. № 2. С. 150-170.

6. Чжао Л., Хаазе М. Сохранение языка в эпоху ИИ // Язык и общество. 2020. Т. 47. № 1.С. 45-60.

Сведения об авторе:

Чжан Линьци– аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

张琳奇 – 后贝加尔国立大学哲学博士研究生。

Information about the author:

Zhang Linqi – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Курсы английского языка в университете

Чжан Сяоли

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В статье в основном описывается оптимизированная стратегия и предложения по интеграции политического образования в программы английского языка в университетах. В статье подробно рассматривается предыстория и значение интеграции идеологического и политического образования в университетские программы английского языка, а также насущная необходимость такой интеграции и сложность нынешнего состояния. На основе изучения соответствующей литературы как внутри страны, так и за рубежом были обобщены текущее состояние и тенденции исследований в области мышления и управления в университетских программах английского языка. С точки зрения содержания обучения, управления классами, системы оценки и демонстрации поведения учителей всесторонне и многомерно обсуждался путь реализации учебной программы в преподавании английского языка в университете. Предоставляя существенные предложения по углублению интегрированной коннотации, инновационному содержанию и методам обучения, совершенствованию системы оценки образования и обучения и укреплению преподавательского состава, мы должны сыграть определенную роль в содействии внедрению идеологического и политического образования в преподавании английского языка в университетах.

Ключевые слова:курсы мышление и политика, преподавание английского языка в университете, практические пути, управление классом, система оценки

大学英语课程思政实践路径研究

张晓利

山东工商学院，烟台，中国

摘要：文章主要介绍了在高校大学英语课程中融入思政教育的优化策略与建议。深入探讨了将思想政治教育融入大学英语课程的研究背景和意义，探讨了这种整合的迫切需要和当前现状的复杂性。在研究国内外相关文献的基础上总结了目前大学英语课程思政教育的研究现状和发展趋势。从教学内容、课堂管理、评价制度和教师行为示范等方面全方位、多维度地探讨了课程思政教育在大学英语教学中的实施路径。从深化融合内涵、创新教学内容和方式、完善教育教学评价体系和加强师资力量等方面给出实质性建议，以期为促进课程思政教育在大学英语教学中的落实落地起到一定的促进作用。

关键词：课程思政，大学英语教学，实践路径，课堂管理，评价制度。

Research on the Path of Ideological and Political Practice in College English Courses

Zhang Xiaoli
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract.This article mainly introduces the optimization strategies and suggestions for integrating ideological and political education into college English courses. It deeply explores the research background and significance of the study and discusses the urgent need for such integration and the complexity of the current situation. Based on the research of relevant literature at home and abroad, the current research status and trends of the selected topic are summarized. This article discusses the implementation path of ideological and political education in college English teaching from multiple perspectives, including teaching content, classroom management, evaluation system, and teacher behavior demonstration. Substantive suggestions are given from the aspects of deepening the connotation of integration, innovating teaching content and methods, improving the evaluation system of education and teaching, and strengthening the faculty, in order to promote the integration of ideological and political education and college English teaching.

Keywords: ideological and political education in the curriculum, college english teaching, practical path, classroom management, evaluation system

1 引言

《教育部关于深化本科教育教学改革全面提高人才培养质量的意见》教高〔2019〕6 号第 1 条指出“把思想政治教育贯穿人才培养全过程”“把课程思政建设作为落实立德树人根本任务的关键环节，坚持知识传授与价值引领相统一、显性教育与隐性教育相统一，充分发掘各类课程和教学方式中蕴含的思想政治教育资源”。习近平总书记也多次强调要坚持全员、全过程、全方位育人，各门课都要守好一段渠、种好责任田，各门课程都要与思想政治理论课同向同行，形成协同效应。从这些新出台的国家教育政策中可以看出，立德树人，培养品格高尚、具有家国情怀和强烈的社会责任感与使命感的人才是高等教育的核心使命。在高等教育中，大学英语课程不仅是培养语言技能的媒介，也是传播文化和价值观的渠道，在塑造学生全面发展方面具有双重作用，极为重要。将课程思政教育融入大学英语课程，为提高学生的专业和思想素养、促进学生全面发展提供了有效的途径。通过在语言学习中隐性地融入意识形态的引导，教育工作者可以培养出不仅精通语言，而且具有社会和道德意识的学生。因此，如何将思政教育与大学英语教学有效结合起来，提升大学生的文化自觉与自信成为一个值得探究的问题。但是思政教育与大学英语课程的有效融合充满了困难和挑战，仍然需要探索性的努力。如何实现两者的有机结合，提高大学英语课程思政教学效果，是一个值得研究者迫切关注的问题。本文探索性地提出了思政教育融入大学英语教学中的实施路径，以期为大学英语课程思政教育教学改革提供参考。

2. 文献研究

课程思政教育致力于培育学生的政治觉悟、社会责任感和爱国主义精神。相较于学科教育，其目标在于对学生的精神世界进行更深层次的塑造，是教育体系中的关键一环。其意义不仅局限在塑造每个个体的世界观、人生观和价值观，更在于对整个社会乃至世界政治生态的影响。近年来，随着国家对高等教育立德树人根本任务的进一步强调，课程思政建设成为了国内外教育领域的热点话题。特别是在大学英语课程中，如何有效地融入思政元素，提升大学生的思政素养和跨文化交际能力，成为了众多学者和实践者关注的焦点。

2.1 国内研究现状

国内对于大学英语课程思政教育教学改革的研究如火如荼，论文发表数量逐年上涨，研究质量也逐步提高。在知网平台进行高级检索。时间跨度为 2014 年 9 月至 2024 年 9 月，关键词并含大学英语和课程思政，共检索到相关期刊文章 4638 篇。从发表论文的数量和年限分布来看，随着各个层面对大学英语课程思政教育教学改革的推进，我国相关研究也随之进展迅速。2017 年知网收录相关文章 2 篇，2020 年为转折点，相关文章发表数量迅速增长为 576 篇，其中 2021 年开始步入研究高峰，至 2023 年，三年间研究数量最为迅猛，相关文章年均发表数量均超过 1000 篇。研究质量也逐步提升。2018 年核心期刊开始发表相关文章，但数量仅有 1 篇，2019 年仅 3 篇。2020 年数量增长到 12 篇，是先前数量的 3 倍，2021 年开始，迅速增长到 54 篇，近几年一直保持着这种良好态势。究其原因应该与 2020 年 5 月教育部印发《高等学校课程思政建设指导纲要》有关。随着国家教育部的重视以及上层政策和制度的逐步完善，越来越多的研究者认识到大学英语课程思政的重要性和其在国家战略决策中的意义，因此以更加严谨的态度投入到研究中。为保证搜索资料的权威性和前沿性，在以下的研究中，主要针对核心期刊发表的 174 篇进行了研究。通过梳理，清晰地发现，目前国内对于大学英语课程思政的研究主要集中在以下三个方面：实现路径描述、项目实践、理论描述三类。从收集的数据来看聚焦于对课程思政实现路径的研究探索最多，超研究半数以上，有的从优化教学内容为切入点，如《从教材视角轮大学英语思政之教学方法》（郭凤清，2020），有的从教学设计或者教师发展为研究侧重点。项目实践类文章和理论描述类文章相对较少，总体占比相对较低。

2.2 国外研究现状

尽管国外没有直接提出“课程思政”的概念，但各国都不约而同地重视思想道德教育领域的研究和投入，涵盖领域广泛，涉及宗教、哲学等多个学科。价值观教育、公民意识培养等方面的理论研究尤为值得借鉴。19 世纪德国学科教育学的奠基人赫尔巴特（Johann Friedrich Herbart）指出了学科教育对人的道德意识培养的影响，提出了包括自然科学、社会科学、艺术、宗教等多个学科在内的课程体系，强调人文艺术和史学等学科教育学习对道德意识的养成具有不可估量的价值。美国的柯尔伯格（Allan kohlberg）阐释了道德发展阶段论，认为儿童道德发展是一个从没有道德观念到对自我有道德要求的成长过程，这个过程可以被分成三个层次：没有道德观念的前惯例期、以他人道德观念为判断标准的惯例期和实现自我道德要求的后惯例期（对自我有道德要求）。杜威（John Dewey）认为道德教育从根本上来说就是教会学生处理好个人与社会的关系，在杜威的研究体系中，学生民主素质的养成被看作道德教育的重中之重。德国存在主义哲学家雅思贝尔斯（Karl Jaspers）阐述自己对“人的培养”的观点时提出：教育是灵魂的教育。目标是培养一个完整的人。也充分说明了教育不仅局限于学科知识的传授，更应该包含对学生思想道德意识的引领，否则，缺少了正确的道德意识的学生缺少了“灵魂”，无法被看作一个“完整的人”。马克思主义的全人教育理论认为人的各种基本素质（即德、智、体、美、劳）必须得到完整的发展，对我国教育理念的影响深远，是我国课程思政教育方针的理论基础。

2.3 未来发展趋势

随着全球化的加速和国际交流频率的增加，尤其是国家推进“一带一路”国际合作的背景下，国家亟需具有国际视野和国家意识，同时又具备跨文化交际能力的新型英语人才，思政教育与大学英语教育的融合更加急迫。

未来大学英语课程思政领域的研究更多地聚焦于实践探索方面，通过实践，探索推动课程思政教育与大学英语教学的深度融合。通过不断创新教学方法和手段，完善评价体系和标准，实现立德树人的根本任务，培养出既具备专业技能又拥有高尚品德的优秀人才。本文正是符合了这一研究趋势，主要介绍了在高校大学英语课程中融入政课程思政教育的优化策略与建议。文章深入探讨了将思想政治教育融入大学英语课程的研究背景和意义，探讨了这种整合的迫切需要和当前现状的复杂性。在研究国内外相关文献的基础上总结了目前大学英语课程思政的研究现状和发展趋势。从教学内容、课堂管理、评价制度和教师行为示范等方面全方位、多维度地探讨了课程思政教育在大学英语教学中的实施路径，以期为促进课程思政教育在大学英语教学中的落实落地起到一定的促进作用。

3. 本课题的学术价值和应用价值

3.1 学术价值

一是立足高校立德树人的根本任务，丰富和发展大学英语课程育人的教育思想。立德树人是高校教育的根本任务，大学英语课程是其中不可或缺的重要一环。有效推动思政教育与大学英语课程的融合，确保整个高校教育教学智育与育人并举，是新时代大学英语课程建设必须面对的重大理

论和实践问题。在探索实践路径的过程中，会形成丰富的经验和方法，对这些信息进行梳理和研究，有利于立足高校立德树人的根本任务，丰富和发展大学英语课程育人的教育思想。

二是总结和研究国内外德育教育研究成果和趋势，发展和完善大学英语课程思政教育的理念。大学英语课程思政建设符合时代和国家战略决策的必然性要求。要最大限度的实现思政教育与大学英语课程的有效融合，必须在充分考虑教师、教学内容、教学模式等因素的基础上铺设思政教育融入大学英语课程中的实践路径，从而构建科学合理的大学英语课程思政体系。在梳理国内外研究成果和趋势的基础上，通过多层次、多维度地对大学英语课程思政教育教学实施路径的深入探索，有助于在实践中实现课程思政理念的进一步完善和发展。

3.2 应用价值

一是有助于解决大学英语课堂中重西方文化的输入和本国文化自觉不足的问题，有利于唤醒大学生的文化自觉、增强大学生的文化自信。长久以来，大学英语课堂一直被看作学生了解世界文化的窗口，注重西方文化和思维理念的输入，却忽视了本土文化和价值观的融入，导致课堂教学内容失衡，不利于学生形成正确的民族精神和文化价值观。思政教育与大学英语教学的深度融合，可以保证学生在了解和对比中西文化和价值观的基础上，逐步形成正确的历史观、国家观、民族观和文化观。这样做，不仅能够培养学生的文化自信，赋予学生传承和弘扬中华民族精神的责任感和使命感，还能够有效破解在国际文化交流中的“中国文化失语症”和“文化弱势”等问题，提高国家的软实力和话语权。更能够帮助学生在跨文化交流中坚守中国立场，讲好中国故事，传播中国文化，让民族文化走出中国，让世界了解中国。

二是有助于丰富大学英语教学内容和目标，赋予大学英语课程更加实际的教育意义，有效推动大学英语教育教学的进一步改革。长久以来，大学英语教学单一强调语言能力的培养，脱离社会实践意义，一直处在舆论的风口浪尖，备受诟病。大学英语课程思政建设的研究，在保障对学生语言能力培养的同时，强化了大学英语教学过程中的情感目标和育人目标，极大丰富了语言符号背后民族文化的传承和思想内涵的理解与培养，为英汉语言对比的学习树立了新的目标，为大学英语教育教学的改革开辟了新的探索方向，开拓了大学英语教育教学改革的新天地。

三是有助于打破学科壁垒，促进学科合作，形成全员育人的良好局面。实现思政教育与大学英语课程的有效结合，建构科学合理的大学英语课程思政体系，需要大学英语课程叠加育人的内容，这是一个需要学科合作的过程。需要大学英语教师能够勇于克服学科限制，勇敢地走出去，与思政教师学习合作，与其他学科的课程思政教师交流经验，勇于打破学科壁垒，促进学科间的合作，形成全员育人的良好局面。

4. 研究的重点、难点

4.1 研究的重点

构建大学英语课程思政体系，实现思政教育与大学英语课程的有效融合是一个复杂庞大的体系，文秋芳教授以其深厚的教育理论功底和丰富的实践经验，为教育工作者提供了宝贵的指导与启示。她提出思政教育应该从教学内容、课堂管理、评价制度和教师行为示范等四个方面全方位融入到大学英语教学中。本文正是在文秋芳教授的教学理念指导下，从这四个方面探讨优化大学英语课程思政教学实践，提升大学英语课程思政教学质量的路径。

4.2 研究的难点

目前大学英语课程思政的改革虽然在顶层设计上不断地充实和完善，但是在实际教学中依然很难落实落地。主要原因在于教师在具体实施大学英语课程思政教学的过程中缺少切实可行的实践路径。大学英语思政教育的落实面临着诸多困难，教师的理念、教学方法的更新、教学内容的挖掘、教学评价手段的更新等都成为大学英语课程思政教育改革的阻力。加之课堂教学时间的紧张，导致很多老师不愿意去尝试课程思政教学，甚至在某种程度上认为这种新的教学理念和内容是日常教学的一种负担。要克服这些困难，需要帮助教师铺设一条切实可行的大学英语课程思政的实施路径。让一线教师在实施大学英语课程与思政教学的融合时有明确的融合点可以切入，有有效的做法可以借鉴，有科学的评价体系可以指导。那么如何铺设实践路径是研究的难点。

4.3 研究的主要目标

落实好立德树人根本任务，从教学内容、课堂管理、评价制度和教师行为示范等方面全方位、多维度地明晰大学英语课程与思政教育融合的实践路径,从深化融合内涵、创新教学内容和方式、完善教育教学评价体系和加强师资力量等方面给出实质性建议，是本文研究的主要目标。

5. 课程思政与大学英语课程融合的实践方案

5.1 充分挖掘课程思政教学内容

充分挖掘大学英语课程思政教学内容，可以从以下几个方面入手：

一是深入挖掘教材内容中人文元素作为思政学习的内容。关注和提炼可以用来进行中华文化和世界文明对比的素材。大学英语课程内容中，往往包含大量关于欧美国家的政治、经济、文学、历史等方面的知识。大学英语教师应该提高对可以实现中西文化对比的内容的信息敏感度，充分挖掘这些内容中蕴含的思政元素，结合中华文明和世界文明两个视角，兼顾学生提高语言能力的同时，鼓励学生尊重他国文化，形成对文化多样性的包容态度。更重要的是，引导学生深刻理解和认同自己的文化根源，以道路自信、理论自信、制度自信、文化自信为引领，培养学生在跨文化交际中站稳政治立场，树立和坚持正确的世界观。通过语言学习，引导学生认识到中国特色社会主义道路的独特性和优越性，增强民族自豪感和责任感。

二是深入挖掘教材中价值观元素作为思政学习的内容，在大学英语的课程内容中除了上述人文方面的内容之外，还包括西方名人和其精神力量的介绍。教师在讲述这些西方名人故事的同时，应该适时引入我国历史上具备同样精神品质的名人轶事，帮助学生培养正确的人生过观和价值观，引导学生继承和发扬民族的和世界的优良品质。

三是挑选新闻热点，融入课堂教学，深化学生的爱国情怀。时事新闻热点是非常好的学习材料，不仅可以提升学生的英语综合能力，同时可以在培养学生批判性思维的过程中，深化自身的爱国情怀。在选取时事新闻时，教师应首先注意选取题材与授课内容的契合度，避免形成教学和育人两层皮的现象。同时在注意选材时效性的同时，选取积极正向的能够反映社会主义核心价值观的时事素材，更有利于帮助学生培养良好的品质和德行。

四是引入国家思想和战略决策融入教学内容和环节，帮助学生了解国家意识，提升学生的思想格局。比如可以挑选《习近平谈治国理政》里的部分内容，像青年、国家统一、一带一路等章节，融入到课堂翻译教学中，让学生具备辨别真伪的能力，同时充分了解到自己身为中华民族子孙的责任与使命。

5.2 优化和创新课堂管理

首先，大学英语课程思政的课堂必须坚持以学生为中心。可以通过问卷调查、座谈等方式，分析和了解学生的思政学习方面的需求和兴趣点，依据学生的专业背景、英语水平及兴趣爱好，定制具有针对性的思政教学内容，使教学更加贴近学生实际，激发学生的学习兴趣。

其次，大学英语课程思政教学应优化和丰富教学方法，使智育与德育在课堂教学中形成有机结合。比如课堂上可以进行启发式提问，设计思政元素问题，引导学生主动思考，鼓励学生在课堂上积极发言；进行案例教学，在思政元素的案例分析中培养学生的思辨能力,使学生在进行语言能力提升的同时，潜移默化地接受思政教育；利用任务型教学法，通过设计具有思政元素的任务，例如设计具有道德观或者价值观争议的话题，要求学生给出自己的选择和理由，也可以通过设置场景，抛出问题，引导学生说出自己的解决办法并给出理由；同时可配合采用分组教学法，鼓励学生互相学习、互相帮助，共同完成任务和解决问题，让学生成为思考和探索的主体，引导学生形成积极向上的学习氛围，在自我意识探索中逐步形成良好的政治素养和道德品质。

再者，大学英语课程思政需创新教学方法和手段。大学英语课程思政教学应充分利用先进的信息技术，借助微课、慕课、在线学习平台等信息技术手段，充分利用线上精彩丰富的教学资源，拓展教学环节和空间。视频、音频、图文等多种形式的呈现可以使思政内容更加生动、形象，更具有感染力和号召力。例如《舌尖上的中国》《中国国家地理》等内容在感官上更具冲击力，可以很好地帮助学生了解祖国的文化和大好河山，增强学生的民族和文化自信。同时，可通过借助多媒体和网络手段，延展课堂，通过翻转课堂等教学模式，丰富课前、课中和课后的教学内容和方式；大学英语课程思政教学应适时开展实践育人。尝试组织丰富多彩的实践活动，如英语演讲比赛、讲好中国故事比赛，辩论赛等，丰富和开拓学生的实践渠道，让学生在实践中锻炼语言能力，同时加深对思政内容的理解和认同；通过实践育人，实现知识传授和价值引领的有机结合。组织学生实地参观爱国主义教育基地、纪念馆等场所或者云参观。通过参观学习，学生可以更加直观地了解国家的发展历程和取得的成就，为国家的发展感到自豪，从而激发学生的爱国情怀；在校园内营造浓厚的爱国氛围，如设置爱国主题宣传栏、悬挂国旗国徽等。通过校园文化建设，通过创建含有思政元素的校园文化、寝室文化、教室文化等，让学生无时无刻潜移默化地接受思政教育；同时，还可以通过开展榜样引领活动，不仅可以学习历史上或者近现代的爱国典型人物和事迹，也可以宣传身边人、身边事。通过榜样的引领作用，激励学生在向先进人物学习，树立正确的价值观和人生观。

5.3 完善大学英语课程思政的评价体系

一是实现大学评价目标的分级细化。大学英语教学大纲对学生的英语综合运用能力进行了明确的目标分级，但对思政教学目标缺乏系统规划，主要是依附于单元教学话题进行确定。这种目标的确立，缺乏规划性和系统性，容易造成思政教育内容的碎片化。因此可以考虑在充分结合大学英语单元主题的基础上，对大学英语课程思政目标也进行分级规划，明确每个年级经过大学英语课程思政学习后，应该完成哪些思政元素的学习，需要达到怎样的思政育人目标。比如学习模块可以分为名人轶事、社会主义核心价值观、国家策略和时事新闻。学生对应地在经过四个学期的英语学习之后，依次完成价值观、世界观的培养，逐步形成公民责任感和使命感，并最终具备识别是非真伪的辨别力和批判性思维。

二是实现评价主体的多元化。传统大学英语教学，受专业知识的限制，以教师作为学生成绩的评价主体。思政素养包含的元素丰富，包括价值观、判断力、为人处世的方式等等，应用场所众多。因此对其评价的场所不应仅仅局限于课堂，评价主体也不应局限于教师，应尽可能地实现评价主体的多元化。当然，教师作为教学过程的直接参与者，仍然应该作为评价的主体之一。教师可以通过课堂思政元素的话题讨论、作文写作等测验方式在测评学生语言学习成果的同时测评他们的思政素养提升状况；此外，同学之间在学习和生活中会有亲密的接触，对相互的思想素养情况也有一定的了解，因此在思政能力的评价主体中也应该包含学生，实现学生的自评和互评。有助于给予学生思政能力提升的自我压力和动力，也可形成学生思政能力的自我监督和相互监督机制，有利于同学之间的交流和学习；最后，家长和社会评价也应成为思政能力评价体系的一环，可以实现对学生思政能力评价的全面性和客观性，有利于推动学生思政素养全方位的实践和提升。

三是实现评价内容的多维度。思政素养的体现范围极其广泛，上到对国家策略的认知，下到为人处世的理念，因此对思政素养的评价内容应该实现多个维度，涵盖宏观和微观的方方面面，不仅应该包含学生对思政元素知识的理解能力，还应关注到其对思政内容的接受度和认同程度，以及由此产生的情感态度的变化；同时还应考评学生的行为表现，即观察学生看其能否在日常的生活和学习中用所学的思政理念和方法来指导自己的实际行动；不仅如此，学生在跨文化交际中思辨能力和团队协作能力也应该作为评价内容之一。

四是实现评价方法的多样化。思政素养能力的评价主体、内容和空间都是多维度的，那么自然与之对应的评价方法也不应该是单一的，应该实现评价方法的多样化，从而保障评价的真实性和可靠性。在评价过程中可以采用形成性评价、总结性评价和真实性评价。形成性评价重在关注学生学习过程中的表现，可以通过日常课堂互动、作业完成、活动参与以及小组协作等情况给出评价。过程性评价关注过程而非结果，对学生的日常行为进行监督，同时对其努力的过程给予肯定，十分有利于思政素养的切实提升；总结性评价主要是在课程结束时通过终结性测评方式给予评价，比如项目展示、任务完成或者期末测验等形式，属于对学生思政学习成果和思政素养提升结果的评价，有利于帮助教师了解思政素养教学和学习的情况，可以帮助教师进行及时的教学反思，对学生问题有针对性地给予反馈和应对；真实性评价是指在各种含有思政元素的比赛、社会实践活动、家庭和学校的生活或情境教学中，依据学生的实际解决问题的能力给予的评价，这种评价方式主要是用于考查学生对于思政内容和理念的内化和实际应用能力。

通过以上各项措施，可以保障大学英语课程思政评价体系更加全面、科学、合理，从而为思政教育有效融入大学英语教学提供有力保障。

5.4 加强教师队伍建设，发挥教师示范性作用

大学英语课程思政教育教学改革中，教师是关键。有以下几个原因。首先大学英语课程思政需要打破壁垒，实现学科合作，而教师是学科融合的重要桥梁，只有教师在学科合作中实现自我思政素养和思政教学能力的提升，巧妙地在大学英语教学中融入思政教学，才能保证大学英语这块重要的思政教育的阵地；其次，教师是价值引领的核心力量，教师在讲授大学英语知识的同时，在授课过程中同样发挥着价值引领的作用，在翻译、讨论、问答、写作等环节中，教师潜移默化地实现对学生的世界观、人生观和价值观的构建，帮助学生坚定信念，抵御敌对势力和不良文化的侵蚀；教师是文化自信的培育者。一个民族发展的深沉而又持久的力量在于其强烈的文化自信。大学英语教师，可以通过在课堂中融入中国传统文化和社会主义发展历程的思政素材，唤醒学生的文化自觉，提升学生的文化自信。让学生具备同时也敢于向世界讲述中国的历史和故事，向世界发出中国的声音的能力和勇气；同时，教师还是大学英语课程思政教学改革的推动者。教师是创新教学手段和方式的主体，他们需要尝试利用多媒体、网络和多样化的课堂模式，打破传统课堂空间和时间的限制，

以学生喜欢的方式在课堂中融入思政教学，以此实现学生思政素养的提升。因此，大学英语课程思政教师是连接语言学习与思政教育的重要纽带，是推动思政教育与大学英语课程有效融合的重要力量，因此，大学英语课程思政教师队伍的建设不容忽视。要重视和发挥教师在大学英语课程思政教学改革中的作用，尤其高度重视教师的示范作用。

一是完善政策支持与保障。大学英语课程思政教师队伍的建设不仅需要教师个人的努力，更需要政策的支持与保障。学校应该明确主体负责的部门，制定并完善大学英语课程思政教师的培养机制，给予教师思政提升的支持与保障；同时建立健全大学英语课程思政教师的考核评价机制。将教师的师德师风、思政教学工作量、思政教学效果一并纳入教师考核评价体系，有效的以考评促成长，有助于大学英语课程思政教师的快速成长。

二是提升教师思政素养。打铁还需自身硬，作为课程思政的直接推动者和践行者，教师必须率先垂范，才能成为学生的道德楷模。因此，教师首先应自觉参与师德师风建设，主动提高自身的政治站位和思政素养，积极参加政治学习，用党的先进的理论来武装自己的头脑，学习优秀传统文化和社会主义核心价值观，有正确的世界观、价值观和道德观，做品行高尚的老师，才能对学生起到示范性引领。

三是强化教师培训与提升。定期开展政治理论学习和业务能力培训提升大学英语课程思政教师的政治素养和思政教学能力。政治理论学习可以通过每周教研会议上集体学习、研讨国家政策和习近平思想，帮助教师不断加深对习近平新时代中国特色社会主义思想的深入理解，同时增强教师对党的决策和领导的政治认同、思想认同、情感认同，坚持以习近平新时代中国特色社会主义思想作为大学英语课程思政教学改革的思想指导；业务能力培训可以通过定期开展思政教学沙龙实现跨学科交流、集体研讨和备课，也可以通过开设思政教学能力培训班等形式，不断提升教师的思政素养和思政教学能力。

四是加强教师与外部资源环境的交流与合作。开展大学英语课程思政教学与兄弟高校、企事业单位和相关部门的交流与合作，互通有无，取长补短，形成共同进步的良好生态环境，携手探索大学英语课程思政建设的有效路径和方法；同时开拓大学英语课程思政教师的国际视野，通过在实践交流中比较中西文化和思维方式，实现对中华民族文化和社会主义核心价值观的充分认同，更有利于把这些宝贵的经验和见解融入到课堂教学中，增加思政教学的说服力。

五是更新教学观念，发挥教师示范作用。大学英语课程思政教师，需要更新教学理念，延展自己的思政教学的时空维度，在课内外都要言传身教，在学生构建世界观、人生观和价值观的过程中做好引领者的角色。通过自己的示范作用，用良好的道德品质和高尚的师德风范影响学生，帮助学生树立正确的价值观念和道德观念。

6. 结语

综上所述，思政教育是高校育人任务中不可或缺的内容，大学英语课程在思政教育中的作用不容忽视。实现思政教育与大学英语课程的有效融合离不开切实可行的实践路径，而文秋芳教授的理念为大学英语课程思政实践路径的探索给予了指导和启发。本文尝试在教学内容挖掘、课堂管理创新、课程评价制度以及师资队伍建和教师示范等方面为切入点铺设大学英语课程思政教学的实践路径，不断探索和实践，努力为提升大学英语课程与思政教学的有效融合做出贡献，不断提升大学英语课程思政教学质量，为国家培养出政治素养和语言能力过硬的跨文化交际人才。

参考文献

1. Benner D., Herbart J. F. Systematische Pedagogik (Band 2): Interpretationen . Weinheim: Deutscher Studien Verlag，1997, P. 22.

2. Herbart J. F. Ber die sthetische Darstellung der Welt als das Hauptgeschoft der Erziehung. In: W Asmus (Ed.) // Pedagogische Schriften (Band 1). Düsseldorf und München: Verlag Helmut Küpper Vormals Georg Bondi，1964, S．107.

3. 陈华栋等.课程思政:从理念到实践[M].上海:上海交通大学出版社,2020.

4. 教育部高等学校大学外语教学指导委员会.大学英语教学指南[M].北京:高等教育出版社,2020.

5. 李国娟.课程思政建设必须牢牢把握五个关键环节[J].中国高等教育,2017(Z3).

6. L.科尔伯格著, 道德发展心理学[M]. 华东师范大学出版社, 2004.

7. 梅强，以点引线以线带面——高校两类全覆盖课程思政探索与实践[J].中国大学教学，2018（9）：21-22.

8. 张吉连,Sprinthall R.C,Sprinthall N.A., 儿童道德的发展过程与教育——科尔伯格的学说[J].外国心理学, 1982(02).
9. 文秋芳.新时代高校外语课程中关键能力的培养:思考与建议[J].外语教育研究前沿,2018b(1).
10. 文秋芳.外语课程思政内涵的解读与实施建议[R].外研社国才讲坛(一):落实课程思政培养国际人才,2020b 年 9 月.
11. 文秋芳.大学外语课程思政的内涵和实施框架[J].中国外语,2021(2).
12. 习近平.把思想政治工作贯穿教育教学全过程开创我国高等教育事业发展新局面[N].人民日报，2016-12-09（01）
13. 徐锦芬.高校英语课程教学素材的思政内容建设研究[J].外语界,2021(2).
14. 杨金才.新时代外语教育课程思政建设的几点思考[J].外语教学,2020(6).

Сведения об авторе:
Чжан Сяоли – доцент Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:
张晓利 – 山东工商学院外国语学院副教授。

Information about the author:
Zhang Xiaoli – associate professor of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Проект фонда: данная статья представляет собой поэтапный результат исследования в рамках исследовательского проекта по планированию социальных наук провинции Шаньдун (номер проекта: 21CJYJ15).
基金项目: 本文为山东省社会科学规划研究项目（项目编号:21CJYJ15）的阶段性研究成果。
Fund project: this article is a phased research result of the Shandong Provincial Social Science Planning Research Project (project number: 21CJYJ15).

К вопросу о влиянии китайской эстетической концепции Линюнь на японское культурное наследие

Чжан Сяочжэнь
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В этой статье исследуется китайская эстетическая концепция «Линюнь» и ее связь с философией художественной концепции, изучается влияние эстетики «Линюнь» на японское культурное наследие и анализируется ее уникальная ценность в художественном выражении и культурном наследии. Основная идея «Линюнь» исходит из традиционной китайской эстетики, особенно из «жизненной энергии» («Цзюнь») «Шести законов», предложенных Се Хэ, подчеркивающих внутреннюю духовную жизненность художественных произведений и высокое единство внешней формы и эмоциональное выражение. Целью этой статьи является анализ глубокого влияния эстетики «Линюнь» на японскую культуру и раскрытие ее важности для культурного обмена и художественных инноваций между Японией и Китаем.
Ключевые слова: китайская эстетическая концепция Линюнь, культурное наследие Японии, современное искусство

论中国灵韵美学观对日本文化遗产的影响问题

张晓珍
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文探讨了中国美学概念“灵韵”及其与意境哲学的关系，研究了“灵韵”美学在日本文化遗产中的影响，并分析了其在艺术表达和文化传承中的独特价值。“灵韵”的核心思想源自传统中

国美学，特别是谢赫提出的“六法”中的“气韵生动”，强调艺术作品的内在精神活力及外在形式与情感表达的高度统一。本文旨在分析“灵韵”美学对日本文化的深远影响，揭示其对日中文化交流和艺术创新的重要性。

关键词：中国灵韵美学观念，日本文化遗产，当代艺术。

On the Influence of the Chinese Aesthetic Concept of Lingyun on Japanese Cultural Heritage

Zhang Xiaozhen
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract.This article discusses the Chinese aesthetic concept of “Lingyun” and its relationship with artistic conception philosophy, studies the influence of “Lingyun” aesthetics in Japan's cultural heritage, and analyzes its unique value in artistic expression and cultural inheritance. The core idea of “Lingyun” comes from traditional Chinese aesthetics, especially the “Rhythmic vitality” in the “Six laws” proposed by Xie He, which emphasizes the inner spiritual vitality of the artwork and the high unity of the external form and emotional expression. This article aims to analyze the profound influence of “Lingyun” aesthetics on Japanese culture and reveal its importance to cultural exchanges and artistic innovation between Japan and China.

Keywords:Chinese aesthetic concept Lingyun, Japanese cultural heritage, contemporary art

Японское искусство с древних времен подвергалось глубокому влиянию китайской культуры, особенно в области живописи и литературы, где идеи «Ицзин» сыграли ключевую роль в формировании японской эстетики и искусства [1]. Эстетика Линюнь была передана в Японию через посольства в Тан и буддизм дзэн, и она была унаследована и развита в различных областях японского культурного наследия, таких как искусство, литература и архитектура.

Объектом исследования данной работы является эстетическая концепция китайского Линюнь, а темой исследования – влияние китайской эстетической концепции Линюнь на культурное наследие Японии, а целью исследования – анализ культурной ценности и вклада китайской эстетики Линюнь в развитие крупных стран Азии с точки зрения культурной коммуникации. Цель данного исследования – на примере культурного наследия Японии проиллюстрировать важность китайских эстетических концепций и обобщить общие черты и связи между Китаем и Японией.

Суть эстетики Линюнь в китайском искусстве определяется через концепцию «жизненной энергии» («Цзюнь»), которая служит ее основой и подчеркивает живость и духовное качество художественных произведений [3]. Через органическое сочетание линий, композиции и цвета художники выражают не только внешнюю красоту, но и передают внутренний духовный мир. Линюнь акцентирует единство «формы» и «духа», требуя от произведений не только гармонии в форме, но и способности трогать эмоции и душу зрителя. Важно отметить, что эстетика Линюнь не является простым демонстрацией техники; это высокая интеграция техники и духа. Например, в китайской живописи ландшафта художник не просто изображает природные сцены, а использует их для выражения внутренних духовных переживаний [4]. Через толщину мазков, насыщенность чернил и пространство на холсте художники создают эмоциональный опыт, выходящий за пределы визуального восприятия.

Примером Линюнь в китайской живописи служит картина Фан Куаня «Поход по горным потокам». Через величественные пейзажи художник демонстрирует мощь природы и эстетическую концепцию «жизненной энергии». Линюнь в живописи ландшафта проявляется не только в визуальной грандиозности, но и в духовной силе и философских размышлениях, которые художник передает через изображения.

Китайская каллиграфия является еще одной важной формой проявления эстетики Линюнь. Китайская каллиграфия как важная форма выражения эстетики Линюнь акцентирует внимание на ритме и силе штрихов. Особенно это заметно в стилях синцзинь и цаошу, где текучесть линий выражает внутренние эмоциональные колебания и духовные стремления каллиграфа. Концепция «перерыв в штрихе, связанная идея» – это центральное проявление Линюнь, когда линии кажутся прерывающимися, но замысел остается целостным.

Эстетика духа является ключевым понятием в китайской эстетике, подчеркивающим бесконечное выражение в ограниченных формах. Эстетика духа конкретизирует через

метафизические художественные методы. Например, в поэзии династии Тан поэты создают эмоциональное и философское пространство с помощью лаконичных строк и ярких образов; такое, созданное через язык, и есть выражение эстетики духа в литературе. Рассмотрим исторический контекст культурного обмена между Китаем и Японией. Во времена династии Тан в древнем Китае процветали политика, экономика и культура, что способствовало отправке японских послов в Китай для изучения передовых культурных знаний. Послы не только привезли буддизм Тан в Японию, но и ввели китайскую каллиграфию, живопись и архитектурные стили. Культурные идеи династии Тан, особенно концепции и духа в искусстве, начали проявляться в японском художественном творчестве.

Кроме того, благодаря распространению буддизма буддийское искусство, такое как настенная живопись и скульптура, также было введено в Японию. В частности, с ростом дзен-буддизма эстетика духа проникла в японское религиозное искусство. Японская буддийская архитектура, скульптуры будд и другие связанные художественные формы были глубоко подвержены влиянию китайской эстетики духа.

С углублением культурного обмена между Китаем и Японией китайская каллиграфия и живопись также проникли в Японию и изменились в японском культурном контексте. Японская каллиграфия эпохи Хэйан была сильно подвержена влиянию китайской каллиграфии династии Тан, но постепенно развила свой собственный стиль, акцентируя внимание на выражении личных эмоций. Концепция из китайской эстетики духа была унаследована и развита японскими художниками в этом процессе. Подчеркнем, что китайская эстетика духа и эстетика дзен имеют глубокую резонирующую связь. Дзен пропагандирует показ глубоких философий через простые формы, что соответствует идее «сочетания пустоты и полноты» в эстетике духа. Японская дзен-живопись и дизайн дзен-садов вдохновлены китайской эстетикой духа, подчеркивая использование минималистических приемов для выражения внутреннего духовного мира. Японский сад камней (карасансуй) является примером эстетики дзен: хотя его форма проста, он содержит глубокий смысл, отражая основные идеи китайской эстетики духа. Через простую компоновку камней, воды и растений, сад камней демонстрирует бесконечное духовное пространство, позволяя зрителям ощутить спокойствие, эфирность и глубину философии.

Что касается влияния китайской эстетики духа на японское культурное наследие, то китайская эстетика духа проявляется в наследии японской тушевой живописи. Японская тушевая живопись оказала сильное влияние на китайскую тушевую живопись периода южной Сун, особенно в жанре пейзажной живописи, где концепция «духовной энергии» в эстетике духа была полностью унаследована. Так, в «Осенне-зимнем пейзаже» Сюэчжоу можно увидеть применение китайской эстетики духа в мазках, цвете туши и компоновке объектов, отражающих гармонию природы и духа.

Элементы китайской духовности заметны в японских укие-э эпохи Эдо в Японии. Хотя его темы в основном связаны с повседневной жизнью или природными пейзажами, в творчестве присутствуют элементы китайской эстетики духа. Например, в серии «Пятьдесят три станции на токайдо» Уэкавы Хиросигэ через уникальную компоновку пейзажей и цветовые сочетания передается динамика и выразительность изображения, что высоко соответствует концепции «живой дух» в китайской эстетике.

Китайская эстетика духа также отражается в архитектуре японских дзэн-буддийских храмов. Например, храм Киемидзу в Киото демонстрирует слияние природы и архитектуры, представляя собой китайской эстетики духа. Дизайн храма Киемидзу учитывает не только эстетические качества самого здания, но и взаимодействие с окружающей природной средой, позволяя посетителям ощутить дух природы в храме [6].

Сочетание традиционного жилья и китайской эстетики духа. Традиционные японские дома, такие как чайные комнаты, демонстрируют концепцию «глубина в простоте» китайской эстетики духа через лаконичный дизайн и использование натуральных материалов. Дизайн чайной комнаты акцентирует внимание на пустом пространстве и естественном освещении, создавая атмосферу тишины и глубокой выразительности, что является применением китайской эстетики в архитектуре.

В японской литературе выражение китайского духа проявляется в лаконичности и глубине, например, в хайку, классической форме японской литературы, чей лаконичный стиль языка тесно связан с эстетикой китайской поэзии. Хайку передает эмоции и философию изменений сезонов с помощью всего трех строк, что перекликается с концепцией «великого в малом» в китайской эстетике. Как говорится в хайку Мацуо Басе: «Старый пруд, лягушка прыгает – звук воды», создавая мир с глубокой атмосферой через природные образы.

В «повесть о Гэндзи», являющейся образцом японской классической литературы, не только описываются сложные эмоции персонажей, но и через детализированные описания природной среды

отображается идея «единства объекта и субъекта» в эстетике духа [5]. В данной повести, используются такие природные элементы, как цветы, луна и ветер, отражаются внутренние колебания персонажей и эмоциональные подъемы, что является важным проявлением эстетики духа в литературе.

Существительное влияние китайской эстетики духа оказала на современное японское искусство. В современном японском искусстве наблюдается сочетание традиций и современности, что можно проиллюстрировать на примере работ Яеи Кусамы. В ее серии «Бесконечные зеркальные комнаты» демонстрируется концепция «бесконечного пространства», заложенная в китайской эстетике духа, через эффект бесконечного отражения зеркал. Несмотря на современный стиль, эстетические идеи, лежащие в основе, сохраняют глубину и загадочность китайской эстетики. Отметим, что повторяемость и ритм, характерные для творчества Яеи Кусамы, созвучны ритмике мазков в традиционной каллиграфии. В ее творчестве также отражается сущность китайского духа.

Рассмотрим творчество Такеши Мураками и «суперплоский» стиль в контексте духа Линюнь. Несмотря на то, что работы Мураками сосредоточены на поп-культуре, использование цвета и композиционные приемы в его произведениях находятся под влиянием китайской эстетики Линюнь. Например, в его серии «727» слои цвета и текучесть линий отражают характеристики «ци юнь» в эстетике Линюнь, передавая глубокие эмоциональные содержания с помощью лаконичного визуального языка.

В цифровом искусстве элементы китайской эстетики Линюнь проявляются в японской анимации, которая находится под влиянием традиционного китайского художественного стиля, особенно в дизайне сцен и эмоциональном выражении. В «Унесенных призраками» Хаяо Миядзаки детальное изображение природы демонстрирует резонирование между природой и эмоциями, характерное для эстетики Линюнь. Пустоты в анимации и эфирная атмосфера сцен – это применение китайской эстетики Линюнь в современном цифровом искусстве.

Современные японские видеоигры также содержат элементы китайской эстетики Линюнь как новую форму выражения. Например, в серии «LegendofZelda» дизайн природных ландшафтов создает выразительный визуальный опыт через построение виртуальной среды. Природные сцены в игре не только эстетически привлекательны, но и, благодаря сочетанию музыки и окружающей среды, передают глубокие эмоциональные и духовные переживания.

Кросскультурный обмен в дизайне и моде между Китаем и Японией позволил таким японским дизайнерам, как Иссей Мияке, интегрировать дух китайской эстетики Линюнь в свои модные коллекции [2]. Например, его дизайны в стиле оригами, с простыми линиями и изящными складками, передают динамику и грацию, что соответствует принципу «гармонии в движении», подчеркиваемому китайской эстетикой Линюнь. Это не только отражает взаимодействие китайской и японской эстетики, но и демонстрирует влияние эстетики Линюнь на международные дизайнерские тренды в контексте глобализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние китайской эстетики Линюнь на японское культурное наследие глубоко и многообразно, охватывая живопись, архитектуру, литературу и другие области. Путем наследования и инноваций в эстетике Линюнь японские художники не только развивают эту философию, но и создают уникальные художественные формы, насыщенные местными особенностями. Будь то традиционная китайская тушевая живопись или хайку, или же современные цифровые искусства и модный дизайн, эстетика Линюнь продолжает быть культурным наследием, обогащающим японское культурное выражение.

На фоне глобализации культурный обмен между Китаем и Японией будет углубляться, и эстетика Линюнь, как важная часть китайской культуры, будет играть все более значимую роль в художественном взаимодействии между двумя странами. Художники обеих стран, заимствуя друг у друга и внедряя инновации, не только способствуют развитию своих искусств, но и открывают новые возможности для культурного обмена на мировом уровне. Представляется, что с увеличением влияния китайского и японского искусства на международной арене эстетика Линюнь будет продолжать выступать уникальной восточной эстетической перспективой, играя важную роль в глобальном художественном творчестве. В будущем художественное выражение будет все чаще черпать вдохновение из идей эстетики Линюнь, особенно в стремлении к простоте и глубине, предоставляя уникальные идеи и направления для новых произведений искусства.

Список литературы

1. Круглов В. В. Бытийно-динамические понятия традиции «Ицзина» и модель их лингвокультурологического анализа // URL: https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.208

2. 沈晴. 时尚设计大师三宅一生去世他将东方美学创意做到极致[N]. 第一财经日报,2022-08-11(A12).DOI:10.28207/n.cnki.ndycj. 2022.003091.
3. 王晰. 日本浮世绘与中国工笔画的对比研究[A]. 中国智慧工程研究会智能学习与创新研究工作委员会.2023 文学与文化发展研讨会论文集[C].中国智慧工程研究会智能学习与创新研究工作委员会:中国智慧工程研究会智能学习与创新研究工作委员会,2023:2. DOI:10.26914/c.cnkihy.2023.029482.
4. 张宝丹. 灵韵与中国传统美学中的意境[J]. 明日风尚, 2017(14):107+234.
5. 陈大德. 瓦尔特·本雅明的灵韵理论与其审美人类学思想[D]. 广西师范大学, 2008.
6. 马涛, 杨鹏坤, 陈明鑫, 傅伟. 中国叠石掇山与日本枯山水的对比研究[J]. 建筑与文化, 2024(06):244-245. DOI:10.19875/j.cnki.jzywh.2024.06.076.
7. 魏慧慧. 北宋范宽《溪山行旅图》的美学意境[J]. 西夏研究, 2022(01): 96-99.

Сведения об авторе:
Чжан Сяочжэнь – аспирант кафедры теории и истории культуры, искусств и дизайна Забайкальского государственного университета.

作者信息:
张晓珍 – 后贝加尔国立大学文化艺术设计理论与历史教研室博士研究生。

Information about the author:
Zhang Xiaozhen – postgraduate student of the Department of Theory and History of Culture, Arts and Design, Transbaikal State University.

Влияние русских эмигрантов на культуру города Харбина

Чжан Фань
Харбинский педагогический университет, г. Харбин, Китай

Аннотация. Автор статьи исследует факторы оказавшие влияние на развитие города Харбина. В начале 20-го в., со строительством КВЖД, приток русских эмигрантов вызвал быстрый рост городов, особенно в городе Харбине, привели к усложнению его культуры. Эмигранты, которые занимали важное место в структуре населения в городе Харбине оказали значительное влияние на жизнь местных людей, внося в неё элементы русской культуры. В статье показано, как влияние русской культуры прослеживается в одежде, в кулинарии, в украшении жилищ, внаименованиях улиц и районов города Харбина, в архитектуре, в градостроительстве, в распространении смешанных браков и в других сферах. Одновременно происходил прямо противоположный по направленности процесс освоения эмигрантами китайской культуры.В статье делается вывод о том, что в результате образовалась городская культура, вобравшая в себя китайские и русские компоненты на город Харбин. Эта смесь различных культур придала культуре города Харбина уникальность и неповторимость.

Ключевые слова: русский эмигрант, китайско-русская культура, культурное взаимодействие, влияние, Харбин

俄罗斯移民对哈尔滨市文化的影响

張帆
哈尔滨师范大学，哈尔滨，中国

摘要：本文探讨了影响哈尔滨市发展的因素。20 世纪初，随着中国铁路的建设，俄罗斯移民的涌入导致了城市的迅速发展，特别是在哈尔滨市，使其文化更加复杂。移民在哈尔滨市人口结构中占有重要地位，对当地人的生活产生了重大影响，并将俄罗斯文化的元素引入其中。本文展示了俄罗斯文化在服装、烹饪、住宅装饰、哈尔滨市街道和地区命名、建筑、城市规划、异族通婚等领域的影响。与此同时，中国移民对中国文化的吸收也发生了相反的趋势。文章认为，由此形成的城市文化融合了哈尔滨市的中国和俄罗斯成分。不同文化的融合使哈尔滨市的文化与众不同。

关键词：俄罗斯侨民，中俄文化，文化互动，影响，哈尔滨。

The Influence of Russian Emigrants on the Culture of the City of Harbin

Zhang Fan
Harbin Normal University, Harbin, China

Abstract. The author of the article examines the factors that influenced the development of the city of Harbin. In the early 20th century, with the construction of the Chinese Eastern Railway, the influx of Russian emigrants led to rapid urban growth, particularly in Harbin, complicating its culture. Emigrants, who held an important place in the city's population structure, significantly impacted the lives of local people by introducing elements of Russian culture. The article demonstrates how Russian cultural influence is evident in clothing, cuisine, home decoration, street and district names, architecture, urban planning, the spread of mixed marriages, and other areas. At the same time, there was a directly opposite process of emigrants assimilating Chinese culture. The article concludes that a unique urban culture emerged in Harbin, incorporating both Chinese and Russian components. This blend of different cultures has given Harbin's culture its uniqueness and distinctiveness.

Keywords: Russian emigrant, Sino-Russian culture, cultural interaction, influence, Harbin

Город Харбин называется восточной Москвой. Первые русские эмигранты были в основном строителями и служащими КВЖД и переехали в провинцию Хэйлунцзян с целью для работы на железной дороге. С этого момента началась история города Харбина, задуманного как железнодорожная станция на Трансманчжурской магистрали. Руководивший строительством КВЖД стал одним из основателей города, а после революции умер и похоронен в данном городе. Начиная с 1990-х гг. вновь стали приезжать несколько поколений русских из России в город Харбин, и Харбин оставался типичным русским провинциальным городом в течение еще 25 лет после революции. Русские эмигранты постепенно создали много православных церквей в городе Харбине.

В Харбине было 26 православных церквей, из них 22 настоящих храма, целая сеть средне-учебных школ и 6 высших учебных заведений. К 1913 г. Харбин был фактически русской колонией для строительства и ремонта КВЖД. Русское население в основном узловом городе Китайско-Восточной железной дороги было самым большим за пределами России. По окончании на российском Дальнем Востоке братоубийственной Гражданской войны сотни тысяч русских беженцев оказались в Китае. Они предпочитали жить вблизи советско-китайской границы, предполагая, что советская власть скоро падет, и они смогут вернуться на родину. Жизнь изгнанников была непростой – надо было думать об обеспечении существования и обустройстве быта в чужой стране.

Согласно этому положению, по своему происхождению харбинская группа русских эмигрантов в основном делилась на три категории: одна из них – переехавшие в Китай во время строительства КВЖД; вторая образована русскими эмигрантами, покинувшими Россию перед Октябрьской революцией и после нее; третья группа представлена небольшим количеством русских эмигрантов, которые были направлены в Харбин советским правительством.

С середины 20-х гг. XX в., после регистрации гражданства, постепенно стали советскими гражданами и лица без гражданства. А затем в 1954 г., после того, как советское правительство потребовало репатриировать русских граждан, проживающих в Харбине, некоторые из эмигрантов выехали в западные страны, другие остались в Китае, но приняли китайское гражданство. В гордое Харбине постепенно образовался открытый и толерантный к различным светским и религиозным культурам международный коммерческий центр, поражающий приезжих своей деловитостью, энергией, верностью и преданностью делу. Очень скоро Харбин стал пользоваться популярностью и деловой репутацией. Харбин стал центром моды в одежде, в еде, в искусстве кино, театра, в музыке и т. д. Здесь появился первый пивоваренный завод в Китае, первый кинотеатр, первая музыкальная школа, первая балетная труппа, первый симфонический оркестр. В городе строились церкви европейского стиля, везде можно было увидеть современные бары, рестораны и другие постройки. Влияние русских эмигрантов и их потомков на харбинскую городскую культуру проявлялось особенно в области городского планирования, городской архитектуры Харбин своей архитектурой стал отличаться от многих китайских поселений, где сформировался особый стиль, не похожий на стиль традиционных китайских городов.

В период создания города Харбина планировщики и проектировщики выбрали самую высокую точку города, где стояла Свято-Николаевская церковь в Наньгане, в качестве центра, от которого лучами расходятся шесть главных улиц по направлениям: восток, запад, юг, север, северо-

запад и северо-восток. Названия улиц в Харбине носят смешанный характер: некоторые получили имена в соответствии с русскими традициями, другие были названы в китайском стиле, но встречаются и улицы, которые носят экзотические названия, оставшиеся от колониальных времен. В ранний период истории Харбина названия улиц можно разделить на русские (которые получились от имен российских знаменитостей или фамилий влиятельных русских эмигрантов) и названные изначально в китайском стиле, например улица Мадягоу (огород) и др. [3].

Вначале строительства Харбина наблюдалось сильное влияние русской культуры, тем более, что долгое время в структуре населения русские эмигранты и их потомки занимали значительное место. Как неотъемлемая часть территории Китая и крупнейший международный космополитический город Северо-Восточной Азии город Харбин с архитектурной точки зрения имеет очень яркое культурное своеобразие, которое определяется наличием и традиционной китайской архитектуры, и элементов русского архитектурного влияния, и европейской архитектуры стиля барокко, классической архитектуры эпохи Возрождения, романтического стиля XIX в., и многих других типов и стилей. В качестве носителей иной социальной культуры, русские эмигранты привили населению Харбина многие новые обычаи, привычки, нравы, формы поведения, неизвестные им ранее. Постепенно формировались уникальные особенности культуры повседневности, в которой сочетались традиционные китайские ценности и русские культурные заимствования, которые были все очевиднее. Рассмотрим их:

Во-первых, раннее развитие города Харбина невозможно отделить от строительства Ближневосточной железной дороги. До строительства Ближневосточной железной дороги Харбин был далек от понятия «город» по численности населения и масштабам. Со строительством Ближневосточной железной дороги строительство города также пришло в порядок, постепенно стал появляться прообраз современного города, сформировался уникальный стиль городских характеристик. Название многих улиц в Харбине также связано с православной церковью или русской культурой, например, нынешняя улица Обновления раньше называлась Церковной, по имени Алексеевской церкви, которая в то время была одним из центров православной деятельности в Харбине, и здесь жило много православных христиан, отсюда и название [7].

Во-вторых, исторически сложилось так, что русские в Харбине считали этот город на северо-востоке Китая своей второй родиной и придавали большое значение образованию своих детей, последовательно основывая железнодорожную начальную школу, начальную школу на реке Сонхуа, школу для девочек Средневосточной железной дороги и многие другие учебные заведения. В соответствии с российской образовательной политикой и системой образования, сформулированной Средневосточной железной дорогой в приложении к российскому школьному уставу, были четко определены цель работы школы, учебный план, учебные материалы для учащихся и т. д. [4]. Среди них важное место в сфере образования Харбина по-прежнему занимают средняя школа № 3, ранее известная как школа Юпу Средневосточной железной дороги, и Харбинский технологический институт, известный в Китае и за рубежом. Кроме того, русские в Харбине основали полицейские школы, медицинские училища, коммерческие школы, педагогические училища, богословские учебные заведения и другие типы учебных заведений. Масштаб и качество различных типов учреждений, основанных русскими в Харбине, не только в полной мере продемонстрировали то значение, которое они придавали образованию, но и воспитали большое количество талантов с современными образовательными концепциями, что оказало далеко идущее влияние на долгосрочное развитие Харбина [2].

В-третьих, Харбинская структура питания по русским диетическим привычкам, хлеб, красная колбаса, пиво, эти любимые русские деликатесы теперь стали харбинским «фирменным блюдом». Еда – это народ, еда естественным образом стала ранней жизнью русских в Харбине, необходимо было срочно решить эту проблему. Русские, исходя из потребностей ситуации, открыли в Харбине пекарню, специализирующуюся на производстве далей по-русски. К 1930 г. в Харбине насчитывалось 16 пекарен, управляемых русскими, и более 100 пекарен, управляемых китайцами, с годовым объемом производства более 4 000 тонн хлеба [5].

В-четвертых, Русские мультиталантливы, хорошо поют и танцуют, обладают высокой степенью художественного таланта. Исторически сложилось так, что с притоком русских в Харбине появилось много выдающихся артистов, они принесли с собой западный симфонизм, балет и т. д., в Харбин, где стали появляться магазины музыкальных инструментов, музыкальные группы и музыкальные школы. Русские музыканты открыли Харбинскую первую высшую музыкальную школу, Высшую музыкальную школу имени Глазунова, Харбинское музыкальное училище, Высшую

музыкальную школу СССР и т. д., которые воспитали множество выдающихся талантов для музыкальной и балетной карьеры нового Китая [6].

В-пятых, история культуры льда и снега в Харбине восходит к раннему православию, которое тесно связано с Днем Крещения православной церкви. Крещение, также известное как праздник Крещения Господня, отмечается 6 января по русскому календарю (19 января по григорианскому календарю) каждый год. Харбинские ранние православные крещенские мероприятия исключительно грандиозны, как правило, накануне, т.е. вечером 18 января, 18:00 вечера вечерняя церковь началась, 19 января 9:00 колокола звонят утренние молитвы во всех церквях, глава Дома лордов возглавил команду распятия из патрулей, религиозных приведены лампады, флаги, иконы, священники держат большой крест, Евангелие Писание, от церкви до реки в сердце жертвенного поля к Господу обряд крещения! [1].

Процесс, происходивший в среде русских эмигрантов, имеет важное эмпирическое и теоретическое значение и является отправным пунктом в понимании истории и практики культурных контактов различных рас, национальностей и различных этнических групп. Русская эмиграция, проживающая в Харбине, принесла русскую культуру в Китай, долгие годы сохраняла ее и распространяла в ближайшем окружении. Одновременно происходил и прямо противоположный по направленности процесс – освоения китайской культуры. Со временем именно обратное влияние китайской культуры приобрело определяющий характер, так что китайско-российские потомки, появившиеся в результате смешанных браков, сломали расовые, национальные, этнические границы, окончательно завершили процесс «китаизации», стали равноправными членами китайского общества и гражданами китайского государства.

Список литературы

1. Ван Чжицзюнь. О влиянии православного христианства на городской культурный облик Харбина в начале XX века. Сибирские исследования, 2010. 40 с.

2. Жун Цзе. Русская диаспора и культура Хэйлунцзяна: влияние русской диаспоры на Харбин. Издательство Хэйлунцзянского университета, 2011. С. 89-90.

3. Ли Шусяо. Харбинская историческая летопись. Харбин: Издательство Харбина, 2000. 423 с.

4. Сюэ Ляньчжу. Основной характер в Харбине – мультикультурализм. Издательство Северо-Восточного лесного университета, 2015. 166 с.

5. Харбинский деловой совет Управление по сбору местных документов. Архив о услуге питания Харбина. Хэйлунцзянское народное издательство, 1991. 414 с.

6. Чжуан Хунянь. Городская культура и культурные города. Пекин: Издательство литературы и истории Китая, 2018. С.58-59.

7. Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин. История русских эмигрантов в Харбине. Хэйлунцзянское народное издательство, 2011. 401 с.

Сведения об авторе:

Чжан Фань – кандидат философских наук, преподаватель Харбинского педагогического университета.

作者信息:

張帆 – 哈尔滨师范大学教师、哲学副博士。

Information about the author:

Zhang Fan – candidate of philosopy, lecturer at Harbin Normal University.

Влияние корпоративной социальной ответственности на лояльность клиентов: опосредующая роль корпоративной репутации, удовлетворенности и доверия клиентов

Чжан Цзе

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. Корпоративная социальная ответственность (КСО) всегда была в центре горячих дискуссий в научных кругах и промышленности, и обычно считается, что она тесно связана с корпоративной деятельностью. Тем не менее, ключевая область исследований остается недостаточно

изученной: изучение связи между корпоративной социальной ответственностью и лояльностью клиентов в конкретном контексте развивающихся стран. Основываясь на подходе, основанном на ресурсах, и теории заинтересованных сторон, это исследование показывает, как корпоративная социальная ответственность влияет на лояльность клиентов посредством ряда потенциальных механизмов, особенно корпоративной репутации, удовлетворенности клиентов и доверия клиентов как опосредующих факторов, а корпоративные способности рассматриваются как переменная модератора. Данные исследования получены от групп пользователей в телекоммуникационной отрасли. Результаты показывают, что существует значительная положительная корреляция между практикой корпоративной социальной ответственности и корпоративной репутацией, удовлетворенностью клиентов и доверием клиентов. Кроме того, наш анализ также показал, что корпоративная репутация, доверие клиентов и удовлетворенность клиентов играют посредническую роль во взаимосвязи между корпоративной социальной ответственностью и лояльностью клиентов. В то же время нельзя игнорировать сдерживающий эффект корпоративных возможностей. Он усиливает связь между практикой корпоративной социальной ответственности и лояльностью клиентов. Положительный эффект корпоративной социальной ответственности становится более значительным, особенно когда корпоративные возможности высоки. Это исследование не только подчеркивает центральную роль корпоративной социальной ответственности в содействии организационному успеху, но также предоставляет ценную информацию и рекомендации для политиков, бизнес-менеджеров и научных исследователей.

Ключевые слова:корпоративная социальная ответственность, удовлетворенность клиентов, корпоративная репутация клиентов, корпоративные возможности

企业社会责任对客户忠诚度的影响：企业声誉、客户满意度和信任的中介作用

张杰

山东工商学院，烟台，中国

摘要：企业社会责任（CSR）一直是学术界和业界热议的焦点，并普遍认为与企业表现息息相关。尽管如此，一个关键的研究领域尚未得到充分挖掘：在发展中国家的特定环境下，探讨企业社会责任与客户忠诚度之间的联系。立足于资源基础视角和利益相关者理论，本项研究揭示了企业社会责任如何通过一系列潜在的机制影响客户忠诚度，特别是将企业声誉、客户满意度和客户信任作为中介因素，并将企业能力视为调节变量。研究数据来源于电信行业的用户群体。结果显示，企业社会责任的实践与企业声誉、客户满意度及客户信任之间存在显著的正相关关系。此外，我们的分析还发现，企业声誉、客户信任和客户满意度在企业社会责任与客户忠诚度的关系中发挥了中介作用。同时，企业能力的调节作用也不容忽视，它强化了企业社会责任实践与客户忠诚度之间的联系，尤其是在企业能力较高时，企业社会责任的积极效应更为显著。本研究不仅凸显了企业社会责任在推动组织成功中的核心地位，也为政策制定者、企业管理者以及学术研究者提供了宝贵的洞见和指导。

关键词：企业社会责任，客户满意度，客户忠诚度，企业声誉，客户信任，企业能。

The Impact of Corporate Social Responsibility on Customer Loyalty: the Mediating Role of Corporate Reputation, Customer Satisfaction and Trust

Zhang Jie

Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. Corporate social responsibility (CSR) has always been the focus of heated discussions in academia and industry, and is generally believed to be closely related to corporate performance. Nonetheless, a key area of research remains underexplored: exploring the link between corporate social responsibility and customer loyalty in the specific context of developing countries. Based on the resource-based perspective and stakeholder theory, this study reveals how corporate social responsibility affects customer loyalty through a series of potential mechanisms, especially corporate reputation, customer satisfaction and customer trust as mediating factors, and corporate Ability is considered as a moderator variable. The research data comes from user groups in the telecommunications industry. The results show that there is a significant

positive correlation between the practice of corporate social responsibility and corporate reputation, customer satisfaction and customer trust. In addition, our analysis also found that corporate reputation, customer trust, and customer satisfaction play a mediating role in the relationship between corporate social responsibility and customer loyalty. At the same time, the moderating effect of corporate capabilities cannot be ignored. It strengthens the connection between corporate social responsibility practices and customer loyalty. Especially when corporate capabilities are high, the positive effects of corporate social responsibility are more significant. This research not only highlights the central role of corporate social responsibility in promoting organizational success, but also provides valuable insights and guidance for policymakers, business managers, and academic researchers.

Keywords: corporate social responsibility, customer satisfaction, customer loyalty, corporate reputation, customer trust, corporate performance

1. 引言

商业运营对外部环境、社会和消费者行为有着显著影响，因此，企业社会责任（CSR）被看作是一种战略方法，用以减轻对外部环境的负面影响。在学术文献中，CSR 已是一个成熟话题，但从市场营销的视角来看，它仍然是一个新兴且备受关注的议题。

近期，CSR 已经成为公司增加利润、客户满意度、客户忠诚度、企业声誉以及对公司品牌积极态度的重要竞争战略。随着利益相关者对社会责任行动的需求不断增长，这明确指示了企业界，告诉商业领袖们在他们的商业运作中应强调社会问题，以赢得最终客户的信任，并将这种忠诚度转化为竞争优势。

近年来，客户忠诚度的构建已成为研究人员和实践者之间的一个关键议题。学者们已经识别出影响客户忠诚度的关键决定因素，包括客户满意度、信任以及服务质量。尽管已有一些研究探讨了电信行业中的忠诚度问题，但仍有一些方面尚未被充分探索。因此，需要更深入的理解来检验客户忠诚度作为一个构建的有效性。在这一背景下，CSR 已经成为电信部门公司采用的最创新的战略之一，以增加消费者的积极反应。此外，学者们的研究确认了组织结合高企业能力与积极参与 CSR 能够产生有利的消费者反应。企业能力指的是公司在生产商品方面的专门技能，包括高质量产品和重大创新。Matten 和 Moon（2020）补充说，CSR 确认了社会契约、制度忠诚、道德立场、合法性和消费者焦点，这增强了组织的积极形象。Luo 和 Bhattacharya（2006）发现企业能力调节了 CSR 和市场价值之间的关系。学者们发现，企业能力与执行 CSR 举措相结合，将对消费者反应产生积极影响。企业经理将 CSR 视为影响消费者在购买过程中决策的重要战略。因此，现在 90%的财富 500 强公司都参与了明确的 CSR。因此，有限的研究通过企业声誉整合 CSR。因此，在这项研究中，我们将企业声誉作为一个中介。因此，为了弥补研究空白，我们在这项研究中提出了以下问题：

- CSR 举措是否影响客户忠诚度？
- 客户满意度、企业声誉和客户信任是否中介了 CSR 和客户忠诚度之间的关系？
- 企业能力是否调节了 CSR 与客户忠诚度之间的关联？

为了回答这些问题，我们开发并检验了一个研究模型，该模型建议 CSR 举措允许公司采取以客户为中心的方法，使现有客户更加忠诚。因此，在这项研究中，使用了一个概念模型，包括中介，来检验电信部门构建之间的关系。通过明确的目标扩展先前文献，本研究通过纳入三个中介构建（客户满意度、企业声誉和客户信任）来检验 CSR 与客户忠诚度之间的关联，因为关于 CSR 与客户忠诚度之间直接关系的理论研究文献很少。为了填补这一现有文献空白，本研究对现有文献做出了几项贡献。首先，本研究提出了基于利益相关者和资源基础观点的概念模型，以探索 CSR 影响消费者行为结果的潜在机制。其次，本研究通过中介和调节效应检验和验证了过去文献的范围。最后，将中国选为当前研究的研究背景。现有文献已在发达国家背景下进行了检验，据我们所知，本研究首次检验了 CSR 在发展中国家背景下影响行为结果的重要性。

2. 理论框架

在过去三十年中，企业社会责任（CSR）已成为学者和商业分析师的广泛关注焦点，被认为是一个多维概念。支持本研究的概念模型主要基于两个理论：利益相关者理论和资源基础观点。Freeman（1994）提出的利益相关者模型被广泛讨论，强调了社会响应和市场营销的整合（Frow 和 Payne，2011）。这些理论认为，公司必须考虑所有利益相关者的利益，其中客户是最重要的群体之一。利益相关者理论应更精确、更正式地解释 CSR 与消费者反应之间的关系。根据资源基础观，公司资源是其获得竞争优势的关键，CSR 实践可以成为市场中的可持续优势。

本研究采纳这两个理论，首先是因为它们在理论和实证上都证实了 CSR 举措能够通过潜在机制影响行为结果。过去的研究显示，利益相关者理论阐释了各个利益相关者与组织关系的重要性，企业领导者在制定策略前会考虑这些关系。资源基础观点则为实证和概念研究提供了理论基础，帮助企业获得竞争优势。其次，这两个理论为 CSR 提供了一个坚实的概念框架。随着对可持续发展目标、可持续经济和共享经济需求的增加，CSR 已成为政策制定者、非政府组织和公司关注的热点。学者们确认，CSR 可用于满足利益相关者的需求、提升企业声誉和改善消费者行为结果。

综上所述，CSR 不仅能够提升企业的市场竞争力，还能够满足利益相关者的需求，增强消费者的信任和忠诚度，从而推动企业的长期发展和成功。

2.1. 企业社会责任（CSR）

CSR 在学术界和商业界的定义多种多样，欧盟委员会将 CSR 定义为“公司自愿地将社会和环境关注融入其商业运营及其与利益相关者互动的概念”。这一概念已成为商业与社会关系研究中的核心议题。在过去三十年中，学者们进行了大量的研究，以揭示 CSR 及其维度的影响因素和结果。如今，CSR 在市场营销、金融、战略管理以及社会研究中占据了主导地位。现代 CSR 观点是企业认识到服务更广泛的社会需求和期望的价值，并认为社会责任行动将带来净收益。财富 500 强企业非常重视 CSR，因此他们聘请专业咨询公司来处理 CSR 声誉和沟通策略，这使得 CSR 成为热门话题，在美国，预计 CSR 活动的支出接近 3000 亿美元。

2.2. 消费者行为

客户满意度是基于实际体验与感知体验之间比较的评估，是积极感受的体现。客户满意度被视为是消费后进行的评估。Martínez 和 del Bosque（2013）发现，客户满意度是市场营销文献中的一个核心构建，可作为衡量企业整体效能的指标。Nyadzayo 和 Khajehzadeh（2016）指出，客户忠诚度是营销人员和研究者的热门话题。客户忠诚度还被定义为“忠诚作为一种态度，忠诚作为一种行为”。诚度是重复购买的行为，是由承诺产生的心理学过程的结果。在电信行业，由于客户态度的高波动性，保持现有消费者的忠诚度是一个巨大的挑战。学者们发现，电信客户忠诚度取决于多个因素，包括客户满意度、信任、服务质量、企业声誉以及 CSR 举措（Martínez & del Bosque, 2013）。忠诚的客户以多种方式为企业带来益处。例如，学者们发现，忠诚的客户在购买其他品牌时会看到高转换成本。过去的文献广泛讨论了信任在市场营销、心理学、管理和社会学中的重要性（Morgan & Hunt, 1994），它被认为是公司与客户建立牢固联系的核心要素（Rasheed & Abadi, 2014）。客户信任是对公司提供的服务质量的明确指示，包括售后服务和客户关怀（Wu, 2013）。信任通常被视为长期关系的关键特征（Keh & Xie, 2009）。一些研究结果表明，信任是建立在他人（如销售人员）的善良和可靠性基础上的长期过程。信任在商业交易中具有重要意义，可以惠及未来的交易。

2.3. 企业声誉

组织学者广泛研究了企业声誉，并将其视为企业的重要无形资产（Jang et al.，2016；Kanto et al.，2016）。管理者将企业声誉作为一种战略，因为它可以为企业创造竞争优势。Ozdora et al.（2016）的研究表明，企业声誉是公司成功的主要无形资产。Roberts 和 Dowling（2002）将企业声誉描述为随着时间推移而形成的实体的即时心理图像，这是由于高质量、操作标准化和以客户为中心的方法而随着时间的推移而进步的结果。声誉是公众心目中商业公司的看法（Roberts & Dowling, 2002）。在文献中，企业声誉被视为一种无形资产，为企业带来了赢得客户忠诚度、收取高溢价、竞争优势和客户满意度 et al.各种优势（Walsh & Wiedmann, 2004）。企业声誉是一种战略技术，用于实现业务的战略目标。

2.4. 假设发展

2.4.1. 企业社会责任与企业声誉

在全球化的竞争环境中，企业社会责任（CSR）已成为企业战略的一部分，用以满足利益相关者的需求并提升企业声誉（Lii & Lee, 2012）。企业声誉是企业与利益相关者关系的综合体现，对企业的长期成功至关重要（Walsh & Wiedmann, 2004）。研究表明，CSR 活动能显著提升企业声誉，并加强与利益相关者的关系（Husted & Allen, 2007）。因此，我们提出假设：

H1. 企业社会责任与企业声誉之间存在显著的正相关关系。

2.4.2. 企业社会责任与客户忠诚度

CSR 被视为构建客户忠诚度的有效策略。在产品同质化的电信行业中，CSR 活动成为企业区分自身并吸引客户忠诚的重要手段。因此，我们提出假设：

H2. 企业社会责任与客户忠诚度之间存在显著的正相关关系。

2.4.3. 企业社会责任与客户满意度

客户作为企业的关键利益相关者，对企业的经济和道德表现都有期望。参与 CSR 活动的公司往往能提升客户满意度（He & Li, 2011），从而增强客户忠诚度。因此，我们提出假设：

H3. 企业社会责任与客户满意度之间存在显著的正相关关系。

2.4.4. 企业社会责任与客户信任

企业的道德行为和社会责任感是建立客户信任的基础（Swaen & Chumpitaz, 2008）。CSR 活动能够增强客户对企业的信任，进而促进长期关系的形成（Park & Kim, 2019）。因此，我们提出假设：

H4. 企业社会责任与客户信任之间存在显著的正相关关系。

2.4.5. 企业声誉与客户忠诚度

良好的企业声誉能够提升市场形象，增强客户对企业的信任和忠诚度。企业声誉作为无形资产，对赢得客户忠诚度、提高产品溢价能力、增强竞争优势和客户满意度具有重要作用（Walsh & Wiedmann, 2004）。因此，我们提出假设：

H5. 企业声誉与客户忠诚度之间存在显著的正相关关系。

2.4.6. 客户满意度与客户忠诚度

客户满意度是客户忠诚度的重要预测因素（Yoo et al.，2015）。满意的客户更可能进行重复购买，展现出对品牌的忠诚。因此，我们提出假设：

H6. 客户满意度与客户忠诚度之间存在显著的正相关关系。

2.4.7. 客户信任与客户忠诚度

信任是建立长期客户关系的基石。在电信行业中，客户信任对服务提供商的客户忠诚度有着显著影响。因此，我们提出假设：

H7. 客户信任与客户忠诚度之间存在显著的正相关关系。

2.4.8. 客户满意度与客户信任

客户满意度与客户信任之间存在密切联系（Martínez & del Bosque, 2013）。满意的客户更有可能信任公司，这种信任是长期关系成功的关键因素。因此，我们提出假设：

H8. 客户满意度与客户信任之间存在显著的正相关关系。

2.4.9. 企业能力在其中的作用

企业能力，包括生产创新产品和服务的能力，对 CSR 的成功实施至关重要。企业能力的提升有助于加强 CSR 对客户忠诚度的积极影响。因此，我们提出假设：

H9. 企业能力调节 CSR 对客户忠诚度的影响，当企业能力强时效果更强，低时效果更弱。

2.4.10. 中介变量

2.4.10.1. 企业社会责任、客户满意度和忠诚度

客户满意度被认为是企业社会责任与客户忠诚度之间的中介变量。因此，我们提出假设：

H10. 客户满意度在企业社会责任和客户忠诚度之间起中介作用。

2.4.10.2. 企业社会责任、客户信任和客户忠诚度

客户信任被认为是企业社会责任与客户忠诚度之间的另一个中介变量。因此，我们提出假设：

H11. 客户信任在企业社会责任和客户忠诚度之间起中介作用。

2.4.10.3. 企业社会责任、企业声誉和客户忠诚度

企业声誉作为企业社会责任与客户忠诚度之间的中介变量，对增强客户忠诚度具有重要作用（Roberts & Dowling, 2002）。因此，我们提出假设：

H12. 企业声誉在企业社会责任和客户忠诚度之间起中介作用。

3. 方法论

3.1. 测量开发

本研究在中国的三个主要城市：北京、上海和济南的电信运营商客户中开展。所有概念模型中的构建均基于以往研究进行调整。我们采用了Brown和Dacin（1997）的四个项目来衡量CSR举措，Cronin的四个项目来衡量客户满意度，Morgan和Hunt（1994）的四个项目来衡量客户信任，Sirdeshmukh 的四个项目来衡量忠诚度，Fombrun et al.（2000）的四个项目来衡量企业声誉，以及Rust的五个项目来衡量企业能力（包括产品质量和创新性）。所有项目均采用五点Likert量表进行测量，范围从“1 = 强烈反对”到“5 = 强烈同意”。最终问卷以汉语进行，并确保了翻译的有效性。在50名包括研究生在内的参与者中进行了试点测试，之后进行了细微调整，形成了最终问卷并分发给受

访者进行数据收集。本研究还根据Liu et al.（2016）的研究增加了教育、收入和性别et al.控制变量。问卷详见附录A。

3.2. 调查设计

调查研究方法在社会科学中通过收集定量数据来评估意见和趋势，具有重要价值。本研究选择调查方法，因为它能够预测客户行为并探究构建之间的关系。此外，调查方法已被广泛用于研究离线和在线环境中的行为。因此，我们采用调查方法收集了本研究的数据。调查方法具有多种优势，如广泛的覆盖面、在给定时间内收集数据的能力以及高响应率。本研究提出的行为构建难以通过其他数据收集方法（如现场实验）来测量。因此，基于以往研究的发现，调查是本研究合适的数据收集方法（Liu et al.，2016）。我们选择后付费消费者作为数据收集对象，因为他们是公司的常规客户，对政策有深入了解，并且对业务运营最为关注。本研究采用后实证主义方法，研究者与研究保持独立。这种哲学范式融合了多元论，平衡了实证主义和解释主义方法。此外，本研究是定量的，并遵循了演绎方法。

3.3. 数据收集

数据收集自电信后付费用户。在六名训练有素的商业管理学生的帮助下，我们分发了500份自我管理的问卷。在收回的340份问卷中，有27份因缺少数据而被排除，最终313份问卷用于数据分析，响应率为62.6%。男性受访者占样本的53%，平均年龄为31岁，大多数参与者拥有学士学位。表1展示了受访者的人口统计信息。

3.4. 数据分析

本研究运用 SPSS 20 进行描述性统计，并采用 AMOS 软件对模型进行确认性因子分析（CFA）和结构方程建模（SEM），以评估模型适配度。进一步计算了 CR、Cronbach's alpha 和 AVE，以确保测量的可靠性和效度。通过 SEM 技术，检验了研究假设，揭示了变量间的复杂关系。

4. 结果

4.1. 常见方法偏差

本研究采用横断面方法收集数据，可能面临常见方法偏差（CMB）的挑战。为检验 CMB，我们运用了 Harman 的单因子测试，并将所有构建项目划分为不同因素。结果显示，第一个因子解释的方差为 20%，符合文献标准，表明 CMB 在本研究中不是主要问题。此外，所有构建的偏斜值和峰度值均在可接受范围内，证实了数据的正态性。我们还计算了方差膨胀因子（VIF）和容忍度值，以评估多重共线性的可能性。根据 Mason 和 Perreault Jr.（1991）的建议，VIF 值小于 10 且容忍度值大于 0.10，表明数据集中不存在多重共线性问题。本研究的 VIF 值范围为 1.01 至 1.19，确认了数据的统计可靠性。

4.2. 测量模型

我们通过 CFA 评估了测量模型的聚合和区分可靠性，涉及六个潜在构建。聚合效度通过 Cronbach Alpha 值、复合可靠性（CR）和平均方差提取（AVE）来评估，这些指标的最低可接受标准分别为 0.70、0.50 和 0.60。此外，我们还运用 SEM 来检验研究假设，模型拟合度指标包括比较拟合指数（CFI）、Tucker-Lewis 拟合指数（TLI）、卡方检验（$\chi 2/df$）和均方根误差近似（RMSEA）。根据 Hu 和 Bentler（1999）的建议，CFI 和 TLI 的值应大于 0.90，RMSEA 应小于 0.08。我们的数据显示出良好的模型拟合度，RMSEA 值为 0.06，表明模型是适当的。其他模型拟合度指标为 $\chi 2/df = 2.568$，CFI = 0.947，TLI = 0.921。

4.3. 假设检验

分析结果表明，企业社会责任（CSR）对企业声誉、客户满意度、客户信任和客户忠诚度均有显著正向影响，支持了 H1、H2 和 H3。这些因素共解释了企业声誉 52%、客户满意度 36%、客户信任 19%和客户忠诚度 51%的变异。此外，客户满意度、企业声誉和客户信任对客户忠诚度有直接正向影响，支持了 H5、H6 和 H7。

4.4. 中介效应分析

为测试中介效应，我们采用了幻影模型技术，发现 CSR 通过企业声誉、客户满意度和客户信任对客户忠诚度有显著的间接影响。企业声誉在 CSR 和客户忠诚度之间起到了中介作用，客户满意度和客户信任也在这一关系中起到了中介作用。

为测试假设 9，我们发现企业能力显著调节了 CSR 与客户忠诚度之间的关系。CSR 对客户忠诚度的影响随着企业能力的提高而增强，表明高质量的产品和服务与 CSR 活动的结合能够显著提升客户忠诚度。

5. 讨论

本研究深入探讨了企业社会责任（CSR）如何通过不同的机制影响消费者行为结果，特别是在发展中国家的背景下。与西方公司相比，CSR 在这些地区仍处于发展阶段，但已成为企业战略中不可或缺的一部分。本研究基于资源基础视角和利益相关者理论，验证了 CSR 在提升客户忠诚度方面的作用，并考察了企业声誉、客户满意度和客户信任作为中介变量，以及企业能力作为调节变量的影响。

5.1. 理论贡献

本研究扩展了现有文献，特别是在发展中国家的背景下，探讨了 CSR 与客户忠诚度之间的关系。通过结合调节-中介方法，本研究揭示了 CSR 对忠诚度的直接和间接影响，为理解 CSR 在不同文化和经济背景下的作用提供了新的视角。此外，本研究还强调了企业能力在 CSR 和客户忠诚度关系中的重要性，补充了以往研究中对这一因素的忽视。

5.2. 管理含义

研究结果对管理者具有重要的启示。首先，CSR 不仅是企业道德行为的体现，也是构建客户忠诚度的战略工具。管理者应认识到，通过积极参与 CSR 活动，企业能够提升客户满意度、信任和忠诚度，从而增强企业的市场竞争力。其次，企业应投资于提升产品质量和服务创新，以增强 CSR 活动的积极影响。此外，本研究还提醒管理者，CSR 活动的成功实施需要高层的支持和适当的资源配置。

5.3. 限制和未来研究

尽管本研究提供了有关 CSR 影响的深入见解，但也存在一些限制。首先，研究采用目的性抽样，样本可能不够广泛，未来的研究可以考虑使用更广泛的抽样方法。其次，本研究基于横断面数据，可能无法完全捕捉 CSR 和客户忠诚度之间的动态关系，纵向研究将有助于进一步验证这些关系。最后，本研究集中在电信行业，未来研究可以将这一模型应用于其他行业，以检验其普遍适用性。

6. 结论

本研究实证表明，CSR 是影响客户忠诚度的关键因素，通过企业声誉、客户满意度和客户信任等中介变量发挥作用。研究结果强调了 CSR 在构建企业竞争优势中的作用，并为发展中国家的企业提供了实施 CSR 策略的理论和实践指导。通过整合资源基础视角和利益相关者理论，本研究为 CSR 在客户忠诚度构建中的作用提供了全面的解释，并为未来的研究提供了新的研究方向。

参考文献

1. Brown T. J., Dacin P. A. The company and the product: Corporate associations and consumer product responses. J. Market, 1997, P. 68-84.

2. Fombrun C. J., Gardberg N. A., Sever J. M. The Reputation Quotient SM: A multi-stakeholder measure of corporate reputation. J. Brand Manag, 2000, 7 (4), P. 241-255.

3. Freeman R. E. The politics of stakeholder theory: Some future directions. Bus. Ethics Q., 1994, P. 409-421.

4. Frow P., Payne A. A stakeholder perspective of the value proposition concept. Eur. J. Market, 2011, 45 (1/2), P. 223-240.

5. He H., Li Y. COPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY and service brand: The mediating effect of brand identification and moderating effect of service quality. J. Busi. Ethics, 2011, 100 (4), P. 673-688.

6. Hu L. T., Bentler P. M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. Struct. Eq. Model. Multidiscipl. J., 1999, 6 (1), P. 1-55.

7. Husted B. W., Allen D. B. Strategic corporate social responsibility and value creation among large firms: lessons from the Spanish experience. Long Range Plan., 1997, 40 (6), P. 594-610.

8. Jang W.-Y., Lee J.-H., Hu H.-C. Halo, horn, or dark horse biases: Corporate reputation and the earnings announcement puzzle. J. Empiric. Finance, 2016, 38 (Part A), P. 272-289. doi:10.1016/j.jempfin.2016.07.005.

9. Kanto D. S., Run E. C.d., Isa A. H.b.M. The Reputation Quotient as a Corporate Reputation Measurement in the Malaysian Banking Industry: A Confirmatory Factor Analysis. Procedia-Soc. Behav., 2016, Sci. 219, P. 409-415. doi:10.1016/j.sbspro. 2016.05.062.

10. Keh H. T., Xie Y. Corporate reputation and customer behavioral intentions: The roles of trust, identification and commitment. Indust. Market. Manag., 2009, 38(7), P. 732-742.

11. Lii Y.-S., Lee M. Doing right leads to doing well: When the type of COPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY and reputation interact to affect consumer evaluations of the firm. J. Busi. Ethics, 2012,

105 (1), P. 69-81.

12. Liu H., Chu H., Huang Q., Chen X. Enhancing the flow experience of consumers in China through interpersonal interaction in social commerce. Comp. Hum. Behav., 2016, 58, P. 306-314.

13. Luo X., Bhattacharya C. B. Corporate social responsibility, customer satisfaction, and market value. J. Market., 2006, 70 (4), P. 1-18.

14. Martínez P., del Bosque I. R. COPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY and customer loyalty: The roles of trust, customer identification with the company and satisfaction. Int. J. Hosp. Manag., 2013, 35, P. 89-99.

15. Matten D., Moon J. Reflections on the 2018 Decade Award: The Meaning and Dynamics of Corporate Social Responsibility. Acad. Manag., 2020, Rev. 45 (1), P. 7-28.

16. Morgan R. M., Hunt S. D. The commitment-trust theory of relationship marketing. J. Market., 1994, P. 20-38.

17. Nyadzayo M. W., Khajehzadeh S. The antecedents of customer loyalty: A moderated mediation model of customer relationship management quality and brand image. J. Retail. Consum., 2016, Serv. 30, P. 262-270.

18. Ozdora Aksak E., Ferguson M. A., Atakan Duman S. Corporate social responsibility and COPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY fit as predictors of corporate reputation: A global perspective. Public Relat., 2016, Rev. 42 (1), P. 79-81. doi:10.1016/j.pubrev.2015.11.004.

19. Park E., Kim K. J. What drives “customer loyalty”? The role of corporate social responsibility. Sustain., 2019, Dev. 27 (3), P. 304-311.

20. Rasheed F. A., Abadi M. F. Impact of Service Quality, Trust and Perceived Value on Customer Loyalty in Malaysia Services Industries. Procedia-Soc. Behav., 2014, Sci. 164, P. 298-304. doi:10.1016/j.sbspro. 2014.11.080.

21. Roberts P. W., Dowling G. R. Corporate reputation and sustained superior financial performance. Strat. Manag., 2002, J. 23 (12), P. 1077-1093.

22. Swaen V., Chumpitaz R. C. Impact of corporate social responsibility on consumer trust. Recherche et Applications en Marketing (English Edition), 2008, 23 (4), P. 7-34.

23. Walsh G., Wiedmann K.-P. A conceptualization of corporate reputation in Germany: An evaluation and extension of the RQ. Corp. Reput., 2004, Rev. 6 (4), P. 304-312.

24. Wu I.-L. The antecedents of customer satisfaction and its link to complaint intentions in online shopping: An integration of justice, technology, and trust. Int. J. Inform. Manag., 2013, 33 (1), P. 166-176. doi:10.1016/j.ijinfomgt.2012.09.001.

25. Yoo S.J., Huang W.-H. D., Kwon S. Gender still matters: Employees’ acceptance levels towards e-learning in the workplaces of South Korea. Knowl. Manag. E-Learn. Int. J. (KM&EL), 2015, 7 (2), P. 334-347.

Сведения об авторе:

Чжан Цзе – доцент Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

张杰 – 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Zhang Jie – associate professor of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Влияние совместного лидерства на креативность команды в инновационных командах

Чжан Цзе, Ли Кэ

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. Командное творчество, являющееся важным результатом командных инноваций, стало важной темой в научных кругах и промышленности. В то же время модель горизонтального лидерства изначально доказала свою эффективность в повышении инновационной эффективности. Основываясь на теории социальных сетей и теории командной динамики, в этой статье предлагается

многоцепочное опосредующее влияние климата психологической безопасности команды, когнитивной мотивации и социальной мотивации на взаимосвязь между общим лидерством и командным творчеством в инновационных командах. Результаты исследования показывают, что совместное лидерство оказывает существенное положительное влияние на командную креативность в инновационных командах. Климат психологической безопасности в команде, когнитивная мотивация и социальная мотивация играют частичную посредническую роль между общим лидерством и командным творчеством, а вместе играют цепную посредническую роль. На уровне команды это исследование подтверждает положительное влияние совместного лидерства на командный творческий потенциал и проливает свет на сложные командные процессы.

Ключевые слова: совместное лидерство, командное творчество, климат психологической безопасности в коллективе, познавательная мотивация, социальная мотивация

共享领导对创新团队中团队创造力的影响

张杰，李科
山东工商学院，烟台，中国

摘要：作为团队创新的重要产出，团队创造力已成为学术界和工业界的重要议题。同时，水平领导模式已初步证明在提高创新绩效方面是有效的。基于社会网络理论和团队动力学理论，提出了团队心理安全氛围、认知动机和社会动机在共享领导与创新团队中团队创造力之间的多重链式中介效应。研究结果表明，共享领导对创新团队中的团队创造力有显著积极影响；团队心理安全氛围、认知动机和社会动机在共享领导与团队创造力之间起部分中介作用，并共同发挥链式中介作用。在团队层面上，本研究验证了共享领导对团队创造力的积极影响，并揭示了复杂的团队过程。

关键词：共享领导，团队创造力，团队心理安全氛围，认知动机，社会动机。

Influence of Shared Leadership on Team Creativity in Innovative Teams

Zhang Jie, Li Ke
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract.As an important output of team innovation, team creativity has become an important topic in academia and industry. At the same time, the horizontal leadership model has initially proved to be effective in improving innovation performance. Based on social network theory and team dynamics theory, this paper puts forward the multiple chain mediating effects among team psychological safety atmosphere, cognitive motivation and social motivation in shared leadership and team creativity in innovative teams. The results show that shared leadership has a significant positive impact on team creativity in innovative teams; Team psychological safety atmosphere, cognitive motivation and social motivation play a partial mediating role between shared leadership and team creativity, and jointly play a chain mediating role. At the team level, this study verifies the positive influence of shared leadership on team creativity and reveals the complex team process.

Keywords: shared leadership, team creativity, team psychological safety atmosphere, cognitive motivation, social motivation

1. 引言

创新是主要的发展动力。随着创新复杂性的增加，团队已成为比个人更具绩效的创新形式。团队创造力作为重要产出，成为学术和工业关注的焦点。传统垂直领导模式对创新团队存在缺陷，因此共享领导作为新模式受到关注[11]。共享领导可以优化特定情境下的关键信息和知识，以提升团队绩效。尽管现有研究大多关注垂直领导对团队创造力的影响，仍需深入探讨共享领导[13]。存在对共享领导对团队绩效影响的争议，但团队过程的影响仍有研究价值[4]。对于西方的共享领导，其对增强创新团队创造力的效果和在中国管理下的应用有待验证[3]。本文基于社会网络和团队动力学理论，分析共享领导在创新团队中的特殊领导网络对团队产出的影响，并探索其影响路径及中国管理实践的可能性。

2. 研究假设

共享领导模式在创新团队中形成特殊水平影响网络，直接或间接影响团队内氛围、信息处理动机和创造力。团队动力学认为团队内凝聚力、推动力、耗散力相互影响，并决定团队创新[9]。知识共享和成员关系是创造力的关键。共享领导可提升个体创造力，但派系发展或多中心结构或许降低创造力。在中国环境中，共享领导可促进创新，但可能引发多中心结构[1]。组织心理安全培养自由表达和认知共识，共享领导、紧密关系和情感纽带激发认知和亲社会动机，降低利己动机，促进知识交流、团队信任，提升创造力[6]。激励理论，尽管源自西方，也适用于中国，低认知动机影响知识获取，吸引力或决策责任激发认知动机。亲社会动机类似集体主义，关注团队利益可促进创新。个人主义倾向可能威胁团队，而两者高时利于团队创造力[10]。高认知动机者深入工作，高亲社会动机者贡献团队，而高利己动机可能降低创造力。共享领导特征增强团队联系和情感纽带，提升心理安全，促进亲社会动机，减少自私动机，增强团队创造力。个体特质影响社会动机，领导者和氛围可增强心理安全感，培养积极情感，减少自私动机，促进知识分享和团队创造力[12]。基于上述内容，提出如下假设：

假设 1. 共享领导对创新团队中的团队创造力有积极影响。

假设 2：团队心理安全氛围对认知动机和亲社会动机有积极影响。

假设 3：团队心理安全氛围对利己动机有负面影响。

假设 4：认知动机和亲社会动机对团队创造力有积极影响。

假设 5：利己动机对团队创造力有负面影响。

假设 6：团队心理安全氛围、认知动机和社会动机对创新团队的共享领导和团队创造力产生链式中介作用。

3. 研究设计

3.1 样本选择和数据来源

本研究旨在探索创新团队中共享领导与团队创造力之间的关系。需要进行团队为研究对象的社会网络分析，以获得对团队的完整了解，且每个团队成员都参与了调查。该研究选择来自同事、大学和科研机构的创新团队作为研究对象。本研究的主要研究变量之一是共享领导。正式的大规模调查始于 2022 年 10 月，结束于 2022 年 12 月。共计分发了 200 套问卷，包括来自济南、杭州、上海、北京、青岛、威海和烟台的 6 所大学。整个调查历时近两个月，从 198 个创新团队中回收了 2136 份问卷，回收率为 91.17%。问卷采取在线的分发方式。

3.2 变量测量

本研究选择了用于测量共享领导的经典梅奥问题：“非团队正式领导是否对你的创新团队产生了领导影响？如果有，你在多大程度上依赖他的领导？”（1 分，“根本没有”；7 分，“非常依赖”）。具体的网络指标是使用 Ucinet 6.0 软件进行计算的。本研究采用了 Farh 和 Lee 的发展量表来衡量团队创造力。该量表是在 Oldham 和 Cummings 开发的创造力问卷基础上进行了修改。量表包含三个项目，用于测量的问题包括“我们团队的产出很有创意”等。本研究中该量表的 Cronbach's α 系数为 0.833。团队心理安全氛围是一个相对新颖的研究领域，Edmondson 开发的量表是最常用的量表之一。本研究也选择了该量表，问题包括“在团队中冒险是安全的”等。本研究中该量表的 Cronbach's α 系数为 0.754。测量认知动机的量表相对统一。本研究选择了 Bechtoldt、De Dreu 和 Choi 用于创造力研究的认知动机量表。中国学者杨舒鹏也使用了该量表。问题包括“我总是努力思考，尝试提出更多更好的想法”等。本研究中该量表的 Cronbach's α 系数为 0.780。本研究选择了 Beersma 和 De Dreu 用于测试社会动机的测量量表，问题包括“我尝试使自己在团队工作中更有利”等。本研究中该量表的 Cronbach's α 系数为 0.810。根据先前的研究，本研究将团队规模和团队阶段作为控制变量。

4. 数据分析和假设检验

这项研究着重关注了四个主要领域：数据聚合、差异效度和共同方法偏差测试、变量的描述性统计和相关系数、以及假设检验。

1）数据聚合：研究中的变量——团队心理安全氛围、认知动机、社会动机和团队创造力——是通过汇总个体评估得出的。测试旨在确保这些指标的准确聚合。

2）差异效度和共同方法偏差测试： Mplus 7.0 中进行的肯定性因素分析表明四因素模型具有出色的差异效度，超过了替代模型。共同方法偏差分析显示主要因素解释的变异低于临界限，因此没有显著问题。

3）描述性统计和相关系数：使用 SPSS 22.0 分析变量，显示大部分因素之间存在显著相关性，支持提出的假设关系，为随后的分析提供了基础。

4）假设检验：

a. 直接效应检验：通过 Mplus 7.0 和多重逻辑回归，研究发现创新团队中的共享领导显著提升了团队创造力。共享领导增强了关系、团队氛围和整体心理安全，激发了认知和亲社会动机，同时减少了自私动机。这些增强促进了信息处理，直接影响了团队创造力[2]。

b. 链式中介效应测试：使用 Bootstrap 分析，研究探究了多种中介途径[7]。结果确认了共享领导通过多种途径影响团队创造力：直接影响团队心理安全氛围、认知动机和亲社会动机。这个过程揭示了共享领导如何通过提高团队心理安全氛围来增强信息处理动机，从而间接提升团队创造力。总的来说，研究展现出很强的差异效度。共享领导不仅直接影响团队创造力，还通过对团队心理安全和动机的复杂影响链，促进了团队创造力和创新环境的形成。

5. 研究结论与讨论

5.1. 研究结论与贡献

本研究发现共享领导对团队创造力有直接和间接的影响。共享领导提升了团队心理安全氛围、认知动机和社会动机。它降低了自我动机，提高了团队创造力，并加强了团队的心理安全氛围和认知动机。此外，社会动机在共享领导和团队创造力之间起到了中介作用。这为理解共享领导对团队创造力的影响提供了新的视角，尤其对中国管理背景下满足知识型员工的心理感知需求具有重要启示，促进更高的创造力发挥。

本研究的理论贡献在于：

本研究拓展了对共享领导对团队创造力的影响研究。以社会网络理论为基础，探讨了共享领导所构建的团队内网络对团队创造力的影响。结果表明，共享领导的网络密度以及网络结构中的中心化特征都对团队创造力有积极影响。此外，研究验证了共享领导通过团队心理安全氛围、认知动机和社会动机的链式中介效应来促进团队创造力。这些发现不仅为团队领导网络特征提供了理论思考，还强化了共享领导对团队创造力的基础作用，呼应了关于共享领导在特定情境下优势发挥的观点。同时，这些结果也对不同文化背景下的研究提供了更多的实证支持。

5.2. 实践意义

本研究的实际意义在于强调了共享领导对于团队创造力的重要性。在中国，良好的人际关系对于团队运作至关重要。共享领导实质上有助于良好的人际网络的发展，促进了沟通和信息交流，对于团队氛围和创造力的提高具有显著影响。因此，组织应充分实践共享领导，加强文化建设，提升团队交流，以促进团队创造力。

领导者和管理者在实践中应重视团队成员的参与感。通过增加参与度、赋予领导权力和增强个人效能，可以激发团队成员的潜力。然而，共享领导也存在负面影响，需要谨慎应用。管理者应考虑垂直领导对团队的影响，并关注团队成员的领导潜能，避免个人利益集团的出现。这样能够确保团队的专业知识得以充分发挥，而不损害团队的创造力和产出。

5.3. 研究局限与未来展望

研究中存在一些限制需要改进。首先，数据采集方面存在横断面数据限制，可能导致因果关系疑虑。未来研究可考虑纵向、实验和案例研究。其次，样本不够均匀，主要来自私营企业，缺少国有企业等其他组织的样本。未来调查需要更多样本覆盖不同创新团队。这些改进可加强对共享领导与团队创造力关系的理解。

Список литературы

1. Adomako S., Amankwah-Amoah J., Danso A., Danquah J. K., Hussain Z., Khan Z. R&D intensity, knowledge creation processand new product performance: The mediating role of international R&D teams. J. Bus. Res. 2021, 128, P. 719-727.

2. Boccia F., Sarnacchiaro P. Chi-squared automatic interaction detector analysis on a choice experiment: An evaluation ofresponsible initiatives on consumers' purchasing behavior. Corp. Soc. Responsib. Environ. Manag. 2019, 27, P. 1143-1151.

3. Charles G., Cristina B. G., Jennifer B. Shared leadership across cultures: Do traditionalism and virtuality matter? J. Int. Manag. 2022, 1, P. 100905.

4. Chen Z., Chen Z., Yu Y., Huang S. How shared leadership in entrepreneurial teams influences new venture performance: Amode-rated mediation model. J. Leadersh. Organ. Stud. 2020, 27, P. 406-418.

5. De Dreu C.K., Nijstad B. A., Bechtoldt M. N., Baas M. Group creativity and innovation: A motivated information processingperspective. Psychol. Aesthet. Creat. Arts 2011, 5, P. 81-89.

6. Dewett T. Linking intrinsic motivation, risk taking, and employee creativity in an R&D environment. RD Manag. 2007, 37, P. 197-208.
7. Fairchild A. J., McQuillin S. D. Evaluating mediation and moderation effects in school psychology: A presentation of methodsand review of current practice. J. Sch. Psychol. 2010, 48, P. 53-84.
8. Pearsall M. J., Ellis A. P. J. Unlocking the effects of gender faultiness on team creativity: Is activation the key? J. Appl. Psychol. 2008, 93, P. 225-234.
9. Wellman N., Applegate J. M., Harlow J., Johnston E. W. Beyond the pyramid: Alternative formal hierarchical structures andteam performance. Acad. Manag. J. 2019, 63, P. 997-1027.
10. Wu L., Gu Q. Research review on virtual team shared leadership and its influencing factors and effects. Sci. Technol. Manag. Res. 2016, 12, P. 101-106.
11. Xu N., Ghahremani H., Lemoine G. J., Tesluk P. E. Emergence of shared leadership networks in teams: An adaptive processperspective. Leadersh. Q. 2022, 12, P. 101588.
12. Yuan X. Research on the Relationship between the Internal Social Network of Enterprise R&D Team and Team KnowledgeCreativity. Ph.D. Thesis, South China University of Technology, Guangzhou, China, 2010.
13. Zhu J., Liao Z., Yam K. C., Johnson R. E. Shared leadership: A state-of-the-art review and future research agenda. J. Organ. Behav. 2018, 39, P. 834-852.

Сведения об авторах:

Чжан Цзе – доцент, Институт иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

Ли Кэ – доцент, Институт иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

张杰 – 山东工商学院外国语学院副教授。

李科 – 山东工商学院外国语学院副教授。

Information about the authors:

Zhang Jie – associate professor of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Li Ke – associate professor of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Влияние международных отношений на иностранноязычное образование: на примере обучения английскому и русскому языкам в Китае

Чжан Цзюньянь

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь между международными отношениями и иностранноязычном образованием, а также обсуждаются возможности и трудности обучения русскому языку в условиях новой эры китайско-российских отношений. Кроме того, предлагаются стратегии и методы исследования в области иностранноязычного образования.

Ключевые слова: международные отношения, иностранноязычное образование, английское образование, русское образование, методы исследования в области иностранноязычного образования

论国际关系对外语教育的影响——以英语、俄语在中国的教育为例

张军燕

山东工商学院，烟台，中国

摘要：探讨了国际关系与外语教育之间的关联性，探讨了新时代中俄关系背景下俄语教育的机遇与困境，提出了外语教育战略的研究方法。

关键词：国际关系，外语教育，英语教育，俄语教育，外语教育研究方法。

On the Impact of International Relations on Foreign Language Education - A Case Study of English and Russian Education in China

Zhang Junyan
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract.This paper delves into the interconnections between international relations and foreign language education, and explores the opportunities and dilemmas confronting Russian language education under the China-Russian relations thus suggesting methods for the related research.

Keywords: international relations, foreign language education, English education in China, Russian education in China, methods for research

一、*国际关系与外语教育的关联性*

1. 国际关系对外语教育需求的影响

国际关系与外语教育的关联性是一个复杂而深远的议题。在当今全球化的时代背景下，国际关系的演变不仅影响着国家间的政治、经济和文化交流，更在外语教育领域产生了显著的影响。本文将以英语在中国的教育为例，探讨国际关系如何影响外语教育需求，并分析“一带一路”框架下，以中俄关系为背景的俄语教育在中国发展的机遇与挑战。

首先，国际关系对外语教育需求的影响体现在多个层面。随着全球政治经济格局的不断变化，各国间的联系日益紧密，外语作为沟通的桥梁，其重要性愈发凸显。在中国，英语作为国际通用语言，一直以来都受到高度重视。随着中国与世界的交流不断加深，英语教育的需求也持续增长。同时，俄语作为中国的邻国俄罗斯的主要语言，在中国与俄罗斯及中亚地区的合作中发挥着重要作用。因此，俄语教育的需求也在一定程度上受到了国际关系的推动。

其次，国际政治经济格局的变化直接影响着外语语种的选择。在国际关系中，不同国家间的政治经济地位决定了其语言的国际影响力。英语作为全球使用最广泛的语言之一，其在国际政治经济舞台上的地位举足轻重。因此，英语成为了中国外语教育中的重点语种。与此同时，随着中国与俄罗斯等国的合作不断深化，俄语也逐渐成为了中国外语教育中的重要语种之一。这种语种选择的变化，正是国际关系对外语教育影响的直接体现。

最后，国际交流与合作对外语能力的要求也在不断提高。随着全球化的加速推进，国际间的交流与合作日益频繁。在这种背景下，外语能力成为了衡量一个国家国际竞争力的重要指标之一。在中国，随着对外开放的不断深入，外语能力的重要性也日益凸显。无论是英语还是俄语，都需要学习者具备扎实的语言基础和良好的跨文化交际能力，以适应国际交流与合作的需要。

综上所述，国际关系对外语教育的影响是多方面的。它不仅影响着外语教育的需求，还直接决定着外语语种的选择以及对外语能力的要求。在中国，英语和俄语作为两种重要的外语语种，其教育的发展与国际关系的演变密不可分。未来，随着国际关系的不断变化和全球化的深入推进，外语教育将面临更多的挑战和机遇。因此，我们需要密切关注国际关系的动态，不断调整和优化外语教育政策，以适应时代发展的需求。

2. 外语教育在国际关系中的作用

外语教育在国际关系中扮演着举足轻重的角色，其重要性不容忽视。作为语言沟通的关键环节，外语教育不仅搭建起国家间交流的桥梁，而且为国家外交战略的实施提供了有力支持。以中国的英语教育和俄语教育为例，我们可以深入探讨国际关系如何影响外语教育的发展，并反之，外语教育又是如何影响和塑造国际关系的。

首先，外语教育在国际关系中的桥梁功能体现在多个层面。语言是文化的载体，是信息传递的工具，更是国家间沟通交流的媒介。在全球交流进一步深化的局势下，随着国际交往的日益频繁，外语能力已成为衡量一个国家国际竞争力的重要指标。中国的英语教育普及程度较高，这与中国主动与国际接轨，在国际舞台上积极参与全球治理、推动构建人类命运共同体的外交理念密不可分。英语作为全球通用语言之一，其在中国教育体系中的重要地位，无疑为中国与世界各国的交流合作提供了便利。

与此同时，俄语教育在中国的发展也反映了中俄两国关系的演变。中俄作为邻国，拥有漫长的边界线和深厚的历史渊源。俄语不仅是俄罗斯民族的母语，更是中俄两国人民友谊的见证。在中

国的俄语教育中，我们不仅可以学习到俄语语言知识，更可以深入了解俄罗斯的历史文化、社会风俗等，从而增进两国人民的相互理解和友谊。这种基于语言的文化交流，有助于巩固和发展中俄两国的战略协作伙伴关系。

其次，外语教育对国家外交战略的支持作用不容忽视。一个国家的外交战略往往与其国家利益、国际地位以及国际环境等因素密切相关。而外语教育则为国家培养了大批具有国际视野和跨文化交际能力的人才，这些人才在外交领域发挥着举足轻重的作用。以中国的英语教育和俄语教育为例，这两种语言的教育不仅培养了大量精通英语和俄语的专业人才，更在关键时刻为国家外交战略的实施提供了智力支持和人才保障。

此外，国际关系的变化也会对外语教育产生深远影响。随着国际政治经济格局的调整以及全球化进程的加速推进，各国间的相互依存程度不断加深，国际合作与竞争也日益激烈。这种背景下，外语教育的改革与创新显得尤为重要。中国在外语教育改革方面进行了积极探索和实践，如加强语种建设、优化课程设置、提高教学质量等举措的实施，旨在培养更多适应时代发展需求的高素质外语人才。

综上所述，外语教育在国际关系中的作用不容忽视。以中国的英语教育和俄语教育为例，我们可以看到外语教育如何作为语言沟通的桥梁促进国家间的交流合作，并如何为国家外交战略的实施提供有力支持。同时，我们也应认识到国际关系的变化对外语教育发展的深刻影响以及外语教育改革在应对这些挑战中的重要作用。

二、中国英语教育的现状与挑战

1. 中国英语教育的发展历程

中国的英语教育经历了漫长而复杂的发展历程，其演变与国际关系的变迁紧密相连。从历史的角度来看，英语在中国的传播和教育可以追溯到近代以前，但真正的系统性英语教育则是在近代以后随着国际交往的增多而逐渐发展起来的。

在早期的英语教育中，主要的教学对象是外交官员、商人和传教士等，教学内容也主要侧重于语言技能和文化的传授。然而，随着国际关系的不断变化，特别是中国与世界各国的交流日益频繁，英语教育的目标和内容也发生了相应的调整。

例如，在新中国成立初期，由于国际形势的变化和外交政策的需要，英语教育曾一度受到冷落，而俄语则成为了当时外语教育的主流。然而，随着改革开放的深入和国际合作的不断拓展，英语教育再次受到了重视，并逐渐成为了中国外语教育中的重要组成部分。

在这一过程中，国际关系对英语教育政策的影响不可忽视。一方面，国际政治和经济格局的变化直接影响了中国对外语人才的需求。例如，当今国际格局动荡不定，中国需要更多的具备国际视野和跨文化交际能力的人才，目前英语仍然是国际交流的主要用语，这就要求英语教育不仅要培养学生的语言能力，还要注重培养他们的全球意识和跨文化交际能力。另一方面，国际关系也影响了英语教育的资源和教学方法。例如，随着中国与世界各国教育交流的增多，越来越多的国外英语教育资源被引入到中国，丰富了英语教育的内容和形式。然而，当前中国的英语教育也面临着一些挑战。

综上所述，国际关系对中国英语教育的影响深远而复杂。在未来的发展中，中国需要密切关注国际形势的变化和发展趋势，不断调整和完善英语教育政策和实践以适应新的需求和挑战。同时，也要加强与其他国家的交流与合作，共同推动全球英语教育的发展和进步。

2. 当前中国英语教育的挑战

当前中国英语教育面临着多方面的挑战，首先，虽然英语教育的普及程度不断提高，但教育质量和效果却不尽如人意，英语教学质量与实际应用能力之间存在的差距。许多学生的英语应用能力仍然较弱，无法满足国际交流和工作的需要。尽管英语作为一门国际通用语言，在中国的教育中占据了举足轻重的地位，但长期的应试教育导向使得学生在英语学习中过于注重语法和词汇的记忆，而忽视了语言实际运用的能力。这种情况导致了许多学生在通过各类英语水平测试后，仍难以在实际交流和工作场景中自如运用英语。这不仅影响了学生的个人发展，也在一定程度上制约了中国在国际舞台上的交流与合作。

其次，英语教育资源在中国各地区的分布极不均衡也是一个突出的问题。在一些发达城市和地区，优质的英语教育资源相对集中，学生可以接触到更为先进的教学方法和丰富的语言实践机会。然而，在广大农村地区和欠发达地区，英语教育资源则相对匮乏，师资力量薄弱，教学设施落后，

难以满足学生全面提升英语能力的需求。这种教育资源的不均衡分布进一步加剧了英语教学质量与实际应用能力之间的差距，使得不同地区的学生在英语能力发展上呈现出显著的差异。

针对上述问题，中国英语教育亟待进行深层次的改革。首先，需要转变传统的教学观念，要优化英语教育的课程体系和教学内容，注重培养学生的实际应用能力和跨文化交际能力。从应试教育向素质教育转变，更加注重培养学生的语言实际运用能力。这包括加强口语和听力训练，提高学生的跨文化交际能力，以及培养学生在真实语境中运用英语解决问题的能力。其次，要加强英语教师的培训和专业发展，提高他们的教学水平和专业素养。应加大对英语教育资源的投入，特别是在农村地区和欠发达地区，通过政策扶持和资金投入，改善教学条件，提升师资力量，确保所有学生都能享受到优质的英语教育。同时，还要积极引进和借鉴国外的先进教育理念和教学方法，不断丰富和完善中国的英语教育体系。

在国际关系日益紧密的背景下，中国英语教育的改革与发展不仅关乎学生的个人前途，更关系到国家在国际舞台上的整体竞争力。因此，必须从战略高度审视英语教育的重要性，通过系统性的改革措施，全面提升中国英语教育的质量和水平。此外，为了应对国际关系对外语教育的影响，除了英语，中国需要不断调整和完善整个外语教育体系及政策。一方面，要加强英语等主流外语的教育投入和教学改革，提高学生的语言应用能力；另一方面，也要关注俄语等其他外语的教育需求，通过政策扶持和资源倾斜，促进这些外语教育的发展。

三、中国俄语教育的机遇与困境

1. 中俄关系背景下的俄语教育机遇

随着中国与世界各国的交流日益频繁，外语教育在国家发展战略中的地位愈发重要。国际关系的变化对中国外语教育的影响不容忽视。以英语为例，随着中国与世界的交流日益频繁，英语作为国际通用语言的地位日益凸显。这使得英语教育在中国得到了广泛的重视和推广。然而，对于俄语等其他外语来说，由于国际关系的复杂性和多变性，其教育地位和教育资源分配往往受到较大影响。本文认为在中俄外交关系进一步加深的背景下，双方应该加强彼此语言在本国的教学。目前俄语教学在中国已有扩大规模的趋势，但从知网等文章统计来看，大部分俄语教学研究相关的文章出自新疆或东北地区，建议进一步扩大俄语教学及研究，以我国英语教育经验为鉴，少走弯路。中国俄语教学发展也同样面临着机遇与挑战。

在中俄关系持续升温的背景下，俄语教育迎来了前所未有的发展机遇。中俄两国在政治、经济、文化等多个领域的合作不断深化，为俄语人才提供了广阔的就业市场和发展空间。这一趋势直接推动了俄语教育的需求增长，无论是在高等教育阶段还是在职业培训领域，俄语作为战略语种的地位都得到了显著提升。

具体来说，中俄政治经济合作的深化为俄语教育带来了两大机遇。首先，随着两国在政治领域的互信不断增强，双方在外交、国际事务等方面的合作日益密切，这需要大量的俄语人才来支撑。因此，培养具备国际视野和跨文化沟通能力的俄语人才成为当务之急。其次，中俄经贸合作的蓬勃发展也为俄语教育提供了广阔的市场。双方在能源、农业、科技等领域的合作项目不断增加，对既懂专业又懂俄语的复合型人才的需求也随之攀升。然而，俄语教育在迎来机遇的同时，也面临着一些困境。

综上所述，国际关系对中国外语教育的影响深远且复杂。以俄语教育为例，中俄关系的持续发展为俄语教育带来了难得的机遇，但同时也暴露出了一些亟待解决的问题。只有不断深化改革和创新发展模式，才能推动中国外语教育事业的持续繁荣和进步。

2. 中国俄语教育面临的困境

在中国，俄语教育在迎来机遇的同时，也面临着一些困境。首先，俄语教育的师资力量相对薄弱。由于历史原因和地域限制，中国的俄语教师资源并不丰富，这在一定程度上制约了俄语教育的发展。在中国，俄语教育曾一度受到高度重视，但随着时间的推移和国际政治经济格局的变化，俄语教育的地位逐渐下滑。当前，俄语教育资源和师资力量呈现出明显的不足，俄语教师的数量和质量都未能满足现有的教学需求。许多学校缺乏合格的俄语教师，这直接影响到俄语课程的教学质量和学生的学习效果。其次，俄语教育的教学方法和教材体系也亟待完善。目前，部分学校的俄语教学仍停留在传统的语法翻译法上，缺乏对学生实际应用能力的培养；同时，适合中国学生特点的俄语教材也相对匮乏，难以满足多样化的教学需求。与此同时，学生对俄语学习的兴趣和动机也成为了一个亟待解决的问题。随着英语在全球范围内的普及和重要性日益凸显，许多学生更倾向于学习英语，而对俄语学习的兴趣相对较低。这导致俄语课程的选修率逐年下降，进一步加剧了俄语教

育的困境。为了改善这一状况，教育部门和相关机构需要加大对俄语教育的投入，提高俄语教师的专业素养，更新和完善俄语教材，以及通过各种方式激发学生的学习兴趣和动机。

为了充分抓住机遇并应对困境，中国俄语教育需要进行一系列的改革和创新。一方面，要加强师资队伍建设，通过引进优秀人才、加强教师培训等方式提高俄语教师的整体素质和教学水平；另一方面，要创新教学方法和教材体系，注重培养学生的语言实际应用能力和跨文化交际能力，同时开发适合中国学生特点的俄语教材以满足不同层次的教学需求。

综上所述，国际关系对中国外语教育产生了深远的影响。在应对这些影响时，我们需要从多个角度出发，加强外语教育改革，提高外语教学质量，培养具有国际视野和跨文化交际能力的人才，以适应不断变化的国际环境。

四、外语教育改革的方向与策略

1. 以国际关系为导向的外语教育政策调整

在国际关系日益复杂的背景下，外语教育作为连接不同文化和促进国际交流的重要桥梁，其改革方向与策略显得尤为重要。特别是在中国，随着对外开放的不断深化，英语和俄语等外语的教育也迎来了新的挑战和机遇。

首先，以国际关系为导向的外语教育政策调整是至关重要的。在当前多极化的国际格局中，中国与世界各国的交往日益频繁，这不仅要求外语教育能够提供更多的语种选择，以满足不同领域和层次的国际交流需求，还要求外语教育能够紧跟国际形势的变化，及时调整教育内容和方式。例如，在英语教育中，除了传统的语言技能训练外，还应加强对英语国家文化、历史、政治等方面的了解，以培养具有国际视野和跨文化交际能力的人才。同样，在俄语教育中，也应注重对学生进行俄罗斯文化、历史等方面的熏陶，以促进中俄两国之间的友好交流与合作。

其次，增强外语语种多样性是满足国际交流需求的重要途径。随着中国外交事业的发展，中国与世界各国的经贸、文化等领域的合作不断加深，以英语教学为主的单一的外语语种已经无法满足多元化的国际交流需求。因此，外语教育应积极拓展语种范围，为学生提供更多的外语学习选择。这不仅包括英语、俄语等大国语言，还应包括一些具有重要战略意义的小语种，如阿拉伯语、法语、西班牙语、非洲语等。通过增加外语语种多样性，不仅可以提高学生的语言综合运用能力，还可以为国家的对外交流与合作提供有力的人才支撑。

同时，加强外语教育质量监控与评估体系建设也是外语教育改革的重要方向之一。为了提高外语教育的质量和效益，必须建立一套科学、完善的质量监控与评估体系。这包括对教材、教学方法、教师素质等方面的全面评估，以及对学生学习成果的定期考核和反馈。通过加强质量监控与评估，可以及时发现和解决外语教育中存在的问题，推动外语教育的持续改进和提高。

在具体实施过程中，可以通过收集和分析国内外外语教育改革的成功案例和经验教训，可以为中国的外语教育改革提供有益的借鉴和参考。同时，结合中国的实际情况和需求，制定出符合国情的外语教育改革方案和策略。

综上所述，国际关系对外语教育的影响深远且复杂。在中国，英语和俄语等外语的教育改革必须以国际关系为导向，通过增强语种多样性、加强质量监控与评估体系建设等措施，不断提高外语教育的质量和效益。只有这样，才能培养出更多具有国际视野和跨文化交际能力的人才，为国家的对外交流与合作做出更大的贡献。

2. 外语教学方法与手段的创新

在国际关系日益紧密的背景下，外语教育的重要性愈发凸显，其教育方法和手段的创新显得尤为重要。现代信息技术为外语教育提供了前所未有的便利，使得教学效果得以显著提升。

首先，利用现代信息技术，如网络教学平台、多媒体教学资源等，可以极大地丰富外语教学的形式和内容。这些技术不仅提供了海量的语言学习材料，还能模拟真实的语言环境，帮助学生更好地理解和掌握外语。教师可以利用在线视频、音频资源，让学生接触到地道的发音和用法，从而加深他们的语言感知和理解。

其次，新型的外语教学方法也是提升教学效果的关键，比如翻转课堂、工作坊等课堂教学形式的运用以及传统教学方法的结合。任务型教学法通过设计具有实际意义的任务，让学生在完成任务的过程中学习语言，这种方法强调学生的主动性和实践性，有助于提高他们的语言运用能力。而交际型教学法则注重培养学生的交际能力，鼓励学生在真实的语境中进行对话和交流，从而培养他们的语言流畅性和准确性。这些教学方法的创新应用，不仅能够激发学生的学习兴趣，还能提高他们的学习效率。

新的教学方法和手段的创新已经取得了显著的成效。以英语教育为例，许多学校引入了智能化的教学系统，结合大数据和人工智能技术，对学生的学习情况进行精准分析，为他们提供个性化的学习方案。同时，教师们也积极尝试新的教学方法，如组织学生进行角色扮演、模拟联合国会议等活动，让他们在实践中锻炼英语应用能力。在俄语教育方面，一些学校通过与俄罗斯高校的合作，为学生提供了更广阔的交流和学习机会，这不仅增强了学生的语言实践能力，还促进了中俄两国的文化交流与合作。

总的来说，外语教学方法与手段的创新是推动外语教育改革的重要动力。通过充分利用现代信息技术和推广先进的教学方法，我们可以进一步提升外语教育的质量和效果，培养出更多具有国际视野和跨文化交际能力的人才。

五、外语教学的研究方法

1. 案例分析法在外语教育研究中的应用

在探讨国际关系对外语教育的影响时，案例分析法作为一种重要的研究方法，能够为我们提供深入且具体的视角。通过精心选择典型案例，我们可以详细剖析国际关系如何在实际教育环境中发挥作用，进而影响外语教育的政策、实践以及效果。

以中国英语教育和俄语教育为例，这两种语言的教育历程深受国际关系的影响。英语作为全球通用语言，其在中国教育体系中的地位与日俱增，这与中国与全球经济的深度融合、文化交流的日益频繁密不可分。而俄语，作为中国的邻国和重要战略伙伴俄罗斯的语言，其在中国外语教育中的地位也随着两国关系的演变而波动。

在案例分析法的应用过程中，我们首先需要明确研究目标和问题，这有助于我们聚焦分析的重点。例如，我们可以探讨国际关系如何影响外语教育政策的制定，以及这些政策如何在实践中得到执行和调整。具体到英语和俄语教育，我们可以分析不同历史时期国际关系的变化如何影响这两种语言在中国教育体系中的地位和资源分配。

接下来，案例的选择至关重要。我们应该选择那些具有代表性、能够反映国际关系与外语教育之间复杂互动关系的案例。例如，在英语教育方面，可以选择中国加入世界贸易组织（WTO）这一重要历史节点，分析其对中国英语教育政策、教材编写、教师培训以及教学方法等方面的影响。在俄语教育方面，可以选择中俄两国建立战略伙伴关系等关键事件，探讨其对俄语教育推广、合作项目开展以及学生交流等方面的促进作用。

在案例分析的过程中，我们需要深入挖掘数据和信息，这包括政策文件、教育统计数据、教材和教学资料、教师和学生的反馈等。通过对这些数据的细致分析，我们可以揭示国际关系对外语教育的深层影响机制。例如，我们可以发现国际关系的变化如何导致外语教育需求的增减，进而影响教育资源的配置和教育质量的提升。

最后，案例分析的结论应该具有概括性和启发性。我们需要从具体案例中提炼出普遍性的经验教训和启示，为外语教育改革提供有益的参考。在国际关系日益复杂多变的背景下，外语教育需要不断调整和优化以适应新的形势和需求。通过案例分析法，我们可以为这一改革过程提供有力的理论支持和实践指导。

2. 文献研究法在外语教育研究中的价值

在国际关系日益紧密的今天，外语教育作为国家间交流与合作的重要桥梁，其地位日益凸显。特别是英语和俄语，作为两种具有全球影响力的语言，在中国的外语教育中占据着举足轻重的地位。本文旨在通过文献分析法，深入探讨国际关系对中国英语教育和俄语教育的影响，以期为外语教育改革提供有力的理论支撑。

文献研究法作为一种科学的研究方法，通过系统梳理和分析国内外相关文献资料，能够帮助我们全面把握外语教育领域的研究动态，揭示国际关系与外语教育之间的内在联系。在英语教育方面，大量文献表明，随着全球化的推进和国际关系的深化，英语不仅成为了一种国际通用语，更是中国文化与世界文化交流的重要媒介。因此，中国的英语教育在不断适应和满足这种国际化需求的过程中，经历了从传统的语法翻译法到现代的交际教学法、任务型教学法等多种教学方法的变革。这些变革不仅提高了学生的英语应用能力，也促进了中西文化的交流与融合。

同样，在俄语教育方面，文献研究也揭示出国际关系对其产生的深远影响。作为中国的邻国和重要的战略合作伙伴，俄罗斯与中国的政治、经济、文化等领域的交流日益频繁。这种交流不仅加深了两国人民之间的友谊，也对俄语教育提出了更高的要求。为了满足这种需求，中国的俄语教育也在不断地进行改革与创新，从教材编写、课程设置到教学方法等方面都进行了积极的探索与实

践。这些努力不仅提升了俄语教育的质量，也为培养更多懂俄语、了解俄罗斯文化的高素质人才奠定了坚实的基础。

通过文献研究，我们可以清晰地看到国际关系对外语教育，特别是英语和俄语教育的深刻影响。这种影响不仅体现在外语教育的目标与定位上，也贯穿于外语教育的整个过程之中。因此，我们必须充分认识到国际关系在外语教育改革中的重要作用，积极探索和实践与国际接轨的外语教育模式和方法，以适应时代发展的需要，培养出更多具有国际视野和跨文化交际能力的高素质人才。同时，我们也应该加强与国际社会的交流与合作，共同推动外语教育的创新与发展，为构建人类命运共同体作出积极的贡献。

综上所述，本文以英语教育在中国的发展为例解释了国际关系变化与外语教育的关系，并以此为鉴讨论了新时代背景下中国俄语教育发展的机遇与挑战。本文还提出了外语教育战略研究方法的建议，建议以案例分析法和文献研究法研究各国外语教育的发展以及外语语种的选择等来预测和规划中国的外语教育发展方向，期待中国外语教育事业勇迎新挑战，开创新局面。

参考文献

1. 高鹏宇，俄语课程思政一体化的整体构想与实现路径(J)，《齐齐哈尔大学学报》（哲学社会科学版），2024 年 4 月。

2. 郭凤鸣，中国外语教育政策演进历程与未来规划(J)，《西南科技大学学报》（哲学社会科学版），2020 年 12 月。

3. 黄剑，国内外语教育形成性评价研究述评_回顾与建议(J)，《外语测试与教学》，2019 年 3 月。

4. 句云生，智慧教育背景下我国高校俄语专业线上教学问题与反思(J)，《外语学刊》，2023 年，第 1 期。

5. 李希，高瞻远瞩，与时俱进,从国家战略高度规划外语学科发展--“2012 年中国外语教育高层论坛”综述(J)，《中国外语教育》（季刊），2013 年 2 月。

6. 李迎迎，俄罗斯提升国家外语能力的领军高校研究(J)，《天津外国语大学学报》，2014 年 3 月，第 21 卷第 2 期。

7. 林梅，黄玫，以能力培养为导向的俄语专业教材课程思政内容建设原则探究——以《“东方”大学俄语（新版）学生用书》第三册修订版为例(J)，《中国俄语教学》，2024 年第 2 期。

8. 刘利民，“一带一路”框架下的中俄人文合作与交流(J)，《中国俄语教学》2015 年 8 月。

9. 曲卫国，中国外语教学与研究 70 年的回顾与反思(J)，《语言战略研究》，2019 年第 6 期。

10. 王永全，西方文化主体性对外语教育的启示(J)，《教学管理》，2014 年 3 月。

11. 徐洪征，新文科背景下俄语专业特色建...以中国传媒大学俄语专业为例(J)，《中国俄语教学》，2024 年 2 月。

12. 闫欢欢，文化自信视域下地域文化与俄语教学的融合路径探析——以徐州两汉文化为例(J)，林区教学，2024 年 7 月。

13. 尹洪波，加强外国语言研究：中国外语教育的当务之急(J)，《南宁师范大学学报》（哲学社会科学版），2024 年 5 月。

14. 曾玉，“一带一路”背景下高校俄语...学存在的问题及改革路径研究(J)，《新疆警察学院学报》，2023 年 3 月，第 43 卷第一期。

15. 张春，张影莹，社会学视野下的中国英语教学研究综述(J)，《攀枝花学院学报》，2020 年 11 月。

16. 张铎，“最近发展区”理论在俄语教学中的实践研究(J)，《黑龙江工业学院学报》，2022 年第 10 期。

17. 赵秋野，吴哲，《新时代中国俄语教育现状与发展趋势》(M). 北京：外语教学与研究出版社，2022 年 11 月。

18. 郑茗元，“一带一路”视域下中国外语教育政策调整问题的若干思考(J)，《黑龙江高等教育研究》，2018 年第 5 期

Сведения об авторе:

Чжан Цзюньянь – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

张军燕 – 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Zhang Junyan – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Проблемы реконструкции культуры в условиях глобализации в учении Фэй Сяотуна

Чжао Хун

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Институт марксизма Цзилиньского педагогического инженерно-технологического университета, г. Чанчунь, Китай

Аннотация. В условиях глобализации ускорение распространения и обмена культурой привело к беспрецедентным возможностям и вызовам для традиционных культур. Глобализация не только способствует транснациональной интеграции культур, но и вызывает серьезные проблемы, такие как культурная гомогенизация, конфликты и кризис идентичности. Таким образом, реконструкция культуры становится важной темой для обсуждения. Теория «культурной осознанности» Фэй Сяотуна предлагает философскую перспективу этого процесса, подчеркивая важность глубокого понимания собственной культуры для продвижения равноправного диалога между культурами и достижения идеала «каждая культура уникальна по-своему, и все культуры могут сосуществовать в гармонии».

Ключевые слова: Фэй Сяотун, культурная осознанность, глобализация, реконструкция культуры, культурное разнообразие

基于费孝通学说的全球化背景下的文化重建问题

赵红

后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

吉林工程技术师范学院马克思主义学院，长春，中国

摘要：在全球化的浪潮中，文化传播与交流的加速引发了传统文化面临前所未有的机遇与挑战。全球化不仅推动了文化的跨国融合，同时也导致了文化同质化、冲突和认同危机等深刻问题。因此，文化重建成为亟待探讨的重要课题。费孝通的“文化自觉”理论为这一过程提供了哲学视角，强调个体在深刻理解自我文化的基础上，通过自我认知，促进不同文化间的平等交流，追求“各美其美”的理想。

关键词：费孝通，文化自觉，全球化，文化重建，文化多样性。

The Problems of Cultural Reconstruction in the Context of Globalization in Fei Xiaotong's Theory

Zhao Hong

Transbaikal State University, Chita, Russia

School of Marxism, Jilin Engineering Normal University, Changchun, China

Abstract. In the wave of globalization, the acceleration of cultural dissemination and exchange has presented traditional cultures with unprecedented opportunities and challenges. Globalization has not only promoted transnational cultural integration but has also led to profound issues such as cultural homogenization, conflict, and identity crises. Consequently, cultural reconstruction has become a crucial topic for discussion. Fei Xiaotong's theory of “cultural self-awareness” offers a philosophical perspective on this process, emphasizing that individuals, through a deep understanding of their own culture, can foster equal exchanges between different cultures, pursuing the ideal of “appreciating the beauty of all cultures”.

Keywords: Fei Xiaotong, cultural self-awareness, globalization, cultural reconstruction, cultural diversity

Глобализация является заметной чертой развития человеческого общества во второй половине XX в. и оказала глубокое влияние на мировую социальную, экономическую, политическую и культурную структуры. Наряду с экономической интеграцией, стремительным развитием информационных технологий, усилением транснациональной мобильности и взаимопроникновением культур, связи между странами стали более глубокими, а сферы идей и культуры претерпели значительное смешение и потрясения. Она не только разрушила традиционные культурные границы, но и создала ситуацию, где возможности и вызовы существуют одновременно – например, проблемы культурной гомогенизации, утраты традиционных культур и кризиса культурной идентичности. Это влияние особенно заметно в развивающихся странах. Взяв в пример Китай, глобализация предоставила ему беспрецедентную платформу для культурного обмена, позволяя заимствовать и изучать выдающиеся культурные достижения со всего мира, способствуя культурным инновациям и модернизационным преобразованиям. Однако быстрое проникновение внешних культур, особенно западной потребительской и массовой культуры, поставило перед китайской традиционной культурой серьезные вызовы. Таким образом, вопрос о том, как эффективно защищать и сохранять традиционную культуру, одновременно реализуя инновации и интеграцию в современной культуре, а также формировать культурный образ Китая на глобальной арене, стал важной проблемой, с которой необходимо столкнуться в процессе реконструкции современной китайской культуры.

Китай особенно обращает внимание на вопросы культурной уверенности, культурного возрождения и культурной стратегии в процессе глобализации. Теория «культурной самосознания», предложенная Фэй Сяотун, а также его культурная концепция «каждая красота красива, красота человека прекрасна, и все красоты совместимы, к всеобщему единству» [1, с. 27] предоставляют нам ценные ресурсы для размышления о культурной реконструкции.

Теория «культурной самосознания» Фэй Сяотуна является путем, который он исследовал между культурным разнообразием и культурным развитием. Он считает, что культурное самосознание – это не узкий национализм, а процесс рационального осознания особенностей своей культуры в контексте глобализации, при этом сохраняя открытость к иностранным культурам [4, с. 59].

Эти размышления сосредоточены в серии академических статей и научных размышлений Фэй Сяотун в его поздние годы, среди которых наиболее представительной является работа «Размышления о лесах Конфуция». Ядром статьи является забота о том, как «люди будут сосуществовать друг с другом и как государства будут сосуществовать друг с другом в будущем мире». Гражданин Фэй упоминает проблемы загрязнения окружающей среды, ресурсов, устойчивого развития, особенно проблемы отношения между людьми в эпоху глобализации [1, с. 39].

Теория «культурной самосознательности», предложенная Фэй Сяотуном, занимает важное место в реконструкции культуры. Однако она не является единственной культурной теорией, так как многие ученые по всему миру также выдвинули теории, касающиеся культурной идентичности, культурных конфликтов и культурного смешения. Хотя у этих теорий разные акценты, все они стремятся исследовать вопросы культурного разнообразия, защиты культуры и культурного развития в контексте глобализации.

Американский политолог С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка» утверждает, что после окончания холодной войны конфликты в мире больше не будут определяться идеологиями и экономическими интересами между государствами, а будут основываться на различиях цивилизаций и культур, особенно между западной и не западной цивилизациями. Он подчеркивает, что культурные и цивилизационные различия станут основными источниками международных конфликтов в будущем, и между цивилизациями существуют непримиримые разногласия, которые в условиях глобализации станут еще более явными [2].

В отличие от Хантингтона, который подчеркивает конфликты между цивилизациями, теория «культурной самосознательности» Фэй Сяотуна акцентирует внимание на диалоге и сотрудничестве между различными культурами. Фэй Сяотун считает, что каждая культура обладает уникальной ценностью и красотой, и не существует понятия «лучший» или «худший». Через культурную самосознательность различные культуры могут достичь идеала «каждая культура хороша, каждый человек хорош, вместе создаем красоту, чтобы мир стал единым» [4, с. 56–57], т. е., уважая и ценя другие культуры, содействовать гармоничному сосуществованию и совместному развитию.

Из вышеизложенного видно, что культурное самосознание Фэй Сяотуна подчеркивает автономию и активность культуры, утверждая, что через рефлексию и осознание своей культуры можно достичь культурной инновации и модернизации, способствуя диалогу и интеграции глобальной культуры. Эта теория не только имеет важное значение для культурной реконструкции Китая, но также предоставляет новый взгляд и мыслительные пути для глобальных исследований культуры.

Некоторые исследователи считают, что для размышлений о прогрессе культуры и цивилизации «необходимо развивать дух открытости, инклюзивности и реформ, а также интеграцию восточной и западной цивилизаций; это ответ местной культуры на современную мировую цивилизацию, превосходящий ее; это взаимодополняющее развитие многообразных цивилизаций» [5, с. 42]. Концепция культурного самосознания, предложенная Фэй Сяотуном, подчеркивает глубокое понимание и рефлексию собственной культуры, а также открытость и терпимость к другим культурам в процессе взаимодействия. «Каждая культура хороша по-своему, и мы должны ценить красоту других, совместно наслаждаясь красотой» – это центральная идея Фэй Сяотуна в вопросах культурного разнообразия и цивилизационных конфликтов. Концепция культурного самосознания не только пропагандирует уважение к местной культуре, но и настаивает на том, чтобы реагировать на культурные конфликты и обмен в условиях глобализации с помощью подхода «ищем общие черты, сохраняя различия». Эта идея открывает новые пути для общения между культурами и цивилизациями, способствует культурному сосуществованию и совместному существованию цивилизаций, а также содействует прогрессу человечества в области цивилизации.

Список литературы

1. 苏丽.费孝通.儒家文化与文化认同//开放时代。 – 2007 年。- 编号 (04): 32-48。

2. 塞缪尔·亨廷顿。《文明的冲突与世界秩序的重塑》/周琪译.新华出版社，1999。 – 368 页

3. 费孝通. “每种文化都有自己的美，认识到其他文化的美”//北京：北京大学出版社，2007 年。 – 422 页。

4. 费孝通. “文化认同”。北京：三良出版社，2000. – 347 页

5. 吴经纬.中国社会转型：路径、文化与文明历史变迁//思想路线。 – 2011 年。 – 第 5 号。第 39-48 页

Сведения об авторе:

Чжао Хун – аспирант кафедры философии Забайкальского государственного университета; доцент Института марксизма Цзилиньского педагогического инженерно-технологического университета.

作者信息:

赵红 – 后贝加尔国立大学哲学教研室博士生；吉林工程技术师范学院马克思主义学院副教授。

Information about the author:

Zhao Hong – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University; associate professor at the School of Marxism, Jilin Engineering Normal University.

Восстановление ценностей в условиях пандемии COVID-19: трансформация и адаптация китайского общества

Чжао Чжэнь, Н. А. Эмих

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации традиционных ценностей китайского общества под воздействием пандемии COVID-19. Автор характеризует проявление индивидуалистических ценностей в китайском обществе в допандемический период, что связано с быстрым процессом экономического развития страны. Автор приходит к выводу, что в условиях пандемии COVID-19 китайское общество прошло мощный процесс трансформации. Это проявилось

в укреплении коллективизма, переосмыслении ценности семьи, изменениях в нормах труда и образования, общественном здравоохранении, в новом понимании экономического развития.
Ключевые слова: пандемия COVID-19, ценности, трансформация китайского общества, индивидуализм, коллективизм

COVID-19 疫情下的价值观重塑：中国社会的转变与适应

赵振，埃米赫·娜·亚
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：文章探讨了 COVID-19 大流行影响下中国社会传统价值观的转变问题。作者描绘了疫情前期中国社会个人主义价值观的表现，这与国家经济的快速发展进程有关。作者得出的结论是，在 COVID-19 大流行的背景下，中国社会经历了一场强有力的转型过程。这体现在加强集体主义、重新思考家庭价值、劳动和教育标准的变化、公共卫生以及对经济发展的新认识。
关键词：COVID-19 大流行，价值观，中国社会转型，个人主义，集体主义。

Restoring Values During the COVID-19 Pandemic: Transformation and Adaptation of Chinese Society

Zhao Zhen, N. A. Emikh
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article examines the problem of transformation of traditional values of Chinese society under the influence of the COVID-19 pandemic. The author characterizes the manifestation of individualistic values in Chinese society in the pre-pandemic period, which is associated with the rapid process of economic development of the country. The author comes to the conclusion that in the context of the COVID-19 pandemic, Chinese society has undergone a powerful process of transformation. This manifested itself in strengthening collectivism, rethinking the value of family, changes in labor and education standards, public health, and a new understanding of economic development.
Keywords: COVID-19 pandemic, values, transformation of Chinese society, individualism, collectivism

Интеграция традиционных и современных ценностей

В условиях пандемии COVID-19 китайское общество пережило значительный процесс трансформации ценностей. В течение этого периода традиционные ценности, такие как сыновнее благочестие, коллективизм и скромность достигли глубокой интеграции с современными ценностями, такими как индивидуализм, инновации и самореализация.

Например, забота друг о друге и забота о старших поколениях между членами семьи во время пандемии продемонстрировали традиционную добродетель сыновнего благочестия. В то же время активный поиск информации о здоровье и строгое соблюдение индивидуальных мер защиты воплотили чувство личной ответственности и самостоятельности, что проявилось в современных ценностях. По данным опроса, проведенного Китайской академией общественных наук, более 70% респондентов заявили, что во время пандемии они стали уделять больше внимания семейным отношениям, что полностью отражает постоянное и далеко идущее влияние традиционных ценностей в современном обществе. Кроме того, такие мероприятия, как «Вызовы домоводства», запущенные для молодых поколений на платформах социальных сетей, не только демонстрируют активное стремление современного населения к здоровому образу жизни, но и отражают сочетание традиционных и современных ценностей. Это означает, что в контексте коллективизма развитие личности и здоровье также получили то внимание и стремление, которых они заслуживают.

Экономическое развитие и рост индивидуализма

Перед вспышкой пандемии COVID-19 китайское общество пережило значительный и быстрый процесс экономического развития, сопровождаемый явным ростом индивидуалистических ценностей. Согласно авторитетным данным, опубликованным Государственным бюро статистики, в 2019 г. валовой внутренний продукт (далее – ВВП) Китая достиг исторического максимума в 990865 триллионов юаней, что в 1,5 раза больше, чем в 2010 г. Высокие темпы экономического роста

заложили прочную материальную основу для стремления человека к материальному благополучию и духовному удовлетворению. Наблюдается развитие индивидуализма и его влияние не ограничивается уровнем потребительского поведения. Это проявилось в том, что люди в одежде, туризме, развлечениях и других областях потребительского выбора, проявляя себя,все больше стремились к дифференциации и персонализации. В то же время эта тенденция нашла глубокое отражение в эволюции социальных представлений, что отразилось в постепенном повышении внимания к правам и свободам личности.

Как пишет американский социолог Р. Белла в своей книге «Привычки сердца», «понятие «я» в современном обществе постепенно вытесняет понятие «мы» и индивидуализм становится важной особенностью современного общества» [3]. В свою очередь, заметим, что пандемия COVID-19 бросила серьезный вызов индивидуальным ценностям. Под суровым испытанием пандемии китайскому обществу пришлось пересмотреть и оценить связи между людьми и коллективами. Во время пандемии проявления индивидуализма, такие как чрезмерная децентрализация и неконтролируемое стремление к личной свободе, стали значительно противоречить основным требованиям безопасности общественного здравоохранения. Чтобы эффективно сдерживать распространение пандемии, правительство приняло решительные меры по строгой изоляции и наложило необходимые ограничения на свободу передвижения людей, что в определенной степени сдерживало чрезмерное распространение индивидуализма. В тоже время пандемия вызвала глубокую рефлексию о личных и социальных отношениях и заставила людей осознать незаменимую роль ценностей коллективизма в поддержании стабильности и единства общества во время кризиса. Поэтому пандемия не только глубоко затронула ценности китайского общества, но и побудила людей искать более разумный баланс между индивидуализмом и коллективизмом.

Изменение образа жизни семьи

Вспышка заболевания привела к значительным изменениям в образе повседневной жизни китайских семей, а также к переосмыслению взаимодействия между членами семьи. По данным Государственного бюро статистики Китая, потребительские расходы домохозяйств в Китае в первом квартале 2020 г. снизились на 12,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что показало снижение экономической активности домохозяйств во время пандемии. Однако это изменение не явилось полностью негативным, оно побудило членов семьи к переоценке и распределению семейных ресурсов, укреплению коммуникации и сотрудничества внутри семьи.

Например, члены семьи стали принимать более активное участие в приготовлении пищи и выполнении домашней работы, что не только снизило спрос на питание вне дома и услуги по дому, но и укрепило связи между членами семьи. Кроме того, во время пандемии семья стала основным местом для учебы и работы, что побудило к перепланировке и использованию семейных пространств, таких как создание семейных офисных зон и учебных уголков для адаптации к новым моделям работы и образования. Как в древности сказал Конфуций: «Дом и все процветает», так и в сложившемся положении семейная гармония стала одной из важных ценностей, на которые стали ориентироваться люди во время пандемии, а взаимная поддержка и понимание между членами семьи послужили ключом в разрешении общих трудностей.

Новые нормы труда и образования

Вспышка заболевания вынудила китайское общество быстро адаптироваться к новым нормам в сфере труда и образования. По данным Государственного бюро статистики Китая, в первом квартале 2020 г. ВВП Китая снизился на 6,8 % в годовом исчислении, что явилось первым квартальным отрицательным ростом с 1992 г. Однако, именно в этом контексте дистанционная работа и онлайн образование стали новыми двигателями функционирования общества и передачи знаний.

Во время пандемии более 300 миллионов человек в Китае использовали онлайн-офисное программное обеспечение, в то время как количество пользователей онлайн образования достигло 381 миллиона, что составляет 40,5% от общего числа пользователей Интернета. Этот сдвиг показалвысокую способность китайского общества адаптироваться к кризису. В области образования пандемия поспособствовала инновациям в образовательных моделях и изменению концепций образования. Традиционная модель очного обучения была нарушена и заменена онлайн обучением на основе Интернета.

Например, Университет Цинхуа запустил платформу «Школа онлайн», чтобы предоставить студентам ресурсы онлайн курсов и обеспечить непрерывность учебной деятельности. Эта новая норма не только повысила доступность образования, но и поспособствовала равенству в области образования. Из мысли Конфуция о «Преподавании неопределенного закона» можно выделить, что

под влиянием пандемии «неопределенный закон» образования получил новую интерпретацию и практику.

Что касается трудовой деятельности, пандемия ускорила темпы цифровой трансформации, и многие компании начали использовать такие технологии, как облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект для оптимизации рабочих процессов и повышения их эффективности. Можно привести в пример конференции Tencent, количество пользователей которых резко возросло во время пандемии. Они стали важным инструментом для удаленной работы и онлайн конференций. Эта новая норма не только повысила эффективность работы, но и гибкость методов работы. На этом фоне коллективистские ценности получили новое воплощение в условиях кризиса, асотрудники на предприятиях стали уделять больше внимания совместному решению проблеми снижению рисков, связанных с пандемией.

Распространение и приоритетность знаний в области общественного здравоохранения

В условиях серьезных проблем, связанных с пандемией COVID-19, распространение знаний в области общественного здравоохранения и уделение им внимания стали ключевыми элементами переосмысления социальных ценностей в Китае. Перед лицом пандемии китайское общество быстро углубило понимание важности общественного здравоохранения. Это изменение отразилось не только в планировании политики и распределении ресурсов на правительственном уровне, но и проникло во все основания жизни людей.

По данным Государственного комитета по здравоохранению и здравоохранению Китая за время пандемии в стране было проведено более 1 миллиарда мероприятий по санитарному просвещению, охвативших более 1,3 миллиарда человек, что значительно повысило осведомленность общественности о профилактике заболеваний и здоровом образе жизни. Кроме того, широкое применение социальных сетей и онлайн платформ привело к беспрецедентной скорости и масштабу распространения информации в области общественного здравоохранения. Люди получили знания о профилактике пандемии через Weibo, WeChat и другие каналы и создали всенародную сеть образования в области общественного здравоохранения.

Распространение знаний в области общественного здравоохранения осталосьне только на теоретическом уровне, но и ярко проявилось на практике. Отметим такие меры по профилактике пандемии, как ношение масок, тщательное мытье рук и соблюдение социальной дистанции, которые стали фиксированной привычкой в повседневной жизни людей. В этом процессе ценности китайского общества также претерпели глубокие изменения, что свидетельствует о тенденции перехода от индивидуализма к коллективизму, и люди стали уделять больше внимания общественным интересам и здоровью других. По словам философа Дж. Дьюи, «общество состоит не только из индивидов, но и из их взаимных отношений» [1]. В условиях пандемии акцент на этих взаимосвязях обеспечил популяризацию и внимание к знаниям в области общественного здравоохранения, что явилось ключевым фактором в изменении социальных ценностей.

Распространение знаний в области общественного здравоохранения и уделение повышенного внимания этому вопросу также поспособствовали укреплению потенциала социальной адаптации. Перед лицом пандемии китайское общество провело глубокие размышления и реформы в системе общественного здравоохранения и механизмах реагирования на чрезвычайные ситуации. Благодаря созданию более совершенной системы просвещения в области общественного здравоохранения значительно повысилась осведомленность общественности о состоянии здоровья и ее способность к самозащите. В то же время правительство и организации гражданского общества действовали совместно, чтобы использовать передовые технологические средства, такие как большие данные и искусственный интеллект, для мониторинга и прогнозирования вспышки в режиме реального времени и повышения эффективности реагирования на инциденты в области общественного здравоохранения. Эти инициативы не только повысили способность общества реагировать на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения, но и позволили получить ценный опыт и знания для решения аналогичных проблем, которые могут возникнуть в будущем.

Пропаганда и практика здорового образа жизни

Под воздействием пандемии COVID-19 китайское общество претерпело беспрецедентное изменение ценностей, в котором пропаганда и практика здорового образа жизни стали важными аспектами социальной трансформации и адаптации. Согласно данным, опубликованным Национальным комитетом по здравоохранению Китая, во время пандемии спрос общественности на знания в области здравоохранения и количество посещений онлайн консультационных платформ по вопросам здравоохранения резко возросли, что показало стремление людей к медицинской информации. В этом контексте правительство и средства массовой информации активизировали

усилия по популяризации знаний в области общественного здравоохранения, передавая общественности правильные знания о профилактике и здоровом образе жизни по различным каналам, таким как телевидение, Интернет и социальные сети.

Кроме того, во время пандемии произошли значительные изменения в образе жизни людей, а семья стала основным полем битвы за практику здорового образа жизни. Домашняя фитнес, домашняя кухня, домашнее садоводство и так далее стали новыми жизненными тенденциями. Согласно рекомендациям «Руководства по питанию для жителей Китая» доля приготовления пищи в домашних условиях значительно возросла во время пандемии, и люди начали пытаться сделать более здоровую пищу, что не только должно способствовать повышению иммунитета, но менять взаимодействие и коммуникацию между членами семьи.

Нельзя также игнорировать роль общин в пропаганде здорового образа жизни и его практической реализации. Общины послужили связующим звеном между правительством и населением и направили жителей на формирование правильного представления о здоровье, организуя лекции и проводя тематические мероприятия по вопросам здравоохранения.

Например, некоторые сообщества запустили кампанию «Месяц здоровой жизни», поощряя жителей к активному участию и совместному созданию здоровой среды жизни путем проведения конкурсов знаний о здоровье, определения зон опыта здорового образа жизни и так далее. Эта пропаганда здорового образа жизни сверху вниз в сочетании с практикой жителей снизу вверх сформировала новый стиль здоровой жизни, в котором участвует все общество.

В этом процессе коллективистские ценности традиционной китайской культуры также получили новое воплощение. Столкнувшись с пандемией люди осознали, что индивидуальное здоровье и социальное здоровье взаимосвязаны и что правильно ориентированное поведение человека важно не только для него самого, но и связано с безопасностью общественного здравоохраненияв целом. Древняя мудрость Конфуция, «то, чего не хочешь себе, не делай другим» во время пандемии переосмыслена новым содержанием эпохи, побуждая людей сохранять свое личное здоровье, а также активно выполнять социальные обязанности и совместно обеспечивать безопасность общественного здравоохранения.

Взаимопомощь и сотрудничество всех слоев общества в условиях пандемии

Китайское общество продемонстрировало беспрецедентный дух солидарности и взаимопомощи в условиях сурового испытания, вызванного пандемией COVID-19. Все, от правительства до гражданского общества, от бизнеса до отдельных лиц показали важность коллективных ценностей в условиях кризиса. Согласно официальным данным, в кризисный период более 3 миллионов добровольцев по всей стране участвовали в работе по профилактике и борьбе с пандемией. Они помогали общинам в проведении обследований персонала, распределении материалов и информационно-пропагандистской деятельности, а потому стали важной силой в борьбе с пандемией. Предпринимательское сообщество также принимало активное участие.

Например, китайская публичная компания Alibaba Group создала специальный фонд в размере 1 миллиарда юаней для поставок медицинских материалов, а технологические компании, такие как Huawei и Tencent, поддерживали удаленную работу и обучение, предоставляя облачные услуги и онлайн образовательные платформы. Эти действия не только ослабили давление, вызванное пандемией, но и поспособствовали изменению социальных ценностей, укрепили признание социальной ответственности и коллективизма. Опираясь на Конфуция в его мудрости, «создать людей, достичь людей» заметим, что в условиях пандемии людской дух взаимопомощи и сотрудничества в китайском обществе явился современным проявлением этой древней мудрости.

Отражение коллективистских ценностей в условиях кризиса

Под суровым испытанием пандемии COVID-19 коллективистские ценности китайского общества получили беспрецедентное воплощение и укрепление. Столкнувшись с пандемией, от правительства до простых людей, от предприятий до общин, все продемонстрировали дух солидарности и сотрудничества, чтобы преодолеть трудные времена. Согласно официальным данным, во время пандемии более 40000 медицинских работников по всей стране отправились на помощь провинции Хубэй, что не только показало дух профессионализма, но и явилось яркой практикой проявления ценностей коллективизма в кризисе. Кроме того, появление общинных добровольцев, которые без вознаграждения способны обеспечивать жителей предметами первой необходимости и помогать медицинским работникам, явилось важной общественной силой для профилактики и борьбы с пандемией. В экономической сфере взаимопомощь и сотрудничество между предприятиями также продемонстрировали дух коллективизма.

К примеру, несколько предприятий совместно производили маски, защитные костюмы и другие профилактические материалы, предоставляя достаточное обеспечение медицинскими ресурсами. Как сказал Мао Цзэдун: ««Единство – это сила»!» [2]. Под действием пандемии ценности коллективизма стали важной духовной опорой для китайского народа, в том числе и в целях преодоления кризиса.

Новое понимание экономической стабильности и роста

Пандемия COVID-19 – это не только кризис общественного здравоохранения в Китае, но и глубокое испытание концепции глобальной экономической стабильности и роста. Под воздействием пандемии в китайском обществе произошли значительные изменения в понимании экономической стабильности и роста. Традиционные модели развития, ориентированные на рост ВВП, оказались под угрозой, и китайское общество стало уделять больше внимания устойчивости экономики к рискам. По данным Национального бюро статистики, темпы роста экономики Китая в 2020 г. составили 2,3 %, став единственной страной с положительным ростом среди ведущих экономик мира. За этим достижением стоит ряд эффективных мер, принятых китайским правительством, таких как активная фискальная политика и разумная денежно-кредитная политика, а также поддержка ключевых отраслей и малых предприятий. В то же время пандемия побудила китайское общество пересмотреть концепцию потребления и выступить за более рациональную и устойчивую модель потребления. Как сказал экономист Дж. М. Кейнс: «В долгосрочной перспективе мы все мертвы» [4] и, эта фраза напоминает, что стремление к экономическому росту не должно идти в ущерб экологическому и социальному благополучию, а должно быть направлено на долгосрочное устойчивое развитие.

Корректировка концепций потребления и инвестиционных стратегий

Под воздействием пандемии COVID-19 китайское общество претерпело беспрецедентное изменение ценностей, в том числе корректировку потребительских концепций и инвестиционных стратегий. Во время пандемии в поведении потребителей произошли фундаментальные изменения из-за ограничительных мер и замедления экономической активности. По данным Государственного бюро статистики Китая в первом квартале 2020 г. общий объем розничных продаж социальных потребительских товаров снизился на 19,0 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Эта цифра отражает осторожность потребителей во время пандемии, а также показывает снижение потребления предметов первой необходимости. Однако в результате того, что пандемия находится под контролем и экономика постепенно восстанавливается, на потребительском рынке начинают появляться новые точки роста, такие как значительный рост потребления в области онлайн-шопинга, интерес к продуктам для здоровья и домашним развлечениям.

Кроме того, пандемия усилила внимание китайского общества к устойчивому развитию и зеленым инвестициям. Руководствуясь национальной политикой, инвестиции в «зеленые» облигации и экологические отрасли постепенно стали новыми точками роста. Согласно докладу о развитии зеленого финансирования Китая, выпуск зеленых облигаций в 2020 г. достиг 200 миллиардов юаней, что на 30 % больше, чем в предыдущем году. Это не только отражает признание инвесторами концепции инвестиций в окружающую среду, общество и управление (ESG), но и отражает изменение ценностей в китайском обществе. Это означает, что просматривается переход от простого стремления к экономическому росту к более скоординированному экономическому, социальному и экологическому развитию.

Позиция китайских ценностей после пандемии

Вспышка COVID-19 вызвала глобальный кризис в области общественного здравоохранения и привела к изменению ценностей. Китайское общество перешло от индивидуализма к коллективизму, от стремления к экономическому росту к сосредоточению внимания на экономической стабильности и устойчивом развитии. В первом квартале 2020 г. ВВП Китая упал на 6,8 %, что является первым квартальным отрицательным ростом с 1992 г. Тем не менее, социальные ценности претерпели значительные изменения, общественное здравоохранение и здравоохранение приобрели большую значимость, а семейные и общинные связи укрепились. Это изменение ценностей имеет далеко идущие последствия для социального развития, укрепляет социальную сплоченность и устойчивость к рискам и закладывает основу для высококачественного экономического развития. Под воздействием пандемии китайское общество развивается в более гармоничном направлении, что обеспечивает прочную ценностную поддержку для будущего социального прогресса и национального процветания.

На волне глобализации пандемия COVID-19 – это не только кризис общественного здравоохранения, но и глубокое испытание ценностей и культурной идентичности всех стран. Коллективный дух, проявленный Китаем во время пандемии, и внимание, уделяемое социальной

ответственности, открыли новые перспективы для всего мира. Согласно отчету журнала Lancet, быстрые и энергичные меры, принятые Китаем в первые дни пандемии, позволили эффективно контролировать распространение вируса, чему во многом способствовало то, что китайское общество придает большое значение коллективным интересам. Такое возвращение к коллективистским ценностям не только сыграло важную роль во время кризиса, но и открыло новые перспективы для международного сотрудничества в контексте глобализации. Столкнувшись с вызовами и возможностями глобализации, позиционирование китайских ценностей направлено на привлечение большего внимания к глобальным общественным интересам, одновременно защищая национальные интересы и способствуя созданию сообщества, ориентированного к коллективным интересам.

Список литературы

1. Дьюи Дж. Общество и его проблемы / Перевод с английского И. И. Мюрберг, А. Б. Толстов, Е. Н. Косилова. Москва: Идея-Пресс, 2002. 160 с.

2. Советско-китайские отношения. 1952-1955: Сборник документов / сост. С. А. Пермяков. Москва: Книгоград, 2015. 338 с.

3. Bellah R., Madsen R., Sullivan R., Swidler A., Tipton S. M. Habits of the Heart. Individualism and Commitment in American Life. Berkeley: University of California Press, 1985 (Исправленноеидополненноеиздание – 1996 г.).

4. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. London, 1973.

Сведения об авторах:

Чжао Чжэнь – аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет.

Н. А. Эмих – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

赵振 – 后贝加尔国立大学哲学教研室博士研究生。

埃米赫·娜塔莉娅·亚历山大罗夫娜 – 后贝加尔国立大学哲学教研室教授、哲学博士。

Information about the authors:

Zhao Zhen – postgraduate student of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

N. A. Emikh – doctor of philosophy, professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University.

Изучение иммерсивной образовательной модели реальности + искусства

Чжао Шуай

Цицикарский университет, г. Цицикар, Китай

Аннотация. Развитие современной науки и техники обеспечивает техническую поддержку для создания виртуальных пространственных сцен (культурное и художественное пространство виртуальной реальности, состоящее из языковых символов произведений искусства), а теория конструктивистского обучения обеспечивает теоретическую основу для реализации иммерсивного режима обучения. Эта модель обучения может эффективно решить проблему, заключающуюся в том, что традиционные курсы художественного творчества не могут полностью деконструировать и анализировать произведения искусства, и способствовать развитию модернизации художественного образования.

Ключевые слова: иммерсивные методы обучения, виртуальная реальность, искусство, VR, взаимодействие

探索现实+艺术的沉浸式教育模式

赵帅

齐齐哈尔大学，齐齐哈尔，中国

摘要：现代科学技术的发展为创建虚拟空间场景（由艺术作品的语言符号组成的文化艺术、虚拟现实的空间）提供了技术支撑，建构主义学习理论为其提供了理论基础，才使沉浸式的教学模式得以实现。这种教学模式可以有效的解决传统艺术创作课程中不能全面解构、分析艺术作品的问题，并促进艺术教育现代化的发展。
关键词：沉浸式教学方法，虚拟现实，艺术，VR，互动。

Exploring the Immersion Education Mode of Reality + Art

Zhao Shuai
Qiqihar University, Qiqihar, China

Abstract. The development of modern science and technology provides technical support for the creation of virtual space scenes (culture and art composed of language symbols of art works, virtual reality space), and constructivist learning theory provides a theoretical basis for it, which makes the immersion teaching mode come true. This teaching mode can effectively solve the problem that the traditional art creation course can not fully deconstruct and analyze the works of art, and promote the development of the modernization of art education.
Keywords: immersion teaching method, virtual reality, art, VR, interaction

Курс художественного творчества является основным курсом художественного образования. Сложность этого курса заключается в том, как научить студентов визуальной ценности фигуративного образа в реальности и значению его художественных и культурных символов. Оценка художественных произведений традиционным методом обучения не может полностью деконструировать художественные произведения, а обучение не может получить иммерсивный опыт, что затрудняет понимание студентами производства и построения художественного произведения. Иммерсивная модель обучения может эффективно решить эту проблему.

В этой статье основное внимание уделяется иммерсивному режиму обучения в современном художественном образовании и обсуждается, как художественное образование адаптируется к развитию науки и техники в условиях новой технологии (научно-техническая революция).

В исследовании используются научные методы описания, анализа, примеров для обсуждения форм художественного образования, которые нас интересуют.

В длинной реке человеческой истории сформировались правила и порядок этого «языка» с универсальными общими суждениями. Но глубокая интерпретация (специфика) произведения искусства должна быть интерпретирована в определенном историческом и культурном пространстве, чтобы освободить особую аллегорию и семантику символов в изображении. Иммерсивный режим обучения обеспечивает новое пространство обучения и опыт виртуальной реальности. Конструктивистская теория считает, что учебная ситуация играет важную роль в обучении мышлению и познанию, а процесс обучения учащихся реализует конструкцию смысла через взаимодействие с ситуацией. Реализация виртуальной ситуации с помощью технологии виртуальной реальности может создать более богатую мультисенсорную стимуляцию в процессе обучения, чтобы помочь учащимся приобрести знания и навыки с помощью физических тестов [1, с. 246]. С развитием технологии система виртуальной реальности становится все более реалистичной и превращается в иммерсивную платформу виртуальной реальности, которая обеспечивает техническую поддержку для создания виртуальных пространственных сцен (культурное, художественное и реалистичное пространство, состоящее из языковых символов произведений искусства).

Современное художественное образование – это междисциплинарная дисциплина, которая нарушает границы традиционного художественного образования. Он не только включает в себя традиционные методы художественного образования, но также включает в себя культурные, философские, социологические и другие факторы, уделяя больше внимания творческим способностям студентов. Тогда художественное образование должно преодолеть барьеры технологического наследия. Например, современное китайское неореалистическое искусство сформировало сильное погружающее повествование. Ценный опыт художника становится художественным способом отражения различных социальных проблем через индивидуальное отношение, уникальные художественные средства автора, отражающие культурную, идеологическую и образовательную позицию создателя.

Иммерсивный метод обучения искусству означает, что субъективный опыт в определенной ситуации может позволить студентам неосознанно получить глубокий опыт художественных произведений и создать «субъективное чувство удовлетворения, наслаждения, спокойствия и внутренней гармонии, а также получить мотивацию и творческий потенциал для дальнейшего продвижения вперед» [5, с. 23]. Харрисон считает, что опыт погружения – это «целостное чувство, которое объединяет сознание и поведение», т. е. в опыте погружения субъект будет полностью погружен в процесс деятельности, а сознание и поведение будут переплетаться и влиять и могут достичь высокой степени гармоничного развития [6, с. 20]. Специфика иммерсивного опыта вводится в учебную деятельность, которая устанавливает основную форму иммерсивного обучения.

Иммерсивный метод обучения искусству заключается в том, чтобы поместить предмет в хорошую культурную среду и художественную среду, обратить внимание на процесс и опыт деятельности по обучению искусству, стимулировать внутреннюю движущую силу предмета, чтобы сознательно получить всесторонний опыт обучения искусству, такой как познание, поведение и эмоции в «среде». Студенты находят баланс между постоянными проблемами и способностями, чтобы постоянно преодолевать свои границы мышления в погруженном опыте.

Иммерсивная технология виртуальной реальности открывает новые возможности для преподавания искусства и популяризации искусства (эстетики). Технология VR позволяет студентам исследовать пространственные отношения и опыт с первой точки зрения, а также понимать окружающую среду и культурные символы произведений искусства. Использование технологии VR для реализации интерактивного обучения может позволить студентам получить более четкий опыт обучения, тем самым создавая интуитивное познание.

Технология виртуальной реальности обладает характеристиками погружения, взаимодействия и воображения. Как средство обучения, она может частично восполнить недостатки традиционного метода обучения, сформировать новую структуру отношений между учителем и сценой жизни и, наконец, способствовать значительным изменениям в форме образования и процессе обучения [4, с. 1].

Деконструкция престижного произведения искусства в соответствии с содержанием картины формирует особую пространственную среду. Студенты погружаются в картину и проводят интерактивные виртуальные имитационные эксперименты, которые могут эффективно помочь студентам понять абстрактные знания и разделить художественный язык и применение символов известных произведений. Студенты участвуют в процессе создания художественных произведений в качестве основной части и активно критикуют знания и концепции, передаваемые учителями. Студенты переходят от пассивной аудитории к активному участию, бродят и взаимодействуют в классических произведениях. Реализация междисциплинарных исследований в области искусства, игр, культурного наследия, символов, философии, истории и т.д. Знания интегрируются в представление цифрового пространства интерактивным образом, создавая пассивную реконструкцию цифрового пространства, отличную от оригинального пространства, с помощью технологии виртуальной реальности, которая воплощает новое повествовательное разнообразие [4, с. 1–2].

Таким образом, он отвечает на ряд важных вопросов художественного творчества, таких как экологическая среда, социальная культура, культурное наследие и философские спекуляции. Он предоставляет студентам более качественные средства обучения для улучшения художественного творчества. Он решает проблему интеграции реального и виртуального образовательных полей, а также проблему отсутствия иммерсивного опыта и взаимодействия в традиционных классах. Например, работа виртуальной реальности VR «Божественное путешествие по реке Фучуньцзян», разработанная в 2020 г. Дворцовым музеем в Тайбэе, Китай, была разработана на основе «Фучуньской горной резиденции» Хуан Гунвана в династии Юань в Китае. Зритель входит в виртуальный мир, изображенный Хуан Гунваном через устройство VR, и зритель рисует картины в мире виртуальной реальности. Различные изображения представлены в соответствии с личным опытом и вниманием. Если зритель обращает внимание на гору, то гора будет нарисована в соответствии с внешним видом «Фучуньской горной резиденции» Хуан Гунвана; если зритель обращает внимание на дерево, дерево будет нарисовано в соответствии со стилем и языком живописи «Фучуньской горной резиденции» Хуан Гунвана. Затем медленно сформировалась целая «карта горной резиденции Фучунь». Зрители могут погружаться в художественную концепцию пейзажной живописи Хуан Гунвана и взаимодействовать со зрителями.

Другим примером является семинар виртуальной реальности «Воображаемый климат», проведенный в 2021 г. Школой архитектуры и планирования Колумбийского университета. Архитекторы вдохновляют людей на резонанс, создавая уникальную атмосферу в пространстве

виртуальной реальности, чтобы обсудить роль технологий виртуальной реальности в стимулировании сочувствия [4, с. 3]. В качестве другого примера, третьим примером является «Панорамная имитационная комната городской лаборатории человеческих факторов (лаборатория VR)» Университета Цинхуа в Китае, которая не только продвигает исследование будущего дисциплины, но и расширяет платформу для обучения талантов в междисциплинарном контексте. Достигнуты междисциплинарные связи и тесная интеграция исследований и преподавания.

Таким образом, технология виртуальной реальности обеспечивает эффективную техническую поддержку для иммерсивного режима обучения, а новые технологии способствуют развитию режима обучения. Иммерсивный режим обучения является одним из эффективных способов реализации развития современного художественного образования и постоянно развивается и меняется. Чувствительная открытость субъекта в иммерсивном опыте выше, чем в традиционном художественном опыте, что дает воображению более свободное пространство. Тем не менее, стоит отметить, что преимущества «погружения» также скрывают отчуждение. Это означает то, что иммерсивная модель обучения не только открывает новые возможности для художественного образования, но и выдвигает новые требования: одна из них требует увеличения технических способностей, а другая требует увеличения способности к критике и размышлению.

Список литературы

1. Maghool S. A. H.， Moeini S. H. I.， Arefazar Y. An educational application based on virtual reality technology for learning archi‐ tectural details：challenges and benefits // International Journal of Architectural Research, 2018. No. 12, P. 246.

2. 高名潞.中国当代艺术史.上海：上海大学出版社，2021 年.628 页= Гао Минлу История современного китайского искусства. Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2021. 628 с.

3. 彭吉象.艺术学概论.北京：北京大学出版社，2019 年.第 456 页. Пэн Джисян. Введение в искусство. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2019. 456 с.

4. 催佳玉，程骁喜，李欣然，沉浸式虚拟现实技术在高校建筑学科课程中的应用//高等建筑教育.2024 年.第 2 期.第 1-11 页.Сюй Цзяюй, Чэн Сяоси, Ли Синран. Применение иммерсивной технологии виртуальной реальности в университетских архитектурных курсах // Высшее архитектурное образование. 2024. №2. С. 1-11.

5. 许翔杰，高耀明.试论沉浸式教学与军队抓也学位研究生教育//学位与研究生教育，2016 年.第 10 期，第 22-27 页. Сюй Сянцзе, Гао Яомин. Об иммерсивном обучении и военном последипломном образовании // Степень и последипломное образование. 2016. № 10. С.22-27.

6. 沈兆正，沉浸式教学与民俗文化的教学教育传承之路//教学与管理,2020 年.第 12 期.第 18-22 页. Шэнь Чжао Чжэн. Иммерсивное обучение и путь к преподаванию и наследованию народной культуры // Преподавание и управление. 2020. № 12. С. 18-22.

Сведения об авторе:

Чжао Шуай – кандидат философских наук, преподаватель Института изобразительного искусства и художественного дизайна, Цицикарский университет.

作者信息:

赵帅 – 齐齐哈尔大学美术与艺术设计学院教师、哲学副博士。

Information about the author:

Zhao Shuai – candidate of philosophy, lecturerat the Instituteof Fine Arts and Art Design, Qiqihar University.

Исследование проблем и мероприятий по финансированию предпринимательства студентов

Чи Минъюнь

Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. В настоящее время из-за политики расширения колледжей и университетов в нашей стране число студентов резко возросло. Вслед за этим с каждым годом увеличивается число

выпускников университетов, ситуация с занятостью становится все более сложной, трудности с трудоустройством стали социальной проблемой, чтобы облегчить давление на занятость, государство поощряет поддержку студенческого предпринимательства. Есть много проблем, которые необходимо решить, чтобы начать бизнес студентов в нашей стране, необходимо проанализировать ситуацию, связанную с финансированием студенческого предпринимательства, путем анализа и выявления проблем, возникающих в финансировании студенческого предпринимательства, выдвинуть предложения по улучшению соответствующих проблем, чтобы помочь студентам колледжа успешно начать бизнес.

Ключевые слова: студенты, автономия, предпринимательство, финансирование, рекомендации

大学生创业融资的问题及对策研究

迟明赟
山东工商学院，烟台，中国

摘要：当前，由于中国大学扩招政策的实施，大学生数量急剧增加，因此，大学毕业生人数逐年上升，就业形势日益严峻。就业难已成为社会关注的问题。为了缓解就业压力，政府鼓励并支持大学生创业。在中国大学生创业过程中有许多问题需要解决，有必要分析学生创业融资的相关情况，通过分析识别学生创业中出现的融资问题，并提出相应的改进建议，以帮助大学生成功创业。

关键词：大学生，创业融资，融资建议。

Research on the Problems and Countermeasures of College Students' Entrepreneurial Financing

Chi Mingyun
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract.Currently, due to the implementation of the policy of expanding enrollment in Chinese universities, the number of college students has sharply increased. As a result, the number of college graduates has been increasing year by year, and the employment situation has become increasingly difficult. Employment difficulties have become a concern for society. In order to alleviate employment pressure, the government encourages and supports college students to start businesses. There are many problems that need to be solved in the entrepreneurship of college students in China. It is necessary to analyze the relevant situation of student entrepreneurship financing, identify the financing problems that arise in student entrepreneurship through analysis, and propose improvement suggestions for the corresponding problems to help college students succeed in entrepreneurship.

Keywords:college students, entrepreneurial financing, financing suggestions

1. Статус студенческого финансирования

В последние годы, из-за растущего давления на занятость, государство также ищет способы лучше решить проблему занятости студентов колледжа, а также приветствует концепцию «массового предпринимательства, всенародных инноваций», выдвинутую на государственном уровне, в сочетании с пропагандой предпринимательства в общественном мнении, многие студенты колледжа уже пытаются начать бизнес, но в процессе финансирования предпринимательства все еще трудно. В марте 2002 г. Министерство образования в соответствующих документах четко определило: «Поощрение и поддержка выпускников вузов к самостоятельному предпринимательству, отдел промышленности, торговли и налогообложения должен упростить процедуры утверждения и активно поддерживать их» [1], таким образом, государство официально начало поощрять студентов к предпринимательству.

С 2002 по 2024 гг. число студентов вузов, начинающих бизнес, растет из года в год, в 2019 г. число студентов, начинающих бизнес, достигло 350000, что составляет 6,3 % выпускников, но только 9,3 % получают финансирование, когда студенты начинают бизнес, и эти данные почти не изменились по сравнению с предыдущими годами, но процент неудач в студенческом предпринимательстве достигает 90 % [6]. В студенческом предпринимательском финансировании мы

видим, что возможности и проблемы сосуществуют, поэтому студенты колледжа должны быть готовы к предпринимательству и решать проблемы.

2. Анализ студенческого бизнеса и проблемы

2.1 Проблемы с финансированием студенческого бизнеса

2.1.1 Узкие каналы финансирования

Как видно из двух приведенных выше случаев, ни Вэйфань из Университета Аньхой, ни Дэвэй из Пекинского университета не были попутными в начале своего начального финансирования, и все они были отвергнуты родственниками, друзьями или финансовыми учреждениями. Это также показывает, что с самого начала было очень мало каналов для финансирования студентов-предпринимателей, мы можем видеть трудности студентов-предпринимателей, меньше каналов указывает на то, что конкуренция сильнее, собственное давление на занятость. Если давление на предпринимательство еще больше увеличится, есть опасение, что это только повлияет на предпринимательский энтузиазм большего числа студентов-предпринимателей, что окажет неблагоприятное влияние на нынешнюю среду занятости в нашей стране.

Другими словами, лучший предпринимательский проект, если нет инвестиций в финансирование, т. е. иллюзорная фантазия, есть опасение, что это может быть только на бумаге. На самом деле, мы можем видеть сущность этих двух случаев через феномен, показывая, что современные студенты колледжа в начале предпринимательского финансирования столкнутся с трудными проблемами – более узкими каналами, и в процессе финансирования оба случая столкнулись с предпринимательским препятствием в самом начале. Это препятствие со всех сторон, имеет свои собственные, внешние, если они не будут настаивать на том, что они потерпят неудачу в начале предпринимательской деятельности. В то же время более узкий доступ к финансированию предпринимательства для студентов университетов – это не что иное, как использование социальных связей или поиск финансовых учреждений, таких как банки, или совместное финансирование. Но студенты не похожи на обычных общественных деятелей, у них есть недостатки в мышлении, опыте и собственных силах.

Таким образом, очень немногие студенты имеют доступ к финансированию по этим каналам, и первоначальное финансирование стартапа имеет решающее значение для бизнеса, но из-за трудностей с доступом к финансированию и нестабильности во всех аспектах стартап может легко потерпеть неудачу из-за проблем с финансированием [3].

2.1.2 Беспорядок в управлении финансовыми средствами

Успешный бизнес также может поставить бизнес в затруднительное положение из-за неправильного использования средств, тогда представьте, что если только что окончивший или еще не окончивший университет получает огромные инвестиции в предпринимательский проект, большая часть его социального опыта и использования средств будет проблематичной. Если студент колледжа может быть достаточно хорошо использован при совместном управлении своими родителями, друзьями и даже предпринимателями, когда он начинает получать меньше финансовых средств, после получения огромной суммы финансовых средств, если у него недостаточно собственных способностей, он не может хорошо управлять финансовыми операциями. Это контрпродуктивно, так что развитие предприятия будет подорвано, и эта неудача исходит не от внешнего мира, а от самого предпринимателя. Спросите, будете ли вы готовы к неудаче после того, как вы приложили все усилия, чтобы начать бизнес и, наконец, получить финансирование предпринимательства из-за недостатка ваших способностей? В данном случае нет никаких сомнений в том, что предыдущее развитие автомобиля было очевидным для всех, но разрыв в цепочке финансирования, вызванный безумием бесконтрольного расширения, в конечном итоге привел к падению автомобиля. В то же время мы надеемся, что больше студентов, которые хотят начать или начинают бизнес, смогут извлечь уроки из опыта и уроков, а не идти по стопам своих предшественников.

2.1.3 Недостаточный опыт самих предпринимателей

Как говорится: на губах нет волос, дела плохи. Речь идет о том, что, если человек моложе, его социальный опыт будет относительно недостаточным, и он не будет достаточно надежным, чтобы начать что-то. Так называемые «успешные люди говорят, что все – опыт», и для тех, кто только начинает свой бизнес, особенно для тех, кто еще не знает, их собственный опыт также играет решающую роль в их процессе финансирования предпринимательства. Однако из-за ограниченности социального опыта студентов колледжа чрезвычайно важно, как бороться с этой проблемой при финансировании предпринимательства, и если это не будет сделано должным образом, это также станет камнем преткновения на пути к предпринимательству. Мы также видим это в приведенных выше случаях.

Вэй Фань, студент университета Аньхой, который преуспел в предпринимательстве, изучил экономическую форму кампуса в экономически развитом районе Северного Шангуана и Гуанчжоу, а также предыдущий опыт, связанный с предпринимательством. У него уже есть опыт поддержки, после того, как эти условия были выполнены, и он инвестировал средства, поэтому у него есть более поздний успех. На стороне Дэуэя можно сказать, что он также является и его успешным студентом-предпринимателем, но после того, как он получил огромные финансовые средства, из-за его собственного предпринимательского опыта. Это приведет к недостаточному опыту использования средств, в конечном итоге приведет к путанице в использовании средств. И, поскольку более поздний период не принял более эффективных мер по обработке, в этих случаях башня приведет к слепому расширению масштабов, что приведет к интеграции без более поздних средств, что приведет к чрезвычайно успешному предпринимательству, которое в конечном итоге может быть недолговечным, и он в конечном итоге будет успешным предпринимателем, чтобы модель как «старый лай», который заставляет людей болтать после обеда, можно сказать, что это очень прискорбно, но еще больше сожалеет. В тоже время мы надеемся, что больше студентов-предпринимателей найдут проблемы в своих проблемах и смогут изменить их.

3. Причины проблем с финансированием студенческого бизнеса

3.1 Отсутствие государственной политики

Несмотря на то, что наша страна активно поощряет студентов к предпринимательству, из-за нынешней финансовой среды для предприятий в нашей стране не очень хорошая, в сочетании с отсутствием соответствующей политики для обеспечения студентов для финансирования предпринимательства, это может легко привести к тому, что студенты колледжа столкнутся с проблемами в процессе финансирования предпринимательства. Правительство, как организация, служащая простым народным массам, должно быть более инициативным в решении этой проблемы, и оно должно делать больше в политике и мерах, связанных со студентами-предпринимателями. Только правительственные ведомства обеспечивают сопровождение студентов-предпринимателей в процессе предпринимательства, студенты-предприниматели, эти большие корабли могут лучше ездить в бурном потоке предпринимательства, могут изменить ситуацию в своих предпринимательских проектах, могут лучше облегчить давление на занятость, могут лучше содействовать личному прогрессу и развитию, могут лучше способствовать социальному прогрессу и совершенствованию.

Из этого можно сделать вывод о том, что соответствующие правительственные ведомства играют важнейшую роль в развитии предпринимательства среди студентов университетов. Поэтому, правительство может приступить к разработке политики в отношении финансовых учреждений, которые могли бы выступать в качестве посредников между студентами университетов, предпринимателями, финансистами и инвесторами. В качестве альтернативы, правительство может начать с потребностей студентов в финансировании и может частично финансировать студентов-предпринимателей, создав соответствующую политику инвестиционного фонда. Таким образом, студенты-предприниматели могут повысить успешность финансирования при гарантиях соответствующей политики.

3.2 Чрезмерная спешка с финансированием студентов- предпринимателей

Быстрое развитие современного общества, ускоренный темп жизни общества, так что независимо от того, что делать, обращайте внимание на эффективность, обращайте внимание на скорость, в сочетании с тем, что большинство студентов колледжа не прошли социальных испытаний. Это также привело к их собственному быстрому успеху, что также привело к тому, что они слишком спешат в процессе финансирования. Некоторые студенты колледжа, чтобы получить финансирование своих проектов, они предпочитают продавать основные технологии или творчество компании непосредственно инвесторам, чтобы удовлетворить требования инвесторов, чтобы получить их финансирование.

Общеизвестно, что основная технология предприятия – это сердце человека, которое может играть решающую роль в развитии бизнеса. Тем не менее, некоторые студенты колледжа в первые дни финансирования предпринимательства только жаждут успеха, игнорируя последующее развитие бизнеса, они будут слепо снижать свою нижнюю линию, чтобы получить финансирование. Тем не менее, когда дело дошло до более позднего процесса реального сотрудничества с финансирующими сторонами, они почувствовали, что у них было много недостатков в ранее подписанных договорах, поэтому они нарушили договор во многих аспектах, не следуя требованиям первоначальных финансирующих сторон, тем самым снижая доверие к компании и влияя на ее деловой имидж [4]. Поэтому, когда предприниматели выбирают инвесторов, они должны разумно оценить стоимость

бизнеса и правильно рассчитать гудвилл, чтобы предотвратить ущерб контракту и подорвать свою собственную экономическую репутацию.

3.3 Студенты колледжа не могут правильно выбрать объект финансирования

Красный цветок также хорошо выглядит из-за зеленых листьев, подходящий объект финансирования похож на почву для собственного стартапа, поэтому только студенты-предприниматели находят инвестора, подходящего для их собственного стартап-проекта, их предпринимательский проект может добиться больших успехов. Однако, поскольку лишь небольшая часть студенческих предпринимательских проектов имеет доступ к финансированию, это приводит к тому, что некоторые студенческие предприниматели не выбирают объект финансирования для своих предпринимательских проектов. Может быть, бизнес-концепция объекта финансирования не соответствует самой компании, объект финансирования просто хочет быстро получить прибыль, в то время как студенты-предприниматели хотят получить прибыль на более позднем этапе после закладки стабильной основы на раннем этапе. Более того, это не тоже самое, что и первоначальное будущее направление развития компании, но для того, чтобы получить доступ к их финансированию, они все слепо соглашаются, что в конечном итоге приведет только к неблагоприятным последствиям для компании и не будет способствовать устойчивому и здоровому развитию компании [5]. Поэтому, когда студенты колледжа выбирают объект финансирования для предпринимательского финансирования, перед лицом большого количества источников информации, чтобы отполировать глаза, старайтесь изо всех сил выбирать из множества объектов финансирования, которые лучше всего подходят для себя, только чтобы их тяжелая работа не была напрасной, но также может лучше способствовать развитию бизнеса.

3.4 Большинство проектов финансируются в отраслях с низким технологическим содержанием

Студенты колледжа изначально были ограничены в своих возможностях, их предпринимательские проекты были в основном менее технологическими, и эти проекты были хорошо профинансированы, чтобы подражать другим, и даже те, кто мог подражать, в конечном итоге заменили самих предпринимателей. Что касается области и глубины нынешнего студенческого предпринимательства в Китае, только несколько китайских студентов-предпринимателей активно работают в высокотехнологичных областях, таких как компьютерные сети и программное обеспечение. Тем не менее, большинство студентов по-прежнему работают в низкотехнологичных образовательных отраслях, в районах с низким порогом занятости, который сильно отличается от профессионального уровня самих студентов и не подчеркивает преимущества их богатого опыта и передовых технологий.

Несмотря на то, что студенты участвуют в некоторых предпринимательских конкурсах, большинство студентов участвуют в высокотехнологичных проектах, но мало кто используется для реального предпринимательства. После окончания колледжа они знают, что начать свой собственный бизнес непросто, и они также знают, что это очень сложно, поэтому немногие студенты колледжа готовы участвовать в тех отраслях, которые имеют более высокий технический уровень и предъявляют большие требования к самим предпринимателям. В результате многие студенты выбирают отрасли с низким порогом занятости, низким стартовым капиталом, низким риском и простой в эксплуатации, такие как розничная торговля, отели и другие мелкие отрасли [12]. Но это только расточительно расходует социальные ценности самих студентов, они не могут лучше использовать социальные ценности своих детей в обществе, индустрия с техническим содержанием, может быть, обычный образованный человек может войти и хорошо развиться, если высокообразованный студент колледжа вкладывает всю свою энергию в отрасль, которая не соответствует ни ему, ни стране, которая может себе представить.

4. Рекомендации по финансированию предпринимательства для студентов

Из вышесказанного мы можем понять, что из-за несовершенства государственной политики, нежелания финансовых учреждений идти на риск, сами студенты колледжа более слепы в выборе проектов и в то же время очень быстры и быстры, а финансируемые проекты, как правило, имеют более низкий технический уровень. В этой связи мы можем придумать соответствующие решения.

4.1 Совершенствование системы государственного финансирования

Во-первых, правительственные ведомства должны в соответствии с требованиями данной политики совершенствовать правовые положения или правила, связанные с финансированием предпринимательства студентов университетов. Только под покровительством совершенной политики студенты-предприниматели могут получить полную политическую защиту при открытии бизнеса, чтобы повысить предпринимательский энтузиазм.

Во-вторых, чтобы облегчить финансовое давление, с которым сталкиваются студенты в процессе финансирования предпринимательства, соответствующие правительственные ведомства могут разработать и усовершенствовать налогово-бюджетную политику для этих целей. Студенты из-за особенностей группы, их собственных сил недостаточно, если налоговые ставки слишком высоки или налоговая политика слишком сложна, это только увеличит их трудности в процессе финансирования предпринимательства. Поэтому, только улучшив налогово-бюджетную политику и обеспечив лучшую защиту налогово-бюджетной политики для начинающих студентов колледжа, руководство колледжа может сделать все возможное.

В-третьих, многие студенты-предприниматели не могут в полной мере понять рыночный спрос из-за асимметрии информации при финансировании, поэтому они не могут получить лучший доступ к финансированию предпринимательства.

Таким образом, в ответ на асимметричность информации в процессе финансирования стартапов студентов, правительство может создать соответствующее учреждение, создать профессиональную сервисную платформу для предоставления информации об инвестиционном финансировании для финансирования стартапов студентов колледжа или найти подходящих инвесторов для начинающих студентов колледжа через посредническую роль платформы [7]. Только после того, как система финансирования будет усовершенствована, студенты университетов, финансирующие предпринимательство, смогут продвигать развитие предпринимательских проектов при поддержке соответствующих правительственных ведомств, чтобы способствовать развитию общества.

4.2 Студенты должны иметь разумный план финансирования

Хороший план перед тем, как что-то сделать, может принести большую пользу. Студенческие предприниматели, в свою очередь, из-за своих ограничений на начальном этапе финансирования стартапов пренебрегают долгосрочными соображениями развития бизнеса только для непосредственной выгоды, а некоторые студенты отказываются от разумного планирования развития бизнеса, чтобы быстро получить прибыль. Даже если прибыль может быть получена на начальном этапе, это создает огромные скрытые опасности для последующего развития предприятия и не способствует долгосрочному здоровому развитию предприятия.

Таким образом, при привлечении финансирования на начальном этапе студенческого предпринимательства необходимо в полной мере учитывать, соответствует ли внутренняя культура и концепция развития предприятия инвестора направлению развития его собственного проекта, эти факторы играют важную роль в развитии проекта финансирования, и только полный учет этих факторов и принятие правильных мер могут лучше способствовать развитию бизнеса. В то же время, в процессе финансирования этих финансистов, многие инвесторы на самом деле не думают об идеях или технологиях студентов-предпринимателей, а о стоимости времени, которую инвесторы могут получить, вложив соответствующие средства. Таким образом, студенты-предприниматели должны разработать рациональный план использования финансирования, основанный на проектах, которые они начали, и на активах, которыми они владеют, чтобы вывести бизнес на правильный путь и добиться больших успехов.

4.3 Студенты должны проверять инвесторов

Студентам колледжа было нелегко начать бизнес, и было бы очень жаль, если бы в конце концов они потратили много усилий, чтобы получить инвестиции и в конечном итоге потерпели неудачу из-за инвесторов. Таким образом, способность студентов-предпринимателей выбирать подходящего инвестора может сыграть решающую роль в финансировании проекта. Поэтому при выборе инвестора студентами-предпринимателями необходимо учитывать несколько факторов. Например, если инвестор обладает более высокими моральными качествами и имеет более высокую репутацию, или он может дать разумные советы по здоровому развитию бизнеса, это может принести здоровую деловую жизнеспособность предприятию. Или он действительно хочет поддержать вас в этом проекте и имеет большой интерес к финансированию проекта, что указывает на то, что этот инвестор может лучше способствовать реализации вашего проекта, и инвестор также будет полностью инвестировать, будет лучше способствовать развитию бизнеса. Если у инвестора более развитое мышление и более активная идея, это показывает, что этот инвестор может вдохнуть новую кровь в ваш проект финансирования, способствовать завершению проекта и развитию бизнеса. Таким образом, только если предприниматели объединяют инвесторов с разных сторон и выбирают подходящих для себя инвесторов, они могут обеспечить хорошее развитие бизнеса и повысить его конкурентоспособность.

Выводы

Как видно из вышесказанного, хотя в настоящее время тенденция предпринимательства в обществе растет, многие студенты также имеют идею самостоятельного предпринимательства, но из-за несовершенного развития рынка капитала в нашей стране и различных проблем, связанных с предпринимательством студентов, общее влияние многих проблем привело к тому, что студенты колледжа в процессе финансирования предпринимательства полны различных трудностей. Но трудности всегда находят решение, и мы уверены, что сможем их решить при совместном улучшении и совершенствовании во многих отношениях. В то же время, с углублением исследований по финансированию предпринимательства для студентов университетов, мы также можем выявить проблемы, которые еще не были своевременно обнаружены, и принять более подходящие решения для этих проблем, чтобы лучше продвигать предпринимательство студентов колледжа, облегчать проблемы занятости студентов колледжа в современном обществе, содействовать социальному прогрессу и вносить вклад в развитие нашей экономики.

Список литературы

1. 廖克，刘亦云，吴玉倩。阐释大学生创业融资风险及其规避策略[J].农村青年，2022（03）：30 + 35。

2. 赵汉鑫、程杰、吴诗莉、李若云、李艳。关键词：大学生创业融资困境及其影响因素, 研究综述《时代经济与贸易》，2023（20）：16-17。

3. 石晓慧.创业环境、创业自我效能感与学生创业意向的关系研究[D]：[硕士学位论文]。北京：北京交通大学，2021。

4. 何登录。大学生创业融资困难的原因及对策[J].沿海企业与技术，2023（01）：75-77。

5. 薛峰，钱宇。学生创业融资存在问题及对策分析[J].西方皮肤，2021，39（22）：66-67。

6. 林松。关键词：学生创业政策, 现状评估与制度设计现代管理科学，2020，（2）。

7. Saxenyan A. L. Silicon Valley's New Immigrant Entrepreneurs. San Francisco: Public Policy Institute of California, Working Paper, 2020.

8. Shane S. Prior knowledge and the discovery of entrepreneurial opportunities. OrganizationalScience, 2021, 114, 11 (4), P. 448-469.

Сведения об авторе:

Чи Минъюнь – доцент Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

迟明赟 – 山东工商学院外国语学院副教授。

Information about the author:

Chi Mingyun – associate professor of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Двойственность воздействия глобализации на традиционную культурную идентичность

Чэнь Хунли

Хулунбуирский институт, г. Хайлар, Китай

Аннотация. Глобализация – одна из самых ярких черт современного общества. С быстрым развитием науки и техники обмен между различными культурами в глобальном масштабе ускорился. Эта тенденция способствует культурному разнообразию и улучшает взаимопонимание и идентификацию между отдельными лицами или группами людей с разным культурным происхождением, но она также вызывает обеспокоенность по поводу культурной однородности. В сегодняшнем все более глобализованном мире традиционная культура сталкивается с различными возможностями развития. Поэтому для наследования и развития традиционной культуры имеет большое значение глубокий анализ вызовов и возможностей, с которыми сталкивается традиционная культурная идентичность в глобальном контексте.

***Ключевые слова*:** глобализация, традиционная культурная идентичность, двойственность, наследование, развитие

全球化对传统文化认同影响的二重性

陈宏利
呼伦贝尔学院，海拉尔，中国

摘要：全球化作为现代社会最为显著的特征之一。伴随着科学技术的迅猛发展，加速了全球范围内不同文化之间的交流。这一趋势促进了的文化多样性，增进了不同文化背景的个体或群体之间的相互了解和认同，但也引发了文化同质化的担忧。在全球化日益深入的今天，传统文化面临着多种发展可能的境地。因此，深入剖析全球背景下传统文化认同所面临的挑战与机遇，对于传统文化的继承和发展具有十分重要的意义。

关键词：全球化，传统文化认同，二重性，继承，发展。

The Dual Nature of Globalization's Impact on Traditional Cultural Identity

Chen Hongli
Hulunbuir University, Hailar, China

Abstract. Globalization is one of the most prominent features of modern society. With the rapid development of science and technology, it has accelerated the exchange between different cultures on a global scale. This trend promotes cultural diversity, enhances mutual understanding and identification between individuals or groups from different cultural backgrounds, but also raises concerns about cultural homogenization. In today's increasingly globalized world, traditional culture is facing various development possibilities. Therefore, in-depth analysis of the challenges and opportunities faced by traditional cultural identity in the global context is of great significance for the inheritance and development of traditional culture.

Keywords: globalization, traditional cultural identity, duality, inheritance, development

Глобализация, как необратимый объективный факт в современном мире, глубоко изменила образ жизни людей, модели мышления, ценности и т.д. Как подчеркивал Т. Левитт в своей книге «Рыночная глобализация», «влияние глобализации глубоко отражается на каждой области национального развития». Этот процесс, безусловно, затрагивает все стороны жизни современного общества, в том числе и культурную сферу. Глобализация не только способствовала обмену и интеграции различных культур, но и вызвала обеспокоенность по поводу культурной гомогенизации.

В этом контексте наследование и развитие традиционной культуры также сталкивается с серьезными вызовами. Являясь основой национальной культуры, традиционная культура обретает в себе сплоченность самосознания нации. Однако в условиях глобализации традиционная культура находится под угрозой маргинализации. Профессор Фэн Цзыи считает, что в условиях экономической и культурной интеграции, т.е. в условиях жесткой «привязки», развитие национальной культуры серьезно искажается, и создается впечатление, что чем более развита экономика, тем лучше национальная культура [1, с. 11–19, 79]. Глобализация способствовала широкому обмену между различными культурами, и в определенной степени уникальность традиционной культуры оказалась под угрозой. Тем не менее, глобализация также открыла новые возможности для развития традиционной культуры, особенно стремительное развитие информационных технологий, которые разрушили ограничения передачи культуры во времени и пространстве. В настоящее время люди могут получать разнообразную культурную информацию через интернет в любое время и в любом месте, что не только способствует обмену и взаимному ознакомлению между различными культурами, но и обеспечивает платформу для распространения и развития традиционной культуры. Поэтому большое значение имеет изучение проблем и возможностей традиционной культурной идентичности в глобальном контексте для поддержания культурного разнообразия.

С 80-х гг. 20 в., с ускорением экономической глобализации, статус и роль культуры становятся все более заметными. Таким образом, многие ученые, изучающие глобализацию, демонстрируют

тенденцию к сдвигу в области культуры и формируют некоторые влиятельные теории, среди которых: теория мировых систем Э. Валлерстайна, теория глобальных культурных систем Р. Робертсона, теория столкновения цивилизаций С. Хантинтона, теория структурирования Э. Гидденса, теория культурной мягкой силы Д. Ная и теория сетевого общества и власти М. Кастера – все это репрезентативные достижения этого периода. Исследователи глубоко изучили причины и проблемы культурной идентичности, кризиса идентичности, культурного разнообразия и культурной гомогенизации, предоставив богатую теоретическую перспективу для понимания влияния глобализации на традиционную культурную идентичность.

Вопрос о том, что является движущей силой глобализации? Э. Гидденс раскрывает взаимосвязь современности и глобализации, формулируя четыре институциональных измерения современности – капитализм, индустриализацию, надзор и военную мощь. Он утверждает: «Одним из фундаментальных последствий современности является глобализация» [2, с. 152]. Что касается концепции глобализации, Э. Гидденс пишет, что «глобализация – это интенсификация социальных отношений в мировом масштабе, которые связывают регионы, находящиеся далеко друг от друга» [3, с. 56]. В соответствии с идеями Э. Гидденса, далее предложены четыре измерения глобализации, включая мировую капиталистическую экономику, глобальное разделение труда, систему национальных государств и мировой военный порядок. Этот процесс глобализации, с одной стороны, делает разные страны и регионы все более взаимосвязанными и взаимозависимыми, с другой стороны, это привело к росту местной культуры и идентичности. То есть современность сложным образом переплетает локальное и глобальное [4, с. 155]. На наш взгляд, основным противоречием во влиянии глобализации на традиционную культурную идентичность является взаимосвязь современности и традиционной культурной идентичности.

В Китае, начиная с 90-х гг. 20 в., с бурным развитием экономики, в культурной сфере наблюдается феномен «китайской культурной бум» (国学热). Чэнь Лай пишет, что с точки зрения своего феномена, это на самом деле «традиционный культурный бум» （传统文化热）[5, с. 21–22]. Это явление, которое отражает не только переосмысление людьми традиционных культурных ценностей, но и размышления людей о современности. В процессе люди начали осознавать, что традиционная культура по-прежнему играет важную роль в современном обществе. С ускорением модернизации укрепилась и культурная идентичность. Ли Чжунхуа писал: «Культурная идентичность – это понимание и осмысление собственной национальной традиционной культуры в новых исторических условиях, и она может достичь консенсуса или нового понимания» [6, с. 96–101]. Переоценивая ценность традиционной культуры, люди избирательно наследуют традиционную культуру, пытаясь сохранить ее уникальность.

Традиционная культурная идентичность не возникает из ниоткуда или формируются случайным образом. Вэн Найцюнь писал: «Культура изменчива в пространстве, и во времени она не только наследуется, но и создается» [7, с. 67–78]. Данная перспектива раскрывает динамический характер традиционной культурной идентичности в условиях глобализации, т.е. традиционная культура постоянно изменяется в процессе коммуникации с другими культурами, стремясь к возможности интеграции с современным обществом. Это также означает, что традиционная культурная идентичность является динамичным процессом. Она не статична, а постоянно внедряет инновации и развивается со временем и обстоятельствами.

В XXI в. многие исследователи начали обсуждать взаимосвязь глобализации и традиционной культуры с разных дисциплинарных точек зрения, пытаясь найти эффективный способ наследования и развития традиционной культуры в условиях глобализации. Стоит отметить, что 4 ноября 2000 г. Институт социально-экономического развития Центрального финансово-экономического университета и Пекинское философское общество совместно провели научный семинар на тему «Традиционная культура и глобализация». В семинаре приняли участие более 50 ученых. Такие ученые, как Чжу Дэшэн, Се Лун, Чжоу Гуйтянь, Бату и Ли Чжицзюнь, единодушно считают, что экономическая глобализация является неизбежной тенденцией. В этом процессе культурные обмены между различными странами и регионами будут становиться все более тесными. Однако это не означает, что различия между культурами постепенно исчезнут или даже сформируют глобально согласованную культуру, а наоборот, культурное разнообразие не только сохранится, но и продолжит развиваться в сторону разнообразия [8, с. 171]. Чжэн Ваньгэн, Ли Юйчжан, Сун Чжимин, Чэнь Чжаньго и другие ученые высказали свои взгляды на взаимосвязь традиционной культуры и глобализации [9, с. 59–60]. Среди них профессор Ли Юйчжан считает, что необходимо рассматривать традиционную культуру с точки зрения концепции времени и глобализацию с точки зрения

пространства. Поэтому он считал, что прямого противостояния между традиционной культурой и глобализацией не существует, и поэтому предпочитал соответствовать понятиям традиции и современности. Профессор Сун Чжимин считает, что культура – это не выбор, а динамичный процесс. Поэтому, когда мы обсуждаем взаимосвязь традиционной культуры и глобализации, должны в первую очередь использовать концепцию динамики для оценки традиционной культуры и утверждать, что традиционная культура имеет свою вечную ценность в сегодняшнем и в будущем. Несмотря на то, что традиционная культура несовершенна, она все еще имеет пространство для выживания и развития в процессе глобализации и может внести свой уникальный вклад в развитие человечества.

Можно видеть, что глобализация оказала влияние на традиционную культурную идентичность, эта проблема является серьезной и неотложной. Но в том, что касается культурной идентичности, это не только негативный аспект. Чжэн Сяоюнь писала: «Глобализация ослабила феномен культурного центра, а также может усилить местную, возможно, «маргинальную» культурную идентичность по отношению к «центральной культуре», которая может проявляться как национальная, географическая или религиозная» [10, с. 178–179]. В условиях глобализации различные культуры смешиваются и взаимодействуют друг с другом. По словам профессора Чжан Рулуня, «глобализация не приводит к культурной интеграции, а скорее стимулирует развитие различных культурных идентичностей» [11, с. 17–24, 79]. Глобализация оказала положительное влияние на традиционную культурную идентичность и способствовала развитию культурного разнообразия в мире.

В последние годы, с развитием науки и техники, глобализация предоставила более широкую коммуникационную платформу для распространения традиционной культуры. Через интернет, социальные сети, продвигается коммуникация между различными культурами, а коннотация и расширение традиционной культуры обогащаются и развиваются. Цзе Сяо писала: «Открытие глобальной сети в значительной степени способствовало контактам и диалогу между различными культурными формами，предоставила людям больше возможностей для участия в культуре. Все это создало благоприятные условия для развития традиционной культуры» [12, с. 203–205]. В условиях непрерывного развития глобализации мировые культуры смешиваются и влияют друг на друга, формируя диверсифицированную культурную модель. Лю Лихуэй считает, что с помощью технологических преимуществ цифровых медиа наследие традиционной культуры постепенно осуществило оцифровку и диверсификацию, восполнив недостатки собственных средств выражения, а скорость и масштабы коммуникации значительно улучшились [13, с. 25–27]. Можно видеть, что глобализация значительно расширила возможности для распространения традиционной культуры.

Подводя итог, можно сказать, что влияние глобализации на традиционную культурную идентичностьимеет как положительные, так и отрицательные аспекты. По мере того, как глобализация продолжает развиваться, мультикультурализм продвигается, но мы также должны видеть, что различия между различными культурами стали размытыми. На наш взгляд, сознание культурной субъективности（文化主体性意识） способствует позитивному реагированию на вызовы глобализации. Профессоры Лоу Юйле и Се Ин считали, что если у нас нет сознания культурного субъективности, мы не увидим сильных и слабых сторон нашей собственной культуры, а также не сможем увидеть сильные и слабые стороны других культур, и мы не знаем, как учиться друг у друга（取长补短）[14]. Традиционнаякультурная идентичность является динамичной и нуждается в постоянном исследовании на предмет правильности и легитимности, чтобы гарантировать, что традиция соответствует потребностям современности. Влияние глобализации на традиционную культурную идентичность – это сложный и серьезный вопрос, который требует постоянного внимания и глубокого осмысления со стороны исследователей.

Список литературы

1. 丰子义.全球化与民族文化的发展[J].哲学研究,2001,(03):11-19+79.

2; 3; 4. 安东尼•吉登斯.现代性的后果[M].田禾译.南京:译林出版社,2011:第 152 页; 第 56 页; 第 155 页.

5. 陈来.如何看待国学热[J].基础教育论坛,2012,(09):21-22.

6. 李中华.国学、国学热与文化认同[J].北京行政学院学报,2007,(03):96-101.

7. 翁乃群.全球化背景下的文化研究及其思考[J].社会学研究,1999,(06):67-78.

8. 学术界研讨传统文化与经济全球化的关系[J].学术界,2001,(01):171.

9. 王雪梅.传统文化与全球化学术讨论会综述[J].中央财经大学学报,2000,(12):59-60.

10. 郑晓云.文化认同与我们的时代[J].云南社会科学,2018,(06):178-179.
11. 张汝伦.经济全球化和文化认同[J].哲学研究,2001,(02):17-24+79.
12. 揭晓.经济全球化与中国传统文化的走向[J].求实,2005,(S1):203-205.
13. 刘丽慧.数字技术背景下传统文化的创新及发展趋势[J].西部广播电视,2022,43(03):25-27.
14. 楼宇烈,谢颖.多元包容的文化生命力[N].人民政协报,2020-11-02(010).

Сведения об авторе:
Чэнь Хунли – аспирант, Забайкальский государственный университет.

作者信息:
陈宏利 – 后贝加尔国立大学博士研究生。

Information about the author:
Chen Hongli – postgraduate student, Transbaikal State University.

Национальные интересы России и Китая в условиях современных геополитических вызовов: общее и особенное

О. М. Шевченко
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматривается специфика национальных интересов России и Китая в новой геополитической реальности, обусловленной стремлением США сохранить свое доминирование в мире. Укрепление военно-стратегического партнерстваи экономического сотрудничества России и Китая обусловлено вопросами национальной безопасности государств. Активизация процессов регионализации мира, создание новых международных союзов является ответом на попытки Запада сдерживать экономическое и военно-политическое развитие России и Китая.

***Ключевые слова*:** национальные интересы, глобализация, регионализация, регионализм, евроазиатское сотрудничество, многополярный мир

当前地缘政治挑战下的俄罗斯和中国国家利益：共同与特殊

舍夫琴科·奥·米
南联邦大学，顿河畔罗斯托夫，俄罗斯

摘要：文章探讨了俄罗斯和中国在新的地缘政治现实中的特殊国家利益，这是由美国试图保持其在世界上的主导地位所决定的。加强中俄军事战略伙伴关系和经济合作取决于国家安全问题。加强世界区域化进程，建立新的国际联盟，是对西方试图遏制俄罗斯和中国经济、军事和政治发展的回应。

关键词：国家利益，全球化，区域主义，区域主义，欧亚合作，多极世界。

National Interests of Russia and China in the Context of Modern Geopolitical Challenges: General and Specific

O. M. Shevchenko
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article examines the specifics of the national interests of Russia and China in the new geopolitical reality, caused by the desire of the United States to maintain its dominance in the world. Strengthening the military-strategic partnership and economic cooperation between Russia and China is due to issues of national security of states. The intensification of the processes of regionalization of the world, the creation of new international unions is a response to the attempts of the West to restrain the economic and military-political development of Russia and China.

Keywords: national interests, globalization, regionalization, regionalism, Eurasian cooperation, multipolar world

В настоящее время в современном мире активно идут процессы международной регионализации, обусловленные как тенденциями экономической глобализации, так и геополитическими интересами государств.

В условиях крушения прежней модели международных отношений, которая сложилась после Второй мировой войны и была закреплена в документах ООН, перед государствами незападного мира остро встала задача обеспечения своей национальной безопасности. Активизация военно-политической экспансии США в другие регионы инициировала создание новых региональных союзов государств, которые ориентированы на сохранение своего политического, экономического и культурного суверенитета.

Обострение геополитического противостояния между США и Россией, а также ухудшение китайско-американских отношений, связанных с попытками США вмешиваться во внутренние дела страны и их стремлением сдерживать экономический рост КНР, привело к формированию стратегического «союза» России и КНР, направленного на противодействие гегемонии США и создание многополярного мира. Очевидно, что в сложной геополитической ситуации интенсификация процессов международной регионализации обусловлена необходимостью объединения государств с целью обеспечения своей экономической и военно-политической безопасности.

В научном дискурсе понятие «регионализация» первоначально рассматривалось как аналог понятию «интеграция», поскольку отражало тенденции, обусловленные территориальной близостью стран и общностью их экономических интересов, решаемых на основе взаимовыгодного сотрудничества. В дальнейшем понятие «регионализация» обретает собственную специфику: если интегративные процессы в регионах могут носить стихийный характер, то современная регионализация является вполне управляемым процессом, имеющим определенные цели, поэтому сегодня для описания последних преимущественно используется термин «регионализм».

В научной литературе международный регионализм интерпретируется как процесс сознательного расширения межстранового взаимодействия, которое обеспечивается прежде всего географической сближенностью и схожестью форм и условий жизнедеятельности. Целью данного процесса является использование возможностей кооперации государств для позитивных изменений в различных сферах социальной жизни [1]. В этом аспекте регионализация отражает глобализационные тенденции развития мира, проявляющиеся в процессах экономической, политической и культурной интеграции стран.

Некоторые авторы акцентируют внимание на экономических причинах регионализации, полагая, что этот процесс ориентирован прежде всего на создание «экономических сообществ близко расположенных государств посредством торговых соглашений преференциального типа» [4, с. 142].

Ряд исследователей рассматривает регионализм в политическом аспекте, усматривая в нем возможности перераспределения политической власти, ее передачи в наднациональные структуры управления.

Несмотря на различные аспекты в понимании специфики региональных союзов, ученые солидарны в понимании того, что регионализация является альтернативой глобализации, которая осуществляется по вектору вестернизации. Большинство специалистов указывают на то, что регионализация представляет собой ответ незападных стран на вызовы глобализации, навязанной Западом и им же управляемой. То есть многие современные государства, в том числе и Россия и Китай, сегодня стремятся объединиться на основе общей цели − защите национальных интересов от наиболее могущественных геополитических игроков, прежде всего США, стремящихся к мировому доминированию [5].

В этом смысле регионализацию можно рассматривать как контртенденцию глобализации. Для регионализации характерно: во-первых, возникновение разделительных линий между региональными группировками государств; во-вторых, автономизация, стремление вести независимую от глобальных институтов управления миром экономическую политику; в-третьих, локализация, возрождение традиционализма, сохранение культурной идентичности. Понимая сложность и противоречивость современных процессов, диалектику «глобального» и «локального» в современном мировом развитии, исследователи описывают их посредством термина «глокализация» (Р. Робертсона) [13].

Регионализация как процесс создания взаимовыгодных союзов государств имеет длительную историю. Однозначности в понимании эволюции регионализма и его ключевых вех не сложилось, но

отдельные подходы к периодизации этого процесса анализируются учеными. Английский ученый М. Дойдж выделяет в истории современного регионализма три периода [12]:

а) «имперский регионализм», который обусловлен насильственным или добровольным присоединением территорий к имперским образованиям;

б) «закрытый регионализм», сложившийся во второй половине XX в. в период образования двуполярной системы международных отношений, в рамках которой и выстраивались региональные связи между государствами;

в) «открытый регионализм», возникший после окончания холодной войны и победы идеологии либерализма над коммунизмом. Здесь речь идет преимущественно о процессах экономической интеграции государств, по сути, реализации тенденции экономической глобализации на территории сопредельных государств.

Следует отметить, что если изначально в основе регионализации лежал принцип территориальной сопредельности государств, то в настоящее время факторы, влияющие на появление региональных союзов, значительно расширились – сейчас учитываются не только географические условия и экономические интересы, но и геополитическое партнерство.

Наличие широкого диапазона целей регионализации позволяет выделить в ней следующие виды:

а) геополитический регионализм, ориентированный на военно-политическое сотрудничество государств и обеспечение коллективной безопасности;

б) экономический регионализм, нацеленный на развитие экономических связей между странами;

в) культурный регионализм, опирающийся на общую культурно-цивилизационную идентичность народов.

В то же время необходимо отметить, что на практике сложно выделить какой-то один из этих видов, поскольку процесс регионализации опирается на совокупность вышеперечисленных факторов.

В научном дискурсе современный регионализм называют «тихой революцией», которая реорганизует политическую, экономическую и культурную жизнь на географически определенном пространстве. При этом она связывает социальную жизнь народов «с воображаемым регионом, а не стандартной политической единицей национального государства» [11, p. 1].

В настоящее время активно обсуждается китайская концепция регионализма. В последнее десятилетие вопросы, связанные с региональной проблематикой, отразились в риторике политической элиты КНР, что свидетельствует об актуальности расширения и укрепления сотрудничества Китая с соседними государствами.

В то же время необходимо отметить, что понятие «регионализация» отсутствует в китайской лексике, однако в условиях трансформации прежних моделей международных отношений в политическом и общественном дискурсе Восточной Азии появились термины «азиатская солидарность», «евроазиатское сотрудничество», которые, по сути, отражают национальные интересы Китая.

Исследователи отмечают, что «восточноазиатская региональная интеграция в теории представляется процессом мирного объединения государств в экономической и общественной сферах, когда стираются национальные границы и развиваются широкомасштабные контакты на всех уровнях» [2, с. 174]. При этом региональные союзы формируются исключительно на основе заинтересованности государств и их направленности на взаимовыгодное сотрудничество.

Специалисты указывают на то, что сегодня китайская концепция регионализма реализуется в двух направлениях:

1) формирование «китайского региона», который представляет собой процесс интеграции Китая в «расширяющееся мировое пространство» [7, с. 193];

2) создание новых региональных союзов под эгидой КНР с целью укрепления своего военно-стратегического, экономического, культурного потенциала в Восточной Азии.

Возрастание роли Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе свидетельствует о стремлении незападных стран к формированию многополярного мира. Китайские ученные подчеркивают, что предлагаемая стратегия азиатского регионализма обладает принципиальной новизной, в частности ее трендом становится принцип согласия, приходящий на смену модели отношений «властелин – подданный». Цивилизация Азии будущего должна основываться на идее регионального сплочения национальных государств [10].

Современные реалии отчетливо демонстрируют: в сегодняшней мировой системе Китай является ключевым геополитическим актором, который стремится к расширению своего влияния в

Азиатско-Тихоокеанском регионе, что позволит ему претендовать на лидерство в регионе и обозначить свои интересы в форме «Pax Sinica».

Следует отметить, что развитие восточноазиатского регионализма крайне негативно оценивается сторонниками однополярного мира в формате Pax Americana. Тенденции к интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона считаются вызовом глобализации, осуществляемой по американской модели, которая не приемлет «регионализацию международных отношений вне эффективного контроля со стороны США» [2, с. 174].

В то же время Китай нацелен на развитие военно-стратегического, экономического и культурного сотрудничества с Россией как своим ближайшим соседом и партнером. Заинтересованность в сотрудничестве и наличие общей протяженной границы в 4300 км инициируют региональную интеграцию между государствами. На сегодняшний день очевидно, что сложившееся региональное сотрудничество в экономической сфере является основой успешного социально-экономического развития стран. Объемы товарооборота между государствами постоянно увеличиваются. В настоящее время Китай и Россия активно развивают не только экономические связи, но и гуманитарное сотрудничество, которое считается одним из приоритетных направлений внешней политики каждого государства в контексте обеспечения своих национальных интересов как на региональном, так и на глобальном уровнях [9].

По мнению специалистов, военно-стратегическое партнерство России и Китая имеет тенденцию к интенсификации. Это обусловлено вопросами национальной безопасности стран, в частности, нарастанием геополитического противоборства. В частности, после окончания холодной войны получили развитие межгосударственные консультации по соответствующей проблематике. Это способствовало выработке общего понимания как стратегических интересов, так и внешних угроз. Также заслуживает внимания повышение степени совместимости национальных вооруженных сил России и Китая, требующее расширения военно-технического сотрудничества [6].

Осознание данного факта инициировало стремление России войти в другие международные и региональные проекты, в частности ориентированные на сотрудничество с Китаем. Сегодня это сотрудничество активно развивается в рамках организации стран БРИКС. Объединение было создано в 2006 г. прежде всего для развития экономического и энергетического взаимодействия Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (ЮАР).

Данный союз государств является преимущественно международным и не носит выраженного регионального характера, однако критерием интеграции этих стран можно считать демаркационную линию, отделяющую незападный мир от западного. Создание вышеназванной организации является ответом на попытки Запада сдерживать экономическое и военно-политическое развитие России и Китая.

Специалисты отмечают, что в основу БРИКС как проекта изначально был положен принцип многополярности, противостоящий как биполярности, так и однополярности. Он предполагает приоритет принципов международного права в деле укрепления стабильности, коллективное решение проблем, определяемых как глобальное экономическое сотрудничество на основе взаимозависимости и равноправного сотрудничества [8].

Активное развитие сотрудничества стран в рамках БРИКС подтверждается XVI саммитом БРИКС, проведенным 24 октября 2024 г. в Казани. Одним из ключевых вопросов этого саммита стало обсуждение создания новой платежной системы для трансграничных платежей, которая позволит выйти из нынешней долларовой системой, контролируемой США. Очевидно, что это намерение стран БРИКС угрожает Бреттон-Вудской системе организации финансовых процессов, опирающейся на доллар США.

Строительство нового многополярного мира не может осуществляться на основе прежней международной системе организации денежных отношений, которая контролируется исключительно США и является инструментом их давления на государства, отстаивающих свой политический и экономический суверенитет и стремящихся действовать на основе своих национальных интересов.

Сегодняшний процесс регионализации в Восточной Азии определяется в первую очередь национальными интересами Китая и России, а также сложившимися к настоящему моменту устойчивыми отношениями между странами в экономической, политической и культурной сферах.

В основе успешного регионального сотрудничества государств, по мнению специалистов, лежат три фундаментальных принципа. Во-первых, бурный экономический рост Китая не должен рассматриваться Россией как угроза ее национальным интересам в дальневосточном регионе. Во-вторых, видение нового миропорядка на региональном и глобальном уровнях у России и Китая идентично. В-третьих, беспрецедентно высокий уровень доверия, достигнутый в настоящее время

между Россией и Китаем, служит надежным фундаментом для позитивного развития политических процессов в Восточно-Азиатском регионе, в частности углубления принципов регионализации [14].

Исследователи отмечают, что «противостояние США и Китая с большой вероятностью будет углубляться, что потребует от Китая заключения новых союзов в рамках АТР и, возможно, институционализации таких союзов. Перераспределение власти в мировом политическом процессе может потребовать от соседей Китая делать выбор между китайско-российским альянсом и США» [3, с. 42].

Таким образом, современный процесс регионализации свидетельствует о том, что развитие мира направлено на формирование многополярности, которая позволит установить миропорядок, который основан на согласовании интересов различных государств, а не подчиненный исключительно интересам англосаксонского мира. В этом смысле регионализация как процесс интеграции государств на основе экономического, политического и культурного сотрудничества отражает становление новой, более справедливой модели мироустройства, отвечающей интересам государств незападного мира.

Список литературы

1. Ачкасов В. А. Что такое регионализация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Политология. Международные отношения. 2006. № 3. С. 24-35.

2. Балакин В. И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 169-183.

3. Братов С. В. Трансформация национальных интересов Китая на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12. № 1А. С. 38-43.

4. Воскресенский А. Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы) // Восток–Запад–Россия. Москва: Прогресс-Традиция, 2002. С. 141-144.

5. Дубинина О. Ю. Регионализация: политико-экономический аспект проблемы // Власть. 2007. № 3. С. 30-34.

6. Королев А. Н. Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // Россия и АТР. 2019. № 3. С. 153-154.

7. Кучинская Т. Н., Абрамов В. А. Комплексное понимание «китайского региона» как социоприродной системы // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2009. №1 (3). С. 189-212.

8. Попова Н. В. Страны БРИКС в формирующемся многополярном мире // Россия и современный мир. 2017. №4 (97). С. 155-162.

9. Чжао Дань .Социокультурные факторы китайско-российского сотрудничества в области высшего образования: проблемы и перспективы// Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра: ежегодный сборник научных статей. Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ(РИНХ), 2023.С. 87-96.

10. Чжай Кунь. 1991-2020: подъем Китая и развитие отношений между Китаем и АСЕАН // Проблемы Дальнего Востока. 2005. №5. С. 31-33.

11. Baogang He. Contested Ideas of Regionalism in Asia. N. Y.: Rutledge, 2017, 196 p., P. 1.

12. Doidge M. The European Union and Interregionalism: Patterns of Engagement. UK: Ashgate Publishing, Ltd., 2011, 190 p.

13. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992, 211 p.

14. Xinbo W. Chinese perspectives on building an East Asian community in the twenty-first century // Asia's new multilateralism: Cooperation, competition, and the search for community. N. Y.: ColumbiaUniversityPress, 2009, P. 55-77.

Сведения об авторе:

О. М. Шевченко – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения ЮФУ.

作者信息:

舍夫琴科·奥莉加·米哈伊洛夫娜 – 南联邦大学社会学与区域学学院冲突学与国家安全教研室教授、副教授、哲学博士。

Information about the author:

O. M. Shevchenko – doctor of philosophy, associate professor, professor of the Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University.

Исследование траектории подготовки специалистов в области трансграничной электронной коммерции в университетах на фоне сотрудничества в приграничных регионах России и Китая

Ши Пиньпин
Шаньдунский университет технологий и бизнеса, г. Яньтай, Китай

Аннотация. Быстрое развитие трансграничной электронной коммерции вызвало острую потребность в комплексных и высококачественных специалистах в области трансграничной электронной коммерции с точки зрения количества и качества. На основе анализа текущего состояния развития трансграничной электронной коммерции на приграничных территориях России и Китая, в данной статье активно исследуются пути подготовки специалистов в области трансграничной электронной коммерции в университетах на фоне сотрудничества в приграничных российско-китайских регионах. Посредством реализации таких мер, как координация и оптимизация структуры специальностей, укрепление сотрудничества между университетами и предприятиями и интеграция промышленности и образования, усиление подготовки преподавательского состава, интеграция диверсифицированных педагогических ресурсов, совершенствование реформы многомерной системы оценки талантов, создание многопрофильной базы стажировок и расширение международных обменов и сотрудничества, может эффективно улучшить качество подготовки специалистов в области трансграничной электронной коммерции в университетах и обеспечить мощную поддержку талантов для быстрого развития индустрии трансграничной электронной коммерции в приграничных регионах России и Китая.

Ключевые слова: российско-китайское приграничное сотрудничество, таланты в сфере трансграничной электронной коммерции, новое качество производительности, интеграция промышленности и образования, пути обучения талантов

俄中边境地区合作背景下高校跨境电商人才培养路径研究

石萍萍
山东工商学院，烟台，中国

摘要：跨境电商的飞速发展对复合型高素质跨境电商人才提出了数量和质量方面的迫切需求。在分析俄中边境地区跨境电商发展现状的基础上，本文积极探索俄中边境地区合作背景下高校跨境电商人才培养路径。通过统筹优化专业布局、加强校企合作和产教融合、加强师资队伍建设、整合多元化教学资源、完善多维度人才评价体系改革、打造多学科实习基地以及拓展国际交流与合作等措施的实施，可以有效提升高校跨境电商人才培养质量，为俄中边境地区跨境电商产业的快速发展提供强有力的人才支撑。

关键词：俄中边境地区合作，跨境电商人才，新质生产力，产教融合，人才培养路径。

Research on the Training Path of Cross-Border E-Commerce Talents in Universities Under the Background of Russia-China Border Area Cooperation

Shi Pingping
Shandong Technology and Business University, Yantai, China

Abstract. The rapid development of cross-border e-commerce has put forward an urgent demand for compound high-quality cross-border e-commerce talents in terms of quantity and quality. Based on the analysis of the development status of cross-border e-commerce in the border areas between Russia and China, this paper actively explores the training path of cross-border e-commerce talents in universities under the background of Russian-Chinese border cooperation. Overall optimization of professional layout,

strengthening school-enterprise cooperation and integration of industry and education, strengthening the construction of teaching staff, integrating diversified teaching resources, improving the reform of multi-dimensional talent evaluation system, building multi-disciplinary practice bases and expanding international exchanges and cooperation can effectively improve the quality of cross-border e-commerce personnel training in Colleges and universities and provide strong talent support for the rapid development of cross-border e-commerce industry in the border areas between Russia and China.

Keywords: Russia-China border region cooperation, cross-border e-commerce talents, new quality productivity, integration of industry and education, talent training path

引言

在俄中边境地区双边合作日益紧密的时代背景下，作为新兴的贸易模式，跨境电商正逐渐成为促进两国之间经济文化交流的强有力推手。然而，跨境电商的蓬勃发展也对复合型跨境电商人才提出了新时代的迫切需求。因此，研究俄中边境地区合作背景下高校跨境电商人才培养的创新路径，对于推动俄中两国区域经济合作以及提升人才竞争力和新质生产力具有重要的现实意义。

一、俄中边境地区跨境电商发展现状

1、市场需求旺盛

俄中边境地区跨境电商发展的市场潜力十分巨大。作为 Yandex 旗下的电商平台，Yandex Market 正在快速成长。截止 2023 年底，该电商平台已拥有遍布在俄罗斯 13,000 多个取货点的总面积超过 30 万平方米的仓储空间以及 1650 万以上的在线活跃用户群体，展现出巨大的市场发展潜力。随着俄中两国贸易往来的日益频繁和不断加深，市场发展对跨境电商人才的需求也呈现出持续增长的势头。这些需求不仅体现在对于跨境电商人才数量的要求上，更体现在对跨境电商人才质量的要求上，包括语言组织能力、团队协作能力、跨境电商平台操作技能和国际贸易规则掌握水平等多个方面。

2、当前高校跨境电商人才培养现状

目前，俄中边境地区高校在跨境电商人才培养方面确实已经取得了一定的成绩，但其发展仍存在一些亟需解决的现实问题。一方面，部分高校尚未从人才培养的高度设立专门的跨境电商专业，导致高校人才培养缺乏系统性和科学性；另一方面，已设立相关专业的部分高校在跨境电商教学资源、课程设置以及实践教学等环节仍有待进一步完善。

（1）跨境电商人才缺口严重是阻碍俄中边境地区新质生产力发展的卡口问题

跨境电商的核心是利用电子商务平台实现商品和服务在两个或多个国家之间的双向流动[1]。近年来，“一带一路”合作倡议和全球经济一体化的深入发展为我国的跨境电商贸易发展提供了全方位的政策支持和制度保障。据统计，2022 年，中国跨境电商进出口规模达到 2.1 万亿元人民币，首次突破 2 万亿元大关，占当年货物贸易总额的 4.9%，同比增速达 7.1%。为对外贸易发展注入新动力[2]。2023 年我国跨境电商进出口规模达到 2.38 万亿元，同比增长 15.6%。依托国际第三方平台 Amazon、eBay 和自建独立网站，我国的跨境电商企业迅猛成长，品牌出海蒸蒸日上。然而，随着贸易业务的做大做强，我国跨境电商人才在数量和质量上均呈现出较大缺口。人才培养机制方面暴露的诸多问题，已经严重制约了整个跨境电商行业的健康发展。在此背景下，思考在俄中边境地区合作背景下跨境电商人才培养中存在的问题，进而从产教深度融合角度提出具体的改进措施，打通束缚发展跨境电商人才新质生产力的卡口，是现如今俄中两国在校地融合背景下抢抓构建国内、国际双循环的战略机遇的共同迫切需求。

（2）利用人才红利创新驱动经济发展模式是提升俄中边境地区新质生产力的时代命题

“整合科技创新资源，引领发展战略性新兴产业和未来产业，加快形成新质生产力。”站在现代化强国建设全局的高度，习近平总书记作出的这一重要论述为进一步深化当前跨境电商人才培养体系改革提供了理论依据。依靠新型劳动者实施产业科技创新是全面提升新质生产力的重中之重。现如今，高等教育已经发展为普及化教育，因而我国在跨境电商领域加快从人口红利向人才红利转型的关键举措必然是培养尖端产业创新人才。跨境电商人才培养是实现俄中两国区域经济增长的战略支持，以提升我国新质生产力为整体目标的俄中边境地区合作背景下跨境电商人才培养模式路径设计可以更好地培养出符合当前市场需求的跨境电商优质创新人才，为俄中两国跨境电商行业的创新持续发展提供有效支撑和深度保障。

二、高校跨境电商人才培养的国内外研究现状

近年来，有关校地融合背景下跨境电商新质生产力人才培养路径研究在国际上已经受到了广

泛关注，国内外学者纷纷从不同角度对此进行了深入探讨，取得了一定的研究成果。该领域国内外研究现状概述如下：

1、国内研究现状

最近几年，随着我国跨境电商的快速发展，国内学术界关于新质生产力人才培养的研究逐年增加。在校地融合的背景下，新质生产力人才培养领域的研究呈现出百家争鸣的多元化趋势。高爽和刘红艳在《校地融合模式下跨境电商人才培养路径研究》一文中指出通过深化校企合作、推进产教融合来更有效地培养出全面具备跨境电商综合运营能力、产业持续创新精神和开阔国际视野的高素质人才。张晓东在《基于产教融合的跨境电商人才培养模式创新研究》中强调了跨境电商实践教学的重要性，提倡通过真实的项目操作和案例分析来提升学生的实际操作能力和问题解决能力。

2、国外研究现状

在国外，跨境电商人才培养同样受到了广泛关注，许多发达国家的高校和研究机构在跨境电商领域具有丰富的研究经验和实践成果。*Smith A 和 Johnson B 在 Cross-border E-commerce Talent Development in the Context of University-Industry Collaboration* 一文中探讨了如何通过加强高校与企业、行业的合作，构建更加紧密的产教融合机制，以培养出符合跨境电商行业需求的高素质人才。Lee C 和 Wang L 在 *Talent Cultivation for Cross-border E-commerce: A Case Study from a Leading University in Asia* 一文中关注了跨境电商人才培养的创新路径，如引入实施全新的教学方法和技术手段，培养学生的全面创新能力和实践能力

综上所述，有关校地融合背景下跨境电商新质生产力人才培养路径研究在国内外均取得了丰硕的研究成果，但在体现区域特色的具体实施路径方面仍有待进一步深化和拓展。该领域未来的研究可以进一步关注跨境电商行业的动态趋势和最新需求，探索更加行之有效的人才培养模式和改革创新路径。

三、俄中边境地区跨境电商人才培养的现实意义

1、探索创新专业人才培养体制改革是目前高校学科专业优化调整的必然要求

教育部于2023年2月发布的《普通高等教育学科专业设置调整优化改革方案》明确指出，到2025年，预计将优化调整高校20%左右学科专业布点，新设一批适应新技术、新产业、新业态、新模式的学科专业，淘汰不适应经济社会发展的学科专业。

目前，在专业招生和就业的双重压力下，大学生在实践能力和跨专业实操能力等方面的欠缺迫使高校深入思考如何进一步调整优化学科专业结构。在共建“一带一路”倡议和数字经济发展的时代潮流中，目前高校专业的发展面临着“三个服务”转向，即语言服务转向、智能服务转向和传播服务转向。高等院校和行业机构以及科研院所之间的协同联动可以做优做强高校特色学科专业，为国家重大战略发展和区域数字经济发展提供人才保障和智力支持。

2、深入推进数字经济创新发展是我国当前提升新质生产力的根本任务

数据是新质生产力驱动经济运行的生产要素，以科技创新推动产业创新是提升新质生产力的核心内容。提升我国新质生产力强调发挥数据作为当前经济社会生产要素的驱动引领作用，提质增效，打破数据壁垒，推动全国范围内的行业领域数据开放化和交互化，激发数据资源作为数字经济新的活力增长点，提高经济社会全要素生产力。

3、培养大量高素质数字化人才是现阶段俄中边境地区合作背景下跨境电商行业发展的迫切要求

跨境电商行业由于自身特殊的商业运作模式，需要从业人员不仅掌握电商、外语、农产品、法律、物流、销售等多方面的专业知识，还要具备了解目标市场消费需求、国际市场动态的国际视野[3]。跨境电商行业的内涵式发展有赖于大量一专多能数字化人才提供的技术支持和专业保障。俄中边境地区显现出良好的外贸势态和不断增进的对外交流局面。俄中两国数字经济的发展急需大量精通俄中国际贸易、文化传播和涉外法律的复合型数字化人才。跨境电商拔尖创新人才是提升俄中两国区域经济核心竞争力的战略资源，加快发展新质生产力，迫切需要培养大批复合型高素质的跨境电商创新人才。

四、俄中边境地区合作背景下跨境电商人才培养策略

1、抢占数字财经专业风口，统筹优化专业布局

高校在建设现有优势学科的同时，应大力促进“新文科+新工科”新兴专业纵深发展，探索推动贸易金融等新文科专业交叉融合，鼓励符合条件的高校广泛开设与跨境电商相关的专业核心课程和实践实训课程，完善课程体系和人才培养方案，积极抢占内外贸一体化背景下的俄中两国数字经

济发展先机，构建高校学科发展新局面。俄中边境地区高校应积极回应市场需求，设立专门的跨境电商专业。通过明确培养目标、优化课程体系、加强师资队伍建设等措施，确保人才培养的质量和数量。同时，还应注重与其他相关专业的交叉融合，如国际贸易、外语、市场营销等，以提升学生的综合素质。

2、加强课程思政建设，提高商业伦理水准

跨境电商教育在注重知识和技能传授的同时，应明确跨境电商课程的思政建设目标，在价值引领层面把握德育内涵。将俄中两国的良好精神风貌融入跨境电商课程教学中，引导学生树立诚信经营、公平竞争等正确的价值观念；同时，跨境电商教育应强化对学生的职业道德教育，使学生明确行业规范，积极维护行业形象，培养既拥有专业技能又具备正确价值观念的新时代跨境电商人才，明确掌握国内外跨境电商上下游企业在文化、产业布局和业务范畴等方面的异同，兼收并蓄，进而增强文化自信，厚植家国情怀。

3、重视国际商法学习，适应跨境电商法律环境

俄中边境地区合作背景下的跨境电商运营流程涉及到两国不同的众多法律法规，跨境电商从业人员必须具备一定的法律素养和风险预判以及危机公关能力。跨境电商教育应加强对学生的法制教育，使学生了解并掌握相关的法律法规，学会运用法律知识解决俄中两国跨境电商运营中的实际问题；同时，提高学生的风险防范意识，确保跨境电商运营各环节的安全稳定。

4、强化师资队伍建设，培养双师型教育人才

师资队伍是跨境电商人才培养的重要保障。跨境电商需要具备跨文化沟通、市场营销、物流管理、支付结算等方面的专业人才，而我国相关领域的顶尖人才较少[4]。高校的跨境电商师资队伍建设应以“内培+外引”的模式建好人才蓄水池，培养具有创新精神和实践能力的双师型教育人才阵营。高校应加大对跨境电商专业双师型人才的引进和培养力度，建立一支结构合理、素质优良的教师队伍。同时，还应加强俄中两国教师的跨国培训和学习交流，提升教师的专业素养和教学能力。此外，俄中两国高校还可以相互聘请具有丰富实践经验的行业专家和企业高管作为兼职教师或客座教授，为学生提供更加实用的指导和帮助。加强跨境电商教师的培训和进修，鼓励教师参与企业实践，搭建教师国际国内交流平台，增进教师之间的交流与合作，优化人才引进政策，吸引国内外优秀的跨境电商人才来我国工作，真正做到政策留人、制度留人、情怀留人，为跨境电商行业的持续发展提供有力的师资人才保障。

5、整合多元化教育资源，推动虚拟仿真实验室建设

高质量的跨境电商人才培养离不开成熟的教育资源支撑体系。俄中边境地区合作背景下的跨境电商人才培养应持续更新并整合包含授课内容、案例研究、教学方法和实践经验在内的多元化教育资源，创建统一的教育资源共享平台。另外，利用虚拟现实（VR）、增强现实（AR）和人工智能（AI）等现代技术升级改造现有的跨境电商运营虚拟仿真实验室。虚拟仿真实训实验室通过融合虚拟模块与现实场景，为师生打造跨境电商运营立体沉浸式学习环境,可以达到以虚补实的实践教学效果。

6、引入“课证赛”综合评价指标，完善多维度人才评价体系改革

丰富跨境电商第二课堂实践教学内容，可以激发学生在第一课堂上的积极性和创造力。除校园跨境电商文化活动之外，高校跨境电商人才培养的第二课堂还包括实训基地活动、校企合作活动、科研调研活动、跨境电商进村活动和产品知识产权保护等校外实践活动。同时，引入“课证赛”综合评价指标，以证促学，以赛促创，注重过程性考核与人才全方位发展，鼓励学生考取跨境电子商务师资格证以及参加 OCALE 全国跨境电商创新创业大赛和“典阅杯”跨境电商创新创业大赛等国家级跨境电商大赛。

7、凸显自贸区政策优势，深化产学研战略合作

俄中边境地区合作背景下的跨境电商发展凭借在税收、管理和运输等方面的政策优惠，以深化建设为契机，助力跨境电子商务产业集群成长，打造跨境电子商务港，正逐渐发展为我国跨境电商的新高地。校企合作是提升跨境电商人才培养质量的重要途径。高校应积极与跨境电商企业建立合作关系，共同制定人才培养方案、开发教学资源、建设实训基地等。通过企业的实际参与，学生可以接触到真实的跨境电商运营环境，了解行业最新动态和市场需求，从而提升实践能力和职业素养。高校与政府、企业和协会之间的产学研战略合作能够最大限度实现多方优势资源共享，从而按市场需求定制跨境电商人才培养方案，结合虚拟平台实训模式和项目订单实战模式优点，聚焦探索

新文科背景下高校跨境电商人才培养新路径，培养一专多能复合型人才，助推高质量人才培养教学改革。

8、挖掘多领域产业资源，打造多学科实习基地

俄中两国在制造业、轻工、农业、海洋产业、医药、食品、化工和服务业等多个领域拥有丰富的产业资源。在此基础上，结合教育资源，可以为多个学科的跨境电商专业打造人才培养实习基地，有助于提升我国的经济转型升级和产业实力创新发展。实践教学是跨境电商人才培养的关键环节。高校应加大实践教学比重，通过模拟实训、案例分析、项目合作等方式，让学生在实践中学习、在学习中实践。同时，还应鼓励学生结合实践教学内容参加各类跨境电商竞赛和实践活动，如跨境电商创新创业大赛、跨境电商技能竞赛等，以提升学生的实践能力和创新能力。在此基础上，依托科研机构、高校和企业的发展建设，高校的跨境电商人才培养将逐步呈现跨学科、重实践的产教融合新样态。

9、开展国际交流与合作，拓宽跨境电商人才国际视野

俄中边境地区的高校应充分利用地缘优势，积极拓展俄中两国在经济和文化方面的交流与合作。通过联合办学、学术交流、师生互访等方式，引进国外先进的跨境电商教育理念和教学资源，提升本校跨境电商人才培养的国际化水平。同时，还可以组织学生参加国际跨境电商竞赛和展览活动，拓宽学生的国际视野和跨文化交际能力。

结论

随着技术更新迭代和产业转型升级，俄中两国跨境电商领域对人才的需求已经逐步呈现从人口红利向人才红利转型的整体态势。数据是新质生产力驱动经济运行的生产要素，以科技创新推动产业创新是提升新质生产力的核心内容。在此前提下，培养具有专业素养、创新思维、创新意识和团队协作能力的跨境电商拔尖人才是当前高校的时代使命。

通过探索俄中边境地区合作背景下高校跨境电商人才培养模式改革与创新的路径来实现以提升学生跨境电商岗位核心能力和综合实践能力为核心的跨境电商新质生产力人才培养目标，为跨境电商人才培养提供理论支撑和实践指导，为跨境电商产业的持续发展提供人才保障，促进跨境电商行业的健康发展，推动产教融合在教育领域的应用与发展。

参考文献

1. 曹磊，张周平，王添蓉，2022 年度中国跨境电商市场数据报告[N]，2023。

2. 孙碧宁， RCEP 背景下跨境电商发展路径研究[J]，商场现代化，2024（7）：42-44。

3. 孙长平，乡村振兴背景下农产品跨境电商发展现状及策略研究[J]，农业经济，2022(11)：141-142。

4. 陈丝岸，数字经济背景下跨境电商企业品牌营销分析[J]，老字号品牌营销，2024(6)：3-5。

Сведения об авторе:

Ши Пинпин – преподаватель Института иностранных языков и исследований, Шаньдунский университет технологий и бизнеса.

作者信息:

石萍萍 – 山东工商学院外国语学院教师。

Information about the author:

Shi Pingping – lecturer of the College of Foreign Studies, Shandong Technology and Business University.

Примечания: данная статья подготовлена в ноябре 2023 г. Министерством образования, промышленностью и университетами в рамках проекта по сотрудничеству и совместному образованию «Исследование по реформированию системы преподавания учебной программы «Функционирование и управление платформой трансграничной электронной коммерции» на основе создания трансграничного бренда сельскохозяйственной продукции с географическим указанием» (номер проекта: 231105259290233), третий этап образовательного проекта Министерства образования по увязке спроса и предложения в сфере занятости «Исследование стратегии продвижения талантов в цифровой торговле и человеческих ресурсов в университетах на основе интеграции промышленности

и образования» (номер проекта: 2024013124897), поэтапные результаты проекта реформы образования Шаньдунского университета технологий и бизнеса в 2024 г. «Исследование путей подготовки талантливых специалистов для повышения производительности трансграничной электронной коммерции в контексте интеграции кампусов» (номер проекта: 116882024202).

备注：本文为 2023 年 11 月教育部产学合作协同育人项目“基于地理标志农产品跨境品牌建设的《跨境电商平台运营与管理》课程教学体系改革研究”（项目编号：231105259290233）、教育部第三期供需对接就业育人项目“基于产教融合的高校数字贸易人才人力资源提升策略研究”（项目编号：2024013124897）以及 2024 年山东工商学院教改项目“校地融合背景下跨境电商新质生产力人才培养路径研究”（项目编号：116882024202）的阶段性成果。

Этнолингвистический и этимологический анализ современных разговорных терминов родства в китайском языке

Е. А. Юйшина, М. А. Юйшин
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В данной работе осуществляется анализ системы родства на лингвистическом и социальном уровнях в контексте китайского общества. Исследуются исторические, культурные и социальные аспекты, влияющие на формирование терминологии родства в китайском языке, а также рассматривается влияние этих факторов на социальные нормы и отношения. Особое внимание уделяется анализу трансформации родственных терминов и их значении в современном китайском обществе. Работа показывает, как изменения в системе родства отражают эволюцию языка и общественных отношений, подчеркивая значимость родственных связей в китайской культуре.

Ключевые слова: система родства, китайский язык, терминология родства, социальные отношения, культурные аспекты, историческое развитие, лингвистический анализ, социальная структура

现代汉语口语亲属称谓的民族语言学和词源学分析

于生娜·叶·亚，于生·马·亚
后贝加尔国立大学，赤塔，俄罗斯

摘要：本文分析了中国社会背景下语言和社会层面的亲属制度。探讨了影响汉语亲属称谓形成的历史、文化和社会因素，并考虑了这些因素对社会规范和关系的影响。特别注重分析相关术语及其在现代中国社会中的意义的转变。该作品展示了亲属制度的变化如何反映语言和社会关系的演变，强调了亲属关系在中国文化中的重要性。

关键词：亲属系统，中文，亲属术语，社会关系，文化方面，历史发展，语言学分析，社会结构。

Ethnolinguistic and Etymological Analysis of Modern Colloquial Kinship Terms in Chinese Language

E. A. Yuyshina, M. A. Yuyshin
Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. This paper analyzes the kinship system at the linguistic and social levels in the context of Chinese society. The historical, cultural and social aspects influencing the formation of kinship terminology in Chinese are investigated, and the influence of these factors on social norms and relations is considered. Special attention is paid to analyzing the transformation of kinship terms and their meaning in contemporary Chinese society. The paper shows how changes in the kinship system reflect the evolution of language and social relations, emphasizing the significance of kinship in Chinese culture.

Keywords**:** kinship system, Chinese language, kinship terminology, social relations, cultural aspects, historical development, linguistic analysis, social structure

Исследование посвящено выявлению, изучению и анализу терминологии родства, с точки зрения этимологии и этнолингвистики.

Язык напрямую связан с общественными устоями и традициями, особенно это отраженно в лексике языка. Терминология родства является пластом лексики, происхождение которой основано на структуре общества. Рассматривая иностранный язык, невозможно не упомянуть систему родства общества носителей данного языка, т. к. на основе этих знаний формируется понимание культуры и языка другой страны.

Практическая значимость заключается в использовании данных материалов для большего понимания межличностных отношений китайцев, в частности семейных. Полученные результаты помогут тем, кто занимается диалектологией китайского языка, в изучении синонимичных терминов родства в разных диалектах китайского языка и выявлении их лингвистических и культурных особенностей. Упорядоченный материал может быть полезен студентам, которые продолжат исследовать терминологию родства в китайском языке и их использование в качестве общих обращений.

Система родства является сетью социальных связей, которые составляют часть общей сети социальных связей, представляющих собой структуру общества. Права и обязанности родственников по отношению друг к другу, а равно и термины, используемые в обращениях к родственникам или для обозначения их, составляют часть этой системы. Тем не менее, терминология родства в первую очередь является лингвистическим феноменом, и только во вторую – социальным.

Современная китайская письменная система родства насчитывает 274 термина. Современная китайская разговорная система родства актуальна по сей день и содержит 64 термина родства. Основными ее особенностями являются такие черты, как собственно элементарные термины, удвоение ядра и появление новых детерминативов [1, с. 107].

Древняя модель китайской системы родства характеризуется тем, что все термины относятся к элементарным. Об этом писал М. В. Крюков в своей работе, говоря, что «встречающиеся в иньских надписях сочетания терминов родства с определениями нельзя рассматриваться как составные термины» [1, с. 213]. В добавок он приводит пример того, что термин 高祖 в древние времена имел иное значение, отличное от того, что мы используем в современном мире, говоря о том, что 高祖 первоначально имел значение не «прапрадед», а «далекий (высокий) предок».

Некоторые элементарные термины иньско-чжоуской системы исчезли, появились новые элементарные наименования, которые первоначально не являлись терминами родства. Но все же подавляющим большинством являются элементарные термины исходной модели, которые прошли некоторые изменения и теперь в современной системе имеют те значения, которые мы знаем и изучаем.

Рассмотрение истории китайской системы родства показывает, что конструирование описательных терминов является одним из способов создания новых терминов, в данном случае денотат выводится из значения составляющих компонентов. Эти описательные термины являются описательной комбинацией основных терминов родства, это позволяет нам проследить, что родственное отношение каждого отдельного лица выражено специфически. Появление таких описательных терминов является переходным состоянием и является показателем сдвигов в исходной модели родства.

Появление первых составных терминов родства приходится на вторую половину I тысячелетие до н. э., причиной которого стала необходимость терминологически разграничить категории родства, имеющие одинаковое наименование. В иньско-чжуской системе старшее поколение и младшее поколение имели один и тот же денотат, 祖 и 孙 соответственно. Поэтому требовалось конкретизировать и разграничить предков потомков различных поколений. Конкретизация и разграничение происходили по следующей схеме: вычленение отдельных денотатов ранее существовавших терминов → сужение первоначального значения.

Существуют и другие способы формирования древнейших терминов родства в китайском языке. Еще один способом является составление нового термина по аналогии с соответствующими терминами для родственников, но отличавшиеся детерминативом. По такой модели были образованы термины родства по женской линии, 外祖«старшее поколение по женской линии»и 外孙«нисходящее поколение по женской линии» соответственно. Причиной таких образований является то, что мужчины относили родственников по браку к иной родственной группе, которая также была отлична от поколения мужчины (говорящего), поэтому терминологизирование данных родственников потребовало единиц, созданных по аналогичной структуре, но с указанием отличной от говорящего

родственной группы. М. В. Крюков констатировал то, что «генетическую связь между составным термином и его ядром только в отношении отца и его братьев, матери и ее сестер. Во всех остальных случаях составные термины нулевого и первого восходящего поколений создались по аналогии и не дают оснований для суждений о группировке денотатов в предшествующий период» [1].

Таким образом, можно заметить, большинство существующих современных терминов родства произошли от элементарных терминов чжоу-иньских времен, которые в свою очередь приобрели немало изменений в процессе эволюции китайского языка. Элементарные термины либо полностью изменяли свои значение, либо приобретали более конкретное. Также важно заметить то, что не только элементарные термины могут со временем оформляться детерминативом, превращаясь в составные, но и детерминативы могут становиться элементарными терминами родства.

Терминология родства, так же, как и вся лексика, является подвижной частью языка, которая тонко и быстро реагирует на внешние изменения. Изменения в семантике терминов, приобретение более конкретного или обобщенного значения, утрата или появление нового значения, все эти процессы коснулись терминологии родства, чтобы она предстала в том виде, в котором мы ее знаем.

В Древнем и современном китайском языке терминология родства имела ряд отличий, которые можно проследить, углубившись в этимологию данных единиц. Основной особенностью является то, что в Древнем Китае современные термины родства имели либо значения, не связанные с родством, либо имели обобщенное значение. Иероглиф 父 «отец» первоначально имел значение «глава семьи, чьим наставлениям твердо следуют». 兄 «старший брат» является изначальным написанием иероглифа 祝, в одном из своих значений обозначает «человека, который возглавляет молитву во время жертвоприношения», «уста народа во время молитв». 哥«старший брат» имел первоначальное значение «звук». В древних письменах иероглиф, состоящий из двух 可, был в качестве иероглифа 歌 «песня, петь». 弟 «младший брат» имел значение, связанное с последовательностью и порядком, как так его первоначальный вид напоминал стрелу, обвязанную веревкой из кожи, где каждый оборот создает определенный порядок. Иероглиф 姐«старшая сестра» имел первоначальное значение «девушка, которая послушно идет за мужем», на более поздних этапах значение изменилось и конкретизировалась. Первоначальное значение иероглифа 姥 «бабушка со стороны матери» – «пожилая женщина» или же «женщина, которая воспитывает и заботится о приемных детях». 爷 «дедушка со стороны отца» в Древнем Китае имел несколько значений «отец», «дедушка», «уважительное обращение к старшему поколению в мужском лице», а также «чиновник или же состоятельный человек» [2].

Развитие языка непрерывно, поэтому в современном китайском языке термины родства приобрели иное значение. Изменение семантики единиц связанно с тем, что термины приобретают более широкое значение, что делает данные единицы универсальными не только отношению к родственникам, но и к людям, не имеющим кровного родства.

Для обращения к людям своего поколения можно использовать 哥哥 (哥儿 или 大哥) «брат», к мужчине старше, 姐姐 «сестра» к женщине старше. Если обращаться к девушке младше себя или ниже по статусу, можно говорить 妹妹,妹«сестричка», к мужчине – 弟弟,弟«братец». Если возраст и статусы равны, то используются 兄弟 «брат, братан» и 姐妹«сестрица» [3].

При обращении к старшему поколению, можно употреблять по отношению к мужчине – 叔叔 «дядя» и 爷爷«дедушка», при обращении к незнакомой или малознакомой женщине можно использовать 阿姨 «тетя», которая старше, 伯母 «тетя», возраста собственной матери и 奶奶 «бабушка».

Кроме того, терминология родства варьировалась в зависимости от региона. В нашей работе проведен анализ трех диалектов, а именно Цяньцзянского, Сианьского и Пекинского диалектов.

Терминология каждого диалекта имеет ряд особенностей. Родственные обращения в Цяньцзянском диалекте подразделяются в зависимости от формы обращения – личная и официальная, также термины в данном диалекте являются синтезом трех языков, таких как мяо, туцзя и путунхуа.

Старшее поколение: дедушка по отцу имеет несколько интимных обращений: 老爷,公 и официальное обращение 我老爷. Бабушка по отцу – 妈、婆婆、拔拔 при личном обращении, 我婆– при официальном. Дедушку по матери при личном обращении называют 父嘎 (ga), при официальном обращении 我胡嘎. Бабушку по материнской линии при личном обращении называют 嘎(ga) 婆, при официальном обращении добавляется 我 «я» – 我嘎婆.

Родители: отец – 白白(bai) ,老汉 при интимном обращении, при официальном – 我老汉. Мать при личном обращении имеет термин 麦麦(mai), 母, при официальном – 我母.

Дети: сын и дочь имеют единые обращения, так при интимном обращении 幺儿, при официальном – 我娃儿.

Обращения в Сианьском диалекте характеризуются отличительной особенностью, связанной со способом словообразования. Главная особенность состоит в добавлении морфем 啊,老 и 子, употреблении односложных морфем и редкое использование удвоения основ в качестве словообразования родственных терминов.

Родители: 妈«мама» и 屋里大人«главная в семье», к отцу обращаются 爸«папа», 外头大人 «главный за пределами дома».

Супруги: жена – 老婆 «жена», 屋里家«внутренняя семья», 娃他妈«мать детей» и 女人 «женщина». Мужа называют 女婿«зять», 当家的«хозяин», 掌柜的«муж, хозяин», 老汉 «старик», 外头家«внешняя семья», 娃他爸«отец детей», 男人«мужчина».

Дети: 蕞子儿«маленький мальчик», 蕞崽娃子«маленький сын», 蕞娃«маленькая девочка», 蛋蛋儿«дитя».

В Пекинском диалекте терминология родства имеет схожие черты с путунхуа. Пекинцы тонко чувствуют дистанцию или близость с теми или иными родственниками, поэтому форма выражения степени родства в Пекинском диалекте отражает основной выбор словообразования носителями китайского языка. В диалекте отдают предпочтение односложным, а не двухсложным терминам, а также терминам с эризацией.

Старшее поколение: бабушки по отцовской и материнской линиям – 奶奶 и 姥姥, дедушки – 爷爷 и 姥爷.

Родители: 妈妈«мама» и 爸爸«папа» при личном общении, при посторонних людях в Пекинском диалекте своих родителей называют 老家儿«родители, старики».

Супруги: 我爱人«мой любимый/ая», 姆们家那口子«моя половина» или 姆们家老张 «домоправитель», 我媳妇儿«жена» [4].

Таким образом, в терминологии родства происходит не мало изменений. Изменения связаны с развитием языка и изменения общественного строя. Система родства в китайском языке обширная и конкретизированная. Вне зависимости от диалекта, черты китайской системы родства в разных регионах Китая остаются схожими, даже при различиях на лексическом уровне.

Список литературы

1. Малявин В. В. Конфуций. Москва, 2012. С. 934.
2. 李高峰，张海和．“亲属、血亲、姻亲”概念辨析．生物学教学，2005– 36 页.
3. 兰宾汉《西安方言语法调查研究》，中华书局，2011, 392 页.
4. 徐天云《北京话亲属称谓感情亲疏度的表达形式》，肇庆学院学报，2007, 79-84 页.

Сведения об авторах:

Е. А. Юйшина – кандидат философских наук, заведующая кафедрой китайского языка, Забайкальский государственный университет.

М. А. Юйшин – аспирант, Забайкальский государственный университет.

作者信息:

于生娜·叶列娜·亚历山大罗夫娜 – 后贝加尔国立大学汉语教研室主任、哲学副博士。

于生·马克西姆·亚历山德罗维奇 – 后贝加尔国立大学博士研究生。

Information about the authors:

E. A. Yuyshina – candidate of philosophy, head of the Chinese Language Department, Transbaikal State University.

M. A. Yuyshin – postgraduate student, Transbaikal State University.

Научное издание

Китай – Россия: диалог в условиях глобализации

中国－俄罗斯：全球化背景下的对话

Четвертый российско-китайский международный симпозиум

第四届中俄国际研讨会

Материалы симпозиума

研讨会材料

Россия, Чита, 2-4 октября 2024 года

俄罗斯，赤塔，2024 年 10 月 2-4 日

Подписано в печать 04.12..2024. Формат 60×84/8.
Уч.-изд. л. 31,8. Усл. печ. л.47,6.Заказ №25027.
Печать по требованию.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30